Л.А. Гильди

Судьба «социально-опасного» народа

Засекреченный геноцид финнов в России и его последствия. 1930-2002 гг.

Л.А. Гильди

Финнам, подвергнутым геноциду, и их потомкам,
страдающим полвека от не ликвидированных его последствий.

СУДЬБА
«СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОГО»
НАРОДА

(Засекреченный геноцид финнов в России и его последствия.
1930-2002 гг.)

Преступления против ингерманландских финнов, против человечности,
совершенные органами Советской власти
(законодательными, исполнительными, судебными),
не имеют срока давности.

Санкт-Петербург
2003

ББК 63.3(2) 622-4
Г 47

Гильди Л.А. Судьба «социально-опасного» народа. (Засекреченный геноцид финнов в России и его последствия. 1930–2002 гг.)— СПб.: Издательство ДЕАН, 2003. – 504 с.

Автор сердечно благодарит за вклад в финансирование издания А. Кукконен, Ю. Лукка, В. Маркова, Д. Нановски, С. Ронконен, Э. Рубовски, С. Харючи.

Книга высылается по заказам со склада:
192238, Санкт-Петербург, а/я 52.

© Л.А. Гильди, 2003
© Издательство ДЕАН, 2003

Предисловие

Эта книга о трагической судьбе малочисленного народа России — ингерманландских финнах, которые доведены до состояния полного исчезновения. Уходят из жизни очевидцы жестоких страданий, пережившие геноцид и не дождавшиеся государственного уничтожения его последствий и даже полной реабилитации. Для них репрессии стали длиною в жизнь. Эта книга о моем народе, сохраняющем достоинство и веру в свое возрождение. Я счастлив, что жил, встречался, беседовал с людьми сердечными, открытыми, безупречно честными, личностями светлыми, добрыми и терпеливыми. Искренне благодарю всех, кто рассказал мне о своей жизни, передал документы и воспоминания и тем самым помог полнее и убедительнее раскрыть величайшее преступление в истории. Преклоняю перед вами голову.

В ответ на все добрые письма и пожелания моих читателей могу сказать, что книги, статьи, советы, помощь — это моя обязанность перед своим народом, посильный вклад в малоизученную историю ингерманландских финнов. Я писал книгу с большой болью.

Первоначально готовилось второе издание книги «Расстрелы, ссылки, мученья», вышедшей в Петербурге в 1996 году на русском языке. Однако поисковая работа, которую я проводил и после выхода книги, выявила большой массив новых материалов, которые показали, что было много и других форм репрессий, и все вместе они представляли разносторонний государственный геноцид финнов в России. Поэтому возникла необходимость объединить новые материалы с уже частично опубликованными, а самой книге дать более точное название. Это позволит читателю глубже понять, какая нелегкая доля выпала финнам в России.

Книга написана не только о репрессивном времени. В ней достоверно, документально доказано нежелание всех постсталинских правительств сохранить наш народ, нежелание компенсировать ему даже маленькую толику ущерба от государственного геноцида, нежелание видеть ингерманландских финнов, компактно проживающими в своих населенных пунктах вблизи Санкт-Петербурга и в Ленинградской области. Всеобъемлющий бюрократизм чиновников является только отвлекающим средством от задачи «высшей секретности» — не мешать, по крайней мере, естественному развитию сталинско-ждановской политики освобождения Ленинграда и Ленинградской области от ингерманландских финнов. Еще Цицерон говорил: «Важнее знать куда бежишь, чем от кого бежишь». В правительственный «глазок» внимательно смотрят и считают, сколько финнов уехало из России и сколько еще осталось. Наверное из этой статистики делаются свои прогнозы и выводы. Конечно, и на этот раз они ошибочны. Корень проблемы остается неизменным. Верим, что придут в правительство России умные люди и цивилизованно и гуманно возьмутся обустраивать настрадавшихся ингерманландских финнов на их исторической родине.

Вскоре исполнится 300 лет жемчужине мировой культуры — нашему Санкт-Петербургу. Свой непосредственный вклад в его строительство и историю внесли ингерманландские финны. Вся их жизнь неразрывно связана с городом. Ведь неслучайно, куда бы не забрасывала злая судьба ингерманландского финна, он неизменно называет себя петербуржцем, ленинградцем.

Бывшие ученики финской средней школы, находившейся до репрессий на Лиговском проспекте, в доме 1, вспоминают, что на фронтоне сцены школьного клуба золотыми буквами были написаны пушкинские слова:

> Красуйся, град Петров, и стой
> Неколебимо, как Россия.

Большинство ингерманландских финнов призывного возраста и добровольцев погибло в первые месяцы Великой Отечественной войны, защищая родную Ленинградскую землю и любимый Ленинград. В их числе и Петр Абрамович Тигилайнен, посмертно награжденный орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза. Они не могут рассказать о войне и о себе. Как недавно сказал поэт В. Резник: «Поголовно ушли на войну, а вернуться забыли...»

Мы, историки, обязаны прервать замалчивание о воинах-ингерманландцах, их чести, доблести, самопожертвовании.

Автор книги смог в ней только фрагментарно обозначить это новое направление научных исследований истории ингерманландского народа.

На недавнее мое обращение в Комиссию при Президенте России по реабилитации жертв политических репрессий, ее ответственный секретарь В. П. Наумов, в частности ответил: «...Согласны, что история Вашего народа известна далеко не всем россиянам. Об этой истории надо рассказывать. Необходимо ускорить изучение дел репрессированных, в том числе и ингерманландских финнов, публиковать имеющиеся в распоряжении исследователей документы об этом народе и его трагедии. И, думается, никто не сможет сделать это лучше самих ингерманландских финнов».

За постсталинские десятилетия я впервые прочитал такие мудрые и доброжелательные слова о моем народе в документе из администрации первого лица государства. Они вселяют надежду на справедливое решение наших проблем. Они вдохновляют наших исследователей во что бы то ни стало сохранить память о прошлом нашего народа во время тоталитаризма. Ужасном прошлом. Во имя свободной и спокойной жизни в России.

Адрес для писем: 192238, Санкт-Петербург, а/я 52
Гильди Леониду Андреевичу

Введение

> Не бывает преступных народов,
> Бывают преступные политики.
> М. Ганди

Российские войска под предводительством Петра I прорубили «окно в Европу», освободив от шведов коренное население и обширную территорию, которая с древних времен называлась Ингрией, но шведами была переименована в Ингерманландию (по-шведски «ланд» — земля, провинция). Петр I не изменял это наименование. В числе первых восьми губерний, образованных в 1709 году, одна называлась Ингерманландией. Здесь, на ее территории, строилась новая столица Российского государства — Санкт-Петербург. В состав Ингерманладской губернии вошли города: Санкт-Петербург, Нарва, Шлиссельбург, Великий Новгород, Псков, Ладога, Порхов, Гдов, Опочек, Изборск, Остров, Старая Русса, Луки Великие, Торопец, Билецкий Верх, Устюжна Железопольская, Олонец, Белоозеро, Ржева Пустая, Заволочье, Дерптский Уезд, Каропоев, Пошехонье, Ржева-Володимирова, Углич, Ярославль, Романов, Кашин, Тверь, Торжок — всего 30 городов. Ямбург и Копорье были отданы во владение Светлейшему князю Александру Даниловичу Мешьшикову.

Конечно, Ингрия занимала малую часть огромной площади Ингерманландской губернии. Но нерусское название столичной губернии стало известным, почитаемым. Как бы в подражание ему переименовывались боевые корабли, сухопутные полки. Название Ингерманландия нашло заметное место в русской, финской, эстонской, шведской литературе. В государственных актах, на картах разного назначения губерния именовалась либо употреблялась как Санкт-Петербургская, либо как Ингерманландия, Ингрия, а на финском — Инкери — в переводе с финского на русский — это название реки Ижора, Ижорская земля. Ингрия, Инкери, Ингерманландия всегда употреблялись как названия определенной территории и как указание на финно-угорское происхождение населения.

С 30-х годов нашего века, во время развертывания массового террора в СССР и усиления антифинской государственной политики стали предавать забвению эти названия. Они исключались из выступлений ленинградских партийных и советских руководителей, сошли со страниц печати, не употреблялись в радиопередачах, а затем выпали и из научной литературы. Даже из «Большой Советской Энциклопедии». Названия Ингерманландия, Инкери, Ингрия были репрессированы вместе с народом. В застенках НКВД погиб преподаватель Герценовского института И.М. Лиметти, за название своей книги «Советская Ингерманландия».

Последующее переименование местностей и населенных пунктов Ингерманландии с финского языка на русский стало официальной эпитафией ингерманландским финнам, расстрелянным, замученным в тюремных застенках, колониях, лагерях НКВД и высланным навечно в северо-восточные районы

России и Среднюю Азию. Злодеяния власти ингерманландские финны оплатили самой дорогой ценой — утратой национальной территории, Родины[1].

Ингерманландская финка, профессор, академик, поэтесса Сусанна Ронконен так выразила национальную утрату в своем стихотворении:

Довелось чужой родиться мне,
Чужестранкой маюсь на земле.
Где отчизна? Спрашиваю, но
И сама не ведаю давно.

Там, где дышат Ингрии холмы,
В Келто[2] ночи летние светлы,
Это адрес всей моей тоски,
Там остались первые шаги.

Но из дома изгнан человек,
Чтоб возврата не было вовек.
Ингрия, страна моих отцов,
Никогда не свидимся мы вновь!

На Руси «чухной»[3] честили нас,
«Рюсся» мы в Финляндии сейчас.
Там и здесь — чужачка я везде,
Отчий кров отыщется ли где?

Власти уже в 30-е годы вычеркнули из актов гражданского состояния финскую национальную принадлежность их владельцев.

Да и для вступления в смешанный брак ингерманландским финнам требовалось получить персональное разрешение местного Совдепа.

Из государственного употребления изымались и находились под запретом названия Ингрия, Инкери, Ингерманландия. Оставалось исключить из словарного оборота два слова — ингерманландские финны. Справились с этой задачей, как ни странно, демократы. В 1993 году они подменили веками употреблявшиеся слова «Ингерманландские финны» новым названием — российские финны.

Впервые такая подмена осуществлена в постановлении Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1993 года «О реабилитации российских финнов». Верим, что невозможно убрать, убить родные, милые нашему народу названия Инкери, Ингрия, Ингерманландия (Инкерисуомалайнен, Инкерилайнен). Сама подмена названий свидетельствует о том, что в России официальные власти пытаются выкорчевать, вырвать с корнем все, что напоминает об Ингерманландии и ее народе. Скажем откровенно — глупая и никчемная затея. Надо знать историю, а не вероломничать против своего же народа. Ведь веками русские в Питере называют ингерманландских финнов «чухнами». Давно стали хрестоматийными слова А. С. Пушкина о «приюте убогого чухонца». Никакие восстания, революции, реформы не повлияли на судьбу этого «прозвания». Так было и так будет с названиями Ингерманландские финны, Ингерманландия, Инкери, Ингрия. Посягательство на происхождение народа не имеет перспективы.

---

[1] Винонен Р. И. «Причина смерти — расстрел». Штрихи к портрету одного из нас. Хельсинки, 1999, с. 16.

[2] Келто — финское название поселка Колтуши Всеволожского района Ленинградской области Известен во всем мире тем, что здесь вел свою научную работу академик И П. Павлов.

[3] В словаре В. Даля читаем: «Чухонец — петербургское прозвание пригородных финнов».

В свое время автор изучал архив реакционнейшего ведомства царской России — Цензурного Комитета. В его делах и намека нет на запрещение этих названий. Можно понять сталинско-ждановское руководство, рассматривавшее эти слова опасными для государственной безопасности страны. Но как совместить продолжение такого отношения к историческим названиям и с провозглашением демократии в России? Как можно вытравливать исторические названия территории и народа и делать вид, будто не известно о том, что на территории Ингрии, Инкери начиналась цивилизация славянских и финских племен и родов, что здесь многие века они соседствовали и взаимодействовали?

Только люди с искаженными политическими пристрастиями видят в древних неполитизированных названиях территорий нечто реакционное. С древнейших времен люди селились на берегах рек, водоемов. Река, озеро, море играли важнейшую роль в их жизнедеятельности. По их названиям и назывались прилегающие к ним территории. В этом секрет их многовековой сохранности и их нельзя отменить распоряжением властей, как это происходило в России после 1917 года.

Эти реформаторы не знают, что в столичной российской губернии почти в течение всего первого века с начала ее образования ингерманландские финны по своей численности занимали первое место[1]. Только в самом конце XVIII века русские по своей численности вышли на первое место. Однако до конца 20-х гг. XX века ингерманландские финны занимали здесь второе место среди других национальных представительств.

Подробную характеристику основных национальных групп населения городов, поселков городского типа, пригородов Ленинграда и сельской местности Ленинградского округа в конце 20-х гг. дает следующая таблица (без Ленинграда):[2]

Все население	Русские	Финны	Эсты	Ижорцы	Немцы	Поляки	Латыши	Евреи	Вепсы
790 499	194 710	121 577	22 759	15 298	10 634	7407	4627	2751	1886
100%	75,3	15,4	2,9	1,9	1,4	0,9	0,6	0,3	0,2
В том числе в сельской местности:									
560 136	392 793	117 087	18 933	15 240	5282	2202	3049	321	1878
100%	70,1	20,9	3,4	2,7	0,9	0,4	0,5	0,1	0,3

Расселение ингерманландских финнов на территории Ленинградской области соответствовало их основному занятию — сельскому хозяйству и рыболовству.

---

[1] Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. «Атена», Ювяскюля (Финляндия). 1995, с. 117.

[2] Районы Ленинградского округа. Стат-экономическое описание. Л., 1928, с. 14-15.

Представляет интерес география расселения русских и ингерманландских финнов по районам округа[1]:

Районы	Всего	Русские	Финны	Русские в %	Финны в %
Волосовский	22 894	16 309	6 585	72,1	28,9
Детскосельский	38 746	21 630	17 116	55,8	44,2
Кингисеппский	11 089	9 306	1 783	83,9	16,1
Колпинский	20 118	16 691	3 427	83, 0	17,0
Котельский	15 416	12 631	2 785	81,9	18,1
Куйвозовский	20 513	4 142	16 371	20,2	79,8
Ленинский	16 324	7 333	8 921	44,9	55,1
Мгинский	35 717	32 540	3 177	91,1	8,9
Ораниенбаумский	27 816	21 342	6 474	76,7	23,3
Парголовский	20 307	9 079	11 228	44,7	55,3
Троцкий	42 737	18 622	24 115	43,6	56,4
Урицкий	25 957	12 943	12 994	49,9	50,1
Итого:	**297 614**	**182 568 (63,3%)**	**115 046 (38, 7%)**	**100%**	**100%**

Финны проживали во всех районах Ленинградского округа. В ряде районов шла подготовка к их преобразованию в национальные финские районы. Но эти преобразования прервал Жданов. Он стал насаждать неприязнь к финнам, рассматривал их как инородных жителей Ленинграда и области, выражал политическое недоверие к целому народу. Причем отрицательное отношение к ингерманландским финнам было основано не на достоверных фактах, а на фальсифицированных доносах руководства НКВД и на ошибочных умозаключениях Сталина.

При Жданове началось время отката от достигнутого национального административно-территориального обустройства ингерманландских финнов. Летом 1938 года по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) была проведена кампания по ликвидации и преобразованию национальных районов и сельских советов. Причем ликвидация и преобразования их проводились таким образом, чтобы русское население в новых районах и сельсоветах преобладало над немецким, финским, эстонским, латышским. Так Ленинградский обком ВКП(б) внес предложение в ЦК ВКП(б) ликвидировать Токсовский национальный финский район с населением 15 895 человек, из них финнов 11 405, русских 4370 присоединить к Парголовскому району, после чего в Парголовском районе будет проживать 75 169 человек, из них русских 59 024, а финнов 15 405. По такому национальному настрою предлагалось осуществить ликвидацию и преобразование национальных сельских советов области. ЦК ВКП(б) одобрил внесенные предложения, и они были реализованы.

В последующие десятилетия свыше тысячи населенных пунктов ингерманландских финнов в Ленинградской области обезлюдели, превратились в руины. Вандализм осуществлялся в те годы, когда первым секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) был Жданов, член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б). При нем ингерманландским финнам предстояло пройти адов круг бесправия и преследования.

В условиях гласности мощный поток опубликованных документов, исследований, воспоминаний, публицистических выступлений высветил много «белых пятен» в судьбе депортированных народов. Менее всего известно об ингерманладцах, разделивших судьбу с другими депортированными народами. Органы государственной власти не только растерзали этот народ, но и сделали все возможное, чтобы вычеркнуть знания и память о нем у человечества.

---

[1] Районы Ленинградского округа. Стат-экономическое описание. Л., 1928, с. 14-15.

Большая часть ингерманландцев была расстреляна органами НКВД, погибла в тюрьмах, лагерях, ссылках, в арестантских вагонах, когда их вывозили из блокадного Ленинграда и его пригородов в северо-восточные районы Сибири. От невыносимых условий жизни тысячи ингерманландцев, целые семьи умирали на севере Якутии, на побережье моря Лаптевых, на острове Трофимовский. Через мучения прошла и жизнь оставшихся в живых. Страдания и поныне продолжаются у тех ингерманландских семей, которые не могут вернуться на свою историческую Родину. Руководители Санкт-Петербурга и Ленинградской области и их ближайшее служебное окружение все годы «хождения во власть» занимаются чистейшей риторикой, а на деле не выполняют законы и постановления Правительства России о жертвах политических репрессий, препятствуют реабилитированным ингерманландским финнам вернуться в те местности и населенные пункты, где они проживали до репрессий.

От пережитых истязаний ингерманландский народ до сих пор не может прийти в себя. У людей страх от издевательств сохранился на многие десятилетия, а воспоминания о пережитом — на всю жизнь.

«Моя мама, — пишет Маргарита Гуйту, — родилась в деревне Горко, Гатчинского района Ленинградской области в 1918 году. Там до сих пор стоит ее дом. Я часто уговаривала маму попытаться вернуть его, но она была слишком запугана, боялась вспоминать о пережитых страданиях». Такое поведение пожилых ингерманландских финнов, и не только пожилых, мы наблюдаем довольно часто.

Огромной уничтожающей невинных людей силой у ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ являлись шайки доносителей. В начале 30-х годов в Ленинграде было 65,2 тыс. агентов ОГПУ, около 6,5 тыс. «работали» среди интеллигенции.[1]

Среди архивных документов мне попался на глаза план проведения семинара с вновь назначенными комендантами спецпоселений и их помощниками, который проводился в г. Благовещенске с 4-го по 6-е апреля 1949 года. Первая тема плана называлась «Подбор и вербовка агента, осведомителя, воспитание и руководство агентурно-осведомительной сетью». На эту тему и на изучение приказов отводилось больше всего учебного времени. Повсеместно созданная НКВД агентурно-осведомительная сеть доставала человека на свободе и в тюрьме, лагере и на спецпоселении, на работе и дома. Эта бестия делала людей пугливыми, осторожными, убивала свободу слова. Люди опасаются и сейчас. Даже предложение образовать местную национально-культурную автономию пережившие репрессии финны встретили осторожно, многие колебались, сомневались в ее целесообразности. Синдром пережитых доносительств сохранился. Да и сама эта агентурно-осведомительная сеть, сексоты формируют двуликих идиотов. Власть дьявола через осведомителей разрушала духовную жизнь ингерманландских финнов.

Развернутые в стране политические репрессии в первую очередь обрушились на финскую интеллигенцию и особенно на тех, кто пытался защитить себя и свой народ. Они погибли, так сказать, в первом эшелоне обреченных на смерть.

---

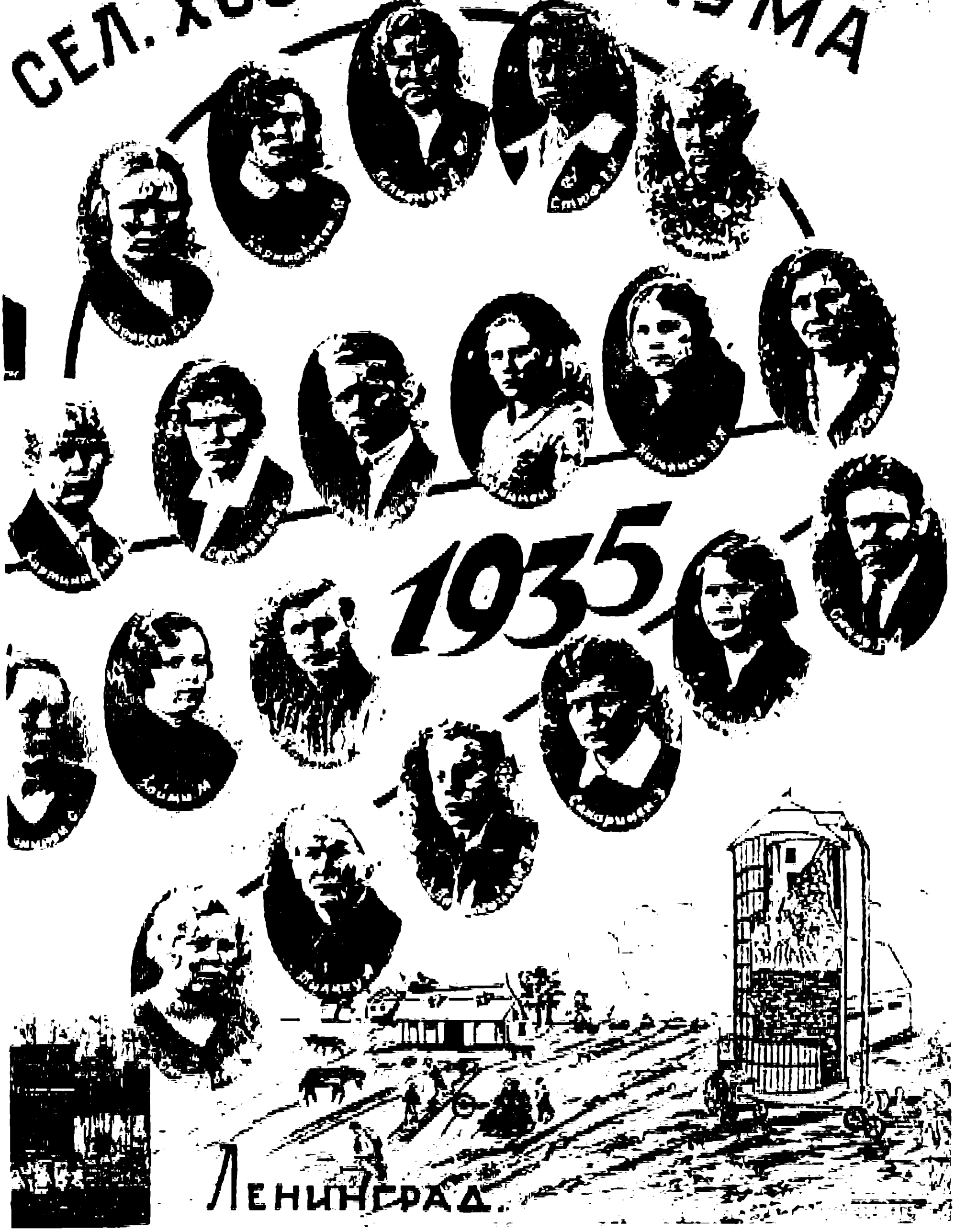
[1] В. Иванов. Материалы VI Мирового Конгресса Славистов 29 июля — 3 августа 2000 г. Тампере, 2000 г., с. 177.

8и выпуск СТУДЕ

ря

Врач.
Губганян Д
Врач.
Врач.
Борисова А

ЧТОВ
БОВСКОГО-ФИНСКОГО
СЕЛ. ХОЗ. ТЕХНИКУМА



1935

ЛЕНИНГРАД.

Сотрудники Ленинградского управления НКВД уничтожали финскую интеллигенцию поголовно.

В 1937 году были расстреляны директор эстонско-финско-ижорского техникума Михельсон Маланья Григорьевна и преподаватели Логус Б. М., Сяркинен Г.И., Юнус В. И., Геридорер А. И., Юхкова Э. И., а техникум закрыли. Во Всеволожском сельскохозяйственном техникуме тоже расстреляли директора и группу преподавателей, так поступили и с преподавателями финского отделения Красногвардейского (Гатчинского) педагогического техникума.

На оперативных совещаниях в Управлении НКВД Ленинградской области заявлялось: «Мы обязаны по заданию партии и Правительства и нашего Наркома разгромить не только открытых явных врагов, но ликвидировать и его базу, которой являются инородцы, так как наши следственные мероприятия происходят в особой обстановке — в воздухе пахнет порохом... Вот-вот неизбежна война, поэтому малейшее подозрение за инородцем в его контрреволюционной деятельности или даже в том, что скрыл в анкете свою национальность — это враг и относиться к нему, как к врагу...»[1]

Национальная интеллигенция ингерманландских финнов после смерти Сталина была представлена несколькими малочисленными группами, народ до сих пор не имеет своего национального культурного центра, уничтожена национальная литература. Руководители страны, Санкт-Петербурга и Ленинградской области за полвека после смерти Сталина не приняли ни одного решения по проблеме возрождения нашего народа. Старая сталинская власть умела немыслимо жестоко расправляться с целыми народами. Новая, нынешняя власть не хочет даже искренне покаяться перед невинным народом, по-деловому помочь ему обустроиться. «Некоторые считают, — справедливо замечает А. Хаюров, — что сам факт реабилитации уже является наградой пострадавшему. Уверен, что это не так! Реабилитация невинного — это своеобразное очищение совести общества, которое когда-то поступило жестоко и несправедливо».

Постсталинские руководители в разное время и в разной тональности критиковали сталинские репрессии. Давно пришло время выяснить, что реально они сами предприняли для облегчения судьбы нашего народа, по каким политическим и экономическим причинам они игнорируют ускоренное исчезновение одного из коренных народов России.

Конечно, не должен уменьшаться и научный интерес к трагической истории народа. Исследователи этой проблемы испытывают большие трудности в связи с узостью базы источников. Большинство ингерманландских финнов, подвергнутых политическим репрессиям, ушли из жизни, не дождавшись реабилитации, и не оставили своих воспоминаний и документов. Многие фонды архивов ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ ограничены или недоступны для историков. Нам так и не удалось установить, достаточно ли обоснованно допускают ко многим фондам государственных архивов очень узкий круг исследователей. Оказывается, прошлое прочно удерживает засовы засекреченных архивов, настолько прочно, что игнорируется основное требование провозглашенной в России демократии: все равны перед Законом. Прав критик Вадим Соколов: «...Молчание не всегда золото. Неужели, чтобы открылись самые важные архивы, надо занимать сановное положение или дослужиться до чина советника президента? А без этого какая там истина в последней инстанции и какое покаяние! Какие там вопросы истории и вопросы литературы!»[1]

---

[1] См. Лукин В. На палачах крови нет. СПб., 1996, с. 19.

Управление КГБ-ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области даже не выполнило указы Президента:

Указ Президента
Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Об архивах Комитета государственной безопасности СССР

В целях предотвращения незаконного уничтожения в РСФСР документов архивов Комитета государственной безопасности СССР, создания условий по использованию их для нужд науки и культуры народов РСФСР постановляю:

1. Передать архивы центрального аппарата Комитета государственной безопасности СССР и его управлений в республиках в составе РСФСР, краях, областях, городах Москве и Ленинграде в ведение архивных органов РСФСР вместе с занимаемыми ими зданиями, сооружениями, штатной численностью и фондом оплаты труда.

2. Контроль за исполнением указа возложить на Прокуратуру РСФСР, Комитет государственной безопасности РСФСР и Комитет по делам архивов при Совете Министров РСФСР.

3. Настоящий указ вступает в силу с момента подписания.

Президент РСФСР
Москва, Кремль
24 августа 1991 года
Б. Ельцин

Указ Президента Российской Федерации

О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека.

Существовавшая в годы тоталитарного режима практика принятия без опубликования в печати законов, подзаконных актов и ведомственных директив об установлении различных видов юридической ответственности, организации и деятельности репрессивного аппарата являлась грубейшим нарушением норм государственной жизни и прав человека.

Учитывая законное право граждан на получение правдивой информации о творившемся произволе, необходимость преодоления его тяжелых последствий и недопущения подобного в будущем, постановляю:

1. Рассекретить законодательные акты, решения правительственных, партийных органов и ведомственные акты, служившие основанием для применения массовых репрессий и посягательств на права человека, по вопросам:

организации и деятельности общих и специальных судов, внесудебных органов, а также органов внутренних дел и государственной безопасности в области применения мер государственного принуждения;

организации и деятельности исправительно-трудовых учреждений, администрации мест поселения, режима отбывания различных видов наказаний;

---

[1] «Известия», 2 декабря 1996, с. 5.

установления уголовной и других видов юридической ответственности, применения репрессий в административном порядке (насильственного выселения из мест проживания, направления в ссылку, на спецпоселение и др.);

применения принудительного труда, в частности мобилизация в военизированные формирования с ограничением свободы;

применения различных мер принуждения и ограничения прав в отношении бывших военнопленных и интернированных из числа советских и иностранных граждан, лиц без гражданства;

помещения лиц на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения.

2. Перечисленные в пункте 1 настоящего Указа нормативные и иные акты подлежат рассекречиванию независимо от времени их издания.

Снять с этих актов ограничения на ознакомление с ними и их публикацию.

Рассекречиванию подлежат также сведения о числе лиц, необоснованно подвергшихся наказаниям в уголовном и административном порядке и иным мерам государственного принуждения за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам, протоколы заседаний внесудебных органов, служебная переписка и другие материалы, непосредственно связанные с политическими репрессиями.

3. Не подлежат рассекречиванию нормативные и методические материалы по оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов.

4. Министерству безопасности Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации и другим министерствам и ведомствам обеспечить выполнение настоящего Указа в течение 3 месяцев со дня его подписания.

Президент Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН
Москва, Кремль
23 июня 1992 года

Обращаясь к истории политических репрессий в СССР, историки убедились во всесилии НКВД. А как характеризовать нынешнее руководство ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которое 10 лет не выполняет Указы Президента?

Реальное осуществление демократических принципов повелевает отстранить нынешних сотрудников ФСБ от владения архивом ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ в полном объеме, даже по психологическим основаниям. Известно, какое напряжение и какие чувства возникают у реабилитированного человека, родственников жертв политических репрессий, которые проходят мимо «Большого дома» в Санкт-Петербурге, где размещались НКВД-МГБ-КГБ, сотрудники которых жестоко расправлялись над невинными людьми. Тогдашние НКВД-МГБ были самыми последовательными, самыми рьяными сторонниками и руководителями арестов, расстрелов, изгнания финнов из Ленинграда и Ленинградской области.

Многие расстрелянные финны обвинялись по сфабрикованным НКВД делам как участники антигосударственных заговоров, групп, обществ, организаций. Но где архивы? Реабилитируют в индивидуальном порядке, а о самих организациях молчат. Если во время массовых репрессий в городе распространялись слухи о чухонских шпионах, диверсантах, заговорщиках, то почему сейчас в условиях провозглашенной демократии не разрешают ознакомиться с сфабрикованными групповыми уголовными делами на ингерманландских финнов? Если ФСБ и прокуратура не могут найти эти материалы, то надо предоставить доступ к архивным материалам историкам. Перемещение названного кровавого архива из ФСБ в государственный архив обязательно. Любые отказные объяснения ничтожны.

Предлагаемая читателям книга написана на основе подлинных документов о расстрелянных, осужденных на длительные сроки, а многих на пожизненное заключение, о судьбе семей, расстрелянных и осужденных «врагов народа», о судьбе детей, отправляемых в приемники-распределители и детские дома, о раскулачивании и его последствиях, о расстрелянных только за то, что хранили письма раскулаченных, о закрытии и разграблении евангелически-лютеранских церквей, уничтожении сотен старинных кладбищ ингерманландских финнов, о насильственном выселении ингерманландских финнов в Сибирь и высылку возвратившихся из Финляндии и Германии и др.

С 1954 года началось поэтапное снятие ограничений с ингерманландских финнов. В книге прослеживаются новые события и отношение правительств к ингерманландским финнам вплоть до наших дней. *Автор поставил цель впервые на строго научной основе выполнить комплексное исследование о государственном геноциде финнов в России и показать нежелание постсталинских правительств ликвидировать его последствия.*

Книга открывается перечнем репрессивных документов, принятых против ингерманландских финнов и подписанных высшими руководителями СССР и высшими чиновниками карательных органов. Все эти документы и исторически достоверные материалы об их реализации неопровержимо доказывают государственный геноцид финнов. В книге освещаются начало репрессий, переход от предтечи выселений финнов к репрессиям массового характера, злодеяниям власти над всеми ингерманландскими финнами. Нельзя читать без волнения и сочувствия воспоминания и обращения людей с изломанной судьбой, переживших горе и страдания только за то, что их родили финские матери.

Людочка Воронова (Эллиляйнен) оказалась высланной в Якутию в 2-летнем возрасте, а ее брат Витя — в 5-летнем. Эльвира Питкянен в ссылке с 5-ти лет, ее сестра Люлия — с 7 лет, Саша Тархалайнен — с 8 лет, Сусанна Веролайнен — с 12 лет. Из архивной справки, полученной Хильей Брюгель, видно, что она в 8-летнем возрасте со своей сестрой доставлена на спецпоселение в Якутию. В 1950 году она находилась в детском доме. Тем не менее спецкомендатура завела на нее, 14-летнюю воспитанницу детдома, учетную карточку спецпоселенки.

Для всех ингерманландских детей тогдашние власти уготовили вечное бессрочное пребывание на спецпоселении. Публикуемые в этом разделе справки о реабилитации ингерманландцев, доставленных на спецпоселения в младенческом возрасте в Якутию, подтверждают намерения тогдашних властей полностью и безжалостно уничтожить ингерманландский этнос. Обладатели справок о реабилитации, как и многие их сверстники теперь уже пенсионного возраста, до сих пор живут в местах прежних спецпоселений в Якутии, в Восточной Сибири, на побережье северных морей и не имеют возможности по вине государства вернуться в места, где находится их малая Родина, Ингерманландия. Даже в суровом 1942 году у правительства нашлись средства, транспорт, охрана из войск НКВД, чтобы доставить ингерманландцев-блокадников на спецпоселения. С 1954 года ни одно правительство страны не могло найти средства, чтобы помочь этим людям вернуться и обустроиться там, откуда они были высланы. От убитого детства до безжалостной старости — таков жизненный путь ингерманландцев, жертв государственного геноцида.

За последнее десятилетие в составе правительств СССР, а затем России сменилось несколько министров, которые по должности занимались национальными проблемами в стране. Ни один из них не принял представителей ингерманландских финнов.

После убийства С. М. Кирова ни одно нервое лицо в Ленинграде (Санкт-Петербурге) и Ленинградской области ни разу не принимало представителей ингерманландских финнов. С 1934 года, то есть 69 лет, никто из них публично не упомянул об ингерманландских финнах! Только 29 января 1999 года губернатор Санкт-Петербурга В. А. Яковлев отважился принять председателя Межрегиональной общественной организации финнов «Инкерин Лиитто», вице-президента финно-угорской Академии Наук Гильди Л. А., автора этой книги. К сожалению, деловая, многообещающая встреча закончилась ничем. Окружающие В. А. Яковлева чиновники блокировали все распоряжения губернатора. Ни одно из его распоряжений не выполнено. Такова сила чиновничества — закулисных властителей в Санкт-Петербурге.

В книгу включен огромный массив документов, названы тысячи фамилий безвинно репрессированных финнов, их воспоминания. Научное и общественно-политическое значение их огромно. Они не имеют цены. Особенно бережно автор относится к воспоминаниям и документам ушедших из жизни. Как известно, история — это наука о людях во времени. Историческая подлинность воспоминаний помогла автору опровергать исторические фальсификации об ингерманландских финнах. А фальсификаторов, к сожалению, еще немало и среди служивых чиновников, и среди их помощников, в том числе и отдельных ингерманландских финнов. Эти люди нередко беспощадны к исследователям, объективно реконструирующим историю ингерманландских финнов.

Работая над книгой, я стремился выполнить научно-документальный труд и одновременно написать Книгу Памяти ингерманландским финнам.

Известно, что есть люди, организации, которые скрупулезно, критически читают литературу по национальной проблематике. Они могут выдвинуть требование: докажи, подтверди, покажи.

И разве не в августе снова,
В еще не отмерянный год,
Осудят мычанием слово,
И совесть отправят в расход...
А. Ахматова

Это предопределило выбор жанра — документальная публицистика.

Дорогой читатель,
Воспаленной губой
припади
и попей
Из реки по имени "факт".

В материалах о реабилитации ингерманландских финнов, их возрождении читатели увидят, что в России есть законодательные открытые акты и есть тайные кабинетные решения, принятые в рабочем порядке. Последние не ограничены никакими законами. В тиши чиновничьих кабинетов на десятилетия определялось безрадостное будущее ингерманландских финнов.

Книга имеет обвинительную направленность не только против коварного и жестокого сталинского режима, осуществившего во всей полноте геноцид власти против малочисленного народа России. Автор доказательно обвиняет нынешние власти как хранителей последствий геноцида. Они своим бездействием берегут стабильную парадигму исчезновения ингерманландских финнов с их родной земли, с родины, которая называется Россией, и со своей малой родины, которая называется Ингрией, Инкери.

Только память у ингерманландских финнов о своей «малой родине» власти бессильны отобрать. «Моя мать, — пишет Н. Хаккарайнен, — мечтала вернуться на свою «малую родину», в Ингерманландию. Ее предками была основана там небольшая деревенька Коухианкюля. Отец родился в соседней деревне. Теперь там большие дома, городская среда. Она не знала этого и мечтала вернуться. А мне и возвращаться некуда, родилась я в Петрозаводске. Когда мне говорят ученые, что я мигрант, неуютно на душе от этого слова становится. Где же она, моя настоящая родина? Советский Союз? Земной шар? Вселенная?»

Когда «малая родина» есть — это счастье. Из «малых родин» состоит большая страна. Когда счастлив человек на «малой родине», ему нет нужды идти воевать в другие страны. Главное, чтобы другие люди признали твое право на «малую родину», не передвигали «межи». Для этого нужен закон.

Газета «Северный курьер» (Петрозаводск), 18 февраля 1994 г.

Документы о государственном геноциде финнов и сохраняющихся его последствиях

Не бывает тайного,
что не стало бы явным.

В неведении находится мировая, да и российская демократическая общественность о трагической судьбе ингерманландских финнов. Властители СССР укрыли грифами «секретно», «совершенно секретно», «строго секретно», «особая папка» все свои документы, написанные как обязательные к исполнению директивы по изгнанию ингерманландских финнов из Ленинграда и Ленинградской области — для осуществления принудительного рассеянного расселения их в северо-восточных районах Сибири и в Средней Азии; для лишения права передвижения, выбора места жительства, работы, учебы, для уничтожения духовного и культурного достояния этноса, изъятия у репрессированных индивидуальной и общественной собственности, для проведения массовых расстрелов, истребления финнов за национальную принадлежность.

Многие репрессивные документы о финнах были настолько засекречены, что хранились только в «Особой папке» Политбюро ЦК ВКП(б), в которую клали документы, не включенные даже в совершенно секретные протоколы. Десятилетиями под грифированными сведениями подавалась в органах власти вся жизнь ингерманландских финнов.

Только те документы[1], которые стали известны автору, подтверждают как высшее политическое руководство, руководители органов государственной власти и управления СССР сознательно, целеустремленно и озлобленно уничтожали и изгоняли из Ленинграда и Ленинградской области четыре поколения ингерманландских финнов — стариков и младенцев, женщин, инвалидов, блокадников-дистрофиков — всех поголовно.

Подготовка в правительстве страны, в НКВД к решению «ингерманландского вопроса» началась в конце 20-х годов. Первая массовая карательная «операция» по изгнанию ингерманландских финнов проводилась в рамках раскулачивания в стране. В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», отредактированном Сталиным, излагалась государственная политика раскулачивания на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства. Во исполнение этого Постановления было принято Постановление ВЦИК и

---

[1] В книге использованы различные источники документов. Из сборников документов по данной проблематике наиболее значительным является двухтомник документов, составленный Г. Саббо «Невозможно молчать», Таллин, 1996 г. Составитель имела больший выбор в архивах, чем мы сейчас, потому что собирала их «весной свободы».

СНК от 1-го февраля 1930 года. Так поступали во всех случаях: Политбюро ЦК ВКП(б) или секретариат ЦК ВКП(б) принимают свое секретное постановление, которое затем частично обнародуется государственными органами или тоже дублируется в секретном варианте.

Силовое обеспечение ликвидации кулачества и «добровольного вступления крестьян в колхозы» было определено в приказе Объединенного Главного Политического управления (ОГПУ) от 2-го февраля 1930 года «Об организованном проведении ликвидации кулачества как класса». В преамбуле приказа подчеркивалось: «Осуществление этой исторической задачи требует исключительного напряжения по всем основным линиям партийной и советской работы. Особо серьезны, сложны и ответственны задачи, возлагаемые партией на органы ОГПУ». Да, конечно, если учесть, что к началу развертывания кампании по выселению кулаков и их семей приказывалось «изъять» первую категорию «активных кулацко-белогвардейских контрреволюционных элементов» в количестве: на Украине — 15 тысяч, Северном Кавказе и Дагестане — 6—8 тысяч, Средней Волге — 3—4 тысячи, Центральной Черноземной области — 3—5 тысяч, Нижней Волге — 4—6 тысяч, Белоруссии — 4—5 тысяч, Урале — 4—5 тысяч, Сибири — 5—6 тысяч, Казахстане — 5—6 тысяч человек. Итого — 50—60 тысяч человек. Семьи «изъятых» не расстреливали, а выселяли в северные районы страны.

Вслед за первой категорией по плану выселялись раскулаченные семьи из Украины — 30—35 тысяч, Северного Кавказа — 20 тысяч, Средне-Волжского края — 8—10 тысяч, Центральной Черноземной области — 10—15 тысяч, Нижне-Волжского края — 10—12 тысяч, Белоруссии — 6—7 тысяч, Сибири — 25 тысяч, Урала — 10—15 тысяч, Казахстана — 10—15 тысяч, Казахстана — 10—15 тысяч человек. Итого — 125—155 тысяч человек. Следует оговориться, что эта цифра не полная. Во-первых, сотрудники ОГПУ не умели не перевыполнять планы. Во-вторых, в приказе не упомянуты некоторые области, например, Ленинградская. Здесь Облисполком 2 июня 1931 года издал директиву № 277-с «О выселении кулацких хозяйств». В числе раскулаченных — 18 тысяч ингерманландских финнов. Это был удар огромной разрушительной силы по ингерманландским финнам и их сельскохозяйственному производству в Ленинградской области. В-третьих, Политбюро ЦК ВКП(б) давало дополнительные задания НКВД по проведению раскулачивания. Так 16 августа 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило ОГПУ «изъять в индивидуальном порядке из сел Союза особо злостный кулацкий элемент в количестве 20 000 семей для заселения Беломорско-Балтийского канала». Из этого постановления видно, что ОГПУ разрешено было свирепствовать на селе и арестовывать десятки тысяч семей. Такие разрешения подготавливали ОГПУ к массовым политическим репрессиям 1936—1938 гг.

Для населения Ленинградской области 1930 год не только знаковый, как год раскулачивания крестьян на территории области. С этого года началось массовое изгнание ингерманландских финнов. Причем начало этому положило партийное руководство области во главе с С. М. Кировым. 4 марта 1930 года Ленинградский обком ВКП(б) принял постановление «О выселении из пограничной зоны местного населения». Злодейское убийство С. М. Кирова 1 декабря 1934 года Политбюро ЦК ВКП(б) использовало как повод для развязывания кампании арестов. Многие ингерманландские финны наряду с гражданами других национальностей обвинялись в подготовке или совершении террористических актов и были расстреляны.

Очередное массовое карательное изгнание ингерманландских финнов проводилось весной 1935 года. Нарком НКВД Ягода 25 марта подписал распоряжение «*О проведении операции по очистке Ленинградской области и Карелии* от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессии». К этому документу мы еще вернемся.

На окраинах Ленинграда и в его пригородах с давних пор проживали финны. В середине 30-х годов власти признали их социально-опасными. 25 апреля 1935 г. пригородный райисполком принял постановление «О выселении финнов как нежелательного элемента». В этот же день Главное Управление милиции НКВД издает циркуляр «Об очистке 22-х километровой погранполосы от кулацкого и антисоветского элемента».

Ведомственные репрессивные акты не могли появиться без санкции вышестоящих партийных органов, координирующих государственную политику в отношении ингерманландских финнов.

Президиум Леноблисполкома 2 июня 1937 года принял решение «Об отказе в возвращении или компенсации за имущество, оставленное хозяйствами высланными из пределов Пригородного района». До этого решения и после него органы Советской власти без всяких объяснений отказывали в удовлетворении аналогичных просьб.

На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 8 апреля 1937 года было утверждено новое «Положение об Особом совещании при НКВД СССР». Этому внесудебному органу предоставлялось право ссылать лиц, признаваемых общественно-опасными, на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживать в столицах, крупных городах и промышленных центрах СССР, заключать их в исправительно-трудовые лагеря и изоляционные помещения при лагерях на срок до 5 лет, а также высылать за пределы СССР иностранных подданных, являющихся обществено-опасными.

Кроме этого, Особому совещанию НКВД предоставлялось право заключать в тюрьму от 5 до 8 лет лиц, подозреваемых (подчеркнуто нами — Л. Г.) в шпионаже, вредительстве, диверсиях и террористической деятельности.

Поскольку ингерманландские финны изначально рассматривались сталинско-ждановским руководством как «социально-опасный элемент», то при отсутствии улик при обвинении в шпионаже и т.п. сотрудники НКВД могли любого из них отправить в тюрьму через Особое совещание как подозреваемого, что и делалось. Через Особое совещание пропускали людей многих национальностей. Члены Политбюро ЦК ВКП(б) не могли не знать, какие беспрецедентные права они предоставляют членам Особого совещания — привилегированным членам своей Всесоюзной Коммунистической партии большевиков.

Вскоре опыт Особого совещания при НКВД был востребован при подготовке самых кровавых документов, принятых Политбюро ЦК ВКП(б). 2-го июля 1937 года оно принимает Постановление «О проведении масштабной операции по истреблению врагов народа» и одобряет около десятка приказов НКВД, выполнение которых унесло из жизни миллионы ни в чем не повинных людей разных национальностей. Во время этих расстрельных кампаний наибольший урон понесли ингерманландские финны.

Уничтожение ингерманландских финнов осуществлялось и на основании других документов, принятых Политбюро ЦК ВКП(б). Так, 31 января 1938 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное Постановление, которым разрешало НКВД продлить до 15 апреля 1938 года «операцию» по разгрому «шпионско-диверсионских контингентов» из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын как иностранных подданных, так и советских граждан, согласно существующим приказам НКВД, а также оставить до 15 апреля 1938 года существующий порядок рассмотрения дел для этих арестованных. Несомненно, это постановление имело своей целью многократно увеличить уничтожение националов.

Выступая на первом пленуме Верховного суда СССР 31 декабря 1938 года, председатель военной коллегии Василий Ульрих, вынесший десятки тысяч расстрельных приговоров, требовал от судей обязательно выяснять, к какой национальности принадлежит подсудимый, потому что «в особых случаях это имеет известное значение». Умолчал Ульрих, что для карательных органов, если говорить об ингерманландских финнах, его указание о национальной принадлежности имело не «известное», а обвинительное значение.

Кроме физического уничтожения финнов-ингерманландцев в 1937—1938 годы Политбюро ЦК ВКП(б) принимает целый ряд антифинских документов. Так, 9 августа 1937 года принимается постановление о переводе преподавания в Карельской АССР с финского на карельский язык и письменности с латинизированного на русский.

1-го декабря 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) признает вредным существование особых национальных школ (финских, эстонских, латышских, немецких, английских, греческих и др.) на территории соответствующих республик. Наркомпросу было предложено реорганизовать указанные школы в обычные, читай — русские.

1-го декабря 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) констатирует, что в ряде областей и краев созданы различные национальные районы и сельсоветы (финские, немецкие, корейские, болгарские и др.). «В результате специальной проверки, — отмечало Политбюро ЦК ВКП(б), — выяснилось, что многие из этих районов были созданы врагами народа с вредительскими целями». Исходя из этого, ЦК ВКП(б) признал нецелесообразным дальнейшее существование как особых национальных районов, так и сельсоветов.

А работники Ленинградского обкома ВКП(б) и Леноблисполкома объясняли, что если и были ликвидированы финские районы и сельсоветы, то якобы только из соображений территориального целесообразного районирования.

В этом же году прекращается издание литературы, учебников и периодики на финском языке. Закрывается «Финский дом», прекращается национальное радиовещание и т.п. Закрытие в Ленинграде финской прессы провели по упрощенной схеме: ответственных сотрудников газет и издательства расстреляли. Кстати, так же поступили в Сибири с закрытием краевых газет национальных меньшинств (финской, эстонской, латгальской, татарской, немецкой и др.).

Сталинская конституция торжествовала. Лицемерие порождало лицемеров, а это, в конечном счете, обернулось многолетним горем для всех народов СССР.

Итак, в 30-е годы Политбюро ЦК ВКП(б) и Ленинградский обком ВКП(б) ликвидировали национально-территориальное обустройство ингерманландских финнов, закрыли их национальные школы, 4 техникума, кафедры в Ленинградском государственном университете и Ленинградском педагогическом институте им. А. Н. Герцена, прекратили издание литературы и периодики на финском языке, запретили радиопередачи на финском языке и поступление литературы на финском языке из-за границы, закрыли в Ленинграде все финские культурные центры, все евангелически-лютеранские приходы и церкви, расстреляли или осудили к тюремному заключению основной состав финской интеллигенции, организаторов производства в промышленности и сельском хозяйстве, «изъяли» или выслали кулаков, чьи хозяйства прославили себя поставками высококачественных продуктов питания в Ленинград. Одновременно была развязана непрерывная клевета на ингерманландских финнов с обвинением их как агентуры спецслужб Финляндии. Причем Ленинградское областное управление НКВД избрало основной формой клеветы на ингерманландских финнов распускание слухов, публикации лживых материалов в прессе и на радио. Массовые аресты ингерманландских финнов создали тревожную, подавленную обстановку у финского населения.

Однако всего этого оказалось недостаточно для достижения конечной цели сталинско-ждановской политики — полного изгнания ингерманландских финнов из Ленинграда и Ленинградской области. Эта политика была продолжена в 40-е и 50-е годы. В стране и особенно в Ленинградской области продолжала последовательно осуществляться широкомасштабная антифинская политика.

Совет Народных Комиссаров СССР 23 июня 1940 года принимает постановление № 1095-43-с «О выселении инонациональностей из Мурманска и Мурманской области». В этот же день нарком внутренних дел Берия издал приказ № 00761 «О выселении из Мурманска и Мурманской области в Карело-Финскую ССР и Алтайский край 3215 семей (8617 человек) граждан «инонациональностей» (в том числе финнов). В последующие годы лавинообразно нарастают различные правительственные акты, направленные против финнов-ингерманландцев.

В начале Великой Отечественной войны НКВД СССР в своем приказе от 28 августа 1941 года признает финнов «социально-опасными» по национальному признаку. За два дня до этого приказа Военный Совет Ленинградского фронта принял постановление № 196 от 26 августа 1941 года «О выселении немцев и финнов из пригородных районов Ленинграда». Еще через два дня нарком внутренних дел СССР Берия подписывает приказ № 001175 от 30 августа 1941 года «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев и финнов из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР».

В преамбуле приказа сказано: «Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны СССР...». Следовательно, было такое постановление.

По данному приказу переселение намечали в сроки с 31 августа по 7 сентября. Подлежало переселению 96 тысяч человек, в том числе водным путем до Череповца 36 тысяч человек. Выполнить приказ успели только частично. Началась Ленинградская блокада. В первую блокадную зиму в городе и его ближайших пригородах погибло и умерло от истощения почти 38 тысяч мирных граждан немецкой и финской национальности. В марте 1942 года Военный Совет Ленинградского фронта принял два постановления №№ 0013 и 0014 «О выселении немцев и финнов из Ленинграда и его пригородов». В этом же месяце НКВД СССР издает приказ № 00718 от 9-го марта 1942 года по этому же вопросу. Выполняя указанные постановления и приказ, из Ленинграда и его пригородов было принудительно вывезено свыше 58 тысяч финнов и немцев.

Наркомат Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) 3 апреля 1942 года издал приказ № 1526 «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД». Следует заметить, что в тыловых воинских частях финны продолжали служить. На фронте командиры не всех воинских частей выполнили этот приказ. Так, трое моих двоюродных сестер, все под фамилией Гильди, были мобилизованы медсестрами и закончили войну с боевыми наградами. Причем две из них вернулись с фронта с мужьями-фронтовиками, а третья позднее вышла замуж тоже за фронтовика. А домовитость ингерманландских финок общеизвестна. Новизна межнационального бракосочетания была в том, что будущие муж и жена прошли вместе фронтовыми дорогами, на полях кровопролитных боев узнавали друг друга. Как писал Константин Симонов:

Он ее и не видел в платьях,
Больше все в сапогах кирзовых,
С санитарной сумкой, в пилотке,
На дорогах войны грозовых,
Где орудия бьют во всю глотку...

А история бракосочетания финок с русскими и мужчинами других национальностей давняя. Помещики, состоятельные женихи приезжали выбирать ингерманландских невест на национальные праздники, в евангелически-лютеранские церкви во время службы, на ярмарки. Даже жестокие условия спецпоселений при советской власти не смогли воспрепятствовать благородным чувствам. Здесь заключалось много межнациональных браков. В наши дни автору часто доводилось встречаться с детьми из таких семей и получать от них письма. Все они мечтают вернуться в Ленинград и Ленинградскую область, на родину матери и отца, дедушки и бабушки.

Возвращаясь к событиям военного лихолетья, подчеркнем, что власти всех ингерманландских финнов причислили к социально-опасным, не заслуживающим политического доверия. Поэтому мужчины были сняты с фронта и находились в тяжелых условиях трудармии.

19 ноября 1944 года Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 6973 за подписью заместителя Председателя Государственного Коми-

тета Обороны Молотова «О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживавшего в Ленинградской области».

В этом документе перечислялись различные мероприятия для приема и благоустройства ингерманландских финнов в новых местах их принудительного расселения.

По воспоминаниям самих переселенцев[1], обещанные в постановлении мероприятия не были реализованы. Люди, проживавшие на хуторах в Финляндии в более или менее сносных условиях, оказались совершенно не приготовлены к жизни в разоренных войной местностях. Они тяжело переживали обман, которым занимались в Финляндии официальные представители правительства СССР, обещая им возврат к родным местам, откуда в 1943 году они были изгнаны немцами. На самом деле только на территории СССР им объявили, что въезд в Ленинград и Ленинградскую область для них запрещен. Более того, для них был установлен режим спецпоселенцев, замененный позднее личным распоряжением Сталина от 7 мая 1947 года, режимом высылки.

Вторая часть названного постановления ГКО до настоящего времени не рассекречена, хотя это секрет полишинеля. Весь комплект известных автору некогда секретных партийных и правительственных документов репрессивного характера, принятых против ингерманландских финнов, убедительно доказывает, какие политические установки давались в этой части постановления и в приказе НКВД № 274 от 29 декабря 1944 года.

Скорее всего их не рассекречивают по двум причинам. Во-первых, неудобно показывать, как Молотов обманывал мировую общественность своей двуликой политикой в отношении ингерманландских финнов, выманивая их из Финляндии. Во-вторых, нынешние московские чиновники понимают, что за рассекречиванием этих документов встанет вопрос о признании их жертвами политических репрессий. Вот как рассуждает один из противников реабилитации данной группы ингерманландских финнов, начальник одного из департаментов Министерства по региональной и национальной политике Н. Бугай:

«Продолжительное время оставались нерешенными вопросы о причислении к статусу репрессированных финнов, репатриированных в 1944—1945 годах из Финляндии, то есть тех финнов, которые были вывезены немцами в годы войны из оккупированных районов СССР, — к статусу узников фашизма; о необходимости распространить на представителей этой национальности (детей) статус бывших несовершеннолетних узников фашизма; о проблеме финнов, мобилизованных в рабочие колонны и батальоны.

Закон Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» не распространяется на возвращенных из Финляндии финнов. Однако с этим не соглашаются лидеры «Инкерин Лиитто», они обращаются во все инстанции правительства и Госдуму РФ с осуждением сложившегося положения[2]». После чего в марте 1995 года в Миннаце России состоялось совещание заинтересованных ведомств, которые, также рассмотрев вопрос еще раз, не нашли основания для изменения толкования закона. По ряду позиций мнения ведомств совпали.

---

[1] См. Ю. Лукка. Невские аборигены. Хельсинки, 2002. (На русском языке).

[2] Но с такими обращениями не выступали тогдашний председатель «Инкерин Лиитто» А. Кирьянен и его заместитель В. Кокко, молчали и руководители эстонской организации ингерманландских финнов.

МИД России: «Ингерманландцев, вывезенных в годы войны из оккупированных регионов СССР на территорию Финляндии, неправомерно рассматривать как узников фашизма».

Миннац: «Изучение архивных материалов НКВД СССР, Переселенческих управлений при СМ СССР и РСФСР позволяет сделать однозначный вывод о том, что Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов» на этот контингент российских финнов не распространяется».

МВД и прокуратура дополнили, что исключение могут составлять отдельные граждане финской национальности, незаконно подвергавшиеся уголовному преследованию и переселению в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью. Но в этих случаях, по мнению специалистов МВД, должен действовать Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий».

Изложило свое мнение и посольство Финляндии в РФ: «В Финляндии ингерманландцы были размещены на период от трех до пяти недель в так называемых карантинных лагерях, в основном в целях прохождения там медицинского осмотра и общего освоения. После этого они были расселены семьями в нормальных условиях, им были гарантированы жилье, разрешение на работу и сама работа. За управление переселением отвечал Союз переселенцев, то есть тот же орган власти, что отвечал за граждан Финляндии, переселившихся в Финляндию с уступленных Финляндией в 1940 году территорий. В 1944 году 70% прибывших в страну ингерманландцев в трудовом возрасте получили работу. Всего в Финляндию прибыло около 64 тысяч ингерманландцев...»

Таким образом, проблему можно было бы считать в основном решенной. Тем не менее она не решена, и сегодня ею занимаются вновь, теперь уже в Минсоцзащите РФ. Им было принято решение об установлении льгот, соответствующих статусу бывших несовершеннолетних узников фашизма для тех финнов, которые временно находились в Финляндии, в том случае, если они перед отправкой в Финляндию содержались в фашистских концлагерях, в частности в лагерях Клоога.

Кроме того, Фонд взаимопонимания и примирения РФ, занимающийся компенсационными выплатами жертвам нацизма, принял решение о выплате немецкой компенсации всем финнам, побывавшим в фашистских лагерях при наличии у них документальных подтверждений.

Очевидно одно: только общими усилиями федеральных, местных органов исполнительной власти при активной поддержке национальных обществ можно продвинуть вперед решение столь сложной проблемы реабилитации российских финнов.[1]

Н. Бугай и его единомышленники запутывают этот вопрос, ссылаясь то на нормальные условия их жизни в Финляндии, то на то, что ингерманландские финны, насильственно доставленные в Псковскую, Новгородскую и др. области, стали уезжать самовольно с мест расселения[1]. Я все время доказываю, что пребывание их в Финляндии не дает права на признание их репрессированными советской властью. Такое право они имеют потому, что им было запрещено возвращаться проживать в прежние места жительства в Ленинграде и Ленинградской области, а это есть высылка. По существующим ныне законам высылка является политической репрессией по национальному признаку. Все совещания, которые проводили высшие чиновники ряда министерств и принимали на них отказные решения, являются нарушением закона. Странно, что Генеральная прокуратура официально не высказывается по этому вопросу. Ее представители отмалчивались по этой проблеме и на заседаниях рабочей группы в Миннаце.

---

[1] Независимая газета (Москва), 2 декабря 1996, с. 5.

В послевоенные годы прямое отношение к карательным условиям жизни и статусу ингерманландских финнов имели:

Постановление СНК СССР № 35 от 8 января 1945 года «О правовом положении спецпереселенцев».

Постановление СНК № 3413 от 8 января 1945 года «Об утверждении положения о спецкомендатурах НКВД».

Распоряжение СНК СССР № 13925 от 19 сентября 1945 года «Об усилении контроля НКВД по недопущению проживания ингерманландских финнов в Ленинградской области».

Директива заместителя наркома НКВД № 166 от 24 сентября 1945 года по этому вопросу.

Письмо заместителя председателя Ленинградского областного совета М. Сафонова начальнику Главного управления милиции НКВД СССР и начальнику переселенческого отдела при СНК РСФСР от 19 марта 1946 года «Об участившихся случаях самовольного возвращения жителей Ленинградской области финской и немецкой национальности к месту прежнего жительства».

Письмо переселенческого управления при Совете Министров РСФСР № 39 от 27 марта 1946 года «О запрете выдачи пропусков в Ленинградскую область бывшим жителям финской и немецкой национальности».

Письмо начальника переселенческого управления при Совете Министров от 18 июля 1946 года: «Эвакуированные из Ленинградской области граждане немецкой и финской национальности в порядке паспортного режима не реэвакуируются, хотя бы не проживали в спецпоселениях». В письме речь идет о тех финнах и немцах, которые самостоятельно или с эвакуированными ленинградскими предприятиями успели выехать до полного окружения Ленинграда. В связи с запретами приема в город этих граждан было много возмущений у самих немцев и финнов и коллективов предприятий, на которых они вместе ковали победу в тылу. Милиция и МГБ, руководствуясь таким запретом, отклоняли любые просьбы руководителей предприятий вернуть в город финнов и немцев, зарекомендовавших себя высококвалифицированными специалистами.

Письмо заместителя министра внутренних дел СССР генерал-полковника Серова своему министру Круглову от 5 февраля 1949 года:

> *«В 1-х спецотделах МВД-УМВД на учете состоит ряд категорий социально-опасных и уголовно-преступных элементов, высланных в разное вре-*

---

[1] Статус финнов, находившихся в высылке, не запрещал их выезд с мест расселения.

мя, в том числе из Ленинградской области. Учитывая, что большинство из них выселено без указания срока, считал бы целесообразным в целях улучшения надзора и трудоустройства передать на учет и под гласный надзор отделов МВД-УМВД следующие категории:

«...Финнов, высланных в период Отечественной войны из Ленинграда и Ленинградской области в количестве 30 000 человек. До 1946 года они состояли на учете и под гласным надзором отделов спецпоселений. По указанию МВД СССР за № 23 от 28 января 1948 года эти люди переданы на учет 1-х спецотделов. В связи с массовым возвращением финнов к прежнему месту жительства, распоряжением Совета Министров СССР 1947 года последние из Ленинграда и Ленинградской области удалены без указания срока, а поэтому целесообразно сосредоточить их в отделах спецпоселений».

Из документа следует, что в МВД СССР и после войны ингерманландских финнов рассматривали как социально-опасных и заслуженно высланных на бессрочное поселение в северо-восточные районы России, только надо ужесточить режимные условия их проживания и здесь, — так считал генерал-полковник Серов.

В 1947 году сам Сталин решил положить конец возвращению ингерманландских финнов в Ленинградскую область. Он подписывает Распоряжение Совета Министров СССР № 5211 от 7 мая 1947 года «О высылке ингерманландских финнов, самовольно вернувшихся в Ленинградскую область».

Это Распоряжение продублировал Леноблсовет своим решением № 91-с от 13 мая 1947 года «Об удалении из Ленинградской области лиц финской национальности».

МВД СССР 21 мая 1947 года издало также приказ по этому вопросу.

Сразу же в мае 1947 года началась настоящая охота за ингерманландскими финнами в Ленинграде и Ленинградской области. Милиция, сотрудники госбезопасности внезапно врывались в дома и квартиры, где остановились ингерманландские финны, хватали их в том, в чем они были одеты и этапировали вновь в Сибирь.

МВД РФ
Управление внутренних дел
Новгородской области

Копия

Справка о реабилитации
/повторно не выдается/

Великий Новгород
ул. Б.С.Петербургская, 2/9
14.04.2000 № П-26

Гр-н: Пуолакайнен Рудольф Вильгельмович

Год и место рождения — 1938 г.р., Тосненский район Ленинградской области

Место жительства до применения репрессии — Демянский район Новгородской области

Когда и каким органом репрессирован — по решению местных властей выслан вместе с родителями по политическим мотивам на спецпоселение в Новосибирскую область, где находились с марта 1948 по 1956 гг.

Основание применения репрессии по политическим мотивам в административном порядке — —

На основании пункта «в» ст. 3 Закона РФ № 1761 1 от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий», ст. 11 Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 4 ноября 1995 года и решения Купинского райсуда Новосибирской области от 15.06.99.

гр-н: Пуолакайнен Рудольф Вильгельмович Реабилитирован.

Начальник Управления
А.К. Богданов

Люди бежали от многочисленных облав в соседние области, в Прибалтику. Но и здесь их доставали. В следующем, 1948 году, 3 августа Совет Министров СССР принял еще одно Постановление «О повторном выселении из Ленинградской области ингерманландских финнов как тунеядцев, вернувшихся из ссылки». Такое наименование, видимо, было адресовано загранице, чтобы скрыть подлинную причину гонений на ингерманландских финнов — их национальную принадлежность. В том же году издаются распоряжение Президиума Совета Министров СССР № 1841-730 «О правовом положении спецпоселенцев» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдельные районы Советского Союза в период Отечественной войны». Действие Указа распространялось на всех ингерманландских финнов.

Указ
Президиума Верховного Совета СССР
26 ноября 1948 год.

(Извлечение)

«За самостоятельный выезд (побег) из мест обязательного поселения... виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.[1]

Дела в отношении побегов выселенцев рассматриваются в Особом совещании при Министерстве внутренних дел СССР» (то есть заочно — Л. Г.).

29 сентября 1949 года Спецотдел МВД СССР направил на места Указание № 4313-125813 «О гласном надзоре за финнами».

Для полноты картины приведем полные тексты нескольких правительственных документов:

---

[1] В России при царе Николае II каторга была отменена.

(из архива Президента СССР, ф. 22, оп.1, д.102)

Постановление Государственного Комитета Обороны

№ 2409 сс от 14 октября 1942 г.

«О распространении постановлений ГОКО № 1123 сс и № 1281 сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран» от 10 января 1942 г. и № 1281 сс от 14 февраля 1942 г. о мобилизации в рабочие колонны НКВД немцев-мужчин, годных к труду, в возрасте от 17 до 50 лет — на граждан других национальностей, воюющих с СССР стран — румын, венгров, итальянцев, финнов.

НКО и НКВД СССР провести мобилизацию в соответствии с настоящим постановлением и направить мобилизованных в рабочие колонны НКВД.

И. Сталин

Подлежит возврату в Секретариат ГОКО (II часть)

Государственный Комитет Обороны
постановление № ГОКО-6973
от 19 ноября 1944 г.,
Москва, Кремль

О переселении из Финляндии ранее проживавшего в Ленинградской области населения ингерманландского происхождения.

В целях размещения, хозяйственного и трудового устройства возвращающегося из Финляндии ранее проживавшего в Ленинградской области населения ингерманландского происхождения, Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Разместить на территории РСФСР 12.000 семей (около 50 тыс. человек) возвращающегося из Финляндии населения ингерманландского происхождения, в том числе в Ярославской области 5000 семей, Калининской 3000, Новгородской 2000, Псковской 1000 и Великолукской 1000 семей.

2. Возложить на Уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских граждан т. Голикова руководство и контроль за репатриацией советских граждан из Финляндии в Советский Союз, а также прием и учет репатриируемых.

3. Возложить на начальника Тыла Красной Армии т. Хрулева организацию приема эшелонов с советскими гражданами, возвращающимися из Финляндии, перевозку их, принадлежащего им имущества и скота до места вселения, питание и медико-санитарное обслуживание.

Обязать т. Хрулева оказать нуждающимся советским гражданам, возвращающимся из Финляндии, помощь одеждой и обувью за счет обмундирования, которому истек срок носки.

4. Обязать НКПС (т. Кагановича):

а) предоставить в распоряжение т. Хрулева необходимое количество крытых вагонов для перевозки переселенцев, их имущества и скота;

б) обеспечить перевозку переселенцев специально сформированными эшелонами;

в) перевозить переселенцев в вагонах, приспособленных для людских перевозок в зимнее время.

5. Обязать Уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских граждан т. Голикова:

а) обеспечить перед отправкой из Финляндии проведение медико санитарного осмотра репатриируемых советских граждан на территории Финляндии;

б) направлять репатриируемых в каждую область целыми эшелонами, не допуская разбивки эшелонов между областями.

6. Обязать Наркомздрав СССР (т. Митерева) обеспечить совместно в начальником Тыла Красной Армии медико санитарное обслуживание переселяемых в пути следования и в местах вселения.

7. Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) обеспечить переселенцев в областях вселения на станциях разгрузки горячим питанием из двух блюд с хлебом.

8. Обязать председателей облисполкомов областей, перечисленных в п. 1 настоящего постановления:

а) принять и разместить в порядке доприселения в существующие колхозы прибывающих переселенцев;

б) обеспечить размещение прибывающих переселенцев в имеющихся свободных домах или, в порядке уплотнения, временно в домах колхозников;

в) оказать содействие прибывающим переселенцам в строительстве ими новых домов в местах вселения, в приобретении и ремонте жилых домов и хозяйственных построек;

г) наделять до 1 марта 1945 г. прибывших переселенцев усадебными участками по нормам, предусмотренным Уставом сельхозартели;

д) оказать помощь переселенцам в приобретении ими скота и птицы.

9. Для обеспечения приема, размещения, хозяйственного и трудового устройства переселяемых создать в областях, указанных в п. 1 настоящего постановления, комиссии в составе первого секретаря обкома ВКП(б) (председатель), председателя облисполкома и начальника УНКВД. Разрешить указанным комиссиям создать аппарат по переселению в составе 6—8 человек из ответственных работников области с освобождением их на период до окончания переселения от всех прочих обязанностей.

10. Обязать областные комиссии:

а) установить в трехдневный срок для районов задание по расселению и создать в них для проведения всей работы по размещению и устройству переселяемых районные комиссии в составе первого секретаря райкома ВКП(б) (председатель), председателя райисполкома и начальника районного отдела НКВД;

б) командировать в пограничные приемные пункты из числа руководящих работников области своих уполномоченных для приема и направления эшелонов с переселенцами до места вселения;

в) организовать на время переселения переселенческие пункты при узловых железнодорожных станциях;

г) командировать в каждый район из числа руководящих работников области своего уполномоченного для оказания помощи районным комиссиям в устройстве переселяемых;

д) обеспечить до начала переселения в колхозах, в которых будут размещены прибывающие переселенцы, подготовку жилых домов как передавае *мых переселенцам, так и домов колхозников, в которых будут временно размещены переселенцы в порядке уплотнения;*

е) представить Совнаркому РСФСР в декадный срок порайонный план вселения с указанием ближайших железнодорожных станций и сообщение о готовности и размещению переселенцев.

11. Предупредить секретарей обкомов ВКП(б) и председателей облисполкомов об их персональной ответственности за прием, размещение, хозяйственно-бытовое и трудовое устройство переселенцев.

12. Разрешить областным комиссиям по переселению привлечь для доставки переселенцев и их имущества от станции разгрузки до колхозов вселения автогужевой транспорт предприятий союзной и местной промышленности, а также колхозов.

13. Обязать Наркомзем СССР (т. Бенедиктова) организовать ветеринарную проверку перевозимого переселенцами скота из Финляндии.

14. Обязать Госбанк СССР (т. Емченко) организовать для переселенцев обмен финских марок на советские денежные знаки.

15. Установить для переселяемых, в соответствии с п. 3 настоящего постановления, следующие льготы:

а) освободить переселенцев на 1945—1946 гг. от всех государственных денежных налогов, страховых платежей и на 1945 год от поставок государству сельскохозяйственных продуктов и продуктов животноводства;

б) принять на счет государства стоимость проезда, перевозки скота и имущества переселяемых, а также их медицинское обслуживание с пограничных пунктов до места вселения.

16. Обязать Наркомзаг (т. Двинского) выделить облисполкомам 1200 тонн продовольственного зерна для продажи нуждающимся переселенцам в местах вселения по государственным ценам из расчета до 1 центнера на одну семью, в том числе Ярославскогму облисполкому 500 тонн, Калининскому облисполкому 300 тонн, Новгородскому облисполкому 200 тонн, Псковскому и Великолукскому облисполкомам — по 100 тонн зерна.

17. Обязать Главлесоохрану при Совнаркоме СССР отвести лесосеки для заготовки деловой древесины на жилищное и хозяйственное строительство переселенцев по заявкам Калининского, Новгородского, Псковского, Великолукского и Ярославского облисполкомов.

18. Разрешить Сельхозбанку выдавать кредит нуждающимся переселенцам в местах их вселения на приобретение и строительство домов, ремонт построек, хозяйственное обзаведение в размере до 10 тыс. руб. на одно хозяйство с возвратом в течение 5 лет.

19. Обязать Наркомат СССР (т. Зверева) отпустить Совнаркому РСФСР из резервного фонда Совнаркома СССР на операционные расходы по переселению 5 млн. руб.

20. Обязать Главнефтеснаб при Совнаркоме СССР (т. Вовченко) выделить в декабре с.г. Совнаркому РСФСР.

Зам. председателя
государственного комитета обороны
В. Молотов

Послано т.т. Молотову, Маленкову, Берия, Жданову, Вознесенскому, Голикову, Косыгину, Андрееву; Ярославскому обкому и облисполкому
Калининскому « «

Новгородскому « «
Псковскому « «
Великолукскому « «
Звереву, Чадаеву, с.х.отдел ЦК — все;
Наркомам — соответственно.

Постановление секретариата ГОКО указывает на то, что имелась вторая, особо секретная часть данного постановления. О ее содержании пока ничего не известно.

По существующему законодательству такие «сверхсекретные» документы подлежат обнародованию. Это относится и ко второй части данного постановления.

Совет народных комиссаров СССР
Распоряжение № 13925 рс
от 19 сентября 1945 г. Москва, Кремль

1. Разрешить Великолукскому, Калининскому, Новгородскому, Псковскому и Ярославскому облисполкомам выдавать разрешения на выезд к местам прежнего жительства и для воссоединения с семьями (за исключением г. Ленинграда и районов пограничной полосы) русским, карельским, эстонским и другим гражданам (не ингерманландцам), а также ингерманландским семьям военнослужащих — участников Отечественной войны, переселенным из Финляндии в перечисленные области в соответствии с Постановлением ГОКО от 19 ноября 1944 года № 6973.

2. Обязать Главное Управление Милиции НКВД СССР (т. Галкина) дать указание областным Управлениям милиции о выдаче гражданам, указанным в п. 1 настоящего распоряжения, пропусков для переезда в места их прежнего жительства и воссоединения с семьями, по разрешениям, выдаваемым Великолукским, Калининским, Новгородским, Псковским и Ярославским облисполкомами.

Зам. Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
Н. Вознесенский

Разослать: Великолукскому, Калининскому, Новгородскому, Ленинградскому, Псковскому, Ярославскому облисполкомам, СНК РСФСР, НКВД СССР, Главному Управлению Милиции НКВД ССР, СНК Карело-Финской и Эстонской ССР.

сов. секретно
Совет Министров СССР
Распоряжение № 5211 рс
от 7 мая 1947 г. Москва, Кремль

1. Запретить проживание в Ленинградской области лицам финской национальности, удаленных из г. Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцам, репатриируемым из Финляндии, за исключением лиц финской национальности и ингерманландцев — участников Отечественной войны, имеющих Правительственные награды, а также членов их семей.

2. Обязать Министерство внутренних дел СССР:

а) в двухмесячный срок удалить, в порядке паспортного режима, из пределов г. Ленинграда и Ленинградской области возвратившихся к местам прежнего жительства лиц финской национальности и ингерманландцев, направив их в места прежнего расселения.

б) выдать лицам финской национальности и ингерманландцам, принудительно эвакуированным во время войны из Ленинграда и Ленинградской области, а также репатриированным из Финляндии, паспорта с ограничением проживания в режимных местностях первой категории.

3. Поручить Совету Министров РСФСР в месячный срок разработать и представить в Совет Министров СССР предложения о переселении в Ленинградскую область колхозников из других областей РСФСР.

Председатель
Совета Министров Союза ССР
И. Сталин

Приказ Министра Внутренних Дел Союза ССР за 1947 год № 00544.

Содержание: О мероприятиях по удалению из гор. Ленинграда и Ленинградской области лиц финской национальности и ингерманландцев, репатриированных из Финляндии.

№ 00544
21 мая 1947 г.
гор. Москва

В соответствии с распоряжением Совета Министров Союза ССР от 7 мая 1947 г. за № 5211 рс о запрещении проживания в гор. Ленинграде и Ленинградской области лицам финской национальности, удаленным из гор. Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцам, репатриированным из Финляндии, за исключением лиц финской национальности и ингерманландцев — участников Отечественной войны, имеющих правительственные награды, а также членов их семей —

Приказываю:

1. Начальнику УМВД по Ленинградской области — генерал-лейтенанту тов. Шикторову в 2-месячный срок удалить, в порядке паспортного режима, из пределов гор. Ленинграда и Ленинградской области возвратившихся к местам прежнего жительства лиц финской национальности, удаленных из гор. Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцев, репатриированных из Финляндии, направив их в места расселения, за исключением лиц финской национальности и ингерманландцев — участиников Отечественной войны, имеющих правительственные награды, а также членов их семей, которым разрешить проживание в гор. Ленинграде и области[1].

Паспорта удаляемым заменить, сделав в них ссылку на ст. 38 Положения о паспортах, с запрещением проживания в режимных местностях 1 категорий, запретных зонах и пограничной полосе Союза ССР.

---

[1] В этом правительственном документе нас последний раз официально назвали ингерманландцами.

2. Начальникам УМВД по Ярославской, Калининской, Великолукской, Псковской и Новгородской областям заменить паспорта, сделав в них ссылку на ст. 38 Положения о паспортах ингерманландцам, репатриированным из Финляндии, а Министрам внутренних дел Якутской и Коми АССР, начальникам УМВД по Красноярскому краю, Тюменской, Новосибирской, Томской, Иркутской и Кемеровской областям — финнам, удаленным из гор. Ленинграда и Ленинградской области в порядке принудительной эвакуации в период Отечественной войны.

3. О результатах проведения указанных мероприятий доложить МВД СССР к 1 августа 1947.

4. Директиву НКВД СССР № 166 от 24 сентября 1945 года как утратившую силу отменить.

Министр Внутренних Дел Союза ССР
генерал-полковник С.КРУГЛОВ

Сталин и Жданов патологически ненавидели финнов. Эта патология развивалась и усиливалась под влиянием неудачной «зимней» войны 1939—1940 годах, исключения СССР 14 декабря 1939 года из Лиги Наций за нападение на Финляндию, невозможность выполнить директиву наркома обороны Тимошенко и начальника Генерального штаба Шапошникова от 18 сентября 1940 года о подготовке новой операции против Финляндии с целью захвата Хельсинки и выхода на берег Ботнического залива на 35-й день боев.[1]

Такова документальная доказательная правовая база государственного геноцида финнов. И с точки зрения права, и с точки зрения фактов к ингерманландским финнам был применен геноцид.

***

Смерть Сталина, расстрел Берии и последовавшие затем радикальные изменения в общественно-политической жизни в стране привели к постепенному изменению статуса ингерманландских финнов. Но снятие с них политико-правовых ограничений и репрессивных притеснений проводилось осторожно, медленно, поэтапно на основании распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года, Указов Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года, 3 сентября 1972 года, 7 марта 1991 года. Но этими актами тем не менее не отменялись все установленные ранее ограничения и не изменялось предвзятое отношение к ингерманландским финнам. Н. С. Хрущев встречался и дружески беседовал с Президентом Финляндии Урхо Кекконеном, они вместе мылись в бане даже в Новосибирске, а рядом, в Новосибирской области высланные сюда ингерманландские финны безнадежно ждали политической реабилитации, хотели с ними поговорить. Но нас к ним не допустили.

Унаследовали осторожное отношение к ингерманландским финнам и депутаты Верховного Совета СССР нового состава. Они приняли 14 ноября 1989 года декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав». В числе названных в декларации народов, подвергнутых насильственному переселению, не нашлось места ингерманландским финнам.

---

[1] См. сборник «1941 г. Документы». М., Комсомольская правда, 18 июня 1998 г.

Конечно, это вызвало недоумение и возмущение ингерманландских финнов, первыми подвергнутых депортации.

Первый съезд «Инкерин Лиитто» (Ингерманландский союз), состоявшийся 17—18 февраля 1990 года в Гатчине, принял Обращение к Совету Национальностей Верховного Совета СССР. В нем была выражена просьба:

провести расследование фактов геноцида в отношении ингерманландских финнов;

признать незаконными постановления и решения в отношении насильственных департаций нашего народа с исторической родины;

провести политическую реабилитацию подвергнутого репрессиям ингерманландского народа;

решить вопрос о государственном обеспечении добровольного возвращения в родные места ингерманландских финнов;

предоставить приемлемую в современных условиях форму национально-культурной автономии, обеспечивающую сохранение культуры и национальное возрождение ингерманландских финнов.

Обращение было передано Секретариату Верховного Совета СССР 16 марта 1990 года. Кроме того, председатель московского общества «Инкерин Лиитто» А. А. Соянен передал Обращение 17 декабря 1990 года в Госкомитет РСФСР по делам национальностей. Адресаты ответы не прислали. Не распространялось на ингерманландских финнов также и следующее постановление Верховного Совета СССР:

Постановление
Верховного Совета СССР

Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

Руководствуясь Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и исходя из политического и социального значения полного решения всех вопросов, связанных с восстановлением прав народов, подвергшихся небоснованным репрессиям, Верховный Совет постановляет:

1. Отменить акты высших органов государственной власти СССР, послужившие основой для противоправного насильственного переселения отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидации некоторых национально-государственных образований.

Снять с законодательных актов Союза ССР гриф «не для печати» и гриф секретности с постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР.

Поручить кабинету министров СССР рассекретить соответствующие акты Правительства СССР.

2. Отменить:

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1941 г., № 38);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 года «Об административном устройстве территории бывшей республики немцев Поволжья» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1941 г., № 40);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 года «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1956 года «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта «О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года «О снятии ограничений по спецпоселению крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 года «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период ВОВ»;

статью 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1956 года «О снятии с учета спецпоселения некоторых категорий иноподданных, лиц, не имеющих гражданства, и бывших иноподданных, принятых в советское гражданство»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 года «О снятии ограничений с граждан СССР азербайджанской национальности, переселенных в 1944 году из Грузинской ССР»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 года «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1964 г., № 52, ст. 592);

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета от 5 сентября 1967 года «О гражданах татарской национальности, проживающих в Крыму» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1967 г., № 36, ст. 493);

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года «О порядке применения статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1967 г., № 36, ст. 494);

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1968 года «О порядке применения в отношении граждан СССР — турок, курдов, хемшилов и азербайджанцев, проживавших ранее в Грузинской ССР, статьи 2 Указа

Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года и статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 года» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1968 г., № 23, ст. 188).

3. Признать необходимым, чтобы Президент СССР и кабинет министров СССР отменили в месячный срок решения бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и Правительства СССР по вопросам насильственного переселения отдельных народов и ограничения прав граждан из числа этих народов.

4. Отмена указанных в настоящем Постановлении нормативных актов не означает автоматического решения вопросов национально-государственного устройства и административно-территориального деления, возникающих вследствие насильственного переселения отдельных народов. Рекомендовать Верховным Советам республик, исходя из их компетенции, рассмотреть указанные вопросы и принять по ним необходимые решения, не допуская ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих в настоящее время на соответствующих территориях.

5. Кабинету министров СССР совместно с высшими органами государственной власти и управления республик организовать до конца 1991 года практическое восстановление законных прав репрессированных народов, включая предоставление соответствующих льгот гражданам, мобилизованным в годы ВОВ в рабочие колонны, а также установить по мере создания экономических и социальных условий порядок, размеры и механизм материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

Председатель Верховного Совета СССР
А. Лукьянов
Москва. Кремль. 7 марта 1991 г.

Не теряя надежды на реабилитацию моего народа, я обратился накануне первого съезда народных депутатов РСФСР с телеграммой: «Москва, Кремль, Ельцину Б. Н., первому съезду народных депутатов РСФСР. Ингерманландские финны приветствуют народных депутатов России. Мы надеемся, что по-демократически, в числе первоочередных вы примете Закон о реабилитации нашего народа, десятилетия истреблявшегося сталинским геноцидом. Несмотря на наши многочисленные обращения законодатели не откликаются на наши просьбы. Национальная катастрофа моего народа продолжается. Помогите». Съезд действительно принял соответствующий Закон.

Закон Российской Федеративной Социалистической Республики
О реабилитации репрессированных народов

...Статья 2. Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения.<...>

... Статья 4. Не допускается агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов. Лица, совершающие подобные действия, а равно подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

... Статья 9. Ущерб, причиненный репрессированным народам и отдельным гражданам со стороны государства в результате репрессий, подлежит возмещению.

Порядок возмещения ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам устанавливается законодательными актами Союза ССР, РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР.

Возмещение ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам осуществляется поэтапно.

Председатель Верховного Совета РСФСР
Б.Н. Ельцин.
Москва, Дом Советов РСФСР.
26 апреля 1991 года.

Постановление
Верховного Совета РСФСР
О порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»

Верховный Совет РСФСР постановляет:

1. Ввести в действие Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» с момента его опубликования.

2. Впредь до приведения законодательства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» действующие акты законодательства РСФСР и республик, входящих в состав Российской Федерации, применяются, поскольку они не противоречат этому Закону.

3. Совету Министров РСФСР организовать до конца 1991 года практическое восстановление законных прав каждого репрессированного народа и принятие соответствующих актов, предусматривающих:

отмену всех актов правительства РСФСР, министерств и ведомств РСФСР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований;

предложения в Кабинет министров СССР об отмене всех актов правительства СССР, министерств и ведомств СССР, бывшего Государственного комитета обороны СССР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований:

восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения. При этом исходить из того, что в процессе реализации этого Закона должно строго соблюдаться действующее законодательство о равноправии народов, уважаться права и законные интересы граждан других национальностей;

восстановление и возвращение духовных и культурных ценностей, архивов, являющихся достоянием репрессированных народов;

возвращение прежних исторических названий населенных пунктов, районов и местностей, незаконно отторгнутых в годы Советской власти.

4. Совету Министров РСФСР по мере создания экономических и социальных условий установить порядок, размеры и механизм материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

5. Совету Министров РСФСР:

до 21 мая 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР предложения по обеспечению реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

привести до 1 июня 1991 года решения правительства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

обеспечить до 1 июля 1991 года пересмотр и отмену министерствами, государственными комитетами и ведомствами РСФСР их нормативных актов, в том числе инструкций, противоречащих данному Закону;

до 1 июля 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР предложения о приведении законодательных актов РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

6. Верховным Советам республик, входящих в Российскую Федерацию, привести законодательство этих республик в соответствие с настоящим Законом.

7. Совету Национальностей разработать Положение о статусе национально-культурной автономии, защищающее права национальных меньшинств на восстанавливаемых территориях.

Председатель Верховного Совета РСФСР
Б. Н. Ельцин
Москва, Дом Советов РСФСР.
26 апреля 1991 года

Трудно передать радость, которая охватила меня и моих товарищей. Но радоваться было опрометчиво. Вскоре мы узнали, что этот Закон и Постановление не распространяются на ингерманландских финнов. Преждевременным оказалось и мое обнадеживающее выступление в газете «Невская заря» 21 июня 1991 года.

Специально для «Невской зари»

Ингерманландцы: проблема реабилитации

Судьба многострадального народа — ингерманландских финнов — хотя и вызывала сострадание, но этим дело и ограничивалось. Многие десятилетия официальные органы власти и управления страны делали вид, что этой проблемы вообще не существует. Даже тогда, когда стали широко известны злодеяния сталинизма, — в том числе и в отношении целых народов.

Тем значительнее те государственные акты, которые приняты в последнее время для восстановления попранных прав, исторической справедливости по отношению к репрессированным народам, в том числе ингерманландским финнам.

Напомню, что Верховный Совет СССР, руководствуясь Декларацией от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессив-

ных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечения их прав», отменил акты высших органов, государственной власти СССР, послужившие основой для противоправного насильственного переселения отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидации некоторых национально-государственных образований. Рассекречены соответствующие постановления Государственного Комитета Обороны СССР (Постановление Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 г. «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав"»).

В настоящее время в соответствии с поручением Кабинета министров СССР (распоряжение от 26 марта 1991 г. № 225р) подготовлены и представлены в Кабинет министров СССР предложения об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решений правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению. Одновременно министерствами и ведомствами СССР проводится работа по рассекречиванию и отмене своих нормативных актов и инструкций по этим вопросам. Также соответствующими министерствами и ведомствами СССР совместно с высшими органами государственной власти и управления республик подготавливаются предложения по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов и об установлении — по мере создания экономических и социальных условий — порядка и механизма материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

Главное Архивное управление при Совете министров СССР своим приказом № 18 от 11 апреля 1991 г. сняло грифы секретности и «не для печати» с нормативных актов и материалов, связанных с противоправным насильственным переселением отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничением прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидации некоторых национально-государственных образований.

На территории РСФСР уже вступил в силу с 7 мая 1991 года Закон «О реабилитации репрессированных народов». В настоящее время разрабатывается механизм реализации этого Закона и решается вопрос об образовании государственного органа, на который будет возложено исполнение Закона (в частности, рассмотрение заявлений граждан, пострадавших от подобного рода репрессий, и выдача справок о реабилитации).

Есть надежда, что практическое решение всего комплекса данной проблемы не заставит себя долго ждать. Людей, переживших сталинский геноцид, остается все меньше и меньше...

Лео Гильди,
доцент Российского государственного
педагогического Университета им. А. И. Герцена

Пришлось опять по новому кругу заявлять о праве нашего народа быть реабилитированным. В это благородное дело большой вклад внесли москвичи А. А. Соянен, А. Ф. Катков, Р. И. Вахт, Р. И. Винонен, В Халонен, А. Нестеров, Р. Тика, Н. Фомин. В Госкомитет РСФСР по делам национальностей Альберт Соянен вручил еще один документ:

Московское отделение
«Инрекин Лиитто»
№ 53 от 10.06.92 г.
В Госкомитет РСФСР
по делам национальностей

На основании Закона Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.91 г., национальное движение ингерманландских финнов «Инкерин Ли итто» просит помочь в решении следующих проблем:

1. Вернуть в собственность лютеранских общин ингерманландских финнов культовые здания:

По Санкт-Петербургу:

церковь Святой Марии и 2 здания под № № 4 и 6 по улице Желябова. Здания необходимы для организации пунктов приема возвращающихся на родные земли ингерманландских финнов.

по г. Гатчина Ленинградской области:

Церковь по улице 25-го октября.

По г. Зеленогорску Церковь по ул. Ленина.

2. Выделить:

1) Финансовые и материальные средства для организации строительно ремонтной базы.

2) Участки лесоразработок на Карельском перешейке — Сортавальском районе Карелии на льготных основаниях, исходя из расчета 60—70 тыс. м^3 в год.

Назначение — жилищное строительство в Ленинградской области.

3. Вернуть:

По г. Гатчине:

жилое здание по ул. К. Маркса 59 (пасторат);

дом интернат по ул. Гагарина.

4. Просим передать расположенные в г. Гатчина на ул. Володарского казарму, складское помещение, 4 гаражных бокса бывшей воинской части — для их восстановления, ремонта и дальнейшего использования под создание финского центра, включающего учебные, производственные, служебные и вспомогательные помещения.

В местах компактного проживания ингерманландских финнов:

1) ввести в программу общеобразовательных школ финский язык как предмет;

2) организовать в детских садах группы с обучением детей финскому языку;

3) вернуть здания бывших финских школ.

5. Выделить средства из госбюджета на аренду и содержание дома престарелых для ранее репрессированных финнов — на 200 человек.

6. Ленинградскому облисполкому ввести в аппарат представителей ингерманландских финнов — коренного населения Ленинградской области.

Официальный представитель
«Инкерин Лиитто» в г. Москве
член Совета
А. А. Соянен

Многие изложенные в письме просьбы до сих пор не выполнены правопреемником Госкомитета РСФСР по делам национальностей — нынешним Министерством по делам федераций и национальной политики.

Но усилия общества «Инкерин Лиитто» не ослабевали. Увеличивалось число обращений и публикаций в печати с требованиями о реабилитации.

Большую практическую помощь в постановке вопроса о реабилитации ингерманландских финнов на заседании Верховного Совета РСФСР оказал тогдашний глава правительства Карелии В. Н. Степанов. Наши обращения, телеграмма единомышленников за подписью Ф. Агавы из Карелии в Верховный Совет РФ назвать Постановление «О реабилитации ингерманландских (а не российских) финнов» не были услышаны. До сих пор не знаю, как могло случиться, что представителем «Инкерин Лиитто» на заседании Верховного Совета РСФСР оказался Кокко, вклад которого в борьбе за реабилитацию нашего народа был тогда и во все последующие годы странным. Во всяком случае на Совете этот вопрос не обсуждался, мандат ему на представительство на заседание Верховного Совета не давали. На заседании Верховного Совета РФ Кокко безмолвствовал.

В текст постановления о реабилитации попало много неудовлетворительных формулировок, от которых мы бессильны освободиться.

Постановление
Верховного Совета Российской Федерации
О реабилитации российских финнов

В целях восстановления исторической справедливости в отношении репрессированных российских финнов, их реабилитации, основываясь на Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Признать противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30—40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них: насильственного выселения из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации, установления режима спецпоселения, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, иных ограничений прав и свобод.

2. Признать в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», что политическая реабилитация российских финнов означает их право на свободное национальное развитие, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством и добровольное их возвращение на индивидуальной основе в места традиционного проживания на территории Российской Федерации.

3. Реабилитация отдельных граждан из числа российских финнов, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Настоящее положение распространяется на лиц непосредственно подвергшихся незаконным репрессиям, а также родившихся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения.

4. Российским финнам, проживающим вследствие насильственного выселения на территориях других государств — бывших республик Союза ССР, возвращающимся в Россию на постоянное жительство может восстанавливаться, а детьми и другими родственниками репрессированных российских финнов по прямой нисходящей линии, вернувшимся в Россию — приобретаться гражданство Российской Федерации по их ходатайству или в ином порядке, установленном Законом РСФСР «О гражданстве РСФСР».

Правовое положение таких лиц определяется исходя из положений Соглашения по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и членов их семей, возвратившихся в индивидуальном порядке в места традиционного проживания на территории Российской Федерации. На основании их заявлений в соответствии с земельным законодательством выделять им земельные участки по установленным нормам для индивидуального жилищного строительства, оказывать содействие в организации крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, различных видов кооперативов, акционерных обществ. Предусмотреть образование с этой целью земельного фонда.

Мероприятия по расселению и обустройству российских финнов, возвратившихся в места традиционного проживания на территории Российской Федерации проводить без ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих на соответствующих территориях.

6. Предложить Совету Министров — Правительству Российской Федерации разработать и представить в установленном порядке до 1 января 1994 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов;

содействовать российским финнам в восстановлении их духовного наследия и удовлетворении культурных потребностей: возвращении объектов национальной культуры, изъятых в ходе незаконных репрессий, прежних исторических наименований населенных пунктов с учетом волеизъявления проживающего в них населения, создания центров национальной культуры в местах компактного проживания российских финнов, издании газет и журналов, организации теле- и радиопередач на финском языке.

7. Рекомендовать Совету Министров — Правительству Российской Федерации рассмотреть вопрос о налаживании межгосударственного сотрудничества с Финляндской Республикой по оказанию помощи российским финнам в культурном и хозяйственном обустройстве на территории Российской Федерации, а также оказывать необходимое содействие работе общественных организаций Российской Федерации и Финляндской Республики по этим вопросам.

8. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Комиссию Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

9. Ввести в действие настоящее Постановление со дня опубликования.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Р. И. Хасбулатов
Москва, Дом Советов, Россия
29 июня 1993 года

Оценивая Постановление как документ исторический, этапный для нашего народа, мы видим его лоскутность, неполноту. Чувствуется рука людей не заинтересованных в подлинно демократической реабилитации народа, навязывающих правительству свою подозрительность к ингерманландским финнам. Уже после принятия Постановления «О реабилитации российских финнов» Президент РФ издал Указ:

«О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов».

В целях обеспечения прав и свобод граждан при осуществлении территориальной реабилитации репрессированных народов, руководствуясь ст. 80 Конституции Российской Федерации, постановляю:

1. Установить, что до принятия соответствующих федеральных законов территориальная реабилитация репрессированных народов осуществляется в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», а также с соблюдением порядка и условий, предусмотренных частью 2 статьи 65, частью 3 статьи 67 Конституции Российской Федерации, определяющей, что границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия, и пунктом «а» части 1 статьи 102 Конституции.

2. Правительству Российской Федерации внести предложения о сроках и механизме проведения территориальной реабилитации репрессированных народов, обратив особое внимание на обеспечение их прав и соблюдение прав и свобод граждан, проживающих в настоящее время на территории репрессированных народов.

3. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации в целях предупреждения социальной и межнациональной напряженности при разрешении вопросов территориальной реабилитации репрессированных народов широко использовать возможности местного самоуправления и оказывать поддержку развитию его различных форм с учетом национальных, культурных и иных традиций населения.

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его опубликования.

Президент Российской Федерации
Б. Ельцин
Москва, Кремль
16 сентября 1995 г.

Этот Указ тоже не распространяется на ингерманландских финнов. Любые предложения и просьбы о территориальном компактном обустройстве ингерманландских финнов немедленно отвергаются без всякого обсуждения. В результате геноцида и сохраняющихся его последствий в России осталось примерно 15 тысяч ингерманладнских финнов. Тем не менее продолжается нагнетание страха, подозрительности от самого факта их жительства в России.

А все это делается с одним прежним умыслом — не допустить компактного проживания ингерманландских финнов на их исторической Родине.

Казалось, после реабилитации ингерманландским финнам можно легко вздохнуть: мы вне подозрений! Мы не под удушающим ежедневным «колпаком» КГБ! Не тут-то было.

В 1994 году штаб Ленинградского военного округа выпустил книгу для личного состава под названием «Скандинавский оборонительный союз — история и современность». В ней читаем: «На территории Санкт-Петербурга и области активно действуют разного рода исторические общества и кружки по восстановлению автономного государства Ингрии (Инкери) на местах проживания финнов-ингерманландцев, подвергшихся в массовом порядке сталинским репрессиям. Всего по подсчетам демографов в Российской Федерации, в том числе Карелии, Мурманской и Ленинградской областях, Сибири, а также Эстонии сосредоточено около 60 тысяч ингерманландских финнов. Пропагандистская деятельность обществ совершенно открыто осуществляется за счет денежных средств финских фирм и благотворительных организаций». У военных явно бродят старые призраки!

Боже мой! Когда это кончится. Половину народа погубили, оставшихся в живых десятилетия держали в ссылках и высылках и всю жизнь держат народ на подозрении, вплоть до наших дней, бережно сохраняют под разными предлогами последствия геноцида. Где было в литературе «Инкерин Лиитто», в выступлениях его руководителей, что мы выступаем за восстановление государства Инкери? Да такого государства никогда и не было.

Возникает подозрение, что такая ложь положена где-то современными политиками в основу современного государственного отношения к финнам-ингерманландцам. Может по той же причине нас 40 лет не реабилитировали, а после реабилитации из года в год откладывается решение в правительстве, в Миннаце проблем финнов-ингерманландцев? Высокие околоправительственные чиновники тем и заняты, чтобы не допустить полномасштабной реабилитации народа и принятия созидательной программы возрождения финнов-ингерманландцев на их исторической родине. Десятилетиями государственные чиновники приучают нас к тому, чтобы «мы жили, под ногами не чуя страны».

Названная публикация встревожила меня и вновь заставила задуматься о настоящем и особенно о будущем ингерманландских финнов в России. Поэтому я решил обратиться в военную прокуратуру.

№ 48/63
16 июля 1996 г.
Прокурору Ленинградского военного округа

В журнале ингерманландских российских финнов «Инкерин уутисет» №2 за 1996 г. перепечатан следующий материал: «Скандинавский оборонительный союз» — история и современность»:

На территории Санкт-Петербурга и области активно действуют разного рода исторические общества и кружки по восстановлению автономного государства Ингрии (Инкери) на местах проживания финнов-ингерманландцев, подвергшихся в массовом порядке сталинским репрессиям. Всего по подсчетам демографов в Российской Федерации, в том числе Карелии, Мурманской и Ленинградской областях, Сибири, а также Эстонии сосредоточено около 60 тыс. ингерманландских финнов. Пропагандистская деятельность обществ совершенно открыто осуществляется за счет денежных средств финских фирм и благотворительных организаций.

Санкт-Петербург. 1994 г.

По нашему мнению, материал, касающийся ингерманландских финнов нуждается в прокурорском реагировании.

Общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» имеются не только в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, но и в Якутии, Иркутске, Красноярске, Новосибирске, Кемерове, Томске, Омске, Тюмени, Москве, Карелии. Все они зарегистрированы в местных органах власти и действуют открыто и на законных основаниях. В их уставах, решениях съездов, в практической деятельности никогда не ставилась задача «по восстановлению автономного государства Ингрии (Инкери)». Поэтому ни о каком восстановлении автономного государства не может быть и речи.

Другое дело — возрождение ингерманландского этноса, подвергнутого сталинскому геноциду. В 20—30 годы на территории Ленинградской области существовало 64 национальных ингерманландских сельских совета и Куйвозовский ингерманландский национальный район, было образовано почти 500 колхозов.

Ингерманландцы имели свои типографии, издательство, выходили газеты и журналы.

Все это явилось результатом реализации обязательств, принятых в 1920 году в Тарту: «Российская Делегация заявляет от имени правительства Российской Социалистической Федеративной Республики, что финское население Петроградской губернии пользуется в полной мере всеми правами и преимуществами, представляемыми российскими законами народностям, находящимся в меньшинстве. В частности, имеется в виду, что упомянутое финское население имеет право в пределах законов и постановлений государства свободно регулировать дело народного просвещения, общинное и междуобщинное управление, а равно местное судопроизводство, право принимать все необходимые общие меры для подъема хозяйственного своего положения, право осуществлять упомянутые выше цели через необходимые органы представительства и исполнительные органы, субсидируемые общими средствами, согласно с действующим законодательством, право в деле народного просвещения, а равно и в других внутренних делах, свободно пользоваться языком местного населения».

Подлинный расцвет жизни ингерманландцев в рамках культурной автономии закончился в 30-х годах. Все ингерманландцы были изгнаны из Ленинградской области. Половина финнов была уничтожена. Этот жуткий показатель следует удвоить, если экстраполировать его только на мужчин, которые составили абсолютное большинство растерянных.

К настоящему времени на территории РФ проживает 15 тыс. ингерманландцев из 150 тыс. проживавших в Ленинградской области в 20-х годах.

Поэтому общества «Инкерин Лиитто» видят свою задачу в возрождении ингерманландского этноса, в спасении его от исчезновения. Авторы упомянутой брошюры клевещут, когда пишут, что мы выступаем за восстановление автономного государства Ингрии (Инкери), и тем самым сеют межнациональный раздор.

Выдумкой авторов книги также является их утверждение о том, что мы осуществляем свою пропагандистскую деятельность за счет денежных средств финских фирм и благотворительных организаций. Общество работает на общественных началах. Помощь ингерманландцам поступает в форме строительства домов престарелых на территории области. Это совместный проект правительств Финляндии, Санкт-Петербурга, Ленинградской области, а также Церкви и общества «Инкерин Лиитто».

Общества ингерманландских финнов не являются носителями сепаратизма. Наша Родина — Россия.

Вывод: Поскольку книга содержит клевету на общества ингерманландских финнов и ее рекомендуется использовать при изучении современной во-

енно политической обстановки на Севере Европы и в странах Балтии, прошу Вас выразить свое отношение к опасному рецидиву, нарушающему Конституцию России посягательством на честь и достоинство ингерманландских финнов.

Председатель Совета
Л. Гильди

Военная прокуратура отказалась рассматривать жалобу по существу и направила материал своим гражданским коллегам.

Генеральная Прокуратура
Российской Федерации
Военная Прокуратура
Ордена Ленина
Ленинградского Военного Округа
22 июля 1996 г.
№ 28/4189

Прокурору Санкт Петербурга
государственному советнику
юстиции 2 класса
Еременко В. И.
г. Санкт Петербург,
ул. Якобувича, д. 4

Гильди Л. А.
192238, г. С. Петербург, а/я 52

Для рассмотрения по поднадзорности направляется обращение Председателя Совета Общества ингерманландских финнов по вопросу статьи в журнале «Инкерин уутисет».

Приложение: на 3 л., с н/вх. № 9519, первому адресату.

Пом. военного прокурора ЛенВО
подполковник юстиции
О. Безуглый

А вот любопытный ответ городской прокуратуры:

Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура
Санкт Петербурга
190000, Центр, Санкт-Петербург,
ул. Якубовича, 4
22.08.96 № 7 51 1707/96

Председателю Совета Общества
ингерманландских финнов
Гильди Л.А.
192238 Санкт Петербург
а/я 52

Прокуратурой города рассмотрено Ваше обращение по поводу опубликования в журнале «Инкерин уутисет» № 2 за 1996 материала «Скандинавский оборонительный союз» — история и современность», содержащий сведения, не соответствующие действительности.

Разъясняю, что в соответствии со ст. 43 Закона РФ «О средствах массовой информации» организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих ее честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации.

Если редакция средства массовой информации не располагает доказательствами того, что распространенные им сведения соответствуют действительности, она обязана опровергнуть их в том же средстве массовой информации.

Если организация представила текст опровержения, то распространению подлежит данный текст при условии его соответствия требованиям указанного Закона.

Согласно ст. 45 вышеназванного Закона отказ в опровержении либо нарушение установленного Законом порядка опровержения могут быть в течение года со дня распространения опровергаемых сведений обжалованы в суд в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством РФ.

Начальник отдела по надзору за исполнением законов
и охране прав граждан в социальной сфере
юрист 2 класса
С. Г. Чижов

Извиняться и объясняться перед нашим народом должно военное ведомство, Ленинградский военный округ, который издает материалы, явно нацеленные против ингерманландских финнов. Из ответов прокуратур, военной и городской, видно, что они сами создают препятствия для реагирования на неправовые, клеветнические заявления военных органов и должностных лиц.

Убедился я и в том, что такими обращениями нажил себе недругов, косых взглядов чиновников-«патриотов». Да если бы они меня только осуждали! Нет. Были приняты меры. Оказывается, такие обращения иначе фиксируются. Сразу у кое-кого в головах стали рождаться бредовые подозрения, любопытство — «кто я и какого племени»; являлись и персонажи «чего изволите?», которые голосили — чума ему на голову!

Но я историк и не мог молчать о такой серьезной информации. Ведь если вдуматься, речь идет не только о сегодняшнем дне, а о будущем ингерманландских финнов. Публикация в издательстве военного ведомства не может не вызвать протеста и проведения соответственного расследования. Ограничимся еще двумя уточнениями. Во-первых, авторы, как и издательство, умышленно преувеличивают число ингерманландских финнов, проживающих в России и Эстонии. Видимо они исходят из того, что называть реальное число и одновременно говорить об их реальной опасной силе смешно. Кстати, в Ленинградской области организация «Инкерин Лиитто», в совет которой зачислились Кирьянен, Кокко и К^{0}, тоже преувеличивают число проживающих в Ленинградской области финнов[1]. Но у них иной мотив: представить свою значимость для Финляндии, Швеции, Эстонии. Во-вторых, для многих ингерманландских финнов Финляндия не является их исторической родиной. Их предки жили на территории Ингрии с древнейших времен. Когда мы читаем в анонимных листовках, изредка появляющихся в городе: «Ингерманландцы! Вон в свою Финляндию!», то становится ясно, что их авторы спят и видят Санкт-Петербург и Ленинградскую область очищенной от ингерманландских финнов. Эту цель преследовал и составитель анонимки, появившейся сперва в Интернете, а затем 8 июня 1999 года в газете «Новый Петербург» за подписью неизвестного нам Андрея Пукканена.

---

[1] Так, член Совета Р. Лиуконен не только придумал, что он в четырехлетнем возрасте находился весной 1942 года в немецком концлагере, но и в припадке фантазии заявил журналисту, что «Петербург и Ленинградская область являются исторической родиной почти 300 тысяч живущих здесь финнов.» (См. газету «Известия», 10 марта 2000 г.).

Мы не знаем, кто подлинно инспирировал такую публикацию. Но несомненно они мерзавцы. Из этого пасквиля видно, что не «только мерзнут на бульварах стукачи». Они, стукачи-провокаторы, среди нас невесть откуда появляются.

Если же говорить о позиции редакции «Нового Петербурга», то она возрождает по данной проблематике линию прессы 30-х — 40-х годов, формирует на лжи отрицательное общественное мнение к ингерманландским финнам.

Недоумение вызывали и некоторые ответы Генеральной прокуратуры России. Так, помощник Генерального прокурора Российской Федерации С. Н. Павлова разъясняла:

«Документов, свидетельствующих об установлении в местах размещения лиц ингерманландского происхождения, репатриированных в 1944 г. из Финляндии в Советский Союз, режима спецпоселения, а также иных ограничений прав и свобод по национальному признаку не обнаружено.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны № ГОКО-6973 от 19.11.44 «О переселении из Финляндии ранее проживавшего в Ленинградской области населения ингерманландского происхождения» на указанную категорию граждан распространялся статус переселенцев. Им предоставлялись льготы по налогам, страховым платежам, поставкам государству сельскохозяйственных продуктов и продуктов животноводства; по перевозке скота и имущества. С пограничных пунктов до места выселения их перевозили в специально оборудованных эшелонах, им предоставлялось медицинское обслуживание. На жилищное и хозяйственное строительство переселенцам выделялись лесосеки для заготовки древесины, выдавался кредит сроком на пять лет и т.д.

В настоящее время рассматривать указанное постановление, а также распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР от 19.09.45 № 13925рс и Совета Министров СССР от 07.05.47 № 5211рс, предусматривавшие вопросы ограничения проживания в Ленинграде и области граждан ингерманладского происхождения, как нарушение их прав на свободное передвижение и выбор места пребывания и жительства, оснований не имеется, поскольку в период издания этих актов в Ленинграде и области действовали Указ о военном положении (до 21.09.45), предоставивший право военным властям запрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении, а также законодательство о режимных местностях. Действие указанных нормативных актов распространялось не только на лиц ингерманландского происхождения, но и иную категорию граждан. К данному вопросу Генеральная прокуратура возвратится после рассмотрения Федеральным Собранием Российской Федерации предложения о даче толкования понятия «ограничение прав и свобод репрессированных народов».

(28.03.96 № 13-3-3-21-94)

Генеральной прокуратуре достаточно было бы посмотреть вторую часть Постановления Государственного Комитета Обороны (№ 6973 от 19 ноября 1944 года), чтобы занять иную позицию, а также другие документы, подтверждающие, что ингерманландских финнов изгоняли из Ленинграда и области с 30-х годов сперва группами, а с 1942 года — поголовно на вечное поселение. Если говорить о тех ингерманландских финнах, которые возвращались на родину, то их, во-первых, обманули официальные представители правительства, пообещав их доставить к местам прежнего проживания, и, во-вторых, отправили на высылку, запретив проживать на своей родине в Ленинградской области. Высылка является, повторим, одной из форм политических репрессий. Какое еще требуется толкование, например, понятия «ограничение прав и свобод репрессированных народов»?

Конечно, я далек от мысли, что прокуратуру надо только ругать. Отнюдь. Нагрузка прокурорских работников по реабилитационным делам очень большая. Сошлюсь только на публикацию А. Стуканова, начальника отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел прокуратуры города:

«Совсем недавно мне пришлось заниматься уголовным делом пенсионера Ивана Андреевича Потапова. Вот что он написал в письме, адресованном в прокуратуру города: «Прошу вынести решение о незаконности моего ареста и осуждения в 1940 году. Это было такое, что и сейчас не сплю ночами, все мучают воспоминания. Мне только исполнилось 18 лет, только вступил в жизнь, как меня арестовали.

В арестанском поезде в товарных вагонах нас отправили этапом из Ленинграда в Молотовск. Там был большой пересыльный лагерь. Весь путь я думал о самом дорогом для меня на свете человеке — маме, которая не дождавшись меня, умерла во время блокады зимой с 1941 на 1942 год.

Дальше нас, арестантов, собрали целый этап и отправили поездом в Архангельск. Там в порту посадили на пароход «Свияга», загнали в трюмную яму, закрыли сверху крышками и повезли через Беренцево море, держа курс в устье реки Печора. В пути потрепал нас шторм, и многих товарищей по несчастью мы недосчитались.

Высадили арестантов на берегу Ледовитого океана, затем погрузили на баржи, и небольшой колесный буксир, не торопясь, потащил нас вверх по Печоре.

Когда прибыли к месту заключения, наверное, добрая половина арестантов умерла. Я же чудом выжил, хоть и сильно болел.

После освобождения еще 10 лет жил на севере, так как в паспорте стояло клеймо «запрещено жить в больших городах». Только в середине 50-х годов вернулся в Ленинград, работал на стройках до пенсии.

Хочу просить вас, чтобы сняли с меня это позорное пятно, хоть и жить осталось немного».

Прокуратурой Ленинграда было истребовано уголовное дело Потапова. Оказалось, что постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 17 мая 1940 года он, не на основании законодательства того времени, а согласно директиве НКВД СССР от 26 января 1940 года как социально-опасный (вредный) элемент, был заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет.

«Социально-опасному элементу» Потапову было тогда всего 18 лет, проживал он с матерью в Ленинграде, имел постоянное место жительства. Все «грехи» Потапова заключались лишь в том, что, уволившись с завода, юноша не работал около 45 дней. У НКВД были «подозрения» в совершении им карманных краж. На проверку же от собранных «улик» не осталось ничего, кроме голословных показаний одного сомнительного очевидца, очень похожего на «добровольного помощника» административных органов того времени, о доносах которых мы наслышаны.

Прокуратурой Ленинграда постановление Особого совещания в отношении Потапова отменено как противоречащее закону.

В соответствии с Конституцией 1936 года и действовавшим в то время Уголовным Кодексом РСФСР гражданин мог быть привлечен к ответственности за конкретное уголовно-наказуемое деяние и осужден только судом. В действиях Потапова вообще отсутствует состав какого-либо преступления, нет даже ссылки на закон, на основании которого он осужден к 5 годам лишения свободы.

Окончена прокуратурой и проверка уголовного дела персонального пенсионера Эдуарда Гарьевича Розенберга, заявление о реабилитации которого поступило из Куйбышевской области.

Постановлением Особого совещания при МВД СССР от 16 декабря 1949 года Розенберг за побег с обязательного места поселения был заключен в лагерь на 20 лет каторжных работ.

Постановлением этого же внесудебного органа от 21 апреля 1950 года с учетом состояния здоровья Розенберга срок был сокращен до 5 лет условно с выдворением по месту обязательного поселения.

Проверкой установлено, что Розенберг в марте 1942 года вместе с семьей по решению Военного совета Ленинградского фронта был выселен из города по национальному признаку, как немец, и направлен на спецпоселение в Красноярский край, где взят на спецучет. Было тогда Эдуарду всего 15 лет!

В том же 1942 году он попал в больницу Енисейска, так как еще во время блокады страдал дистрофией и болезнью позвоночника. Был признан инвалидом I группы.

После окончания курса лечения Розенберг, который мог уже самостоятельно передвигаться с помощью протеза позвоночника, выехал в Москву, где получил направление для поступления на учебу в Ленинградский индустриальный техникум. В паспортном столе он узнал, что немцев в Ленинграде не прописывают и в метрическом свидетельстве, при получении его копии, заменил национальность на эстонца.

Прямо на экзамене он был арестован, затем осужден внесудебным органом. За 4 месяца прошел этапом несколько тюрем...

На данное постановление Особого совещания прокурором Ленинграда был принесен протест в порядке надзора по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, Розенберг, проживая в Ленинграде, не совершил какого-либо преступления. Он был выслан из блокадного города в 1942 году лишь по национальному признаку. В связи с тем, что высылка Розенберга не основана на законе, следует признать, что его невозвращение в места спецпоселения не образуют состава преступления. Розенберг был лишен своих законных прав на продолжение учебы в Ленинграде, и его действия по изменению в свидетельстве о рождении национальности не являются преступными, так как не предоставляют каких-либо дополнительных прав, не предусмотренных законом.

Постановлением Президиума Ленинградского городского суда протест прокурора удовлетворен. Розенберг Э. Г. полностью реабилитирован».

Много тысяч уголовных дел рассмотрено прокуратурами и на невинно репрессированных и пострадавших ингерманландских финнов. Несомненно, в этом большая заслуга и прокурорских работников. Но это не освобождает их от справедливой критики. В назидание приведу еще два примера. Вот как рассуждал начальник информационного центра УВД Тверской области В. А. Виноградов.

МВД РФ
Управление
внутренних дел
Тверской области
170005, г. Тверь, пл. Мира 70/1
09.07.96 г. № 3/0-553

Гр. Ойкимус В. А.
188340. Ленинградская область,
Гатчинский район, п. Тайцы,
ул. Механизаторов, 6

Уважаемый Виктор Андреевич!

Ваше заявление о реабилитации семьи Ойкимус Управлением внутренних дел Тверской области рассмотрено.

Сообщаем, что члены семьи Ойкимус значатся в списках ингерманладцев, прибывших в Калининскую (ныне Тверскую) область по репатриации из Финляндии в 1945 г. (см. приложение). Однако в ходе проверки каких-либо документальных материалов, подтверждающих факт применения политических репрессий, в частности о постановке на учет спецпоселения, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и т.п. не обнаружено.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» рекомендуем установить факт применения репрессии на основании свидетельских показаний (не менее 2 чел.) в судебном порядке. Для решения этого вопроса Вам следует обратиться в районный суд по месту жительства.

В случае несогласия Вы можете обжаловать наше решение в порядке, предусмотренном Законом РФ от 27.04.93 г. № 4866-I «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» в вышестоящую инстанцию или в суд.

Приложение: справка архива ИЦ УВД Тверской области на I л.,
справка райархива г. Красный Холм Тверской области на 1 л.

Начальник ИЦ УВД
В.А. Виноградов

В. А. Виноградов не признает, что семья находилась в высылке, а потому при наличии документов ей незачем обращаться в суд. По доброй воле в 1944—1945 годах ингерманландские финны в Тверскую область не приезжали. Они были доставлены по принуждению.

Приведем еще один документ:

Саха республикатын
ис Дьылаларын
Министерствота

Министерство Внутренних Дел
республики Саха (Якутия)

677000 г. Якутск,
ул. Дзержинского, 10

Начальнику ИЦ ГУВД
Леноблгорисполкомов
г. Санкт-Петербург
копия: гр-ке Фроловой (Пелгонен)
Элме Давыдовне
188730 Ленинградская область,
Приозерский район, п. Сосново
ул. Лесная д. 4-а кв. 9

6 октября 1993 года

В соответствии со ст. 6 Закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» на Ваше рассмотрение высылаются за-

явление и архивная справка на бывшую спецпоселенку Пелгонен Хильму Давыдовну и на ее родителей.

Одновременно сообщается, что архивные документы на Пелгонен Элму Давыдовну не найдены. Это объясняется тем, что в то время на детей, не достигших совершеннолетия, отдельные документы не оформлялись.

Заявителю рекомендуется впредь, по вопросу реабилитации обращаться в ГУВД Ленинградской области, как применившему факт репрессии, а Эльму Давыдовну, согласно ст. 7 вышеуказанного закона — в народный суд по месту жительства.

Приложение: заявление от 21 сентября 1993 года и архивная справка на двух листах — первому адресату. Копия — заявителю для сведения.

Начальник ИЦ
Ю. В. Иванов

Эмма Давыдовна — инвалид первой группы по органам движения. Возникает вопрос: авторы ответа сами не могли обратиться в суд? Мы не знаем случая, чтобы прокуратуры Санкт-Петербурга и Ленинградской области, информационный центр ГУВД сами обратились в суд для рассмотрения заявлений ингерманландских финнов.

Ошибки, невнимание к заявлениям и жалобам ингерманландских финнов не случайны. Они происходят потому, что реабилитация законодательно не завершена. На всю проблему жинеустройства ингерманландских финнов влияют геополитические интересы России, которые по данному вопросу не продуманы до конца. Этим пользуются те люди, которые пытаются раздуть новую антифинскую кампанию в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Нужны законодательные документы, правительственные заявления, помощь общественности, защищающие ингерманландских финнов, как один из коренных народов России, ее национальное меньшинство.

Мы, ингерманландские финны, пережили время, когда весь наш народ рассматривался с вершины Кремля «пятой колонной». Все разнообразие репрессий, точнее геноцид, применявшихся против нашего народа, было организовано Политбюро ЦК ВКП(б), Сталиным и НКВД. Тысячи ни в чем не повинных ингерманландских финнов были лишены жизни, а весь народ поголовно, от грудных младенцев до стариков, отправлен под конвоем в районы Сибири. До революции Сталин некоторое время находился в ссылке в районе Курейки. Его пребывание здесь называли суровой ссылкой. А ингерманландские финны были доставлены намного севернее, на побережье северных морей, и официально это называлось «принудительной эвакуацией в связи с обстоятельствами военного времени». Для многих такая «эвакуация» продолжается более полувека и после окончания войны.

Законодатель принял постановление «О реабилитации российских финнов» 29 июня 1993 года. Он признал «противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30—40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них: насильственное выселение из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации, установление режима спецпоселения, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод». Однако это только часть репрессивных актов, которые образовали государственный геноцид финнов. В редакции статьи 357 Уголовного Кодекса РФ геноцид — это «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий на физическое уничтожение членов этой группы — наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет, либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы».

В России замалчивается колоссальная вина государства перед малочисленным народом. И ничего не делается для преодоления последствий геноцида. Патриарх Всея Руси Алексий Второй говорил, что верующим христианином может быть даже коммунист, но он не может одного: желать зла ближнему. Верующие христиане — президент России и члены правительства не слышали этих слов Патриарха, а потому в отношении к проблеме реабилитации нашего народа у них нет искренней прочувствованности, чувства вины и долга. Свыше полувека сохраняется страшное равнодушие к несчастному народу, народу-изгою, у которого была война, сума и тюрьма.

Напрасно в годы хаоса
Искать конца благого.
Одним карать и каяться,
Другим — кончать Голгофой.
Б. Пастернак

Ложь, пытки, расстрелы

Смерть одного человека — трагедия,
Смерть миллионов — статистика.
И. Сталин

По истории политических репрессий в СССР накопилось много литературы. Трудно назвать в числе этой литературы книгу, брошюру или статью, в которых не указывалось бы на роль Сталина, НКВД — МГБ в развязывании произвола и беззакония. Обнаруженные и обнародованные материалы настолько убедительные, что, кажется, и добавить нечего. Но это не так. Изданная литература далеко не адекватна масштабу преступлений, совершенных руководством СССР. Комиссия при Президенте Российской Федерации докладывает: «Общее количество жертв политических репрессий, к сожалению, сегодня еще не установлено, несмотря на работу в этом направлении, предпринимаемую общественными организациями, отдельными исследовательскими фондами и центрами. Однако становится все более очевидным, что людские потери, понесенные страной из-за репрессий, сопоставимы с потерями в годы Великой Отечественной войны».[1]

Непосредственными исполнителями злодейских директив ЦК ВКП(б) являлись сотрудники ОГПУ, НКВД, МГБ, Военная Коллегия Верховного Суда, Военные трибуналы, Спецколлегии областных судов, Комиссии НКВД и прокуратуры, Особые совещания НКВД, Особые «тройки» и «двойки». Совершенно не исследованной остается пока тема исчезновения людей, заподозренных в нелояльном отношении к Советской власти, а также материалы «троек» милиции и ГУЛАГа.

Политбюро ЦК ВКП(б), Сталин принимали постановления, директивы, распоряжения, указания, заведомо зная, что они не только противозаконные, но и преступные. А потому свои самые мрачные тайные документы скрывали строго секретными грифами. Вызывает законное недоумение, что до сих пор многие карательные документы не рассекречены.

Члены Политбюро ЦК ВКП(б) сами составляли или одобряли разнарядки, какое число кулаков отнести к первой категории, какое ко второй, какое число отправить на лесоповал, в шахты и т.д. Причем бюро Ленинградского обкома ВКП(б) при Жданове устанавливало дополнительные повышенные задания по репрессированию крестьянских хозяйств ингерманландских финнов.

В день убийства С. М. Кирова 1 декабря 1934 года Политбюро ЦК ВКП(б), Сталин, используя совершенное злодеяние, обязали ЦИК СССР принять Постановление «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов». В нем устанавливалось, что следствие по этим делам в прокуратуре заканчивать в десятидневный срок, обвинительные заключения вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде, дела слушать без участия сторон, обжалования и ходатайства о помиловании не допускать, приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение по вынесении приговора.

---

[1] Доклад Комиссии при Президенте Росссийской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий о ходе выполнения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». Москва, 2000 г., стр. 4.

Примечание. Людские жертвы СССР в Великой Отечественной войне составили приблизительно 28 млн человек.

Прокуратура и НКВД немедленно стали пополнять освобожденные после расстрелов помещения в тюрьмах, лагерях новыми невинными жертвами. Сама эта очередная сталинская репрессивная кампания получила название «кировский поток». Но разлившийся в 1935 — 1936 годах «поток» стал только прологом «Большого террора» в 1937 — 1938 годах Политбюро ЦК ВКП(б), Сталин своим Постановлением от 11 июля 1937 года утвердили количество «антисоветских элементов», подлежащих расстрелу (первая категория) и длительному тюремному заключению (вторая категория).

Политбюро ЦК ВКП(б) 31 июля 1937 года утвердило предложенный Ежовым персональный состав республиканских, областных и краевых троек. По указанию Политбюро ЦК ВКП(б) в состав этих троек обязательно вводился один из секретарей соответствующего ЦК нацкомпартии, крайкома или обкома партии.

В Ленинградскую областную Особую тройку входили в разное время секретари обкома партии Смородин П. А., Кузнецов А. А.[1], Штыков Т. Ф. Таким образом, в палаческих «тройках» ответственные партийные работники, члены ЦК ВКП(б) выносили смертные приговоры невинным людям. Вместе с членами Политбюро ЦК ВКП(б) они составляли внутри политической партии внесудебный карательный орган с неограниченными правами.

Местные крайкомы, ЦК нацкомпартий, обкомы ВКП(б) настолько увлеклись расстрелами, что стали выступать со «встречными планами» — просили Политбюро увеличить квоту. В свою очередь Политбюро ЦК ВКП(б) «горячо одобрило» новый почин и 31 января 1938 года утвердило дополнительную разнарядку.

Уместно упомянуть о безумии Ленинградской областной Особой Тройки, которая, выполняя директиву Ежова от 16 августа 1937 года, расправилась с узниками Соловецкой тюрьмы.

Тройка рассмотрела справки и списки, подготовленные сотрудниками Ленинградского областного управления НКВД и безоговорочно заочно приговорила к расстрелу всех поименованных в списке невинных людей, в том числе финнов-крестьян из Куйвозовского района, рабочих и пожарников Ленинграда. Лживые, нелепо составленные тюремщиками Соловков пересыльные сопроводительные справки воспринимались Тройкой как вполне достоверный юридический документ. Например, справка на удмуртского литератора Кузебая Герда не оставляла никаких шансов на сохранение ему жизни:

Справка №
на Герд Чайникова, Кузьму Ивановича

Герд Чайников, Кузьма Иванович, 1898 г.р., гр н СССР, уроженец д. Б.Доквя, Горьковского края, образование высшее, преподаватель, вотяк, служащий, в партии не состоял.

---

[1] Один из членов «тройки» 37—38 г. секретарь обкома ВКП(б) А. А. Кузнецов осенью 1950 года был ложно обвинен и проходил по «Ленинградскому делу». Во время следствия к нему также применяли жесточайшие пытки. Расстрельный приговор председатель военной коллегии Верховного суда СССР закончил оглашать в 0 часов 50 минут 1 октября 1950 года, а в 2 часа ночи того же дня А. А. Кузнецов, а также Н. Вознесенский, Я. Капустин, М. Родионов, П. Попков, П. Лазутин были расстреляны. («Ленинградское дело», Л., Лениздат, 1990, с. 160).

Являясь финляндским и эстонским шпионом, и осуществляя связь через их посольства в Москве, Герд-Чайников организовал в г. Ижевске к-р. организацию «Союз финских народов», являлся организатором-руководителем этой организации, деятельность которой была направлена на агитацию среди вотяков за присоединение к Финляндии.

Осужден НКВД/4.XI.33 г. к высшей мере наказания с заменой к 10 годам ИТЛ.

Находясь в Соловках, связался с заключенными из финнов, проповедовал среди них к.-р. националистические взгляды; вел беседы к.-р. провокационного характера по отношению к сов. власти. Организовал группу финнов для совершения группового побега из заключения. До настоящего момента является непримиримым и открытым врагом советской власти.

Нач. Соловецкой тюрьмы ГУ ГБ
Ст. майор безопасности /Апетер/
Пом. нач. тюрьмы капитан ГБ
/Гаерских/

Выполняя расстрельные приговоры Тройки, сотрудники НКВД доставили из Соловецкой тюрьмы этапом в Медвежьегорск (Карелия) и расстреляли в первых числах ноября 1937 года в лесном массиве Сандормах 1111 человек, а доставленные в Ленинград свыше 500 узников расстреляны в застенках «Большого Дома» в один день (или в одну ночь) 8 декабря 1937 года. Причем в Медвежьегорске обреченных на смерть палачи раздевали до нижнего белья, связывали руки и ноги, затыкали кляпом рот, затем складировали их в машину и везли к месту казни. Здесь людей сбрасывали в ямы, в которых находились профессиональные расстрельщики, прибывшие из Ленинградского управления НКВД Матвеев и Альфатер, которые застреливали невинных людей.

Общее руководство этой «операции» осуществляли Ежов, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), член партии с 1917 года, Заковский, член Ленинградского Обкома ВКП(б), член партии с 1913 года, Позерн, член Ленинградского Обкома ВКП(б), член партии с 1902 года, Смородин П. И., кандидат в члены ЦК ВКП(б), второй секретарь Ленинградского Обкома ВКП(б), член партии с 1917 года. Расстрел Соловецких узников по приговору Ленинградской Особой Тройки — только один из эпизодов в ряду многих других тягчайших преступлений, совершенных «большевистской когортой». Сталин говорил правду, когда называл свою партию — ВКП(б) — орденом меченосцев.

Массовые расправы над невинными людьми осуществлял и такой внесудебный карательный орган, как «Двойка». Ее образование в августе 1937 года санкционировали четыре человека — Сталин, Молотов, Каганович и Косиор. «Двойка» состояла из наркома внутренних дел и прокурора СССР. В дополнение к ней действовали и «двойки» на местах. Московская главная «Двойка» именовалась в документах по-разному: Комиссия НКВД и Прокурора СССР, Комиссия наркома внутренних дел и Прокурора СССР и т.п. Областные, краевые и республиканские управления направляли в Комиссию материалы на граждан, в которых предлагалось, кого из них расстрелять, а кого отправить на длительный срок в колонию. «Двойка» утверждала поступившие предложения, которые затем исполнялись местными управлениями НКВД[1].

---

[1] См. Ленинградский Мартиролог. Санкт-Петербург, 1996 г., т. 2, с. 9.

Функционирование «Двойки», как и других внесудебных органов, образованных во время «Большого террора» было прекращено в ноябре 1938 года. За исключением одного — Особого Совещания при НКВД — МГБ СССР Особое Совещание при НКВД СССР было создано Постановлением ЦИК и СНК от 5 ноября 1934 года и существовало до 1 сентября 1953 года. За это время, докладывали Н. С. Хрущеву в декабре 1953 года Генеральный прокурор СССР Р. Руденко и министр внутренних дел С. Круглов, Особым Совещанием было осуждено

в 1934 году — 1003 чел.
1935 году — 29 452 чел.
1936 году — 18 969 чел.
1937 году — 17 911 чел.
1938 году — 45 768 чел.
1939 году — 13 021 чел.
1940 году — 42 912 чел.
1941 году — 26 534 чел.
1942 году — 77 548 чел.
1943 году — 25 134 чел.
в 1944 году — 10 611 чел.
1945 году — 26 581 чел.
1946 году — 8320 чел.
1947 году — 13 393 чел.
1948 году — 17 237 чел.
1949 году — 38 460 чел.
1950 году — 19 419 чел.
1951 году — 9076 чел.
1952 году — 958 чел
1953 году — 204 чел.

Из общего числа осужденных 442 531 человек к высшей мере наказания — 10 101 чел., к лишению свободы — 360 921 человек, к ссылке и высылке (в пределах страны) — 67 539 человек и т.д.

Особое Совещание НКВД-МГБ, тройки, двойки выносили приговоры заочно на основании представленных фальсифицированных следственных документов. Например, преподаватель химии Ленинградского эстонско-финско-ижорского педагогического техникума Кяписон в 1929 году на партийном собрании предложил для выполнения пятилетнего плана по производству серной кислоты увеличить добычу химического сырья: серного колчедана и фосфоритов. В 1936 году его арестовали и расстреляли, обвинив в правом уклоне за то, что семь лет назад он выразил сомнение в выполнимости пятилетнего плана в химической промышленности, если не будет увеличена добыча серного колчедана и фосфоритов.

Дознаватели применяли изощренные пытки над доставленными в застенки НКВД.

Во время подготовки к масштабной карательной кампании 1937—1938 годов заместитель начальника Ленинградского управления НКВД Гарин требовал, чтобы его подчиненные при фабрикации уголовных дел включали в обвинительные документы «Протоколы негласных допросов свидетелей и прочие документы, подтверждающие контрреволюционную деятельность» избранной жертвы, а также «Агентурный и другой компрометирующий материал». А когда при всем старании сыщиков и доносчиков таких материалов не удавалось собрать их заменяли пытками. Тридцатые — сороковые годы — это десятилетия перманентных политических судебных фарсов, истязаний арестованных.

Начальник Ленинградского областного управления НКВД Заковский наставлял следователей «бить морды при первом допросе», а заместитель наркома НКВД Фриновский[1] инструктировал: «Нужно приговаривать к расстрелу даже на основе косвенных свидетельских показаний или просто не проверенных агентурных материалов». Позже Заковский, будучи утвержденным приказом НКВД и Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) председателем Особой тройки в Ленинградской области, требовал: «Судить только по первой категории (к расстрелу — Л. Гильди) и только в исключительных случаях — по второй категории — к длительному заключению. Зверства злодея были замечены в Москве. В декабре 1937 года Калинин вручил ему орден Ленина «за образцовое и самоотверженное выполнение важнейших задач правительства», и он был назначен заместителем наркома НКВД. Вдохновленный наградой орденоносец Заковский развернул новое «образцовое» уничтожение людей за пределами Ленинградской области.

---

[1] Фриновский М. П. расстрелян по приговору Военной Коллегии Верховного суда СССР 4 февраля 1940 года.

Перерыв в осуществлении массовой кровавой карательной кампании 1937—38 годов против невинных людей Сталин и его ближайшее окружение объявили в середине ноября 1938 года. 15 ноября 1938 года за подписью Председателя СНК СССР Молотова и Секретаря ЦК ВКП(б) Сталина была направлена на места шифровка: «Приостановить с 16 ноября сего года впредь до распоряжения рассмотрение всех дел на тройках...»

17 ноября 1938 года Совнарком и ЦК ВКП(б) принимают совершенно секретное постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». В нем вся вина за крупнейшие «извращения и недостатки» сваливались на органы НКВД и прокуратуры. Ликвидировались судебные тройки, «созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции». И ни словом не обмолвились Сталин и Молотов, что все карательные внесудебные органы были созданы Политбюро ЦК ВКП(б), что ужасный произвол и террор организовали и осуществили они сами, что и впредь они будут совершать произвол. Убедительное этому доказательство, принятое 18 ноября 1938 года после массовых расстрелов невинных людей, следующее Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б):

> *СНК СССР и ЦК ВКП(б) отмечают, что за 1937 — 1938 годы под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистки СССР...*
>
> *...Массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937 — 1938 годах, при упрощенном введении следствия и суда не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Более того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД... сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности засевших в органах НКВД.*
>
> *...Отмеченные в работе органов НКВД и Прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства...*
>
> *...СНК и ЦК ВКП(б) постановляют:*
>
> *1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.*

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР...

Председатель СНК В. Молотов
Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

Здесь что ни слово, то ложь.

19 ноября 1938 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) рассматривался вопрос об НКВД. После нескольких дней раздумий Ежов написал такое письмо:

В Политбюро ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Прошу ЦК ВКП(б) освободить меня от работы Наркома Внутренних Дел СССР по следующим мотивам:

1. При обсуждении на Политбюро 19-го ноября 1938 г. заявления начальника УНКВД Ивановской области т. Журавлева целиком подтвердились изложенные в нем факты. Главное, за что я несу ответственность — это то, что т. Журавлев, как это видно из заявления, сигнализировал мне о подозрительном поведении Литвина, Радзиловского и других ответственных работников НКВД, которые пытались замять дела некоторых врагов народа, будучи сами связаны с ними по заговорщической антисоветской деятельности.

В частности, особо серьезной была записка т. Журавлева о подозрительном поведении Литвина, всячески тормозившего разоблачение Постышева, с которым он сам был связан по заговорщической работе.

Ясно, что если бы я проявил должное большевистское внимание и остроту к сигналам т. Журавлева, враг народа Литвин и другие мерзавцы были бы разоблачены давным-давно и не занимали бы ответственнейших постов в НКВД.

2. В связи с обсуждением записки т. Журавлева на заседании Политбюро были вскрыты и другие, совершенно нетерпимые недостатки в оперативной работе органов НКВД.

Главный рычаг разведки — агентурно-осведомительная работа оказалась поставленной из рук вон плохо. Иностранную разведку по существу придется создавать заново, так как ИНО было засорено шпионами, многие из которых были резидентами за границей и работали с подставленной иностранными разведками агентурой.

Главное же здесь в том, что следствие с наиболее важными арестованными во многих случаях вели не разоблаченные еще заговорщики из НКВД, которым удавалось таким образом не давать разворота делу вообще, тушить его в самом начале и что важнее всего — скрывать своих соучастников по заговору из работников ЧК.

Наиболее запущенным участком в НКВД оказались кадры. Вместо того, чтобы учитывать, что заговорщикам из НКВД и связанным с ними иностранным разведкам за десяток лет минимум удалось завербовать не только верхушку ЧК, но и среднее звено, а часто и низовых работников, я успокоился на том, что разгромил верхушку и часть наиболее скомпрометированных работников среднего звена. Многие из вновь выдвинутых, как теперь выясняется, также являются шпиками и заговорщиками.

Ясно, что за все это я должен нести ответственность.

3. Наиболее серьезным упущением с моей стороны является выяснившаяся обстановка в отделе охраны членов ЦК и Политбюро.

Во первых, там осталось значительное количество неразоблаченных заговорщиков и просто грязных людей от Паукера.

Во вторых, заменивший Паукера, застрелившийся впоследствии Курский и сейчас арестованный Дагин также оказались заговорщиками и насадили в охрану не малое количество своих людей. Последним двум начальникам охраны я верил как честным людям. Ошибся и за это должен нести ответственность.

Не касаясь целого ряда других недостатков — таково общее состояние оперативно чекистской работы в Наркомате.

Не касаясь ряда объективных фактов, которые в лучшем случае могут кое-чем объяснить плохую работу, я хочу остановиться только на моей персональной вине, как руководителя Наркомата.

Во первых: Совершенно очевидно, что я не справился с работой такого огромного и ответственного Наркомата, не охватил всей суммы сложнейшей разведывательной работы.

Вина моя в том, что я вовремя не поставил этот вопрос во всей остроте по-большевистки перед ЦК ВКП(б).

Во вторых: Вина моя в том, что, видя ряд крупнейших недостатков в работе, больше того, даже критикуя эти недостатки у себя в Наркомате, я одновременно не ставил этих вопросов перед ЦК ВКП(б). Довольствуясь отдельными успехами, замазывая недостатки, барахтался один, пытаясь выправить дело. Выправлялось туго — тогда нервничал.

В третьих: Вина моя в том, что я часто делячески подходил к расстановке кадров. Во многих случаях, политически не доверяя работнику, затягивал вопрос с его арестом, выжидал пока подберут другого. По этим же деляческим мотивам во многих работниках ошибся, рекомендовал на ответственные посты, и они разоблачены сейчас как шпионы.

В четвертых: Вина моя в том, что я проявил совершенно недопустимую для чекиста беспечность в деле решительной очистки отдела охраны членов ЦК и Политбюро. В особенности эта беспечность непростительна в деле затяжки ареста заговорщиков по Кремлю (Брюханов и др.).

В-пятых: Вина моя в том, что, сомневаясь в политической честности таких людей, как бывший нач. УНКВД ДВК предатель Люшков и последнее время Наркомвнудел Украинской СССР предатель Успенский, не принял достаточных мер чекистской предупредительности и тем самым дал возможность Люшкову скрыться в Японию и Успенскому, пока неизвестно куда, и розыски которого продолжаются.

Все это вместе взятое делает невозможным мою дальнейшую работу в НКВД.

Еще раз прошу освободить меня от работы Наркома Внутренних Дел СССР.

Несмотря на все эти большие недостатки и промахи в моей работе, должен сказать, что при повседневном руководстве ЦК — НКВД погромил врагов здорово.

Даю большевистское слово и обязательство перед ЦК ВКП(б) и перед тов. Сталиным учесть все эти уроки в своей дальнейшей работе, учесть свои ошибки, исправиться и на любом участке, где ЦК сочтет необходимым меня использовать — оправдать доверие ЦК.

Ежов
23.XI.1938 г.

Как можно понять из письма, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), речь шла не об ответственности за уничтожение людей, за массовые репрессии, а о «засоренности» самого НКВД. Сатрап догадался — пришел его черед, но не понял, что его судьба была определена Сталиным еще тогда, когда он возглавил палачей, осуществляющих сталинские массовые репрессии.[1]

С заменой Ежова на посту наркома внутренних дел Берией развернулась, как во время коллективизации, пропагандистская трескотня о нарушениях законности, искривлениях партийной линии и т.п. Так Сталин «отмывался» от совершенных злодеяний. Но прежние методы дознания в прокуратуре и НКВД сохранились и в последующие годы. В 1939 году Сталин публично одобрил пытки: «ЦК ВКП(б) считает, — писал он, — что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и не разоружившихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод».[2]

Сокращение внесудебных органов не означало, что карательные органы прекратили произвол. Так, 26 октября 1948 года Министерство госбезопасности СССР и Прокуратура СССР издали совершенно секретную директиву № 66/24, согласно которой органы госбезопасности были обязаны вновь арестовать государственных преступников, уже отбывших наказание за совершенные ими преступления и освобожденных из мест заключения после окончания Великой Отечественной войны.

Этим лицам предъявлялось обвинение в том же самом преступлении, за которое они отбыли наказание, и по их делам вновь проводилось следствие, причем директивой предусматривалось, что если в процессе следствия по делам этих лиц не будет получено каких-либо данных об их антисоветсткой деятельности после освобождения из тюрем и лагерей, то такие дела подлежали направлению на рассмотрение Особого Совещания для применения к арестованным ссылки на поселение. Такое новое наказание было применено к ингерманландским финнам, которые приехали в Ленинградскую область.

Министерство внутренних дел и их органы на местах самовольно не выпускали из лагерей, особенно фильтрационных лагерей, ингерманландских финнов, владеющих строительными специальностями. На представленной ниже фотографии узник фильтрационного лагеря Киуру, который пять лет строил здания в Подмосковье для Министерства внутренних дел.

Массовый произвол и террор возникли не вдруг, не сразу. Засекреченное беззаконие и насилие развивалось и ужесточалось постепенно с первых лет советской власти. Вот один из документов:

---

[1] Ежов Н.И. расстрелян по приговору Военной Коллегии Верховного суда СССР 4 февраля 1940 г.

[2] Известия ЦК КПСС, 1989, № 3, с. 145; Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновск, 1996, с. 872.

23 сентября 1926 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило «Положение о комиссии ЦК ВКП(б) по полит(судебным) делам»:

1. Комиссия ЦК по политделам состоит из трех товарищей по назначению Политбюро и распространяет свою деятельность на всю территорию Союза, без исключения.

2. В комиссию ЦК по политделам должны направляться местными советскими и партийными организациями обвинительные акты по всем тем делам, которым местные организации придают общественно политическое значение или считают необходимым слушать в порядке показательных процессов. Местные партийные комитеты не могут давать никаких директив судебным и следственным органам по делам, указанным в настоящем пункте, до предварительного рассмотрения их в Политбюро.

3. Комиссия ЦК по политделам докладывает Политбюро ЦК ВКП(б) о всех тех делах, которые считает имеющими общественно политическое значение для получения соответствующих директив и передачи таковых на места судебными органами.

4. Никаких непосредственных директив парторганизациям и судам по существу рассмотренных дел Политкомиссии, где они имеются, не дают».

Можно назвать сотни, если не тысячи постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) по привлечению отдельных лиц и групп к уголовной ответственности. Карательным органам оставалось выполнять такие решения. Нередко можно услышать, что все партийные вмешательства в карательную практику ввел Сталин. Однако решения по конкретным постановлениям принимали единогласно все члены Политбюро, и все они несут за это историческую ответственность.

В обстановке единогласия и безответственности в Политбюро ЦК ВКП(б) Сталин, конечно, злоупотреблял своим положением. Приведем несколько примеров.

«Саратов, тов. Андрееву,

ЦК согласен с Вашими предложениями насчет привлечения к суду и расстрела бывших работников МТС №1138.

28.07.37.
Сталин»

«Смоленский обком, Коротченкову.

Советую приговорить вредителей Андреевского района к расстрелу, а о расстреле опубликовать в местной печати.

27.08.37.
Секретарь ЦК Сталин»

«Дать дополнительно Красноярскому краю 6600 чел. лимита по 1-ой категории

И. Сталин
(то есть расстрелять — Л. Гильди).
Февраль 1938 года.

«Нац. ЦК, Крайкомам, Обкомам.

В связи с проходящим судом над шпионами и предателями Тухачевским, Якиром, Уборевичем и другими ЦК предлагает Вам организовать митинги рабочих, а где возможно и крестьян, а также митинги красноармейских частей и выносить резолюции необходимости применения высшей меры репрессии. Суд, должно быть, будет окончен сегодня ночью. Сообщение о приговоре будет опубликовано завтра, т.е. двенадцатого июня.

Секретарь ЦК Сталин.
11.06.37.
16 час. 50 мин.»

Сталин в 30 — 40-е годы в своих статьях, выступлениях, в редакционных правках документов часто употреблял выражения «вредители», «враги народа», тем самым указывая на их постоянное присутствие в советском обществе и на необходимость усиления борьбы с ними. Вот как правил, например, Сталин — одно из писем ЦК ВКП (б).

В окончательной редакции адресаты получили такой документ:

Секретарям обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК нацкомпартии

За последнее время в краях, областях и республиках вскрыта вредительская работа врагов народа в области сельского хозяйства, направленная на подрыв хозяйства колхозов и на провоцирование колхозников на недовольство против советской власти путем целой системы издевок и глумлений над ними.

ЦК считает существенным недостатком руководства делом разгрома вредителей в сельском хозяйстве тот факт, что ликвидация вредителей *проводится лишь закрытым порядком по линии органов НКВД, колхозники не мобилизуются на борьбу с вредительством и его носителями*

Считая совершенно необходимой политическую мобилизацию колхозников вокруг работы, проводящейся по разгрому врагов народа в сельском хозяйстве, — ЦК ВКП(б) обязывает Обкомы, Крайкомы и ЦК Нацкомпартий организовать в каждой области по районам 2—3 открытых показательных процесса над врагами народа — вредителями сельского хозяйства, пробравшимся в районные партийные, советские и земельные органы (работники МТС и райЗО, предРИКи, секретари РК т п), широко осветив ход судебных процессов в местной печати

№ 11/с № 1178/III
Секретарь ЦК ВКП Сталин
3/VIII/37 г
20 ч 40 м

Не вызывает сомнений провокационная сталинская установка на усиление уничтожения руководителей районного звена в сельской местности. А такие установки Сталин посылал регулярно и не только против сельских руководителей.

В двадцатые годы набирала силу и общегосударственный размах такая политическая репрессивная кампания как антирелигиозная, начатая по Постановлению ВЦИК от 15 февраля 1922 года по изъятию церковных ценностей для закупки продовольствия населению голодающих губерний. Она проводилась под ежедневным партийным руководством:

Приложение к протоколу № 114 п 6 заседания Политбюро ЦК РКП
от 20 03 22 г

1 В центре и в губерниях создать секретные руководящие комиссии по изъятию ценностей по типу московской комиссии Сапронова — Уншлихта Во все эти комиссии должен непременно входить либо секретарь Губкома, либо заведующий агит пропотделом

Примечание в важнейших губерниях установить ближайшие сроки изъятия, в менее важных — более поздние после того, как сведения об изъятии в Петрограде, и др центральные губернии распространяются по всей России

2 Центральная комиссия должна состоять из председателя т Калинина, Яковлева и Сапронова Комиссия имеет бюро, работающее ежедневно (Яковлев, Сапронов), зам Безбородов, Утилихин, Галкин Раз в неделю комиссия собирается при участии т Троцкого

3 В губернских городах в состав комиссии привлекается комиссар дивизии, бригады или начальник политотдела

4 Наряду с этими секретными подготовительными комиссиями имеются официальные комиссии или столы при комитетах помощи голодающим для формальной приемки ценностей, переговоров с группами верующих и пр Строго соблюдать, чтобы национальный состав этих комиссий не давал повода для шовинистической агитации

5 В каждой губернии назначать неофициальную неделю агитации и предварительной организации по изъятию ценностей (разумеется, не объявляя такой недели) Для этого подобрать лучших агитаторов и, в частности *военных. Агитации придать характер, чуждый всякой борьбы с религией и церковью, а целиком направленный на помощь голодающим.*

6. Одновременно с этим внести раскол в духовенство, проявляя в этом отношении решительную инициативу и взяв под защиту государственной власти тех священников, которые открыто выступают в пользу изъятия.

7. Разумеется, наша агитация и агитация лояльных священников ни в коем случае не должна сливаться, но в нашей агитации мы ссылаемся на то, что значительная часть духовенства открыла борьбу против преступного скаредного отношения к ценности со стороны бесчеловечных и жадных «князей церкви».

8. На все время кампании, особенно в течение недели; необходимо обеспечить полное осведомление обо всем, что происходит в разных группах духовенства, верующих и пр.

9. В случае обнаружения в качестве организаторов выступления буржуазных купеческих элементов, бывших чиновников и пр. арестовывать их заправил. В случае надобности, особенно, если бы черносотенная агитация зашла слишком далеко, организовать манифестацию с участием гарнизона при оружии с плакатами: «церковные ценности для спасения жизни голодающих» и пр.

10. Видных попов по возможности не трогать до конца кампании, но негласно, неофициально (под расписку, через Губполитотделы) предупредить их, что в случае каких-либо эксцессов они ответят первыми.

11. Наряду с агитационной работой должна идти организационная: подготовить соответственный аппарат для самого учета и изъятия с таким расчетом, чтобы эта работа была проведена в кратчайший срок. Изъятие лучше всего начинать с какой-либо церкви, во главе которой стоит лояльный поп. Если такой нет, начинать с наиболее значительного храма, тщательно подготовив все детали. (Коммунисты должны быть на всех соседних улицах, не допуская скопления, надежная часть, лучше всего ЧОН, должна быть поблизости и пр.)

12. Везде, где возможно, выпускать в церквях, на собраниях, в казармах представителей голодающих с требованием скорейшего изъятия ценностей.

13. К учету изъятых церковных ценностей при помголах допустить в губерниях и в центре представителей лояльного духовенства, широко оповестив о том, что население будет иметь полную возможность следить за тем, чтобы ни одна крупица церковного достояния не получила другого назначения, кроме помощи голодающим.

14. В случае предложения со стороны группы верующих выкупа за ценности заявить, что вопрос должен быть рассмотрен в каждом отдельном случае в ЦК Помгола, ни в каком случае не приостанавливая при этом работы по изъятию.

15. В Москве работа должна идти уже установленным порядком, с тем, чтобы к изъятию приступить не позже 31 марта.

16. Полагаю, что для Петрограда можно было бы установить тот же приблизительный срок по соглашению с т. Зиновьевым, ни в каком случае не форсируя слишком кампанию и не прибегая к применению силы, пока политически и организационно вся операция не обеспечена целиком.

17. Что касается губерний, то Губкомы должны на основании этой инструкции, сообразуясь со сроком, назначенным в Москве и под контролем Центральной Комиссии назначить свой собственный срок с одной стороны, обеспечив тщательную подготовку, а с другой стороны не затягивая дело ни на один день.

Л. Троцкий

В последующие годы кампания по оказанию помощи голодающим была развита властями в политическую кампанию по закрытию церквей всех конфессий и физическому уничтожению церковных иерархов и священнослужителей. Не миновала, конечно, репрессий евангелически-лютеранская церковь Ингрии. Все ее приходы пережили такие же гонения и разорения, как гатчинская лютеранская община. «Для лютеранской церкви, — пишет В. Хюренен, — настали трудные времена, профессиональных священников остались считанные единицы. И наступило время мужественных мирян, которые после небольшой подготовки, часто самостоятельной, сдавали упрощенный экзамен и, получив от Консистории разрешение, служили до последней возможности.

А первым из них в нашем приходе был Антти Суомалайнен (1928 — 1929). В 1935 году священник, уже прихода Куземкино, был арестован, осужден на 10 лет без права переписки, что означало — расстрел.

Не менее трагична судьба следующего гатчинского священника Симо Пеннанена (1930 — 1931): арестован 7 апреля 1931 года, сослан в Сибирь, освободился весной 1937 года. «Отрекись от преисподней», — требовали современные инквизиторы. Но, будучи одним из 4-х (всего 7) оставшихся к тому времени на свободе членов Консистории и просто глубоко верующим человеком, он напротив увеличивал активность. И уже в августе этого же зловещего 1937 года был вновь арестован и, предположительно, в 38-м погиб в тюрьме. К осени 1937 года на свободе оставался лишь один член Консистории.

Иисакки Вирранен служил в Гатчинской кирхе в 1931 — 1932 годах, потом в других приходах, в том числе, Колпанском (1936-1937), но тоже в конце 1937 года был арестован. Дальнейшая его судьба не известна.

Последнее богослужение в кирхе в советский период состоялось 20 декабря 1938 года. Проповедь произнес Пиетари (Петр) Уннукайнен. Сразу после службы и он был арестован.

Трагически сложилась судьба почти всех священников ингерманландской церкви. Только пятерым из них удалось бежать за границу. Остальные или внезапно исчезли или погибли в тюрьмах и лагерях НКВД».

Татьяна Вильгельмовна Тигонен, пишет: «О трех невинно погибших в ноябре 1937-го могу я дать более подробные сведения, нежели просто перечисление их скорбных дат. Это старший брат моего отца, Вильгельма Семеновича Тигонена, далее муж старшей сестры моего отца и, наконец, просто друг семьи Тигонен.

Николай Семенович Тигонен родился в 1895 году в деревне Лесколово в семье Семена (Simo) и Марии Тигонен; окончив учительскую семинарию в Колпине, работал преподавателем и играл на органе в кирхе в Колтушах. Арестован 15 сентября 1937 года, обвинен в участии в деятельности финской контрреволюционной националистической повстанческой организации, в состав которой входило 47 человек; по постановлению Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 14 ноября 1937 года приговорен по статье 58, пункты 10, 11, к ВМН; расстрелян 21 ноября 1937 года; реабилитирован определением Военного трибунала ЛВО от 9 января 1959 года.

Фамилии некоторых людей, якобы входивших в повстанческую организацию и расстрелянных вместе с Н. С. Тигоненом: Агава (4 человека); И. К. Александров; Ф. П. Вангонен; Е. Ф. Васкеляйнен; И. Я. Везикайнен; П. А. Зуров; Каргу (4 человека); А. И. Ковалевский; Леушка (4 человека); И. Д. Пеллинен; Яскеляйнен (2 человека).

Иван (Juho) Иванович Сиси родился 7 августа 1888 года в деревне Рандолово; с 1912 по 1917 год служил рядовым в царской армии; с 1918 года член ВКП(б); в 1918 году — 3 месяца и в 1919-м — 4 месяца служил в Красной Армии. В 1921 году, во время Кронштадтского мятежа, население некоторых финских деревень арестовали как заложников. В число арестованных попала и жена И. И. Суси, Амалия Суси, урожденная Тигонен. Она кормила тогда своего старшего сына, но ее оторвали от ребенка и увезли в неизвестном направлении. После подавления мятежа заложников отпустили, тем не менее И.И. Суси вышел из ВКП(б). Его арестовали, продержали под стражей 2 недели и выпустили. Второй раз И.И. Суси арестовали в 1933 году, обвинив в контрреволюционной деятельности, но и на этот раз отпустили. В третий раз И. И. Суси был арестован 5 сентября 1937 года, он работал в то время на Технохимкомбинате заведующим лабораторией и преподавал в школе дарвинизм. 21 сентября 1937 года И. И. Суси сознался в контрреволюционной националистической деятельности и 10 ноября 1937 года был приговорен Комиссией НКВД и Прокурора СССР к ВМН. 15 ноября 1937 приговор был приведен в исполнение, без отца остались трое сыновей И. И. Суси. Постановлением военного прокурора ЛВО от 4 мая 1989 года И.И. Суси реабилитирован за отсутствием состава преступления.

О Павле Александровиче Зурове я знаю со слов младшей сестры моего отца, Евгении Тигонен. П. А. Зуров был двоюродным братом графа Игнатьева, написавшего книгу «50 лет в строю». П. А. Зуров был богат, владел землями во Всеволожском районе (современное название) и являлся попечителем некоторых учебных заведений в этом районе, в том числе и школы, где директором и учителем состоял мой дед, Семен Давыдович Тигонен. Не имевший собственной семьи, П.А. Зуров дружил с семьей деда, любил париться с ним в бане, а затем проводить вечера за самоваром. Был он человеком редкой доброты и порядочности и чрезвычайно воспитанным. Евгения Тигонен вспоминает, что даже в присутствии ее, маленькой девочки, он не садился, если она стояла. Советская власть лишила П. А. Зурова его состояния и земель. Чем он жил в те страшные годы, сказать трудно, но продолжал быть возле семьи Тигонен. Однажды власти почему-то решили П.А. Зурова расстрелять. Его повели в лес, заставили выкопать себе могилу и раздеться. А потом по непонятной причине отпустили. Далее П.А. Зуров исчез из поля зрения знавших его, и о судьбе его никто не знал и не догадывался. И только в 80-х годах из дела Николая Семеновича Тигонен я узнала: П.А. Зуров, русский, 1867 г.р., был осужден в составе контрреволюционной финской националистической организации и приговорен к ВМН. Было ему в то время ровно 70 лет. Он реабилитирован, как и все «члены организации», но некому эту реабилитацию получить».

Евангелически-лютеранская церковь Ингрии была развитой и авторитетной. В 1917 году эта церковь по своим 30 приходам насчитывала 132 000 прихожанина.

Во время антирелигиозных кампаний все приходы евангелическо-лютеранской церкви были закрыты, помещения, имущество, церковная утварь «оприходованы» чиновниками в пользу государства. Многие исторические ценности похищены, религиозная литература уничтожалась. В Иркутске была снесена старинная лютеранская церковь. На ее месте установлен памятник В. И. Ленину. Сейчас лютеране собираются поставить с обоих сторон памятника два памятных креста, как напоминание о бывшей кирхе. Многие церкви (кирхи) превратились в руины. Но вытравить у ингерманландских финнов веру в Бога власти не смогли.

Замечательный пример служения вере, церкви показал Аатами Куортти:

> *«Как служителю родного прихода Аатами Куортти, мне за последние годы пришлось два раза гасить зажженные в память об Аатами свечи и утешать слишком рано начавших скорбеть о нем прихожан. Два раза на родину Аатами Куортти приходило ошибочное известие о его кончине. Виновник, слыша новости, как он сам говорил, «о смерти ветхого Адама», относился к ним со свойственным ингерманландским юмором. Но на третий раз ошибки не было. От нас ушел последний пастор прежней Ингрии.*
>
> *Аатами Куортти родился 28.12.1903 в деревне Коркка Губаницкого прихода, которая уже издавна была известна своей духовной жизнью. Умер он в преклонном возрасте, 93-летним, говоря словами библии, «насыщенный жизнью».*
>
> *Несколько лет тому назад в родную деревню Аатами прокладывали новую дорогу. Гравий для дорожного покрытия заготавливали в той же деревне, ведь почти все деревни Губаницкого прихода расположены на Ижорской возвышенности, где есть много открытых карьеров. Проезжая однажды мимо этого места, я остановился, чтобы разглядеть расколотые глыбы: на них удивительно четко виднелись слои, демонстрирующие геологическое развитие местности за прошедшие тясячелетия.*
>
> *Также в жизни Аатами Куортти, как на срезе, видна вся история Ингрии и ее церкви в текущем столетии. Ведь Аатами родился в самом начале этого века и умер на пороге наступающего. Его детство выпало на годы правления последнего императора, отрочество и юность — на короткий период расцвета Ингрии, а зрелые годы начались вместе с началом гонений в конце 20-х годов.*
>
> *Аатами, испытав сильное пробуждение под влиянием евангелического движения в Губницах, вскоре уже сам стал проповедником. Позднее, выучившись и вступив в должность, он служил попечителем приходов Лемболово, Вуолы и Мийккулайнен в Северной Ингрии. Эта должность соответствовала должности настоятеля в нынешней церкви Ингрии. За эту должность он и был арестован и заключен. Его приговорили к расстрелу, но затем наказание смягчили до 10 лет лагерей. На пути в места заключения ему удалось сбежать в то время, когда охранники спали. Аатами прошел пешком лесными тропами несколько сот километров и в конце концов добрался до Финляндии. Он спасся чудом. Он был еще нужен, нужен для многих служений, в том числе для того, чтобы благовествовать в Финляндии и написать уже с молодости полюбившиеся нам книги о судьбе Ингрии и о своей судьбе.*
>
> *После окончания в 1933 году педагогического училища в Ювяскюля Аатами почти 20 лет работал в Финляндии учителем. С 1953 года он служит проповедником SLEY (Финского Лютеранского Евангелического Объединения), а с 1963 года в течение более 20 лет до выхода на пенсию пастором в приходе. Слово благословения сохранялось у Аатами ясным до самого конца.*

Свою последнюю речь на духовном мероприятии он произнес за несколько дней до смерти.

Аатами Куортти особенно был нужен при возрождении Церкви Ингрии как живой мост между прежней и новой церковью в конце 80-х годов, когда церковное движение подвергалось со всех сторон притеснениям. Противников было много, и не только в тогдашнем Советском Союзе, но и по ту сторону финской границы. Когда же время Божье настало, наша церковь поднялась несмотря на все сопротивление. Аатами посчастливилось увидеть дни, когда его любимая церковь ожила и испытывает могучий подъем.

В этом году перешли из жизни в вечность также и две женщины проповедника — Анна-Мари Мехиляйнен и Ида Кюлласте. Женщины спасли нашу церковь от окончательной гибели в годы, когда были репрессированы пасторы и мужчины-проповедники. Кончина Аатами Куортти окончательно перевернула еще одну страницу истории Церкви Ингрии. От нас ушел последний пастор прежней церкви, но своим трудом он помог положить основу для подъема новой, а также соединить эти церкви в истории.

Купаницан Арво»

Он с достоинством пронес любовь к ингерманландским финнам. Приведем еще один пример:

«Собирая исторические сведения и бывая у старожилов, я — краевед А. Голев, почти у каждой финской старушки видел портрет одного и того же человека, а рядом с ним — женщина. Естественно, ради любопытства, я у них спрашивал, кто это? Узнал, что финский пастор Лаурикала, который раньше работал и жил в Рябове. У финнов он пользовался большим уважением, пожилые люди вспоминают о нем с благодарностью и рассказывают своим детям и внукам, каким он был.

По ходу своей поисково-краеведческой работы я увидел у Екатерины Яковлевны Кюльмясу (она сейчас живет на Котовом Поле во Всеволожске) вырезку из финской газеты, которую она привезла из Финляндии, где была напечатана статья с фотографией о пасторе Селиме-Ялмари Лаурикала и фотография финской кирхи, что стояла раньше на Румболовской горе. Эта статья была посвящена 100-летию со дня рождения Лаурикала.

У Екатерины Яковлевны я попросил, чтобы она мне дала для снятия на ксерокопию эту вырезку из газеты о Лаурикала — для музея. Она согласилась.

Не владея финским языком, я попросил Николая Семеновича Пярсинена, который живет в Токсове, перевести эту статью на русский язык, что он любезно согласился сделать.

Из перевода Пярсинена я узнал, что эту статью о пасторе Лаурикала написал его ученик А. Куори, и что они вместе работали в Рябове. Напомню биографию его.

...Пастор Лаурикала родился в Финляндии в местечке Пюхарандэ 29.12.1882 года. Имя ему дали Селим-Ялмари.

В 1905 году он сдал экзамены в университет в гор. Уусикаупунги (новый город). Продолжал учебу в Хельсинском университете 11.11.1909 года — назначение пастором в гор. Турку. Вскоре после этого он переехал в Ингерманландию и до 1914 года занимал должность священнослужителя в Колтушах: финских, шведских и эстонских общин Санкт-Петербурга.

В 1921 году его избрали членом Ингерманландской финско-лютеранской консистории. После, когда руководитель упомянутой консистории епископ Феликс Реландр заболел и вынужден был оставить эту должность — руководителем избрали Селим-Ялмари Лауриккала 27.05.1924 года.

Таким образом он стал руководителем финско-лютеранской церкви всей Ингерманландии.

08.02.1925 года на общем церковном собрании Санкт-Петербургской финской общины в церкви Святой Марии Лауриккала был избран старшим пастором. Община подарила ему золотой крест. В торжественной церемонии участвовал Епископ Оскар Палза.

В марте 1927 года Лауриккала получил от соответственных органов требование покинуть Советский Союз. Его выслали в Финляндию — через некоторое время он получил разрешение возвратиться в СССР к прежней должности пастора. Это заслуга служащих финского консульства, которые желали иметь только любимого всеми пастора Лауриккала среди ингерманландцев.

Через десять лет 28.02.1937 года, его снова и уже окончательно выслали из СССР.

На своей родине в Финляндии он работал пастором, вел службу до выхода на пенсию в 1952 году.

Во время последних войн 1939-1945 гг. Лауриккала, владея русским языком, занимался душеспасительной деятельностью в своих приходах, он без устали ездил по Финляндии и Восточной Карелии, где говорил: «В Ингерманландии мне не надо было вести службу по-русски, но теперь знание русского языка мне помогает общаться».

Начиная с 1952 года, Лауриккала стал часто посещать Швецию, для того, чтобы иметь возможность общаться с ингерманландцами, оказавшимися во время войны.

После ухода на пенсию в 1952 году, когда ему исполнилось 70 лет, он продолжал служить народу Ингерманландии, среди которого прошли его лучшие годы жизни.

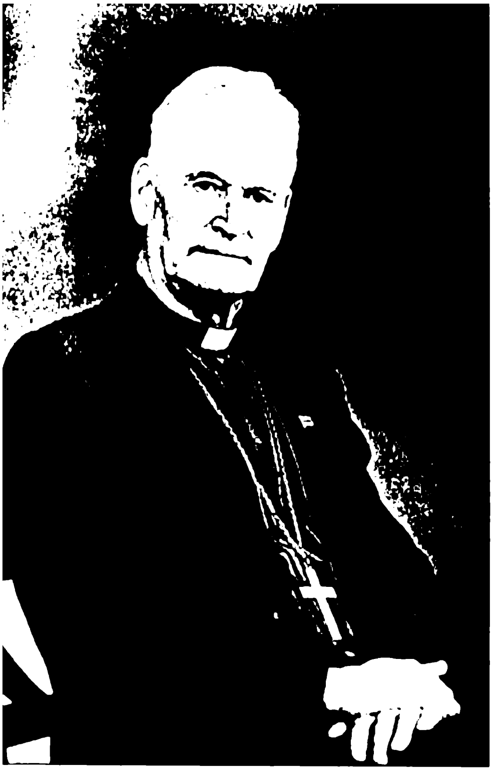
Впоследствии Лауриккала переселился жить в Швецию, на родину жены, где также вел службу в церкви для ингерманландцев.

Его любвеобильное сердце перестало биться 19.11.1957 года.

После рассказанного неудержимо хочется повторить известные слова: «Поминайте наставников Ваших, которые проповедовали Вам слово Божие, и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их».
(Евр. 13:7).

Когда я бываю в Риге, обязательно посещаю Домский собор. Здесь вдохновенно замираю, когда слышу удивительное исполнение на органе произведений Баха. И возмущенно задаюсь вопросом: кому помешали церковные органы? Строителям социализма? Какая чепуха засоряла сознание членов Политбюро ЦК ВКП(б)!

С искренним уважением говорят ингерманландские финны о мудром и благородном Лейно Хасинене, первом Епископе возрожденной церкви Ингрии. Лейпо личным примером показывает, какой красивой может быть жизнь у человека большой и крепкой веры.



Под его руководством проводилось возрождение церквей Ингрии.

В мае 1928 года проводилась шумная обвинительно-разоблачительная кампания вокруг проходившего в это время судебного процесса над большой группой инженерно-технических работников и руководителей в Донбассе. Они обвинялись в контрреволюционной и вредительской деятельности, направленной на подрыв экономики страны и советской власти. Сегодня со всей очевидностью ясно, что «шахтинский» процесс был от начала до конца инспирирован с одной целью — продемонстрировать народу, прежде всего инженерно-техническим работникам и рабочим, как много в стране «врагов», найти и указать конкретных виновников того, что продолжали нарастать экономические трудности. Такие же цели преследовали фальсифицированные судебные процессы над промпартией, крестьянской партией и др.

При всей лживости обвинений, жестокости следствия и приговоров эти процессы оказались только прелюдией к «Кировскому потоку» и кампании массового уничтожения людей в 1937 — 1938 годах. Политбюро ЦК ВКП(б) 2 июля 1937 года приняло постановление «О проведении широкомасштабной операции по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников». Во исполнение этого постановления тогдашний нарком внутренних дел издал приказ № 00447. Он тоже был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) 31 июля 1937 года. В первые 4 месяца выполнения постановления Политбюро ЦК ВКП(б) и приказа №00447 в стране было репрессировано почти 270 тысяч человек, из них расстреляно почти 76 тысяч. В Ленинграде операция началась 5 августа 1937 года и продолжалась до 26 ноября 1938 года. Уголовные дела в ускоренном порядке рассматривала Особая тройка, в которую были введены Заковский (Начальник управления НКВД), Смородин (Второй секретарь обкома ВКП(б), Позерн (Прокурор области). По утвержденному плану предстояло осудить по первой категории, т.е. к расстрелу 4000 человек, по второй категории к длительному тюремному заключению — 10 000 человек. Политбюро ЦК ВКП(б) 31 января 1938 года утвердило дополнительный план подлежащих расстрелу в Ленинградской области — 3000 человек. В период террора органами ОГПУ–КГБ было арестовано около 480 тысяч ленинградцев и жителей области, из которых 56 тысяч человек были расстреляны[1]. Только в тайных могильниках захоронено в 1937 году не менее 18 719 человек, а в 1938 году – 20 769 человек.

Когда Сталин перешел ко второму этапу «Большого террора» — уничтожению самих палачей — Заковский и вся Ленинградская областная Особая тройка — Смородин и Позерн были расстреляны.

Документы, подписанные Сталиным и его ближайшими сподвижниками, постановления Политбюро ЦК ВКП(б), правительства обязывали партийных и советских руководителей всех уровней, карателей НКВД, трибуналов и судов «троек» и «двоек» относиться к ингерманландским финнам как к иностранной агентуре.

Партийно-государственные репрессии в конце 20-х— начале 50-х годов осуществлялись против всех ингерманландских финнов. Всеохватность политическими репрессиями целого народа достигалась скрупулезным выполнением многочисленных и разнообразных репрессивных акций, которые разрабатывались по указаниям высшего государственного и политического руководства страны. Причем они осуществлялись согласованно партийными и советскими работниками с сотрудниками госбезопасности и милиции как в центре, так и на местах.

---

[1] В. Иванов. Материалы VI Мирового Конгресса славистов 29 июля – 3 августа 2000 г. Тампере, 2001, с. 177.

Особенность политических репрессий, жертвами которых стали все ингерманландские финны, состояла, во-первых, в том, что они подвергались репрессиям вместе со всеми невинно пострадавшими гражданами страны независимо от их национальной принадлежности. Во-вторых, специально только против них самих разрабатывались и осуществлялись политические репрессии за принадлежность к своей национальности и за близость к Финляндии. В-третьих, в отличие от репрессий, применявшихся против других депортированных народов, репрессии против ингерманландских финнов отличались особой жестокостью и продолжительностью.

Трудно назвать хотя бы одну крупную репрессивную акцию правительства против граждан своей страны, от которой не пострадали бы ингерманландские финны. Людей арестовывали, расстреливали, отправляли в лагеря, в ссылку, когда сотрудники НКВД устанавливали, что человек был, например, сыном сельского старосты, пастора, кулака, офицера царской армии, состоял до революции 1917 года в какой-либо политической партии, исключался из компартии, имел родственников за границей, лишался избирательных прав, хранил контрреволюционную литературу, отмечал религиозные праздники и т.п. Преступлением признавали сотрудники НКВД упоминание о гимне, гербе, флаге Ингерманландии. При случившихся стихийных бедствиях, таких как пожар или авария, виновников оперативники НКВД искали в первую очередь среди ингерманландских финнов.

Огромных масштабов достигало организованное НКВД доносительство, подслушивание и подглядывание личной жизни граждан, частных и служебных разговоров, перлюстрация писем. Тридцатые и сороковые годы — это десятилетия перманентных политических судебных процессов, истязаний арестованных. На скамьи подсудимых сажали ни в чем не повинных людей после злодеяний следователей-недочеловеков в камерах предварительного следствия.

Один из руководителей Ленинградского областного управления НКВД Я. Перельман поучал следователей: «Спички у арестованного есть, дома есть керосин — значит диверсант». Или: «Пиши ему, что он имел задание организовать шторм в Тихом океане, все равно эти протоколы никто читать не будет».[1]

Личная примерность следователей «делай как я» стимулировала у всех мучителей применять все более изощренные издевательства над невинно арестованными. Следователи применяли самые мерзкие, мучительные приемы, лишь бы добиться самооговора или лжесвидетельства. Следователи знали, что следственные документы, подготовленные ими для «троек» и «двоек», трибуналов обязательно должны содержать рекомендацию вынести очередной жертве расстрельный приговор или 10 лет без права переписки. Известно, что многие уголовные дела состояли из 2-3 листочков и этого было достаточно, чтобы «тройка» или «двойка» вынесла расстрельный приговор.

Тяжело читать расстрельные приговоры, вынесенные трибуналами, тройками, спецколлегиями судов, комиссиями, особыми совещаниями и т.п., в которых нет даже упоминания о доказательствах и свидетельских показаниях. Таких приговоров, помещавшихся на одной странице тысячи и тысячи. Жуть!

---

[1] Е. Лукин. На палачах крови нет. Санкт-Петербург, 1996, с. 13.

На судебном процессе над бывшими руководителями НКВД в 1939 году заместитель начальника управления НКВД Московской области Постель А. Н. признавался: «Арестовывали и расстреливали целыми семьями, в числе которых шли совершенно неграмотные женщины, несовершеннолетние, даже беременные и всех, как шпионов, подводили под расстрел без всяких материалов, только потому, что они — «националы».[1]

Читатель может познакомиться с одним сравнительно полным комплектом уголовного дела. Обращаю внимание на то, что подписал ордер на обыск и арест не прокурор, а работник НКВД.

Протокол (копия)

На основании ордера Упр. НКВД СССР по Ленингр. области (УГБ) за № 18218 от 9 октября 1937 г. произведен обыск К. Пустами.

У граждан Хайми Андрея Павловича

При обыске присутствовали: сот. Ро НКВД Гришкин В. А., пред. колхоза Аикос П. Я., Хайми И. Н., Паникайнен Н. С.

Согласно данным задержаны: Хайми Андрей Павлович.

Взято для доставления в Упр. НКВД СССР по Ленобласти следующее (подробная опись):

1. паспорт на имя Хайма А. П.,

2. письмо от высланного кулака.

Опечатано: нет.

Обыск производил сотрудник Упр. НКВД СССР по Ленобласти.

Копия

СССР
Управление НКВД по Ленинградской области
Управление государств. Безопасности

Ордер № 18218

От 9 октября 1937 г.

Выдан сотруднику
на производство обыска и ареста
у гр-на Хайми Андрея Павловича
По адресу дер. Н. Пустошь Всеволожского района

Примечание: все должностные лица обязаны оказывать указанному сотруднику полное содействие

Упр. НКВД СССР по Ленобласти:
Копия верна: сотрудник архивного подразделения РФ
по ч. СП. и области Н. К. Варцаба

---

[1] Его начальником был Заковский, получивший повышение за истребление невинных людей в Ленинграде и области.

Копия

ДПЗ III ОГПУ в ЛВО
9 октября 1937 г.
Талон квитанции № 1339
в принятии вещей
согласно орд. № 18218 от 9.Х.37 г.
По делу арестов. Хайми Андрея Павловича

Наименование вещей	*Кол-во*	
	Счетом	*Весом*
1) поясной ремень узк. старый	*1*	
2) шарф старый черн.	*1*	
3) кошелек старый	*1*	
4) ниток белых катушек	*1*	
5) тетрадь	*1*	
6) карандаш	*1*	
7)	*2*	
.....		

Указанные в сей квитанции вещи внесены правильно, квитанцию получил
Вещи принял:
Вещи в кладовую принял кладовщик:

Копия верна: УКВ Н. К. Варцаба

Копия

Талон квитанции № 1304
На руб. 6 руб. 05
Принято согласно протокола №
от по следственному делу
арестованного Хайми Андрея Павловича
Денег: шесть руб. 05 коп.
Нач. финчасти
Указанная в квитанции сумма 16 руб. занесена правильно.
Квитанцию получил на руки

Копия верна Н. К. Варцаба

Копия

Наименование органа ОГПУ
Тюрьма 24 отд.
Арсенальная наб., 5

Анкета арестованного

Вопросы	*ответы*
1. Фамилия	*Хайми*
2. Имя и отчество	*Андрей Павлович*
3. Год и место рождения	*Родился 19 декабря 1876 г., области, края Ленинградской района Всеволожского гор. село Новая Пустошь*
4. Постоянное местожительство (адрес)	*Лен. область Всеволожский р-н, Ново-Пустошский с/с д. Новая Пустошь*

5. Место службы и должность или род занятий занимался хлебопашеством, единоличник

6. Профессия и профсоюзная принадлежность, № билета Хлебороб, не член Проф. Союза

7. Имущественное положение в момент ареста (перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные и простые с.-хоз. орудия, количество обрабатываемой земли, количество скота, лошадей и проч., сумма налога с.-х. и индивид. Если колхозник, указать имущественное положение до вступления в колхоз, время вступления в колхоз) 1 дом, конюшня, 1 баня, 1 борона, 1 ... огород, 35 сот., налог 296 руб.

8. То же до 1929 г. 1 дом, 1 лошадь, 1 корова

9. То же до 1917 г. 2 лошади, 3 коровы

10. Социальное положение в момент ареста крестьянин-единоличник

11. Служба в царской армии и чин служил с 1916 по 1917 г., рядовой

12. Служба в белой армии и чин не служил

13. Служба в Красной армии:

а) срок службы

б) воинская категория не служил

14. социальное происхождение из крестьян

15. политическое прошлое не имел

16. Национальность и гражданство фин. подданство СССР

17. Партийная принадлежность, с какого времени, № билета
беспартийный

18. Образование (подчеркнуть и указать точно, что окончил)
высшее, среднее, низшее малограмотн., 4 года сельской школы

19. Категория воинского учета снят по возрасту

20. Состоял ли под судом и следствием, а также приговор, постановление и определение судим в 1933 году за самоуправство, приговорен на 1 год принуд. работ

21. Состояние здоровья

22. Состав семьи: перечислить: отца, мать, сестер, братьев, сыновей, дочерей (их фамилия, имя и отчество, место службы и должность, или род занятий и адрес) Состав родства Фамилия, имя и отчество
Возраст Место работы, должность или профессия местожительство

брат Хайми Яков Павлович 58 лет Лен. обл. Всеволожский райколхоз, Новая Пустошь, работает в колхозе Лен. обл., Всеволожский р-н, д. Новая Пустошь

сын Хайми Семен Андр. 1909 единоличник, работает в д. Новая Пустошь -»-

дочь Хайми Анна Андр. 1913 домохозяйка -»-

Подпись арестованного

1) Особые внешние приметы: на правой стороне лба пятно зеленоватого цвета

2) Кем и когда арестован Лен. опер. Сектором 9.10.1937 г.

3) Особые замечания нет

4) Где содержится тюрьма Г4 215 Арсенальная наб., 5

5) За кем зачислен за Лен. опер. Сектором

Подпись сотрудника заполнившего анкету
9.10.1937 г. Копия верна
Н. К. Варцаба

Копия

СССР
Народный Комиссариат Внутрениих Дел
Управление НКВД СССР по Ленинградской области
Управление Государственной Безопасности

Протокол Допроса

1937 г. октября мес. 9 дня. Я, Пом. опер. уполн. Всеволожского р-н. сержант Г. допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Хайми

2. Имя и отчество Андрей Павлович

3. Дата рождения 1876 г.

4. Место рождения Лен. обл., Всеволожский р-н, Н. Пустошский с/с, д. Н. Пустошь

5. Местожительство д. Н. Пустошь Н. Пустошского ср.

6. Нац. и граждн. (подданство) финн, гражданин СССР

7. Паспорт (когда и каким органом выдан, номер, категор. и место прописки)

8. Род занятий в своем единоличном сельском хозяйстве (место службы и должность)

9. Социальное происхождение из крестьян кулаков (род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции кулак

б) после революции единоличник

11. Состав семьи: дочь Анна Андреевна, 1913 г., сын Семен Андреевич, 1909 г., жена сына Хайми Екатерина Андреевна, 24 г., д. Н. Пустошь

12. Образование (общее, специальное) окончил начальную сельскую школу

13. Партийность (в прошлом и в настоящем) беспартийный

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции не подвергался

б) после революции в 1933 году за самовольный покос сена на лесхозных лугах судим к 1 году исправительных трудовых работ

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти нет

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете нет

17. Служба в Красной Армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого не служил

18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого) с 1916 по 1917 г. служил в царской армии рядовым

19. Участие в бандах, к р. организациях и восстаниях не участвовал

20. Сведения об общественно-политической деятельности нет

Копия верна Н. К. Варцаба

Выписка
из протокола заседания Особой Тройки
УНКВД ЛО № 100 от 17.08.1937 г.

Путкинен Петр Матвеевич, 1907 г. р., ур. Ленобласти, Всеволожского р-на, Н.-Пустошского с/совета, дер. Н. Пустошь, СПб Кулака, финн, гр-н

СССР, женатый, образования низшего, б/п, до ареста единоличник, прож. в д. Н. Пустошь

В том, что являлся участником к-р. группы, присутствовал на к-р. сборищах, где принимал участие в обсуждении политики партии и сов. власти в к-р. духе. Злостно не платил налоги, расхищал колхозную собственность.

Виновным себя признал частично, но изоблич. показаниями обв. Сауконен И. И., Путкинен Н. М., Хайми Л. С. , Путкинен И. М. и Хайми А. П.

Арестован 27.8.37 г., содержится в СДПЗ-2.

Верно.
Зав. секретаря
Нач. III отд. VIII Отдела УГБ
Лейтен. Гос. без. (Сорокин)

Путкинен Петра Матвеевича
Заключить в исправтрудлагерь на 10 лет, считая срок с 27.8.1937 г.

Хайми Андрей Павлович, 1876 г. рожд., ур. Ленобласти, Всеволожского р-на, Н.-Пустошского с/совета, дер. Н. Пустошь, ВНВШ. Кулак, гр-н СССР, вдовый, образования низшего, б/п, в 1933 году судим к 1 году ИТР, до ареста работал в своем единоличном хозяйстве, прожив. — в дер. Н. Пустошь,

в том, что являлся участником к-р. группы, вел к-р. агитацию, клеветал на колхозный строй. Саботировал мероприятия соввласти — посев не производил, не платил налогов.

Виновным себя признал частично, но изоблич. показаниями обв. Сауконен И. И., Путкинен И. М., Путкинен П. М. и Путкинен Н. М.

Арестован 9.10.37 г. содержатся в ОДНГ-Г. Верно. За секретаря Тройки
Нач. III отд. VII Отдела УГБ
Лейтенант ГосБез. (Сорокин)

Хайми Андрея Павловича
Расстрелять

Выписка из протокола заседания Особой Тройки
УНКВД ЛО № 100 от 17.10.1937 г.
Копия верна: Н. Варцаба

Копия
Особ. секретно

Акт

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 100 от 17.10.1937 г. в отношении осужденного к ВМН Хайми Андрея Павловича приведен в исполнение 21 октября 1937 г. в чем и составлен настоящий акт.

Комендант УНКВД по ЛО
Ст. лейтенант Гос. безопасности (Поликарпов)

21 октября 1937 г.

Копия верна Н. Ф. Варцаба

Копия

Постановление Президиума Ленинградского Областного Суда

в составе: председательствующего Иванова, членов тт. Мурова и Краснакова

с участием прокурора тов. Андреевского 27 августа 1956 года, рассмотрел протест прокурора Ленинградской области на постановление особой тройки при УНКВД по Ленинградской области от 17 октября 1937 года, по которому приговорены: высшей мере уголовного наказания — расстрелу.

Сауконен Иван Иванович, рождения 1901 года, уроженец дер. Н. Пустошь, Всеволожского р-на, Ленинградской области.

Путкинен Павел Матвеевич, рождения 1870 года, уроженец дер. Н. Пустошь, Всеволожского р-на, Ленинградской области.

Путкинен Иван Матвеевич, рождения 1891 года, уроженец дер. Н. Пустошь Всеволожского р-на, Ленинградской области.

Хайми Павел Семенович, рождения 1878 год, уроженец дер. Н. Пустошь, Всеволожского р-на, Ленинградской области.

Хайми Андрей Павлович, рождения 1876 года, уроженец дер. Н. Пустошь, Всеволожского р-на, Ленинградской области.

Заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на (10) десять лет.

Путкинен Петр Матвеевич, рождения 1907 года, уроженец дер. Н. Пустошь, Всеволожского р-на, Ленинградской области. Указанным выше лицам вменялось в вину то, что являлись участниками кулацкой контрреволюционной группы, существовавшей в дер. Н. Пустошь, терроризировали колхозников и совершали диверсионные акты.

В 1934 году сожгли сарай с колхозной соломой и дом колхозника Сауронен П.С.

Вели антисоветскую агитацию, злостно саботировали мероприятия, проводимые партией и советским правительством.

Имели связь с высланными кулаками.

В протесте ставится вопрос об отмене постановления тройки в отношении всех приговоренных и прекращения дела производством по основаниям ст. 204 п. «б» УНК РСФСР.

Проверив материалы дела по докладу Иванова, выслушав прокурора тов. Андреевского, поддерживающего протест, президиум находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям: по делу не собрано доказательств вины осужденных в проведении антисоветской деятельности. В основу обвинения были положены показания самих обвиняемых, данных в ходе следования и показания свидетелей: Хеникяйнен И. С. и Хеникяйнен И. П.

Выводы обвинения о том, что осужденные являлись кулаками за исключением Путкинен П. М., не вытекают из материалов дела.

Из материалов дела видно, что Соуконен И. И., Путкинен П. М., Путкинен И. М., Хайми П. С. и Хайми А. П. являлись крестьянами середняками и вели индивидуальное хозяйство.

Показания обвиняемого Путкинена Павла Матвеевич на основании кого эта агитация проводилась.

Из материалов дела не вытекает, чтобы обвиняемые занимались диверсионными актами. По делу не собрано доказательств, кем совершены поджоги сарая и дома. Это обвинение построено на одних лишь предположениях.

В показаниях свидетелей: Хеникяйнин И. С. и Хеникяйнен И. П. также не содержится конкретных фактов антисоветской деятельности со стороны осужденных.

В этих показаниях освещается деятельность в основном других лиц, не привлеченных к уголовной ответственности и по фактам, которые не вменены в вину осужденным по делу. В силу изложенного и соглашаясь с протестом президиум постановил: постановление особой тройки УНКВД по Ленинградской области от 17 октября 1937 г. отменить, а дело в отношении: Сауконен Ивана Ивановича, Путкинен Павла Матвеевича, Путкинен Ивана Матвеевича, Хайми Павла Семеновича, Хайми Андрея Павловича и Путкинен Петра Матвеевича производством прекратить за недоказанностью обвинения.

Председатель
Копия верна Н. К. Варцаба

Вслед за отцом была арестована и репрессирована дочь расстрелянного Хайми Андрея Павловича. Она много лет спустя тоже реабилитирована.

КАССР, г. Кондопога, ул. М. Горького, д. 14, кв. 10, Хайми Анне Андреевне

РСФСР Министерство юстиции
Ленинградский областной суд
5 мая 1960 г.
№ 44-У 0129/60 г.
спецчасть
Фонтанка, 16, тел. Ж-3 14-52

Справка

Дело по обвинению Хайми Анны Андреевны, 1913 года рождения пересмотрено Президиумом Ленинградского областного суда 3 мая 1960 года.

Постановление б. тройки УНКВД Ленобласти от 16 октября 1938 года в отношении Хайми Анны Андреевны — отменено и дело производством прекращено с полной ее реабилитацией.

На момент ареста являлась крестьянкой-единоличницей.

Председатель Ленинградского областного суда/Самарин С. Н.

Анна Андреевна во время беседы произвела на меня сильнейшее впечатление своим благородством. Она вспоминала:

«Я родилась в 1913 году на Карельском перешейке, в деревне Новая Пустошь Всеволожского района, в семье зажиточных крестьян, где трудились все от мала до велика. Закончила 5 классов финской школы — нужно было помогать родителям.

Земельный участок, сад, живность в подворье — все это требовало немалых усилий. Зато жили на широкую ногу: и сами кормились, и было что в город свезти. Когда грянула коллективизация, отец в колхоз вступить не пожелал, да его бы и не приняли, тогда зажиточных единоличников относили к кулакам. Против нашей семьи начались гонения, без зазрения совести отбирали урожай, обложили непомерными налогами, всячески издевались. Первой не выдержала мать, в марте 1937 года умерла, а в октябре забрали отца. В доме осталось трое детей, но их судьба была предрешена.

Меня аретовали 26 июля 1938 года и привезли в Ленинград, в серый дом № 4 близ Литейного моста. Объвинения никакого не предъявили. На первом допросе в кабинете № 507 следователь спрашивал, есть ли у меня родствен *ники в Финляндии? Чем занимался отец? Они утверждали, будто он говорил: «Вот придут наши, и всех большевиков перебьют!»*

Я на все вопросы отвечала отрицательно. Мне подсунули чистый бланк и велели расписаться, но я отказалась. Меня отвели в угол кабинета, велели стоять смирно, руки по швам. И тут со всех сторон посыпались удары, били по ушам, затем взяв за волосы, колотили головой о стены до тех пор, пока не хлынула кровь из носа и рта. В камеру меня отвели всю в крови, это была уже не та камера, из которой я уходила на допрос. Женщины привели меня в порядок, умыли, успокоили. Солидарность тогда держала нас на плаву. 300 человек нас запихали в эту камеру, и всем я до сих пор благодарна за поддержку и доброту.

Всех, кто находился в сером доме, называли смертниками. Если кого-то вызывали на допрос, назад он чаще всего не возвращался. Условия содержания здесь были ужасны. Воду пили из унитаза, из него же умывались. На второй допрос меня вызвали ночью, следователь стал задавать мне те же самые вопросы и требовал поставить свою подпись на том же самом чистом бланке. Я отказалась снова. И тогда его помощник ударил меня кулаком в лицо. Так я лишилась передних зубов. На следующую ночь — вновь в кабинет № 507, но конвой провел меня мимо него. В конце коридора стоял узкий шкаф, куда он меня затолкал и закрыл дверь. Осмотревшись, я увидела перед собой, на уровне лба, волчок без стекла, а под ногами решетку, под которой мерцал тусклый свет. Страх охватил меня, поняла, что это мой конец.

Но примерно через час за мной пришли. По ковровой дорожке я шла, не чувствуя ног. Видимо это была психическая обработка, после которой в том же злосчастном кабинете меня снова пытались уговорить поставить подпись под тем, чего не было. И я нашла в себе силы вновь отказаться. Следователь грохнул кулаком по столу, обозвал меня упрямым финским быком, а потом добавил, что если не подпишу, меня запрячут в карцер, а затем расстреляют. Я стояла на своем. Тогда ко мне подошла женщина и отвела меня в угол, где я столько раз стояла. Взяв мою левую руку, она стала вонзать мне под ногти иголки. Такую боль я вынести не смогла. Притворившись неграмотной, вместо подписи я поставила на бланке жирный крест.

На этом мои мучения кончились, из серого дома меня перевели в женскую тюрьму «Арсенал-9», где условия были терпимы, хотя и бесчеловечны. На допросы меня больше не вызывали.

На новом месте в камере нас было 20 человек. Те, кто постарше, спали на деревянных щитах, поставленных на козлы, а молодежь устраивалась на ночлег на цементном полу. Как шпроты в банке, прижавшись друг к другу так тесно, что повернуться на другой бок было невозможно, коротали мы тюремные ночи.

Летом в камере стояла страшная жара, сидели мы в одном белье, постелей у нас не было, полотенец, расчесок, зеркал. Лямки с комбинаций и бюстгалтеров у нас обрезали, хорошо, что из трусов резинки не вытащили.

Мне одна городская женщина подарила полотенце, из которого я сделала сумочку для хранения хлебного пайка, он составлял всего 500 грамм. Если к нему был довесок, его прикалывали деревянной палочкой, которую затем дежурные отбирали. Мы хитрили, из толстых палочек делали две и из сэкономленных изготовляли иглы, спицы, а нитки добывали из собственной одежды. Но все это приходилось прятать.

...Полгода провела я в ленинградских тюрьмах. В конце 1938 года меня отправили этапом в Архангельскую область. В «телячьих» вагонах привез-

ли на станцию Вандыш. Суда так и не было, приговор зачитали, только когда выгрузились из вагонов: 10 лет с пометкой «тяжелый труд». Два года мы строили здесь бумажно-целлюлозный комбинат. Удивляюсь, как я — хрупкая, маленькая, почти девчонка — смогла пережить такое.

На носилках мы выносили грунт из котлована, со станции на стройку на специальных «козликах» (по 25 штук) доставляли кирпич. Зимой возили на санках цемент. Нормы были большие, тем, кто их перевыполнял, добавляли паек, кто нет — урезали.

Всю войну до 1946 года, обживала я северные суровые края, работала на сплаве, на лесоповале. Нас охраняли и сопровождали на делянку часовые с собаками, чтобы никто не сбежал. Летом, идя строем к месту работы, мы умудрялись срывать растущие на обочине грибы. Некоторые получали за это прикладом по спине, а мне пришлось даже посидеть в изоляторе.

В бараке нас жило 200 женщин. После работы приносили нам обед: два ведра горячей воды, баланду и хлеб. Собранные грибы, в том числе и поганки, мухоморы, мы заваривали в кипятке, смешивали с баландой, крошили туда хлеб и ели. Удивительно, что никто из нас не отравился. Соли не было, в свою похлебку мы добавляли рассол из селедочных бочек, а саму селедку и в глаза не видели.

В 1946 году меня отправили этапом в Среднюю Азию, до Коканда, а там на станцию Пап, на урановый рудник. Назначили стволовой. Смена 8 часов под землей. Поднимала на гора вагонетки с рудой, а порожняк на другой клети опускала вниз. 500 вагонов в смену.

Русских заключенных здесь было мало. В основном крымские татары и пленные немцы. Когда умер Сталин, мне за хорошую работу выдали специальный пропуск — можно было свободно ходить на станцию, на рынок. На деньги, которые мы получали на шахте, можно было купить кое-что из одежды, а главное поправить свое здоровье. Обилие фруктов, овощей стало для меня хорошим подспорьем.

В 1953 году я познакомилась с хорошей женщиной, которая жила на станции. У нее я оставляла свои купленные вещи. Однажды она вручила мне железнодорожный билет до Ташкента и, снабдив продуктами на дорогу, проводила в путь. Так я сбежала с рудника.

Еще раньше я послала с вольнонаемным письмо сестре Елене, в Ленинград. Ответ пришел не скоро, и не оттуда, а из Карелии. Оказалось, что и она была репрессирована и лишена прописки в родном городе, живет в Кондопоге. Там же находились многие наши родные, тоже побывавшие в лагерях ГУЛАГа.

Я неделю стояла на ташкентском вокзале за билетом, спала по ночам в парке, боялась, что меня схватят, но все обошлось. Купила билет и приехала к сестре. В Кондопожской милиции мне выдали паспорт, и я устроилась на кирпичный завод. Но и здесь меня не оставили в покое. Что бы в городе ни случилось: воровство, убийство, пожар — все валили на меня, требовали доказательств, свидетелей. Одним словом еще один концлагерь я должна была вынести.

В 1960 году меня реабилитировали, а через 5 лет разрешили вернуться на старое место жительства, в город Всеволожск. Немало хлопот пришлось испытать в поисках жилья. Отцовский дом был продан и увезен еще в 50-х годах.

Но в 1967 году я получила, наконец, благоустроенную квартиру в поселке Мельничный Ручей, где сейчас, в санатории-профилактории и работаю.

Здесь мне очень нравится. Из самой близкой родни у меня остался только сын, Геннадий Романович. Он инженер-электронщик, живет с семьей в Санкт-Петербурге, мать не забывает.

За эти годы мне удалось узнать правду об отце. Его реабилитировали в 1956 году, а расстреляли в том же октябре 1937 года. Нашлось и место захоронения: кладбище в Левашове. Там же в братской могиле лежат три младших брата и мужья маминых сестер.

А вот как осуществлялись карательные меры в отношении семьи Ивана Гавриловича Юванена. Родился он в 1866 году в деревне Медный завод Токсовского района Ленинградской области. Постановлением Особой Тройки Управления НКВД по Ленинградской области от 15 ноября 1937 года, он был осужден по статьям 58-10 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания, расстрелу на 71-м году жизни. Многими годами позднее, 21 апреля 1970 года, Президиумом Ленинградского городского суда постановление этой «тройки» УНКВД было отменено и делопроизводство прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Но между днем ареста и днем реабилитации Ивана Гавриловича Юванена уместились 33 года страданий ни в чем не повинной семьи. После расстрела Ивана Гавриловича по решению комиссии Управления НКВД по Ленинградской области его жена Анна Николаевна, дочь Мария и сын Иван были высланы в город Рыбинск Ярославской области, а позднее детей отправили подальше — в Кустанайскую область Казахстана. К своему 75-летию Анна Николаевна получила постановление Управления КГБ по Ленинградской области от 19 ноября 1945 года об освобождении ее от дальнейшего пребывания в высылке. Наконец-то ленинградские чекисты убедились, что в таком возрасте она не представляет политической опасности для государства. Другое дело ее дети. Они еще девять лет, как полагали в Ленинградском Управлении КГБ, такую опасность представляли. Возможно и дальше их держали в ссылке, да положение их самих изменилось после расстрела Берии и др. Только 2 декабря 1954 года Управление МВД по Ленинградской области распорядилось освободить их от высылки. Но и это не все. Еще шесть лет в «Большом доме» (то есть Управлении КГБ и МВД) и прокуратуре Ленинграда размышляли над этим делом. Наконец 16 апреля 1970 года Управление внутренних дел Леноблисполкома постановило: «Административная высылка семьи Юванен отменена, как необоснованно к ним примененная в 1938 году. Юванен Анна Николаевна и Юванен Иван Иванович по этому делу считаются реабилитированными и на них распространяется Постановление Совета Министров СССР № 1655 от 8 сентября 1955 года за исключением подпункта «А» пункта 3 указанного постановления». В год реабилитации Анне Николаевне исполнилось бы 100 лет, жизнь целой семьи оказалась растерзанной.

В истории злоключений этой семьи, как и многих тысяч других семей, прошедших длинный жизненный путь издевательств и мучений, ясно видно не только злодейство сотрудников госбезопасности 30-х годов. После изгнания из органов госбезопасности Берии и его банды до дня реабилитации Анны Николаевны Юванен и ее детей прошло 15-16 лет. За эти годы полностью обновились кадры госбезопасности, судов и прокуратуры. А отношение к невинно пострадавшим? Что бы ни говорили руководители этих органов о правах человека, их стремлении восстановить попранные права гражданина, об аккуратности и старательности в их аппаратах, налицо многочисленные факты формализма, волокиты, безразличия к восстановлению в полном объеме прав и льгот необоснованно репрессированных и пострадавших от репрессий. Пересмотр дел и реабилитация похоже растягиваются на многие годы, на десятилетия.

Самоуправство УНКВД Ленинградской области над ингерманландцами в конце 20-х — начале 50-х годов приобрело устойчивый характер, было неограниченным. Оно принимало решения о высылке ингерманландских семей по своему разумению, не утруждая себя доказательствами какой-либо их вины. Так Хумала Матвей Яковлевич, 1895 года рождения, уроженец деревни Янино, Пригородного района Ленинградской области, проживавший по месту своего рождения, на основании постановления УНКВД по Ленинградской области от 28 марта 1935 года был выслан в административном порядке из Ленобласти без указания срока высылки якобы за «враждебное отношение к советской власти и за связь с кулаками». Разумеется, вся недвижимость и имущество остались у этой власти. Вместе с ним по месту его высылки находились жена Анна Семеновна и сын Рейно Матвеевич. Только через 12 лет, в 1947 году, они были освобождены от дальнейшего пребывания в административной высылке. Без всяких объяснений. Но возвратиться в Ленобласть они права не получили. И только через 46 лет, 8 июля 1993 года, заключением Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области постановление УНКВД по Ленинградской области от 28 марта 1935 года было отменено и Хумала Матвей Яковлевич реабилитирован посмертно.

Жертвой доноса стала и семья Ильина Ивана Александровича, 1905 года рождения, уроженца деревни Валоярви Токсовского района Ленинградской области. Финн по национальности, он работал заведующим молочно-товарной фермой в колхозе «Пионер». Проживал в деревне Нясино того же района.

Был арестован 20 января 1938 года УНКВД по Ленинградской области по ложному обвинению в том, что он якобы «являлся участником финской контрреволюционной организации и занимался шпионской деятельностью». По постановлению Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 21 апреля 1938 года был осужден к расстрелу. Решение исполнено 5 мая 1938 года в Ленинграде. А после расстрела 29 мая 1938 года в его семье родился 4-й ребенок — Роберт. Тяжело даже на миг представить состояние его жены, Елизаветы Андреевны, после ареста мужа оставшейся с малолетними детьми, а в 1940 году еще и выселенной из своего дома. В марте 1942 года она пережила с детьми еще одно выселение, теперь уже в Сибирь, на спецпоселение. Не удивительно, что после таких страданий молодая женщина 38 лет от роду внезапно скончалась в мае 1942 года.

Ильин И. А. посмертно реабилитирован определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 19 января 1959 года. Как установлено в ходе дополнительной проверки дело по обвинению Ильина И. А. строилось на противоречивых показаниях обвиняемого «полученных, — как пришел к выводу Военный трибунал 19 января 1959 года, — с преступным нарушением существующего уголовно-процессуального законодательства».

Одним из тайных мест, где работники НКВД с лета 1937 года хоронили в траншеях жертвы репрессий, была территория, огороженная глухим забором вблизи поселка Левашово под Ленинградом. Здесь покоится вместе с Иваном Александровичем Ильиным Лампу Иван Петрович, финн, 1883 года рождения, уроженец деревни Большие Колпаны Гатчинского района, работал кочегаром депо на станции Гатчина. Был арестован 23 декабря 1937 года за то, что по примеру чеховского злоумышленника открутил гайку от рельсы, а был обвинен ни много ни мало в том, что он «среди работников станции Гатчина проводил контрреволюционную националистическую пропаганду и высказывал террористические намерения в отношении руководства ВКП(б)». Через месяц после ареста члены Комиссии НКВД, прокурор СССР согласились с заключением следователей и осудили его к расстрелу. Их решение было выполнено через 10 дней.

Трудно, точнее, невозможно назвать область или район страны, национальность или народность, в которых органы НКВД не «выявляли» таких «пропагандистов», едва научившихся расписываться и читать по слогам.

А вот как обошлись питерские чекисты с Петром Матвеевичем Путкинен, 1907 года рождения, финном, уроженцем Ленинградской области, проживавшем в своей родной деревне Новая Пустошь Всеволожского района. Он был арестован 27 августа 1937 года по необоснованному обвинению в «участии в контрреволюционной группе, проведении вредительской работы и антисоветской агитации и пропаганды». Постановлением Особой Тройки НКВД Ленинградской области от 17 октября 1937 года его приговорили к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере. В результате дополнительного расследования по делу, проведенному в 1956 году, «Установлено, что Путкинен П. М. был осужден на основании только лишь его собственных неконкретных, противоречивых и непроверенных признаний, которые в процессе проверки подтверждения не нашли». Постановлением Президиума Ленинградского областного суда от 27 августа 1956 года Путкинен П. М. полностью реабилитирован. После осуждения он был отправлен в УстьВымЛаг в Коми. О дальнейшей его судьбе ничего не известно. Дочь Хильма Петровна родилась через 1,5 месяца после ареста отца. Позднее вся семья была отправлена на спецпоселение в Якутию, где находится по настоящее время. Они почти полвека стремятся вернуться в родные места, получить квартиру в Ленинградской области. Безрезультатно.

Среди миллионов граждан страны, расстрелянных и замученных в лагерях, на спецпоселениях органами НКВД– МГБ, половина ингерманландского народа.

Огромную поисковую и издательскую работу выполняет коллектив исследователей под руководством А. Я. Разумова, выпускающего тома Ленинградского Мартиролога.

Однако преступления сотрудников НКВД не заканчивались расстрелом главы или члена семьи. Все члены семей расстрелянных или осужденных без права переписки, что одно и то же, подвергались, как правило, а ингерманландские семьи обязательно, выселению в ссылку или на спецпоселение. К сожалению, говоря словами Анны Ахматовой: «Хотелось бы всех поименно назвать, да отняли список и негде узнать».

> *«Уважаемый Леонид Андреевич!*
>
> *Я, Атаманова (по мужу) Ольга Евгеньевна, проживающая в настоящее время в Санкт-Петербурге, год рождения 1938, 12 июля, место рождения г. Ленинград. Мой отец — Иогансон Евгений Юрьевич, 1906 года рождения — финн-ингерманландец, уроженец деревни Александровка (Момокюля) под Бе-*

ГОРСКОЕ
ШОССЕ
135

лоостровом Санкт-Петербургской губернии за две недели до моего рождения в 1938 году был арестован по ложному обвинению НКВД в шпионаже в пользу Финляндии (статья 58-6 УК) и 17 октября 1938 года был расстрелян по приговору Особой Тройки УНКВД. Мне, дочери «врага народа» дали фамилию матери и в моем свидетельстве о рождении записали, что мой отец, Иогансон Евгений Юрьевич, русский, по причине всеобщего страха перед НКВД.

Излишне говорить, как все это отразилось на жизни моей матери и моей жизни. В 1965 году по моему заявлению мой отец был реабилитирован посмертно. С 1995 года я имею свидетельство пострадавшей от политических репрессий. В 1995 году я ознакомилась в ФСБ г. Санкт-Петербурга и Ленобласти с делом моего отца, где часто повторяется, что мой отец — финн-ингерманландец и это — одна из главных причин бездоказательного обвинения его в шпионаже в пользу Финляндии».

Семьи и родственники расстрелянных всегда находились под пристальным наблюдением сотрудников НКВД и их информаторов. Как бы часто ни менялись оперативники НКВД, но только их отношение к семьям и родственникам расстрелянных оставалось одинаково враждебным. Хотя форма их общения могла быть неодинаковой. От осины не родятся апельсины. Так они относились ко всем, кто привлекался «за политику» и их родственникам. Это было обязательным профессиональным требованием к любому сотруднику НКВД, находящемуся в штате, резерве или на пенсии.

Вспоминаю время, когда я жил рядом с бывшим во время Великой Отечественной войны сотрудником военной контрразведки (СМЕРШ). В мирное послевоенное время он был избран секретарем райкома партии и руководил идеологической работой. Ко мне он относился добродушно, как к соседу и фронтовику, и даже полюбовно, когда у него душа горела от безумно выпитой накануне водки и требовалось помочь похмелиться. В то же время писал на меня нелестные доносы на основании услышанных от меня комментариев, обнаруженных мною потрясающих архивных документов. Что поделаешь — такова их служба.

Подавляющее число ингерманландских финнов, расстрелянных или осужденных на 10 лет без права переписки, ложно обвинялись в шпионаже в пользу Финляндии. В самой Финляндии мало кто знает об этом.

Надеемся, что благородные граждане Финляндии соберут средства на сооружение памятников в Хельсинки и Санкт-Петербурге ингерманландским финнам и гражданам Финляндии, невинно расстрелянным и замученным в застенках НКВД.

Сорок семь лет в дома и квартиры ингерманландским финнам почта приносит справки о реабилитации невинно расстрелянных и замученных в тюрьмах и колониях родственниках. Намного больше остается в архивах невостребованных для реабилитации уголовных дел. Их некому запрашивать — все родственники ушли из жизни.

Пожалуй, ни в одной стране мира нет такой почты и скопления такой архивной документации о расстрелянных.

Из письма Великок Сусанны-Софьи Ивановны:

«...В 1930 году моего отца Мехиляинен Ивана Ивановича раскулачили. Отобрали дом, постройки, скот, землю, все имущество, а его самого посади-

ли в тюрьму в Соликамске. Спустя два года его выпустили на свободу, но вскоре снова арестовали. Теперь навсегда. Маму арестовали и отправили в лагерь, на лесозаготовки в Архангельскую область.

Я с 14 лет осталась сиротой на улице, нанималась прислугой у чужих людей. Так и жила много лет. Сейчас мне 82 года...»

Из письма Петровой Эстер Мелиссы Вяиновны:

«...Мои родители эмигранты, приехали в Россию в 1932 году. Мой отец в день рождения Ленина 22 апреля 1938 года был расстрелян. Так же поступили и с мамой. Оба родителя погибли в Карелии, в Коми, их могил нет. В России хранят глубокое молчание о расстрелянных эмигрантах...»

Из письма Камбановой (девичья фамилия Тирранен) Алисы Давыдовны:

«...Мой отец Тирранен Давид Михайлович родился в 1878 году, а в ноябре 1929 года был арестован, обвинялся в участии в какой то контрреволюционной организации и шпионаже. Расстрелян 7 мая 1930 года, реабилитирован в 1962 году. После ареста маму и нас, семерых детей, выслали в Хибиногорск, в 1940 году — в Карелию, в 1941 году — в Коми...»

Из письма Пыпиной (Теревяинен) Хилмы Михайловны:

«...Я родилась в деревне Химаколово, Токсовского района Ленинградской области в 1938 году. Мать Теревяйнен (в девичестве Карьелайнен) Елизавета Матвеевна родилась в деревне Химаколово в 1906 году. Она работала в колхозе дояркой. Отец — Веревяйнен Михаил Иванович работал вместе с матерью в одном колхозе Войто (Победа), в последнее время бригадиром овощеводов, а до этого — председателем колхоза. Арестовали его 20 марта 1938 года во время сталинских репрессий. Мне тогда было 12 дней. Папу, конечно, расстреляли, посмертно реабилитировали. В марте 1942 года моя мать вместе со мной и сестрой были высланы в Якутию. Из-за недоедания, нехватки витаминов, переживаний, мама заболела цингой и умерла...» Началась маята ребенка.

Из письма Никконен Лео Оскаровича:

«...Моего отца, Никконен Оскара Александровича, арестовали 7 марта 1938 года, а я родился 20 марта того же 1938 года. Отца расстреляли 20 июля 1938 года. В 1939 году маму и нас пятерых детей выслали в Карелию, позднее в Коми республику. В 1942 году мама умерла, а нас определили в детские дома...»

Из письма Васильевой Хильмы Михайловны:

«...Я бывшая воспитанница детского дома, родилась в 1935 году. Папу забрали в 1938 году и расстреляли. Посмертно реабилитировали. Семью выслали в Якутию. Мама умерла в 1943 году...»

Из письма Хакана Матвея Ивановича:

«...В 1936 году нашу семью выгнали из родной деревни Подозеро Парголовского района в деревню Лялино Мошенского района, что на Новгородчине. Мою маму Хакана Еву Матвеевну расстреляли 20 октября 1938 года, а

нас навечно отправили в Сибирь «ввиду неблагонадежности». Очень тяжело чувствовать себя всю жизнь в ссылке, тяжело от моральных мук...»

Мне рассказывали Сусанна Ивановна Ронконен и Айли Ивановна Кукконен, две сестры , обе — доктора наук: «В нашей семье было шесть детей, когда арестовали нашего папу. Его впоследствии реабилитировали, а 26 августа 1937 года (на седьмой день после начала "Большого террора" в Ленинградской области — Л.Г.) областная "тройка" приговорила его к расстрелу и в этот же день приговор привели в исполнение.

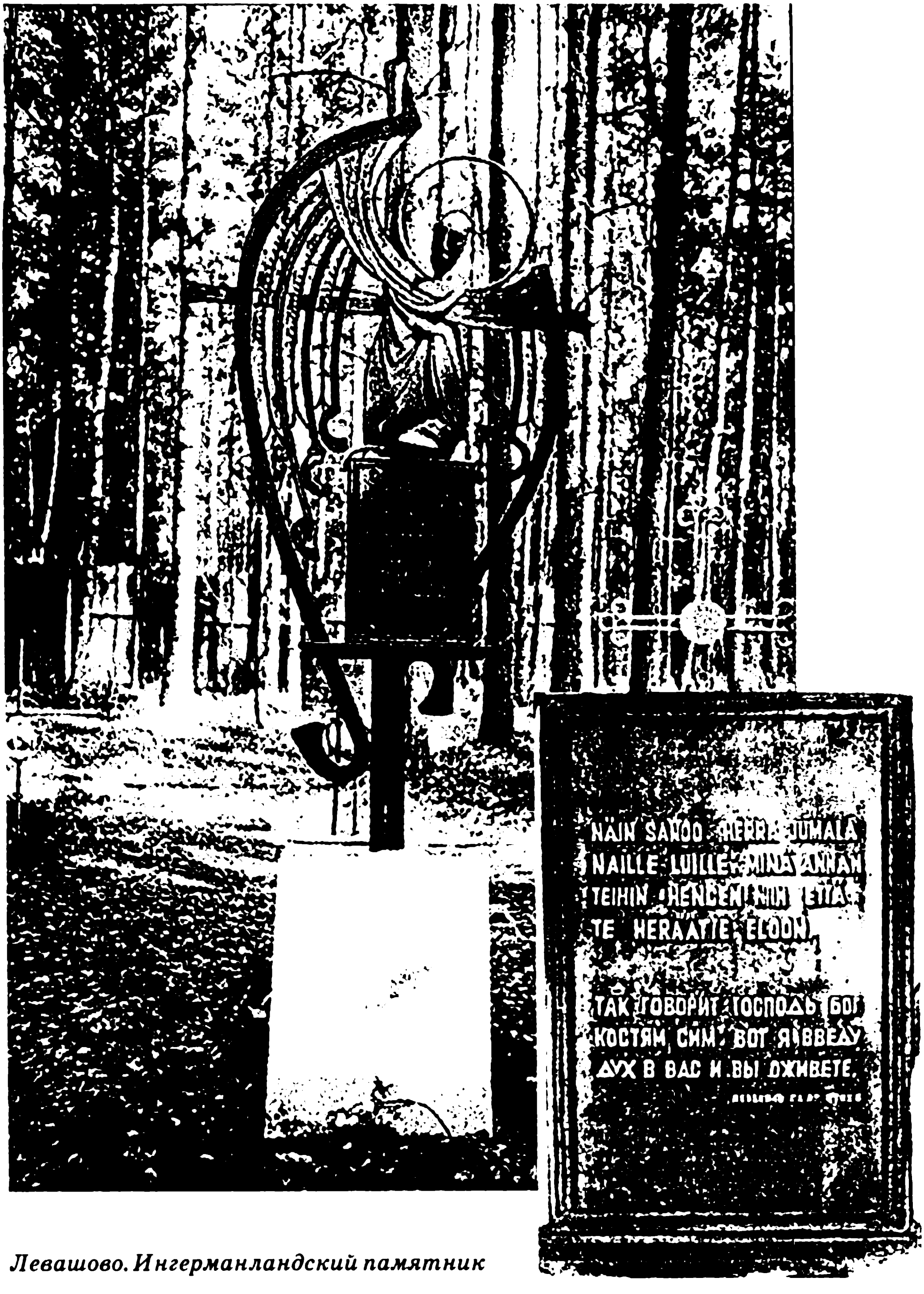
Вскоре пришли за мамой. Она бросилась на колени перед чекистами и стала умолять их оставить ее с малолетними детьми. Тотчас встала перед мамой наша бабушка. Она подняла голову, взмахнула рукой и строго сказала своей дочери: "Встань! Немедленно встань! Мы можем стоять на коленях только перед богом. И больше ни перед кем". Мама встала. Злодеи ее увели.»

У каждого расстрелянного или арестованного оставались дети, родственники, за которыми «оперы» НКВД и их агенты и осведомители все последующие годы неусыпно следили, выискивая новые жертвы.

Невозможно передать, сколько горя и страданий пережили родные и близкие расстрелянных. Тем возмутительнее, что море их слез не докатывается до руководителей страны, которые обязаны помочь обустроить жизнь жестоко наказанных невинных ингерманландских финнов.

Десятилетия ингерманландские финны через свои страдания убеждались, что к власти пришли новые бездушные, бесчеловечные люди.

Нам остается только имя:
Чудесный звук, на долгий срок.
Прими ж ладонями моими
Пересыпаемый песок.
О. Мандельштам


NÄIN SANOO HERRA JUMALA
NÄILLE LUILLE: MINÄ ANNAN
TEIHIN HENGEN NIIN ETTÄ
TE HERÄÄTTE ELOON.
ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ БОГ
КОСТЯМ СИМ: ВОТ Я ВВЕДУ
ДУХ В ВАС И ВЫ ОЖИВЕТЕ.

Левашово. Ингерманландский памятник

Документы о реабилитации расстрелянных и осужденных к заключению в ИТЛ[1]

> Говорят, что помнить — это значит жить...
> Но помнить — это значит не только жить,
> это значит спасти жизнь, спасти
> грядущие поколения, спасти понятие человека...
> И. Эренбург

Комитет
государственной безопасности СССР
Управление
по Новгородской области
20.04.92 №Х-1120
г. Новгород
627030, Тюменская область,
г. Ялуторовск,
ул. Механизаторов, д. 9 кв. 3
Хакан М.И.

Уважаемый Матвей Иванович!

Сообщаем, что Хакана Ева Матвеевна, 1907 года рождения, уроженка д. Никуласы Токсовского района Ленинградской области, проживавшая в д. Лянино Мошенского района Ленинградской области, финка, член колхоза «Серп и Молот», была арестована 11 июня 1938 года. Содержалась в Боровичской тюрьме.

Обвинялась в шпионаже в пользу Финляндии. Решением Тройки НКВД ЛО от 14 октября 1938 года Хакана Ева Матвеевна была осуждена к ВМН. Приговор приведен в исполнение 20 октября 1938 года. Сведений о месте смерти и захоронения не имеется, т. к. в годы массовых репрессий эти обстоятельства документально не регистрировались. За свидетельством о смерти матери Вам следует обратиться в отдел ЗАГС Мошенского райисполкома (Новгородская область).

Справка о реабилитации Хакана Евы Матвеевны 23 июня 1989 года Вам будет выслана из прокуратуры Новгородской области.

Начальник подразделения Управления В. В. Павлов

---

[1] В этом разделе помещена только часть копий документов ингерманландских финнов, которые не упоминаются в приложении к книге. Но на их примере автор показывает мотивы и формы применявшихся репрессий.

Справка
Прокуратура Союза ССР
Прокуратура Новгородской области
Отдел гор. Новгород
№ 73
г. Новгород, Комсомольская, 11
Телефон №7-35-14
27.04.92 г.

Дана в том, что гр-ка Хакана Ева Матвеевна, 1907 года рождения, уроженка д. Никулясси Токсовского р-на Ленинградской области, проживающая в д. Лянино Мошенского р-на Ленинградской области, член колхоза «Серп и Молот», осуждена по постановлению тройки УНКВД Ленинградской области от 14 октября 1938 года, подвергнута расстрелу по ст. 58-6 УК РСФСР по политическим мотивам.

Семья: муж Хакана Иван Федорович, сыновья Федор, Матвей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 — 40-х и начала 50-х годов» данное решение отменено.

Хакана Ева Матвеевна является реабилитированной.

Прокурор Новгородской области
старший советник юстиции 3 класса А. С. Чугунов.

Комитет Государственной безопасности СССР
Управление по Ленинградской области
19 марта 1992 г. № 10/49
гор. Санкт-Петербург

Архивная справка
О наличии сведений.

Из архивного фонда Управления Министерства безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и области установлено, что Мейке Федор Семенович, 1889 года рождения, уроженец и житель д. Старое Калище Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, пенсионер, был арестован 5 июня 1938 года 6 морским пограничным отрядом НКВД и обвинялся в принадлежности к антисоветской диверсионно-повстанческой группе по ст. 58-1а, 58-9, 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Постановлением Особой Тройки Управления НКВД от 29 сентября 1938 года определена высшая мера наказания. 3 октября 1938 года расстрелян. Похоронен вблизи ст. Левашово Выборгского р-на г. Санкт-Петербурга.

На основании определения Военного Трибунала Ленинградского военного округа №153М-67 от 12 октября 1967 года Мейке Федор Семенович полностью реабилитирован.

Свидетельство о смерти Вы получите из ГорЗАГС г. Санкт-Петербурга, куда нами направлены соответствующие документы.

Начальник подразделения А. Н. Пшеничный

МЮ РСФСР
Ленинградский городской суд
192063, Ленинград, Фонтанка, 16
Телефоны: 273-07-52, 273-19-52
30.07.91 г. №4-у-064/63

Дубликат
198903, г. Петродворец 6,
ул. Блан-Менильская, д.3, кв.74,
Гр. Веселовой
Валентине Александровне

Справка

Дана в том, что Постановлением Президиума Ленинградского городского суда от 28 мая 1963 года отменено Постановление Особой Тройки УНКВД Ленобласти от 15 декабря 1938 года в отношении Вихко Александра Ивановича, 1902 года рождения, уроженца дер. Викколово, Петродворцового района, осужденного к расстрелу за совершение диверсионных актов и систематическую контрреволюционную агитацию.

До ареста Вихко Александр Иванович работал ст. кочегаром во 2-й запасной танковой бригаде в пос. Стрельно.

Дело в отношении Вихко Александра Ивановича производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Гр. Вихко Александр Иванович считается реабилитированным, посмертно.

Председатель Ленинградского городского суда В. И. Полудников

Министерство
безопасности Российской Федерации
Управление по Санкт-Петербургу
и области
24 марта 1993 г.
№ 10/17-Б-2237
гор. Санкт-Петербург

167000, г. Сыктывкар, Коми АССР,
ул. Интернациональная, д.106-61
Бондареву Г. И.

Архивная справка

Бондарев Иван Андреевич, 10 февраля 1892 года рождения, уроженец д. Марково Мгинского р-на Ленинградской области, бывший кулак, до ареста работавший счетоводом колхоза «Большевик», арестован органами НКВД ЛО 16 марта 1938 г. по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда).

Осужден заседанием Особой Тройки УНКВД 27 октября 1938 г. к ВМН — расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 1 ноября 1938 года.

Вероятное место захоронения Бондарева И. А. — пос. Левашово Ленинградской области.

Определением Военного трибунала военного округа за №1953-Н-58 от 22 октября 1958 г. «Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 27 октября 1938 г. в отношении Бондарева И. А. отменено за отсутствием состава преступления и дело производством прекращено».

Бондарев И. А. реабилитирован посмертно.

Справка выдана для преставления в органы соц. обеспечения.

Зам. начальник подразделения А. Н. Пшеничный

Комитет Государственной безопасности СССР
Управление по Ленинградской области
17 сентября 1990 г.
№ 10/9-Т-3678
гор. Ленинград

Ленинград,
ул. 3-й пятилетки,
д.129, кв. 16
Тиснеку Е.М.

Уважаемый Евгений Михайлович!

Ваш отец — Тиснек Михаил Иванович, 1897 г.р., уроженец ст. Мартышкино Ленинградской области, финн, начальник моторного цеха военного склада № 15 ЛВО, воентехник 1 ранга, уволен из РККА в мае 1937 г., проживал по Международному пр., д. 118, кв. 62, 06.02.1938 г. арестован органами НКВД по ложному обвинению в том, что «занимался сбором секретных сведений, охраняемых как гос. тайна, для передачи их финскому разведчику Линделю».

15.10.1938 г. Особой Тройкой УНКВД ЛО Тиснек Михаил Иванович приговорен к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение 22.10.1938 г. в Ленинграде. Захоронение жертв репрессий того периода проводилось в районе ст. Левашово Выборгского района г. Ленинграда.

07.05.1958 г. Определением № 947-Н-58 Военным трибуналом ЛенВО постановление Особой Тройки УНКВД ЛО от 15.10.1938 г. в отношении Тиснека Михаила Ивановича отменено, и дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления.

Справку о реабилитации получала Ваша мама, если у Вас есть необходимость в дубликате, то следует обратиться в Военный Трибунал ЛенВО по адресу: 191055, Ленинград, ул. Герцена, д.1, сославшись на указанный выше номер определения.

Свидетельство о смерти Вашего отца, с указанием даты и причины смерти, Вы получите из Московского отдела ЗАГСа, куда нами направлены документы.

Уважаемый Евгений Михайлович, примите наше соболезнование по случаю постигшего Вас горя.

Начальник подразделения А. Н. Пшеничный

Дубликат
Военный суд
Ленинградского военного округа
20 мая 1998 г.
№ 29/980
191055 г. Санкт-Петербург

Справка

Дело по обвинению гражданина Коскенвирта Альбина Карловича, 1906 года рождения, уроженца г. Ленинграда, необоснованно репрессированного по политическим мотивам, подвергнутого заключению в ИТЛ сроком на 8 лет, пересмотрено военным трибуналом Ленинградского военного округа 9 января 1959 года.

Коскенвирт А. К. обвинялся в том, что «являлся шпионом финской разведки».

Постановление особого совещания при НКВД СССР от 14 мая 1940 года в отношении Коскенвирта А. К. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Гр-н Коскенвирт Альбин Карлович по данному делу реабилитирован.

Зам. председателя военного суда Ленинградского военного округа,
полковник юстиции Е. Чеверев

Федеральная служба
контрразведки Российской Федерации
Управление по Санкт-Петербургу
и области
13 января 1995 г.
№ 10/44-15399вх.
гор. Санкт-Петербург

Куорти С.П.
Санкт-Петербург,
ул. Будапештская,
101-11

Архивная справка

Из материалов архивного фонда УФСК РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области следует:

Куорти Петр Анисимович, 1910 (5 апреля) г.р., уроженец дер. Горки-III Волосовского района Ленинградской области, финн, гр. СССР арестован 23 июля 1938 года органами НКВД.

До ареста проживал в дер. Муратово Горского сельсовета Волосовского района Ленинградской области, колхозник колхоза «Муратово».

Обвинялся в участии в деятельности контрреволюционной, шпионской, националистической группы (ст.ст. 58-6, 58-10, ч. 1 и 58-11 УК РСФСР).

В процессе расследования обстоятельств дела враждебная деятельность Куорти П.А. не нашла подтверждения, его виновность не была установлена.

Постановлением Начальника ОКРО НКВД Леноблости от 21 февраля 1939 года следственное дело по обвинению Куорти П. А. прекращено, обвиняемый из-под стражи освобожден 21.02.39 г.

Куорти П. А. по настоящему делу реабилитирован.

Зам. начальника подразделения В. С. Гусев

копия секретно
Определение № 381-8
Военный трибунал Ленинградского военного округа
в составе: председательствующего —
полковника юстиции Полякова
и членов — подполковника юстиции Аксенова
подполковника юстиции Боришанского

рассмотрел в заседании от 9 января 1961 года в порядке надзора, протест военного прокурора Ленинградского военного округа на постановление особого совещания при НКВД СССР от 3 сентября 1939 года, на основании которого заключен в ИТЛ сроком на 5 лет Нюкюри Михаил Иванович, 1907 года рождения, уроженец г. Ленинграда, до ареста 5 августа 1938 года тренер по классической борьбе стадиона Кировского завода в г. Ленинграде. И на постановление особого совещания при МГБ СССР от 24 декабря 1949 года, которым Нюкюри М. И. сослан на поселение в Красноярский край. Заслушав доклад т. Боришанского и заключение помощника военного прокурора Ленинградского военного округа подполковника юстиции Хрусталева об удовлетворении протеста, военный трибунал округа

Установил:

По обвинительному заключению Нюкюри вменено в вину то, что он в 1937 году резидентом финской разведки Уманцем был завербован для шпионско-диверсионной деятельности в пользу Финляндии. В 1949 году за это же преступление Нюкюри был вновь арестован и сослан на поселение в Красноярский край.

В протесте прокурора ставится вопрос об отмене решения НКВД СССР от 23 сентября 1939 года и постановления МГБ СССР от 24 декабря 1949 года в отношении Нюкюри, так как дополнительной проверкой, проведенной по делу, установлено, что он был репрессирован необоснованно. Основанием к аресту Нюкюри послужили показания арестованного по другому делу — Уманца, который назвал Нюкюри участником созданной им шпионской группы.

Между тем, как установлено проверкой, сам Уманец в 1938 году бы репрессирован необоснованно и в настоящее время реабилитирован. Никаких других данных об антисоветской деятельности Нюкюри в материалах дела не имеется и таковых не добыто в ходе дополнительного расследования.

Рассмотрев материалы дела и соглашаясь с протестом, Военный трибунал округа, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года

Определил:

Постановление особого совещания при НКВД СССР от 23 сентября 1939 года и постановление особого совещания при МГБ СССР от 24 декабря 1949 года в отношении Нюкюри Михаила Ивановича отменить, а дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Подлинное за надлежащими подписями.

Подполковник юстиции
Боришанский.

Министерство безопасности
Российской Федерации
Управление
по Санкт-Петербургу
и области
26 февраля 1993 г.
№ 10/37-П-76566
гор. Санкт-Петербург

188680, Ленинградская обл.,
Всеволожский р-н,
д. Старая, дом 95
Яскеляйнен Е.И.

Уважаемая Екатерина Ивановна!

Сообщаем, что в материалах архивного фонда Управления Министерства безопасности РФ по Санкт-Петербургу и области сведений о Вашей принудительной эвакуации из Ленинграда в 1942 году (по указанным Вами данным) не имеется.

Ваш отец — Яскеляйнен Иван Павлович, 1900 года рождения, уроженец Ленинградской области, был арестован УНКВД по Ленинградской области 22 марта 1938 года по необоснованному обвинению в участии в «финской контрреволюционной националистической шпионско-повстанческой организации и проведении контрреволюционной агитации и пропаганды».

Постановлением Особой Тройки УНКВД ЛО от 27.10.1938 г. Яскеляйнен И. П. был приговорен к 10 годам лишения свободы. В 1939 году дело было пересмотрено Постановлением Особого Совещания НКВД СССР от 11.12.39, наказание было отменено.

23 марта 1941 года Яскеляйнен И. П. был освобожден.

В соответствии с заключением Прокурора Ленинградской области от 28 июля 1989 г. Яскеляйнен И. П. полностью реабилитирован.

Зам. начальника подразделения
А. Н. Пшеничный

Федеральная служба
контрразведки
Российской Федерации
Управление
по Санкт-Петербургу
и области
1 апреля 1995 г.
№ 10/44-К-3491
гор. Санкт-Петербург

187742, п/о Важины
Подпорожского района,
Ленинградской области,
ул. Школьная, 2, кв. 31
Хамунен Марии Александровне

Архивная справка

Из документов архивного фонда УФСК РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области следует:

Хамунен Александр Иванович, 1884 (5 июля) года рождения, ур. д. Хамузи Красносельского района Ленинградской области, финн, арестован органами НКВД 23 июля 1938 года. До ареста колхозник колхоза им. 20-й годовщины РККА Красносельского района, проживал по месту рождения.

Обвинялся в участии в деятельности контрреволюционной националистической группы, в проведении контрреволюционной националистической пропаганды (ст. УК РСФСР в обвинительном заключении не указана).

Постановлением быв. Особой Тройки УНКВД Ленобласти от 14 октября 1938 года осужден к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет.

Наказание отбывал в Усольлаге НКВД (Пермская область), где умер 8 мая 1939 года.

Хамунен А. И. реабилитирован посмертно Постановлением Президиума Ленинградского областного суда 4 апреля 1960 года, дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Зам. начальника производства
В. С. Гусев

МВД Российской Федерации
Учреждение АМ-244
618500, г. Соликамск,
Пермской обл.
от 31.05.95 г.
№ 5/3-999

Гр. Хамунен М. А.
187742, Ленинградская область,
Подпорожский район, п. Важины,
ул. Школьная, д. 2, кв. 31.
Копия: В ЗАГС Красносельского
района г. Ленинграда

На Ваше заявление сообщаем, что Хамунен Александр Иванович, 1884 года рождения, уроженец д. Хамузи Красносельского района Ленинградской области, осужден 14.10.1938 г. Тройкой НКВД ЛО за КРД к 10 годам лишения свободы. Умер 30.04.39 г. Причина смерти — туберкулез легких. Похоронен на кладбище г. Соликамск Пермской обл. КОЛП. Точное место захоронения установить невозможно за давностью лет.

Извещение для регистрации смерти направлено в ЗАГС Красносельского района г. Ленинграда 31. 5.95 г. за № 5/3-999, куда и нужно Вам обратиться за получением свидетельства о смерти.

Приложение: извещение второму адресату.

Начальник отдела Б. Г. Анкушин

Федеральная служба
безопасности
Российской Федерации
Управление
по Мурманской области
30.08.1996 г.
№ 10/8087
г. Мурманск

197229, г. Санкт-Петербург
Приморский р-н, п. Лахта,
ул. Старая, д. 35
Михайловой В. А.

Уважаемая Вера Андреевна, по материалам архивного уголовного дела № 1315/2 значится Сойтонен Эдуард Алексеевич, 1875 года рождения, уроженец д. Лахта Красногвардейского района Ленинградской области. Сойтонен Э. А. в 1931 году был раскулачен и выслан из д. Лахта в г. Кировск Мурманской области. Совместно с ним проживали: жена — Сойтонен Екатерина Андреевна, 1878 г.р., и сын — Сойтонен Эдуард Эдуардович, 1906 г.р.

12 сентября 1937 года Сойтонен Эдуард Алексеевич был арестован и 25 октября 1937 года — осужден по ст. 58-10-11 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. В начале 1939 года от Сойтонен Екатерины Андреевны на имя Н. К. Крупской потупило заявление с просьбой о пересмотре дела ее мужа и 16 июля 1939 года Управлением НКВД Мурманской области было принято решение об освобождении и реабилитации Сойтонен Эдуарда Алексеевича.

Другими данными в отношении Ваших родственников не располагаем. Для получения справки о реабилитации Сойтонен Э. А. Вам необходимо обратиться с соответствующим заявлением в Прокуратуру Мурманской области.

И. О. начальника управления В. П. Першиков

Министерство безопасности
Российской Федерации
20 апреля 1993 г.
№ 10-36-0-3451
г. Санкт-Петербург

192288, Санкт-Петербург
ул. Бухарестская, 124-55, кв. 495
Осьмину В. А.

Архивная справка
о наличии сведений

Из документов архивного фонда Управления Министерства безопасности РФ по СПб и области установлено, что Манинен Иван Осипович, 1906 года рождения, был арестован 16 июля 1937 года УНКВД по Ленобласти.

Постановлением особой тройки при УНКВД по Ленобласти от 31 декабря 1937 года приговорен к 10 годам ИТЛ.

Обвинялся в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 УК РСФСР (в редакции 1926 года).

Постановлением Президиума Ленинградского областного суда 11 марта 1957 года дело в отношении Манинена И. О. производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Манинен И. О. реабилитирован

Зам. начальника подразделения А. Н. Пшеничный

Прокуратура СССР
Прокуратура Ленинградской
области
194175, Ленинград,
Лесной пр., 20, корп. 12
р/сч № 42071110180 в ЛОК Госбанка
07.06.89 г.
№13-215-89

Гр-ке Нуйя Е. Ф.
Ленинградская область,
Всеволожский район,
дер. Хиттолово,
ул. Приозерная, д. 7

Справка

В соответствии с п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х начала 50-х годов» внесудебное решение от 7 октября 1938 года в отношении Нуйя Фомы Филипповича, 1882 года рождения, уроженца д. Хиттолово Токсовского района Ленинградской области, обвинявшегося по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР отменено и он считается реабилитированным.

Возмещение ущерба в связи с незаконным осуждением Нуйя Фомы Филипповича производится на основании действующего законодательства.

Зам. прокурора
Ленинградской области,
государственный советник юстиции 3 класса
Г. Н. Поруков

Министерство юстиции РСФСР
Ленинградский областной суд
191063, г. Ленинград, Фонтанка, д.16
18.01.89 г. № 44-У-0116/60
телефон: 2-73-14-52

Справка

Дело по обвинению Рется Андрея Степановича, 1892 года рождения, до ареста колхозника колхоза «Арво», пересмотрено президиумом Ленинградского областного суда 18 апреля 1960 года.

Постановление Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области от 4 октября 1938 года в отношении Рется Андрея Степановича отменено и дело производством прекращено с полной его реабилитацией.

Председатель Ленинградского областного суда В. А. Судиловский

Архивная справка

Иванейнен Андрей Александрович, 1891 года рождения, ур. д. Кирбузи Слуцкого района Леноблости, работавший до ареста шорником завода № 3 Ленхлопбумтреста, был арестован УНКВД ЛО 23.07.1938 г. по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-10, ч. 1 УК РСФСР (контрреволюционная агитация и пропаганда).

Постановлением Особой Тройки УНКВД ЛО 11.10.1938 г. приговорен к ВМН — расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 16.10.1938 г.

Вероятное место захоронения Иванейнена А. А. — пос. Левашово Леноблости.

Посмертно реабилитирован Прокуратурой Леноблости 31 августа 1989 года.

Справка выдана для предоставления в органы соц. обеспечения.

Зам. начальника подразделения А. Н. Пшеничный

Военный трибунал
Ордена Ленина Ленинградского военного округа
7 декабря 1990 года № 29-1540

Справка

Дело по обвинению гр. Ильина Ивана Александровича, 1905 года рождения, ур. д. Волоярви Токсовского района Леноблости, до ареста — 20 января 1938 года работавшего заведующим молокотоварной фермы в колхозе «Пионер» Токсовского района Леноблости, пересмотрено военным трибуналом Ленинградского военного округа 19 января 1959 года.

Постановление комиссии НКВД и прокурора СССР от 21 апреля 1938 года в отношении Ильина И. А. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Ильин Иван Александрович по данному делу реабилитирован (посмертно).

Председатель военного трибунала Ленинградского военного округа
генерал-майор юстиции Ю. Вязигин

Комитет Государственной
безопасности СССР
Управление
по Ленинградской области
16 октября 1990 года
№ 10-45 П 47308

662793, Хакасская автономная обл.,
Красноярский край
г. Саяногорск —
3 Заводской микрорайон, д. 14, кв. 9
Ильиной М.И.

Уважаемая Мария Ивановна!

На Ваше заявление о судьбе отца, репрессированного в 1938 году, сообщаем: Ильин Иван Александрович, 1905 года рождения, ур. д. Волоярви Токсовского района Ленобласти, финн, работал заведующим на молочно товарной ферме в колхозе «Пионер» Токсовского района Ленобласти, проживал· Ленобласть, Токсовский район, д. Нясино, был арестован 20.01.1938 г. УНКВД по Ленинградской области по ложному обвинению в том, что якобы «являлся участником финской контрреволюционной организации и занимался шпионской деятельностью» и по постановлению КНКВД и прокурора СССР от 21.04.1938 года был осужден к расстрелу. Решение исполнено 5 мая 1938 года в г. Ленинграде. Ильин И. А. посмертно реабилитирован определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 19.01.1959 г. (№ 3-Н 59).

Как установлено в ходе проведенной дополнительной проверки, дело по обвинению Ильина И.А. строилось на противоречивых показаниях обвиняемого, полученных с нарушением существующего уголовно процессуального законодательства. Работники органов НКВД, причастные к фальсификации уголовных дел указанного времени, были разоблачены и осуждены к различным мерам уголовного наказания.

Жертвы репрессий, имевших место в 30 — 40 х гг. в г. Ленинграде и области, захоранивались с лета 1937 года в районе пос. Левашово Выборгского района г. Ленинграда, где по решению Исполкома Ленгорсовета планируется сооружение мемориала жертвам сталинских репрессий.

Документы о реабилитации Вы можете запросить в Военном трибунале Ленинградского военного округа (191055, г. Ленинград Д 55, ул. Герцена, д. 1).

Свидетельство о смерти будет Вам выдано Всеволожским отделом ЗАГС, куда нами направлены соответствующие документы.

С уважением,
Нач. подразделения А. Н. Пшеничный

Свидетельство о смерти

Гражданин Ильин Иван Александрович умер 05.05.1938 года, пятого мая тысяча девятьсот тридцать восьмого года, в возрасте 33 лет, о чем в книге регистраций актов о смерти 1991 года февраля месяца 12 числа произведена запись за № 4 (особая). Причина смерти: расстрел. Место смерти: Ленинград, республика РСФСР.

Место регистрации: Всеволожский отдел ЗАГС Ленинградской области.

Дата выдачи: 12.02.1991 г. № 389036.

Комитет Государственной
безопасности СССР
Управление
по Ленинградской области
30 мая 1991 года № 10-37
г. Ленинград

677014, г. Якутск,
ул. Можайского, д. 17-5, кв. 32
Путкинен М. С.

Уважаемая Мария Семеновна! На Ваше заявление сообщаю, что Ваш муж — Путкинен Петр Матвеевич, 1907 г. р., ур. Ленинградской области, финн, гр. СССР, проживавший в д. Новая Пустошь Всеволожского р-на ЛО, был арестован 27.08.1937 г. по необоснованному обвинению в «участии в контрреволюционной группе, проведении вредительской работы и антисоветской агитации и пропаганды».

Постановлением Ос. Тр. УНКВД ЛО от 17.10.1937 г. Путкинен П. М. приговорен к 10 годам лишения свободы в ИТЛ.

В результате дополнительного расследования по делу, проведенному в 1956 году, установлено, что Путкинен П. М. был осужден на основании только лишь его собственных неконкретных, противоречивых и непроверенных признаний, которые в процессе проверки подтверждения не нашли.

Постановлением Президиума Ленинградского областного суда от 27.08.1956 г. Путкинен П. М. полностью реабилитирован.

После осуждения Путкинен П. М. был направлен для отбытия срока наказания в Устьвымлаг в Коми АССР. О дальнейшей судьбе Вашего отца УКГБ СССР по ЛО сведениями не располагает. По данному вопросу рекомендуем обратиться в МВД Коми АССР (г. Сыктывкар).

С уважением,
Начальник подразделения А. Н. Пшеничный

Министерство юстиции РСФСР
Ленинградский областной суд
13.01.94 № 44-у-031-56
Захаренко Галине Петровне

Справка

Дана в том, что постановлением президиума Ленинградского областного суда от 14 мая 1956 года отменено постановление Ос. ТР. УНКВД ЛО от 25.12.1937 г. в отношении Вольмар Ивана Адамовича, 1875 г. р., ур. д. Подолово Павловского р-на ЛО, в части осуждения за участие в контрреволюционной секте и проведение контрреволюционной националистической агитации.

Делопроизводство в отношении Вольмар И. А. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления с полной его реабилитацией. Вольмар И.А. реабилитирован посмертно.

Председатель Ленинградского областного суда
В. А. Судиловский

Военный трибунал
Ордена Ленина Московского военного округа
№ Н-1568-38 13 декабря 1991 год.

Справка

Дело по обвинению Филиппова Василия Николаевича, 1890 г.р., до ареста 10 июля 1938 года — председатель колхоза «Труженик» Кингисеппского р-на, пересмотрено трибуналом Московского военного округа 17.03.1958 г.

Постановление Ос. Тр. УНКВД ЛО от 04.10.1938 г. в отношении Филиппова В. Н., обвиняемого в шпионаже и расстрелянного, отменено и дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления.

Филиппов Василий Николаевич реабилитирован посмертно.

Зам. председателя военного трибунала Московского военного округа,
полковник юстиции Г. Г. Кваша

Министерство безопасности
Российской Федерации
Управление по Санкт-Петербургу и области
26.10.1993 г. № 10-6-Т-11865
гор. Санкт-Петербург

188710,
Ленинградская область
п. Всеволожск — 1,
ул. Северная, д. 9, кв. 9
Талья Я. С.

Архивная справка о наличии сведений

Из документов архивного фонда Управления Министерства безопасности РФ по Санкт-Петербургу и области установлено, что Талья Семен Матвеевич, 1884 г.р., был арестован 11.03.1942 г. УНКВД ЛО как «участник контрреволюционной повстанческой организации». Приговорен к ВМН. Расстрелян 04.05.1942 г.

Обвинялся в преступлении, предусмотренном ст. 58 п.п. 8, 10, 11 УК РСФСР (в редакции 1926 г.).

Постановлением Прокуратуры ЛО от 26.10.1989 г. дело в отношении Тальи С. М. производством прекращено за отсутствием состава преступления. Талья С. М. реабилитирован.

Зам. начальника подразделения А. Н.Пшеничный

Главное управление внутренних дел
г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Информационный центр
13.07.93 №35-14-Х-13

Выдается один раз,
пользоваться копиями

Справка о реабилитации

Хумала Матвей Яковлевич, 1895 г.р., ур. дер. Янино Пригородного р-на ЛО, проживавший по месту своего рождения, на основании постановления УНКВД по ЛО от 28.03.1935 был выслан в административном порядке из ЛО без указания срока высылки за враждебное отношение к Советской власти и за связь с кулаками.

Вместе с ним по месту его высылки находились: жена Хумала Анна Семеновна, 1898 г.р., сын Хумала Рейно Матвеевич, 1925 г.р., места их рожде-

ния не указаны. Хумала Матвей Яковлевич в 1947 году (точная дата не указана) от дальнейшего пребывания в административной высылке был освобожден. Период проживания Хумалы Анны Семеновны и Хумала Рейно Матвеевича по месту высылки Хумала М. Я. не установлен, на 1941 год они проживали по месту его высылки.

На основании п. «в» ст. 3 Закона от 13.10.1991 заключением ГУВД Санкт-Петербурга и ЛО от 08.07.1993 постановления УНКВД по ЛО от 28.03.1935 года об административной высылке Хумала М. Я. отменено.

Хумала М. Я. в связи с административной высылкой реабилитирован.

Зам. начальника Г. Г. Колбасов

Председатель военного суда
Ленинградского военного округа
генерал-майор юстиции Ю. Вязигин

Повторное свидетельство о смерти

Гр. Поуда А. А. умер 18.01.38 в возрасте 50 лет, о чем в книге регистрации актов о смерти 1964 года апреля месяца 07 числа произведена запись № 09.

Причина смерти: расстрел.
Место смерти: Ленинград
Место регистрации: Выборгский ЗАГС г. Санкт-Петербурга
Дата выдачи: 17.05.94.
I-АК № 265463

Управление охраны Общественного порядка
Исполнительных комитетов Ленинградского областного
(промышленного) и городского советов депутатов трудящихся
Копия 21.08.64 № 9-39-415

Справка

Выдана гр. Поуда Анне Михайловне, 1989 г.р., в том, что она 08.02.38 была административно выслана из г. Ленинграда и находилась в высылке по 12.09.45.

Поуда А. М. до момента выселения значилась проживающей по адресу: г. Ленинград, п. Лахта, Лахтинский пр., д. 36.

Постановлением УООП Леноблисполкомов от 26.06.64 административная высылка по вновь открывшимся обстоятельствам отменена как не обоснованно примененная к Поуда А. М. в 1938 году. Поуда А. М. по этому делу считается реабилитированной.

Начальник отдела УООП Леноблисполкомов Назаров

Справка

Выдана настоящая в том, что граждане Юванен Анна Николаевна, 1870 г.р., ее дочь — Юванен Мария Ивановна, 1912 г.р., и сын — Юванен Иван Иванович, 1916 г.р., действительно были административно высланы из п. Пе-

сочное Парголовского р-на ЛО по решению комиссии УНКВД ЛО от 26.04.1938 в г. Рыбинск Ярославской области, откуда в 1948 году были переселены в Кустанайскую область Казахской ССР.

От дальнейшего пребывания в высылке Юванен Анна Николаевна была освобождена постановлением УНКВД ЛО от 19.11.1945. Юванен Мария Ивановна и Юванен Иван Иванович, освобожденны постановлением УМВД ЛО от 02.12.1954 года.

Постановлением УВД Леноблисполкомов от 16.04.1970 административная высылка семье Юванен отменена как необоснованно к ним примененная в 1938 году.

Юванен Анна Николаевна, Юванен Мария Ивановна и Юванен Иван Иванович по этому делу считаются реабилитированными, и на них распространяется постановление Совета Министров СССР № 1655 от 08.09.1955 г., за исключением подпункта «а» п. 3 указанного постановления.

16.04.1970 № 9-12-Ю-3

Начальник отдела УВД Леноблисполкомов Желудев

Военный прокурор
Ордена Ленина Ленинградского военного округа
03.09.92 № 28-3719

Справка

Дело в отношении Асикайнена Тойно Михайловича, 1912 г.р., ур. д. Пуурнус Токсовского района ЛО, бывшего кассира Палкинского отделения госбанка, пересмотрено 04.09.89 года.

В соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 — 40-х гг.» постановление Ос. Тр. УНКВД ЛО от 07.10.38 о привлечении Асикайнена Т. М. к уголовной отвественности по ст. 58-1 «а» УК РСФСР отменено.

Асикайнен Т. М. по данному делу реабилитирован посмертно.

Ст. помощник военного
прокурора Ленинградского
военного округа
подполковник юстиции

Ленинградский
Городской суд
Дубликат
24.07.91
№ 44-у-0578-56

195298, г. Ленинград,
пр. Энергетиков, д. 31, кв. 87
гр. Уткиной Мариэте Эровне

Справка

Дана в том, что Постановлением Президиума Ленинградского городского суда от 03.09.56 отменено Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 02.07.38 в отношении Куусела Эро Федоровича, 1901 г.р., ур. с. Разила (Финляндия), осужденного по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам заключения в ИТЛ.

До ареста Куусела Э. Ф. работал шофером в г. Ленинграде.

Дело в отношении Куусела Э. Ф. производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Гр. Куусела считается реабилитированным.

Зам. председателя Ленинградского городского суда Н. Г. Власов

Ленинградский областной суд
15.07.91
№ 44у-0142-9

Ленинград,
Московский пр., д. 224, кв. 242
Ивановой В. М.

Справка

Дело по обвинению Киуру М. И., 1906 г.р., в контрреволюционной деятельности пересмотрено президиумом Ленинградского областного суда 12.05.59 г.

Постановление Ос. Тр. УНКВД по ЛО от 04.10.38 в отношении Киуру М. И. отменено, и дело производством прекращено с полной его реабилитацией.

Киуру М. И. реабилитирован посмертно.

Председатель Ленинградского областного суда В. А. Судиловский

Министерство юстиции
Вологодский областной суд
19.01.62 № 44ус-37.56 г.

Справка

Дело по обвинению гр. Коркка Хилии Давыдовны, 1893 г.р., ур. Токсовского р на ЛО, до ареста работавшей в колхозе Кадуйского р на, арестованной по делу 04.07.38, пересмотрено Президиумом Вологодского областного суда 21.04.58 г.

Постановление Тр. УНКВД Вологодской области от 23.10.38 отменено, и дело в отношении Коркка Х. Д. производством прекращено за недоказанностью обвинения. Гр. Коркка Х Д. реабилитирована.

Председатель Вологодского областного суда Н. Кузнецов

Управление внутренних дел
Исполнительного комитета
Вологодского областного совета депутатов трудящихся
22.02.62 № 71-К-13

Справка

Дана настоящая гр. Коркка Хилии Давыдовне, 1893 г.р., в том, что она действительно с 04.07.38 по 04.07.48 находилась в местах лишения свободы.

Справка дана для предъявления в органы социального обеспечения по месту жительства.

Зам. начальника УВД
Вологодского облисполкома И. Кузнецов

Комитет государственной безопасности СССР
Управление по Ленинградской области
05.12.89 №10-18-С-3836
г. Ленинград

Справка

Из архивных материалов Управления КГБ СССР по ЛО установлено, что Сярккинен Матвей Андреевич, 1893 г.р., ур. дер. Рогозинка Токсовского (бывшего Куйвозовского) р-на ЛО был необоснованно репрессирован в г. Ленинграде в 1938 году и реабилитирован посмертно Определением Военного Трибунала Ленинградского Военного округа от 13.10.58 г.

До ареста 15.02.38 Сярккинен М. А. проживал по адресу: ЛО, Токсовский р-н, дер. Волоярви совместно с женой — Сярккинен А. Я., сыновьями: Сярккинен Э. М. — 12 лет, Сярккинен Э. М. — 9 лет, Сярккинен О. М. — 6 лет, отцом — Сярккинен А.М., матерью — Сярккинен Е. Ф., воспитанником Тюнь Э. М. — 12 лет и братьями: Сярккинен М. А. и Сярккинен И. А.

Справка выдана гр. Сярккинен Энсио Матвеевичу (сыну Сярккинена М. А.) по требованию.

Нач. подразделения Управления КГБ СССР
по Ленинградской области А. Н. Пшеничный

Военный трибунал Ленинградского военного округа
30.06.58

Справка № 1165н

Дело по обвинению гр. Пентинена Эйно Ивановича, 1911 г.р., ур. дер. Реппо Токсовского р-на ЛО, арестованного 28.06.38, до ареста — зав. клубом в д. Волоярви, пересмотрено Военным трибуналом Ленинградского военного округа 28.05.58 г.

Постановление от 04.10.38 в отношении Пентинен Э. И. отменено, и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Гр. Пентинен реабилитирован посмертно.

Зам. председателя ВТ ЛЕНВО
полковник юстиции Ананьев

Свидетельство о смерти

Гражданин Ламбер Иван Андреевич

умер 16.05.38, шестнадцатого мая тысяча девятьсот тридцать восьмого года в возрасте 36 лет, о чем в книге регистрации актов о смерти 1958 года августа месяца 21 числа произведена запись за № 38.

Причина смерти: расстрел.

Место смерти: г. Колпашево Томской области Российской Федерации.

Место регистрации: отдел ЗАГС Подгорное Чамлаского района Томской области.

Дата выдачи 6 октября 1997 г.

Коскенвирте Л. И.

Военный суд
Краснознаменного сибирского военного округа
14 октября 1997 г
№ 1744
630012, г Новосибирск 12, ул Гоголя, 8

Справка

Определением военного трибунала Сибирского военного округа № 880 от 17 июня 1958 года постановление комиссии НКВД и прокурора СССР от 12 апреля 1938 года, согласно которому Ламбер Иван Андреевич, 1902 года рождения, по необоснованному обвинению в причастности к контрреволюционной деятельности (ст 58 УК РСФСР) подвергнут ВМН — расстрелу, отменено, дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления

Ламбер Иван Андреевич по настоящему делу полностью реабилитирован

Председатель военного суда СИБВО
генерал майор юстиции В Булаев

Нет, не из книжек наших скудных,
Подобья нищенской сумы,
Узнаете о том, как трудно,
Как невозможно жили мы,
Как мы любили горько, грубо,
Как обманулись мы, любя,
Как на допросах, стиснув зубы,
Мы отрекались от себя,
Как в духоте бессонных камер
И дни и ночи напролет
Без слез, разбитыми губами
Твердили «Родина», «Народ».
И находили оправданье
Жестокой матери своей,
На бесполезное страданье
пославшей лучших сыновей.
О, дни позора и печали,
О, неужели даже мы
Тоски людской не исчерпали
В открытых копях Колымы?
А те, что вырвались случайно,
Осуждены еще страшней:
На малодушное молчанье,
На недоверие друзей.

О. Берггольц, март 1941 г.

Изгнание финнов навечно с родины

Воистину никакой другой народец не подвергся столь необычной депортации. Если, скажем, чеченцы или крымские татары увозились эшелонами все враз и по общему адресу, то в нашем случае жернова работали долго и методично, дабы стереть в муку.

Не потому ли и реабилитация затягивается, что удара по этносу как бы и не было?

Р. Виноиен

Последовательное осуществление новой экономической политики позволило к середине 20-х годов не только вывести народное хозяйство из состояния катастрофической разрухи, но и обеспечить устойчивый рост промышленного и сельскохозяйственного производства. В Ленинграде к 1925 году были восстановлены все довоенные отрасли промышленности. Значительны были сдвиги в развитии сельского хозяйства области. По сравнению с уровнем 1916 года размер посевных площадей в 1925 году составил 103%, сбор зерновых культур — 106%, поголовье лошадей — 118%, крупного рогатого скота — 133%, свиней — 168%.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции оставались в эти годы индивидуальные крестьянские хозяйства. Огромное перспективное, поистине историческое значение имело вовлечение все большего числа единоличников в кооперацию. Причем вторая половина 20-х годов отмечена бурным ростом разнообразных форм кооперации — от кооперативов, занимающихся первичной переработкой сельхозпродукции, до закупочных, сбытовых, кредитных, арендных и т.п.

Сравнительно молодое кооперативное движение в России получало научные рекомендации ученых-аграрников. Крупнейшие экономисты А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев не только выступали со статьями в научных журналах, публиковали монографии, но и постоянно печатали научно-популярные работы, помещали свои рекомендации в массовой периодической печати. Разъясняя мировой опыт кооперативного дела, они писали, что целесообразно на сугубо добровольной основе кооперировать те отрасли, в которых крупная форма производства имеет свои преимущества, но оставлять пока некооперированными те хозяйства, которые лучше организуются в мелком предприятии. Такого же мнения придерживались и многие деятели в самой коммунистической партии и в государственном руководстве. Видный общественный деятель того времени В. Карпинский говорил в декабре 1927 года: «Решающим условием эффективности развития кооперации является товарно-денежный обмен на деловой коммерческой основе в условиях экономической состязательности».

Однако, оказалось, что научные взгляды, выводы и практические рекомендации этих ученых-профессоров перестали соответствовать сталинским установкам. Уже в начале кампании коллективизации пресса получила задание развернуть борьбу с «Кондратьевщиной — Чаяновщиной». Выдающиеся ученые были объявлены «циничнейшими певцами капитализма», «идеологами кулачества» лишь за то, что смели утверждать, что только через развитие сельского хозяйства можно прийти к индустриализации. А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев, А.Н. Челинцев и другие были обвинены в политической неблагонадежности, в пособничестве реставрации капитализма, а труды их были объявлены лженаучными. Вскоре им пришлось разделить участь многих представителей интеллигенции, «пропущенных» через серию политических процессов начала 30-х годов. Суд над ними стимулировал работников НКВД усерднее «выявлять» врагов народа среди специалистов сельского хозяйства, преподавателей сельскохозяйственных учебных заведений, опытных станций, научно-исследовательских институтов и т.д.

В исторической литературе последних десятилетий со всей убедительностью показано, что ни достаточных финансовых, ни материальных средств для осуществления коллективизации, ни добровольного массового желания крестьян вступать в колхозы не было. Проводившаяся в спешке насильственная коллективизация привела не подготовленного к ней крестьянина к неожиданному отчуждению от земли, скота, средств производства. В 1929 году, названном Сталиным годом «великого перелома», и в последующие годы маломощные колхозы не могли выполнить два коренных условия, на которых держится сельское хозяйство — обеспечить научно-технический прогресс и личную заинтересованность трудящихся. Игнорирование мирового опыта и даже НЭПа, вся совокупность негативной аграрной политики, осуществлявшейся с конца 20-х годов, на многие десятилетия вперед заложили перманентную задачу — восстановление сельского хозяйства. Ведь и в наши дни мы только и слышим призывы: «Надо восстановить сельское хозяйство!»

Все, кто выражал несогласие со сталинской линией сплошной коллективизации, немедленно репрессировались. Согласно официальной партийно-государственной версии, главным врагом коллективизации являлось кулачество. Соответственно и отношение к нему должно быть как к классовой вражеской силе. Сталин 27 декабря 1929 года поставил в порядок дня задачу ликвидации кулачества как класса. Точнее в этот день открыто и официально был провозглашен курс на ликвидацию кулачества как класса. Само же раскулачивание во многих районах началось значительно раньше и проводилось местными органами власти и организованной ею беднотой «самодеятельно» при отсутствии каких-либо правовых актов. На XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 года произошел обмен мнениями о критериях, руководствуясь которыми можно определить, какие хозяйства относить к кулацким.

Выступавшие подчеркивали сложность этого вопроса. Предлагались различные определения, но ни одно из них не было принято к руководству. Такая неопределенность даже у руководителей страны, инициировавших процесс ликвидации кулачества как класса, привела к развитию массового произвола на практике. Впрочем, вопрос о критериях мало беспокоил Сталина и его единомышленников. Политикой ликвидации кулачества они хотели, в частности, напугать всех крестьян, не желающих вступать в колхозы, перспективой быть раскулаченными и высланными. Поэтому в числе раскулаченных оказалось так много крестьянских семей, еле-еле сводивших концы с концами в своем хозяйстве, но не пожелавших вступать в колхозы или выражавших сомнение в необходимости создания колхозов вместо кооперативов. Так семья Агонена Ивана Павловича состояла из шести человек, из них четверо детей мал-мала меньше. Проживали в деревне Порошкино Парголовского района. На момент раскулачивания в хозяйстве числилось: пашни — 7.64 га, лошадь — 1, жеребенок — 1, коров — 3, овец — 1.

Вот еще один пример.

Архивное управление
Мэрии Санкт-Петербурга
и администрации области
Ленинградский областной
государственный архив
в г. Выборге (ЛОГАВ)
25.10.95 № 8165-Н

188532 Лен. обл.,
Ломоносовский р-н,
п. Лебяжье,
ул. Кооперативная, д. 3,
Яшковой О. П.

Архивная справка

В неполных документах архивных фондов Исполкома Ораниенбаумского райсовета Ленинградской области, Исполкома Ленинградского Окрсовета Ленинградской области, в документах о лишении и восстановлении избирательных прав за 1930 г., в личном деле Няряйнен Семена Ивановича, 1863 г.р., жителя д. Ручьи Старо-Калищенского сельсовета, лишенного избирательских прав в 1924 г. как перекупщик, согласно ст. 15 п. 3 Инструкции ВЦИК за применение наемного труда (номер и дата решения о лишении прав не указано), имеются следующие сведения:

1. О составе семьи Няряйнен С.И.:

Няряйнен Мария Матвеевна, 1868 г.р., жена.

Няряйнен Николай Семенович, сын, г.р. не указан

Няряйнен Михаил Семенович, сын, г.р. не указан.

Имеются сведения, что с 1930 г. живут отдельно.

Няряйнен Иван Семенович, 1905 г.р., сын, лишен избирательских прав в 1928 г. как член семьи б. торговца (прот. № 28 Президиума Ораниенбаумского РИКа от 11.04.28г.).

2. Об имущественном положении Няряйнен С. И. на 1930 г.

В хозяйстве имелось: дом с пристройками (какими именно не указано), 1 лошадь, 1 корова, парусное судно, поделенное в 1930 г. с сыновьями Николаем и Михаилом.

Хозяйство признано кулацким, обложено сельхозналогом в индивидуальном порядке (прот. № 7 Ораниенбаумской районной налоговой комиссии от 17.12.30 г.) и ликвидировано на базе сплошной коллективизации (прот. № 2 Президиума Ораниенбаумской РИКа от 16.02.31 г.).

Другие сведения об имущественном положении Няряйнен в документах не содержатся.

3. Имеются сведения, что Няряйнен С.И., Няряйнен М.М. выселены из района (кем и когда принималось решение о выселении, адрес выселения в деле не указан).

Куда высылали раскулаченных НКВД, не сообщалось ни в год раскулачивания, ни через двадцать лет. Это была профессиональная тайна НКВД, которой они пользовались для изучения биографий детей раскулаченных. Здесь мы привели только два примера. А таких раскулаченных семей не счесть, их сотни тысяч. Они жертвы политики запугивания крестьянства.

Огромное психологическое давление на крестьянство оказывала пресса. После упоминавшегося выступления Сталина 27 декабря 1929 года статьи в газетах и журналах все больше стали напоминать сводки с мест ожесточенных «боевых действий»: «Бить по кулачеству, «правым» и «левым» оппортунистам, мешающим развертыванию коллективизации», «Уничтожим кулачество как класс», «Огонь по тормозящим коллективизацию и раскулачивание», «Беспощадно бить по кулацкой агентуре, обрушить на ее головы тяжелый удар пролетарской диктатуры. Не либеральничать!» и др.

Повсеместно в Ленинградской области были образованы районные комиссии по рассмотрению дел выявленных кулацких хозяйств, лишению их избирательных прав. Когда знакомишься с решениями таких комиссий, диву даешься, как умудрялись препарировать обвинения. Например, читаем:

> *«Дело Пеллинен Ивана Фомича. Житель деревни Кузьмолово Куйвозовского района; в прошлом кулак, до 1925 года применял наемный труд, будучи председателем колхоза, сознательно запутал отчетность колхоза и разложил весь колхоз изнутри. Из колхоза исключен как кулак. Сельсоветом лишен избирательных прав. Постановили: На основании избирательной инструкции РСФСР ст. 15, п. «А» гр. Пелллинен и его семью лишить избирательных прав. 20 марта 1935 года».*

Все это «бумаготворчество» было затеяно для того, чтобы придать видимость законности для выселения всей семьи Пеллинен в Среднюю Азию.

Такое решение районной комиссии вызывает ряд вопросов. Ограничимся двумя: если после 1925 года он не применял наемный труд, то никак его нельзя было признать кулаком в 1935 году. Тем более что в 1935 году кулаков в колхозы не принимали. А за что всю семью лишили избирательного права? В те годы сама постановка таких вопросов была чревата для любознательного или аналогичным, или, скорее всего, более суровым наказанием. Партийные работники, пресса призывали искать кулаков повсеместно. Для доказательства наличия кулацкой агентуры в Ленинграде, например, журнал рабселькоров привел пример о том, как рабочий «Севкабеля», член компартии с 1925 года, написал заметку, в которой, как заключила редакция «наслушавшись мнений крестьян, пришел к оголтелому и правому выводу»: «Мучает, оказывается, партия крестьянина да еще какого крестьянина! — самого что ни на есть старателя...» «Это, конечно, характерный момент выступления правого уклона» — резюмирует журнал. Или в другом номере читаем предупреждение. «В цехах орудуют лица, у которых «штаны с карманами в городе, а голова в деревне. Разоблачим кулацкую шкурническую сущность вредителей социалистического завода!»

Руководящие печатные органы своими указаниями, обзорами печати фактически поощряли активный поиск «врагов», доносительство на отдельных граждан и даже на трудовые коллективы, особенно если они взаимодействовали с деревней. Своими выступлениями партийные работники и печать создавали образ врага, которого необходимо «Изничтожить, изгнать из родных деревень вместе с детьми — выродками». И изгоняли. «Я финка по национальности, — пишет Ольга Ивановна Суйконен, родилась в деревне Аннолово Тосненского района Ленинградской области. В 1933 году нас раскулачили, дом и все имущество конфисковали. Семью в количестве 11 человек выселили. Отец работал заведующим хозяйством питомника. Постановлением «тройки» Управления НКВД Ленинградской области, его на 67 году жизни осудили к расстрелу. Реабилитирован посмертно Ленинградским областным судом 2 апреля 1963 года. Я не в состоянии передать всех страданий, которые выпали на долю нашей семьи».

Жила Ольга в Могилеве, свыше 10 лет просила районные и областные власти Ленобласти выделить ей 10 — 15 соток земли. На старости, — пишет она, — хочется вернуться и умереть на родной земле. Здесь нет ни одного финна. Я свыше 50 лет не слышала родной речи». Но и ее не слышат. Да разве она одна такая! С такой же горькой обидой обращается в областные инстанции Суокас Айна Семеновна, уроженка деревни Калясово Куйвозовского (Токсовского) района, высланная в спецпоселок г. Мончегорска «как член кулацкой семьи». И многие, многие другие реабилитированные ингерманландцы. Власти Ленинградской области или отказывают им в просьбах, или безмолвствуют. К этому вопросу мы еще вернемся.

События 1930 — 1931 годов стали подлинной трагедией в жизни деревни, привели к уничтожению, раскулачиванию, выселению миллионов безвинных людей. Среди них 18 тысяч ингерманландцев, что составляло 13 процентов их общей численности в Ленинградской области. Их ссылали в 1930 году на Кольский полуостров, с 1934 года — в Среднюю Азию и Сибирь.

В сибирских урманах на лесозаготовках погибли многие ингерманландцы от непосильного труда и голода.

Поиск «врагов народа» велся с конца 20-х годов по нарастающей. Принятая в 1921 году новая экономическая политика, обещанная В. И. Лениным «всерьез и надолго», канула в Лету в 30-е годы. Взлелеянные в России за десятилетие правительственным покровительством и мало-мальски успевшие укрепить свое хозяйство крестьяне-труженики, предприниматели, торговцы, ремесленники вскоре стали именоваться ругательной кличкой «нэпман». Дальше — больше. Люди с таким клеймом неизменно попадали в поле зрения правоохранительных органов и рассматривались ими как перерожденцы, «враждебный элемент, затесавшийся в рабоче-крестьянское государство». И они исчезли... Сколько среди них было ингерманландских финнов? Если судить по числу принадлежавших им, а затем конфискованных торговых точек, конюшен, кузниц, мастерских, маленьких кустарных предприятий, мельниц и т.п. — несколько сотен семей. Многие граждане подверглись преследованиям даже за то, что «якшались», как писали газеты, с нэпманами, — иначе говоря, имели с ними экономические отношения.

Пагубность сталинской коллективизации стала очевидной уже в первые годы ее осуществления. Обещанные Сталиным «фабрики зерна», которые способны будут обеспечить весь мир дешевым советским зерном, оказались очевидным обманом. Разрушение системы ведения сельского хозяйства варварскими методами обернулось для страны голодными годами, а развернутый террор — гибелью сельских тружеников, на которых держалась и развивалась вся конструкция народного хозяйства страны.

Непосредственно силовым выселением раскулаченных занимались сотрудники Объединенного Главного Политического Управления (ОГПУ). В этом карательном органе 2 февраля 1930 года был издан приказ № 44/21, подписанный небезызвестным Г. Ягодой[1], заместителем председателя ОГПУ. В приказе к числу первой категории кулаков были также отнесены «активные члены церковных советов, всякого рода религиозных, сектантских общин и групп, активно проявляющие себя... Наиболее богатые, ростовщики, спекулянты, разрушающие свои хозяйства, бывшие помещики и крупные земельные собственники».

Первоначально ОГПУ намечало отнести к первой категории 50 — 60 тыс. человек. Они арестовывались, следствие и рассмотрение дел велось в срочном порядке «тройками», созданными при Полномочных представителях ОГПУ на местах. Семьи арестованных или приговоренных к расстрелу выселялись в северные районы страны. Имущество таких семей конфисковывалось в том же порядке, что и выселяемых семей кулаков.

Для непосредственного руководства «операцией» по выселению всех семей во время раскулачивания были созданы оперативные «тройки» ОГПУ и оперативные «тройки» милиции. Названным приказом соответствующим службам предписывалось «принять меры к окончательной разгрузке мест заключения к началу массовой кампании по выселению». Что это означало, нетрудно догадаться.

В результате выполнения приказа ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 года раскулачиванию подверглись огромные массы людей.

Количество высланных кулаков
1930 год — 559 532 человека;
1931 год — 1 243 860 человек;
Состояли на учете (см. табл. 1)

Таблица 1

Годы	На учете	Родилось	Умерло	Прибыло
1932	1 317 022	18053	89754	71236
1933	1 142084	17082	151 601	-
1934	1 072 546	14033	40012	-
1935	976 516	26122	22173	-
1936	1 017 133	27617	19891	-
1937	916787	7318	4035	-
1938	938 552	31867	15961	-
1939	997 513	33716	16691	
1940	911 221	32732	16401	-
1941	911 116	-	-	-
На 01.01 -1	911 716	25624	15365	-

---

[1] В 1937 г. он был лишен ордена Ленина, двух орденов Боевого Красного Знамени и расстрелян.

Обращает на себя внимание то, что в фондах архивов о раскулаченных нет сведений об их национальном составе. Партийные, советские органы, равно как и силовые структуры, не интересовались национальной принадлежностью раскулаченных. Для них они были классовыми врагами. И только. Для тех, кто избежал включения в «первую категорию», то есть приговоренных к расстрелу, или во «вторую категорию» осужденных к десятилетнему лишению свободы, ОГПУ имело большой набор карательных форм. Одних раскулаченных ингерманландских финнов отправляли на спецпоселения, других — в так называемые трудовые лагеря, третьих — в трудовые поселки, четвертых — в ссылку, пятых — в высылку, шестых — под гласный надзор и т. д.

Так 28 марта 1935 года управление НКВД Ленинградской области решило судьбу Гаврилова Федора Павловича. Его дочь Валентина Федоровна пишет: «Мой отец, Гаврилов Федор Павлович, 1909 года рождения, ижорец по национальности, уроженец деревни Большая Ижора Бронницкого сельсовета Ораниенбаумского района Ленинградской области был выслан в 1935 году по следующим основаниям.

В 1932 году мой дед Гаврилов Павел Евстихеевич, также уроженец деревни Большая Ижора, был осужден «тройкой» полномочного представителя ОГПУ в Ленинградском военном округе по статье 58-10 к трем годам высылки. Несмотря на то, что брак между дедом и моей бабушкой был прекращен (имеется свидетельство от 26.02.1931 № 26) и бабушка носила другую фамилию, семья ее была выслана в Таджикистан, в Молотовабадский район по постановлению управления НКВД Ленинградской области от 28 марта 1935 года, как семья репрессированного.

Спецпоселенцы были вывезены в пески с 50—60-градусной жарой, где их заставляли днем возделывать хлопковые поля, а ночью они строили себе жилье. Там же располагалась спецкомендатура. Условия были ужасающие: расстрелы, эпидемии, голод. В Пяндже находятся братские могилы массовых захоронений сосланных ленинградцев. В 1989 году отец реабилитирован по моему заявлению. С этого времени мы безуспешно пытаемся вернуться на свою историческую Родину. Неоднократно обращались к властям с просьбой вернуть нам отнятый дом и имущество. Безрезультатно. Получаем только отписки».

Добавим к написанному Валентиной Федоровной, что в справке о реабилитации Гаврилова Ф. П. от 4 ноября 1989 года написано: «Возмещение ущерба в связи с незаконным осуждением Гаврилова Федора Павловича производится на основании действующего законодательства». Умно, ответственно, строго по закону написал прокурор Ленинградской области государственный советник 3 класса Г. Н. Поруков. На память. На годы. Первые десять лет прошли в напрасных хлопотах о возвращении Гавриловым отчего дома. Прокурор посчитал, что он свой служебный долг выполнил, сославшись на законодательство. А дальше, выходит, действуйте сами как умеете. Одной из форм изгнания ингерманландцев из Ленинграда и Ленинградской области являлась высылка семей в индивидуальном порядке. Заметно усилилась такая практика после «зимней» войны 1939—1940 года с Финляндией. Видимо для пополнения тогдашней Карело-Финской ССР финнами органы НКВД собирали ингерманландцев из разных мест. Основанием применения репрессий по политическим мотивам в административном порядке являлись Постановление СНК

СССР № 1095-431 от 23.06.1940 года и приказ НКВД СССР № 00761 от 23.06.40 года.

Не прекращалась также высылка ингерманландцев в Среднюю Азию. «Мой отец Петр Иванович Похилайнен, — пишет его сын Владимир Петрович, — уроженец деревни Самангонт (под Петергофом), агроном, получил специальное образование в Санкт-Петербурге (Павловское училище садоводства и огородничества) и в 1910 году был направлен в Германию (Эрфурт) для продолжения образования.

До 1940 года работал во многих хозяйствах разных районов России, в том числе и Петербурга. В 1940 году депортирован в Среднюю Азию, где во время войны работал на строительстве Ферганского канала. Скончался в июне 1949 года, похоронен в Ташкенте.» Слава Богу, что дети знают где похоронен отец. Большая часть репрессированных ингерманландцев погибли вдали от Ингерманландии.

Таким образом, ингерманландцы полной мерой испытали «универсальные» репрессии НКВД, которые применялись против всех граждан страны независимо от национальной принадлежности. Конечно, на численности ингерманландцев они отражались сильнее в силу сравнительной малочисленности ингерманландского этноса. Вся деятельность НКВД была строго засекречена, истязания на допросах и расстрелы проводились за плотно зашторенными окнами и глухими стенами. В сознании сотрудников НКВД прочно привилась необоснованная патологическая жестокость. В прямом смысле слова они обеспечивали свое благополучие и карьеру на судьбах ни в чем не повинных арестованных, на их истязаниях и расстрелах.

Параллельно с такими формами репрессий высшие органы государственной власти и управления страны осуществляли специальные насильственные мероприятия массового характера по изгнанию ингерманландцев из Ленинграда и Ленинградской области.

В 1930 — 1932 годах проводилось безвозмездное изъятие земли в пользование военному ведомству в окрестностях Дудергофа и Матоксы. Выселенные жители, обустраиваясь на новых местах области, не подозревали, что вскоре им придется пережить еще одно принудительное переселение.

4 марта 1930 года Ленинградский обком ВКП(б) принял Постановление «О выселении из пограничной зоны местного населения». Во исполнение данного постановления Пригородный райисполком 23 апреля 1930 года принимает решение о выселении местного населения, то есть преимущественно ингерманландцев, как «нежелательного элемента». Выселение проводилось не только из этого района, а из всей так называемой зоны особого паспортного режима. В эту зону вошли приход Хиятамяки (Пески), расположенный к югу от Стрельни, между Красным селом и Ропшей, финский приход Тюро к югу от Петербурга, Ораниенбаума и Большой Ижоры, а также вся территория вдоль южного берега Финского залива до границы с Эстонией. В результате этой операции, осуществленной органами НКВД, было ликвидировано 8 финских, 7 ижорских и 3 эстонских сельсовета. Население лишилось своих земель, ухоженных многими поколениями, своих домов, хозяйственных построек. Тысячи ингерманландцев, ижоры, води, эстонцев были высланы в Казахстан и Таджикистан.

Впрочем, куда бы не ссылали раскулаченных, все, что они имели в своем хозяйстве безоговорочно и безвозмездно отбирали уполномоченные комиссии.

Следует иметь в виду, что эта трагедия огромного числа непосредственно раскулаченных, репрессированных эхом отзывалась потом многие годы на их женах, детях, внуках в форме государственного, политического к ним недоверия. Ограничения для них устраивали на каждом шагу: не принимали на учебу в вузы, парней — в военные училища, не выдвигали кандидатами в депутаты и даже в составы участковых избирательных комиссий, не принимали на работу в почтовые ящики и т. д.

После кампании по раскулачиванию НКВД стало проводить против финнов-ингерманландцев новую «операцию». 25 марта 1935 года все тот же Ягода, теперь уже в должности наркома этого ведомства, подписывает распоряжение № 55709, обязывающее Ленинградское областное управление НКВД провести «операцию» «По очистке Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессии». Обратите внимание — само название распоряжения говорит о том, что это была репрессия, а современные МВД и Генпрокуратура не признают людей, пострадавших от такой «операции», репрессированными.

Граждане, репрессированные во время проведения данной «операции», обращались в управления КГБ, ФСБ по Ленинградской области, в информационные центры ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в разные высокие московские инстанции с просьбами подтвердить факт их выселения, помочь получить справку о реабилитации. А адресаты или отмалчивались, или разводили руками — нет документов. На самом деле архивный материал не мог не сохраниться хотя бы потому, что списки выселяемых представлялись управлением НКВД Ленинградской области в Наркомат внутренних дел и утверждались самим Ягодой. После этого Ленинградское управление НКВД выносило постановление о выселении на каждую семью.

В день издания распоряжения 25 марта 1935 года начальник Ленинградского управления НКВД Заковский на свой запрос получил обстоятельную инструкцию из шестнадцати пунктов от Ягоды о том, как нужно готовить и проводить «операцию». Она была передана по прямому проводу под грифом «совершенно секретно».

> *«Ваш № 34923. Первое. Операцию по очистке погранполосы Ленинградской области и Карелии от кулацкого и антисоветского элемента в порядке репрессии проведите в две очереди. Первую очередь — 22-километровой погранполосы, вторую очередь — 100-километровой погранполосы (особые погранокруга и районы) и 50 километровой погранполосы Карелии.*
>
> *Второе. Операцию первой очереди начать первого апреля и закончить 25 апреля. Одновременно развернуть подготовительные мероприятия по проведению операции второй очереди.*
>
> *Третье. Лиц, проходящих по разработкам и изобличаемых в конкретной контрреволюционной деятельности, выделить из общего числа высылаемых, репрессировать, провести форсированные следствия с последующей передачей дел для рассмотрения обл. суда и особого совещания НКВД.*
>
> *Четвертое. На весь период операции усилить охрану границ, используя в этих целях все части погранохраны, с привлечением также баз содействия. Принять все меры по недопущению бегства репрессированных за кор-*

дон. Части внутренней охраны использовать в необходимой мере для содействия операции в глубине погранполосы, не допуская их к линии границы, и не ослабляя охраны объектов.

Пятое. Операцию очистки погранполосы провести силами личного состава аппаратов НКВД Лен. области. Для усиления разрешаю использовать слушателей третьей погранцколы и в ВПШ находящихся, не назначая их, однако, комендантами эшелонов. В помощь опергруппам привлечь совпарткомсомольский актив.

Шестое. Намечаемое Вами число выселяемых в первую очередь погранполосы — 3547 семей — утверждается. Выселение провести одновременно по целому району.

Седьмое. Выселяемые направляются: одна тысяча семей в Таджикистан, 316 семей из Карелии — в Западную Сибирь, остальные — в Казахстан.

Восьмое. При проведении операции не допускать выселения бывших красных партизан, семей красноармейцев, переменников и иностранноподданных.

Девятое. Отбор выселяемых производить строго в индивидуальном порядке, оформлять выселяемых в точном соответствии с приказом б. ОРПУ № 042, 1933 года. На каждую семью должно быть вынесено Постановление УНКВД Леноблсовета.

Десятое. Выселению подлежат только семьи, имеющие в своем составе не менее одного трудоспособного члена семьи.

Одиннадцатое. Все выселяемые должны быть обеспечены двухмесячным запасом продовольствия, в том числе черным хлебом весь путь следования, также одеждой и обувью. На каждые пять семей выделить одну лошадь и, по возможности, корову. Выселяемым разрешается брать с собой домашние вещи до тридцати пудов и денег без ограничения суммы. Для снабжения выселяемых в пути горячей пищей — каждый эшелон снабдить двумя походными кухнями, для чего в каждый эшелон добавить два вагона.

Двенадцатое. Отправку выселяемых производить эшелонами. Самостоятельный выезд выселяемых категорически запрещается. Охрана выселяемых по пути следования и выделение комендантов эшелонов возлагается на УНКВД Ленобласти, не привлекая к этому части пограничной и внутренней охраны.

Тринадцатое. Всех глав и заменяющих трудоспособных членов семей выселяемых арестовать за пять — семь дней до начала выселения.

Четырнадцатое. Для руководства операцией командируйте на места оперативных работников УНКВД Ленобласти, обеспечив четкий порядок проведения операции и устойчивое политсостояние погранрайонов.

Шестнадцатое. В ходе операции доносить ежедневно по проводу к двадцати часам с указанием: числа арестованных глав семей и одиночек, результаты следствия, данные каэр (контрреволюционный — Л.Г.) деятельности, выявленные процессы антиследственных мероприятий, количества отобранного оружия, каэр (контрреволюционной — Л.Г.) и т.д., количестве изъятых семей, имевших место происшествиях и эксцессах.

№ 55709 25 марта 1935 г.   Ягода»

Можно было дополнить инструкцию семнадцатым пунктом, разрешающим самодурство офицеров и конвоиров, которые выгоняли людей из своих домов и сопровождали их до места ссылки. Но об этом Ягода не упомянул, понимая, что его подчиненные достаточно «натасканы» в «строгом» обращении с народом. «Операция» заканчивалась уничтожением 80 населенных пунктов. Но она была не единственной.

По такой схеме проводились и другие насильственные выселения ингерманландских финнов из Ленинграда и Ленинградской области. Десятки деревень были «закрыты» в окрестностях Всеволожска, Токсово, Куйвозовском финском национальном районе. Вскоре район был переименован в Токсовский, впоследствии и он ликвидирован. Все финское население было насильственно депортировано в Республику Коми, Вологодскую и Новгородскую области. Эту обрушившуюся на ингерманландских финнов трагедию информационные службы Министерства внутренних дел не признают депортацией, а именуют ее «плановым переселением». На все обращения пострадавших они шлют стандартные ответы.

МВД Российской Федерации
Главное управление внутренних дел
г. Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
Информационный центр
191194, Санкт-Петербург,
Литейный пр., 4
30.05.96 № 35/14-10-Л-111

Уважаемая Вена-Илона Николаевна!

На Ваше заявление повторно сообщаю, что Главный информационный центр МВД РФ, информационные центры ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, УВД Вологодской области, Управление федеральной службы безопасности РФ по Санкт Петербургу и области сведениями о высылке в 1936 году из Ленинградской области Иванова Николая Анатольевича, 1905 года рождения, Ивановой Хильи-Лизы Георгиевны, 1907 года рождения, Хотокка Раухи Карповны, 1876 года рождения, Ивановой Вены-Илоны Николаевны, 1932 года рождения, не располагают.

Зам. начальника отдела И.А. Фролова

Многотысячную группу насильственно высланных ингерманландских финнов из Ленинграда и области составили члены семей расстрелянных или приговоренных к длительному заключению. Семьи расстрелянных или немедленно выселялись, или НКВД устанавливало недельный срок для их выезда в иные места жительства. Взрослые члены семьи отправлялись в лагеря (концлагеря), а детей передавали в детские приемники, где они получали новые фамилии, имена, национальность. В 1939—1940 гг. Ленинградское управление НКВД жестоко расправилось с гражданами СССР, интернационалистами, которые выступали с критикой и протестами против августовских договоров, подписанных Молотовым и Рибентропом. Среди них были и ингерманландские финны.

В июне — июле 1940 года было проведено выселение «инонациональностей», в том числе финнов, из Мурманска и Мурманской области в Карелию и Алтайский край.

Во время Великой Отечественной войны большая часть Ленинградской области была захвачена немецкими войсками. Линия фронта, установившаяся

Покорно слушают...

к 1942 году, разделила ингерманландских финнов на две неравные половины. Большая половина, свыше 60 тысяч человек, оказалась за линией фронта на территории, оккупированной немецкими войсками. Немецкие оккупационные власти обошлись с местным населением в свойственной им манере — они выселяли людей одновременно целыми деревнями. Не делали они исключения и для ингерманландских финнов. Осенью 1943 года началось их массовое, поголовное насильственное изгнание. Многие деревни были сожжены. Уничтожена была ими и родная финская деревня моей мамы — Веретье — за связь ее населения с партизанами. А красивую старинную церковь в Лисино-Корпусе превратили в конюшню, уничтожили сотни многолетних деревьев — гордость Ленинградской лесотехнической академии.

Всех ингерманландских финнов и выселенных вместе с ними доставляли в пересыльный лагерь в местечке Клоог (вблизи Таллинна). Здесь немецкие власти создали такие условия содержания, что смертность высланных стала быстро расти. Многие дети остались без родителей, стали круглыми сиротами. Только согласие правительства Финляндии принять сородичей спасло их от верной гибели. «В Финляндии, — вспоминает Анти Юнолайнен, — вынуждены были сразу же открыть детские дома». Всего в Финляндию прибыло 63 200 ингерманландцев, из них 22 400 детей, 28 400 женщин и 12 400 мужчин. Обращает на себя внимание сравнительно малочисленная группа мужчин. Объясняется такое несоответствие предшествующими репрессиями, которые обрушились преимущественно на мужское население, а также всеобщей мобилизацией военнообязанных.

Все доставленные в Финляндию семьи ингерманландских финнов и иные семьи заполняли следующий документ:

Ходатайство о перемещении в Финляндию

Я .... (собственное имя) родом из .... (округ, деревня, область) родился .... моя жена (муж) ....(полное имя) несовершеннолетние дети ....(перечислить имена всех) просим о возможности нашего переселения в Финляндию.

Особо отмечаем, что ходатайство о перемещении в Финляндию сделано нами без принуждения, добровольно, с нашего согласия и по нашей воле.

число ....   подпись........................

Позднее Министерство внутренних дел Финляндии прислало на запрос советской контрольной комиссии следующий ответ:

Г-ну Генерал-майору Стырову.

Справка

Так как заведование такой категорией граждан, как принудительно увезенными, подлежит не военным властям, а министерству внутренних дел, я по поручению начальника лагерей военнопленных и министра иностранных дел обратился по этому вопросу к помощнику министра внутренних дел. Через несколько минут я получил из министерства следующий ответ:

Принудительно увезенных советских граждан в Финляндии нет, но из эвакуированных немцами из-под Ленинграда и Эстонии принято в Финляндию по их собственным письменным прошениям 62 000 ингерманландцев. Министерство внутренних дел осведомлено о том, что среди этих есть некоторое количество таких, которые теперь желают вернуться на родину, но точных сведений о количестве в министерстве пока еще нет. Сведения эти собираются изо всех районов страны и будут иметься через неделю.

Полковник ....

Финский полковник неправильно утверждает, что немцы эвакуировали финнов из-под Ленинграда. Это была не эвакуация, а изгнание ингерманландских финнов, причем часть изгнанников направлялась в Германию на каторжные работы.

Архивное управление Мэрии Санкт-Петербурга
и Администрации области
Ленинградский областной Государственный Архив
04.04.95 № 3010-Л

Архивная справка Лаппалайнен Л. А.

В неполных документах архивного фонда Никольского сельсовета Гатчинского района Ленинградской области, в актах по ущербу, причиненному немецко-фашистскими захватчиками жителям сельсовета (сост. в 1944 г.) имеются сведения, что в период сентября-октября 1943 г. вывезено на каторгу «... из д. Меньково 343 чел.». Персональные списки не приложены.

Основание: ФР-682, оп. 1, д. 7, л. 8, д. 94. л. 14

Директор архива В. Ф. Пантелеев
Зав. отделом Лозинская

Доставленные в Финляндию ингерманландцы работали на хуторах как советские военнопленные до 1944 — 1945 годов.

Судьба ингерманландских финнов, оставшихся на не захваченной немцами территории Ленинградской области и в Ленинграде, решалась на самом высоком правительственном уровне. Находившиеся в Ленинграде летом 1941 года Молотов, Маленков, Косыгин вместе со Ждановым составили следующий документ под грифом «Совершенно секретно». Передано по ВЧ 29.08.41 в 10 часов. Москва, тов. Сталину.

> *«Сообщаем, что нами принято решение о немедленном переселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96 000 человек. Предлагаем переселение провести в Казахстан — 15 000, в Красно дарский край — 24 000, в Новосибирскую область — 24 000, в Алтайский край — 12 000 и в Омскую область — 21 000 человек.*
>
> *Организацию переселения возложить на НКВД. Просим утвердить это решение».*

«Добро» было оперативно получено. До 8 сентября 1941 года, то есть до начала блокады Ленинграда, успели вывезти только около 3000 человек. Оставшиеся в блокадном кольце ингерманландские финны несли такие же тяготы, как и все блокадники. Хильма Матвеевна Папинен (Крашенина) вспоминала: «6 июня 1941 г. стал первым трудовым днем в моей жизни. В этот день меня приняли на работу на завод «Красная Заря». Проработала я всего полмесяца, как началась война. 30 июня нам установили новый, продолжительный рабочий день.

> *Справка*
>
> *Дана тов. Папинен в том, что она работает на заводе «Красная Заря» и занимает должность приемщицы.*
>
> *Продолжительность рабочего дня установлена 11 ч. 20 мин. и 40 мин. на обед.*
>
> *Директор завода*
> *Начальник цеха (отдела) 30 июня 1941 г.*

Я жила в Озерках (3-й Озерковский переулок, дом 39), чтобы успеть на работу к 8 часам утра, я выходила из дома в 6 часов. На дорогу пешком в оба конца уходило 4 часа. Но трудности преодолевала. А вот объявление, что меня выселяют за финскую национальность, стало потрясением. Я не могла сдерживать обиды, рыдала, умоляла оставить на работе. За меня хлопотал начальник цеха Брылев.

Не приняли во внимание и то, что мой брат — Эйно воевал на Ленинградском фронте. Позднее он погиб в бою.

Не помогло. Приказ на выселение был злой и строгий — ни одного финна не должно остаться в городе. 17 марта стало черным днем. Память о нем я унесу в могилу. Спасибо и за то, что много десятилетий спустя оценили мой труд блокадницы.

За нашу Советскую Родину!
СССР

Удостоверение
За участие в героической обороне
Ленинграда

Крашенина Хильма Матвеевна
Указом Президиума Верховного Совета СССР
От 22 декабря 1942 г. награждена медалью
«За оборону Ленинграда»

От имени Президиума Верховного Совета СССР
медаль «За оборону Ленинграда» вручена
20 июля 1990 г.
АТ № 949120
Заместитель председателя Ленсовета

Проживая до сих пор в Сибири, я страдаю и тоскую о родном Ленинграде, моей любимой Родине.

Oma maa — mansikka,	Своя земля — земляничка,
Muu maa — mustikka.	Чужая земля — черника.

Как нам ответили в Управлении КГБ по Ленинграду и Ленинградской области, они не располагают фактами враждебной деятельности ингерманландских финнов — блокадников. Тем не менее с наступлением весенних месяцев 1942 года, когда положение со снабжением горожан продовольствием улучшалось, для ингерманландских финнов наступили новые тяжелые испытания.

В кабинетах Ленинградского областного управления НКВД фабриковались документы о раскрытии его сотрудниками уголовного дела о подпольной повстанческой организации среди ингерманландцев. Такая информация не могла не прибавить решимости властям продолжить полное изгнание ингерманландцев из Ленинграда и области. Все указывает на то, что по этому вопросу было принято одно или несколько новых постановлений Государственного Комитета Обороны (ГКО), но они до настоящего времени еще не рассекречены. Только на уровне ГКО, например, можно было вынести решение о замене предлагавшейся еще Молотовым и К° и одобренной Сталиным переселения ингерманландцев на новый режим — бессрочное пожизненное спецпоселение. Намеченные в августе 1941 года места расселения в Казахстане и Сибири также изменялись на новые места спецпоселений.

Для ингерманландцев, депортированных из блокадного Ленинграда и его пригородов весной 1942 года и в 1943 году местами их вечного поселения, определенными Государственным Комитетом Обороны (Председатель Сталин), стали северные районы Якутии, побережье моря Лаптевых, Северного Ледовитого океана, остров Трофимовский, отдаленные населенные пункты сельских районов Восточной Сибири.

Решение о выселении ингерманландцев на спецпоселение держалось в глубокой тайне. Обреченным на эту судьбу объявили, что их вывозят как обычных эвакуируемых блокадников.

Повестка

Гр. Папинен Хильда Матвеевна,
проживающ. по ул. 3 Озерковский пер.,
д. № 3а, кв. № 1.

Предлагается Вам явиться в районную комиссию по эвакуации населения (Лесной просп. д. 60) с 10 до 18 часов «15» марта с. г. для получения эвакуационного удостоверения об обязательном выезде из Ленинграда. Пункт работает круглые сутки.

Председатель эвакуационной комиссии....................
14.03.1941 г.

Для пущей убедительности семьям выдавали удостоверения об эвакуации за подписями председателей районных эвакуационных комиссий. Впрочем, управление НКВД скрывало и от эвакуационных комиссий, какой режим пребывания будет установлен в местах расселения «эвакуированных».

Красноярский край
Удостоверение
Октябрьский районный Совет Депутатов трудящихся
Г. Ленинграда
Исполнительный комитет
Районная эвакокомиссия
16 марта 1942 г.

Удостоверение

Предъявитель настоящего удостоверения гр. Вахвияйнен Е. Е. с членами семьи: Вахвияйнен О. П.
Эвакуированы из гор. Ленинграда.
Председатель эвак. комиссии
Посадочный талон № 2
Количество людей два (прописью)
Председатель эвакокомиссии
Посадочный талон № 1
Дата отъезда 17 III 1942 г.
Вокзал .....
Поезд № 95
Вагон № 17
Время отправления 22
Количество людей два (прописью)
Председатель эвакокомиссии

Никаких подозрений о предстоящей беде не вызывали такие удостоверения. Их получали семьи всех ингерманландских финнов. Другое восприятие возникает сейчас. Документ подтверждает, что не в Сибири, а здесь, в Ленинграде, определялось, в каком крае, области, республике будет находиться на спецпоселении та или иная семья. Удостоверение свидетельствует, что всего один день давался семье на сборы в дальнюю дорогу из блокадного Ленинграда. После экстренного выселения ингерманландских финнов целые деревни обезлюдели, прекратили существование, а оставшееся имущество было разграблено.

Российская Федерация
Администрация поселка Токсово
Всеволожского района Ленинградской области
188664, пос. Токсово
Ленинградское шоссе, 55-а
23.08.95.№

Справка

Дана администрацией поселка Токсово Всеволожского района Ленинградской области гр. Карху Хилме Андреевне, 1925 г. рождения, уроженки д. Химакколово Всеволожского района Ленинградской области, в том, что деревня Химакколово прекратила свое существование в период ВОВ после переселения (спецэвакуация) финнов в марте 1942 г.

В настоящее время земли деревни Химакколово заняты Ржевским полигоном.

Специалист администрации Н. Иванова

Всего из Ленинграда и его пригородов было отправлено в конце марта 1942 года по «Дороге жизни» свыше 28 тысяч ингерманландцев, оставшихся в живых. До места назначения доставили по приблизительным подсчетам две трети. Остальные люди погибли в пути следования спецэшелонов. Арестантский режим в эшелонах резко увеличил смертность дистрофиков. Массовый характер получили заболевания людей дизентерией и тифом. Умирали целыми семьями.

Бездушная пьяная охрана трупы выносила из вагонов нерегулярно, складывали их или в двадцатом вагоне, или, если далеко было нести, — в тамбурах товарных вагонов. Затем на узловых станциях трупы передавали похоронным службам. Умирали от истощения, дизентерии и тифа; погибло очень много детей, женщин и лиц среднего возраста. У автора этих строк в одном из таких «поездов смерти», точнее в эшелоне № 306, умерла от истощения мама, сохранив жизнь моей трехлетней сестренке! Больных, нуждавшихся в экстренной помощи, в больницы и госпитали не передавали.

Повторное

Свидетельство о смерти

Гражданин (ка) Гильди (фамилия) Евдокия Петровна умер (ла) 1 апреля 1942 года

Число, месяц, год Одна тысяча девятьсот сорок второго года

В возрасте 46 лет, о чем в книге регистрации актов о смерти 1942 года августа месяца 29 числа произведена запись за № 532

Причина смерти от истощения

Место смерти: город, селение г. Шарья

Район
Область, край Костромская
Республика Россия
Место регистрации гор. ЗАГС г. Шарьи
Костромской обл.
Местонахождение органа ЗАГСа
Дата выдачи 20 января 1994 г.
Заведующий отделом (бюро)
записи актов гражданского состояния
II ГО № 260986

Если бы спецпоселенцев расселяли хотя бы временно на территории Вологодской, Кировской, Костромской областей, то только с помощью местного населения, без помощи государства, можно было спасти абсолютное большинство ушедших из жизни в этих спецэшелонах. Если в этих поездах дети оставались без родителей, то они убегали из эшелонов, а несмышленышей определяли в детские приемники и детские дома, в местах ранее определенных для спецпоселения семьи. Здесь им давали новые русские фамилии и имена.

Много позднее некоторые сотрудники КГБ оправдывались: «Если бы всех вас не вывезли в Якутию, то унесли бы на Пискаревское или Серафимовское кладбища». Бог им судья! Сама идея вывезти блокадников, переживших самую тяжелую зиму в Ленинграде, на спецпоселения — на берег моря Лаптевых, в Якутию, на остров Трофимовский в Северном Ледовитом океане — не имеет аналога по своей жестокости.

Люди, истощенные блокадой и тяжелой дорогой, при скудной пище, без теплой одежды, жилья и нормальной медицинской помощи были обречены на смерть. Особенно в первую заполярную зиму.

Принудительная доставка сюда блокадников героического Ленинграда является одной из самых страшных трагедий в истории человечества.

Теперь здесь, в местах спецпоселений

Ни камня, ни креста,
Ни дикого куста,
Ни знака, ни следа,
Душе понять не просто,
Что здесь не пустота,
Что здесь не тишина,
А немота огромного погоста.
В любом из здешних мест,
Куда не обернешься,
Ставь свечу и крест
И ты не ошибешься.
Юлий Ким.

Ленинградское управление НКВД (МГБ, КГБ) все последующие десятилетия после осуществленной «принудительной эвакуации в связи с обстоятельствами военного времени» занимало позу святой невинности. Сотрудники управления госбезопасности убеждали, что они были только исполнителями решений Военного Совета Ленинградского фронта. Это была привычная для данного ведомства того времени ложь. Ложь, которая обеспечивалась недоступностью для государственного контроля и беспристрастных ученых-историков исторических архивных документов госбезопасности.

Странно, что военные историки примирились с легендой о непричастности Ленинградского управления НКВД к данному злодеянию. Не военные, не командование Ленинградского фронта, а сотрудники Ленинградского управления НКВД были инициаторами и организаторами бесчеловечной операции по выселению ингерманландских финнов на спецпоселение. В последующие месяцы 1942 года и в 1943 году Ленинградское управление НКВД «подчищало» Ленинградскую область, избавляясь от оставшихся здесь ранее и не обнаруженных им ингерманландских финнов. Отправляли этих людей на спецпоселение поближе, например, в устье реки Иртыш. Сюда были доставлены и семьи фронтовиков смешанных браков.

Представляется справедливым и в правовом отношении правильным называть в справках о реабилитации ингерманландских финнов основанием их депортации на вечное спецпоселение не решение Военного Совета Ленинградского фронта, а деятельность подлинного инициатора и организатора выселения — НКВД. Тем более, что Военный Совет фронта не был наделен правом определять форму репрессий и места их пребывания на спецпоселении.

Справка

Выдана (фамилия, имя, отчество), 19_года рождения в том, что он(она) (число, месяц) 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» был(а) принудительно эвакуирован(а) из города Ленинграда.

На основании распоряжения МВД от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией, (фамилия, имя, отчество) сняты.

Начальник подразделения (подпись, Ф.И.О.)

На первый взгляд кажется странным, что сообщают о снятии ограничений не из МВД, а из Управления КГБ. А объяснить это можно только тем, что архив о преследовании и репрессиях против ингерманландцев находится именно там, и не надо быть ясновидцем, чтобы увидеть причастность обоих министерств к репрессиям против ингерманландцев — изгнанию их из города и области. Только их функции в этом деле были поделены соответственно их положению и профилю работы. В связи с этим оба эти ведомства ответственны как за проведение репрессий против ингерманландцев, так и за темпы осуществления и завершения их реабилитации. Конечно инициативная и руководящая роль принадлежала органам госбезопасности. Они планировали и организовывали произвол, а работники милиции выступали в роли «подмастерьев» и прикрывали подлинных организаторов политического террора.

В выдаваемых справках указывается на решение Военного Совета Ленфронта, на основании которого осуществлялась «принудительная эвакуация». Заметим, что придумана очень элегантная формулировка, т.е. вместо Постановления о пожизненном изгнании ингерманландцев из родных мест в справке записывают: «принудительная эвакуация». В начале 90-х годов Управление КГБ Ленинградской области дополняло справки о «принудительной эвакуации» указанием на причину — за «национальную принадлежность».

Комитет
Государственной безопасности СССР
Управление по Ленинградской области
18 мая 1992 г. № 10/32 — П — 58864
гор. Санкт-Петербург

Справка

В документах архивного фонда Управления МБ РФ по Санкт-Петербургу и области указано:

Гильди Андрей Адамович, 1892 года рождения, вместе с женой Гильди Евдокией Петровной, 1896 года рождения, сыном Гильди Леонидом Андреевичем, 1928 года рождения[1] *и дочерью Гильди Валентиной Андреевной, 1939 года рождения на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 года в связи с обстоятельствами военного времени 27 марта 1942 года были принудительно эвакуированы из гор. Колпино по национальному признаку.*

На основании решения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Гильди Андрея Адамовича, Гильди Евдокии Петровны, Гильди Леонида Андреевича и Гильди Валентины Андреевны сняты.

Начальник подразделения Управления
МБ РФ по Санкт-Петербургу и области А.Н.Пшеничный

19 сентября 1944 года в 12 часов дня в Москве глава финляндской делегации К. Энкель и А. Жданов подписали соглашение о перемирии. Подпись советского представителя под этим документом была сделана от имени СССР, Великобритании и тех стран антигитлеровской коалиции, которые находились в состоянии войны с Финляндией. Этот документ обязал Финляндию, наряду с многими другими требованиями, возвратить на родину союзных военнопленных и граждан СССР.

Для контроля за выполнением положений соглашения о перемирии в Хельсинки учреждалась Союзная Контрольная комиссия. Председателем был назначен А. Жданов. Представители советской стороны убеждали ингерманландцев вернуться на Родину, к родным очагам. За несколько месяцев 1944 — 1945 годов они объехали всю территорию Финляндии, встречались с семьями ингерманландцев, обещали им помощь в обустройстве в оставленных ими населенных пунктах.

Многовековая история Ингерманландии убедительно свидетельствует о неисчерпаемой любви ее народа к своей Родине, умении ладить со всеми соседями, независимо от их национальности и вероисповедания. Без труда можно перечислять сотни деревень, где с глубокой старины совместно проживали русские и ингерманландцы, где обычными были смешанные браки, совместные праздники и т.п. В благородном порыве побыстрее вернуться к своей родимой земле направлялись ингерманландцы на сборные пункты, открытые у границы на территории Финляндии. В праздничном настроении, с надеждой наконец-то освободиться от мучительной тоски по родным местам 55 тысяч ингерманландцев пересекли советско-финляндскую границу, восстановленную в соответствии с мирным договором 1940 года.

---

[1] Я родился в 1929 году.

Однако радужные ожидания встречи с Ингерманландией быстро сменились душевным расстройством и новой тревогой. Поезда с приехавшими ингерманландцами сразу же у границы взяли под охрану солдаты и офицеры внутренних войск. Изменилась тональность в голосах тех, кто на сборных пунктах по ту сторону границы пел дифирамбы каждому отъезжавшему. Лицемерие осталось за пограничными столбами и ограждениями. Поезда миновали Ленинградскую область.

Мимо местности той, где родное село,
поезд ветром стальным далеко унесло.
Уплывала деревня подобно дымку,
и катилась слеза, обжигая щеку.
Олег Мишин

По заранее установленным маршрутам увозили обманутых ингерманландцев в области средней России. Так было решено еще до приезда их на Родину. В то время, когда их усиленно призывали возвратиться из Финляндии, Государственный Комитет Обороны 19 ноября 1944 года принял совершенно секретное постановление № 6973 «О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживавшего в Ленинградской области».

В названном Постановлении ГКО (Государственного Комитета Обороны) ингерманландцам запрещалось поселяться на своей исторической родине в Ленинграде и Ленинградской области. Они расселялись в сельских районах Великолукской, Новгородской, Ярославской, Калининской, Псковской областей. Приказом НКВД СССР № 274 от 29 декабря 1944 года все финны были взяты на учет спецотделом НКВД и получили статус спецпоселенцев.

Издание Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1945 года, признавшего утратившим силу его же Указ от 22 июня 1941 года «О военном положении», не повлекло для ингерманландцев отмены запрета на возвращение в Ингерманландию. Напротив, распоряжением Совнаркома СССР № 13925 от 19 сентября 1945 года НКВД предлагалось усилить контроль за недопущением ингерманландцев для проживания в Ленинграде и Ленинградской области.

В 1946 году в соответствии с директивой НКВД все ингерманландские финны, как находившиеся на спецпоселении в Сибири, так и возвратившиеся из Финляндии, были сняты с учета как спецпоселенцы. Для них взамен старого режима был установлен новый — административно высланных. Сделано это было с единственной целью: убедить мировую общественность, что в СССР нет политических преследований за национальное происхождение. Летом 1946 года МВД СССР распорядилось (директива № 155 от 13.06) освободить ингерманландских финнов из лагерей, точнее «трудовых колонн НКВД», «как привлеченных к принудительному труду в условиях ограничений свободы». Автор не понаслышке знает об условиях жизни этих людей во время войны. Это были, выражаясь по-лагерному, «доходяги», смертность среди них была высокой. После освобождения все «трудармейцы» получили паспорта со штампом «статья 38». Это клеймо означало, что владелец паспорта ограничен в выборе места жительства, работы, учебы в высшем учебном заведении и др. Одновременно одна за другой следуют установки из правительства переселенческим отделам: расселять в Ленобласти завербованных жителей Рязани и других областей страны; в то же время финнов, выдворенных из Ленинграда и Ленинградской области, не возвращать к прежнему месту жительства, независимо от того, состоят они на специальном учете органов НКВД (МВД) или нет. Указания касались и тех ингерманландцев, которые эвакуировались до начала блокады со своими предприятиями, вузами, научно-исследовательскими институтами. При этом ссылались на Леноблисполком, который якобы не желает, чтобы они возвращались к прежнему месту жительства. Этих, а также тех лиц, которые успели самостоятельно выехать из районов области до их захвата немецкими войсками и из города Ленинграда до начала блокады тоже изгоняли из Ленинграда и области. Нельзя не обратить внимание на то, что не Москва, не правительство, а якобы Леноблисполком не желал, чтобы они возвратились в родные места. В то же время Распоряжением Совета Министров СССР от 7 мая 1947 года и приказом МВД СССР от 21 мая 1947 года местным органом власти и милиции еще раз категорически предписывалось высылать ингерманландцев, возвратившихся в Ленинградскую область в 1946 — 1947 годах. Такое требование распространялось и на тех ингерманландцев, которые успели поселиться в своих сохранившихся домах.

СССР
Волосовский
Райотдел МВД
Ленинградской области
14 мая 1947 г.

Справка

Выдана настоящая гр-ну Укукойнену Андрею Самойловичу, 1899 г. р., в том, что он вместе с членами семьи — жена — Укукойнен Екатерина Адам. 1905 г., дочь Укукойнен Мария Андр., 1927 г., сын Александр Андр. 1932 г., — в связи с отказом им в прописке удаляется к прежнему месту жительства в Эстонии.

Заместитель Волосовского РО МВД

В следующем, 1948 году Президиум Верховного Совета СССР 2 июня принял Указ «О выселении в отдаленные районы страны лиц, уклоняющихся от трудовой деятельности». Поскольку ингерманландцев на работу принимать запрещалось, то действие этого Указа давало дополнительные аргументы правоохранительным органам против их пребывания в Ленинградской области. А чтобы всем было ясно, кого следует выселять, на следующий день после принятия названного Указа 3 июня 1948 года Совет Министров СССР принял постановление, касающееся повторного выселения из Ленинграда ингерманландцев под видом тунеядцев, возвратившихся из ссылки. 26 ноября 1948 года Президиум Верховного Совета СССР установил ответственность граждан за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения — виновные подлежали привлечению к уголовной ответственности. Была определена мера наказания за это преступление — 20 лет каторжных работ. Дела в отношении побегов выселенцев рассматривались в Особом совещании при МВД СССР. Многие ингерманландские финны самовольно уезжали на жительство в Прибалтику. Но в 1948 году правительство СССР потребовало их удаления оттуда.

В это время руководство Карело-Финской республики получило согласие Сталина на привлечение ингерманландских финнов для работы в лесной промышленности. Сюда и стали их отправлять. Кроме того, во многие области России были направлены вербовщики для организации переселения ингерманландских финнов в Карелию. Однако после переселения и обустройства многих из них настигла новая беда. 17 марта 1950 года был арестован по «ленинградскому делу» первый секретарь ЦК Компартии Карело-Финской Республики Г. Н. Куприянов — инициатор переселения ингерманландских финнов в республику. В числе предъявленных ему обвинений называлась и вербовка в Карелию «с враждебными целями» ингерманландских финнов. Как тогда было принято, новое руководство республики немедленно приступило к ликвидации совершенных Г. Н. Куприяновым «государственных преступлений». Через месяц после его ареста принимается такой документ:

Особая папка
Строго секретно

Центральный Комитет КП(б) Карело Финской ССР
Karjais Siomalaisen SNTai KP(b):n Keskuskomitea

БЦ/65-35 кому Совет Министров, МГБ апреля 1950 г.

выписка из протокола № 65 заседания бюро ЦК КП(б) КФССР от 20 апреля 1950 года

О частичном изменении постановления бюро ЦК КП(б) и Совета Министров от 1 декабря 1949 г.

тт. Кузнецов, Сюкияйнен, Егоров, Андропов.

Бюро ЦК КП(б) постановляет:

1. Отменить пункт 2 постановления бюро ЦК КП(б) и Совета Министров КФССР от 1 декабря 1949 года. «О вербовке в республику в 1950 году 8000 семей ингерманландцев дополнительно к ранее завербованным на работу в лесной промышленности». Дальнейшее организованное переселение ингерманландцев в республику прекратить.

2. Обязать министра лесной и бумажной промышленности, министра сельского хозяйства и министра совхозов КФССР немедленно прекратить направление ранее переселенных в республику ингерманландцев на работу в пограничные районы республики.

3. Обязать министра совхозов и министра лесной и бумажной промышленности КФССР в 3 х месячный срок в порядке внутриведомственной переброски рабочей силы переместить ранее завезенных ингерманландцев из пограничных районов в непограничные районы.

Не позднее 10 мая 1950 года совместно с Министерством Госбезопасности КФССР представить на утверждение в Совет Министров КФССР план перемещения из пограничных районов ранее завезенных ингерманландцев.

Секретарь ЦК КП(б) Карело Финской ССР:
вж 3. (Ю. Андропов)

Решение разослано: Петровскому, Куркийокскому, Кестеньгюцкому, Ругозерскому, Питкярантскому, Ухтинскому, Сортавальскому и Суоярвскому райкомам КП(б), МГБ т. Кузнецову, Совмин т. Прокконену. Возвращены и уничтожены по акту от 15 октября 1951 года.

И началось новое «перемещение» тысяч ингерманландских семей в приютившей их республике. Все это стоило новых страданий, лишений и материальных затрат. Разумеется, как и ранее, за насильственные перемещения никаких компенсаций и даже справок о принудительном выселении умышленно не выдавали. Под грифом «строго секретно» и «секретно» творился произвол.

С 20-х годов не было специальных законов о репрессиях против ингерманландских финнов. Власти обходились секретными исполнительными постановлениями, распоряжениями, приказами и т.п. Чиновники того времени самозабвенно их выполняли.

«Мой дедушка, Тикка Иван Михайлович, 1872 года рождения, по национальности финн, — пишет Анна Михайловна Тикка, — проживал в деревне Хиттолово Всеволожского (Парголовского) района Ленинградской области, имел в личном пользовании земельный участок, размер участка 0.25 га, на котором в 1929 году был возведен новый дом.

26 — 28 марта 1942 года мой дед был выселен в связи с проведением спец эвакуации финского населения. Дедушка из спецэвакуации не вернулся, о его дальнейшей судьбе сведений не имеется.

Мой отец, Тикка Михаил Иванович, 1897 года рождения, родился в Финляндии. До своей женитьбы в 1917 году проживал вместе с родителями в деревне Хиттолово. С 1917 по 1921 год проживал с семьей в деревне Койвукюля. В 1921 году переехал с женой и сыном в Петроград, где проживал по адресу: Английский проспект, дом 30/8, кв.8 и работал на заводе ГОМЗа.

В конце 30 х годов мой отец и старший брат были подвергнуты репрессиям в виде увольнения с работы по национальному признаку.

С декабря 1941 года по апрель 1942 года в Ленинграде умерли все мои ближайшие родственники: отец — Тикка М. И. (умер 9 декабря 1941 года), брат — Тикка И. М. (умер 19 января 1942 года), сестра — Тикка Е. М. (умерла 12 марта 1942 года), мама — Тикка Е. Я. (умерла 24 апреля 1942 года).

Я, Федорова (Тикка) Анна Михайловна по национальности финка, родилась в Ленинграде 24 октября 1928 года. После смерти родных я была определена в детский дом №1 с диагнозом «дистрофия третьей степени».

После окончания ремесленного училища, в октябре 1945 года была направлена на завод строительных машин в качестве токаря.

> *16 июля 1947 года я была уволена с завода «в связи с выездом из г. Ленинграда по указу милиции». В мой паспорт была поставлена статья 38 паспортного режима. На обращение в органы милиции с вопросом о причине моего выселения из Ленинграда ответ не последовал, но было сказано, что если я не уеду из города самостоятельно, то меня «выселят далеко». Я переехала в г. Калинин, где работала на заводе «1-го Мая...»*

Так милиция поступила и с Анной Веза. Ее взяла из детского дома в Коми АССР знакомая женщина и привезла в Ленинград. 2 марта 1950 года нас четверых финских девочек, — пишет Аня, — вызвали в милицию и зачитали то ли указ, то ли приказ о выселении из Ленинграда в течение 72 часов. Все мы учились в ремесленном училище. Поэтому дали доучиться, а после окончания учебы в паспорта поставили 38 статью и выгнали из Ленинграда.»

Ингерманландским финнам, участникам Великой Отечественной войны, хотя и было предоставлено право вернуться в Ленинград и Ленинградскую область, но для возвращения их семей требовалось обязательное согласие местных органов власти. Они посылали властям тех регионов, где находились в ссылке семьи фронтовиков, свое разрешение на выдачу пропусков для возвращения их в Ленинград или Ленинградскую область. Унизительными были хлопоты фронтовиков, чтобы получить такой документ. Вряд ли в какой другой стране антигитлеровской коалиции вводился такой порядок: глава семьи воюет на фронте, а его семья находится в ссылке или высылке. Иван Матвеевич Вяря был призван в армию 28 июня 1941 года и служил в Красной Армии до октября 1945 года. А жизнь его семьи сложилась так.

Федеральная служба
контрразведки
Российской Федерации
Управление
по Санкт-Петербургу и области
15 декабря 1994 г. ПЕСКОВОЙ
№ 10/54-П-9021 Раисе Ивановне
г. Санкт-Петербург

Архивная справка
О наличии сведений

В документах архивного фонда УФСК РФ по г. С.- Петербургу и области в фонде фильтрационно-трофейных материалов, в личном фильтрационном деле № 155217 указано: ВЯРЯ (ВЯЯРЯ) Анна-Мария Петровна, 15.09.1914 года рождения, уроженка д. Ромбулово Тосненского р-на Ленинградской области в период Великой Отечественной войны с 16 августа 1941 года проживала на временно оккупированной немецкими войсками территории по месту рождения, не работала (так в деле), а в 1942 году (дата не указана) немецкими властями была вывезена в Эстонию, где использовалась у помещика дояркой; в 1943 (дата не увязана) — в Финляндию, где использовалась на полевых работах у хозяина и содержалась в карантинных лагерях: Клога (на 18.05.43 г.), Ханко (на 30.05.43 г.) и Паймио (на 31.05.43 г.)

Освобождена в 1944 году (дата не указана) и 14.12.1944 года выбыла на Родину.

В трофейной финской карточке переселенца ингерманландца, в п. 14. «Установочные данные на всех детей» указано: ВЯЯРЯ (так в деле) Эила, год рождения — 13.9.41г., пол. — ж. Раиса, 3.03.39 г.р. Других данных нет.

В УФСК РФ по г. С. Петербургу и области сведений о совершении ВЯЯРЯ Раисой Ивановной преступлений против Родины в период нахождения на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.), не имеется.

Справка выдана для представления в органы соц. обеспечения.

Основание: ФТМ № 155217

Зам. Начальника Подразделения УФСК РФ
по г. С. Петербургу и области С. В. Чернов.

В дальнейшем путь семьи лежал на высылку. Кстати, нельзя не удивиться осведомленности УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области. Оказывается, трехлетняя Рая Вяря не совершала преступлений против Родины.

Возвратившись с войны, защитник Родины видит не только общее пепелище, но и проданный властями его дом, если сохранился и семью, навечно отправленную в ссылку под постоянный надзор сотрудников карательных органов, уютно устроившихся в тылу.

Выполняя правительственные указания, милиция Ленинградской области никаких исключений не делала ни для детей, ни для инвалидов. У многих ингерманландцев в сохранившихся трудовых книжках имеются записи: «Уволен по распоряжению милиции как финн». Многие пожилые ингерманландцы имеют на руках копии выписок из старых домовых книг: «выписан (а) как финн (ка)».

Случайно ли такое безжалостное обращение милиции с ингерманландцами? Они были исполнителями воли высшего партийного и государственного руководства страны, решившего «снять» ингерманландский вопрос путем изгнания финнов из Ленинграда и Ленинградской области, путем насильственной ассимиляции и физического истребления. Непосредственно руководили милицией органы госбезопасности и прокуратура. В недрах сатанинской системы Берии был разработан с ведома Жданова и Сталина, план окончательного изгнания ингерманландцев из Ленинграда и Ленинградской области в 1942 году. Решениям Военного Совета Ленинградского фронта (март 1942 года) «О принудительном выселении ингерманландцев из Ленинграда и его пригородов» предшествовала информация Управления НКВД Ленинградской области о раскрытии среди ингерманландцев «контрреволюционной повстанческой организации». Это была чистейшей воды ложная информация. Никакой подобной организации в блокадном городе и его пригородах не существовало, это было от начала до конца сфабрикованное уголовное дело «бдительных» чекистов. Ленинградское Управление НКВД и ранее неоднократно придумывало раскрытие среди ингерманландцев различных шпионских, контрреволюционных и т.п. организаций и групп. Когда в кабинетах управления НКВД был готов очередной план «раскрытия» подобной организации или группы, сотрудникам НКВД оставалась самая малость: подобратъ участников якобы существовавшей подпольной контрреволюционной организации. Поскольку внутри НКВД высоко ценилось «раскрытие» целых организаций и групп, то оперативники старались максимально увеличить число разоблаченных врагов народа. Очередные жертвы свозились во внутреннюю тюрьму Управления НКВД. Все арестованные были заранее обречены на уничтожение. Поэтому следователи НКВД никак не были ограничены в применении пыток. После первых допросов-пыток арестованные были уже не люди, а призраки, искалеченные держимордами НКВД. После таких следственных «действий» ложно обвиняемые попадали в военные трибуналы, «особые совещания», «тройки», где заседали такие же мерзавцы, которые не задумываясь выносили невинным людям высшую меру наказания. Одним из членов придуманной Управлением НКВД Ленинградской области весной 1942 года «контрреволюционной повстанческой организации» был назван Талья Семен Матвеевич, 1884 года рождения. Он был арестован 11 марта 1942 года, а расстрелян 4 мая этого же года. Постановлением прокуратуры Ленинградской области от 26 октября 1989 года дело в отношении Талья С. М. производством прекращено за отсутствием состава преступления. Талья С. М. реабилитирован. Поданная Управлением НКВД Ленинградской области информация командованию Ленфронта, партийным и советским органам в Москву о раскрытии среди ингерманландцев «контрреволюционной повстанческой организации» не могла не ускорить принятия решения о немедленном изгнании всех ингерманландцев из Ленинграда и области в Сибирь, Якутию, на берег моря Лаптевых, остров Трофимовский.

Поскольку любая информация НКВД воспринималась в военных ведомствах, партийных и советских органах как абсолютно достоверная, то не было случая, чтобы кто-нибудь из руководящих работников встал на защиту хотя бы одного ингерманландца. На всякие обращения ингерманландцев в государственные, партийные органы с жалобами и заявлениями на незаконные действия сотрудников НКВД следовал один ответ: «Мы в функции органов НКВД не вмешиваемся». Так отвечали все первые секретари Ленинградского обкома партии в довоенные и послевоенные годы. Так отвечал и Хрущев до ареста Берии.

Даже после того, как О. В. Куусинен был избран членом Президиума ЦК КПСС, он ничего не сделал для постановки вопроса о реабилитации ингерманландских финнов. Нельзя не согласиться с отрицательными характеристиками его личного поведения, высказанными его бывшей женой Айно Куусинен.[1]

Жалобы и заявления граждан на противоправные действия НКВД, его сотрудников, поступавшие в ЦК КПСС, правительство, местные партийные и советские органы направлялись без проверки в НКВД, МГБ, то есть в организации, на которые люди и жаловались. А уж их сотрудники реагировали на это на свой манер, они знали как надо отнестись к тем, кто на них жаловался. Выходит, в таких случаях ЦК КПСС, правительство, местные партийные и советские органы занимались доносительством.

Органы НКВД, МГБ были абсолютно бесконтрольными. Поэтому они десятилетиями фабриковали не только уголовные дела на отдельных граждан как «врагов народа». Они, сотрудники НКВД, постоянно держали все общество в напряжении, сообщая то и дело о раскрытии ими целых контрреволюционных организаций: групп, сект и т.п. Поразительно, что за «усердие» в 1936 —

---

[1] Айно Куусинен. Господь низвергает своих ангелов. Воспоминания. 1919 — 1965 гг., Петрозаводск, «Карелия», 1991.

1939 годах многие сотрудники самого НКВД были расстреляны как носители информации о массовом уничтожении ни в чем не повинных людей.

На смену расстрелянным в НКВД приходили новые сотрудники. А опыт 20 — 30-х годов по фабрикации уголовных дел на мифических «врагов народа», членов различных якобы раскрытых НКВД подпольных контрреволюционных организаций, союзов, групп, сект и т.п., а также методы допросов-пыток арестованных по-прежнему широко применялись. Отсюда неизбежен вывод: сохранялись школа и условия для воспроизводства. На новых расстрелах и осуждении невинных людей создавался авторитет НКВД, а его сотрудники, «славные чекисты», получали ордена, премии, очередные звания, повышения в должности. И чем более высоких постов они достигали, тем с большим усердием фабриковали новые уголовные дела. Много таких фальсифицированных дел на ингерманландцев было создано управлением НКВД Ленинградской области. Мы не можем назвать точное количество таких дел. Архив управления НКВД на прочном замке. Трудно найти вразумительные объяснения тому, почему нынешняя законодательная и исполнительная власти России, продолжают способствовать сохранению тайны архива НКВД, этого бесчеловечного, преступного органа.

Если говорить об истории ингерманландского народа 20-х — начала 50-х годов, то настороженное отношение к нему будет сохраняться, пока не будут обнародованы все материалы фальсифицированных уголовных дел. О каком серьезном покаянии или хотя бы извинении перед безвинными людьми можно говорить, если власти не дают возможности ученым ознакомиться с архивными делами, где содержатся материалы о репрессиях против целого народа. Кстати, правительство современной Германии давно открыло для исследователей архивы фашистского рейха.

Тогда, в марте 1942 года, партийные и советские работники Ленинграда и области, проинформированные НКВД о раскрытии ингерманландской «контрреволюционной повстанческой организации» активно включились в поиски ингерманландцев, которые ютились в подвалах, землянках, спасаясь от бомб и снарядов. Их искали повсюду до самой линии фронта. В Колпино, а это был передовой рубеж обороны Ленинграда, товарные вагоны стояли на территории Ижорского завода. Сюда доставляли обнаруженных ингерманландев. Раненых и дистрофиков везли на санках или вели под руки. Представители власти, сотрудники НКВД внушали всем, что их ненадолго отправляют в эвакуацию. На самом деле впереди у них была длинная дорога, в которой было все — голод, холод, болезни, смерти. Много смертей.

Весь мир знает о ленинградской блокаде, героизме, трагедии, о страданиях жителей Северной Пальмиры. Но мало кому известно даже в Санкт-Петербурге, что весной 1942 года органы НКВД переправили по «Дороге жизни» последних оставшихся в живых двадцать восемь тысяч блокадников-ингерманландцев. Это не было актом спасения людей, — их отправили в организуемые в северных районах Сибири, в Якутии, на берегу моря Лаптевых спецпоселения. Старожилы помнят эти спецэшелоны. В них помещали измученных блокадой людей, дистрофиков. Никакой медицинской помощи им не оказывалось. Больных, находившихся в критическом состоянии, не снимали с эшелонов для помещения в больницы. Люди постоянно умирали от истощения и болезней. Смерть от голода — невероятное физическое страдание. Тяжело было видеть гибель людей по этой причине, когда за пределами вагонов спецэшелонов совсем рядом свободные граждане при всей бедности военной поры от голода не умирали и несомненно помогли бы выжить ингерманландцам-блокадникам.

В дополнение к этому среди спецпоселенцев быстро распространились дизентерия и тиф. На всем пути следования люди не проходили санобработки. Завшивленность дополняла страдания людей. Когда меня, 13-летнего мальчугана, сотрудники НКВД поймали за побег из спецэшелона № 306, то сразу же возбудили уголовное дело по ряду пунктов статей 58-59 УК РСФСР. Перед помещением в камеру к находящимся под следствием политзаключенным предложили наголо раздеться. Мои ноги настолько опухли, что валенки невозможно было стащить. Тогда их разрезали и тем самым повергли в ужас даже видавших виды стражников. Вши в огромном количестве ползали внутри валенок и по моим ногам. Меня спешно повели в тюремную холодную баню. В моечном помещении меня потрясли неубранные трупы заключенных. Здесь подстригли наголо, потом с трудом нашли для меня старые лохмотья: солдатскую гимнастерку, галифе, а на ноги — бахилы. Все огромное, не по моему росту. Тотчас сфотографировали, сняли отпечатки пальцев и отвели в камеру к пойманным дезертирам.

Вспоминаю, что однажды я оказался в камере вдвоем с молодым инженером, недавним выпускником института инженеров железнодорожного транспорта. Трагически сложилась его судьба. Перед арестом его жена родила первенца. Узнав об этом, молодой папа решил на радостях отметить такое событие. Обменял буханку хлеба на бутылку спирта, пригласил соседей. Во время застолья по студенческой привычке рассказал несколько анекдотов, в том числе о Калинине. На следующий день один из присутствующих «стукнул» в НКВД. Так он стал моим сокамерником.

Как-то во время прогулки мы нашли тоненькую металлическую пластинку, заточили ее и нашли ей интересное применение: на многократно побеленных стенах камеры мы стали снимать известь слой за слоем и читали последние «прости», написанные нашими предшественниками карандашом или нацарапанные каким-нибудь твердым предметом. Снятые слои извести тайком тщательно собирали, чтобы не увидели надзиратели, и использовали для чистки зубов. Во время чтения настенных записей мне поручалось закрывать «волчок» двери. Если же надзиратель обнаруживал закрытый «волчок», а подходил он к дверям тихо и внезапно, то врывался в камеру с кулаками. Тюремщики — жестокие, свирепые люди. После надзирательской обработки у меня всегда текла из носа кровь, а у моего сокамерника синяки долго не сходили с лица и тела. В нашей семье родители жили дружно, ругани в помине не было. К слову сказать, финны в своем словарном запасе обделены ругательными словами, поэтому, когда очень «кипит», в ход идет иностранная, чаще всего, русская матерная лексика.

Здесь от тюремщиков я слышал весь набор тюремной матерщины. В дальнейшем моя жизнь сложилась так, что поневоле усвоенная ненормативная лексика мне не пригодилась. Я усилиями воли выбросил из памяти эти слова.

Обычно нас водили группами на допрос из тюрьмы в Управление НКВД Амурской железной дороги, располагавшееся в городе. Жители г. Свободного жалостливо смотрели на нас, окруженных охранниками с собакой. Винтовки образца 1891 года с примкнутыми штыками они обязательно держали наперевес. Женщины не могли спокойно смотреть на эту картину, плакали. Впереди группы охранники ставили дезертиров, потом рядом с инженером семенил я, одетый в армейские лохмотья и то и дело нагибавшийся за слетавшими с ног огромными ботинками.

Через несколько месяцев закончилось наше совместное с инженером пребывание в тюремной камере: его осудили на 8 лет. К слову сказать, это был замечательный человек, мой умный старший наставник. Он на всю жизнь остался в моей благодарной памяти. А меня, вскоре после того, как его отправили на этап, разместили с очередным суровым и молчаливым дезертиром. По постановлению военного прокурора Амурской железной дороги полковника Стельмаха я оказался на свободе. Следствие полгода искало улики моей шпионской и разбойной деятельности, но ничего преступного в поведении мальчугана-дистрофика из блокадного Ленинграда не обнаружило. Перед освобождением взяли подписку о неразглашении увиденного в застенках НКВД, предварительно зачитав какой-то изданный об этом Указ за подписью Калинина. Работать меня направили на вагоноремонтный завод, расположенный на станции Михайлово-Честаковская. Выезжать из поселка самовольно запретили. После освобождения я несколько раз заходил к жене осужденного инженера. Она очень хорошо меня принимала, но часто плакала, расспрашивая или рассказывая о муже. Как-то в коридоре этого дома встретил я и «стукача». Не удержался и, убегая, крикнул: «Предатель!». На заводе тоже узнали о нем. Рабочие шепотом его материли.

Однажды, проходя мимо военкомата, я увидел группу призывников. Недолго думая подошел к ним и тоже написал заявление с просьбой призвать меня добровольцем в армию. Тогда популярной была песня, слова которой я помню до сих пор: «Если Родина в опасности, значит всем идти на фронт». Я так и поступил. Разумеется, в анкете я скрыл свою национальность и увеличил возраст на три года. Так я стал автоматчиком 95-й стрелковой дивизии, расположенной на советско-маньчжурской границе, а вскоре курсантом школы связи Тихоокеанского флота на острове Русский.

Поэтому органы НКВД на многие годы потеряли меня из виду. Правда, иногда флотские офицеры замечали, что я очень похож на прибалтов, а другие, знакомые с ленинградцами, утверждали, что многие жители Ленинграда похожи на эстонцев, финнов — все-таки соседи, А. С. Пушкин даже называл Петербург «Чухляндией».

Только в 1950 году сотрудники Смерш обнаружили меня в Киеве в качестве курсанта военного училища. Об этом придется рассказывать подробнее. Контрразведчики узнали о моих биографических данных от моего дружка-курсанта. Это я ему доверительно рассказал о выселении нашей семьи из Ленинграда, о моей национальности, пребывании в тюрьме и т.д. Он незамедлительно воспользовался этой информацией. Уже на следующий день я «пошел по рукам» сотрудников «Смерш». В Киеве управление НКВД имело даже специально оборудованную комнату, куда заманивали людей и где провокаторы из госбезопасности проводили «задушевные» беседы на разные политические темы с целью подловить ничего не подозревающего человека на случайно оброненном антисоветском слове. Затем это высказывание «пришивалось» в его обвинительное дело.

Со мной такой фокус не удался. Потому в ход были пущены кулаки. Еще при первом аресте следователь несколько раз сильно меня избил. Очевидно для них это было правилом. Когда я пожаловался прокурору, то он ответил: «А мне докладывали, что у тебя бывают припадки». Но тогда побои сержанта госбезопасности были скорее его забавой.

А вот в Киеве сотрудники Смерш издевались профессионально. На всю жизнь они оставили память о себе на моем теле. Они хотели выпытать то, как я сумел оказаться в спецкомандировке, когда принимались боевые корабли в США по условиям ленд-лиза, почему и с какой целью я вернулся из США на Родину. Их приводили в бешенство мой статус сецпоселенца, место которому было определено на берегу моря Лаптевых, в Усть-Янском районе Якутии, а не в Соединенных Штатах Америки.

А в это время мой «дружок-стукач», назову его точно — Вася Ершов, рассказывал моей девушке, студентке исторического факультета Киевского Государственного университета им. Т.Г. Шевченко Нине Громыко всякие небылицы обо мне как о государственном преступнике. Видимо ему удалось убедить ее, девушку моей первой любви, в этом, потому что вскоре она вышла за него замуж. О дальнейшей ее судьбе я ничего не знаю. Но первый поцелуй в моей жизни остался в памяти.

А моя судьба пошла по другой колее. Никакого самооговора сотрудники НКВД от меня не добились. Тем не менее, вскоре я оказался в Сибири со штампом в паспорте «статья 38». Здесь уже местные сибирские сотрудники госбезопасности приняли эстафету от своих украинских коллег и стали активно пополнять мое досье. Даже будущая моя жена была предупреждена через ее родственника — сотрудника милиции, что я неминуемо буду арестован. Но эта сибирячка оказалась не робкого десятка. Еще до смерти Сталина она подарила мне первую дочь.

Только «хрущевская оттепель» не позволила омским сотрудникам НКВД завершить расправу надо мною до конца. Конечно мое «общение» с органами НКВД несравнимо с теми страданиями, которые выпали на долю тысяч ингерманландцев. Но так или иначе каждый из ингерманландцев может поведать о своей тяжелой или трагической жизни.

«Когда нас привезли в Якутию, в поселок Натара, — пишет Люлия Петровна Путкинен, — то все спецпоселенцы до ноября 1942 года жили в шалашах, потом до 1944 года — в юртах. Позднее — в многосеймейных деревянных домах. С 1953 года наша семья переехала в Якутск и здесь долго жили в землянках. С 1960 года живем в 4-х квартирном доме, но дом стал аварийным, грунт оседает, заливает водой...»

Продолжают оставаться не исследованными судьбы тысяч ингерманландцев, оказавшихся во время войны в трудармии. Режим, установленный в отрядах, занятых на строительстве Челябинского металлургического завода, а именно здесь содержались многие ингерманландцы, не отличался от лагерного. Бараки были окружены колючей проволокой в два ряда, несла службу ох-

На чужбину в Клоог с носильными вещами

рана с собаками. Утром — строем на работу, вечером — строем с работы, рабочий день длился 12 часов, а то и больше. Из строя выйти было нельзя: шаг влево, шаг вправо — стреляют без предупреждения. Работали в основном на земляных работах — кайлом и лопатой. Питание было скудное «трехкотловое»: первый котел — для не выполнивших норму выработки, второй — для выполнивших норму, третий — для тех, кто ее перевыполнил. Смертность от непосильного труда и истощения была весьма большой. Сведения о числе погибших в трудармии остаются закрытыми.

На ингерманландцев обрушились не только тяжелые условия труда и бытовые невзгоды. Власти в центре и на местах, правоохранительные органы создавали семьям осужденных по политическим статьям, высланным, спецпоселенцам тяжелую политико-психологическую обстановку. Средства массовой информации с подачи НКВД нагоняли любую «идеологическую волну» на кого угодно: на отдельную личность или целый народ. Все, что было публично сказано, обнародовано и напечатано в стране до середины 50-х годов, не содержало ни одного осуждающего заявления о депортации целых народов. Власть НКВД уже в 20-е годы настолько укрепилась, что все действия этого ведомства, его сотрудников «решительно поддерживались». НКВД постоянно внушало населению страны недоверие, подозрение к семьям ими репрессированных. Стоило оперативнику НКВД выразить за закрытыми дверьми начальственного кабинета свое негативное отношение к тому или иному человеку, — этого оказывалось достаточно, чтобы его уволили под надуманным предлогом, не приняли на работу или учебу. Оперативные работники госбезопасности на своей, закрепленной за ними территории являлись вездесущими, полновластными дублерами или кураторами, назовите как угодно, всех отделов кадров.

Хотя после принятия Конституции 1936 года всем раскулаченным было восстановлено избирательное право, это вовсе не означало фактического предоставления им всех политических прав. Органы НКВД сохраняли в рабочем режиме сведения о всех раскулаченных, высланных, спецпоселенцах, не говоря уже о родственниках осужденных «за политику». Вспоминаю, как проводились первые после войны выборы в Верховные Советы и местные Советы. Тогда списки намеченных кандидатов даже в сельские участковые избирательные комиссии предварительно представлялись секретарями райисполкомов в районные управления госбезопасности. Здесь в первую очередь решали кого следует рекомендовать к избранию. Повторяю: списки кандидатов в участковые избирательные комиссии!

Информационные службы НКВД собирали, хранили и анализировали накопленные сведения по родословной. Если человек оказывался в поле их зрения, то по почтовой спецсвязи направлялись многочисленные запросы в местные органы НКВД: где он ранее проживал или мог проживать, или работать, учиться. Здесь оперативники изучали документы, в том числе в ЗАГСах, в архивах, обращались к церковно-приходским книгам, проводили прямо или косвенно опросы соседей, сослуживцев, да мало ли еще какие способы выуживания интересующей их информации напридумывали служивые тайных канцелярий! Вот почему управления и отделы НКВД являлись получателями самой обширной секретной почтовой корреспонденции.

Многие, очень многие люди и не подозревали, что информация, нередко предвзятая, а то и ложная, в этих конвертах и бандеролях предопределяла с детства их будущее положение в обществе, прерывала служебное продвижение, ломала жизнь. Метили каждого, кто попадал в поле зрения НКВД. И эта мета закреплялась на всю жизнь, следовала неотступно за человеком. Для каждого ингерманландца факт насильственного выселения означал не только непосредственные страдания, но и пожизненное ограничение прав и свобод. Причем эти ограничения распространялись даже на позднее родившихся детей, на внуков. Ведь государственная власть, и это следует еще раз подчеркнуть, высылала ингерманландцев на спецпоселение навечно. Следовательно, по наследству передавался и режим спецпоселенца.

Создаваемый органами НКВД ложный образ ингерманландцев вынуждал последних при первой возможности скрывать свою национальность, заменять или видоизменять фамилии и имена. Это облегчало общение, жизнь с окружающими на производственном и бытовом уровне.

Однажды мне пришлось оказывать помощь одной финской семье в получении справки о реабилитации как жертвы политических репрессий. Изучая документы, я удивился, что три родных брата имели по документам три разные фамилии и три разные национальности. Практический опыт подсказывал: легче жить, если в документах ты будешь назван русским, украинцем, якутом, казахом — кем угодно, но только не финном. Многие годы спецпоселенцам не разрешали менять фамилии при заключении брака — легче было осуществлять за ними надзор. С ликвидацией спецкомендатур это ограничение отпало, чем воспользовались незамедлительно финны, преимущественно женщины. В качестве показательного примера приведем только один список, полученный нами из Якутии от ингерманландцев, желающих получить земельные участки в Ленинградской области:

1. Уварова Екатерина Петровна (Ядинен) из Всеволожского района
2. Андреева Анна Яковлевна (Никкинен) из Всеволожского района
3. Малинен Мария Ивановна из Ломоносовского района
4. Белых Люлия Петровна (Путкинен) из Всеволожского района
5. Сенгеева Хальми Петровна (Путкинен) из Всеволожского района
6. Девизорова Айно Петровна (Путкинен) из Всеволожского района
7. Шестакова Вера Семеновна (Хайми) из Всеволожского района
8. Зырянова Екатерина Петровна (Хайми) из Всеволожского района
9. Хайми Хельми Семеновна из Всеволожского района
10. Антонен Иван Семенович из Всеволожского района
11. Тархалайнен Александр Петрович из Ломоносовского района
12. Шевцова Лилия Алексеевна из Всеволожского района
13. Толмачева Александра Ивановна (Виролайнен) из Всеволожского района
14. Воронова Любовь Давыдовна (Эллиляйнен) из Всеволожского района и так далее.

Вместе с тем, приведенный список свидетельствует о результатах государственной репрессивной политики по отношению к ингерманландцам и их насильственной ассимиляции. В нынешних условиях в России имеет место начавшийся среди ингерманландцев обратный процесс — стремление восстановить свою национальность и фамилию родословной. Но и сейчас государственные органы действуют наперекор такому желанию народа, создают препятствия этому процессу. В ленинградском областном архиве запрещено выдавать детям копию свидетельства о браке родителей. А вот что пишет Эльвира Андреевна Рембертти: «Хочу изменить в документах свою национальную принадлежность с русской на финскую, так как мой отец — финн, а мать — русская. Когда получала паспорт, то записала в анкету свою национальную принадлежность по матери, потому что финны были в стране гонимые. Обратилась со своей просьбой в паспортный стол ГУВД на ул. Каляева, 10, но мне отказали. Я крещена в финской церкви. Во время войны всей семьей жили временно в Финляндии. А на Родине, в России, мы, дети, и наши родители всю жизнь страдали из-за национальной принадлежности. Почему теперь я не могу иметь документы, подтверждающие, кто я есть на самом деле, чувствовать на старости лет себя свободным человеком? Очень прошу помочь мне в моей просьбе. Я говорю, читаю, пишу на финском языке». А в Приднестровской республике сын упоминающегося нами Якубова И. И., по личному заявлению без затруднений взял фамилию реабилитированного посмертно дедушки Ильина Ивана Александровича, финна по национальности.

Сталин и его окружение создали о национальном факторе искаженное представление, придав ему реакционный, враждебный характер. Национальный фактор был главным при рассмотрении так называемых «объективок». Отнюдь не случайно с 30-х годов финны не назначались на номенклатурные должности. Если и случалось заниматься национальными вопросами ингерманландских финнов, то доверяли это делать отнюдь не финнам. Некоторым исключением, скорее политически декоративным, выглядело предоставление финнам возможности участия в работе государственного и партийного аппарата Карелии. На исторической Родине ингерманландских финнов — в Ленинграде и Ленинградской области, — помнится, только один человек с финской фамилией оказался на руководящей работе. И то он по национальному происхождению не являлся финном и финским языком не владел. В среде научной интеллигенции, правда, Матвей Коронен занимал должность заведующего кафедрой истории КПСС в Ленинградском институте культуры имени Н. К. Крупской. Коль мы коснулись представительства ингерманландских финнов в кадровых структурах, то нельзя не учитывать и такой фактор длительного действия, как уничтожение национальной интеллигенции в 30-е годы, недопущение ингерманландской молодежи на учебу в вузы, многолетнее пребывание всех финнов в ссылке и т.п.

Но в правовом понимании только 29 июня 1993 года все ограничения были отменены Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». Следовательно, срок, в течение которого ингерманландцы жили с ограничением прав и свобод, заканчивается не 23 апреля 1954 года, а 29 июня 1993 года. Эту дату, как срок окончания репрессий, и следовало бы отмечать в справках о реабилитации.

В долгожданный день опубликования этого постановления ингерманландцы наконец-то были объявлены реабилитированными, ни в чем перед государством не повинными, незаслуженно наказанными. Тогда на радостях никто не ожидал, какая начнется суета в чиновных кабинетах по переиначиванию содержания постановления о реабилитации, дружному оттягиванию его выполнения в КГБ и МВД, саботажу его выполнения на местах Советами, правительствами, мэром Санкт-Петербурга и губернатором Ленинградской области. Известно, что 26 апреля 1991 года Верховный Совет принял Закон «О реабилитации репрессированных народов». На поступившие в управление КГБ Ленинграда и Ленинградской области заявления ингерманландцев с просьбой о документальном оформлении их реабилитации начальник подразделения этого ведомства А. Н. Пшеничный отвечал, например, 21 мая 1991 года: «Рассмотрение заявлений о выдаче справок о реабилитации в связи с принудительной эвакуацией в 1942 году из Ленинграда и Ленинградской области по национальному признаку временно приостановлено до определения механизма реализации принятого Закона и установления государственного органа, на который будет возложено исполнение Закона». Отдадим должное управлению КГБ по Ленинграду и Ленинградской области. Не по вине этого ведомства не определен механизм реализации названного Закона. Через три года после принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов», 28 апреля 1994 года, основные политические и общественные организации России подписали договор об общественном согласии. В числе подписавших его Президент Российской Федерации, Совет Федерации Федерального собрания РФ, Государственная Дума Федерального собрания РФ, Правительство РФ, субъекты РФ, Общественная палата при Президенте РФ, политические партии, профсоюзы, другие общественные объединения, религиозные объединения. Кажется, выше только небо! В числе многочисленных обещаний и договоренностей они сочли необходимым записать: «Участники Договора обязуются обеспечить ... создание механизмов реализации Закона о реабилитации репрессированных народов». Теперь все наши надежды обращены к деловым качествам участников высокого Собрания. Первые восемь лет ожидания прошли.

Обнадеживало полученное нами в октябре 1994 года сообщение о том, что в Министерстве Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике разрабатывается механизм реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов». Правда, однажды нам уже сообщали, что «в настоящее время разрабатывается механизм реализации этого закона и решается вопрос об образовании государственного органа, на который будет возложено исполнение Закона». То было давно, в мае 1991 года. И правительство было другое. Возглавлял его, помнится, Валентин Павлов. Его ведомство и прислало нам свои обещания. В то же время не скупилось на обещания и Министерство юстиции СССР:

> *«Уважаемый Леонид Андреевич!*
>
> *Направленное Вами письмо о необходимости полной реабилитации ингерманландских финнов и восстановлении их прав, а также приложенные к нему материалы, поступившие из Кабинета министров СССР, рассмотрены в Министерстве юстиции СССР.*
>
> *По вопросам, относящимся к компетенции Министерства, сообщаем, что Верховный Совет СССР, руководствуясь Декларацией от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении прав», отменил акты высших органов государственной власти СССР, послужившие основой для противоправного насильственного переселения отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидации некоторых национально-государственных образований и рассекретил соответствующие постановления Государственного Комитета Обороны СССР (Постановление Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 года «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав"»).*
>
> *В настоящее время в соответствии с поручением Кабинета министров СССР (распоряжение от 26 марта 1991 года № 225р) подготовлены и представлены в Кабинет министров СССР предложения об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решений правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению, а также министерствами и ведомствами СССР проводится работа по рассекречиванию и отмене своих нормативных актов и инструкций по этим вопросам. Также соответствующими министерствами и ведомствами СССР совместно с высшими органами государственной власти и управления республик подготавливаются предложения по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов и об установлении по мере создания экономических и социальных условий порядка и механизма материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.*

Кроме того, ставим Вас в известность, что приказом Главного Архивного Управления при Совете Министров СССР № 18 от 11 апреля 1991 года сняты грифы секретности и «Не для печати» с нормативных актов и материалов, связанных с противоправным насильственным переселением отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничением прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидацией некоторых национально-государственных образований.

Главный специалист
Отдела законодательства
по вопросам борьбы с преступностью М. В. Демкин
23.05.91 г. № 11-3297

В 1991 году собирались создать государственный орган, который будет заниматься проблемами реабилитации репрессированных народов. Теперь такой государственный орган имеется — Министерство по делам национальностей и региональной политике. Так что ждать реальной помощь осталось недолго. Если вновь не сменится правительство. Преемственности у нас в стране, как известно, не бывает.

1991 год порадовал необоснованно репрессированных принятием 18 октября Верховным Советом еще одного Закона «О реабилитации жертв политических репрессий». Воодушевленные принятым Законом, ингерманландцы образовали очереди у приемной «Большого дома», завалили Управление КГБ своими письмами и заявлениями. Правоохранительные органы Санкт-Петербурга в области, областная и городская комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий быстро погасили всякие надежды на реабилитацию. Более двух лет они безапелляционно отвечали, что Закон от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» на ингерманландцев не распространяется и что они всего-навсего «принудительно эвакуированы».

Тем временем на периферии России ингерманландцы без волокиты получали справки о реабилитации. В Санкт-Петербурге через год-полтора после принятия Закона сомнения в правильности их позиций все-таки посетили руководителей КГБ, ГУВД и прокуратуры. От них начали поступать обнадеживающие заверения в том, что проводятся консультации, что они ждут разъяснений из Москвы и т.п.

Так в ответ на обращение Евы Матвеевны Кийски, 1915 года рождения, с просьбой выдать ей справку о реабилитации начальник Информационного центра Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области полковник Колбасов 23 марта 1993 года ответил: «МВД РФ обратилось в Верховный Совет РФ за разъяснением о применении Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.93 г.» Запомним — через полтора года действия Закона! Месяцем позже начальник подразделения Управления КГБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области А. Пшеничный уведомляет Еву Матвеевну, что Закон от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» распространяется на ингерманландцев-спецпоселенцев, но еще не разработан механизм его реализации». Аналогичные ответы получала она и от председателя Ленинградской областной комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, в то время еще народного депутата Леноблсовета А. Г. Писаревского. А его коллеги из городской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий были более категоричны: «Разъясняем, что на граждан, принудительно эвакуированных в военный период 1942 года по Постановлению Военного Совета Ленинградской фронта, не распространяется действие Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года в связи с тем, что они не были репрессированы по политическим мотивам». С ними был солидарен и начальник отдела мэрии Санкт-Петербурга по делам ветеранов войны, труда и жертв необоснованных репрессий В. К. Клюев.

Многие годы автор этой книги находился в переписке с прокуратурами СССР и России по вопросам реабилитации ингерманландских финнов. Их ответы всякий раз были уклончивыми. Даже после 1989 года, когда было объявлено о реабилитации большой группы депортированных народов, прокуратуры СССР и России, располагая материалами о такой же участи ингерманландских финнов, хранили молчание. Первый намек на то, что Прокуратура СССР начала заниматься данной проблемой, был получен автором в краткой открытке от 11 июля 1990 года (№ 3/692-89):

> *«Сообщаю, что Ваше письмо по поводу выселения в период Великой Отечественной войны направлено в прокуратуру г. Ленинграда, где Вам дадут разъяснения»*
>
> *Прокурор управления (отдела) В. И. Ежов*

В следующем месяце прокуратура г. Ленинграда прислала также разъяснение:

> *Уважаемый Леонид Андреевич!*
>
> *Ваше заявление о незаконном выселении в годы войны граждан финской национальности за пределы Ленинграда, адресованное в прокуратуру Союза ССР, передано для проверки в прокуратуру города. В настоящее время правоохранительными органами разрабатываются предложения по реабилитации граждан финской и иных национальностей, выселенных в административном порядке из прифронтовых районов в период Великой Отечественной войны, а также в 1947 году.*
>
> *В случае возникновения у Вас необходимости получить более подробные разъяснения по затронутым в письме вопросам Вы можете обратиться в прокуратуру города после 20 августа 1990 года, предварительно позвонив по телефонам: 312-96-92, 312-84-90, 312-14-81.*
>
> *Старший помощник прокурора Ленинграда по надзору за исполнением законов о государственной безопасности старший советник юстиции*
> *Катукова И. В.*
> *01.08.90 г. № 13-100с-89*

После этого прошло еще три долгих года. Ни один Генеральный прокурор так и не проявил инициативы по вопросу реабилитации ингерманландцев. А письма с обещаниями все поступали и поступали...

Все эти годы сохранялось непреодолимое равнодушие к ингерманландцам на всей спирали государственной власти. Только во время предвыборных кампаний кандидаты в депутаты упоенно «заливали» ингерманландцам, как они, став депутатами, быстро и решительно восстановят справедливость, добьются удовлетворения их законных требований. Теми обещаниями и жили ингерманландцы. От выборов до выборов.

Наступил 1994 год. Разъяснения санкт-петербургские правоохранительные органы наконец получили. С февраля за подписью полковника Колбасова стали рассылаться извинительные письма такого содержания: «В связи с тем, что заявления аналогичного содержания с 1991 года поступают в Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области, просим извинения за вероятную задержку Вашего заявления, т.к. исполняться заявления будут в порядке их поступления». Напрашивается вопрос, дождется ли Ева Матвеевна Кийски решения по своему заявлению, если ей скоро исполнится восемьдесят лет? Дай-то Бог! А требуется ей справка о реабилитации для того, чтобы через суд получить, наконец, собственный дом во Всеволожске, который незаконно был у нее отобран после принудительного выселения в Сибирь в марте 1942 года. А суды без справок о реабилитации не принимают к рассмотрению иски по подобным делам. По указанным обстоятельствам многие и многие ингерманландцы не могут вернуть до сих пор свои собственные дома. Обе стороны — и сегодняшние владельцы, и хозяева — понимают свою взаимную невиновность и то, что это дело рук, точнее проделки тогдашних властей. Недавно одна ингерманландка делилась своей радостью: нынешние жильцы ее дома сохранили на чердаке нетронутыми завернутые в мешковину рамки с ее старыми семейными фотографиями. «Все мы вместе рассматривали их, радовались, каждый вспоминал свое. Без слез и рыданий, конечно, не обошлось», — говорила она.

Отрадно, что полковник милиции Колбасов внимательно следит за соблюдением очередности при «исполнении заявлений». Вместе с тем грустно и тревожно, что руководители на местах и в Министерстве внутренних дел, Федеральной службе безопасности и органах прокуратуры не учитывают хотя бы с 18 октября 1991 года того, что ингерманландцы вдоволь хлебнули горя и страданий за время репрессий. Мы понимаем, что для нынешнего поколения сотрудников прокуратуры, госбезопасности и милиции реабилитация ингерманландцев дело неожиданное, хотя и не новое, им сложно вникнуть в него и понять то, как обошлись их предшественники с ингерманландскими финнами.

Беспокоят престарелых и пожилых ингерманландцев не только растянутые на годы сроки «исполнения заявлений». Возмущает их выборочное отношение МВД и ФСБ к законодательной базе реабилитации. Два с лишним года они выясняли, распространяется ли Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года на ингерманландцев. Теперь в справках о реабилитации указывается, что основанием для реабилитации являются статья 3, пункт «в» и статья 5 только Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. При этом вызывает недоумение, почему не упоминаются два равнозначных законодательных акта, на основании которых реабилитированы репрессированные народы. Имеется в виду Закон «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года и

Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» от 29 июня 1993 года.

Игнорирование и произвольная интерпретация этих документов органами МВД могут быть истолкованы как случайный недосмотр, а может и как злой умысел. Такие предположения возникают потому, что в первом указе (от 10.10.91 г.) не названо принудительное выселение народов, как одна из форм политических репрессий, а в Законе от 26.04.91 г. и в Постановлении от 29.07.93 г. эта форма политических репрессий поставлена на первое место в числе других форм. В МВД руководствуются не совокупностью всех трех законов, а одним Законом от 18 октября 1991 года, только на него ссылаются в реабилитационных справках. Длительное время в МВД упорствуют в том, что подлежат реабилитации не все принудительно выселенные из Ленинграда и Ленинградской области ингерманландские финны, а только те из них, которые находились на спецпоселении. Трудно предположить, что нынешние чиновники МВД не знают, как НКВД изменяло режимные условия жизни всех ингерманландских финнов. Как высланные из блокадного Ленинграда и Ленинградской области, так и ингерманландские финны, насильственно доставленные немецко-фашистскими властями с оккупированной ими территории Ленинградской области в Клоог, потом принятые в Финляндию, а в 1944—1945 годах возвратившиеся в СССР были подвергнуты органами НКВД последовательно двум формам (видам) политических репрессий. Тем, кого вывезли из блокадного Ленинграда и Ленинградской области в 1942—1943 годах в Сибирь, Якутию, на берег моря Лаптевых, на остров Трофимовский Северного Ледовитого океана сразу же устанавливали режим спецпоселенцев. А ингерманландские финны, возвратившиеся в СССР из Финляндии, расселялись на основании совершенно секретного постановления Государственного Комитета Обороны от 19 ноября 1944 года № 6973 в Калининской, Великолукской, Ярославской, Новгородской, Псковской областях. 29 декабря этого же года НКВД своим приказом № 274 обязало подведомственные ему спецкомендатуры взять на учет всех ингерманландских финнов и установить для них режим спецпоселенцев.

Конечно, не случайно не рассекречены до сих пор приказ МВД № 274 и вторая часть Постановления Государственного Комитета Обороны от 19 ноября 1944 года, № 6973. Значит есть, что скрывать даже через 59 лет после принятия этих документов.

В 1946 году распоряжением НКВД для всех ингерманландских финнов режим спецпоселенцев был заменен режимом административно высланных, который сохранялся до апреля 1954 года. При новом режиме личные учетные карточки в спецкомендатурах отменялись, как и ежемесячная обязательная явка сюда на отметку, но в паспортах ставилась ограничивающая права и свободы человека статья 38 тогдашнего паспортного режима. Ныне действующие законы признают спецпоселение, как и административную высылку по национальному признаку, политическими репрессиями.

Однако в индивидуальном порядке ингерманландские финны подтвердить документально пребывание в административной высылке не могут потому, что такого учета органы НКВД в местах их пребывания не вели. А паспорта со злополучной статьей 38 давно обменены. Тем не менее, Информационный центр

Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области требует предоставления таких справок.

В итоге отсекаются от получения справок о реабилитации многие ингерманландские финны.

Для сокращения числа реабилитированных ингерманландских финнов Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области установил еще одно непреодолимое препятствие. В положении «О порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий» признаются пострадавшими от политических репрессий «дети в возрасте до 16 лет, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении». Как мы указывали выше, режим административной высылки для всех ингерманландских финнов был установлен в 1946 году и сохранялся до апреля 1954 года. В эти годы дети становились совершеннолетними и НКВД (МВД) немедленно ужесточал для них требования за соблюдение режима административно высланных. Свой первый в жизни паспорт они получали с отметкой «Статья 38». Теперь для того, чтобы получить справку о реабилитации репрессированного, а не пострадавшего от политических репрессий, Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области предлагает им обращаться в областные (краевые, республиканские) управления внутренних дел, где они находились на спецпоселении после достижения 16 лет. Ясно, что такое предложение создает еще одну тупиковую ситуацию, так как к их совершеннолетию режим спецпоселенцев был заменен режимом административной высылки. Поэтому управление МВД, где они находились на высылке, не располагают материалами о бывших высланных сюда ингерманландских финнах и никаких справок не дают. А раз справки такие люди не могут предоставить, то Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказывается выдавать им справки репрессированных. Итак, отсутствие не события, а дополнительной «бумажки» лишает репрессированного получить законом установленные для него льготы. Имеется, правда, возможность обратиться в суд. Но большинство детей, достигавших совершеннолетия в 1946—1954 годах такой возможностью не могут воспользоваться: нет свидетелей, поскольку преследовавшиеся по национальному признаку, они вынуждены были многократно менять места жительства и работы, скрывать от окружающих свою национальную принадлежность, а при случае менять или видоизменять фамилии.

Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года устанавливает, что подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были: «... подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничениям прав и свобод».

В другом Законе «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года — установлено, что «репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например казачество), в отношении которых по признакам национальности или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения».

Обращаясь к Постановлению Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» от 29 июня 1993 года, читаем: «Признать противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30—40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них: насильственного выселения из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации, установления режима спецпоселения, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, иных ограничений прав и свобод».

Таким образом, названные законы устанавливают, что реабилитации подлежат лица, которые по политическим основаниям, признакам национальной или иной принадлежности были подвергнуты административной высылке, либо насильственному переселению, либо насильственному выселению, либо направлению на спецпоселение. Применяя эти формы (виды) политических репрессий, органы государственной безопасности и внутренних дел изгнали из Ленинграда и Ленинградской области всех ингерманландских финнов. Причем сама процедура их изгнания осуществлялась, как правило, в форме устных предупреждений, а затем властных требований сотрудников милиции.

В случае невыполнения этих требований милиция насильственно доставляла людей за пределы области или в места, где им предписали проживать на режиме административно высланных. Имели место случаи, когда ингерманландских финнов за такое «преступление» суды отправляли на год — два в колонии. Одна женщина с грудным ребенком полгода просидела в ленинградских «Крестах». Характерно, что сотрудники госбезопасности, бдительно следившие за недопущением в Ленинград и Ленинградскую область ингерманландских финнов, тщательно скрывали свою заботу об этом. В открытую они никогда не заявляли ингерманландским финнам, что их не допускают на жительство в Ленинграде и Ленинградской области из-за своей национальной принадлежности. Обычно сотрудники госбезопасности оставались «за кадром». Их указания поручалось выполнять работникам милиции. Но и последние официально не говорили и не писали о подлинной причине отказов ингерманландцам в праве на жительство здесь. В районных и городских отделах милиции имелись бланки таких документов:

Форма № 30

Подписка

«____» час. 19 июня 1947 года. Дана мною, Питкянен Матвей Матвеевич, 1908 г., Ленинградская обл., Павловский район, д. Шушары, прибывшим для проживания по адресу: г. Выборг Крепостная ул. д.39 кв. 30 в том, что я обязуюсь выехать из г. Выборга Ленинградской области в 10 дней, в связи с отказом мне в прописке. Я предупрежден, что в случае невыезда буду привлечен к уголовной ответственности.

Подпись

Подпись лица, отобравшего подписку

Все знали, что финнам не разрешается проживать в Ленинграде и Ленинградской области, но в обычных, не секретных документах об этом никогда не писали. Для финнов сотрудники милиции обычно устанавливали срок выезда за пределы области в течение 24 часов. В предоставленной подписке для Питкянена М. М. срок был продлен до 10 суток. Видимо, по каким-то серьезным причинам. Зато в письме к начальнику станции Выборг названа другая причина удаления семьи Питкянен из города. Оба документа выписывались в один и тот же день.

Начальнику станции гор. Выборг Окт. Жел. Дор.
Подполковнику тов. Прусову

Прошу Вашего разрешения о выдаче 05 транзитных билетов, взрослых 02 и детских 03 от ст. Выборг до ст. эвакуированной из гор. Выборга.

Начальник П/Отд. Выборгского ГО МВД ЛО
Капитан милиции: Подпись (Лутовинов)
19 июля 1947 года № 72/16

В обоих документах нет упоминания о национальности М. М. Питкянена. Но все понимали, что именно она является причиной так называемой «эвакуации».

Поскольку персонально на руки ингерманландским финнам не давали никаких документов о причине их административной высылки, выселении, переселении, то документальным доказательством являются репрессивные акты, принятые в Москве против вех ингерманландских финнов.

Такие документы сохранились в ведомственных архивах Управления федеральной службы контрразведки и Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Не требуется больших поисковых работ, чтобы обнаружить эти документы, а также списки высланных в разное время из Ленинграда и Ленинградской области нэпманов, священнослужителей, раскулаченных, членов семей осужденных «врагов народа», жителей сотен финских деревень, оказавшихся в установленной властями новой пограничной зоне или на территориях, отведенных военным полигонам.

Под руками у сотрудников этих двух архивов находятся поэшелонные списки отправленных на спецпоселение ингерманландских финнов-блокадников, а также личные фильтрационные дела возвратившихся из Финляндии в СССР в 1944—1945 годах. Ингерманландские финны, возвратившиеся в СССР из Финляндии, получают такой документ:

Федеральная служба контрразведки Российской Федерации
Управление по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
Муллонен Ивану Адамовичу
«04» августа 1994 г. № 10/47-М-10506
гор. С.-Петербург

Архивная справка
О наличии сведений

В документах архивного фонда УФСК РФ по С.-Петербургу и области в фонде фильтрационно-трофейных материалов в личном фильтрационном деле № 104738 указано:

Муллонен Иван Адамович, 1928 года рождения, уроженец д. Тойворово Красногвардейского района Ленинградской области в период Великой Отечественной войны с августа 1941 года проживал на временно оккупированной немецкими войсками территории по месту рождения. 25 сентября 1943 года он немецкими властями был вывезен в Финляндию, где использовался на различных работах и содержался в лагере с 7 ноября 1943 года по 9 декабря 1943 года.

Освобожден в декабре 1944 года и 25 декабря 1944 выбыл на Родину.

В УФСК РФ по С.-Петербургу и области сведений о совершении Муллонен Иваном Адамовичем преступлений против Родины в период нахождения на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) не имеется.

Справка выдана для предоставления в органы соц. обеспечения.

Основание: ФТМ — № 104738

Начальник подразделения УФСК РФ по С.-Петербургу и области
В. С. Гусев

Все эти группы ингерманландцев подлежат реабилитации согласно пункту «в» статьи 3 указанного Закона. Согласно статье 7 этого Закона на органы Министерства внутренних дел возложена обязанность по заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций устанавливать факт применения названных выше видов репрессий и выдавать справку о реабилитации. Закон не требует от органов МВД устанавливать, куда были высланы репрессированные и сколько времени они там находились.

Тем не менее Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области требует от ингерманландских финнов, возвратившихся из Финляндии, представлять документы, подтверждающие, где и сколько времени они находились на спецпоселении, в ссылке или высылке.

До 1954 года сотрудникам госбезопасности и милиции достаточно было установить, что в Ленинграде или Ленинградской области появился ингерманландский финн, как они немедленно, без «церемоний» выпроваживали его за пределы области. А сейчас при рассмотрении заявлений ингерманландских финнов о реабилитации они действуют явно не адекватно той былой лихости, с какой их предшественники «очищали» Ленинград и Ленинградскую область от коренного народа. Абсолютно не отождествляя сотрудников нынешних органов госбезопасности и милиции с карателями конца 20 — начала 50-х годов, нельзя не заметить медленное осознание нынешними чиновниками этих ведомств своей ответственности перед невинно репрессированными. Известна и причина такого отношения — личная внутренняя и служебная нравственная культура. Чтобы не быть голословными, приведем ряд примеров. Два года назад Ленинградское областное управление КГБ не выдало справку о выселении Переваловой Е. И. в Якутию только потому, что в своем заявлении она назвала принудительную эвакуацию ссылкой. Теперь, наверное, такое не случается. Но чиновничьи капризы в Главном управлении внутренних дел и Управлении федеральной службы контрразведки по Санкт-Петербургу и Ленинградской области «имеют место быть». Например, в Информационном центре ГУВД не признают совершеннолетней на момент высылки из Ленинграда в марте 1942 года Хамеляйнен Айну Андреевну. Родилась она в 1925 году. 31 августа 1993 г. Хайми А. М. получила справку из Управления КГБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, подтверждающую, что 28 марта 1942 года в связи с обстоятельствами военного времени она была принудительно эвакуирована из Ленинграда (№ 10/37-Х-21041). В ноябре 1994 года Информационный центр ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области сообщил, что сведениями об этом не располагает. В схожем положении оказалась Мулдыяйнен Алина Матвеевна (№ 10/37-с-5064 от 19 мая 1992 года). Семья Кукконен А. И. была выслана в 1942 году в поселок Горевое Емельянского района Красноярского края. Здесь проживает до настоящего времени. И из Красноярского УВД сообщают, что сведениями о пребывании их на спецпоселении не располагают (№ К-8073 от 13.09.93 г.). Ингерманландские финны, возвратившиеся из Финляндии, жалуются на трудности получения справок из фильтрационного фонда УФСК РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Невероятно сложно получить справку о репрессиях, осуществлявшихся в более ранний период. Вот письмо в ГУВД Васильевой Марии Михайловны:

> *«Главное управление внутренних дел по Ленинграду и области, и.о. начальника ИЦ М. И. Закревскому*
>
> *На Ваш № 35/14-12-В-55 от 28.07.94. Повторно обращаюсь к Вам, поскольку признать удовлетворительным Ваш ответ мы не можем. Мы, все оставшиеся в живых четверо детей отца Васильева Михаила Васильевича, 1877 г. рождения, и матери (Виролайнен) Васильевой Софии Федоровны, 1892 г. рождения, Скаковская Анна Михайловна, 1920 г.р., Васильева Мария Михайловна, 1922 г.р., Васильев Николай Михайлович, 1929 г.р., Иванова (Лемби) Любовь Михайловна, 1932 г.р., твердо помним и знаем тот трагический день 4-го мая 1936 года, когда семья и вся наша финская деревня была принудительно выслана в Вологодскую область, Бабаевский район, дер. Шугино. Хорошо помним тот неописуемый плач, плакали старые и малые перед неизвестностью, плакала даже единственная корова, оставшаяся после коллективизации, а теперь приказано оставить и ее. Мы хорошо помним место нашего жительства и тот родительский дом со всеми хоз. постройками и огородами, оставленными после коллективизации».*

Бумажная волокита снова затягивает время и неизвестно, когда люди получат справки о реабилитации, видимо, немногие дождутся их. Но зато МВД в результате этого получит некие «охранные грамоты», и никому дела нет до того, что законом установлен трехмесячный срок рассмотрения заявлений. До этого многие годы заявления лежали без движения — и ничего, все привыкли...

Куда проще было бы высылать документы о реабилитации по факту принудительного выселения. Во-первых, повторяем, закон не требует подтверждения, куда направлялись на спецпоселение, ссылку, административную высылку репрессированные и какое время они там находились. Во-вторых, документы о факте принудительного выселения сохранились в архивах Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В-третьих, факт принудительного выселения с постоянного места жительства с утратой недвижимости, имущества, денежных вложений, утраты права свободного передвижения, ограничения в правах по национальному признаку уже является фактом политической репрессии независимо от времени и места пребывания невинно пострадавших. В-четвертых, сведения о спецпоселениях в местах их пребывания сохранились не полностью. Причем спецкомендатуры не вели учета детей, т.е. людей, которые в настоящее время уже достигли пенсионного или предпенсионного возраста и добиваются реабилитации. А многие пострадавшие в результате репрессий оказались потом без родителей.

Выше уже отмечалось, что в связи с огромной смертностью спецпоселенцев-блокадников в арестантских поездах «смерти» было много оставшихся без родителей детей. Сведений о местах массовых захоронений с этих поездов людей очень мало. Спрашивается, откуда же этим людям, бывшим тогда детьми, взять справки? Почему их нельзя реабилитировать на основании самого факта высылки, так жестоко наказанных тогда и на всю жизнь?

Информационные центры не располагают сведениями, когда и куда уезжали репрессированные из мест ссылок и спецпоселений. Следует отметить и то, что сотрудники информационных центров часто халатно относятся к поступающим запросам. Сошлюсь опять на свои приключения. В 1951—1953 годах я оказался под бдительным наблюдением госбезопасности в Русско-Полянском районе Омской области. Здесь прошли мои первые годы гражданской жизни после изгнания из военного училища. Еще на флоте я освоил корабельные киноаппараты, а потому без труда «крутил» для сельчан кино на «передвижке». Помощником моим, мотористом и конюхом был добрый и старательный литовец, высланный сюда тоже за национальную принадлежность. Мою фамилию он называл на литовский манер: «Гильдис». Впрочем, я отвлекся, хотя помню, что следует написать об этом очерк. Подробности жизни того времени очень интересные.

Так вот, Русско-Полянский район был самым отдаленным, южным районом области, но штат райотдела госбезопасности там был укомплектован полностью. В отделе на меня было заведено досье, наводились справки обо мне и моей родословной, в задушевные друзья навязывались их осведомители.

При Хрущеве райотделы госбезопасности вдруг были ликвидированы, и их работники оказались уволенными, но архивы сохранились. В 1992 году мне потребовалась справка о пребывании отца на спецпоселении в Якутии. После обращения в Якутские министерства КГБ и МВД мне ответили, что никакими сведениями о нем они не располагают. Тогда я вспомнил чекистов, в очередной раз готовивших на меня материал как на государственного преступника. Обратился в Омск. Из управления КГБ области вскоре получил полную информацию об обстоятельствах отправки отца и о пребывании его в Якутии. Сослались же они на старую информацию, полученную ими ранее из Информационного центра Якутии, когда омские чекисты вели на меня дело. Отец в Омске и области никогда не жил. Тогда одолело любопытство посмотреть на те материалы, которые когда-то вели на меня. Как известно, теперь разрешают знакомиться с такого рода делами. Вновь я написал в Омское управление КГБ. Вскоре то же лицо, которое прислало справку об отце, ответило: «Сведениями о Вас не располагаем». Сразу вспомнил рассказанные А. Н. Яковлевым впечатления от знакомства с архивом КГБ. Тогда, при Горбачеве, он первый раз был назначен председателем комиссии по реабилитации жертв политических репрессий. Так вот, Александр Николаевич говорил, что с этими архивами работать трудно. Они не похожи на обычные исторические архивы — это документы действующие.

Или вот другой пример халатности из практики работы Информационного центра Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Брюгель А. Я. 26 июня 1994 года получила от них письмо (№ 35/14-Б-119), в котором утверждалось, что по картотеке центра она не проходит в числе высланных из Ленинграда в период 1941–1943 годов. А четырьмя годами раньше, 22 августа 1990 года, Управление комитета госбезопасности по Ленинградской области выдало стандартную справку о ее «принудительной эвакуации в связи с обстоятельствами военного времени».

Из публикаций последнего десятилетия известно, что архивы КГБ и МВД не безупречны. Они и не полные, и, наоборот, содержат много, очень много тенденциозных и ложных материалов. Из этого следует, что из архивов маловероятно получить подтверждения пребывания всех лиц на спецпоселении, в ссылке или высылке, так же как и увидеть изначальные документы, послужившие основанием для насильственного изгнания ингерманландцев с родной земли. Особо следует сказать об ингерманландских финнах, возвратившихся на свою историческую Родину из Финляндии в 1944—1945 годах. С момента вступления на землю СССР и до настоящего времени их преследуют недоброжелатели, в том числе и сотрудники МВД. Последние отказываются выдавать им справки о реабилитации, объясняя свою непреклонность двумя аргументами: во-первых, будучи в Финляндии, они жили там в лучших условиях, чем те советские граждане, которых немецкие оккупационные власти угнали на работы в Германию, хотя фактов, подтверждающих это, не существует; во-вторых, после возвращения ингерманландцев в СССР не везде органы НКВД поставили их на учет в комендатурах и установили для них режим спецпоселенцев. Возможно, кого-то документально не оформили в спецкомендатурах как спецпоселенца. Но это не их вина. Ответ на вопрос, почему были допущены нарушения упомянутого приказа НКВД № 274, надо искать в архивах этой организации. Зато все возвратившиеся из Финляндии обнаружили в полученных паспортах в 1947 году «статью 38». Милиционеры, прокуроры, начальники отделов кадров учреждений, организаций, техникумов и вузов прекрасно знали, что эта статья ограничивает права и свободы человека. Сотрудники госбезопасности с повышенным вниманием следили за поведением и жизнью этих людей. Если эти граждане совершали уголовные преступления, то суды назначали им, как правило, наказание по высшему пределу соответствующей статьи уголовного кодекса РСФСР.

Казалось бы эти люди, гонимые властью в течение многих лет после возвращения в СССР, подлежат безусловной реабилитации без всяких проволочек. Но по-другому думают не только в Информационном центре Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Массовое возмущение ингерманландских финнов вызвало письмо заместителя министра социальной защиты населения С. Г. Киселева. Письмо было адресовано Министерству социальной защиты населения Республики Карелия, Управлению соцобеспечения мэрии Санкт-Петербурга, Министерству социальной защиты Ленинградской области. С.Г. Киселев распорядился: «Указ Президента России № 1235 не распространяется на категорию бывших несовершеннолетних ингерманландцев, перевозившихся немцами и финнами в годы войны на жительство в Финляндию.

Для сведения сообщаем, что после возвращения в 1945 году из Финляндии эти семьи расселялись в Калининской, Великолукской, Вологодской, Новгородской областях. По мнению ряда министерств (МВД РФ, Миннаца РФ) эта часть ингерманландцев не подпадает также под действие Закона «О реабилитации репрессированных народов» и Постановления ВС РФ «О реабилитации российских финнов». Итак, достаточно неофициального «мнения» чиновников трех министерств, чтобы росчерком пера одного из них отменить сразу два законодательных акта. Такое возможно только тогда, когда у власти находится бюрократия, то есть реальной властью обладают чиновники. Известно, что родовыми качествами чиновников являются не только педантичность, но и виртуозные толкования в угоду начальству законодательных актов.

С. Г. Киселев перечисляет области, где расселялись ингерманландские финны, возвратившиеся из Финляндии, и скрывает от своих подчиненных, что здесь они жили на режиме спецпоселенцев, а с 1946 года — административно высланных за национальную принадлежность.

Пишет о несовершеннолетних детях ингерманландских семей и тоже скрывает, что они были насильственно выселены из своих домов и под конвоем немецких солдат доставлены в Клоог (Эстония). Здесь они жили по соседству с бараками, где каждый день немцы расстреливали стариков и женщин, детей и старух только за то, что они являлись евреями, цыганами, татарами, коммунистами. Представляет ли себе высокий чиновник ведомства соцзащиты психологическое состояние детей, наблюдавших такое варварство? Наконец, то не названные чиновники еще двух ведомств разве не знают, какие оскорбления и унижения обрушивались на детские души в России в местах спецпоселения и административной высылки? Они умалчивают, что дети ингерманландских финнов до посадки на пароходы, отправлявшиеся в Финляндию, являлись несовершеннолетними узниками фашизма, а после возвращения из Финляндии в СССР с 1944—45 годов и до 1954 года — узниками НКВД, которое являлось ответственным за их пребывание на спецпоселении и в административной высылке.

На основании распоряжения С.Г. Киселева от 01.09.93 № 1-2479-18 районные отделы соцобеспечения выдавали удостоверения узников фашизма ингерманландским финнам. А через год на основании его же распоряжения от 17.08.94 № 1-3131-18 райотделы отбирают эти удостоверения. В райсобесах и городском управлении мэрии Санкт-Петербурга с ними, как они рассказывают, обращаются грубо, оскорбительно. Особенно отличается своей бестактностью В. Е. Пентюков — заместитель начальника Управления соцзащиты мэрии Санкт-Петербурга. Решительно руководил «операцией» по лишению льгот этой группе ингерманландских финнов сам начальник управления. А. А. Авсеевич.

Мэрия Санкт-Петербурга
Управление социального обеспечения
Фирсовой Л.В.

Уважаемая Лидия Васильевна! Управление социального обеспечения Санкт-Петербурга доводит до вашего сведения, что 11.10.94 года на устном приеме начальника отдела Александровой Т. В. изъята справка № 267 от 05.05.93 года, выданная Вашим Управлением Фирсовой А. П., как несовершеннолетней узнице фашизма. В разговоре с заявительницей установлено, *что мать заявительницы по национальности — финка, во время войны их семья, как семья ингерманландцев, была вывезена немцами в Финляндию, а затем репатриирована советскими войсками в Ярославскую область.*

Справка выдана на основании справки репатриантки: архивные сведения из Службы федеральной контрразведки не были представлены, также не представлено свидетельство о рождении.

В соответствии с разъяснением Минсоцзащиты России № 1-131-18 от 17.08.94 года. Указ Президента России № 1235 не распространяется на категорию бывших несовершеннолетних ингерманландцев, перевозившихся немцами и финнами в годы войны на жительство в Финляндию. Вам надлежит: пригласить на прием Фирсову А. П. для изъятия блока листа талонов на междугородный проезд и именного талона-вкладыша серии «у» и прекратить доплату к пенсии, как несовершеннолетнему узнику фашизма. Заявительница с письмом Минсоцзащиты России ознакомлена.

Приложение: 1-й ксерокопии справки № 267 от 5.05.93 года, 1 л.

Начальник управления А. А. Авсеевич
Александрова 113-67-79

Старые больные люди, права которых были чудовищно попраны с детских лет, стали жертвами некомпетентных чиновников, которые не попытались усомниться в законности распоряжения министерского чиновника в ранге заместителя министра. А ведь достаточно было обратить внимание на то, что распоряжение о льготах, подписанное С.Г. Киселевым 01.09.93 № 1-247918 прошло экспертизу и регистрацию в Министерстве юстиции России, а распоряжение об отмене льгот от 17.08.94 № 1-3131-18 не было представлено в Минюст России и следовательно не имеет законной силы.

На примере отношения органов государственной власти к ингерманладцам, вернувшимся из Финляндии на Родину, видно, как у нас в России случаются странные ситуации. Есть закон, который защищает интересы граждан, в частности, ингерманландцев, которые по возвращении из Финляндии были расселены вдали от родных мест, ограничены в правах и свободах на десятилетия. Но вот в 1994 году на уровне высоких властных структур чиновникам показалось, что в Финляндии им была обеспечена сладкая жизнь с пирогами и пышками, а поэтому возможная реабилитация их вызывает сомнение. Эти чиновники тут же приводят в движение запретительные противозаконные механизмы, начинаются терзания людей, бесконечные переписки. Центр реабилитации и архивной информации Главного информационного Центра МВД 5 июня 1994 года сообщил:

«Миннацем России по результатам изучения проблемы реабилитации ингерманландцев из числа переселенных в декабре 1944 года (дата не совсем точная — Л.Г.) из Прибалтики в Финляндию и возвратившихся в СССР в 1945 году направлена информация в правительство России о необходимости законодательного разрешения этого вопроса, внесения соответствующих изменений в действующее законодательство о реабилитации».

Зам. начальника отдела Н. Н. Соловьев (№ 34/5-2624 ж).

Итак, чиновник МВД информирует за Министерство национальных отношений и региональной политики, а само министерство, обязанное заниматься такими проблемами, отмалчивается. Причем занимает отстраненную позицию и тогда, когда чиновники МВД и Минсоцзащиты стали в открытую осуществлять противозаконные действия против репрессированных ингерманландских финнов.

Случившийся противозаконный эпизод возвращает память в предвоенные годы, когда усилиями власти, прежде всего Ленинградского управления НКВД, до предела накалялась словесная риторика о враждебности ингерманландцев как об агентах фашизма, империализма, об их врожденной озлобленности и т.п. Возникает подозрение, не является ли случившееся отзвуком основанной на лжи и дикой травли ингерманландцев в 30-е годы? Проявлений такого синдрома или возможности его возрождения следует опасаться прежде всего потому, что не сказана правда об ингерманландцах довоенного времени. А слухи, как известно, долго хранятся, они обладают удивительным свойством передаваться от поколения к поколению. Истину могут установить и обнародовать беспристрастные исследователи, специалисты историки. К сожалению, ныне действующее законодательство составлено таким образом, что доступ исследователей отечественной истории к материалам ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ закрыт. Поясним это на примерах обращения в Управление Федеральной службы контрразведки по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Нас интересовали материалы завершенных групповых уголовных дел об ингерманландцах — жертвах политических репрессий 20 — начала 50-х годов. В ответ был получен такой документ:

> *Уважаемый Леонид Андреевич!*
>
> *На Ваше заявление от 08.06.94 года сообщаем, что в соответствии со ст.11 Закона РСФСР от 18.11.91 года «О реабилитации жертв политических репрессий» и п.3 Постановления Верховного Совета РФ от 19.06.92 года № 3088-1 «О временном порядке доступа к архивным документам и их использования» доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной жизни граждан, разрешается через 75 лет после их создания. Ранее этого срока доступ к таким документам может быть разрешен самим гражданином, а после его смерти — его наследниками, или, в случае отсутствия наследников, — в порядке, определенном Президиумом Верховного Совета Российской Федерации.*
>
> *Для сведения сообщаем, что тематическая картотека на лиц, проходящих по материалам архивно-следственных дел, в т.ч. и по национальному признаку репрессированных граждан, не ведется.*
>
> *Заместитель начальника Управления В.Л. Шульц*

В этом ответе нет и намека на желание управления ФСК помочь исследователю. А ведь во многих выступлениях ее руководящих работников, в том числе руководителей ведомственных архивов ФСК, выражалась готовность создать благоприятные условия для работы исследователей в их стремлении к реконструкции правдивой истории России. Даже в порядке доброжелательной технической помощи В.Л. Шульц мог бы указать, где можно познакомиться с установленным порядком. В статье 11 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» записано: «Ознакомление других лиц (не родственников репрессированных — Л.Г.) с указанными материалами (прекращенных уголовных и административных дел — Л.Г.) производится в порядке, установленном материалами государственных архивов». Разве архив, находящийся на хранении ФСК, не государственный архив? Тогда чей? А с порядком работы в госархивах заявитель хорошо знаком. Не может быть для него непреодолимым препятствием особенность ведения в архиве ФСК картотеки. Получив отказ для работы с завершенными групповыми уголовными делами ингерманландцев — жертв политических репрессий, мы обратились к руководству Управления ФСК по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с новой просьбой. В ходе работы над темой книги нам стало известно о фактах фабрикации уголовных дел Управлением НКВД Ленинградской области на целые группы ингерманландцев, обвинявшихся в контрреволюционной, шпионской и иной антигосударственной деятельности. Вот новый ответ:

> *Уважаемый Леонид Андреевич'*
>
> *На Ваше заявление от 29.08.1994 года сообщаем, что в архиве Управления ФСК по Санкт Петербургу и области хранятся уголовные дела по обвинению конкретных лиц.*
>
> *При фонде уголовных дел имеется пофамильная картотека на проходящих по этим делам лиц. Учет архивных уголовных дел по контрреволюционным националистическим организациям не ведется.*
>
> *Ознакомление с материалами прекращенных уголовных дел производится в соответствии с требованиями Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий».*
>
> *Зам. начальника Управления В. В. Черкесов*

В Законе «О реабилитации жертв политических репрессий», которым руководствуются в Управлении ФСК, нет упоминания о запрете допуска историков к материалам завершенных групповых уголовных дел. Автор ответа В.В. Черкесов должен знать, что разрешено все, что не запрещено законом. Почему же отсутствует приглашение для работы с такими делами? Отсутствие учета архивных уголовных дел по контрреволюционным националистическим организациям не беда для исследователя. На то он и историк, чтобы по фамильной картотеке найти такие дела.

Причина отказов, видимо, в другом. В Управлении ФСК по Санкт-Петербургу и Ленинградской области сохраняется флер таинственности вокруг архивов НКВД. Например, почему не открыть для историков доступ к материалам о раскулаченных? Многие из них были доставлены на строящиеся на Кольском полуострове предприятия, находились под надзором комендатур НКВД. Представляют интерес формы организации и стимулирования их труда. Оказывается, дети раскулаченных при достижении ими совершеннолетия и при условии, что они занимались общественно-полезным трудом и добросовестно работали, получали избирательные права. Кандидат исторических наук А. Кирилина обнародовала один из никогда не публиковавшихся документов:

> *«Совершенно секретно. 10 июля 1934 года*
>
> *Секретарю обкома Кирову*
>
> *Согласно постановлению Президиума ЦИК СССР от 17 февраля 1933 года дети высланных кулаков, как находящиеся в местах ссылки, так и вне ее, достигшие совершеннолетия, восстанавливаются в избирательных правах*

при условии, если они занимаются общественно-полезным трудом и добросовестно работают. На основе данного постановления нами по спецпоселенцам проводится работа по отбору указанного контингента спецпоселенцев с целью восстановления их в правах. В эту категорию входят спецпоселенцы 1913—1916 годов рождения.

Секретарем Хибиногорского горкома партии т. Семячкиным указанное выше Постановление Президиума ЦИК СССР извращено. Последний дал указание на проведение постановления в жизнь по отношению к спецпоселенцам 1915—1916 годов рождения. Мотивируя тем, что ... часть восстановленных может выехать из Хибиногорска ... Прошу Семячкину дать соответствующее указание с Вашей стороны.

Зам.п.п. ОГПУ в ЛВО Запорожец».

Ознакомившись с этим посланием, Киров распорядился дать Семячкину нагоняй. Имеется записка Н. Ф. Свешникова (зав. Особым отделом и канцелярией Кирова), адресованная референту: «Напиши сегодня же письмо Семячкину. Мироныч подпишет» (газета «Санкт-Петербургские ведомости», 1.XII.1994 г., с.4).

Из этого следует, что восстановление естественного гражданского демократического права использовалось как форма поощрения за участие в общественно-полезном труде. Практиковалась и более весомая форма поощрения.

СССР
Районная комендатура ОТП УНКВД
Апатитовых разработок
14.11.1934 г.
№ 256/158
г. Хибиногорск
Справка

Выдана настоящая трудопоселенцу Кекконен Андрей Матвеевич, 1880 года рождения, урожденец Лен. Области, Красногвардейского района, дер. Лукаши, в том, что он освобожден из трудпоселка апатитовых разработок г. Хибиногорска, как восстановленный в избирательных правах. На иждивении находится семья:

1. *Жена София Петровна, 1881 г.*
2. *Дочь Эльза, 1925 г.*
3. *Дочь Ольга, 1919 г.*

Основание: протокол президиума Лен. области исполкома от 02.11.34. № 186 п.45

Райкомендант ОТП УНКВД
Делопроизводитель

Конечно, предоставление избирательных прав или освобождение из так называемых трудпоселков не означало, что НКВД утратило интерес к этим гражданам. Проследить, какой вред причинило НКВД своими «наблюдениями» за раскулаченными во все последующие годы, вплоть до середины 50-х годов, невозможно без доступа к архивным фондам НКВД, как невозможны и в целом исторические исследования этого периода. Одним из обязательных условий должно стать лишение чиновников ФСК определять, какому историку разрешить доступ к фондам НКВД, а какому отказать.

В современной структуре ФСК старый архив НКВД, по нашему мнению, — гниющая пуповина. Для самой службы безопасности и, конечно, для историков лучшим решением явилось бы передача этого архива в систему общегражданской архивной службы. При таком варианте служба безопасности освободится от хлопот и недовольства граждан. В самом деле, может ли быть доволен человек, который доподлинно знает, что в архиве госбезопасности имеются сведения о его возвращении из Финляндии, а справку ему об этом не дают и рекомендуют обращаться в те органы милиции или госбезопасности, куда он был препровожден от границы на спецпоселение, а затем в административную высылку. Например, Пелле Н. П. имеет на руках справку из госархива Финляндии о ее пребывании и убытии из этой страны. Вместе с другими ингерманландскими финнами она возвратилась в СССР. Ее попутчики получили справки из фильтрационного фонда архива ФСК, а ей справку не дают под тем предлогом, что она на значится в числе возвратившихся. Как же она могла пересечь границу полвека тому назад? Или, например, получить справку о раскулачивании семьи, в управлении федеральной службы безопасности устанавливают срок для исполнения просьбы в один год.

Обращения репрессированных многократно возрастают в связи с утвержденными Правительством Российской Федерации 12 августа 1994 года «Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации». Одновременно создаются и трудности в решении имущественных вопросов. В Венгрии, например, реабилитированное лицо предоставляет одну справку или письменные показания двух свидетелей о наличии у него до репрессий недвижимости и имущества. Этих документов достаточно, чтобы решить имущественные вопросы или получить соответствующую компенсацию. У нас в Ленинградской областной комиссии по восстановлению прав жертв политических репрессий требуют представить вместе с заявлением следующие документы: справку о реабилитации, архивную справку о принадлежности дома с указанием его стоимости, справку местной (волостной) администрации о принадлежности дома, свидетельства о рождении, свидетельства о браке, справку о смерти отца, справку о смерти матери, справку о конфискации.

И все это требует комиссия, которая образована для восстановления прав жертв политических репрессий! Как же члены комиссии представляют свои функции восстановления прав репрессированных?

Управлению федеральной службы безопасности предстоит установить, как исчезли во время репрессий целые деревни ингерманландских финнов и даже пропали документы об их существовании. Несколько лет обращается в различные ведомства, в архивы Николаев Иван Михайлович в поисках подтверждения, что он с родителями, братьями и сестрами проживал в населенном пункте Лопоти (Сергеевка) Лехтусского сельсовета Парголовского района Ленинградской области. Он и его односельчане были в 1936 году выселены в Вологодскую область. Все архивы сообщают, что списки граждан, выселенных из Парголовского и Куйвозовского районов за перид 1929—1939 годов к ним на хранение не поступали. Отрицается даже сам факт существования деревни Лопоти, хотя у ее прежних жителей имеются на руках свидетельства о рождении в этой деревне.

«Наша финская деревня Лемболово-1, — пишет В.П. Копринен, — существовала еще до основания Санкт-Петербурга. В 1935—1936 годах все финские деревни, в том числе и наша, оказались в объявленной властями 22-километровой пограничной полосе. Вся эта погранполоса «очищалась» от финского населения, которое было выслано в различные регионы страны. Дома, хозяйственные постройки, скот и птица остались в распоряжении выселявших. Сейчас получить документы, архивные сведения о находившихся здесь деревнях, выселении жителей, изъятии домов, имущества, скота невозможно».

Неутомимый В. П. Копринен хлопочет за себя и своих сестер. В пачке писем у него есть ответы из всех архивов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Управления федеральной службы контрразведки по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Информационного центра Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области; Всеволожского районного военного комиссариата, Архивного управления мэрии Санкт-Петербурга и Администрации Ленинградской области и др. Все эти службы никак не могут найти сведения о деревнях Лемболово-1 и Накколово, об их жителях, судьбе домов и хозяйственных построек. Нет сомнений, что интересующие его сведения отложились в архивах НКВД. Только надо повнимательнее их поискать. Ведь находили после массовых репрессий сведения о внуках раскулаченных, когда они поступали в военные училища или на сверхсекретную работу.

Неудачей закончилась просьба В. П. Копринена получить участок земли в волости Вяртимяки, где находились исчезнувшие бесследно его родные деревни Лемболово-1 и Накколово. В последней жила его сестра. Уважить его просьбу отказались глава волостной администрации, Комитет по земельной реформе Ленинградской области, председатель Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Горько и обидно было старому моряку получать от них письма с отказами, потому что там, как они объясняли, нет свободной земли. А в это же время газета «Санкт-Петербургские ведомости» помещала объявления, что в этих местах продаются участки земли. Но эти участки чиновники «нашли» не для тех, кого репрессировали и у кого отобрали все, что было нажито, а тем, у кого сейчас в избытке деньги. Перефразируя известное выражение, можно заключить: «Деньги решают все!»

В России федеральными ведомствами была создана тупиковая ситуация по вопросу реабилитации ингерманландцев, содержавшихся в рабочих колоннах НКВД. Эти люди призывного возраста до войны служили в Красной Армии или Красном Флоте или были призваны как военнообязанные в начале войны. В 1942 году бойцов-ингерманландцев по Приказу Наркома обороны (№ 1526 от 03.04. и др.) убрали из действующей армии и направили в рабочие колонны НКВД или, как часто говорят, в трудовую армию, где они были заняты на народно-хозяйственных стройках. Ингерманландцы работали преимущественно в Челябинской области на объектах Челябинскметаллургстроя. В 1946 году их освободили из трудовой армии без права возвращения в Ленинград и Ленинградскую область. Дочь одного из трудармейцев Наталья Николаевна Алексеева (Хузе) пишет: «28 сентября 1991 года я обратилась к тогдашнему председателю исполкома Ленинградского облсовета народных депутатов, члену бюро Ленинградского обкома КПСС Ю. Ф. Ярову с просьбой: «В случае выделения в Ленинградской области земельного участка под коллективное строительство поселка для возвращающихся репрессированных финнов прошу Вас удовлетворить мою просьбу об участии в строительстве с целью получения жилой площади». Здесь же она сообщала, что все поколения ее семьи проживали в Гатчинском районе, 22 июня 1941 года отец был призван в армию, с отступающей частью прошел от Эстонии до Ленинграда. «В конце 1942 года за принадлежность к финской национальности перевели в другую часть, где были собраны финны и немцы. Поздней осенью, когда застыло Ладожское озеро, их отправляют в трудовую армию под Челябинск на строительство металлургического комбината. В 1946 году новое назначение — на строительство так называемого Челябинска-40. Маму уволили с работы за то, что она вышла замуж за папу трудармейца. В 1947 году родилась я. В 1952 году, когда начались более секретные работы, финнов и немцев отпустили на все четыре стороны. Долго мотались по стране без квартиры. Папа умер. Сейчас в разных местах живем. Мама с моей дочерью и отдельно я». Обращение оказалось безрезультатным. Сейчас она проживает в Гатчине, в общежитии с временной годовой пропиской. Ее отец, как и Ангонен А. И., вместе со всеми трудармейцами до последнего времени не были реабилитированы. Военная прокуратура не признавала их своими, отказывалась рассматривать заявления трудармейцев МВД. Отстраненную позицию занимала Генеральная прокуратура России.

В рабочие колонны НКВД направлялись не только мужчины ингерманландцы из армии или юноши, достигшие во время войны призывного возраста. Сюда по обязательной мобилизации прибывали также девушки и женщины, даже имевшие детей. Как пишет в своих воспоминаниях Ольга Петровна Вахвияйнен, органы власти определяли детей в детские дома, а их мамы в порядке обязательной мобилизации направлялись в рабочие колонны НКВД. Сама она, как видно из сохранившихся документов, была выслана из Ленинграда на спецпоселение в марте 1942 года, а в ноябре 1943 года была мобилизована в трудармию.

МВД СССР
Учреждение УЩ-349/5
30.04.1991 г. № 5/2568
гор. Нижний Тагил Свердловской области

Вахвияйнен О. П.
202400 Эстонская ССР
г. Тарту, ул. Яалга, 191-3

Архивная справка

Дана настоящая Вахвияйнен Ольге Петровне в том, что она действительно была мобилизована в трудармию и работала в г. Н. Тагиле Свердловской области с 14 ноября 1942 г. по 18 апреля 1945 г.

Справка составлена на основании архивной учетной карточки.

Начальник учреждения УЩ-349/5 Б.И. Гульшин
Архивариус Г. И. Курносова

Справка

Дана настоящая гр. Вахвияйнен Ольге Петровне, 1921 г.р., уроженке Ленинградской области, Слуцкого района, д. Шушары в том, что она, на основании постановления Управления Тагилстроя НКВД от 29/III 45 г., из спецотряда при Тагилстрое, демобилизована с направлением на жительство в красноярский край, Усть-Абаканский район, ст. Абакан.

Зам.нач. Тагилстроя подполковник госбезопасности Скаемов
И.о. нач. СУРЗ Тагилстроя Зубов

Из другого документа видно, что руководили Тагилстроем офицеры госбезопасности, которые после демобилизации Вахвияйнен О. П. направили ее не на родину, а в Красноярский край на спецпоселение.

Добиться политической реабилитации и соответствующих льгот ей стало теперь труднее, поскольку она проживает в другом государстве — Эстонии.

Поскольку мы упомянули Эстонию, то нельзя еще раз обойти вопрос об ингерманландцах, которые в разное время и при различных обстоятельствах поселились на ее территории. В конце 40-х годов органы госбезопасности осуществили их массовую высылку из тогдашней Эстонской ССР. По ныне действующему в России законодательству эти люди подлежат реабилитации. Информационный центр Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области требует для рассмотрения вопроса об их реабилитации представить документы об их принудительном выселении. Государственный архив Эстонии сообщает: «Эта акция проводилась по особому секретному постановлению Совмина СССР от 07.05.1947 года, была направлена против граждан финской национальности и документы о ее проведении в архивы республики не передавались». (1994.08.04. № 583). В таком случае списки высланных могут находиться только в архивах ФСК или МВД. Почему же Информационный центр Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области не берет на себя заботы о выявлении этих архивных материалов, а словно лукавый направляет пострадавших от репрессий людей по заведомо безнадежному пути. Ответ один: таков стиль работы. Как видно, ведомствам внутренних дел и госбезопасности оказалось недостаточным пяти десятилетий, чтобы расстаться со старым стереотипом отношения к ингерманландским финнам. Ингерманландцы не просят и не требуют ничего, кроме справедливого законного восстановления их прав. Если они до сих пор не получили удовлетворения, то в значительной степени потому, что игнорируется властями в центре и на местах одна из целей Закона «О реабилитации жертв политических репрессий», а именно: компенсация ингерманландцам морального ущерба. Он огромен. Власти десятилетиями стирали саму память об ингерманландцах и их родине. Нынешнее поколение жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области почти ничего не знает об ингерманландии, ее истории. Органы Федеральной службы безопасности препятствуют разоблачению лжи, защите чести и достоинства ингерманландцев, репрессированных в 20-х — первой половине 50-х годов. Бездействие, а нередко и сопротивление местных органов власти по выполнению законов и постановлений правительства России о репрессированных ингерманландцах продолжают приносить моральный ущерб коренному народу, национальному меньшинству Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Безнравственно поступают органы Министерства внутренних дел РФ, усложняя и затягивая реабилитацию ингерманландских финнов. Трудно удержаться от обращения их к министру внутренних дел РФ с упреком: «Зачем обижаешь, гражданин начальник» людей, повидавших на своем веку страдания, которые ни с чем не сравнить! Неровен час и некого будет реабилитировать. Приведенные в главе многочисленные факты, ответы чиновников разного уровня вряд ли поставят под сомнение само ее название. Документированные здесь материалы не оставляют места для сомнений у читателей в том, что российское чиновничество устойчиво сохраняет нигилистическое отношение к полной реализации законов о реабилитации ингерманландских финнов.

Здесь удалось познакомить читателя только с небольшой частью материалов о репрессиях по отношению к ингерманландцам. Большая часть свидетельств о чудовищных истязаниях над народом ушла вместе с жертвами власти в безмолвие, в могилы. Тем не менее, неоспоримо главное: в 30—50-е годы органы государственной власти и управления не останавливались ни перед чем, чтобы полностью и, как они тогда вознамерились, навечно очистить Ленинградскую область от ее коренного народа — ингерманландцев, ассимилировать их всех в местах спецпоселений и ссылок.

В далеком прошлом Ингрия (Ингерманландия) часто подвергалась опустошительным набегам. Но всякий раз после драматических событий население получало возможность возвращения в свою историческую колыбель, в Ингерманладию. С конца 20-х годов XX века судьба коренного населения складывалась здесь иначе: одна часть его уничтожалась, а другая — высылалась бессрочно, навечно в Сибирь, без права возвращения на родину даже будущих его поколений. Невыносимо тяжелые страдания пережил народ, национальной чертой которого являются неистребимая любовь к земле предков, самозабвенное трудолюбие, честность, умение легко находить общий язык с людьми разных национальностей.

С конца 20-х годов судьба ингерманландских финнов находилась в прямой зависимости, во-первых, от политических амбиций и капризов правителей России и, во-вторых, от состояния отношений между Россией и Финляндией. Если межгосударственные отношения ухудшались, то на ингерманландских финнов власти России обрушивали свой гнев, притеснения и репрессии. Если эти отношения становились спокойными и взаимовыгодными, то правительство России и местные органы власти просто не замечали проблемы ингерманландских финнов. В стране накоплен большой опыт решения национальных проблем совместно с государственными органами и общественными национальными организациями. В этой открытой демократической обстановке находились не штатные доносчики, как в 30-е годы, а национальные кадры, озабоченные национальными и общенациональными проблемами одновременно. Все это было в 20-е годы. Этот опыт не востребован до настоящего времени. Ничего удивительного в этом нет, если учесть, что первые лица государства никогда глубоко не занимались сложнейшей наукой — наукой о национальных отношениях. Без знания прошлого не может быть разумного настоящего. Мудрое, не стареющее наставление. Причем как бы неприятны не были исторические изыскания для тех, кто по-бюрократически беспокоится о многонациональном едином государстве, надо знать, что история вообще и история национальных отношений в том числе — это наука, и оценку научным изысканиям и публикациям должны давать не кадровые чиновники, а ученые соответствующих специализаций, не подверженные влиянию заказчиков.

Внимая на заседаниях рабочей группы по проблеме ингерманландских финнов в Министерстве по делам федерации и национальным отношениям докладчикам от ФСБ и МВД, я не услышал ни одного позитивного предложения и ни одной научной аргументации при изложении их отрицательной позиции по вопросам реабилитации и обустройства ингерманландских финнов — жертв политических репрессий. Конечно, в правительстве доминируют рекомендации этих ведомств, а не общественных организаций ингерманландских финнов. Это видно и на отношении всех постсталинских правительств к нашему народу. Рассеянные во время геноцида на обширной территории России и ближнего зарубежья, ингерманландские финны продолжают терять свой язык, свою культуру, свои обычаи. Свыше полувека устойчиво развивается парадигма сокращения численности финнов. Нельзя пе заметить, как последовательпо национальное меньшинство, коренной народ России подводится к черте полного исчезновения. В марте 2001 года пришло прискорбное сообщение: в Кемерово в обществе «Инкерин Лиитто» осталось семь членов в возрасте от 65 до 80 лет. На последнем собрании они решили деятельность общества, как юридического лица прекратить. Не дождались наши милые старики, высланные сталинщиной в сибирские шахты, возвращения в родные места, в Инкери. Сейчас нет физического уничтожения ингерманландских финнов по политическим, национальным мотивам. Но угрожающе развивается их физическое исчезновение, подрыв и изменения всех компонентов национального быта. Это указывает на сохранение системных последствий геноцида ингерманландских финнов.

Нас хлеще травы косили,
А ветры везде носили.
Молчащих, мужиколицых
Вы сыщете и в столицах.
Но часто с глубокой думою
Брожу вдоль озерной глади я
И немо кричу: ау, моя
Родина, Ингерманландия!
На всех пустырях
пробивалась в жизнь —
Болотцем, ольхою, вербой.
И в лютой беде
раздвинулись
Границы твои безмерно.

Р. Винонен

Документы о реабилитации финнов, навечно изгнанных с Родины

«Ничего не копили для черного дня,
не ловчили, не рвали из рук,
наша совесть чиста, милый друг».

Министерство внутренних дел
республики Саха (Якутия)

Справка о реабилитации

Гражданин — Путкинен Люлия Петровна

Год и место рождения: 1935 г., Ленинградская область, Всеволожский район, д. Н. Пустошь.

Каким органом, когда, на каком основании репрессирован:

УНКВД Ленинградской области в 1942 году на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00713 от 9 марта 1942 г.

Куда, на какой срок выслана (направлен на спецпоселение) — Якутскую АССР, бессрочно, освобожден от спецпоселения в 1954 году по Приказу МВД СССР от 23 апреля 1954 года. На основании ст. 3 п. «в» и ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. Гражданка Путкинен Люлия Петровна реабилитирована.

7 июля 1992 года
Зам. председателя комиссии
по реабилитации жертв политических репрессий
В. С. Федоров

Комитет Государственной безопасности СССР
Управление по Ленинградской области
19 марта 1992 года
№ 10/35-Е-4997

Справка

Выдана Евтифьевой (Мюгянен) Лиле Ивановне, 1935 года рождения, в том, что она 28 марта 1942 года, на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» была принудительно эвакуирована из г. Ленинграда.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1972 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Евтифьевой (Мюгянен) Л. И., сняты.

Начальник подразделения
А. Н. Пшеничный

Министерство внутренних дел
республики Саха (Якутия)

Справка о реабилитации

Гражданин — Тархалайнен Александр Иванович.

Год и место рождения: 1934 г., Ленинградская область, Ораниенбаумский район, с. Тампенгонт.

Каким органом, когда, на каком основании репрессирован:

УНКВД Ленинградской области в 1942 году на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00713 от 9 марта 1942 г.

Куда, на какой срок выслана (направлен на спецпоселение) — Якутскую АССР, бессрочно, освобожден от спецпоселения в 1954 году по Приказу МВД СССР от 23 апреля 1954 года. На основании ст. 3 п. «в» и ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. Гражданин Тархалайнен Александр Иванович реабилитирован.

7 июля 1992 года
Зам. председателя комиссии по реабилитации
жертв политических репрессий
В. С. Федоров

---

9 марта 1994 года,
г. Якутск

Справка

о сроках пребывания под надзором с ограничением прав и свобод

Выдана — Тархалайнен Александру Ивановичу, 1934 г. рожд., в том, что он находился на спецпоселении в Якутской АССР на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта за № 00713 от 9 марта 1942 года с марта 1942 г. по 1954 г.

Справка составлена по архивным материалам учетной карточки.

Начальник ИЦ МВД
Республики Саха (Якутия)
Ю. В. Иванов

Министерство внутренних дел
республики Саха (Якутия)

Справка о реабилитации

Гражданка — Веролайнен Сусанна Матвеевна.

Год и место рождения: 1930 г., Ленинградская область, Всеволожский район, д. Мяглово.

Каким органом, когда, на каком основании репрессирован:

УНКВД Ленинградской области в 1942 году на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 г.

Куда, на какой срок выслана (направлен на спецпоселение) — Якутскую АССР, бессрочно, освобождена от спецпоселения в 1954 году по Приказу

МВД СССР от 23 апреля 1954 года. На основании ст. 3 п. «в» и ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. Гражданка Веролайнен Сусанна Матвеевна реабилитирована.

13 июля 1992 года
Зам. председателя комиссии
по реабилитации
жертв политических репрессий
В. С. Федоров

---

29 марта 1994 года
г. Якутск

Справка
о сроках пребывания под надзором с ограничением прав и свобод

Выдана — Веролайнен Сусанне Матвеевне, 1930 г./рожд., в том, что она находилась на спецпоселении в Якутской АССР на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта за № 00714 от 20 марта 1942 года с марта 1942 г. по 1954 г.

Справка составлена по архивным материалам учетной карточки.

Начальник ИЦ МВД
Республики Саха (Якутия)
Ю. В. Иванов

Выдается один раз, пользоваться копиями

Министерство безопасности
Российской Федерации
МВД Российской Федерации
Главное управление внутренних дел
г. Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
Информационный центр
191194, Санкт-Петербург, Литейный пр, 4
23.07.94 № 35/14-3-Г-175
На № от

Справка о реабилитации

ф. и. о. Гильди Андрей Адамович, 1892 года рождения, уроженец(ка) место рождения не указано, проживавший(ая) по решению Военного Совета Ленинградского фронта от 20 марта 1942 года был(а) выслан в административном порядке без указания срока высылки по национальному признаку.

На основании п. «в» ст. 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» заключением ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 июля 1994 года

ф. и. о. Гильди Андрей Адамович реабилитирован(а).

Зам. начальника ИЦ
Г. Г. Колбасов

МВД Российской Федерации
Главное управление внутренних дел
г. Санкт Петербурга и Ленинградской области
Информационный центр
191194, Санкт Петербург, Литейный пр, 4
23.07.94 № 35/14 3 Г 175
На № от

Выдается один раз, пользоваться копиями

Справка о реабилитации

Ф. и. о. Гильди Евдокия Петровна, 1896 года рождения, уроженец(ка) место рождения не указано, проживавший(ая) по решению Военного Совета Ленинградского фронта от 20 марта 1942 года был(а) выслана в административном порядке без указания срока высылки по национальному признаку.

На основании п. «в» ст. 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» заключением ГУВД Санкт Петербурга и Ленинградской области от 23 июля 1994 года ф. и. о. Гильди Евдокия Петровна реабилитирован(а).

Зам. начальника ИЦ
Г. Г. Колбасов

Управление по Санкт Петербургу и области
12.12.1993 № 10/37 С 12950
г. Санкт Петербург

Справка

Выдана Сажиной Ольге Павловне, 1929 года рождения, в том, что она 1 апреля 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» была принудительно эвакуирована из Ленинграда. На основании решения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Сажиной О. П., сняты.

Зам. начальника подразделения
А. Н. Пшеничный

Выдается один раз, пользоваться копиями

Главное управление внутренних дел
г. Санкт Петербурга и Ленинградской области
Информационный центр
05.09.94 № 35/14 4 Ф 62

Справка о реабилитации

Федорова Анна Михайловна, 1928 года рождения, уроженка г. Ленинграда, проживавшая в г. Ленинграде по решению (какого органа не установлено) от (даты решения нет), была в июле 1947 года выслана в административном порядке из Ленинграда по национальному признаку, находилась в высылке по 1950 год. На основании п. «в» ст. 3 Закона Российской Федерации *от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» заключением ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 5 сентября 1994 года Федорова Анна Михайловна реабилитирована.*

И. о. начальника ИЦ
Г. Г. Колбасов

Дело № 2-4429
от 26 мая 1994 года

Решение именем Российской Федерации, Калининский районный народный суд города Санкт-Петербурга.

В составе председательствующего народного судьи Симоновой И. С. при секретаре Губиной О. Ю.

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Федоровой Анны Михайловны об установлении факта репрессии,

установил:

Федорова А. М. (фамилия до вступления в брак — Тикка) обратилась в суд с заявлением об установлении юридического факта применения к ней репрессии в виде выселения в 1947 — 1950 годах. Как указывает заявительница, она с 1945 года работала на заводе строительных машин. 16.07.1947 года она была уволена в связи с выездом из Ленинграда по указу милиции. Обращения в органы милиции о причинах выселения результатов не дали. С 1947 по 1950 год она работала на заводе «1-го Мая» и проживала в г. Калинине, после чего возвратилась в Ленинград. Пояснила, что была подвергнута репрессии в индивидуальном порядке и в списках финского населения, выселенного из Ленинграда и области, данных о ней нет, в связи с чем она не имеет возможности получить документы о реабилитации. Установление данного факта имеет для нее юридическое значение, т. к. она сможет пользоваться льготами, установленными для лиц, подвергшихся политическим репрессиям и реабилитированных в законном порядке. Представитель райсобеса Калининского района с заявлением согласен, поясняя, что факт реабилитации жертв политических репрессий влечет за собой возможность пользоваться льготами в пенсионном обеспечении.

Суд, выслушав объяснения сторон, допросив свидетелей, исследовав материалы дела, оценив добытые доказательства в совокупности, находит заявление подлежащим удовлетворению. В соответствии с законом в случае отсутствия документов, подтверждающих факт применения политических репрессий, он может быть установлен судом на основании свидетельских показаний. В ходе судебного разбирательства установлено, что Федорова А. М., по национальности финка, родилась в 1928 году в Ленинграде, во время войны была эвакуирована с детским домом № 16 в Ярославскую область, по возвращении, с октября 1945 года, работала на ленинградском механическом заводе Главстроймаша в качестве токаря. Приказом № 35 от 25.07.1947 года была уволена в связи с выездом из Ленинграда по указу милиции (л. д. 7). Иных оснований в приказе не указано. Как видно из письма Информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (л. д. 9), сведений о применении репрессий в отношении Федоровой А. М. нет. Подобный ответ получен и на запрос суда из Ленинградского областного государственного архива.

Летом 1947 года заявительница им сообщила, что ее выселяют из Ленинграда, т. к. она по национальности финка. Впоследствии они узнали, что Федорову А. М. уволили с завода, и она выехала за пределы Ленинграда.

Возвратилась только через 2 года после обращения в Москву. Однако и впоследствии заявительницу еще вызывали в милицию, очевидно по этим же фактам. Таким образом суд считает установленным, что Федорова А М была в июле 1947 года выслана за пределы Ленинграда как лицо финской национальности и расценивает этот факт как применение к ней политических репрессий в виде ссылки. Исходя из изложенного, на основании Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 года, руководствуясь ст. 50, 191 — 197, 247 ГПК РФ, суд решил:

Установить факт применения к Федоровой Анне Михайловне в период с 1947 по 1950 год политических репрессий в виде высылки.

Решение может быть обжаловано в городской суд Санкт Петербурга в течение 10 дней.

Судья: подпись.
Санкт Петербург

Министерство безопасности Российской Федерации
Управление по Санкт Петербургу
31.08.1993 № 10/37 Х-21041

Справка

Выдана Хайми Адольфу Матвеевичу, 1927 года рождения, в том, что он 28 марта 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» был принудительно эвакуирован из г. Ленинграда.

На основании распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Хайми А. М., сняты

Зам. начальника подразделения

А. Н. Пшеничный
Санкт Петербург

Министерство безопасности Российской Федерации
Управление по Санкт Петербургу
18.12.1992 № 10/37-012359

Справка

Выдана Сяркинен Энсио Матвеевичу, 1926 года рождения, в том, что он 26 марта 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» был принудительно эвакуирован из г. Ленинграда.

На основании распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Сяркинен Э. М , сняты.

Зам. начальника подразделения
А. Н. Пшеничный

Министерство внутренних дел
республики Саха (Якутия)

Справка о реабилитации

Гражданка — Шестакова-Хайми Вера Семеновна. Год и место рождения — 18.VII.1924 г., Ленинградская область, Всеволожский район, д. Н. Пустошь.

Каким органом, когда, на каком основании репрессирована — УНКВД Ленинградской области, в 1942 году на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта от 9 марта 1942 года, как лицо финской национальности. Куда, на какой срок выслана (направлена на спецпоселение) — Якутскую АССР, Жиганский район, пос. Натара, на вечное поселение. Освобождена от спецпоселения 23.IV.1954 года на основании ст. 3 п. «в» и ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. Гражданка Шестакова-Хайми Вера Семеновна реабилитирована.

11 июля 1992 года

Зам. Председателя комиссии
по реабилитации жертв политических репрессий
В. С. Федоров

---

31 марта 1994 года
г. Якутск

Справка о реабилитации

Маюр Мария Петровна, 1921 года рождения, Ленинградская область, Всеволожский район, д. Хапа-оя. Место жительства до применения репрессии — Ленинградская область.

Когда и каким образом репрессирована — в марте 1942 года УНКВД Ленинградской области.

Основание: применение репрессий по политическим мотивам в административном порядке — решение Военного Совета Ленинградского фронта № 00713 от 9.III.42 года. На основании пункта «в» ст. 3 Закона России от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» гражданка Маюр Мария Петровна реабилитирована.

Зам. Министра внутренних дел Республики Саха (Якутия)
В. С. Федоров.

Ленинградский областной
государственный архив
в г. Выборге (Логав)
28.06.1991
№ 3317-К; 3317-И; 3317-Я.

Архивная справка

Кармадоновой Л. И., Якубову И. И., Ильину Р. И., Ильиной М. И. В неполных документах архивного фонда Исполкома Парголовского райсовета депутатов трудящихся Ленинградской области в списке финнов, проживающих в д. В. Осельки Лесколовского сельсовета в 1941 — 1942 гг., подлежащих эвакуации из района, значатся:

Ильина Елизавета Андреевна, 1904 г. р.; Ильина Сальма Ивановна, 1930 г. р.; Ильин Роберт Иванович, 1933 г. р.; Ильина Людия Ивановна, 1936 г. р.; Ильин Эймо Иванович, 1938 г. р. Эвакуация финского населения из Парголовского района была проведена 26 — 28 марта 1942 года.

Похозяйственные книги д. В. Осельки до 1943 года в архив не поступали. Основание: Ф.Р 407, оп. 2, д. 116, л. 24; оп. 4, д. 6, л. 39.

Директор архива
В. Ф. Пантелеев
Зав. отделом
С. Е. Красноцветова
Ражиевой

Ленинградский областной
государственный архив в г. Выборге (Логав)
28.02.92 № 839-Р

Архивная справка

В неполных документах архивных фондов Токсовского сельсовета Парголовского района Ленинградской области, Исполкома Парголовского райсовета депутатов трудящихся Ленинградской области, в похозяйственной книге д. Келомяки на 1940 — 1942 гг. в списках финнов, проживающих на территории Токсовского сельсовета (д. Келомяки) в 1941 — 1942 гг., подлежащих эвакуации, значатся:

Радикайнен Мартын Яковлевич, 1902 г. р., глава; Радикайнен Евдокия Мартыновна, 1906 г. р., жена; Радикайнен Мария Мартыновна, 1926 г. р., дочь; Радикайнен Яков Мартынович, 1928 г. р., сын; Радикайнен Эйно Мартынович, 1931 г. р., сын; Радикайнен Хельми Мартыновна, 1934 г. р., дочь; Радикайнен Эмиль Мартынович, 1939 г. р., сын.

В графе «Постройки» указано: дом (изба), хлев, сени — год возведения 1928. Для сведения сообщаем, что эвакуация финского населения из Парголовского района была 26 — 28 марта 1942 года. Основание: ф Р 342, оп. 1, д. 10, л. 53; Р-407, оп. 2, д. 117, л. 34; Р-407, оп. 4, д. 6, л. 39.

Директор архива
Пантелеев В. Ф.
Зав. отделом
Красноцветова С. Е.

Информационному Центру ГУВД
от Гильди Л. А.

На основании решения Леноблисполкома от 19.06.91 г. за № 193 городским и районным советам предписывается оказывать помощь в поиске архивных данных по заявлениям лиц, подвергшихся репрессиям.

В «Инкерин Лиитто» находится копия ответа на подобную просьбу из Управления КГБ по Ленинградской области, из которого следует, что справку о снятии ограничений, на основании решения МВД СССР от 23 апреля

1954 года, Перевалова Е. И. не получила только потому, что назвала принудительную эвакуацию ссылкой.

В ответе МВД Якутии подтверждается выселение Переваловой Е. И. в Якутию в 1942 году и дополнительно сообщается, что сведений о снятии с учета не имеется. Из чего следует, что для Переваловой Е. И. принудительная эвакуация продолжается.

Убедительно просим разобраться с делом Переваловой Е. И. и выдать ей справку установленной формы. Копии ответов КГБ Ленинградской области и МВД Якутии прилагаются.

О Вашем решении просим известить «Инкерин Лиитто», Гильди Л. А.

Управление внутренних дел
Красноярского края
13.09.1993
№ К 8073
Кукконен А. И.
Емельяновский район
п. Горевое (улица не указана).

На Ваше заявление ИЦ УВД Красноярского края сообщает, что сведениями о нахождении на спецпоселении семьи Кукконен не располагает. Советуем обращаться по месту выселения в УКГБ.

Начальник ОСФ УВД
В. Г. Богданов

Примечание: семья Кукконен А. И. проживает в указанном районе с 1942 года по настоящее время.

Управление строительства
Челябинского металлургического комбината
22 июня 1946 года
№ 33671
Видом на жительство служить не может

Справка

Выдана настоящая гражданину Сойтонену Петру Александровичу, 1913 года рождения, уроженцу г. Ленинграда в том, что он с 3.XII.1942 года по 22.VII.1946 года, согласно постановлению ГОКО, находился на положении мобилизованного в рабочие колонны строительства МВД СССР, откуда, на основании директивы МВД СССР № 155 от 13.VI 46 года, с учета снят и зачислен на работу строительства ЧМС МВД.

Военный билет гражданина Сойтонена Петра Александровича выдан на руки, паспорт на ЧМС не поступал. Выдана для предъявления в ОК ЧМС.

Зам. начальника Челябметаллургстроя МВД СССР
подполковник Буланов
Начальник 2 отдела ЧМС МВД СССР
капитан Логинов

Министерство внутренних дел
республики Саха (Якутия)

Справка о реабилитации

Гражданка Путкинен Мария Семеновна. Год и место рождения: 1911 года, Ленинградская область, Всеволожский район, д. Н. Пустошь.

Каким органом, когда, на каком основании репрессирован: УНКВД Ленинградской области, в 1942 году, на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта 00713 от 9 марта 1942 года.

Куда, на какой срок выслан (направлен на поселение): Якутскую АССР, бессрочно, освобождена от спецпоселения в 1954 году на основании Приказа МВД СССР от 23 апреля 1954 года. На основании ст. 3 п. «в» и ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. гражданка Путкинен Мария Семеновна реабилитирована.

7 июля 1992 года

Зам Председателя комиссии по реабилитации жертв политических репрессий
В. С. Федоров

Главное Управление внутренних дел
г. Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
16.11.94 № 35/14-4-В-206

Выдается один раз,
пользоваться копиями

Справка
о признании пострадавшим от политических репрессий

Хамеляйнен (в документе — Хамилянин) Айно Андреевна, 1925 года рождения, уроженка с. Манушкино Всеволожского района Ленинградской области является дочерью Хамеляйнен (Хамилянин) Сусанны (Сусаны) Андреевны, 1902 (так в документе) года рождения, которая в административном порядке была выслана по решению Военного Совета Ленинградского фронта от 20 марта 1942 года из Ленинградской области без указания срока высылки, по национальному признаку. На основании ст. 2 — 1 Закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» заключением ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 ноября 1994 года.

Хамеляйнен (Хамилянин) Айно Андреевна признана пострадавшей от политических репрессий.

И. о. начальника ИЦ
М. И. Закревский

«23» мая 1994 года

Справка
о признании пострадавшим от политических репрессий

Гр. Маккара Эльза Давыдовна, 1930 года рождения, место рождения не указано. В 1942 году по решению НКВД Мурманской обл. выселена в Карело-Финскую АССР по национальному приказу. Основание применения репрессии по политическим мотивам в административном порядке: Постановление

СНК СССР № 1095 431сс от 23.06.40 г. и приказ НКВД СССР № 03761 от 23.06.40 г.

На основании ст. 2 — 1 Закона РФ от 03.02.93 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР от 18.10.91 г.»

Маккара Эльза Давыдовна признана пострадавшей от политических репрессий.

Зам. начальника УВД администрации Мурманской области
В. К. Краев

Управление внутренних дел
исполнительного комитета
Мурманского областного Совета
народных депутатов
Информационный центр
10.09.91 № 7/Д 8
197343 г. Ленинград
ул. Омская д. 12 кв. 30
Долгуниной А. С.

Архивная справка

В материалах архивного фонда спецпоселенцев значится, что Суокас Айно Семеновна (Долгунина), 1912 года рождения, финка по национальности, уроженка деревни Калясово Скотновского с/с Куйвозовского (Токсовского) района Ленинградской области, была выслана в спецпоселок г. Мончегорска как член кулацкой семьи (год высылки не указан).

Дата освобождения Суокас (Долгуниной) Айно Семеновны, а также дальнейшая ее судьба по материалам архивного дела не прослеживается.

Основание: ф. 51, арх. 3754, лл. 1, 3.

Зам. начальника
В. А. Косогоров
Ст. архивист
А. В. Галат

Главное управление внутренних дел
г. Санкт Петербурга
и Ленинградской области
Информационный центр
03.11.94
№ 35/14-7-С-194

Выдается один раз, пользоваться копиями

Справка о реабилитации

Дана в том, что хозяйство Лескинен Ивана Михайловича, 1888 года рождения, место рождения не указано, проживавшего в дер. Донни Гатчинского района Ленинградской области, в 1931 году было раскулачено, по решению какого органа — не установлено.

На основании п. «в» ст. 3 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года заключением ГУВД Санкт Пе *тербурга и Ленинградской области от 03 октября 1994 года Лескинен Иван Михайлович в связи с раскулачиванием реабилитирован.*

И. о. начальника
М. И. Закревский

Архивное управление мэрии
Санкт-Петербурга
и Администрации области
Ленинградский областной
Государственный архив в г. Выборге (Логав)
191194 Санкт-Петербург, Литейный, 4
22.07.94 № 4503-Л
на № 35/14-7-С-194 от 02.06.94

Архивная справка

Информцентр ГУВД. В неполных документах архивного фонда исполкома Гатчинского (Красногвардейского) райсовета Ленинградской области, в документах о лишении и восстановлении избирательных прав граждан района, в протоколах заседаний исполкома Пендовского сельсовета, в личном деле Лескинен Ивана Михайловича, 1888 года рождения, жителя д. Донни Пендовского сельсовета, лишенного избирательных прав в 1924 (1931 г. повторн.) году как бывшего торговца (кем принято решение, число, месяц не указаны) имеются следующие сведения:

1. О составе семьи Лескинен Ивана Михайловича: Лескинен Софья Павловна, 1894 г. р., жена; Лескинен Екатерина Ивановна, 18 лет, дочь; Лескинен Анна Ивановна, 1915 г. р., дочь; Лескинен Иван Иванович, 1917 г. р., сын; Лескинен Александр Иванович, 1920 г. р., сын; Лескинен Лемби Ивановна, (год рождения не указан), дочь; Лескинен Эльза Ивановна, 1923 г. р., дочь; Лескинен Айно Ивановна, 1926 г. р., дочь; Лескинен Армас Иванович, 1,5 г. (год рождения не указан), сын.

2. Об имущественном положении Лескинен И. М., о наличии в хозяйстве: 2 домов, 2 сараев, 2 дворов, 1 конюшни, 1 хлева, 1 бани, 2 коров, 1 лошади, 4 овец, 5 1/2 десятин земли.

По постановлению нарсуда района от 27.04.1931 года хозяйство Лескинен И. М. утверждено как кулацкое, имущество конфисковано (описи имущества в деле не имеется).

3. Выселение Лескинен И. М. По постановлению нарсуда района от 27.04.1931 года Лескинен И. М. приговаривается к вольной высылке в Вологодскую губернию на 5 лет как не имеющий возможность выполнить государственные задания. Имеется отметка: освобожден 25 августа 1933 года (кем освобожден — не указано). Имеется отметка о смерти Лескинен И. М. 13 сентября 1933 г.

4. С восстановлением в избирательных правах Лескинен Е. И. (решение Исполкома Красногвардейского райсовета, протокол № 87 от 22.02.1933 года), Лескинен Софии Павловны с детьми (решение Исполкома Красногвардейского райсовета, протокол № 124 от 24.03.1934 года).

5. Решение Заседания Президиума Красногвардейского райисполкома, протокол № 3 от 02.02.1935 года: «В ходатайстве о возврате имуще-

ства Лескинен С.П. отказать, так как восстановление в избирательных правах не дает права возврата отобранного имущества в момент раскулачивания».

Основание: Р-655, оп. 3, д. 241, д. 492, л. л. 1 — 5

Директор архива
В. Ф. Пантелеев
Зав. отделом
С. Е. Красноцветова
исп. Кравченко 2-28-71

Архивное управление мэрии
Санкт-Петербурга и Администрации области
Ленинградский областной
Государственный архив в г. Выборге (Логав)
08.12.93 № 11371/А
188663 Лен. обл., п/о. Кузьмолово,
Строителей, 11 — 15 Агонен Р.

Архивная справка

В неполных документах архивного фонда исполкома Парголовского райсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в личном деле Агонена Ивана Павловича, жителя д. Порошкино Юкковского сельсовета за 25.01.1929 года, по Юкковскому с/совету за 1931 год имеются сведения о раскулачивании хозяйства Агонен Ивана Павловича, 1899 г. р.

В составе семьи: Агонен Мария Михайловна, 1899 г. р., жена; Агонен Армас Иванович, 1925 г. р., сын; Агонен Рейно Иванович, 1926 г. р., сын; Агонен Елизавета Ивановна, 1923 г. р., дочь; Агонен Эйнар Иванович, 1922 г. р., сын.

В хозяйстве числилось: пашни — 7.64 га, лошадь — 1, жеребенок — 1, коровы — 3, овец — 1.

В делах точной даты раскулачивания и лишения избирательных прав, выселения, сведений о доме не обнаружено.

Основание: Ф. Р-407, оп. 5, д. 990, д. 24, л. 88

Директор архива
В. Ф. Пантелеев
Зав. отделом
С. Е. Красноцветова
исп. Кравченко 2-28-71

Архивное управление мэрии
Санкт-Петербурга и Администрации области
Ленинградский областной
Государственный архив в г. Выборге (Логав)
11.04.94 № 2841-П
Пеллинен Э. И.

Архивная справка

В неполных документах архивного фонда Куйвозовского райисполкома Ленинградской области, в документах по лишению избирательных прав граждан района имеется личное дело Пеллинен Ивана Фомича.

В личном деле имеется только один документ, а именно «Выписка из протокола заседания районной комиссии по рассмотрению дел по выявлению кулацких хозяйств, лишении их в избирательных правах» от 20 марта 1935 года. В выписке записано: «Слушали: пункт 39. Дело Пеллинен Ивана Фомича, дер. Кузьмолово Куйвозовского района; в прошлом кулак, до 1925 года применял наемный труд, будучи председателем колхоза, сознательно запутал отчетность колхоза и разложил весь колхоз изнутри. Из колхоза исключен как кулак. Сельсоветом лишен избирательных прав.

Постановили: На основании избирательной конституции РСФСР гр. Пеллинен и его семью лишить избирательных прав».

Другими сведениями архив не располагает. Рекомендуем обратиться в Информцентр (СПб, Литейный пр., 4)

Основание: Р-3168, оп. 1, д. 201, л. 1

Директор архива
В. Ф. Пантелеев
Зав. отделом
С. Е. Красноцветова
исп. Кравченко 2-28-71

---

17 декабря 1993 года
г. Якутск

Справка о реабилитации

Гр. Воронова Людмила Алексеевна. Год и место рождения: 1940 г., Ленинградская область, Всеволожский район, д. Кремено. Место жительства до применения репрессии: по месту рождения. Когда и кем репрессирован: в марте 1942 года, УНКВД Ленинградской области. Основание применения репрессии по политическим мотивам и в административном порядке: решение Военного Совета Ленинградского фронта № 00713 от 9.III.42 г. На основании пункта «в» ст. 3 Закона России от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий», постановления ВС РФ 29.VI.93 г. и Закона РФ от 3.IX.93 г. Воронова Людмила Алексеевна реабилитирована.

Министр внутренних ДЕЛ Якутии
В. С. Федоров

Министерство безопасности
Российской Федерации
Управление по Санкт-Петербургу
и области
24.05.93 г.
№ 10/37-4-5978

Справка

Выдана Питкянен Эльвире Федоровне, 1939 года рождения, в том, что она 27 марта 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» была принудительно эвакуирована из города Ленинграда.

На основании распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией, с Питкянен Э. Ф. сняты.

Зам. начальника подразделения
А. Н. Пшеничный

Министерство внутренних дел
республики Саха (Якутия)

Справка о реабилитации

Гр ка Путкинен Хельми Петровна.

Год и место рождения: 1937 г. Ленинградская область, Всеволожский район, д. Н. Пустошь.

Каким органом, когда, на каком основании репрессирован: УНКВД Ленинградской области в 1942 году на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00713 от 9 марта 1942 г.

Куда, на какой срок выслана (направлен на поселение): Якутскую АССР, бессрочно, освобождена от спецпоселения в 1954 году по Приказу МВД СССР от 23 апреля 1954 года. На основании ст. 3 п. «в» и ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года гр ка Путкинен Хельми Петровна реабилитирована.

17 декабря 1993 г. Якутск

Зам. Председателя комиссии по реабилитации
жертв политических репрессий
В. С. Федоров

---

7 июля 1992 года

Справка

о сроках пребывания под надзором с ограничением прав и свобод

Выдана Воронову Виктору Алексеевичу, 1937 г. р., в том, что он находился на спецпоселении в Якутской АССР с марта 1942 года по 23 апреля 1954 года. Справка составлена по архивным материалам — копии справка Н. Пустошского с/с Всеволожского района Ленинградской области и архивной карточке на Воронову Л. Д.

Зам. начальника МВД (ИЦ) республики Саха
Ю. В. Иванов

Министерство безопасности Российской Федерации
Управление по Санкт Петербургу и области
24.08.1992 года
№ 10/37 К 5069
г. Санкт Петербург

Справка

Выдана Татти Сюльви Петровне, 1938 года рождения, в том, что она 22 марта 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского *фронта № 00714 от 20 марта 1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» была принудительно эвакуирована из Ленинграда.*

На основании решения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией, с Татти С. П. сняты.

Начальник подразделения
А. Н. Пшеничный

МВД Якутской АССР
Информационный центр Якутской АССР
На № заявления дата не указана

Архивная справка

Брюгель Лемпи Яковлевна, 1929 года рождения, и ее сестра Брюгель Хилья Яковлевна, 1936 года рождения, уроженцы Ленинградской области, Слуцкого района, д. Б-Сергелево, по национальности финны, выселены в марте 1942 года из Ленинградской области на спецпоселение в Якутскую АССР на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00713 от 9-го марта 1942 года. Учетная карточка оформлена 28 февраля 1950 года, находилась в Якутском республиканском детдоме. Дата освобождения не указана. Основание — архивная карточка.

23 марта 1993 года

Зам. начальника Отдела
№ 15/Б

Архивная справка

4 марта 1950
№ с/129
пос. Быков-мыс Булунского района ЯАССР Ахонен Эмилии Андреевне

На Ваше письмо на имя Начальника Адм. Отдела Главного Управления Милиции МВД СССР о снятии с Вас ограничения в свободном передвижении по СССР и о незаконности наложенного ограничения сообщаем, что паспортное ограничение в отношении Вас внесено в Ваш паспорт вполне правильно и снятию не подлежит.

ВР Зам. нач. УМ по службе МГБ ЯАССР — майор милиции Атласов
Начальник отделения по УМ МГБ ЯАССР —
лейтенант милиции Сатыров

МВД СССР Учреждение АБ-239
24.10.1990 г.
24.10.1991 № 10/1-С-14
р. п. Сосьва Свердловская обл.
Гр. Саволайнен Эйно Ивановичу

Архивная справка

Из учетной карточки видно, что гражданин Савойланен Эйно Иванович, 1924 года рождения, с 15 июня 1942 г. по 5 сентября 1946 г. находился в *трудовой армии при хозяйстве п/я АБ-239. Сведения о выполняемой им работе не сохранились. Выдана для восстановления трудового стажа.*

Начальник отдела учреждения АБ-239
В. А. Зуев

Справка 3/170-Ко реабилитации
17 января 1995 г. гор. Сыктывкар

Тирронен Алиса Давыдовна.

Год и место рождения: 1926 г. р., уроженка Ленинградской области.

Место жительства до применения репрессии

Где, когда и каким органом репрессирована: В 1931 году в составе семьи подвергнута политической репрессии по классовому признаку в административном порядке.

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам в административном порядке: Постановление СНК и ЦИК СССР от 1 февраля 1930 года.

На основании п. «в» ст. 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» Тирронен Алиса Давыдовна реабилитирована.

Министр внутренних дел Республики Коми
Е. Н. Трофимов
27 января 1995 года.

Документы о реабилитации одной семьи (типичный комплект)

МВД России
Министерство внутренних дел Республики Карелия
185630 г. Петрозаводск, пр. К. Маркса, 18

Справка о реабилитации 3/7-К-135
«22» декабря 1997 г.
г. Петрозаводск

Ламбер Иван Андреевич

Год и место рождения 1902 г. р, ур. Ленинградской области

Место жительства до применения репрессии по месту рождения

Где, когда и каким органом репрессирован с места жительства до применения репрессии, в 1933 г., решением «тройки» ПП ОГПУ ЛВО от 04.05.33 г.

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам в административном порядке был раскулачен по месту жительства до применения репрессии, направлен в административном порядке в Томскую область по классовому признаку ст. 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»

Ламбер Иван Андреевич
Реабилитирован(а).

Зам. Министра внутренних дел Республики Карелия
Сидоров В. И.

«22» декабря 1997 г.
МВД России
Министерство внутренних дел Республики Карелия
185630 г. Петрозаводск, пр. К. Маркса, 18

Справка о реабилитации 3/7-К-135

«22» декабря 1997 г.
г. Петрозаводск
Ламбер Хельми Ивановна
(фамилия, имя, отчество)
Год и место рождения 1923 г. р, ур. Ленинградской области
Место жительства до применения репрессии по месту рождения

Где, когда и каким органом репрессирован с места жительства до применения репрессии, в 1933 г., решением «тройки» ПП ОГПУ ЛВО от 04.05.33 г.

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам в административном порядке была раскулачена по месту жительства до применения репрессии и направлена в административном порядке в Томскую область, как член семьи кулака

На основании ст. 1 — 1 п. «В» ст. 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»

Ламбер Хельми Ивановна
(фамилия, имя, отчество)
Реабилитирован(а).

Зам. Министра внутренних дел Республики Карелия
Сидоров В. И.

«22» декабря 1997 г.
Генеральная прокуратура Российской Федерации
военная прокуратура
ордена ленина
ленинградского военного округа
«10» июня 1998 г.
№ 28/304 ж-105

Справка

о признании пострадавшим от политических репрессий
Гр. КОСКЕНВИРТА Виктор Альбинович

Год и место рождения 11 октября 1927 года рождения, уроженец с. Паданы Паданского уезда Сегозерского ВИКа Республики Карелия

Согласно свидетельства о рождении ЦЮ № 090648
являющейся сыном
гр-на(ки) КОСКЕНВИРТА Альбин Карловича, 1906 года рождения

репрессированного(ой) 14 мая 1940 года по постановлению особого совещания при НКВД СССР и прокуратуры СССР по ст. 58-6 УК РСФСР /за шпионаж в пользу финской разведки/ к лишению свободы сроком на 8 лет в ИТЛ

реабилитированного(ой) 9 января 1959 года военным трибуналом Ленинградского военного округа, как необоснованно репрессированный по политическим мотивам *на основании ст. 2 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года признается пострадавшим от политических репрессий.*

Военный прокурор ЛенВО
генерал-майор юстиции
О. Ю. Хлупин

Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура Ярославской области
10.10.97. № 13-46-97
г. Ярославль

198330, г. Санкт-Петербург
ул. Маршала Захарова
д. 30, к. 1, кв. 324
Мякеляйнену А. С.

Справка

о признании пострадавшим от политических репрессий

Гр. Мякеляйнен Анатолий Степанович

Год и место рождения 1943 г. р., Финляндия

Согласно свидетельству о рождении ЮБ № 278333, выданному 09.02.1937 г. Волховским ЗАГС Ленинградской области

являющийся сыном гр-на(ки) Мякеляйнена Степана Ивановича, 1909 г.р.

репрессированного(ой) 17 мая 1943 г. приговором военного трибунала войск НКВД Ярославской области по ст. 58-1 «а» УК РСФСР к 15 годам лишения свободы с поражением прав по ст. 31 п.п. «а», «б», «в», «г» УК РСФСР на 5 лет

реабилитированного(ой) 14 января 1970 г. постановлением президиума Ярославского областного суда

на основании ч. 2 ст. 21 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года признается пострадавшим от политических репрессий.

Зам. прокурора области
Н. Г. Попов

МВД России
Министерство внутренних дел
Республики Карелия
185630 г. Петрозаводск, пр. К. Маркса, 18

Справка о реабилитации 3/7-К-135

«22» декабря 1997 г.

г. Петрозаводск

Ламбер Вильям Иванович

Год и место рождения 1926 г. р, ур. Ленинградской области

Место жительства до применения репрессии по месту рождения

Где, когда и каким органом репрессирован с места жительства до применения репрессии, в 1933 г., решением «тройки» ПП ОГПУ ЛВО от 04.05.33 г.

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам в административном порядке

был раскулачен по месту жительства до применения репрессии и направлен в административном порядке в Томскую область, как член семьи кулака

На основании ст. 1 — 1 п. «В» ст. 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»

Ламбер Вильям Иванович

Реабилитирован(а).

Зам. Министра внутренних дел Республики Карелия

Сидоров В. И.

«22» декабря 1997 г.

МВД России

Министерство внутренних дел Республики Карелия

185630 г. Петрозаводск, пр. К. Маркса, 18

Справка о реабилитации 3/7-К-135

«22» декабря 1997 г.

г. Петрозаводск

Ламбер Елизавета Семеновна

Год и место рождения 1902 г. р, ур. Ленинградской области

Место жительства до применения репрессии по месту рождения

Где, когда и каким органом репрессирован с места жительства до применения репрессии, в 1933 г., решением «тройки» ПП ОГПУ ЛВО от 04.05.33 г.

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам в административном порядке была раскулачена по месту жительства до применения репрессии и направлена в административном порядке в Томскую область, как член семьи кулака

На основании п. «В» ст. 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»

Ламбер Елизавета Семеновна реабилитирован(а).

Зам. Министра внутренних дел Республики Карелия

Сидоров В. И.

«22» декабря 1997 г.

Лайдинен А. А.

Немного историй[1]

Мой дедушка Лайдинен Иван Андреевич родился в деревне Метияйзи прихода Скворицы 8 апреля 1845 года. В его семье было три дочери — Мария, Анна и Катерина и двое сыновей — Петр и Андрей, мой отец. Дедушка обоим сыновьям построил по дому рядышком, под огромными березами, около дороги с колодцем. Домики были красивые, обшиты и покрашены в желтый цвет. Когда отец женился и семья выросла до 8 человек, он через дорогу построил новый большой дом с приусадебными постройками.

Помню, в 1928 году отец уехал на пилораму, а плотники работали по строительству двора. В новом доме уже жили. Мама сварила обед и сказала мне: «Иди, скажи плотнику: идите кушать». Четко помню, как перелез через толстое бревно, подошел к мужику с рыжей бородой и брякнул ему: «Кушать». Он погладил мне голову. Это было мое первое слово на русском языке и первое мамино задание, за которое она меня ласково похвалила. С тех пор несчетное количество заданий выполнял с радостью до седой бороды, пока она была жива.

---

[1] Публикуется без редакционной правки, по просьбе автора.

Ее все любили за доброту и ясность ума; хотя образования было два класса церковно-приходской школы, посоветоваться по насущным вопросам к ней приходили из дальних деревень.

Чтобы прокормить семью и накормить скотину, ей приходилось ежедневно вставать в 5 — 6 утра, а то и в 4 часа, когда нужно было ехать в город продать продукты сельского хозяйства и купить нужные для дома товары.

В 1931 году мне уже шел седьмой год, когда отец сказал: «Пойдем со мной», взволнованный, ища во мне поддержку. Пришли на место сходки между двух деревень — Метияйзи и Кархункюля. Там стоял общественный амбар-магазин с окованной железной дверью. В нем хранилось сортовое семенное зерно на случай засухи или пожара. Его охраняли как зеницу ока днем и ночью сменные сторожа-старики. Собравшемуся народу представитель из района зачитал постановление о коллективизации хозяйств наших деревень. Велел избрать руководителя колхоза и дать название колхозу. Народ шумел долго, выбрали председателем самого могучего и предприимчивого — моего крестного отца, Михаила Адамовича Кайнелайнена. Когда он дал согласие, проголосовали. А колхозу дали название «Сойхту» («Факел»). Моего отца, Лайтинена А. И. выбрали счетоводом, зав. хозяйством — Метияйнена Ивана Андреевича. На второй день, согласно постановлению, нужно было личное хозяйство сдать в колхоз. Тут было пролито море слез, однако пару лошадей повел сам отец, коров повела мама. Из четырех коров у нас на 8 человек осталась только одна. У нас были еще совместные с Михаилом Адамовичем жатка, косилка, пароконная, молотилка с конным приводом, веялка и телеги, сани и прочая утварь. Даже сани с сеном пришлось отдать в колхоз.

Через два года хозяйствования Михаила Адамовича однажды ночью увела тройка чекистов. Колхоз остался без председателя. Поскольку колхоз без руководителя не мог, народ стал просить стать председателем моего отца. Не успел Лайдинен поработать и года, как снова явилась тройка с приказом срочно собираться всем для отправки в Сибирь. Но не было на то Божьей воли. Собрался народ двух деревень и поднял такой шум, что тройке пришлось ретироваться восвояси. Так и ушли, оставив нас на узлах в страшном замешательстве. Но, к счастью, народ успокоил нас, и больше тройка не появлялась. По окрестным деревням люди исчезали, говорили, их отправляли на Соловки. В частности, мамин брат Иван Абрамович Вайника, работавший председателем колхоза «Аалто» («Волна»), был раскулачен, а его прекрасный дом на хуторе разобрали и перевезли в деревню Лаголово и там собрали школу, а хозяйство разорили. Позже его реабилитировали (так как он был невиновен), а стоимость дома вернули деньгами. Однако смерть нашла его в Сибири, и два его поколения стали невольными сибиряками.

Дядя Исаак Абрамович Вайника работал в Ленинграде, исчез бесследно. Дядя Андрей Абрамович Вайника был выслан в Якутию с дочерью Хельми. Она зарабатывала рыбалкой в море Лаптевых, сейчас живет в Петрозаводске. Наши скитальцы страдали на чужбине, а в их домах жили чужие люди.

Школьные годы 1932—1941. Начало и разгар войны.

Под раскулачивание попала семья нашего соседа, эстонца Мартии. Усадьба находилась на очень удобном и красивом месте. Дом — картинка на опушке леса с большим плодовым садом, отдельно — большие каменные коровники, конюшни и надворные постройки со скважиной и ветряным насосом, кругом — большие обработанные поля без кустов и камней. Рядом с ним жили другие эстонцы, переехавшие в Россию после 1905 года, в частности Туви, Венгардт, Кох, Аллаберт, Маттиус и Луйче. Они тоже имели прекрасные дома и поля, и все имели сельскохозяйственные машины для того времени передового типа. Конечно, это не могло не вызвать зависти у лежебок и не умеющих добывать себе честным трудом высокие урожаи и безбедно жить. Тогда вошло в моду раскулачивание, и эти отлаженные хозяйства остались без рук, так как хозяев всех выслали в необъятную Сибирь-матушку, оттуда они уже не вернулись.

Эти постройки находились от нашей деревни на расстоянии 2,5 — 3 км, и в одном из этих домов Мартии организовали начальную школу, куда я прямо через поле ходил в первый класс. В третий и четвертый класс я ходил по дороге в деревню Скворицы. Там школа была организована в доме раскулаченного Ватиска, которого расстреляли, а его семью выгнали из дома, и они жили в бане. Затем выяснилось, что Ватиск невиновен, семью реабилитировали, однако дом вернули через 30-летнее мытарство. С сыном расстрелянного я сидел в школе — его доме — за одной партой два года, 3 и 4 класс. В 1934 — 35 годах закрыли церковь, выгнали попа и священнослужителей из своих усадеб. В усадьбе попа устроили Н. С. Ш. тн Ш. К. М. 5 — 6 — 7 кл. До пятого класса преподавание было на финском языке. В 1936 году пришли новые преподаватели и начали все предметы преподавать на русском языке. До школы было пять километров, а после школы мне нужно было помогать маме по хозяйству, так как младшие братья были малы. Следовательно, домашних заданий я никогда не делал, однако свидетельство об окончании школы получил и экзамены в техникум сдал. Но учиться я не пошел, а стал работать в колхозе. Вскоре появилось постановление о трудовых резервах, и я поступил учиться в Гатчинскую школу ФЗО на штукатура.

После ее окончания в июне 1941 года нас отправили всей группой работать в Донбасс — отделывать Дворец Шахтеров в городе Кадиевка, где и застала меня война. Стройку перевели на военные рельсы, сперва строили бомбоубежища, затем всех без исключения погрузили в эшелон товарных вагонов и привезли в Николаевскую область, развернули в степи рытье противотанковых рвов через три области: Николаевскую, Винницкую и Сталинскую. Эта работа была кошмарным сном: под бомбежкой в степи никуда не убежишь и не спрячешься. В это время стояла жара невыносимая, засуха — июль — август, кукурузные поля в степях — сплошные пожарища, разбомбленные элеваторы с зерном горели черным дымом, сахарные заводы и маслобойни тоже пылали день и ночь. В одном месте выкопаем ров — двигаемся дальше всей колонной, и так мы добрались до места отправления — Ворошиловграда — Луганска, где всем выдали справки с направлением в глубокий тыл. Остались только воспоминания о кровавых мозолях, бессонных ночах, страшных переправах с бомбежками и стрельбой фашистских самолетов, и только голод было трудно утолить. Однако по этой справке стабильно и на каждом эвакопункте можно было получить горячее разовое питание, и совершенно бесплатно. Нас, финнов, эвакуация в Сибирь не прельщала, и мы четко решили пробраться в свою Гатчину. Хирвонен Армас, Паукконен Андрей, Лайдинен Андрей взяли направление на север. Добрались до Москвы, затем до Клина, а дальше поезда на Ленинград уже не ходили. Но мы не поверили и пошли пешком, пока не наткнулись на часового: «Стой, кто идет!» Это был доброй души русский человек. Когда мы объяснили, что мы свои и идем домой в Ленинград, часовой так же вежливо нам объяснил, что заблудившимся мальчикам на фронте делать нечего и нужно вернуться обратно. Мы на этом не успокоились и, вернувшись в Москву, решили поехать в Ленинград по северной дороге — через Овинище, Санково, Хвойное. В Овинище нам удалось уговорить шофера военной грузовой машины подбросить нас до г. Хвойное, оттуда дальше решили лететь самолетом через фронт, не имея понятия по тем временам, что делается в Ленинграде, надеясь, что мы очень пригодимся в партизанских отрядах. Это была вторая половина ноября 1941 года, был уже снег и довольно холодно, а мы были в легкой летней одежде, и обогреться было негде. Нам предложили обратиться в поссовет, где нас опросили: «Кто вы и откуда, куда следуете?» После проверки паспортов, председатель как рявкнет на нас: «Все ленинградские жители эвакуируются, а вы туда прете! Чтобы немедленно на поезд — и в глубокий тыл!» Но поезда не было, и он направил нас переночевать к одинокому старику. Он был такой хлебосольный, что поставил нам большой чугун картошки. Наелись мы картошки, поспали до утра, а утром на вокзале нам удалось втиснуться в вагон с ранеными, и снова я оказался в Москве.

Москва, Акмолинск, Шортанды.

На станции г. Овинищи Хирвонен Армас сошел с поезда под предлогом голода, а поезд пошел на Москву. Паукконен Андрей вышел в Санково во время бомбежки и не вернулся.

В конце ноября 1941 года мне удалось в Москве поступить на работу в МПС-52 в качестве путевого рабочего. Я был очень рад, что получил хлебную карточку, на которую, кроме хлеба, давали еще супы и каши. Зимой была работа по очистке путей от снега, а летом — по ремонту путей: замена шпал, рельсов, подбивка путей под шпалами, разгрузка щебня, рельсов и т. д.

Весь коллектив машинно-путевой станции жил в вагонах-теплушках, там же были мастерские. Летом много работы было на строительстве окружной железной дороги г. Москвы.

Работал также по специальности штукатура, по восстановлению домов, пострадавших от бомбежки в центре Москвы, недалеко от Кремля. Приходилось прятаться в метро во время воздушной тревоги и бомбежек. Наша бригада также заготавливала зимой в лесу двенадцатиметровые железнодорожные шлагбаумы. Работали по колено в снегу, но справлялись. В 1942 году, в августе, мне исполнилось 18 лет, и меня вызвали в военкомат на предмет отправки на фронт.

Я прошел медкомиссию, и меня признали годным к строевой службе, но моя работа считалась важной, т. к. железная дорога была на военном положении, и на меня наложили бронь до окончания войны.

В ноябре 1942 года я был направлен на принудительные работы в город Акмолинск Казахской ССР по национальному признаку, где и находился с ноября 1942 по май 1944 года.

В сутки нам выдавали 800 грамм хлеба и 600 грамм баланды, — и это при тяжелой физической работе, в любую погоду невзирая на дождь, ветер, мороз, который в степи доходил до 52 градусов ниже нуля.

В 1943 году работал в глухой степи, на станции Шортанды, в 170 км от Акмолинска. Мерзлую землю копали при помощи клина, кувалды и лома вся интернациональная семья: евреи, поляки, белорусы, финны, венгры, молдаване, румыны, итальянцы, русские, казахи. Силы людей таяли. Утром некоторые не вставали, а вечером их в бараке уже не было. Когда из 50 человек осталось в живых только трое, мне стало не по себе. И я, собрав остатки сил, решил показаться врачу. Но съездив в Акмолинск на прием в поликлинику, опоздал вернуться в прежнюю колонию, где раньше располагалась рабочая масса, по адресу: 14 полк. Незримое око заметило побег, и утром меня сразу призвал в контору к начальнику. «Почему не в Шортанде, а в Акмолинске?» — «Ходил к врачу». — «Освобождение дали?» — «Нет, — говорю, — нет температуры». — «Ага, значит симулянт». Тут же последовал приказ: 5 суток ареста. Я покорно получил из рук секретаря направление в кутузку. Секретарь объяснила, как туда пройти, на отбывание наказания, но ноги понесли совсем не туда, а прямо в военкомат. Мысли подсказывали, что после отбывания наказания в такую дыру запрячут специалисты по уничтожению своего народа, откуда уже не выберешься.

В военкомате я лично в руки военкому, подполковнику Волкову вручил заявление с просьбой отправить меня добровольцем на фронт в действующую армию. Соответственно он мне вручил повестку для отправки на фронт, где я честно отслужил в противотанковых частях, в разведке полка, где защищал Родину от немецко-фашистских оккупантов. День Победы мы, раненые, отмечали в госпитале города Харовск Вологодской области, откуда я выписался 28.05.1945 г. Вернувшись в деревню Метияйзи, застал пепелище вместо двух деревень.

Прибыл я в родную Гатчину 03.06.1945 г. Отметившись в военкомате, я пошел в милицию получить паспорт, но капитан милиции Ельников вместо паспорта вручил мне клочок бумаги, где мне, защитнику Родины, он предлагал покинуть в течение 24-х часов Ленинградскую область. «Поезжай хоть в Казахстан, только денег на дорогу не дам». Заявил, что «финнов мы здесь не прописываем — приказ!»

Согласно тяжелому ранению и тяжелой контузии мне на ВТЭКе дали 2-ю группу ИВОВ и белый билет. От наших красивейших деревень только фундаменты остались.

До наших проблем никому дела нет.

Мне, как инвалиду ВОВ 2-й группы, дали бесплатно 45 кубометров бревен, но при заготовке открылись раны, пришлось идти в госпиталь, а пока я лечился, бревна мои украли.

Но случилось так, что в 1947 — 48 гг., когда я работал секретарем сельского совета, пришел ко мне на прием Моисей Петрович Пакканен и предложил купить его дом по сходной цене, так как у него была работа и квартира в городе Санково. Купля-продажа состоялась.

Оставшуюся жизнь родители прожили со мной в деревне Аропаккази, после того, как я привез их из деревни Ермаково Ярославской области.

194355, г. С.-Петербург, ул Композиторов, д. 26/3, кв. 488
Лайдинен А. А.
Правительство Ярославской области
Государственное учреждение
Государственный архив
Ярославской области
150003, г. Ярославль, ул. Советская, 68
тел. 22 50 59, тел/факс 22 27 78
16.08.99 № Л 7
На № от_____

Архивная справка

В списке лиц, репатриированных из Финляндии и проживавших на территории д. Ермаково Шельшедомского сельсовета Большесельского района Ярославской области за 1944 — 1945 гг., значится:

Лайдинен Андрей Иванович, 1887 г. р., Лайдинен Мария Абрамовна, 1892 г. р., Лайдинен Анна Андреевна, 1920 г. р., Лайдинен Тойво Андреевич, 1926 г. р., Лайдинен Михаил Андреевич, 1931 г. р. (все имена, отчества, даты рождения — так указаны в документе).

Точной даты прибытия семьи Лайдинен в Ярославскую область в неполных списках репатриированных не обнаружено, но в документах Ярославского облисполкома имеются сведения, что в соответствии с постановлением ГКО от 19 ноября 1944 г. № 6973 Ярославская область в декабре 1944 — январе 1945 гг. приняла и разместила в районах 6045 семей (19359 человек) репатриированных из Финляндии граждан, ингерманландского происхождения (фР 2380, оп. 3, д. 581, л. 38).

До оккупации проживали в Гатчинском районе Ленинградской области. К прежнему месту жительства разрешено вернуться 13 апреля 1946 года.

Основание: ГАПО, фР 3335. оп. 1, д. 173, л. 14, д. 208, л. 48.

Директор архива
Р. Ф. Борисенков
Гурова

(из архива Президента СССР, ф. 22, оп. 1, д. 102)

Постановление
Государственного Комитета Обороны
№ 2409 сс от 14 октября 1942 г.
«О распространении постановлений ГОКО № 1123 сс и № 1281 сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран»

Распространить действие постановлений ГКО № 1123 сс от 10 января 1942 г. и № 1281 сс от 14 февраля 1942 г. о мобилизации в рабочие колонны НКВД немцев — мужчин, годных к труду, в возрасте от 17 до 50 лет — на граждан других национальностей воюющих с СССР стран — румын, венгров, итальянцев, финнов.

НКО и НКВД СССР провести мобилизацию в соответствии с настоящим постановлением и направить мобилизованных в рабочие колонны НКВД.

И. Сталин

Сов. секретно

Приказ
Народного комиссара внутренних дел СССР
за 1941 год
№ 001579

Содержание: Об очистке г. Москвы и Московской области от антисоветского и социально-опасного элемента.

№ 001579
18 ноября 1941 г.
г. Москва

В целях очистки города Москвы и Московской области от антисоветского и социально-опасного элемента, Приказываю:

1. Начальнику Московского УНКВД тов. Журавлеву в 10-ти дневный срок через райотделы НКВД произвести полный учет всех лиц, судившихся за различные к-р преступления, семей репрессированных, а также дополнительно выявить проживающих лиц немецкой, финской, итальянской, румынской и венгерской национальности.

Весь подучетный элемент обставить агентурой, а лиц, проявивших антисоветские действия в настоящее время, арестовать, и дела на них передать в военные трибуналы.

2. Начальникам КРУ и СПУ НКВД СССР т. т. Федотову и Горскому оказать содействие в проведении указанных мероприятий Московскому УНКВД.

О всех имеющихся в КРУ и СПУ оперативных материалах проинформировать Московское УНКВД для их реализации.

3. Начальнику Московского УРКМ т. Романченко, по договоренности с комендантом города генерал-майором Синиловым, принять меры к усилению паспортного режима, путем дополнительного выделения оперативных групп и воинских нарядов коменданта города для проверки и задержания нарушителей паспортного режима и подозрительного элемента на вокзалах, пивных, ресторанах, погрузочных и разгрузочных воинских пунктах и т. д.

4. Взять на учет и систематически производить проверку отдельных домов и общежитий, где концентрируется антисоветский элемент.

В перечисленных местах концентрации антисоветского элемента провести дополнительную вербовку агентурно-осведомительной сети.

5. Нарушителей паспортного режима (временно приехавших в город, задержавшихся на вокзалах, у родственников и т. д.) штрафовать в установленном порядке и выселять из пределов города. Также подвергать штрафу хозяев квартир, где были задержаны нарушители паспортного режима.

6. Для ускорения ведения следствия и улучшения качества расследования по делам за к-р преступления организовать следственную группу под руководством начальника УНКВД Московской области тов. Журавлева. Обратить особое внимание на выявление вражеских шпионов, засланных в город Москву.

7. За последнее время лицами, прибывающими из прифронтовых областей, а также и дезертирами завезено значительное количество оружия.

Московскому УНКВД через агентурно-осведомительную сеть выявить лиц, незаконно хранящих оружие, арестовать их и привлечь к уголовной ответственности по законам военного времени. Фамилии осужденных воен-

ными трибуналами наиболее злостных лиц, незаконно хранивших оружие, опубликовать в печати с указанием сроков наказания.

Срок исполнения настоящего приказа 25.XI. 41 г.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный Комиссар Государственной Безопасности
Л. Берия

Акмолинский городской
военный комиссариат

Справка №

Выдана Лайдинен Андрей Андреевич

«1924» года рождения в том, что он «24» мая 1944 года акмолинским горвоенкоматом призван и отправлен в Красную Армию.

Дана для предъявления в отдел Гособеспечения исполкома гор. совета д. т.

«8» июля 1945 г.

Акмолинский горвоенкомат
Подполковник
Волков
Зав. деп. 1 части
Кругова

Военно-медицинский музей
министерства обороны СССР
Архив военно-медицинских документов
1 отдел
16 июня 1983 г.
№ 36236/04
191180, Ленинград, Лазаретный пер., 2

Справка

заряжающий 340 сп 46 сд
(должность) (войсковая часть)
рядовой
(в/звание)
Лайдин Андрей Андреевич, 1924 г. р.
(фамилия, имя, отчество, год рождения)
На фронте Великой Отечественной войны получил

«25» февраля 1945 г. сквозное пулевое ранение левого предплечья и левого локтевого сустава с повреждением лучевой кости

(указать подробный диагноз ранения)
по поводу чего с «6» апреля 1945 г. находился на излечении в ЭГ-3733
(число, месяц, год)
предыдущие этапы с момента ранения: МСБ-36 и ряд госпиталей
(перечислить №№ лечебных учреждений)
из которого выбыл «30» мая 1945 г. по месту жительства
(указать куда)

По поводу инфильтративного туберкулеза легких с обсеменением в фазе развития

«23» мая 1945 г. Военно-врачебной комиссией по ст. 22 гр. первой расписания болезней приказа НКО СССР №336 1942 г. признан негодным к военной службе с переосвид. через 6 мес. с оставлением на особом учете.

Примечание: В решении ВВК записано: «заболевание связано с пребыванием на фронте». 27.2.45 г. — рассечение ран. Сопутствующее заболевание: инфильтративный туберкулез легких с обсеменением (обнаружен в госпитале).

От 10.4.45 г. записана консультация отиатра: «жалобы на гноетечение из обоих ушей в течение года», диагноз: двухсторонний хронический мезотимпанит.

Фамилия записана «Лайдин», куда выбыл — записано: «домой». В КА призван Акмолинским РВК 14.5.1944 г. Адрес отца Андрея Ивановича: Ленинградская область Красногвардейский район, Скворецкий с/с.

Справка составлена на основании:

1. Подлинной истории болезни № ЭГ
2. Записи № в книге протоколов ВВК ЭГ за 19 г.
3. Записи ЭГ за 19 г.
Свидетельство о болезни
4. Карточки учета раненых и больных № 3637 ЭГ 3733 № ЭГ

Начальник I отделения
1 отдела архива
Поспелова

В Выборгский федеральный суд
г. Санкт-Петербурга
От Лайдинен Андрея Андреевича,
прож. ул. Композиторов, д. 26/3, кв. 488
тел. 515-83-39

Об установлении факта, имеющего юридическое значение

Заявление

С ноября 1941 года я работал на строительстве окружной железной дороги и ремонту путей сообщения в г. Москве и Московской области.

В ноябре 1942 года, исполняя приказ народного комиссара внутренних дел СССР за №001579 за 1941 год «Об очистке Москвы и Московской области от антисоветского и социальноопасного элемента» и Постановления Государственного комитета обороны №2409 от 14/X — 42 г., меня ночью арестовали и погрузив в вагон, вывезли из Москвы в Казахстан, г. Акморинск. В Акморинске совместно с людьми разных национальностей я был поселен в барак лагеря поселения, где проживал и работал в нечеловеческих условиях, под постоянным надзором, до призыва в армию в мае 1944 года.

В настоящее время, являясь лицом, подвергшимся репрессиям, я желаю получить льготы, установленные для этой категории лиц. Однако, в связи с тем, что в Архивах Главного управления внутренних дел УКГБ документов о моей высылке не обнаружено, мне отказано в выдаче документов, подтверждающих, что я подвергся репрессиям.

Считаю, что документы, представленные мною с места нахождения в высылке из управления Целинной железной дороги и из Акмолинского военкомата, в полном объеме доказывают, что я являюсь лицом, подвергшимся репрессиям.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 247 п. 10 ГПК РСФСР,

Прошу:

Установить, что я — Лайдинен Андрей Андреевич, рождения 18 августа 1924 года, являюсь репрессированным.

Приложение: копия заявления, квит. госпошлины, приказ, ответ, арх. справка, мед. документы.

«1» 02 1999 года

Лайдинен А. А.

МВД России
Главное управление
внутренних дел г. Москвы
103836, г. Москва,
ул. Петровка, д. 38

Справка № 13/р/Л-20/99

«29» октября 1999 г.
г. Москва
Лайдинен Андрей Андреевич
фамилия, имя, отчество

Год и место рождения 1924, д. Медияйзи, Гатчинского района, Ленинградской области

Местожительство до применения репрессии г. Москва

Где, когда и каким органом репрессирован в 1942 году, других сведений не имеется

Основание применения репрессии по политическим мотивам в административном порядке был направлен на принудительные работы в условиях ограничения свободы из г. Москвы в г. Акмолинск, Казахской ССР по национальному признаку, где находился с ноября 1942 года по май 1944 года.

На основании пункта «в» ст. 3 Закона России от 18 октября 1991 г., «О реабилитации жертв политических репрессий» гр-н(ка)
Лайдинен Андрей Андреевич
реабилитирован(а).
Св-во 117789
22.11.99
Выборг. УСЗН.

1-й зам. начальника ГУВД г. Москвы
В. И. Балагура

Автор книги помогал Андрею Андреевичу Лайдинену получить реабилитацию, как жертве политических репрессий. И очень сожалеет, что до сих пор не нашел достаточно времени, чтобы изучить архивы военно-медицинских документов. А здесь хранятся материалы об умерших и раненых ингерманландских финнах фронтовиках, защищавших свою Родину в годы Великой Отечественной войны. «Ведь это оттуда, из позавчера» придут вести о сыновьях и дочерях нашего народа, которые остаются в забвении. Хочется надеяться что

«Мы — почти наверняка,
вопреки любой печали —
верим, что еще в начале
Наша главная строка»

Несколько тысяч ингерманландских финнов получили докумены о реабилитации. Десятки тысяч живых и намного больше ушедших из жизни не смогли стать их обладателями. По вине властей предержащих, которые десятилетия сохраняли и оберегали статус «социально-опасного» народа. Только беспристрастный суд — история — определила, что сами властители были социально-опасными элементами для всех народов СССР, России.

Воспоминания финнов, навечно изгнанных с Родины

Память сердца прошлое хранит.
Оллыкайнен В. М.

Глубокоуважаемый Леонид Андреевич!

Я кулацкая дочь. Наша семья из деревни Вуолиярви. Я с родителями попала в первый «набор». К нам приехали неожиданно поздно вечером в воскресенье 15 февраля 1931 года. Каково было от этого смятение моих родителей, я не знаю, потому что была в клубе по соседству (мне было 11 лет). Меня вызвали оттуда. Не помню, сколько человек к нам явилось, два или три, но я запомнила одного дядю в сером суконном полупальто. Мама то выходила из избы, то возвращалась в суматохе собирая какие-то узлы. Я взялась собирать свои школьные принадлежности. Отца не помню в движении, он, кажется, сидел за столом. Потом нас всех посадили в сани и повезли на станцию. В избе, как сейчас помню, остался гореть яркий свет.

Ночью мы оказались в телячьих вагонах с нарами. Мама говорила: «Хорошо, что Лиза (младшая сестренка) умерла, что ей не пришлось видеть этого». Иногда двери вагона с лязгом открывались и всех мужчин, женщин и детей — вместе выпускали опорожняться.

21-го февраля, тоже в полной темноте, мы очутились в котловане среди гор. После санобработки и бритья головы детям нас подняли на высокий склон горы, где нас уже ждала целая улица палаток. Нас поместили в палатку № 4. Это был новый город Хибиногорск. Отец не выдержал тех суровых условий и вскоре попал в больницу. Детей школьного возраста собрали для проверки, но в школу в эту зиму мы не попали, т. к. не понимали по-русски. На следующий учебный год открыли финскую школу. Мне пришлось снова начинать с четвертого класса. Здоровых мужчин организовывали строить жилье — щитовые бараки. Наш сосед по палатке Тахво Юркияйнен из дер. Катумаа, который был каким-то ответственным в этом деле, обещал моим родителям, что нам тоже дадут комнату в бараке. Но когда пришло время вселяться, комнаты нам не дали. Появилась новая семья Вайнонен (из Тосненского района). Вайнонен подкупил этого Юркияйнена, и нас поселили в одну комнату с Мари Сяркkинен из дер. Рокоской. У нее было трое детей (четвертый, уже взрослый парень, куда-то сразу исчез). Позже вернулся еще и муж Марии из бухты Нечаево, но он вскоре умер. И вот нас трое в своей семье. А комната была всего 4 м в длину и 3 м в ширину. На нашей стороне была печка. Отец с матерью спали на нарах, а я на двух поставленных рядом фанерных ящиках. Днем один ящик поднимали на другой, и это служило столом. Тут (ул. Болотная, 18, комн. 4) я окончила среднюю школу (4 — 7 классы финской школы и 8 — 10 классы русской).

Помню, как мама после работы готовила в голландской печке в алюминиевой миске ячневую или брюквенную кашу с сущиком. После школы я посыпала кусок хлеба песком и запивала чем-то вроде чая, а может быть просто кипятком. Но нисколько не помню, чтобы я когда-нибудь страдала от голода (это чувство узнала только в войну), хотя в первые годы студенчества я мечтала о том времени, когда можно будет есть три раза в день.

Конечно же от плохого питания у меня пальцы рук и ног покрывались волдырями и потом гноились, несколько ногтей сошло. Позже стала каждую зиму болеть ангиной. Ни в ссылке, ни в студенческие годы я не видела молока. А потом уже надо было кормить молоком своих детей, на себя его никогда не хватало (кроме последних десятилетий).

В учебе в школе, как в финской, так и в русской, я шла всегда первой в классе. Но когда в 1938 году подала документы в институт иностранных языков в Ленинграде, мне ответили отказом. Потом через депутата, с помощью директора школы Рудина удалось все же попасть на вступительные экзамены. Экзаменов было тогда, мне помнится, восемь. Однажды экзаменатор тряс моей экзаменационной книжкой перед теми, кто плохо сдавал (вот, мол как надо сдавать экзамены). А когда я предстала перед экзаменационной комиссией, мне сообщили, что я не прошла по конкурсу. Пришлось сослаться на экзаменационную книжку. Но тогда директор (позже узнала, что его фамилия была Захаров) твердо сказал: «Ну, знаете, у нас есть дети честных колхозников». В стране в это время было уже провозглашено, что сын за отца не отвечает. А вот мне пришлось. Оставалось только вернуться к месту ссылки.

Но я на обратном пути в Кировск (Хибиногорск) случайно забрела в Петрозаводск, где меня с моими оценками сразу приняли. Со справкой о принятии я съездила в Кировск и таким образом получила паспорт.

Вот уже в Петрозаводске и прошла моя дальнейшая жизнь (только в войну побывала с Онегзаводом в Сибири и уезжала в Сыктывкар заканчивать университет). Около 8 лет проработала в газете. Потом окончила аспирантуру в Москве и до выхода на пенсию в 1988 г. работала в институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН. Родители оставались в Хибинах. Отец какое-то время работал возчиком-ассенизатором, мать — на разных черных работах. Перед самой войной их привезли в Пудожский район Карелии, потом они оказались опасными и там, и их перебросили в Архангельскую область (пос. Харитоново). Отец уже давно был на инвалидности и в 1942 году умер. Мать привезли обратно в Карелию на ст. Летний, откуда мне разрешили взять ее к себе в Петрозаводск, и ей дали паспорт. Она умерла в 1961 году. Тело отца ей не удалось зарыть в землю, некому было помочь. Какой-то инвалид довез гроб до кладбища в февральский мороз, и они вместе зарыли его в снегу. Конечно же ссылка была для родителей сплошным страданием, и они унесли свои страдания с собой. Жаловаться было некому. Отец все больше молчал. У матери было неплохое здоровье, и она всегда жила мечтою еще когда-нибудь побывать в родных местах. Но эта ее мечта так и не сбылась... Не удалось там побывать и мне. После смерти матери я с детьми поехала туда. Переночевала в Матоксе у знакомой. На следующий день домчали по бетонке до самого перекрестка, откуда уже было рукой подать до Вуолиярви. Но нас задержал лесник, и пришлось вернуться обратно. Увидели только один серый дом, который одиноко стоял посреди деревни. Вдруг полил проливной дождь, каких я еще никогда не видела и тут же прекратился, вовсю засияло солнце.

Детская память к счастью тем хороша, что она многое из плохого просто не зафиксировала. Но все же ссылка и для меня не прошла без обид и переживаний. До конца своих дней не могу забыть тех слез, которые мне пришлось пролить тогда, при вступлении во взрослую жизнь, когда мне не разрешали учиться той специальности, которая больше всего соответствовала моим желаниям и способностям. Я плакала всю дорогу от Ленинграда до Петрозаводска, стоя на коленях на боковой полке вагона около туалета.

Я всегда переживала в ссылке, что у нас не было отдельного жилья, как у других знакомых. Нетрудно представить, каково мне было спать на своих ящиках, если рядом на гвозде висел вонючий брезентовый плащ отца, когда он работал ассенизатором. Я переживала за то, что мне приходилось одеваться хуже своих одноклассниц, т. к. моя неграмотная мама очень мало получала. Не все там так плохо жили.

В период работы в газете в Петрозаводске меня однажды вызвал к себе отв. редактор и, как бы извиняясь, сказал, что вот во всей редакции только два человека с высшим образованием, я да Канноев (тот был зав. отделом информации), но что он не поставил меня зав. отделом, потому что не может же он за это отвечать. Как будто я когда-либо претендовала на заведование. Я прекрасно знала свое место в органе ЦК партии.

Бывало, что и собственный муж намекал на мое кулацкое происхождение.

В общем не Вам объяснять, что значит чувствовать себя всю жизнь человеком второго сорта в обществе.

Вопросом реабилитации я занималась с января 1994 г. Начинать пришлось с доставания свидетельства о рождении и свидетельства о смерти отца. Без бюрократических проволочек в этом деле, конечно, не обошлось. Спасибо помощнику нашего тогдашнего депутата Госдумы Дмитриеву, который мне очень помог. Дважды пришлось судиться и быть также свидетелем в суде. Теперь вроде бы подхожу к финалу. Уже получила письмо за подписью Писаревского о том, что мой вопрос о получении денежной компенсации рассмотрен положительно. Сумма эта за все изъятое у родителей, конечно, настолько мала, что ее можно считать символической. Но для пенсионера теперь каждый рубль дорог.

Полагаю, что в Вашем банке уже набралась целая куча рассказов о судьбах ингерманландских финнов. Под впечатлением прочитанного и я решила поведать о себе.

Еще раз огромное спасибо Вам за Вашу книгу и за Ваш колоссальный труд в пользу родного народа. Будьте здоровы и не теряйте оптимизма!

С глубоким уважением — Вера Михайловна Оллыкайнен.

О том, что я являюсь «врагом народа», я не подозревал до 59 лет.

Мои друзья, знакомые спрашивали меня: «А зачем ты этим занимаешься?.. Ты поэт, писатель, пиши свои книги — радуй нас, твоих читателей. А ты мечешься, как Марсель Пруст, в поисках утраченного времени, а жизнь проходит...»

Все это, может быть, и справедливо, но когда я подумаю, что было до войны, после войны и даже в том же семьдесят пятом, не могу я оставить своих бабушек, предать память дорогих мне людей, не могу! Едва я успел родиться, на суженном заседании Леноблисполкома было принято секретное постановление № 060, в которое была предопределена судьба моей родной деревни: 180 гектаров самых лучших деревенских земель передавалось сперва на 30 лет, а потом навсегда военному ведомству под строительство аэродрома... После войны, когда мы вернулись из Сибири, будучи сосланными туда «по национальному признаку», в деревне из 160 домов осталось только 20. Остальные, вместе с надворными постройками, амбарами, хлевами, банями, ригами и т. д., в конце 44-го, когда война откатилась далеко на запад, были разобраны силами 7-го гвардейского авиаполка и вывезены в неизвестном направлении. Сегодня старинной, пожалуй, одной из самых древних ижорских деревень на южном побережье Финского залива де-юре не существует. Вернее, есть дома — собственно деревенских домов штук 40, свыше пятисот дач, но жители деревни пишут свой обратный адрес так: пос. Лебяжье, улица Костылева, Павлова, Ломакина и т. д. Все эти павловы-ломакины имеют к деревне лишь то отношение, что они ломали ее, не более того. Вот такой абсурд! Деревня эта называлась Борки.

В 1975 году журнал «Костер», где я сотрудничал 13 лет, занимаясь следопытской работой, разыскивал следы неизвестных героев Гражданской и Великой Отечественной войн. Сколько имен вырвал из забвения! И вот за эту работу редакция журнала пыталась представить меня к премии Ленинского комсомола. Премия эта присуждалась ко дню рождения комсомола — 28 октября. В августе меня вызвали в редакцию.

— Так ты, оказывается, варяг! — сказала Лидия Николаевна Пожидаева, зав. пионерским отделом.

— В каком смысле? — не понял я.

— Смени фамилию! — подсказала она.

— Зачем? — удивился я. — Эту фамилию носил мой отец, проживший на свете 33 года. Зачем же я буду ее менять, предавать память об отце?

— Возьми псевдоним! — наседала она.

— Не хочу я никакого псевдонима.

— Ну, гляди!

Премии я не получил. Бог с ней, с премией, хотя она открыла бы мне дорогу в большую литературу. Ушла из жизни и Лидия Николаевна, хороший человек, царство ей небесное.

Потом меня перестали печатать. А тут еще и «облом» с книгой о Сосновом Боре, которая стояла в плане «Лениздата». И я уехал на север.

Приехав в отпуск через год или два, зашел я в родной «Костер», захватив по случаю бутылку коньяка. Мы сидели с моими бывшими коллегами, потягивая коньячок. Вошел Сахарнов, главный редактор, известный детский писатель.

— А, Того! — сказал он, как будто мы только вчера с ним расстались. Раньше он называл меня по имени, а теперь сугубо официально, даже с некоторой отчужденностью. Святослав Владимирович переговорил с сотрудниками, забыв про меня, а когда выходил, остановился в проеме дверей и, показав на меня пальцем, сказал: «Опасный человек!» и вышел. О том, какой я «опасный», я узнал лишь в 1994-м, когда получил из КГБ документ о реабилитации. Оказывается, я прожил в своем отечестве до 59 лет, будучи «врагом народа» и даже не подозревая об этом. Никакого документа о реабилитации я бы никогда не получил, не случись перестройки и не появись в Питере группы молодых интеллектуалов финнов-ингерманландцев, которые еще в 1989-м создали добровольное общество ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто», членом которого я являюсь с 1992-го, а в 1995-м возглавил Ломоносовское районное и в 1996 Сосново-борское отделение. Ингерманландские финны — понятие, включающее в себя по крайней мере четыре этноса — водь, ижору, савакот и эюремейсет. Первые два — истинные аборигены здешних мест, православные, их осталось катастрофически мало. Если в 1848 году води в Ингерманландии было 5148 человек, то к 1989 году осталось 62 человека. Представителей ижоры, которым принадлежу и я, в 1848 году 17800 человек, к 1989 году осталось на всей Земле 820, из них в России 449. Савакот и эюремейсет — лютеране, пришедшие в Ингерманландию после Ореховецкого мира 1323 года. Согласно переписи 1989 года в Петербурге и области насчитывалось 17300 финнов, а всего в бывшем СССР — 67389. Это все, что осталось от 150-тысячного финского населения, жившего в Инкери и составляющего три четверти сельского населения области до войны. По данным социологов Финляндии, число финнов в СССР должно составлять примерно 100 тысяч человек, поскольку в паспортах у многих из них стоит национальность «русский». Люди скрывали свое финское происхождение, меняли запись в паспорте, женились, брали фамилию жены. В минувшем августе в Будапеште проходил II Всемирный конгресс финно-угорских народов (ФУН). Я был делегатом этого конгресса, где мы, ингерманландская делегация, заявили на весь мир о том геноциде, который был учинен над нашим народом в СССР. А в октябре на координационном комитете Всемирного конгресса ФУН я был введен в состав этого комитета. Как прямое следствие нашей работы на конгрессе 13 — 14 января 1997 г. в Санкт-Петербурге состоялся семинар четырех правительств: России, Финляндии, Санкт-Петербурга и Ленинградской области о положении ингерманландцев в России. Пока же, несмотря на многочисленные постановления (чуть не написал — партии и правительства), для народа, который был почти полностью истреблен, десятки тысяч представителей которого и по сей день живут на берегу моря Лаптевых, в Коми, в Якутии и т. д., мечтая вернуться на свою историческую родину, дороги туда нет. В апреле 1990 года тогдашний президент Финляндии М. Койвисто провозгласил, что ингерманландские финны могут рассматриваться в Финляндии как репатрианты, и многие ингерманландцы уехали туда. Я не думаю, что все уехавшие нашли в Финляндии свое счастье, ибо мне хорошо знакома ностальгия, которая мучила меня в течение 13 лет в Коми. «Инкерин Лиитто» видит свою задачу не в репатриации ингерманландцев в Финляндию, а в возрождении на родине ингерманландского духа. Это прежде всего возрождение родного языка, лютеранских приходов, которых в Ингерманландии уже 21! Самый древний и самый крупный приход — Каприо (Копорье) находился как раз там, где ныне раскинули свои кварталы город Сосновый Бор и его промзона. Этот приход состоял как бы из двух половин, одна из которых — Хэваа — и есть территория Соснового Бора и окрестных деревень. Несколько лет назад прихожане Мальме (Хельсинки) восстановили утраченные в годы совдепии связи с прихожанами Хэваа и теперь часто приезжают к ним в гости, где в деревенском клубе Оянкюля (Ручьи) проводят богослужения. Недавно, в эти дни адвента (за четыре недели до Рождества) группа миссионеров из Суоми опять побывала в Ручьях, провела богослужение, развезла по окрестным деревням престарелым людям рождественские подарки, вручила подарки всем прихожанам Оянкюля. А в эти дни большая группа ингерманландцев из Соснового Бора и окрестных деревень находится в Финляндии.

29 ноября мы провели организационное собрание ингерманландских финнов, проживающих в Сосновом Бору, и создали свое отделение «Инкерин Лиитто». Так что, думается мне, не напрасно я мечусь в поисках утраченного времени.

Рюнтю А. А.

Уважаемый Леонид Андреевич!

По случаю приобрел и прочитал Вашу книгу «Расстрелы, ссылки, мучения» и мне захотелось написать воспоминания. Тому есть причина, но о ней позже.

Я финн, Рюнтю Андрей Андреевич, рождения 1931 года, родился в деревне Большие Гарры Слуцкого (Павловского) района. Наша деревня находилась в двух километрах от станции Петро-Славянка, в сторону деревни Шушары. Ни той ни другой деревни после войны не существует. Отец работал в Ленинграде, а чтобы не ходить эти два километра до Славянки, к поезду, построил дом у Славянки, по улице Московской, между улицами Труда и 1-го мая.

21 июня 1941 года мы въехали в новый дом, а на следующий день, 22 июня началась война. В сентябре месяце вырыли возле дома землянку и в ней прожили первую блокадную зиму. Про блокадную зиму писать не буду, так как Вы сами испытали ее.

24 марта всю нашу семью через Ладожское озеро привезли на станцию Жихарево. Стояла тихая весенняя погода. На железнодорожных путях стоял состав из товарных вагонов, в него нас разместили. Рядом с эшелоном находились полевые кухни, и нас накормили гороховым супом до отвала. Вроде благо, но не для истощенных. Сразу начались летальные исходы.

Возможно мы с Вами ехали в одном эшелоне, Леонид Андреевич, так описанное Вами совпадает один к одному. В эшелоне был карантинный вагон № 20, из которого на крупных станциях выгружали трупы, а затем из других вагонов его заполняли новыми «кандидатами». Привезли нас на станцию Квиток, что в 35 км от станции Тайшет, а от нее в двух километрах был поселок Нижне-Удачный, в котором были бараки. До нас в них жили ссыльные поляки. Оттуда отправили на лесозаготовки в Топорок (сейчас Топорок — железнодорожная станция на дороге Тайшет-Лена). Отец не мог каждый день быть с нами, а мама заболела тифом и находилась в больнице на станции Квиток. Так что я один управлялся с младшим братом и сестренкой.

В июне 1942 года на станцию Квиток подали вагоны и повезли нас дальше. Привезли на берег Ангары, разгрузили у села Макарьево, недалеко от Черемхово. Жили под открытым небом, затем на пароходе довезли до Заярска, это тоже поселок на берегу Ангары. Там были какие-то большие сараи, и у нас появилась крыша над головой. Через некоторое время перевезли на автомашинах до поселка Осетрово, на реке Лена. Высадили на пустынный остров. Здесь находились довольно долго под открытым небом, правда, на острове рос кустарник. Позднее я понял, почему нас долго перевозили с места на место. Путь наш был определен до Тикси, но Неелов пролив освобождался ото льда в последних числах июля, а попасть из Лены в бухту Тикси можно было только по открытой воде в заливе. В Тикси нас доставили в середине августа. Здесь пересадили на морской лихтер и довезли до Когоуестах. Это порт в устье реки Яна. Порт — это звучит громко. На самом деле там было несколько юрт и склады под открытом небом. На берегу реки были разбиты четыре большие палатки. Лил дождь, стояла холодная погода. У нас в семье болели сестра Лиля, 1933 года рождения, и брат Виктор, 1937 года рождения, и потому нас увезли в село Казачье, районный центр Усть-Янского района. Только там была больница.

Больных определили в больницу, оттуда выздоравливающих отправляли на рыбную ловлю за 12 километров, а мы с мамой жили в спортивном зале школы. Вместе с нами жила семья Пукки. У них сильно болела мама. Сестра Лиля не выдержала. Мы ее похоронили на кладбище села Казачье.

В ту осень 1942 года привезли на Яну репрессированных литовцев, литовских евреев, немцев Поволжья, а ленинградские немцы были с нами всю длинную дорогу. Расселили всех у села Казачье (150 км от устья до моря Лаптевых). Здесь образовались поселки репрессированных людей и Талаган. Основная работа у всех — ловля и переработка рыбы. Между селом Усть-Янск и селом Казачье (расстояние между ними 24 км) образовался поселок Кресты, который в основном состоял из юрт, построенных ингерманландцами. В центре поселка было несколько рубленых домов, где находились контора рыбозавода, школа, магазин, бондарный и засолочный цеха. В отдельном доме жил комендант капитан Борисов.

В Крестах образовали многонациональный колхоз репрессированных «Арктика». Его председателем избрали Гильди Андрея Адамовича. Вероятно потому, что у него была организаторская, командирская жилка бывшего моряка, да просто доброго, интересного человека. Андрей Адамович перевел моего отца из села Казачье в поселок Кресты (они еще раньше были знакомы) и назначил его бригадиром рыболовецкой бригады. Жили мы в юртах из окна в окно, рядом и долгими полярными вечерами они сидели в нашей юрте (мой отец, Андрей Адамович и Герр Николай Яковлевич — зам. председателя колхоза) и вели беседы на разные темы. Ведь ни радио, ни электричества не было, кино привозили, как у нас шутили, на третий день после большого праздника.

Была у Андрея Адамовича дочь, звали ее, если мне не изменяет память, Валя. Мой брат Виктор все с ней играл, а мама моя шила для нее платьица и прочее — у нас была швейная машинка. Валя была, кажется, 30-х годов рождения.

Так невольно думается, не с Вашим ли отцом делили мы горькую участь, тем более, что в книге Вы пишете, что место Вам было определено на берегу моря Лаптевых в Усть-Янском районе. Про жену Андрея Адамовича я ничего не знаю. Где-то до 1945 года он жил только с дочерью, а потом женился на литовке, звали ее Михася Ивановна.

Андрея Адамовича встречал я в Якутске в 1949 году. Поговорили с ним. Он работал начальником какой-то крупной республиканской организации. Больше я его не встречал. Это коротко. Да и не все можно доверить бумаге. Работники НКВД помотали меня здорово, но не сломали. Мы стойкие. Мой отец и Андрей Адамович были примерно одной комплекции и, судя по Вашей фотографии, Вас тоже Бог не обидел. Большое сходство у Вас с Андреем Адамовичем.

Первый раз был на родине в 1960 году, сходил в Большие Гарры. Посидел на том месте, где был наш дом, где я родился. Выпил четвертинку и бутылку пива, вспомнил свое детство, а еще и тех, кто лишил меня родины.

В Петро-Славянке я был осенью 1995 г. Место, где стоял наш дом, пустует. По свидетельству соседей, после нашего изгнания в марте 1942 года наши солдаты разобрали его на дрова.

Итак, я житель Омска. Пенсионер. Вырастил троих детей: две дочери и сын, есть внуки. Продолжаю трудиться, по нынешним временам придется работать, пока ноги носят и не попросят. Была мысль вернуться на родину и это можно бы осуществить легче, если бы сохранился наш дом, а построить новый, тем более получить квартиру — неосуществимая мечта. Что есть — то есть.

На этом мог бы и закончить свое повествование, но гложет душу одна история, о которой не могу умолчать. Будучи в Ленинграде в середине 60-х годов, я встретился с одноклассником. Мы дружили и вместе учились в начальной школе в Больших Гаррах. Рассказали друг другу о минувших годах жизни. Он всю жизнь работал на полярных станциях. Жена, двое детей. Я, говорит, скрыл свою национальность и по паспорту я русский. Даже дети и жена не знают, что я финн. Я, говорит, член коммунистической партии и не хочу быть в числе тех, кто торговал родиной. А кто торговал? Младший брат моего отца Виктор погиб на фронте, брат отца Семен с первого до последнего дня войны был на фронте. Похоронен в Ленинграде. Матвей, брат мамы, погиб на Ленинградском фронте, дядя Иван, брат моего отца, погиб на Ленинградском фронте, а дети его Эльза и Эйно вместе с матерью были репрессированы. Теперь в Петрозаводске.

Так кто же и чем торговал? Однажды в разговоре один омич, служивший на финской границе уже после войны, говорил, что не мог понять людей, которые приезжали на места бывших своих деревень. Ведь там ничего нет, кроме кладбищ, которые стараются обходить.

По-моему, он очень несчастный человек, коль у него нет чувства Родины. У меня это чувство сохранилось и чем старше я становлюсь, тем больше становится тоска по моей Родине.

На этом закончу, хотя здесь очень коротко описана судьба одного из репрессированных. Всего Вам доброго, крепкого здоровья, Леонид Андреевич.

Помню летний солнечный воскресный день. Все дачники стали собираться домой, в Ленинград. И вдруг узнаем: началась война. Наша семья жила тогда в с. Вуолы Парголовского (теперь Всеволожского) района Ленинградской области. В селе было три колхоза, родители работали в колхозе «XVII партсъезд». У них было пятеро детей, я — самая старшая. Папу сразу же взяли на лесозаготовки.

Через некоторое время (я не помню точно даты) нас стали эвакуировать, мы взяли с собой только самое необходимое. В Ленинграде сутки провели на Варшавском вокзале, в вагонах, не могли выехать, так как была сильная бомбежка. Поскольку железную дорогу враг разбомбил, нас отпустили по домам.

Вернулись. Скотина угнана, огороды выкопаны, на колхозных полях остались только капустные листья. Затем нас опять отправили из своих домов в Токсово. Нашу семью поместили в маленький домик возле шоссейной дороги. Под горой была станция Хитолово, в хитоловской школе были размещены наши родственники и односельчане. Продуктов в запасе почти никаких. Жили тем, что удалось припасти маме (капустных листьев, овса, немного муки). Этих продуктов хватило до февраля. По карточкам давали хлеб по 125 г на день, иногда — по одной ложке гречневой каши. В один из вечеров к нам пришел отец, сказал, что больше не может работать, заболел. Мы утром встали, а он мертвый. Мама завернула его, положила на санки и повезла на кладбище в Токсово. В снегу выкопали яму, в ней и похоронили...

Все запасы продуктов кончились у нас, хлебную же пайку мы разводили водой. Я ходила по домам и просила милостыню, но почти ничего не получала, очень редко — пару картошинок или очистки картофельные. За хлебом надо было ходить за 3 км в Токсово. Чтобы занять очередь поближе, вставали рано. Часто ходила за хлебом я, мама ослабла. И у меня сил было немного, ноги стали пухнуть, хочется идти побыстрей, — а они не идут. Однажды по пути домой хлеб у меня отобрали, это была трагедия, я вернулась вся в слезах.

Как раз в тот день солдаты прямо на дороге убили лошадь, тушу положили на машину и увезли. Мама собрала с дороги всю кровь вместе со снегом и сварила, кровь свернулась и еда получилась очень вкусной.

Морозы никак не ослабевали, очень холодно было в доме, а топить нечем. В марте 1942 года два брата и сестренка (10, 8, 6 лет) уже не могли самостоятельно вставать — так были истощены. В один из дней они не дождались мамы с хлебом, к вечеру скончались один за одним. А мама в этот день пришла позже обычного, она поплакала, но в то же время как бы вздохнула, что они отмучились. На следующее утро за нами приехала машина, мы не успели их похоронить, положили троих рядышком на пол, покрыли одеялом. Остались от нашей семьи мама, я и двухгодовалая сестренка.

Нас везли по «Дороге жизни», через Ладожское озеро. Был морозный, солнечный день. Нас везли и везли. Я не помню станции, на которой стоял эшелон, нас всех поместили в товарных вагонах на нарах. Через несколько дней в вагоне умерла мама. Остались мы вдвоем с сестренкой. Довезли нас до города Молотова (теперь Пермь) и сдали в комнату матери и ребенка. Одну ночь мы ночевали вместе, а потом нас разлучили надолго.

Меня отправили в Юго-Осокинский детский дом, а сестру увезли в дошкольный детский дом в г. Оханске. Это я узнала позже, когда стала ее искать. После детского дома я поступила в ремесленное училище, но не закончила его. Меня разыскивала мамина сестра, она в то время жила в Эстонии. Я окончила в Нарве школу ФЗО, работала на текстильной фабрике. Там и вышла замуж за воронежского парня.

Первая послевоенная встреча с сестрой произошла в 1958 году, ей тогда было 18 лет. В то время мы с мужем жили у его родителей в селе Желанное, а затем переехали в Карелию. Муж умер пятнадцать лет назад, это был Алексей Васильевич Санников.

Очень хочется, чтобы был мир на земле, чтобы люди были добрее друг к другу. Время тяжелое, надо беречь детей, не расставаться со своими близкими людьми, помогать друг другу. Мой внук служит в армии, мы очень за него волнуемся: вдруг попадет в пекло военного конфликта? Не понимаю людей, которые думают только о своем благополучии, заботятся только о себе. А беречь надо семью.

Извините, если что не так написала, сердце не велит молчать.

Э. И. Быстрова (Паллонен)

У нас был свой дом в Новой Деревне. Это в Пушкинском районе Ленинградской области. Его пришлось оставить 22 августа 1941 года в связи с эвакуацией. Сперва мы направились на тракторах машино-тракторной станции в Вологодскую область. Около Тосно нас остановили регулировщики и сказали, что туда ехать нельзя, в Тосно уже немецкие войска. Обоз повернул в сторону села Васильково. Здесь мы отстали от тракторов. Семь отставших семей решили переждать, пока освободят Тосно, и вернуться домой. Но не прошло и двух суток, как начались бомбежки села. Пришлось уходить в лес. В суматохе отбились от нас четыре семьи, а оставшиеся три семьи ушли дальше в лес и стали копать землянку. В ней мы жили до конца декабря. Питались картошкой, которую с трудом выкапывали из-под снега. Каждый день мимо нас летели снаряды, слышны были пулеметные очереди. Было страшно, жутко. Тогда мне было 10 лет. В конце декабря нас случайно увидели партизаны и посоветовали уходить на станцию Жихарево, где формировался состав для эвакуированных. Мы так и поступили. По пути следования эшелона нас все время бомбили немецкие самолеты. Все-таки мы благополучно доехали до Вологды. Здесь принять эвакуированных отказались: нет мест. Отправили в Свердловск, а оттуда послали еще дальше — в Томск. Но наши три семьи вышли из поезда на станции Малый Исток, что в 18 километрах от Свердловска. Родители устроились на работу в местном совхозе. Осенью 1942 года я пошла учиться в школу. В 1944 году пришлось бросить школу и пойти работать. Был страшный голод, а кто работал, получал побольше хлеба.

Вернулись мы на родину в 1946 году, но нас не прописали, и милиция потребовала в 24 часа выехать из Ленинградской области, оставить свой дом. Отца в живых уже не было. Его еще в 1942 году призвали в армию и направили в Челябинск в трудармию. Здесь за колючей проволокой он, как и многие ингерманландцы, работал на стройке. Он умер в декабре 1943 года.

А мы вдвоем с мамой, когда нас выгнали из Ленинградской области, отправились в Эстонию, в Ийхви, где уже жили наши деревенские, тоже изгнанные из своей деревни. Мама устроилась на работу на железной дороге. Жили мы в построенных при немцах временных дощатых бараках по 5 семей в одной комнате. Во время эвакуации мои метрики были утеряны, а без них на меня не давали продовольственные карточки. Чтобы прокормиться, я нанялась работать у эстонца на его хуторе. Проработала я у него два года. После этого поехала на родину, чтобы получить метрики. В ЗАГСе города Павловска мне восстановили свидетельство о рождении, но в грубой форме упрекнули: «Что вы здесь шляетесь, разве не знаете, где ваше место?» Я шла пешком от Павловска до Пушкина и всю дорогу плакала от обиды. Ох, как было горько за то, что нас, ингерманландцев, так обижают. Но это еще ничего, настоящая беда случилась позднее.

В 1948 году я получила паспорт и устроилась работать на почте. А весной 1949 года всех ингерманландцев стали вызывать в милицию, где лишали прописки в Ленинграде и области. 29 мая всех ингерманландцев погрузили в товарные вагоны и отправили в Карелию. Довезли нас до Медвежьегорска, а затем стали развозить по населенным пунктам. Мы оказались в селе Поданы, в 150 километрах от железной дороги. Меня и еще трех девочек послали к плотникам подсобными работниками на строительство школы. Это была тяжелая работа. Мы, девочки, сплавляли по озеру для них стройматериалы, еле-еле поднимали из воды тяжелые половые доски. Домой приходили мокрые с головы до ног и с синими боками от подъема тяжестей. Маму направили за 50 км в поселок Тумарино строить бараки для наших людей. Когда кончилась работа на строительстве школы, меня тоже послали в Тумарино. Была уже зима. Нас, молоденьких девочек, стали ежедневно посылать на лесоповал. Тяжело было в старенькой одежде и обуви, по пояс в снегу, в сильные морозы выполнять план. А чем меньше выработка, тем ниже зарплата. Первой не выдержала мама. Она мне сказала: «Беги отсюда, доченька, а то погибнешь». А как бежать, если в паспортном столе не снимают с прописки? Все-таки решилась без выписки с прописки уехать вновь в Эстонию. Меня приняла в свою комнату в бараке наша деревенская тетя Нюра. Но меня начала преследовать милиция. Пришлось перебраться на хутор к старым моим хозяевам. Они были хорошие, добрые люди, приняли меня, одели, обули. Но здесь тоже началось раскулачивание. Поэтому они меня прятали в сарае и на чердаке. Так я и жила, каждый день в страхе и обливаясь слезами, весь год. А милиция меня разыскивала как преступницу. Но, видно, Бог помог мне: милиционеры так меня и не обнаружили. Такое положение я не могла долго выдержать. Решилась вновь поехать в Павловск и еще раз попробовать восстановить метрики. Мне их выдали. Я была на седьмом небе от счастья, что смогу получить новый паспорт. Сдала документы и месяцев пять ждала результатов рассмотрения моего заявления. Однажды пришла в паспортный отдел и мне подают новый паспорт. Радость сразу же пропала, когда я развернула паспорт и увидела штамп «Статья 38». С ревом я пошла на прием к начальнику паспортного стола, он меня успокоил, внимательно выслушал и пообещал помочь. Вернулась домой и решила написать письмо Сталину. Написала все как есть и за что я должна страдать. Написала всю правду на четырех листах. Думаю, пусть сажают в тюрьму, там будет хоть крыша над головой и какое ни есть питание. Ответа, конечно, я не дождалась.

Но в паспортном столе его начальник сдержал свое обещание. Он был пожилой и добрый человек. Паспорт я получила новый без «статьи 38» и с пропиской. О какое это было счастье! Я плакала от радости. Мама смогла уехать из Карелии только после вступления в брак с человеком, который не был жителем Карелии.

Вспоминая прожитую жизнь, я пишу и плачу. Ведь ничего хорошего я не видела.

Малинен М. И.

Жили мы на берегу Финского залива в маленькой деревеньке Лимузи. Дом наш утопал в зелени. Вдоль забора росли черемуха, береза, тополь. А в саду фруктовые деревья и кустарники: яблони, вишни, малина, смородина, крыжовник. Когда наступало время цветения, красота была неописуемая. Дом был добротный, красивый. В окна виднелись Финский залив и Кронштадт. Эту красоту никогда невозможно забыть. Двор и все дворовые постройки были созданы трудом папы и мамы. Они все свои трудовые копейки вкладывали в дом и усадьбу. Семья наша числилась по статистике середняцкой. С 1930 года мы вступили в колхоз. Отказаться от колхоза было невозможно. Тогда власти провозгласили лозунг: «Кто не с нами, тот против нас!» Колхоз отобрал у нас лошадь, корову, семена для посева. Одним словом, всё. И стали мы влачить жалкое существование.

Пришел 1941 год, грянула война, наступило тяжелое время для всей страны, особенно для ленинградцев. Особо хочу сказать о жизни ингерманландцев. Они все — целый народ — попали в немилость к вождю народов. В марте 1942 года были приняты печально известные постановления о переселении ингерманландцев, проживавших в Ленинграде и области, в восточные районы страны (на Север). К этому переселению нас не готовили, а неожиданно 22 марта 1942 года объявили, чтобы к утру все были готовы к выезду, предупредив, что с собой разрешается брать груза не больше 30 килограммов на человека. Утром прибыли военные машины и увезли все ингерманландские семьи из деревни. Сколько было слез! Это словами не выразить. Наша семья состояла из шести человек: родители — пенсионеры и нас две дочери, а два брата в то время служили в Советской Армии.

Повезли нас по льду Финского залива сперва в Кронштадт, оттуда — в Лисий Нос, затем в Ленинград и на Ладогу. За «Дорогой жизни» нас поджидал товарный состав. Погрузили нас в вагоны, как скотину, где все удобства — нары и железная печка. Следует отметить, что разместили в вагонах столько людей, что на всех не хватало нар. Наша семья ехала под нарами полтора месяца. Вот так и везли по этапу, в ссылку стариков, женщин с грудными младенцами и малолетними детьми.

Везли нас в ужасных антисанитарных условиях. Голодные, истощенные люди начали болеть дизентерией и тифом. Многие не доехали до места спецпоселения. Трупы из вагонов выносили на больших станциях военные из сопровождающей нас охраны.

Наш эшелон принимали только на запасные пути станций, а на других путях уже стояли другие товарные составы. Наши люди вынуждены были пролезать под вагонами, чтобы набрать воды или, как сейчас говорят, «по технической нужде». Случалось, что люди попадали под колеса начавших движение составов. В нашем вагоне отрезало ногу выше колена шестнадцатилетней девочке. Трудно было видеть страдания девочки и родителей.

Вследствие голода, скученности и антисанитарных условий у людей появилась такая вшивость, что словами не передать. Отсюда возникла эпидемия тифа. Когда наш эшелон пришел в Красноярск и был поставлен на запасной путь, радио объявило: «Внимание, внимание! Граждане, будьте осторожны. Подошел эшелон, зараженный тифом». Объявление повторили несколько раз. Вот в таких условиях везли нас в ссылку. Нашу семью Бог миловал, никто тифом не заболел.

Первая остановка была на станции Китай Иркутской области. Разместили нас в поселке и мы три месяца проработали на местном лесопильном заводе. Затем поступил приказ доставить нас в Якутск. В Якутске провели санобработку и повезли обратно вверх по течению по Лене на Чуранскую базу. К нашему счастью, мы опоздали на северный караван. Разместились в зимовке на нарах. Здесь мы работали в подсобном хозяйстве «Якутзолототранса». Убрали капусту, выкопали картофель. Когда стала Лена, развезли нас по колхозам. Нашу семью увезли в село Синек Орджоникидзевского района. Здесь нас настигла холодная и голодная зима. Умер папа. В марте 1943 года написала письмо в Орджоникидзевский райком партии с просьбой предоставить мне работу. О себе написала, что у меня высшее образование — в 1941 году окончила Ленинградский институт советской торговли. К моему удивлению и радости я получила положительный ответ из райкома партии. Мне предоставили работу в райпотребсоюзе в поселке Покровск в должности заведующей складом продовольственных товаров. Через три года работы в этой должности спецкомендатура разрешила мне переехать в Якутск. Здесь я поступила на работу экономистом в трест столовых. Проработала полмесяца и меня уволили по указанию Министерства торговли республики за принадлежность к финской национальности, которым, как объяснили моему руководству в тресте, нет доверия. Такое увольнение я пережила очень тяжело. В эту трудную минуту меня поддержала мама.

Делать нечего — уволили, но работать нужно, снова пытаю счастье. Поступаю товароведом на базу «Главтекстильсбыта». Проработала примерно столько же, как в тресте столовых. Вдруг в Министерство торговли вызывают нашего заместителя управляющего базой Николая Спиридоновича Федосеева и устраивают ему выволочку за то, что он принял меня на работу. «Как вы могли, — упрекали его, — принять и доверить работу белофинке, ее же из треста столовых поэтому уволили!» На что он ответил: «Помилуйте, какая белофинка, она родилась в Советском Союзе, окончила советский институт, как не предоставить ей работу!» И не уволил меня. Вскорости он рассказал, как держал за меня бой в министерстве. Этому человеку я осталась благодарна на всю жизнь. Проработала на базе я с 1948 года по 1991 год. Работа моя отмечена Почетными грамотами базы, торга, министерства, Почетной грамотой Верховного Совета ЯАССР, значком «Отличник советской торговли», медалью «За доблестный труд», медалью «К 100-летию рождения В. И. Ленина», медалью «Ветеран труда».

Со мной живет моя родная сестра Екатерина Ивановна. Она прожила трудную, тяжелую жизнь. Трудилась на разных работах, а последние 25 лет — в республиканской санэпидемстанции. В настоящее время на пенсии.

С первых дней войны 1941 — 45 годов не лучшим образом сложилась жизнь братьев. Старшего брата, Петра Ивановича, в звании лейтенанта уволили из действующей армии и направили в город Осинники Кемеровской области в распоряжение военкомата. Здесь с него сняли обмундирование, выдали старые телогрейку и штаны, направили работать на завод. Вскорости на заводе, не помню как это случилось, ему оторвало левую руку выше локтя. Он стал инвалидом. Не помню в каком году он из Осинников поехал на родину, в Ленинградскую область.

Попытался устроиться на работу, но его нигде не приняли и не прописали из-за национальной принадлежности. Поехал из Ленинградской области в Кустанай, устроился работать на должность инженера. Образование у него средне-техническое — окончил Ленинградский электротехнический техникум. Умер в 1980 году в Кустанае.

Младшего брата из действующей армии перевели в трудармию и направили в Коми АССР, через какое-то время привезли в Челябинскую область на угольную шахту в г. Коркино, где он влачил жалкое существование. Было и такое, что от истощения брат не мог выходить на работу. А невыход на работу — это уменьшение пайки хлеба. Выжил благодаря помощи товарища. Впоследствии перевели на ремонтный завод, где он работал токарем. До войны трудился в Ленинграде на Кировском заводе. В настоящее время пенсионер, живет в г. Коркино. Двое сыновей живут в Эстонии.

Мама жила со мной и все ждала встречу с сыновьями. Но не дождалась. Умерла в 1955 году в Якутии. Наших родственников, как и всех ингерманландцев, увезли на север Якутии. Дядя Андрей Андреевич, тетя Мария Александровна Лигонены и их двадцатилетняя дочь Ира умерли там от невыносимой жизни. Семилетний внук Арик Лигонен попал в детский дом. В настоящее время его нет уже в живых. Двоюродный брат Лигонен Иван Адреевич осенью 1941 года на оборонных работах сломал ногу, а 22 марта 1942 года его с костылем и малолетними детьми вывезли на Быков Мыс, к Ледовитому океану ловить рыбу. Дети его Мария, Шурик, Юра и трехлетняя Ниночка там умерли. Выжила только Онны. Маму детей убило дома осколком снаряда.

Так мы жили в годы войны и долгие годы в мирное время. 22 марта 1942 года нас насильственно выселили из родного дома на Север, а реабилитировали в нoябре 1993 года. Живем в Якутске и как долго будем здесь жить — неизвестно.

Х. М. Сенгеева (Путкинен)

Кроме того, что мы являемся жителями блокадного Ленинграда и репрессированными, наша семья является и жертвой сталинских репрессий 1937 года. Мой отец был репрессирован в августе 1937 года, а я родилась через месяц после его ареста с клеймом «дочери врага народа». Так я и не видела в жизни своего отца. Из ГУЛАГа по-моему никто не возвращался, за редким исключением. Мы благодарны своей маме за то, что она сохранила нас в годы войны и в послевоенные голодные годы. Замуж она так и не вышла. У меня еще есть две старшие сестры, они живут отдельно. Мама живет в моей семье. Наша семья — это мой муж, мама и я. У нас с мужем двое детей, они уже взрослые и живут отдельно от нас. У нас есть две прелестные внучки. Мы все трое уже на пенсии. В молодости у нас была мечта накопить немного денег и после ухода на пенсию купить какую-нибудь хибару в Ленинградской области. Но увы, наши мечты рассыпались как карточный домик. На наши сбережения теперь можно купить разве что 2 кг колбасы по нашим расценкам. Правда теперь у нас появилась какая-то надежда на то, что мы можем получить квартиру в Ленинградской области. У нас в финском обществе все написали заявления на получение земельного участка, я тоже написала, но как подумаю, что надо там строиться, мне становится страшно: где мы возьмем такие средства и силы? Ведь мы уже в пожилом возрасте. Если бы в молодости это было, то другое дело, конечно нам нужна квартира. Мама моя, ей 83 года говорит, что хотела бы умереть на Родине и быть похороненной рядом со своим отцом. Что мы можем ей ответить на это? Остается только надеяться, может, судьба будет столь милостива к нам, и мы сможем наконец-то вернуться на свою историческую Родину.

В. М. Какки

Большое спасибо всем, кто принял участие в нашей судьбе и помог снять с нас позорное клеймо «ненадежник», из-за которого мы и наши дети не жили, а существовали. Сначала забрали в НКВД нашего дедушку и расстреляли, затем арестовали бабушку. Правда, вскоре ее освободили, но после пережитого в застенках НКВД она не долго прожила. Нас выслали в Сибирь, остались на разграбление дом, большой сад, имущество, корова — все пропало. Мы голодные в сибирской стуже все же выжили, но приобрели на всю жизнь хронические болезни. У меня после Сибири появились язва желудка, ревматизм, хроническая пневмония.

Как мы радовались окончанию войны! Но наша радость была тут же омрачена: возвращаться на Родину, в Ингерманландию нам запретили как «ненадежникам». Так мы оказались в Карелии с этим ненавистным клеймом. Проработал я в лесной промышленности республики 42 года. Помучило меня местное начальство сильно. Вспоминаю, например, такой случай. Нам приходилось работать на сплаве постоянно с весны до осени по 12 часов в день, жить в холодных бараках. Однажды я сказал своему начальнику: «Разрешите нам работать по 8 часов в день. Так работают все люди. А мы не успеваем высушить обувь и приготовить горячую пищу». В ответ я услышал площадную брань и заявления: «Ты посмел открыть еще рот. За это я тебя здесь сгною!» Так и сделал: летом — сплав, зимой — лесоповал. Дома я был только один месяц в году во время отпуска.

Когда заболела жена после родов и нужен был мой уход за женой и новорожденным ребенком, я попросил перевести меня временно на работу в поселке. На мою просьбу начальство ответило: «Если нужен жене, — увольняйся».

Мы много лет жили в однокомнатной квартире, в которой помещалась только одна кровать. Приходилось спать на ледяном полу. Жене, как специалисту, положена была квартира, но не давали. Написала она жалобу, а в ответ услышала от своего начальства: «Ты посмела еще жаловаться! За это ты квартиру не получишь. Иди и живи в бараке». За все годы работы мне ни разу не выделили путевку в санаторий. А теперь предложили купить путевку за один миллион рублей. Из этой суммы мне полагается заплатить 300 тысяч рублей. Таких денег я не смогу накопить и за два года работы.

Ладно, нам уже мало лет осталось жить. Помогите выжить нашим детям и внукам, проживающим в Воркуте. Если они не смогут оттуда выехать, они умрут, потому что живут давно на Севере и все очень больны.

Л. И. Неввонен

Я родилась и постоянно проживаю в пос. Воейково Ленинградской области. 29 мая 1942 года вместе с моей семьей Хуттер была репрессирована и принудительно сослана, на основании «решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20.03.42 года, в связи с обстоятельствами военного времени», в Игарку. Там я прожила 12 лет. В 1954 году вернулась на родину.

До ссылки я жила в зоне блокады Ленинграда. Имею знак «Житель блокадного Ленинграда» и блокадное удостоверение. Являюсь членом «Инкерин Лиитто» и финской церкви.

Сейчас на пенсии, но еще работаю в Главной геофизической обсерватории. Имею 40 лет рабочего стажа. Из них 32 года проработала в ГГО. Одиннадцать лет прожила в деревянном бараке, принадлежавшем ГГО, после чего в 1978 году мне было предоставлено жилье, состоящее из двух сугубо смежных комнат в коммунальной малогабаритной квартире, в которой и проживаю по настоящее время. Вместе со мной прописаны и проживают двое взрослых сыновей, отслуживших в Советской Армии, оба женаты, имеют детей. Другой жилплощади для проживания они не имеют.

В. И. Саарелайнен

Я родился 2 марта 1925 года в финской деревни Нотколово Ломоносовского района Ленинградской области. Во время войны попал на оккупированную немецкими войсками территорию, а в 1943 году, по договоренности Германии с финским правительством, лица финского происхождения (и я в том числе) были перевезены на территорию Финляндии.

С 1943 года и до конца войны я проживал на территории Финляндии. Примерно такая же судьба сложилась и у моих родного брата и двух сестер. Правда, пока они попали на территорию Финляндии, им пришлось побывать на территории Германии (брата отправили в Финляндию из концентрационного лагеря, сестрам повезло больше).

По окончании войны в 1945 году СССР потребовал от Финляндии вернуть всех финнов, ранее проживавших на территории СССР. Зачем? Ничего хорошего вернувшихся финнов не ждало.

Часть была разослана по лагерям, другим было приказано выехать в определенные глубинные районы, а часть просто уничтожена.

Я вынужден был вернуться в СССР. До марта 1948 года я проживал в Эстонии, а затем мне было предложено в суточный срок покинуть Эстонию и поселиться подальше от границы с Финляндией. С марта 1948 года я проживаю в Коми АССР.

Мои родные брат и сестра поступили более осмотрительно. Они переехали из Финляндии на территорию Швеции, где и живут до сих пор. Я поддерживаю с ними хорошие отношения, и мы ездим, когда это возможно, друг к другу в гости.

У меня трое детей и четверо внуков. Все дети и, естественно, внуки родились уже в Коми республике, в городе Ухта.

Сын, Саарелайнен Николай Викторович, 1952 года рождения, работает ведущим геофизиком в объединении «Печорагеофизика». Специалист по обработке сейсмогеофизической информации (разведка нефти и газа).

Другой сын, Саарелайнен Сергей Викторович, 1961 года рождения, работает в совместном предприятии, лесоинженер.

Дочь, Саарелайнен Светлана Викторовна, 1958 года рождения, работает в столовой поваром.

Заманчиво, конечно, изменить свой жизненный уклад и заняться фермерством. Да и работа крестьянская не в новинку нашей семье. Мы, чтобы иметь свое питание на должном уровне, постоянно держим хозяйство (телят, свиней). Имеем огороды под картофель, дачные участки с теплицами, гаражи с подвалами для хранения овощей. Так что труд крестьянский и труд строителя нам знаком и не пугает. Настораживает лишь одно — экономическая разруха, которая как ржавчина разъедает страну. Строиться на новом месте сейчас представляется почти фантастическим занятием (я имею в виду стоимость стройматериалов). Ведь если переезжать, то надо где-то жить. Никто ведь и не подумает компенсировать то, что было отобрано. Вопросов возникает гораздо больше, чем возможности на них ответить.

Тем не менее очень хотелось бы, чтобы мои дети и внуки жили на своей родине, в финской культурной и языковой среде.

Э. А. Воронцова (Анонен)

Здесь в далекой Сибири, в Горно-Алтайске, я почти каждый день вспоминаю о своем детстве, о своей родине. Но власти так устроили мне жизнь, что вернуться в родные места на постоянное жительство не смогу. Ведь мне уже больше 70 лет. Но желание приехать на время на свою родину меня не оставляет ни один день. Никак не могу дождаться того дня, когда я буду говорить на родном языке, схожу в церковь.

Мне написали, что в Мартышкино открылась наша церковь. Узнав об этом, я так разволновалась, что не могла успокоиться весь день. В детстве я с отцом и матерью бывала в этой церкви. До сих пор помню службу в церкви в рождественскую ночь.

Пожалуйста, напишите, смогу ли я остановиться на некоторое время, если придется быть, в вашем пансионате или у кого-нибудь на квартире.

Т. А. Манаенко (Ригонен)

Вся моя родословная проживала в деревне Койвукюля. Отсюда дедушка Ригонен Иван Матвеевич, бабушка Бритта Матвеевна и мои родители были насильственно высланы из своего дома в связи со строительством полигона.

Я родилась в 1935 году в деревне Серьги Всеволожского района. Во время войны меня с мамой, как и других ингерманландцев, готовили к насильственной высылке. Из деревни Серьги нас перевезли в поселок Токсово. В помещении местной школы разместили много матерей с детьми. В этом помещении внезапно умерла моя мама 8 января 1942 года в возрасте 38 лет. Моя однокашница по детскому дому Ниволайнен Айно писала мне из Черкасской области в январе 1993 года: «В школе жили матери с детьми. Матери умирали, а детей забирали в детский дом. Моя мама похоронена в братской могиле, где похоронили и твою маму, рядом со школой. Таким образом, мы, дети ингерманландских матерей, подлежащих насильственному выселению в Сибирь, потеряли их на родной земле во время блокады, где они лежат в безымянной могиле».

А нас собрали в детском доме и в апреле 1942 года вывезли из блокадного кольца. Вместе со мной в детдоме были Неволайнен Айно и Айли, Киуру Элма, Игонен Эльза, Ряйконен Роберт, Жорж Ассель, Вяйне Хойконен, Мария и Дуся Пугонен, Мария Питконен, Каую Пугонен, Сева Харванен и пр. В Кобоне нас посадили в поезд, который шел целый месяц в Краснодарский край. Все мы были из деревень, разговаривали по-фински. Помню, как распахивается в спальной комнате дверь (а были мы еще совсем слабые после блокады и утомительной дороги) и директор или воспитатель громко предупреждает: «Если не будете говорить на русском языке, жрать не дам». Мы были перепуганы, стали забывать родной язык. Вспоминаю, как две сестры — Маша и Дуся Пугонен залезали под одеяло и там шепотом разговаривали по-фински.

Сейчас мы встречаемся и вспоминаем, как нас привезли в мае 1942 года в станицу Березанскую, как через полтора месяца туда пришли немецкие войска, а нас выгнали из школьного помещения. Для детей началась вторая эвакуация, теперь по Кубани. Воспитательница Анна Михайловна Лучкина везла нас на быках, питались тем, что подавали в станицах. От самолетов мы прятались в кукурузе.

Помним, как немцы поймали весь детский дом, выстроили детей и допытывались, есть ли евреи. Мальчиков они забирали для отправки в Германию. Наша воспитательница одела мальчиков, которые были постарше, в платья девочек, — все детдомовцы были подстрижены наголо. В свою очередь немцы стали поднимать у всех детей подол, чтобы определить пол. В конце концов мы снова вернулись в станицу Березанскую, но помещение детдома было занято немцами под конюшню. Уходя из станицы, немцы заминировали здание, но взорвать не успели. Во время этого скитания много детей погибло: кто от голода, кто от пуль и осколков, кто от болезней. Хоронили их сами дети вместе с воспитателями. Мы всегда помним наших воспитателей: директора детдома Валентина Николаевича Лучкина, Екатерину Михайловну — пионервожатую, Надежду Павловну — повара из Токсово, Елену Константиновну Блохину, Марию Петровну Мухину.

Мой дядя, Ригонен Иван Иванович, был до войны председателем известного колхоза «Молодой пахарь» в деревне Серьги. Его выслали вместе с семьей в Дудинку, а после освобождения из ссылки он жил в Приозерске. Государственная пенсия ему не была назначена. Умер в 1981 году.

И. И. Якубов

Я, Якубов Иван Иванович (Ильин Эйно-Иханес по рождению) родился 29 мая 1938 года в деревне Нясино Всеволожского района Ленинградской области.

Мой отец, Ильин Иван Александрович, 1905 года рождения, финн по национальности, уроженец деревни Волоярви Токсовского района Ленинградской области. В январе 1938 года он был арестован по ложному обвинению и 5 мая 1938 года расстрелян. 19 января 1959 года был реабилитирован посмертно.

Моя мать, Ильина Елизавета Андреевна, вместе с детьми была выселена из деревни Нясино в 1940 году, в связи со строительством там военного полигона, в деревню В. Осельки Лесколовского сельсовета, где они и проживали до марта 1942 года. 29 марта 1942 года мама и ее дети Сальма, 1930 года рождения, Роберт, 1933 года рождения, Людия, 1936 года рождения, и я, Роберт, 1938 года рождения, были высланы на спецпоселение в Красноярский край. 30 марта 1942 года наша мама по не установленной причине внезапно скончалась.

Нас, беспризорных детей, определили в детский дом в селе Дзержинское Красноярского края. Вскоре меня перевели в детдом дошкольного воспитания в селе Тасеево Тасеевского района Красноярского края. А в 1943 году меня взяла из детдома на воспитание Якубова Александра Филимоновна. В марте 1953 года по решению Тасеевского районного Совета ей разрешили меня усыновить и присвоить ее фамилию. Местом рождения указали село Тасеево Красноярского края, где находился детдом, а число, месяц и год рождения установили произвольно, так как документов к тому времени в детдоме не оказалось. Таким образом, на основании нового свидетельства о рождении я стал Якубовым Иваном Ивановичем, русским, рожденным 13 августа 1939 года. Связи с сестрами и братом с 1943 года по август 1953 года не было, место жительства друг друга не знали. В настоящее время я живу в г. Бендеры. У нас двое взрослых детей. У них свои семьи.

В июне — июле 1992 года пережил вторую в моей жизни военную блокаду, когда молдаване — румыны — националисты развязали военные действия против Приднестровья. Здесь были и жестокость, и ненависть, и невинные жертвы. С августа 1992 года являюсь инвалидом второй группы по состоянию здоровья и нахожусь на пенсии.

О. П. Вахвияйнен

Я родилась в дер. Шушары Московско-Славянского с/с Павловского района в 1921 году. В августе 1937 года мой отец Вахвияйнен Петр Матвеевич, 1882 года рождения, был арестован и расстрелян, а 16 июля 1989 года был реабилитирован прокуратурой Ленинградской области. Таким образом, я — дочь репрессированного и расстрелянного отца. Мама моя, Вахвияйнен Екатерина

Егоровна, 1888 года рождения, жила и работала всю жизнь честно. Многие годы плакала и искала по всем тюрьмам Ленинграда своего мужа. Умерла в Эстонии в 1964 году.

Я училась в I-й национальной (финской) школе Смольнинского района г. Ленинграда. Окончила 9 классов. Потом в 1938 году школу закрыли, учителей арестовали. В 1939 году я окончила курсы медицинских сестер и стала работать в детской консультации № 15 Василеостровского района патронажной сестрой. Трудилась здесь до 16.03.42 года. 17.03.42 года по решению Военного Совета Ленфронта от 9.03.42 года нас за 24 часа «эвакуировали» из Ленинграда этапом и под конвоем. 20 суток пути — и мы в Красноярском крае, на Усть-Абаканском лесозаводе. Там незамедлительно нам поставили в паспорт штамп «статья 38», и мы должны были каждый месяц ходить в НКВД отмечаться.

Через год меня опять «мобилизовали»: также под охраной увезли на Урал в Нижний Тагил в так называемую «трудармию» под управлением Тагилстроя НКВД, в спецотряд. Жили в закрытой зоне за колючей проволокой. С четырех углов часовые на вышках нас охраняли. Разместились по 200 человек в бараках, с двухъярусными нарами. Работали на цементном заводе, на лесозаводе, на разгрузке угля. Эти заводы были тоже за колючей проволокой и с такой же охраной. На работу ходили под конвоем. Я значилась под № 57. При выходе на работу с бригадой номер говорить было не надо, если же в одиночку, то каждый раз нужно было произносить фразу: «№ 57 ушел на работу (или пришел)». Правда, тогда я уже работала медсестрой в детской поликлинике Тагилстроя НКВД.

В 1945 году я стала писать письма во всякие инстанции с вопросом: за что я должна находиться за колючей проволокой? Если бы я была какой-то преступницей, то меня бы судили и дали срок, а я нахожусь здесь лишь потому, что по национальности финка и у меня репрессирован отец. Не знаю, куда мое письмо дошло, но меня пригласили в 4-е управление и сказали, что я сюда ошибочно доставлена и меня демобилизовали. Хотя там еще оставались такие женщины, у которых дети были отобраны в детские дома.

Я уехала обратно к матери в Красноярский край, на Усть-Абаканский лесозавод. Потом я получила вызов из Ленинграда. Приехала в Ленинград, но здесь меня не прописали (деревни нашей уже не было — разрушила война). У меня были знакомые в г. Сортавале. Я получила оттуда вызов и выехала в этот город. Там тоже работала медсестрой. Мама уехала в Эстонию и пригласила меня в Эстонию в 1948 году, где я живу сейчас.

Я вырастила дочь, ее фамилия Власова Ирма Аркадьевна, 1959 года рождения. У нее сын 4-х лет, зовут Валтер. С мужем она в разводе. Здесь, т. е. в Тарту, она окончила среднюю школу и медицинский факультет Тартуского государственного университета в 1982 году. Работает врачом-рентгенологом в городской поликлинике. Теперь у нас новые проблемы. Мы здесь не имеем гражданства. И, по всей вероятности, мы вынуждены будем отсюда уехать.

Вот я и приехала в Ленинград, на свою исконную родину, и поэтому прошу земельный участок. Может, мы сможем быть не оккупантами...

Я уже старая, больная, мне 73 года, но я стараюсь для дочери и внука.

Семья наша была большая — восемь человек. Проживали мы в деревне Углово Всеволожского района. В хозяйстве имели лошадь и корову. Концы с концами семья сводила благодаря дружной работе. Но еще до войны у нас отобрали корову-кормилицу за неуплату налогов. Тогда это называли погашением недоимки. До войны мы лишились отца. Его арестовали сотрудники НКВД. Судьба его до сих пор неизвестна. Мама никак не смогла пережить эти удары и заболела. Жить стало очень тяжело. Особенно когда из-за неуплаты налогов у нас на огороде заготовители выкопали всю картошку. Мы, дети, вынуждены были ходить в деревне по домам и просить отдавать нам картофельные очистки. Зимой 1941 — 1942 годов маме стало значительно хуже, даже вставать с постели не было сил. В марте 1942 года однажды ночью к нам постучали: срочно собирайтесь, вас эвакуируют.

Мама просила не трогать ее, дать ей спокойно умереть. Просьба ее была тщетной. Подогнали лошадь, бросили умирающую женщину на возок с сеном, рядом посадили маленького брата и сестренок, а мне велели идти рядом с повозкой до ст. Мельничный Ручей.

В мучениях добрались до Ладоги, затем нас перевезли через озеро и разместили в товарные вагоны, которые увезли всех в неизвестность. На пятый день страданий мама подозвала нас, детей, благословила перед смертью и в тот же день умерла, чуть позже умер младший брат Саша. Позднее моих младших сестер определили в детский дом. Ввиду того, что по-русски они не говорили, их разъединили. Я вместе с остальными доехала до Красноярского края, мы прибыли на ст. Каморчог в леспромхоз. Группу детей-сирот определили в детский дом в г. Артемовске. Семнадцатилетнего моего брата определили в трудармию. Я, девочка, в 16 лет пилила дрова, зарабатывала на жизнь. Сайма — сестра 14 лет — устроилась на работу няней к ребенку в семье директора леспромхоза. Жили мы в бараках, которые не отапливались, вода в ведрах замерзала. Зимой работали на лесоповале, затем — на сплавке леса по реке. Очень тяжело было нам, сиротам, голодно и холодно и помощи ждать не приходилось.

Летом я ушла в деревню, работала пастухом у одной хозяйки. За это она меня кое-как кормила и немного платила за работу. Накопив на дорогу, в конце войны я смогла вернуться домой на родину, в Ленинград, в деревню Углово. Радость встречи с родиной была омрачена: в милиции нам отказали в прописке, дом родителей сгорел, а в доме родителей мамы жили чужие люди. Родственница (жена дяди) отказала мне в приюте, сославшись на запрет милиции. В деревне Углово нашлась только одна семья Лисицыных, которая приютила меня на одну ночь, но они просили мой ночлег сохранить в тайне, а утром предложили уехать первым поездом в Эстонию, т. к., по слухам, туда из трудовой армии вернулся мой старший брат. Но как искать его, без адреса, без денег? Что делать? Ходила по ярмаркам, глотая слюну от голода. Три дня ничего не ела. Мои долгие поиски наконец увенчались успехом: встретила брата и двух младших сестер, которых он забрал из детского дома.

Но в Эстонии милиция жить не разрешила. Нас доставили (40 человек) в Новгородскую область на торфоразработки. Работа тяжелая, уволиться невозможно. А паспорт не давали. Наконец после больших мытарств я получила временный паспорт (на год), с ним и убежала в Карелию. Там финнов, слава Богу, принимали на работу. Жила в общежитии, затем вышла замуж. Мы с мужем в конце концов построили себе дом. Но меня терзают вопросы: за что мы страдали и страдаем всю жизнь. И сейчас одна из сестер, больная, живет в коммунальной квартире, а вторая живет со взрослым сыном в одной комнате. Почему в деревне Углово на месте отчего дома пустое место, а в доме матери, доставшемся ей по наследству от родителей в деревне Румболово, живут чужие люди? За что мы, не видевшие в своей жизни родительской ласки, жившие в нищете и нужде, и сейчас не можем добиться справедливости?

Ф. М. Васильев

Отец мой погиб на фронте в 1914 году во время первой мировой войны. Я с 12 лет начал работать с отчимом на лесоразработках. Во время коллективизации на нас, финнов, обрушились притеснения: мало того, что все заставили сдать в колхоз, но и взамен по трудодням давали самую малость. Потом стали выселять финнов с приграничных районов. Мою деревню Ваньколово, соседнюю деревню Ростолово и другие поселки с финским населением выселили 4 мая 1936 года в Вологодскую область, Бабаевский район, Волковский сельсовет. Здесь я нанялся на работу в МТС трактористом. В ноябре 1939 года Бабаевский райвоенкомат призвал меня в финскую народную армию. 5-й отдельный батальон находился в Карелии. Здесь я служил до августа 1940 года. После демобилизации вернулся на свою родину, в Ленинградскую область. Вступил в колхоз Маркове. Паспорт сдал на прописку. Через три месяца меня и других демобилизованных из армии вызвали в милицию и объявили, что нам в прописке отказано. После финской кампании, все мы, финны, почувствовали усиление враждебности милиции к нам. Обращался я за помощью в прописке в Петропавловскую крепость, где находился военкомат. Военком потребовал, чтобы я в 24 часа покинул Ленинград. Что делать? Поехал искать работу в новых местах. В семье нашей вместе жили четыре сестры и брат. Все моложе меня. Наша мама умерла в 1934 году, а отчим умер в 1940 году. Устроился я на работу в Оредежский леспромхоз Ленинградской области. Паспорт на прописку сдал в декабре 1940 года. В марте 1941 года мне сообщили, что в прописке отказано. Паспорт вернули. Милиция потребовала в 24 часа выехать на 101 километр. Но на военном учете я остался в Оредежском районе, Новинском сельсовете. Опять встали вопросы: куда податься, чем кормить семью? Решился без прописки поработать на стройке в Токсовском районе. Вскоре началась Великая Отечественная война.

1 июля 1941 года меня призвали на военную службу в 713-й строительный батальон. В стройбате на 75 человек было 8 винтовок. Только у политрука имелись автомат и наган. Копали мы противотанковые рвы. Отстреливаться от немцев нам было нечем. Вскоре весь батальон оказался в окружении и в плену. Военнопленных финнов немцы отправили в Финляндию. Здесь мы работали на хозяев на хуторах. После войны Советское правительство потребовало у правительства Финляндии вернуть всех военнопленных. Возвращения в СССР мы очень боялись. Ведь 10 лет мы скитались по вине Сталина, везде

нас преследовали, мы уже не знали, где наша родина. Очень больно и обидно. Ясно, что родина наша, наших родителей, всех родственников — Ленинград и Ленинградская область. В мае 1946 года правительство Финляндии отправило нас в Выборг. Здесь всех нас посадили в тюрьму, а потом тройка военного трибунала приговорила всех нас к 15 годам каторжных работ в отдаленных местностях России. Так я оказался в Воркуте, где добросовестно работал на шахтах электрослесарем с 17 мая 1946 года по 27 декабря 1955 года. Мой личный номер каторжанина был 22872.

В связи с вышеизложенным прошу Вас, Леонид Андреевич, рассмотреть вопрос о моей реабилитации, что позволит на склоне преклонных лет (76 лет) увеличить мою пенсию за счет включения стажа работ на шахтах Воркуты (9 лет и 1 месяц).

От автора: не дождался Ф. М. Васильев реабилитации — умер.

В. П. Похилайнен

Наверное это очень здорово — быть своим среди своих: в государстве, землячестве, даже в гетто. Хорошо знать, откуда ты родом — из Мещовска, Бухары, Лахты... надо хоть раз в жизни погрустить на могиле деда, поклониться церкви, где венчались родители.

«Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам»... Когда-то она обязательно приходит к нам...

Жили-были на берегах Финского залива мирные незлобивые труженики: рыбаки, сыровары, пасечники — чудь, весь, ижора... В общем невские финны, ингерманландцы. Платили дань Рюрику, платили дань шведам, потом два века исправно снабжали жителей града Святого Петра сметаной и сайками. Соседи, братья-славяне, уважительно относились к немного чудаковатым невским аборигенам — рачительным, не то чтобы скуповатым, скорее — экономным малоразговорчивым мужикам, к аккуратным голубоглазым, белолицым охтенкам, к их островерхим лютеранским кирхам и ухоженным кладбищам. Да и то сказать — за тысячу лет крепко притерлись, прижились народы, а кое-где спелись так, что могли выступать только хором, только вместе.

Давно эти финские племена осели на Балтике — даже Тацит не помнил, когда. А исчезли враз, утренним туманом. Будто мор прошел, Змей-Горыныч пролетел. И только из Пушкина узнавали мы, где был он — «приют убогого чухонца».

Боги
За души наши болели —
Вот и гоняли
Поштучно, поротно:
Кого за Лену,
Кого за Яик —
Держать рубежи
Трудового фронта...
Дали таежные,
Степи голодные
Вдоволь намучили,
Вровень разгладили...

Чтоб они лопнули!
Выпьем по этому случаю,
Ингер-
ман-
ландия.

Куда только и как не разнес злой ураган по миру «неблагонадежные народы»! Случалось, в одном кишлаке где-нибудь на окраинах Кызыл-Кумов встречать такой этнический компот, что по нему можно было изучать всю география Евразии — от Нахичевани до Мурманска, от Мукачева до озера Хасан. Но нередко в казахстанских степях и енисейской тайге возникали и национальные отстойники: стойбища чисто корейские, стерильно немецкие, только литовские, более или менее финские...

В одну такую деревню, недалеко от Туруханска, занесло меня в начале пятидесятых, когда только-только отпели «Отца Народов»...

Мне было легче. Мама в свое время предусмотрительно отретушировала мой национальный индекс, правдами-неправдами подарив какую никакую путевку в жизнь. Потом приемная комиссия, правда, посомневавшись насчет происхождения фамилии, скрепя сердце махнула ручкой и зачислила в студенты университета славного города на Неве. В этом качестве я и шастал тогда комариным летом между двумя Тунгусками.

Так уж получилось, что по реке Вахте, насколько это было возможно, до первых порогов лодку нашу буксировал на своем моторе мальчишечка Тойво.

На обратном пути, когда в ожидании «Энгельса» мы сутки просидели на енисейской косе рядом с финноязычной деревушкой, Тойво привел меня в свою избу, к своей родне.

Я всегда полагал, что мои земляки угрюмы и немногословны. В доме Тойво говорили все разом, не просто улыбались-смеялись взахлеб. Пытали — откуда я, кто отец, кто дед, куда депортировали дядьку Якоба и бабушку Анну. Я рассказывал, Тойво переводил, земляки были счастливы. Счастливы, что впервые видят финна, по своей воле появившегося на Енисее и не связанного зоной перемещения и Верховной Властью Уполномоченного. Полагали, что это первая ласточка. Что не завтра, так через неделю дадут им всем чистые паспорта, отправят в Красноярск и далее — туда, где самый вкусный в мире воздух Балтики, самое восхитительное в мире балтийское небо, самый озорной на свете балтийский ветер.

...Стояла когда-то на берегу залива между Ораниенбаумом и Петергофом невеликая финская деревенька Симангонт. Может еще при Рюрике стояла. Во всяком случае, пережила она Романовых, Керенского, пережила и Троцкого. Последний раз ее в сводках Информбюро петитом помянули — то ли взяли, то ли оставили. А потом простыл след этого малого населенного пункта: не хуже града Китежа провалился в небытие.

Но не во сне же мне эта деревенька привиделась? В отцовских документах каллиграфическим шрифтом было обозначено: уроженец деревни Симангонт.

Отец — Пекка, сын Иоганна, лютеранин, из крестьянского сословия, родился, когда Вождь Народов уже поступил в духовную семинарию. А когда Вождь сменил курточку семинариста на обрез абрека, отца отправили в Петергоф в сельскохозяйственное училище.

Думаю, Пекка, сын Иоганна, подавал надежды. Короче, вручили ему по окончании училища медаль и командировали на казенный кошт в Эрфурт за высшим агрономическим образованием. «Из Германии туманной» он привез блестящий диплом, плодовоовощную специализацию и безукоризненный немецкий. Явно вырос Пекка из масштабов Симангонта. Хороший, видать, получился агроном, если четверть века потом с успехом растил сады на Кубани и в Поволжье, на Оке и Валдае.

Знать, поэтому с началом финской кампании его и отправили в Среднюю Азию не вместе с другими ингерманландцами, а автономно.

Но судьба его от этого не оказалась слаще. Секатор ему пришлось сменить на кетмень. Полностью и без остатка вложил свои силы и знания агроном в строительство Великого Ферганского Канала имени Сталина. Полуживым отпустили агронома-кетменщика с Великого Канала — с тропической лихорадкой, парализованной развалиной. Но, спасибо, вернули семье. Дали возможность жене и детям самим зарыть его в атласную туркестанскую глину. Позволили камень на могилу поставить.

...Тогда думалось — все, кончилась Ингерманландия. Без отцов, без языка, без балтийского неба — кто мы? Перекати-поле с угорскими этикетками? Тарелка битая?

Лишь потом, когда свела меня судьба с енисейским Тойво, понял: неправда — назло и вопреки неистребим в нас, даже в самых маленьких «осколках», чухонский дух...

И пока балтийское небо еще не нырнуло в озоновую дыру, пока звенят трамваи на Охте и Мойке, а залив значится Финским, — есть и надежда на завтрашний день Ингерманландии.

Уверен,
В каких-то клетках
Еще сохранились гены,
Хотя бы и редкие —
Предков,
Упрямых и цепких,
Как мох на гранитных панелях,
На замковых стенах...

А значит — найдется место и маленькой финской деревни Симангонт с островерхой лютеранской кирхой и ее завтрашними терпеливыми и немногословными прихожанами. Там, в этой кирхе, и помянут они добрым словом тех, чьи могилы разбросаны по чужой земле и кто никогда не увидит пляску невского ветра на еловых лапах.

Л. О. Мельдо

До войны мы жили в Волосовском районе Ленинградской области, в д. Финские Голубовицы. Мой дедушка работал извозчиком в Санкт-Петербурге. Из деревни в город на лошадях отвозил сено, дрова, молоко. Доход от продажи позволял жить безбедно, но... пришли тяжелые времена, нас раскулачили.

В 1941 году мой отец Осип Андреевич ушел на фронт и в 1944 году погиб. В деревню пришли немцы и обосновались в нашем большом доме. Наша семья вместе с остальными жителями деревни вынуждена была уйти в лес. Там мы прятались в ямах и землянках от постоянных бомбежек, от холода. В 1942 году, прочесывая лес с овчарками, немцы обнаружили нас. Голодных, оборванных, перепуганных, они гнали нас, избивая прикладами, в сторону Кингисеппа.

Мама рассказывала нам о таком случае. Старший чин немецкого карательного отряда приказал танкисту проехать на танке по живым мишеням, т. е. по тем несчастным людям, среди которых была и наша семья. К счастью, танкист оказался хорошим человеком, дал возможность людям спрятаться в канавы и тем самым спас нам жизнь. Мама часто повторяла, что не забудет этого доброго немца до самой смерти.

Через какое-то время мы оказались в эстонском лагере. Я долго буду помнить лай немецких собак и нары, где на голых досках ютились мы, больные дети, и наша мама. По существующему положению в лагерях нас наголо остригли и отправили в баню. В бане меня ошпарили горячей водой, после чего я долго болела. На теле у меня остались следы ожога да клеймо каторжника, поставленное в лагере.

Детская память, несмотря на свою цепкость, теряет последовательность событий. Многие факты трудно воспроизвести, а иные помнятся, как будто они произошли вчера. Хорошо помню Финляндию, карантинный лагерь, мучительно трудную жизнь у хозяина, где приходилось много и тяжело работать взрослым и детям. Помню себя, 7-летнюю маленькую девочку в огромных деревянных башмаках. Я убираю навоз и мою хвосты у коров. Мама таскает тяжелые мешки, которые превратили ее, совсем еще молодую женщину, в инвалида...

Приближался 1945 год. Нас отправляют из Финляндии снова в Россию. Нас ждет в России голод и холод. Живем в сарае. Нет никакого просвета. Мама хлопочет о разрешении вернуться домой, нам запрещено это сделать, так как мы люди 2 сорта — мы финны.

В конце концов путем длительных мытарств мы все же вернулись на свою родину, голодные, раздетые, но мы снова дома!

В школу с сестрой ходили через день — на двоих одна одежда. Прошло немного времени, и я потеряла мать и сестру — тяжелые военные испытания подорвали здоровье моим родным людям. Я тоже инвалид по общему заболеванию.

Заканчивая свои воспоминания, я бы хотела пожелать всем народам нашей страны и моему многострадальному народу, в частности, миновать ту горькую чашу национального унижения, из которой мы испили так много, начиная с 20-х годов и по нынешнее время. Хватит передавать эстафету национального унижения из поколения в поколение. Финны всегда были гордыми, трудолюбивыми людьми со своей историей и культурой.

Кийски Е. М.

За 52 года наши умные руководители России не могут разобраться, насколько опасны эти ингерманландские финны!

Указы нынешнего Президента о реабилитации финнов не действуют. Иное дело в сталинскую эпоху. Сталинские бандиты действовали оперативно. За 24 часа нас выставляли из родных домов, раздевали, грабили и отправляли под конвоем в товарняках в глухую Сибирь. История не знает такого дикого и жестокого отношения к целому народу, которое было проявлено к ингерманландским финнам. После страшной блокадной зимы стариков, детей и женщин везли на уничтожение только из-за их национальности.

Меня с маленькими детишками (3, 5, 7 лет) отправили в ссылку. Муж, Кийски Павел Давыдович, заместитель политрука 378-го гаубичного артиллерийского полка, погиб в июле 1941 года на фронте. Жизнь отдал за Родину, за счастье семьи. Пролитая им кровь мало ценилась у нас в стране, так как это кровь финна. Злой рок преследовал нас и после войны: ссылки, лишения, скитания. Тем не менее я выжила, детей выучила. Какой ценой? Это знаю только я.

Но это все в прошлом, а что сейчас? Какие перспективы нас ждут в настоящее время? Хочу спросить: какую помощь оказывает правительство своему незаслуженно униженному народу? Сколько можно ждать и на что надеяться? Кто возместит моральный и материальный ущерб без вины виноватым?

Питкянен Л. А.

Вся моя жизнь сложилась так, что все прожитые годы пришлось скитаться вдали от родных мест. В Ленинграде наша семья проживала на 4-й Советской улице, д. 37, кв. 5. Мама и все родственники умерли во время блокады и похоронены на Пискаревском кладбище, а папа погиб на фронте. Я одна. В течение 15,5 лет находилась в детских домах Ярославской области. После замужества оказалась в Батуми, где проживала 29 лет и оттуда из-за сложившейся крайне напряженной обстановки была вынуждена срочно уехать с семьей в 1990 году. С этого времени скитались в Петербурге без жилья и постоянной работы. Муж умер в 1994 году. Мы с дочерью остались совершенно одни. Жизнь проходит, сил все меньше и меньше. И единственное, что согревает душу — надежда вновь обрести квартиру на Родине и заботиться о могилах своих близких.

Пейколайнен В. С.

Я родился в июле 1932 года в деревне Хяркяси (Лотту) Дудергофского сельсовета Красносельского района Ленинградской области. Во время войны все население нашей деревни целиком выгнали из своих домов и погнали как скотину в концлагеря Пюлькюля и Клоога. Не знаю, чем разгневал мой отец немцев, но однажды в лагере они забили его до смерти ударами прикладов винтовок. Бросившуюся его защищать мою маму они тут же застрелили выстрелом в горло.

В лагере собралось много осиротевших, умирающих от голода детей. Когда нас на пароходе доставили в Хельсинки, то многие были настолько слабы, что на берег их переносили на руках и носилках. В Финляндии я был принят сначала в один детдом, а потом — в другой. Из этого детдома меня передали в семью доброй хозяйки, проживавшей по адресу: Наше Nlinna uusikatu 76. Хозяйка подготовила меня для поступления сразу во второй класс школы. Здесь я закончил и третий класс. Школьное обучение в Финляндии было прервано по требованию советских представителей после подписания мирного соглашения.

Вместе со взрослыми нас тоже повезли в Калининскую область. В местной школе дали буквари и началось изучение русского языка. Учиться было очень трудно. В Калининской области я находился в трех детских домах.

Дальнейшая жизнь сложилась нелегко. В коммунальной квартире с женой вырастили сына и дочь. Лишних расходов не допускали, а нужда была всегда. Хорошо, что в 1972 году дали возможность купить в кредит диван-кровать, сервант и тумбочку под телевизор. А сейчас наступили совсем трудные годы. Цены растут чуть ли не каждый день. Живем на выживание. Здоровья у обоих остается все меньше. Даже нет желания жить дальше.

Фишкова А. А.

Кохтла-Ярве

Я родилась в деревне Межники Кракольского сельсовета Кингисеппского района Ленинградской области. Наша семья в 1943 году была насильственно доставлена немцами в переселенский лагерь Клоог, а далее отправлена в Финляндию. В 1945 году вся наша семья (10 человек) возвратилась на родину. Но жить в родной деревне не разрешили. Мы скитались по всему СССР, а когда самовольно вернулись в родные места, то отца поймали сотрудники НКВД. На закрытом заседании суда во Пскове в 1949 году его осудили по статье 58 Уголовного Кодекса как врага народа. Шесть лет он находился в заключении в мордовских лагерях. Справка о его реабилитации не сохранилась. Псковская прокуратура отказалась мне помочь найти этот документ. Может Вы нам поможете, уважаемый Леонид Андреевич. Эстонское правительство установило льготы для таких, как наша семья. Здесь мы живем материально бедно. Безработица не дает родителям нормально зарабатывать и воспитывать своих малышей. Коммунальные услуги очень дорогие. После их уплаты живем впроголодь.

Ко мне часто обращаются ингерманландцы из финского общества с просьбами помочь им получить справки о пребывании на спецпоселении. В этом мне помогает Ваша книга «Расстрелы, ссылки, мучения». Я взяла ее пользоваться у Петрушиной Хильмы, а приобрести для себя Вашу книгу не могу. Она мне очень нужна. Книга очень полезная. Здесь многие хотят ее приобрести. Помогите нам в этом, пожалуйста. Заранее благодарю и выражаю надежду на удовлетворение моей и нашей просьбы.

Иявойнен Д. П. (Иванов)

Родился я в 1933 или в 1934 году в деревне Кипень Красносельского района Ленинградской области. После приезда из Клоога в Финляндии был усыновлен финской семьей, а в 1944 году по требованию советского правительства возвращен в СССР и помещен в детский дом. Из него я убежал и направился на родину в Ленинградскую область. Добирался я в Ленинград на крыше поезда. К несчастью, с крыши поезда я упал и получил серьезную травму головы. На всю жизнь поражена речь. Лечили меня в госпитале города Бологое. Здесь врач или сестричка, не помню, при заполнении медицинской карты сказала: «Зачем тебе такая фамилия — Иявойнен? Я запишу тебя Ивановым, год рождения 1934, а день рождения сегодняшний — 4 января». Из госпиталя меня отправили в ленинградский детский трудовой приемник на улице Ткачей, дом 7 или 8, потом я учился в ремесленном училище. После окончания училища, в 1950 году, направлен на Балтийский завод. Здесь работаю по настоящее время.[1]

Л. Гильди

Стараниями Тимо Лааксо получены следующие документы:

Дмитрий Иванов, Вы действительно были в Финляндии во время войны. Вас вместе с братом и 400 ми сиротами привезли из эстонского лагеря Клоога и возвратили в Советский Союз в декабре 1944 года. Высылаю Вам на память копию Вашей архивной карточки.

То, что Ваше имя, время и место рождения изменились, может вызвать проблемы. В этих делах практически может помочь председатель «Инкерин Лиитто» Леонид Гильди. Его номер телефона: 269 40 63, адрес: 192238, С Петербург, а/я 52, Леонид Андреевич Гильди.

Национальный архив
Государственное учреждение

Справка

Для официальных лиц России

9.5 1997

Дмитрий Петрович Иванов

В соответствии с данными картотеки о перемещенных лицах — ингерманландцах, сохранившимися в государственном архиве Финляндии (папки 66 и 104) и в книге детской социальной защиты (Н 4674 и 1144/330 1942), гражданин СССР Дмитрий Петрович Иявойнен (род. 25.7.1933 г. или 1934, Красносельский район, Ропша, д. Кипень) был перемещен из эстонского лагеря Клоога в Финляндию 15. — 17.12.1942 г. на поселение в Тюрвянте 17.12.1942 г., Лайхиа 28.7.1944 г. и затем в Тюрванте 14.11.1944.

24. — 25.12.1944 г. Дмитрий Иявойнен вернулся в СССР через сборный пункт № 21 г. Хямеенлинна.

Научный сотрудник Яана Инкинен, подпись
Печать: Национальный архив
Оплачено· 120 марок
Быстрое обслуживание 60 марок
Налог 13,20 марок
Всего 193,20 марок

P.S. Прилагаем также трогательные письма финской семьи Лапасса Хяменлинна, в которую был принят Дмитрий Петрович.

Хювенен А. И.

Добрый день, уважаемый Леонид Андреевич!

Пишет Вам Хювенен Александр Иванович из Новосибирска. Большое спасибо за высланную книгу, за Вашу заботу о нас, за ту колоссальную работу, которую Вы проводите для возврата ингерманландцев на родные земли. Еще и еще раз большое спасибо Вам за все.

---

[1] В розыскной работе по выявлению Иявойнена много сделал финский исследователь Тимо Лааксо. Нельзя без искренней благодарности произносить его имя и фамилию.

Немного о себе:

Мои родители Хювенен Иван Петрович и Хювенен Хильда Иосифовна родились в селе Торикки Красносельского района Ленинградской области. Во время войны мама с двумя дочерьми (моими старшими сестрами) была в концлагере, а потом в Финляндии. После они были сосланы в Ярославскую область. Где был в это время отец, я не знаю, так как родители умерли, когда я был маленький и подробностей не помню. Знаю только, что отец нашел маму в Эстонии в конце или после войны и увез в Казахстан в г. Уральск, где я и родился в 1948 году.

Как я понял из Вашей книги, поездка из Эстонии в Уральск была тоже не добровольной. В связи с этим у меня к Вам, Леонид Андреевич, большая просьба. Объясните, пожалуйста, могу ли я относиться к категории репрессированных? Если да, то, наверное, куда-то необходимо послать запросы?

Если Вас не затруднит, Леонид Андреевич, ответьте, пожалуйста, на мое письмо. Буду Вам очень признателен.

С уважением, А. Хювенен.

Осинцева Л. А.

Я — финка по национальности. Вы знаете, что ингерманландские финны — коренные жители этих мест. Ни один народ не подвергался таким репрессиям как наш. До середины 50-х годов нас гнали из родных мест за 24 часа. Это была многолетняя высылка по национальному признаку.

Наша семья подвергалась репрессиям с 1934 года, когда были арестованы мой отец и три старших брата. Впоследствии все они были реабилитированы за отсутствием состава преступления, но отец и два брата не вернулись. В 1935 — 36 годах были высланы из Ленинграда в Орел моя мама, две старшие сестры и я. В 1942 году моя семья была принудительно вывезена из Ленинграда в Алтайский край.

В 1945 году в Алтайский край приезжал вербовщик с Ижорского завода и агитировал людей переехать в Ленинград на восстановление города и промышленности. Но нам отказали, потому что мы финны. Недоумевали, почему нам не разрешали вернуться на Родину после войны. С нами жила племянница Эйла. Ее отец был арестован в 1938 году и пропал. Мать Эйлы была арестована уже в Алтайском крае, а освобождена в конце 50-х годов и реабилитирована. Сама Эйла в это время находилась в детском доме.

Ни один член нашей семьи не избежал репрессий и произвола сотрудников НКВД.

Вербов И. Я.

Здравствуйте, уважаемый Леонид Андреевич! Разрешите поздравить Вас с юбилейной датой, ведь 1999 год для Вас юбилейный, и пожелать здоровья, удачи в многотрудной работе.

Я Вам очень и очень благодарен за книгу «Расстрелы, ссылки, мучения». Она попала ко мне весной 1998 года, и она у меня теперь как настольная книга. Я был приятно удивлен и растроган тем, что благодаря ей обнаружил на страницах своих близких родственников Хямяляйнена Андрея Павловича и его дочь Хямяляйнен Айно Андреевну (стр. 97).

Андрей Павлович приходился моей маме родным братом, а мне дядей. О нем мы ничего не знаем, жив ли и где находится, а с Айно Андреевной встречаться мне приходилось, когда был в командировке в Ленинграде.

А теперь, немного о себе.

Я, Вербов Иван Яковлевич, родился 3 июля 1935 года в деревне Заневка Всеволожского района Ленинградской области. На седьмом году от роду, т. е. в марте 1942 года, в составе семьи: мать — Хямяляйнен Анна Павловна (родилась 16 августа 1910 года), брат — Вербов Павел Яковлевич (родился 4 апреля 1938 года) — был эвакуирован по национальному признаку в Красноярский край. Нас довезли до станции Комарчага, голодных и едва живых выгрузили и на тракторных санях везли 75 км в тайгу — в село Б. Унгут Манского района Красноярского края. Привезли нас в леспромхоз и поселили в деревянных бараках, там маму определили на работу — лесоповал. Паспорта у нее на руках не было. Там мы жили до 1947 года. В конце мая 1947 года мы под покровом ночи ушли по тайге пешком до станции Комарчага и уехали к родственникам в Иркутскую область, ст. Мегет. Именно туда попала семья Лескинен (Иван Петрович, Ева (Вера) Павловна и их дети: Анна, Мария и Айно). Некоторое время мы жили одной семьей (Вера Павловна — родная старшая сестра мамы). Жили на случайные и поденные заработки, т. к. на постоянную работу без паспорта не принимали. В 1948 году все-таки маме удалось устроиться на работу в подсобное хозяйство дояркой, а я стал пасти коров. Словом, жили очень трудно, всего не опишешь. Там мы прожили до 1951 года, затем переехали в начинающий строиться город Ангарск. Мама устроилась в контору электроснабжения рабочей, а затем и меня приняли учеником электромонтера. Потом получил разряд, так и работал до призыва в армию (1954 — 57 гг.). В 1963 году уехал в Казахстан, был уже с семьей — женой и сыном. И так до 1999 года проживал в Казахстане, где закончил техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. Работал на разных руководящих должностях в энергетической сфере и на пенсию ушел в должности энергетика завода.

Отец мой, Вербов Яков Иванович, 1910 года рождения, родился в деревне Коркино Всеволожского района. Мама тоже родилась в этом районе в деревне Хабо-Оя. Началась война родословная со Всеволожского района Ленинградской области, а заканчивается на чужбине. Отец и мать покоятся в Казахстанской земле, мои дядя и тетя — в Иркутской области, как многие и многие тысячи наших земляков нашли свой конечный путь в холодной Сибири.

Теперь из Казахстана тоже приходится уезжать, так как малые города и села приходят в упадок. Заводы и фабрики стоят, а многие предприятия и вовсе разрушены. Электроэнергии порой не бывает по месяцу, вода подается два раза в день, батареи зимой едва теплые — как же можно жить в таких условиях?! Вот и приходится под старость лет все бросать и уезжать. Квартиру, гараж и дачу продать невозможно, так как в городе Аркалык из 80 тысяч осталось только 30 тысяч жителей, вот и идет массовый отток населения: немцев — в Германию, русских — в Россию и нас финнов, — тоже в Россию.

В Заневке от нашего дома, где мы жили, осталась глубокая воронка от бомбы. Какое было бы счастье услышать родную финскую речь! Вот уже наверное около 50 лет не приходилось говорить на родном языке. Детей и внуков тоже хотелось бы ввести в финскую культуру, научить финскому языку. Это, конечно, только мечта, которой осуществиться, наверное, уже не суждено.

Я писал запросы в Красноярск — в УВД края, в С.-Петербург — в архивы ГУВД и ФСБ. Ответы от них были одинаковые «Сведениями о высылке в 1942 году из Ленинградской области семьи Хямяляйнен Анны Павловны, 1910 года рождения, не располагаем». Значок блокадного Ленинграда тоже не получить без соответствующей справки.

Леонид Андреевич, убедительно прошу Вас, если будет намечаться компактное поселение финских семей, пожалуйста, включите в эти списки меня — Вербова Ивана Яковлевича, брата — Вербова Павла Яковлевича и моего сына — Вербова Юрия Ивановича.

И еще раз разрешите пожелать Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни во благо нашей финской нации, ведь Вы очень много сделали и делаете для нас всех.

С уважением к Вам, И. Вербов.

P.S. Если бы я мог чем-нибудь помочь Вам в данном деле, то я бы с радостью включился в эту работу.

7.10.1999 года.
433510, Ульяновская область
г. Димитровград
ул. 9 линия, дом 16, кв. 13.

Павлова Таими-Инкери Васильевна

Репрессии не миновали нашу семью. Моего дедушку и двоих его сыновей (от второго брака) арестовали в 1937 году, и пропали они в неизвестность. А нашу семью — отца, мать и троих детей — в 1936 — 1937 годах выгнали из дома в деревне Короссари как неблагонадежных и отправили на 101 километр от Ленинграда. В 1943 году нас тоже выгнали из дома, но уже немцы. Разрешили взять с собой вещей столько, сколько унесем, и отправили в Клоог. Оттуда мы были приняты на жительство в Финляндию. Все сестры остались там жить, а мы вернулись в Россию, так как наша семья была «разорвана». Брат служил в Советской Армии, а его сын, 1971 года рождения, находился без матери с нами. Вместо обещанного возвращения в свой дом нас увезли для работы в колхозе Ярославской области. Там ночью 1944 года забрали отца. Суд признал его изменником родины. Вернулся он из лагеря через 10 лет, перед смертью. Теперь он реабилитирован посмертно. После ареста отца нас обложили огромным по тем временам налогов в 3000 рублей. Чтобы выплатить его мы продали все вещи. Брат погиб на фронте в 1942 году. Живем на Севере, а сны видим о ленинградской Родине.

С уважением к Вам и Вашему стремлению к справедливости и добру.

Смирнова М. С.

Уважаемый Леонид Андреевич! Получила от Вас ответ и бандероли с книгами. Большое спасибо. Я даже не подозревала, что о нас, финнах, кто-то заботится. Я, конечно, тоже с радостью присоединяюсь к Межрегиональной организации. К сожалению, у нас в Воейково я не знакома с финнами. Все люди говорят здесь на русском языке. К моему стыду, я сама не знаю финского языка. Мне с 12 лет и почти до пенсии приходилось скрывать свою национальность. В паспорте я записана русской.

В скором времени у меня будет своя интеллигентка: старшая внучка приступила к учебе в Институте иностранных языков. Приехала она из Рыбинска, учится на вечернем отделении института. Прочитала Вашу книгу «Расстрелы, ссылки, мучения». Я еще раз мысленно прожила свое детство, все испытала на своей шкуре, все описанное пережила.

Зимой 1942 года мама с братом умерли от голода. Так она, бедная, и осталась не похороненной, а брата тоже где-нибудь в канаве завалили снегом. Хоронить было некому. Старшего брата взяли в армию в 1940 году, но я его потеряла. Когда меня взяли в детский дом, у меня украли бумажник, в котором были его адрес и фото. Отец умер рано, я его не помню.

Во время выселения я была с бабушкой, а когда приехали к месту поселения, она меня сдала в детский дом, где я находилась до 1947 года. После окончания в Ярославле ФЗУ работала на текстильной фабрике. В 1954 году вышла замуж, родила двоих парней. Мужа в 1961 году зарезали. Младший сын в 1978 году приехал в Ленинград и поступил на работу в органы МВД. Он прописан в общежитии, а живет со мной в 12-тиметровой комнате. Дом, где мы жили до выселения, очевидцы говорят, разобрали военные. У меня есть документы, что у нас был в собственности дом. Только получить компенсацию вряд ли удастся. Извините, что много написала. А, если бы все написать, то получилась бы целая книга.

Кнучель А. И.

Я родился в 1922 году в деревне Терентьево Ломоносовского района Ленинградской области. В августе 1941 года был призван в Красную армию. В 1942 году меня перевели в рабочую трудовую колонну НКВД. До 1948 года пришлось в составе трудармии работать в Тихвине, Вологде, Валдае, Калинине, в Оренбургской области, Казахстане, Грузии. В 1948 году меня освободили из трудармии, и я вернулся домой в Ломоносовский район, но меня не прописали и потребовали в 24 часа покинуть Ленинградскую область. Пришлось переехать в Псков. Здесь прописали, но в паспорте поставили штамп: «Статья 38». В этом городе я проработал машинистом-экскаваторщиком на строительных объектах 52 года. За трудовую доблесть награжден многими орденами и медалями. 22 марта 1966 года мне вручили высокую награду — орден Ленина.

Свое пребывание в трудовой колонне НКВД рассматриваю как репрессию. Прошу Вас, Леонид Андреевич, помочь получить мне справку о реабилитации.

Атаманова О. Е.

Я, Атаманова (по мужу) Ольга Евгеньевна, родилась в городе Ленинграде 12 июля 1938 года. А за 2 недели до моего рождения мой отец, Иогансон Евгений Юрьевич, финн-ингерманландец, был арестован по ложному обвинению НКВД в шпионаже в пользу Финляндии (статья 58-6 УК). 17 октября 1938 года он был расстрелян по приговору особой тройки УНКВД.

Мой дед Югансон Георгий Георгиевич (так написаны фамилия, имя и отчество деда в справке Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга о рождении моего отца), лютеранского вероисповедания. В молодые годы приехал из Финляндии в С.-Петербургскую губернию, женился на местной женщине и, там же, в деревне Александровка (Мюлюкюля), под Белоостровом, в 1906 году родился мой отец. К сожалению, я не знаю года рождения моего деда и названия места в Финляндии, где он родился, поэтому не могу сделать запрос в Хельсинки о подтверждении его рождения в Финляндии. Мой дед был лесником, у них было несколько коров, на участке стояли 2 дома и хозяйственные постройки. В 1922 году мой дед умер. Не встретилась я в этой жизни и с бабушкой, она умерла до моего рождения. Говорили, что она была очень трудолюбивой. Как бы рано кто ни встал утром, моя бабушка уже трудилась. Таким же трудолюбивым был и мой дед.

Только в прошлом году я поехала в Белоостров и нашла место, где была их усадьба. В Белоострове построились после войны дальние родственники моего отца по линии моей бабушки, финны-ингерманландцы. На участке колодец, который сделал мой дедушка, до сих пор исправно действует. Через дорогу от усадьбы течет река Сестра, по которой до 1939 года проходила граница с Финляндией. Мой отец мечтал жить в Финляндии. Сначала в 15 лет (1921 год) он перешел границу и две недели был в Финляндии, но его отправили обратно. В 1929 году с другом ушел в Финляндию, но его опять отправили обратно через три недели. Из дела моего отца, с которым я познакомилась в 1995 году, я узнала, что он хотел встретиться в Финляндии с Сундстеном Георгом Юховичем из Хельсинки и с Хоппененом Пааво Юховичем из Келломяки. Это, очевидно, были родственники и друзья, которые могли ему помочь устроиться. За неудачный уход в Финляндию в 1929 году мой отец был сослан на три года в Тюменскую область. С 1925 года мой отец работал слесарем на металлическом заводе в Ленинграде и жил у своей старшей сестры Екатерины Югансон, которая работала в клинике Отто акушеркой. Потом отец работал электромонтером. В 1934 году отец женился на моей матери, русской, уже после отбытия наказания в Тюменской области за побег в Финляндию. За свою мечту жить в свободной стране свободным человеком мой отец заплатил своей жизнью. Как сказал мне следователь КГБ в 1965 году (когда я подала заявление на реабилитацию отца и получила посмертную реабилитацию), мой отец был арестован в 1938 году как финский шпион по доносу друзей и земляков из Белоострова. В 1995 году я ознакомилась в ФСБ Санкт-Петербурга с делом моего отца. Доноса, по которому его арестовали, в деле уже не было, как и во всех делах, которые дают на ознакомление родным. В деле часто повторяется, что мой отец — финн-ингерманландец, как будто это уже преступление и доказательство его шпионажа в пользу Финляндии. Написание фамилии моего отца в деле неодинаковое — Иогансон, Иохансен, Иогансен. Был только один допрос — 5 июля 1938 года, в нем сначала мой отец отрицает шпионаж, но соглашается, что ему не нравится советская власть и что он хотел жить в Финляндии, а потом он подписывает показания о шпионаже — о мостах, железнодорожных и телеграфных линиях, дорогах и прочее. В документах о его реабилитации в 1965 году, подшитых к делу, говорится о том, что показания получены неизвестным образом с нарушением соцзаконности. А тогда, в 1965 году, следователь сказал мне, что мой отец никого не оговорил, кроме себя. А самооговор объяснялся пытками и желанием спасти от уничтожения меня и мою мать.

Люди, которые вели следствие и осудили особой тройкой УНКВД на расстрел моего отца, все с еврейскими фамилиями, а в приложенном к делу акту о расстреле моего отца стоит подпись: старший лейтенант ГБ Поликарпов А. Д.

Судьба моей любимой тети Екатерины Югансон, старшей и единственной сестры моего отца, тоже не дает мне покоя всю жизнь. Когда в 1937 году умерла моя бабушка, тетя стала жить в Белоострове, где было хозяйство, корова, огород. Там и застала ее война. Оба дома на участке были разобраны нашими войсками на укрепления, как и все дома в Белоострове, а она попала в Финляндию в плен, там работала всю войну. Не знаю, как ей в 1945 году удалось избежать спецпоселения и остаться в городе. За то, что она была в Финляндии в войну, она была лишена не только участка родового гнезда, но и прописки в городской квартире, где она жила много лет. Лишена была работы и жилья. Место ее проживания было в общей кухне нашей квартиры, за буфетом — маленький уголок, где она день и ночь шила на машинке перчатки из кроя, который брала в артели надомников. Трудолюбивая, молчаливая и скромная, она была моим лучшим другом. По большей части и я там ютилась с ней, так как для меня тоже не хватало места в перенаселенной квартире. Я помню, как она с гордостью говорила: «Я — ингерманландка». В 1953 году, когда мне было 14 лет, она неожиданно умерла, не дожив до старости. Я горюю о ней до сих пор.

Очень трудная судьба была у моей мамы. Еще до ареста моего отца в 1937 году в Новгородской области арестовали по доносу отца моей мамы. Мой дед по матери 10 лет отсидел на севере в сталинских лагерях, вернулся в 1947 году больной и несчастный, с искалеченными от пыток руками. Ему разрешили жить не ближе 101 км от Ленинграда. Прожил он 6 лет у чужих людей на станции Хвойная. Мы туда к нему ездили летом с бабушкой и мамой. А дочь этих хозяев жила у нас в городе, училась в техникуме, — таким было их условие. Моя мама всю жизнь проработала учительницей, много и честно трудилась. Всю жизнь у нее были горе, неприятности и страх. Только мужество и сила духа моей мамы помогли ей все пережить.

Когда, после ареста моего отца, родилась я, то от страха перед НКВД в свидетельстве о рождении записали, что отец мой русский, а мне даже дали фамилию матери. Единственное наследство, которое оставил мне отец, было мое желание уехать из страны. Уехать от моего несчастного детства, от страшных дворов-колодцев Обводного канала, от обиды и боли за моих близких, за их искалеченные судьбы, за себя. Но это было невозможно. Поэтому я хоть подальше уезжала от этого города. Сначала после института я уехала на Сахалин на три года, потом вернулась в Ленинград и через два года снова уехала на Колыму почти на 30 лет. Большую часть этого времени я прожила в Магадане (25 лет). Там я встретила моего второго мужа, с которым мы были вместе 18 лет. В 1994 году мы приехали с ним в Санкт-Петербург на постоянное местожительство. Здесь в апреле 1996 года мой дорогой, любимый муж после 4-х месяцев страданий умер от рака легкого. Мой муж был порядочным, добрым бесхитростным, чистым и честным человеком. С каким мужеством и долготерпением он уходил из жизни! Он никогда не ходил по врачам, не жаловался на болезни. Поэтому, когда я уговорила его обратиться к врачу, оказалось уже поздно, как мне сказали. Четыре месяца я металась по врачам в поисках помощи и спасения, но встретила только тупое равнодушие. Никогда не забуду рыбьи замороженные глаза врачей, которые и разговаривать со мной не хотели. Никто не помог нам. До сих пор не верю, что ему нельзя было помочь, и каждый день казню себя, что не уберегла самое дорогое, что у меня было в жизни. Мой муж был инженером-конструктором горного оборудования, у него было много изобретений, за одно из них он получил золотую медаль ВДНХ. У него были золотые руки и светлая голова. Он никогда не состоял в партии, не заискивал, не угодничал.

Я тоже всю жизнь старалась хорошо работать, я — инженер-технолог общественного питания. И я не была членом партии, что многое осложняло, трудно все было. Моя работа в областном управлении была связана с командировками, я много ездила по Колыме и Чукотке при пятидесяти градусах мороза, в экстремальных условиях. Мы с мужем всю жизнь проработали на севере, но в 1992 году у нас отняли наши сбережения, а мы хотели улучшить жилищные условия в Санкт-Петербурге, я еще хотела купить маленький садовый домик с огородом. Я очень люблю работать на земле. Мы с мужем заработали большую пенсию, но установленный потолок пенсий отнял у нас заработанное в пользу тех, кто не заработал себе нормальную пенсию. Когда я работала, то выплачивала три года и полностью оплатила целевой чек на машину, но и это оказалось обманом. Всю жизнь нам всем платили гроши, даже на крайнем севере. И вот отняли и последнее, этой пенсии не хватает даже на скромную жизнь. Я не нахожу ответа на вопрос, почему в нашей стране честным и трудолюбивым людям так тяжело жить, если им вообще позволено жить, и их не убили, как моего красивого, доброго, молодого отца.

Я осталась одна в этом мире. Только вера в Бога поддерживает меня в моем одиночестве, в моем горе. И еще надежда уехать в страну мечты моего отца и моей мечты — в Финляндию, в страну обетованную. Я хотела бы прожить оставшиеся мне годы жизни в Лапландии. Она похожа на Колыму, по которой я так скучаю — по колымских просторам, по сопкам, по морозам. Здесь мне не подходит даже климат. Все чужое и немилое, несмотря на то, что я родилась и выросла здесь. Но и с осуществлением мечты всей моей жизни — уехать в Финляндию — возникли проблемы. У меня нет документов отца, подтверждающих его национальность. Ведь его паспорт и свидетельство о рождении были отобраны при аресте и уничтожены после расстрела. Я теперь не могу доказать, что он — финн-ингерманландец, как и рождение деда в Финляндии.

Мне остается только уповать на Господа и на милость Его.

И. Хиукконен,
бывший директор финской трудовой школы.

Учителей для школ Инкери в то время готовил Гатчинский финский педтехникум, который я окончил в 1926 году. Первый свой учебный год работал в Разбегаевской (Роспеекка) начальной школе Стрельнинской волости Гатчинского уезда. В следующем году меня перевели в Скворицкую 7-летнюю школу крестьянской молодежи, в которой я работал 11 лет (1927 — 1938) преподавателем физики и химии, из них 7 лет — директором.

Это была одна из первых семилетних школ в нашем районе, где преподавание велось на финском языке, потому, что все близлежащие деревни были сплошь финскими, пожалуй, за исключением поселка Тайцы, где жили и русские семьи.

У школы было свое обширное хозяйство: 15 гектаров земли, две лошади, три коровы, две породистые свиньи и хряк, крупной английской породы. Был интернат для тех ребят, кто прибыл из дальних деревень, столовая.

Для обработки земли были парные плуги, пружинные, бороны, окучники, сеялки, телега, сани, косилки и другой сельскохозяйственный инвентарь. Наемных работников было всего три: конюх (он же истопник), доярка (она же уборщица школы), повар.

Жизнь учащихся не ограничивалась только учебой и работой. Под руководством учителей активно и успешно работали всевозможные кружки художественной самодеятельности. Хочется в первую очередь отметить преподавателя по труду Лайне Айно. Он руководил драматическим кружком. Сам хорошо играл и учил других. Под его руководством переоборудовали в 1928 году ригу и гумно под летний театр. Танцевальным кружком и художественной гимнастикой руководила Е. М. Пакконен. В качестве музыкального инструмента использовали широко распространенный в Инкери так называемый семейный орган (фисгармонию) и обыкновенную гармонь.

Наша школа готовила для села разносторонне развитых молодых людей, специалистов сельского хозяйства.

Курхенен Х. П.

Родилась я в 1926 году в деревне Карабельки Парголовского района. Отца безвинно расстреляли 6 декабря 1937 года, а мама умерла 21 января 1940 года. Я жила с сестрой. С ней я ехала и в ссылку в 1942 году в Красноярский край. В колхозе «Передовое» Краснотуранского района я проработала до 1946 года. Теперь я не могу доказать, что имею право на реабилитацию. Дело в том, что 28 марта 1942 года нас с сестрой выслали за то, что мы финны. Кроме того, я родилась 19 декабря 1926 года, в марте 1942 года мне было 15 лет и 3 месяца, паспорта еще не имела. В Информационном центре Управления милиции по Ленинградской области мне объяснили, что если бы я ехала с родителями, то меня они могли бы реабилитировать, а с сестрой — нет. «Так написано в законе. Это не какая-нибудь глупость», — сказали они. Везли нас под охраной. Мы каждый месяц ходили на отметку к коменданту, а реабилитировать не хотят. Оба моих брата погибли на фронте, отца уничтожили, меня до смерти Сталина попрекали, что я — дочь «врага народа», а теперь еще и реабилитировать не хотят. Обидно, очень обидно.

Рейсканен М. Н.

Меня нередко принимают за финку: серые глаза, белокурые волосы, нос немножко пуговкой и фамилия типично финская. Но я русская, родилась в Новгородской области. А вот муж мой был финном, из местных, ингерманландских. Их «родовое село» — Красный Бор. До войны в Красном Бору, там, где теперь гладкие, как стол поля совхоза имени Тельмана, была финская колония, чуть подальше, ближе к Колпину, — немецкая. Жили богато, дружно. Русские, финны, немцы работали на Ижорском заводе, на железной дороге, крестьянствовали на своей земле. С детства память сохранила поля подсолнухов и ржи, крик перепела в лугах, вечернюю тишину стройных посадов. Все это потом смела война — как раз на наших полях героически сражался Ижорский батальон. Но прежде, еще до войны, из Красного Бора стали исчезать люди, в основном финны и немцы. Отец моего мужа так и сгинул в сталинских лагерях. Об истинной причине его гибели мы боялись сказать соседям, всю жизнь скрывали ее, говорили, что просто умер. Он пострадал только за то, что был финном.

Долго мы не знали о его судьбе. Потом была реабилитация, и, наконец, нам назвали место его гибели. Мы с мужем поехали в тот далекий край, набрали посылочный ящик тамошней земли и похоронили ее, как прах, на родине...

В. Суси

Тем летом мне было 15. Жил я в прекрасном городе Риге. «Маленький Париж» — так называли мы свой город, хотя не имели никакого представления ни о Париже, ни о Варшаве, ни о Праге, ни о Будапеште — о наших «друзьях» по социалистическому лагерю. «Клуба путешественников» еще не было, только-только на экране появился Каплер со своей кинопанорамой. Он рассказывал о многих интересных вещах... Не говорил только о своей судьбе заключенного сталинских лагерей.

«Железный занавес» — меткое определение Эренбурга — должен надежно оградить нас от тлетворного влияния Запада. Но Рига ведь — портовый город! Швейцары «забегаловок» и «кафешек» вовсю торговали жевательными резинками и сигаретами «Кэмэл» по полтора рубля за пачку. Моряки привозили джинсы, а расторопные умельцы продавали пластинки из рентгеновских снимков. Благодаря отчетливым изображениям черепов, грудных клеток, в ход пошли странные названия. Лучше всего почему-то запомнилось — «Рок на костях». Все поголовно были влюблены в «Битлз». Эту любовь большинство моих сверстников сохранили на всю жизнь. Кобзона мы воспринимали как вчерашний день еще тогда. Я не знаю, как его воспринимать сегодня. В старом городе появились первые «хиппи»: волосатые, оборванные, беззаботные. Милиция хватала их, остригала и, дав пинок под зад, выбрасывала на улицу.

Мы жили вдвоем с матерью. Отца я не знал с рождения и до сих пор, несмотря на седину, не знаю, как дети воспринимают отцов, и что чувствует ребенок, сидя на его коленях. Я любил сидеть с мамой в обнимку, ощущать ее запах и слушать ее рассказы о детстве, о войне, о Сибири.

Она родилась в 1914 году в небольшой финской деревне в Павловском районе Ленинградской области. Война застала ее замужней женщиной с двумя детьми в Ленинграде. Блокада, голод, смерть одного ребенка, а затем и второго. А дальше то, что выпало на долю многих финнов, — Сибирь! Мама была очень жизнерадостным и восторженным человеком. До конца дней с огромной любовью вспоминала сибиряков, обожала Хрущева и искренне верила, что через 20 лет наступит коммунизм. Но финскому она меня не учила, только иногда шептала: «Мы — чухонцы». И начинались печальные пронзительные истории. Я мог их слушать часами, не замечая соленый вкус слез.

Однажды в Ригу прибыл финский военный корабль. Он стоял сверкающий, украшенный флагами на набережной. Весть об этом быстро разлетелась по городу. Помню, как задрожали пальцы на руках матери: что надеть? А потом она села на кровать и зарыдала. Финских моряков не выпускали в город. Они стояли в белых одеждах вдоль борта, весело приветствовали зевак, смеялись и что-то кричали.

— Что? Что они говорят? — толкал я в бок маму.

— Они желают нам счастья!

— Давай подойдем поближе. Поговори с ними!

Она даже как-то отшатнулась от меня.

— Да ты что? Ты знаешь, чем это может кончиться?

— Да не бойся! Пойдем! Видишь, они кидают сигареты!

— Нет, нет сынок! Нам не надо неприятностей! Давай лучше уйдем! Пошли, пошли!

И, схватив меня за рукав, она быстро потащила меня прочь. Жаркий июльский день приближался к концу. Улицы были полны народу. Мама прижимала мою голову к своей груди и шептала:

— Мы — чухонцы, понимаешь? Мы — чухонцы. Нам — нельзя!

В. Евстафьев

В марте 1999 года исполнилось 57 лет со дня принятия Военным советом Ленинградского фронта постановления № 00713 от 9 мая 1942 года о переселении финского населения (ингерманландцев), проживающего в Ленинграде и области, в Якутию, Красноярский край и Иркутскую область. Тогда в восточные районы России было депортировано еще 3500 финских семей.

Горестными и трагичными оказались эти долгие годы ссылки — десятки тысяч ингерманландцев навечно остались в Сибири, умерев от холода, голода и болезней. Выстоять, выжить многим российским финнам в то лихолетье помогли их природное трудолюбие, способность достойно переносить любые жизненные невзгоды, а также помощь и поддержка местного населения. Порой финнов высаживали на пустынный берег, а дальше — живи как можешь, — ни кола, ни двора.

«Когда нас, депортированных спецпереселенцев, довезли до местности Натара в Жиганском районе, а это был июль 1942 года, мы оказались в совершенно безлюдной стороне, — вспоминают сестры Айна Петровна Девизорова и Людия Петровна Белых. — Нам разрешали греться и ночевать на барже, но потом она уплыла. Никогда не забудем, что в тот критический момент нам всем помогла якутская женщина, прибывшая вместе с нами. Она, по всей видимости, была из чурапчинских спецпереселенцев. Именно она научила финнов строить шалаши из жердей, веток и соломы. Местные охотники отдали нам свои топоры и помогли с благоустройством. Получились, конечно, примитивные жилища, но мы, по крайней мере, могли уже прятаться там от дождя и ветра. Жили тогда в этих условиях до глубокой осени».

...Поезд, товарные вагоны, двухъярусные нары. С этих ассоциаций начинаются воспоминания другой спецпереселенки — Хельми Михайловны Белан-Малинен. «Как сейчас отчетливо помню картину: я — наверху вагонных нар, у окна, мама лежит рядышком, — рассказывает она. — Лица ее, к сожалению, не помню, только ее отекшие лиловые ноги. Каждый день кого-то выносили мертвым и оставляли снаружи. В Сибири были длительные остановки, потом плыли по реке долго-долго, до мыса Быковского у Северного Ледовитого океана. Здесь мы жили в юрте-бараке, в центре которой находилась железная печка из бочки. Вместе с финнами жили литовские, польские, еврейские семьи. Помню, что очень сильно заболела, горело в желудке, не могла есть, только пила воду. На все, что давали по карточкам, только смотрела, лежала тихо, иногда переговаривалась через доску, которая отделяла нас от другой семьи, с соседкой, девочкой-литовкой». Мать Хельми Михайловны ходила куда-то на работу, вскоре заболела и она. Началась цинга. Маленькая Хельми уже начинала понемногу есть, а маме становилось все хуже. Однажды девочка проснулась рано от какого-то тревожного предчувствия надвигающейся беды, — лежащая рядом мама глубоко вздохнула раза три и умолкла. «Она лежала ко мне спиной, — вспоминает Х. Белан-Малинен. — Прошло некоторое время и я потрогала ее руку, — пальцы были холодными, мне стало страшно, и я зарыдала. Это случилось весной 1943 года. Мария, финка, которая за нами ухаживала, отнесла меня в больницу, — у меня отнялись ноги. На следующий день из больничного окна я увидела, как Мария и столяр Похъялайнен везли на кладбище гроб с моей мамой... После судьба забросила меня в Кюсюр. Вместе с Алиной Сапинен и другими финскими детьми нас перевели в спецдетдом для детей финнов и литовцев, там мы вновь начали говорить на родном языке. В детском доме работали несколько женщин из деревни Лимузи, где я родилась. Кто-то знал моих родителей, обнимал меня, улыбался, может быть, вспоминая что-то свое, радостное, довоенное».

Случилось тогда настоящее чудо: Хельми дали крошечные фотографии ее родителей. К великому сожалению, фотографии были утеряны. И неудивительно — как сохранить заветное и дорогое, когда тебе всего лишь семь годков от роду и живешь ты на нарах.

Трагичными были воспоминания и рано ушедшей из этой, так немилосердной к ней жизни Екатерины Петровны Уваровой, урожденной Ядинен. Ей было 20 лет, когда в 1942 году ее и ее родных из села Хаппо-ое Всеволожского района Ленинградской области отправили на север страны. «Путь до Якутии был длинным, трудным, голодным, — вспоминала Е. Уварова. — Не выдержали переезда и умерли в длинной дороге бабушка и папин брат. Нас доставили до Булуна, где из финских спецпереселенцев сразу же были сформированы две рыболовецкие бригады. Моя бригада поплыла на Хохуччу, рыбачили тогда до заморозков. А семья жила в деревянном бараке в Булуне, где кроме финнов, жили и немецкие семьи. Когда после промсезона я приплыла «домой», то узнала страшную весть: от истощения умер мой отец».

Затем «белофинны», как поначалу их называли, занялись подледным ловом рыбы. Когда начались настоящие якутские холода, финнов стало умирать гораздо больше. Тем, кто работал, выдавали одежду из оленьего меха, а тем, кто не трудился, был стар, болен, «госслужащие», естественно, ничего не выдавали. «Считаю, что моим родным повезло — я работала, они жили в более или менее теплом помещении, — вспоминала Екатерина Петровна. — Но все же судьба нас не пощадила. Вскоре умерли младший брат — Илмар, дедушка, дедушкина сестра, жена и дочка маминого брата. Очень многие из нашей семьи умерли в то лихолетье в Булуне...»

С середины 50-х годов власти не стали препятствовать возвращению российских финнов на родную землю, в Ингерманландию. Но и никоим образом не стали способствовать переселению и благоустройству ингерманландских семей в местах их прежнего компактного проживания в Ленинградской области. Десятилетиями госчиновники на просьбы бывших спецпереселенцев помочь с возвращением на родину и выплатой компенсации за незаконно конфискованное имущество и жилье отсылают стандартные ответы с неизменными строчками: «Нет средств». А тем временем на чужбине, в местах бывших спецпоселений живут представители этого многострадального российского народа, — пожилые ингерманландцы лишены возможности посещать погосты своих предков и родные лютеранские кирхи, молодежь ассимилируется, забывая язык, традиции и культуру своего народа. Горько пожизненное сиротство.

Чебатурина Л. А.

Многоуважаемый господин мэр Собчак А. А., обращается к Вам Чебатурина Лидия Александровна, 1939 года рождения, бывшая жительница блокадного Ленинграда из семьи репрессированных ингерманландцев, а в последствии — вынужденная переселенка. Обращаюсь с сердечной просьбой оказать личное содействие в разрешении вопроса о предоставлении жилой площади в городе Санкт-Петербурге. Взываю к Вам, Анатолий Александрович, о помощи, так как больше мне обратиться не к кому.

Вся моя жизнь сложилась так, что все прожитые годы мне приходилось скитаться вдали от родных мест. В 1942 году моя семья была репрессирована. В Ленинграде моя семья нроживала по адресу: 4-я Советская улица, дом 37, кв. 5. Мама и все родственники умерли во время блокады и похоронены на Пискаревском кладбище, а папа погиб на фронте. Я осталась одна. Затем 15,5 лет находилась в детских домах Ярославской области. После замужества оказалась в Батуми. Прожила там 29 лет и из-за сложившейся там крайне тяжелой обстановки вынуждены была срочно уехать с семьей в 1990 году, оставив практически все. Смогли перебраться на Украину, да и то в глухую сельскую местность.

В 1994 году муж умер, и мы с дочерью остались на чужбине совершенно одни. Жизнь проходит. Сил все меньше и меньше. И единственное, что согревает мне душу — надежда обрести дом на Родине и заботиться о могилах своих ближних.

Эта надежда, если и сможет осуществиться, то только благодаря Вам, Анатолий Александрович. В канун 50-летия Великой победы хочу поздравить Вас и Вашу семью, пожелать всего самого доброго.

Заранее благодарна. С искренним уважением, Л. А. Чебатурина.

P.S. Если Вы сочтете возможным помочь мне, то сообщить можно по адресу: 189624, Санкт-Петербург, Пушкин, Новая деревня, Колпинское шоссе, 105, Егоровой Юлии Ивановне (зачастую письма на Украину пропадают, поэтому даю этот адрес).

Примечание: Обремененный своими квартирными приобретениями «господин мэр» не ответил автору письма, равно как и на мое повторное обращение.

Хельми-Мирьям Уймонен

Я родилась в 1924 году в Невской Дубровке. Наша семья состояла из семи человек: я, моя старшая сестра с дочкой, два брата и родители. Жили мы в большом доме, который своими руками построил папа. Он был мастер «золотые руки». Мог сделать кухонный шкаф, комод, кадушку, детскую коляску и так далее.

Самым печальным событием в нашей жизни, как и в жизни всех ленинградцев, стала Великая Отечественная война. 6 сентября 1941 года (в день моего семнадцатилетия) всей семьей пришлось уходить в лес. Фронт был близко. На правом берегу Невы были уже немецкие захватчики. Непрерывно стреляли орудия, не прекращались бомбежки. К утру мы добрались до деревни Аро. Начались печальные потери в нашей семье. У отца отнялись ноги. Его положили на печку в чужом доме, и на ней 4 января 1942 года, в возрасте 58 лет, он умер. Нас мучил голод. Младшие братья едва двигались. Я работала на аэродроме под Ленинградом. Здесь нас кормили один раз в день в столовой. 27 марта 1942 года нас, финнов, перевезли по Ладоге, погрузили в товарные вагоны и повезли в Сибирь. Почти два месяца длилась эта кошмарная поездка. В пути умерла моя мачеха, у сестры Алины умерла дочка. Наших братьев, Эйно и Вильяма, трех и восьми лет, увезли, слава Богу, в больницу. В мае месяце доехали до Красноярска только я и сестра. Отсюда на барже нас повезли в Игарку — конечный пункт спецпоселения. Работали мы, 17 — 18-летние девочки (финки, немки, латышки, литовки), на лесозаготовках. Каждая из нас обязана была заготовить 4 кубометра леса. Только при выполнении этой нормы выдавали талончик на хлеб. В Игарке мы встретили день Победы.

Все эти годы мы рвались в Ленинградскую область, но нас не отпускали. Только когда я вышла замуж за русского, мне разрешили переехать на юг Красноярского края. До перестройки почти каждый год мы приезжали на свою Родину, ухаживали за могилами, плакали на месте, где стоял наш дом, отдыхали под тремя березами, которые как-то сохранились. Теперь все это в прошлом. Нет денег, а душа рвется на Родину. Ведь тоска о ней сохранится до смерти.

Игонен И.

Мои родители всю жизнь честно трудились. Во времена НЭПА они содержали лавку, так как поблизости не было никаких торговых точек. Отец ездил в Ленинград за товарами, а мать торговала. Когда началось раскулачивание, родители прекратили торговать, продали лошадь и корову. Однажды ночью к нам в деревню Юляпурскую приехали какие-то сердитые люди, забрали отца, мать и меня, 4-годовалого, и увезли на Кольский полуостров в Хабиногорск (см. Апатиты).

Отец в тундре копал канавы, осушал болота, потом простудился и в марте 1933 года умер. Старший брат Павел жил в Ленинграде и в ноябре 1935 года привез меня к себе. Я жил у него, но больше — у старшей сестры Кати на Волковском проспекте. У них были свои семьи и мне приходилось подрабатывать на житье мальчиком на побегушках: мыл полы, летом полол овощи и картофель в совхозе и в подсобном хозяйстве. Недалеко от нас была мастерская по сколачиванию и ремонту ящиков. Там в опилках и мусоре я собирал старые гнутые гвозди, выпрямлял их и отвозил в родную деревню, где еще жила тетя Пелагея, двоюродная сестра моего отца. Здесь я продавал эти гвозди по 5 рублей за килограмм. У тети была корова. Я носил на рынок в Тайцы продавать творог, сметану, поскольку тетя была старая и сама на рынок ходить не могла.

До войны большинство сельского населения были финны, говорили на родном языке. Автобусы от деревень не ходили, поэтому крестьяне возили молоко и другие продукты в Ленинград поездом, а до станции ходили пешком. Из Ленинграда возвращались, нагрузив бидоны хлебом и другими продуктами.

Когда началась война, я был на даче у дяди Пети, маминого брата, в поселке Вырица вместе с сестрой Катей и племянницей Катей. Немцы перерезали железную дорогу, мы обратно в Ленинград не попали и остались на оккупированной территории. Голодали, ели траву: конский щавель, лебеду, подорожник, пекли из них лепешки без муки, соли и масла. А еще ходили просить милостыню — давали кто сколько мог.

Осенью 1942 года немцы нас, финнов, вывезли в Эстонию, в город Кохтла-Ярве, а весной 1943 года — в Финляндию. Близ Тампере, в поселке Писпала нас продержали в карантине две недели, одели, обули, а потом нас разобрали местные крестьяне по своим хуторам.

Мы попали в хутор Куйунен Тейского района. У хозяина было 30 гектаров пахотной земли, леса 200 гектаров, три лошади, 15 коров, свиньи и куры. Работали мы по 10 часов в сутки. Кормили досыта — 3 раза в день. А еще между завтраком и обедом, обедом и ужином давали кофе с булкой. Масло приходилось по 60 граммов в день на человека, сахарного песка — 500 граммов на месяц, зато сахарина было вволю. Сначала мне платили 400 марок в месяц, потом стали платить 600 марок чистыми. Кроме того, жил я на хозяйских харчах, завтраки, обеды и ужины готовила хозяйка. В воскресные и праздничные дни не работали.

У финнов везде порядок, даже в войну ручного труда было мало. Картофель копали картофелекопалкой-швырялкой. Косой не косили. Сеяли клевер с тимофеевкой. Скосят конными косилками, конными же граблями соберут в валки и навешают на колья. После двухнедельной просушки в хорошую погоду сено убирали в сарай, посыпав солью. Коров было не оторвать от такого сена. В нем все цветочки и листочки целы, зеленые. Поэтому коровы давали по 7000 — 8000 литров в год.

Осенью 1944 года Финляндия вышла из войны. К нам приехала советская контрольная комиссия — уговорила ехать на Родину. Обещали всем возвратить родные дома и квартиры в городах, где жили до войны. Финны проводили нас хорошо. Дали одежду, у кого не было, а на дорогу галет и сыру, погрузили в товарные вагоны нажитое нами имущество, скотину.

В начале 1945 года в январе мы двинулись в родные места. Но нас провезли мимо Ленинграда в Калининскую область, Кимрский район, Губин-Угольский с/с, в деревню Акуловка. Там нас расселили по домам к колхозникам. Продуктов в колхозе выдавали мало — граммов 200 зерна на трудодень. Жили тем, что вырастят на огороде, держали коров, другой скот, птицу.

Так мы жили до марта 1947 года, а потом уехали в Эстонскую ССР, в Вильяндинский район, д. Юримайтси. В Эстонии еще колхозов не было, земли было много после высылки зажиточных крестьян. Я вступил в машинное товарищество «Юримайтси», получил под огород 0,4 гектара земли, посеял на ней пшеницу, ячмень, посадил картофель и разные овощи. За год работы на земле я почувствовал себя хозяином. Излишки сдавал государству, продавал на рынке.

Но в апреле 1948 года нас, финнов, вызвали в милицию, поставили в паспорте «38-ю статью», перечеркнули красным штампом прописки и приказали в 24 часа выехать за пределы Эстонии. Местами поселения определяли центр России (кроме Ленинградской и Московской областей), Карелию, Сибирь. Пришлось все наскоро продать и своим ходом уехать из Эстонии.

Приехали в Калининскую область. Здесь я поступил работать в подсобное хозяйство Сандовского леспромхоза. Местное население жило плохо, на трудодни получали мало, жили за счет своих хозяйств, и нам было нелегко.

В 1955 году с нас, финнов, статью сняли и разрешили жить в родных местах. Так завершилась моя одиссея.

Прохорова А. А.

Я уроженка деревни Пеники Ломоносовского района Ленинградской области. В настоящее время проживаю в Якутии, куда в 1942 году насильно, на спецпоселение была выслана моя семья, имеющая финские корни.

В начале войны в 1941 году наша деревня оказалась на территории Ораниенбаумского плацдарма линии обороны Ленинграда. Члены семьи, взрослые и подростки, как и все гражданское население, привлекались на строительство оборонительных сооружений. Не раз бывали под обстрелами и бомбежками фашистской артиллерии и авиации. В марте 1942 года нашу семью из-за финского происхождения принудительно эвакуируют как неблагонадежных на спецпоселение. Мы вынуждены были в Пенках оставить на произвол судьбы свой дом с приусадебным участком, домашнюю живность и все нажитое имущество. На сборы было отведено 24 часа и разрешалось брать с собой только носильные вещи и документы. В пути от болезни умер отец, Прохоров Алексей Никифорович, железнодорожный рабочий, — тело покойного, как и многих других, было снято с поезда для захоронения на неизвестной станции где-то в Сибири. Многие родственники по материнской линии были расселены в Иркутской области, а мама с тремя детьми — старшей дочерью Анной, сыном Михаилом и мной, оказались в Якутии, в Орджоникидзевском районе (ныне Хангаласском улусе).

Условия жизни на спецпоселениях общеизвестны. Поселенцы использовались в основном на тяжелой физической работе в промышленности, на строительстве, так как уровень производства тогда был примитивным. Они во многом были уравнены с политзаключенными и военнопленными. Однако, как правило, поселенцы работали добросовестно, а порою самоотверженно. Не исключением была и наша мама — Прохорова (Птичникова) Мария Андреевна, финка по национальности, простая крестьянка, которая до конца своих дней мечтала о возвращении на родину, поддерживала связи с ней и многими поселенцами-земляками, а была похоронена вдали от родины. В военное время мама кормила семью, работая разнорабочей и подрабатывая надомным трудом; в послевоенные годы — со старшими детьми, рабочими на кирпичном заводе. Позднее сестра и я выучились на бухгалтеров и до выхода на пенсию работали по этой специальности. Брат Михаил, став техником-метеорологом, долгие годы работал на таежной станции, затем водителем на строительстве автодорог. Сейчас он — пенсионер, проживает в п. Покровск в Якутии. Сестра Анна после смерти мужа, спецпоселенца из Литвы, добилась переезда на родину и с 1979 года проживает с сыном в городе Ломоносове. Мы с мужем (тоже спецпоселенцем, уроженцем г. Колпино Ленинградской области), будучи подростками, начинали трудовую жизнь в Якутии и поэтому позднее, создав семью, решили здесь остаться. Супруг стал известным и уважаемым в районе автомехаником, несмотря на пенсионный возраст, продолжает работать. Детей у нас трое, выучились, стали неплохими специалистами. В 1995 году по российским законам все мы были реабилитированы. Двое моих детей, родившихся в условиях спецпоселения, также признаны пострадавшими от политических репрессий.

В последние годы со спадом экономики здесь, в Центральной Якутии, один за другим свертываются промышленные и строительные производства. Многие, особенно работающие в этих отраслях, теряют экономическую основу проживания на севере и покидают его. Такая тенденция, к сожалению, укрепляется. Коснулась она и нашей семьи. Сегодня мы, бывшие спецпоселенцы, вынуждены вновь решать проблему выживания и вновь беспокоиться за судьбы детей и внуков. Новые условия жизни на севере постепенно вытесняют нас и невольно заставляют задуматься о возвращении на малую родину. Поэтому весть о строительстве, с помощью Финляндии, жилья для российских граждан, пострадавших от политических репрессий, обрадовала нас и вселила некоторые надежды.

Атакова Е. В. (Миронова)

Уважаемый Леонид Андреевич! Случайно узнала, что Вы занимаетесь реабилитированными финнами из Ленинградской области и Ленинграда.

Мы были высланы 26 марта 1942 года из Токсово. Нам не предъявили никаких документов и поставлений властей о нашей виновности, не разъяснили, в чем мы провинились. Везли нас до Жихарева, а потом через Ладожское озеро. Немецкие самолеты сильно бомбили автомашины. Сколько машин с людьми ушло в пучину озера, никто не знает. Но для нас опасность пронесло. На материке всех погрузили в холодные товарные вагоны и повезли в неизвестность. Работник НКВД только объявил, что все мы спецпереселенцы и никакими правами не пользуемся. Начались новые мучения. Мы пережили блокаду, но не легче стало в пути. Кормили редко, работники НКВД не признавали нас за людей. Мы для них были «врагами народа». Я ехала с отцом, матерью, сестрой, братом и маленькими детьми. Даже сейчас вспоминать горько, но надо рассказать Вам, как с нами поступали. Везли нас через всю страну до станции Зима Иркутской области. Здесь мы жили месяц, меняли на продукты все, что имели. Маленькая дочка умерла в поезде, трупик сняли в Мариинске. Дальше нас везли до Ангарска и Лены. В открытых автомобилях люди замерзали. А сколько выгружали из вагонов мертвых стариков и детей, невозможно подсчитать, кругом одни трупы. Наконец нас погрузили на баржу и повезли на остров Трофимовский в Якутии для ловли рыбы. Здесь собрали людей разных национальностей, но большинством являлись финны. Очень много людей умерло, замерзло в первую зиму. Моя семья вся осталась навеки в Якутии. Оставшиеся в живых всегда будут благодарны якутскому народу за помощь нам, спецпоселенцам. Они нас не считали «врагами народа». Здесь, в Якутии, я проработала 35 лет, имею много благодарностей и наград. В Токсово остался наш дом, но мы бессильны получить за него компенсацию. Ни власти, ни суды не хотят признать наше право. Помогите.

Синюкова В. А. (Икатти)

Я родилась в 1926 году в деревне Горха Ораниенбаумского района Ленинградской области. 25 марта 1942 года вместе с родителями выслали меня, пятнадцатилетнюю девочку, на спецпоселение в Сибирь. Родители в дороге умерли. Меня, как сироту, высадили в Храмдовке (Черемхово), а остальных финнов отправили по Ангаре. От детского дома я отказалась. Пошла работать в совхоз «Красный забойщик», позднее меня перевели в совхоз имени Ленина, в 4-х километрах от города Свирск. С марта 1943 по август 1946 года я работала на заводе № 389, ныне завод «Востсибэнергмонтаж». Рассчиталась и приехала в родной Ленинград. Меня здесь не прописали и обязали срочно покинуть город в 24 часа. Пришлось уехать в Эстонию, где поступила работать в совхоз «Удева».

В 1949 году милиция собрала всех финнов в конторе совхоза, перечеркнула паспорта и проштамповала «статью 38». Я спросила, мол, за что такая немилость. Ответили: «За то, что финка». А в департаменте Эстонии позднее разъяснили: «Репрессия проводилась скрытно, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1942 года».

Живу в Карелии. Муж — ветеран Великой Отечественной войны. Оба — инвалиды второй группы. Я — блокадница, репрессирована, реабилитирована. Квартира у нас холодная, отопление печное. Раньше водовозка привозила выписанную воду, теперь она стоит, так как в леспромхозе нет денег. Колоть дрова сами не в силах. За все надо платить. Жизнь очень тяжелая.

Смирнова Э. И.

Я родилась 16 августа 1937 года в Ленинграде по адресу: ул. Войнова, д. 5, кв. 4. Мой отец, Поккинен Ило-Петр Николаевич, родился 5 мая 1907 года в деревне Котлы Кингисеппского района Ленинградской области. Он окончил Ленинградский государственный педагогический институт имени Герцена. Работал директором школы допризывников. 20 сентября 1937 года он был арестован, а 15 ноября 1937 года расстрелян как агент финской разведки. Реабилитирован посмертно.

После ареста отца маму выслали в город Уржум. А я осталась у бабушки. Жила у нее по адресу: площадь Искусств, дом 3, кв. 10. Здесь пережили блокаду, но после войны была выслана за принадлежность к финской национальности в город Рыбинск.

Сейчас я живу во Львове. Жить не украинцем на Западной Украине очень тяжело. Все наши ингерманландцы не имеют работы.

Белошапко Э. Г.

В январе 1997 года на семинар в Ленинград ездила наша председатель «Инкерин Лиитто» Камбарова Анна Степановна и привезла нам несколько экземпляров Вашей книги «Расстрелы, ссылки, мучения» (читаю со слезами). Во время чтения меня осенила мысль: «А не смогли бы Вы мне помочь?»

Дело вот в чем. Мой отец, Талонпойка Иосиф Матвеевич, 1905 года рождения, был арестован 8 февраля 1938 года и обвинен по статье 58-10. Был осужден 9 марта 1939 года на 7 лет лишения свободы с последующим поражением в политических правах на два года. Его уголовное дело № 50446 хранится в архиве Санкт-Петербургского управления ФСБ. Этот номер до смерти не забуду. Переписку с Федеральной службой безопасности вела полтора года. Все-таки получила от них справку о реабилитации моего отца, а меня признали пострадавшей от политических репрессий.

Но управление Федеральной службы безопасности и Ленинградская областная прокуратура не ответили мне, какова была судьба отца после суда. Я спрашивала: где он проводил годы лишения свободы, когда умер, какой смертью? Хотелось бы знать, где похоронен, дату его кончины и где его холмик с прахом.

Последняя надежда на Вас, Леонид Андреевич. Если это не в Ваших силах и компетенции, то пришлите весточку. Немного о себе: меня с мамой вывезли в октябре 1940 года из деревни Хайталово Мгинского района Ленинградской области в Коми. Потом жили в Ярославской и Кировской областях, в Эстонии.

Читая Вашу книгу, я поняла, что меня обманывали, уверяя, что мы сами меняли место жительства. Оказывается гнали нас, как пакостливых овец. За что? За какие грехи? Спасибо, что Вы рассказали нам, младшему поколению, о действительной судьбе, жизни, скитаниях нашего народа, и по чьей вине все это совершалось.

Благодарю Вас от всех читателей. Думаю я не ошибаюсь.

И. А. Тюрнева

Многоуважаемый Леонид Андреевич! Мне довелось прочитать написанную Вами книгу «Расстрелы, ссылки, мучения». Мне, человеку с простым умом, трудно понять, как можно было ее написать. Это же сколько ума и труда в нее вложено! Во что бы то ни стало решила приобрести ее для себя, для моих сыновей и внуков. Спасибо двоюродному брату Евгению Тиснек, который ее достал и прислал мне в Хельсинки. Буду читать ее еще раз и в дальнейшем буду к ней обращаться. В Якутии я вышла замуж за сибиряка, и здесь родился мой старший сын.

Я хочу поблагодарить за то, что упомянули остров Трофимовский. С ужасом вспоминаю, как нас выбросили с баржи на пустынный берег этого острова. Кому-то мало было блокады, смертей во время переправы по Ладоге, в «телячьих» вагонах в дороге до Иркутска, а потом на барже до острова Трофимовский. Здесь люди умирали от холода. Я выжила наверное потому, что была молодая. Три года я здесь рыбачила: летом на неводе, две зимы — на сетях в море Лаптевых. Сейчас мне 74 года, из них 53 года прожила в Якутии, в Иркутской области. Когда вспоминаю об этой жизни, сразу начинаю плакать и причитать: «За что исковеркали всю мою жизнь?!» А острова Трофимовский сейчас, говорят, нет, его снесло водой.

Я очень хочу с Вами встретиться. Извините, что отняла у Вас драгоценное время. Желаю Вам здоровья.

24 апреля 1999 года.

Петрова А. И.

Моя мама, Ленкинен Алина Ивановна, родилась 3 сентября 1913 года в деревне Овцыно Ленинградской области. Теперь такой деревни нет. В день Пасхи, 7 апреля 1931 года, арестовали моего дедушку Ленкинена Ивана Степановича и всех остальных, кто был в доме. У дедушки было шесть детей, все девочки, в том числе моя мама. Дедушку выслали в Сибирь, в Красноярский край, мою маму и ее сестру Эмилию — в Хибины, сестру Сусанну — в Среднюю Азию. Вобщем, разбросали всю нашу большую семью по всему Советскому Союзу.

Мама пять раз убегала из мест ссылки и даже умудрялась устраиваться на новом месте на работу. Но каждый раз находился «стукач», который выдавал ее, и она снова попадала в ссылку. Может поэтому я до сих пор не могу найти маминых документов и получить справку о ее реабилитации. В этом году удалось получить справку о реабилитации моего дедушки. В апреле месяце и мне вручили свидетельство о реабилитации.

Мне идет седьмой десяток лет, но я никогда не была на родине родителей, а очень хочется поклониться родной земле. Помогает же Германия нашим немцам. Почему бы и Финляндии не помочь построить поселок для ингерманландцев вблизи Петербурга?

Казакова Е. И.

Родилась я в деревне Карстолово Волосовского района Ленинградской области. Отец мой Хеинюнен Иван Иванович, 1882 года рождения, был арестован в 1930 году и посажен в Ленинградскую тюрьму «Кресты». После ареста отца всю нашу семью выгнали из дома. Нас приняла к себе тетя. Все имущества и скот отобрали. Не знаю сколько времени сидел в тюрьме отец. Знаю, что из тюрьмы его отправили в ссылку в Апатиты, Мурманской области.

В 1940 году маму вызвали в Сельский Совет и объявили, чтобы готовились к отправке в Сибирь. Но потом передумали и отправили в Апатиты. Там мы жили не долго. По постановлению правительства нас пересилили в Карелию. Там и продолжаю жить, тоскуя по родине.

Паюнен И.

Хочу напомнить вам о забытой у нас нации. Я очень внимательно следил за сессией Верховного Совета СССР, особенно когда говорили о национальных вопросах. Были перечислены все нации, и только под занавес выступлений одна из депутатов попросила слово. И спросила: почему никто никогда не говорит о советских финнах?

Позвольте тогда мне рассказать о том, как я и мои предки оказались здесь. Сотни и сотни лет живут на приневских землях финские племена. И меня удивляет и очень расстраивает: почему этого не знают люди, живущие на ленинградской земле. Спрашивают: «Откуда ты здесь появился, финн?» Еще обиднее, когда идет навстречу школьник и заявляет: «Дяденька, ты чухна? Говорят, есть такая нация».

Теперь можно написать про тяжелые годы. Жили мы финны-блокадники и русские безо всяких распрей. Брат ушел добровольцем на фронт в 18 лет, корову сдали государству, делали все, чтобы прорвали блокаду, проложили Дорогу Жизни, а нас в 24 часа — вон из родного дома. Но мы не пали духом. Привезли нас в Сибирь. Сперва нас боялись, а потом мы подружились с сибиряками, когда уезжали домой, они нас провожали и плакали. Работали мы там в две смены, зарплату получали за одну, вторая шла в фонд обороны. В выходные работали на Ленинград, так как мы помнили и знали, что такое Ленинград. За вторую смену давали талончик на 200 граммов хлеба — и на этом все. После Победы все руководство получило медали «За Победу над Германией», мы же — ничего. Но и опять не горевали, потому, что в нашей победе была доля нашего труда. И я считаю — плохо тот понимает другого, если сам не переживает равно. И боль России — наша общая боль. Что мы, дети войны, имеем? Подорванное здоровье и больше ничего. Бывало, поедешь в день Победы к обелиску в Русско-Высоцкое, а тебе говорят: «А ты что едешь, ты разве воевал?» Я всегда отвечал: «Да». Это мы, наши матери, сестры и пацаны нам помогли, а не американцы. Так что я — солдат второго фронта, хотя и забытый. Вот моя гордость, и этим я буду гордиться до конца дней своих. Так же, как своей нацией, ничуть не провинившейся перед Родиной, но пострадавшей достаточно. Если ей не помочь, исчезнет еще одна культура.

Суни А. И.

Я родился в 1929 году в деревне Ветколово Гатчинского района Ленинградской области. В ноябре 1937 года были арестованы отец и мама. Отец был военнослужащим. Его расстреляли в феврале 1938 года, а мама была осуждена на 10 лет. Меня приютила тетя, хотя у нее было два несовершеннолетних сына, а муж тоже был арестован. Документы о реабилитации моих родителей выданы трибуналом Приволжского военного округа 20 ноября 1997 года. Отец был реабилитирован посмертно, а мама отсидела 10 лет.

Нет необходимости рассказывать, как тяжело было жить без родителей с восьмилетнего возраста. Да и сейчас нелегко. Прежде всего потому, что нет квартиры. Все обращения к властям бесполезны.

Олави Н. А.

В 1945 году я находился в Норвегии, в немецком лагере. После окончания Великой Отечественной войны переехал в Швецию. При помощи нашего посла приехал в Советский Союз. Здесь меня привезли в Выборг и... посадили в тюрьму! Затем увезли в Сланцевский район на лесозаготовки. Мы, заключенные, работали в лесу до сентября 1946 года, а потом на разных работах в Ораниенбауме. В декабре 1946 года я заболел. Медицинская комиссия списала меня как нетрудоспособного. Меня освободили. Так я оказался на свободе.

Уважаемый Леонид Андреевич! С большим интересом и глубокой сердечной горечью прочитал Вашу книгу «Расстрелы, ссылки, мучения». Дело в том, что я тоже принадлежу к осколкам ингерманландского народа, разбросанного по просторам бывшего СССР.

Моя мать, урожденная Тарзалайнен Ольга Ивановна, родилась в деревне Покровское Красногвардейского района Ленинградской области 28 декабря 1914 года. Сегодня, увы, ее уже нет в живых. В 1942 году она вместе с сестрой Марией была вывезена в Бугуруслан, а затем в Алтайский край, где работала шофером. Отец мой в это время служил на Дальнем Востоке. Звали его Петр Кузьмич. После окончания войны моя мать пыталась вернуться в родные места, но тщетно. Поселились мои родители на Украине, где и прожили до конца своих дней в г. Лубны Полтавской области. Уже после развала СССР мать предприняла еще одну попытку вернуться в родные места. Она обратилась в отдел по делам ветеранов войны и труда Санкт-Петербурга. Начальник отдела, некто В. К. Клюев, ответил ей в письме (от 6.01.94 за № 25/12 — 314-17955), что положение о предоставлении жилья лицам, пострадавшим от политических репрессий, еще только разрабатывается в Правительстве РФ. Так и не суждено было осуществиться последней мечте моих родителей — умереть на родной земле.

Прочитав Вашу книгу, я понял, почему это произошло. Я только знаю, что мой дед по материнской линии был из зажиточных, крепких крестьян и, следовательно, был раскулачен. Дед по отцовской линии — репрессирован. Отца воспитывал дядя, так как его мать, моя бабушка, после утраты мужа быстро умерла.

Родители прожили очень нелегкую жизнь. До самых последних дней их тянуло в родные края. Для меня они постарались сделать все, за что я им бесконечно благодарен. Несмотря на все трудности, они желали, чтобы я получил высшее образование. Я окончил педагогический институт, работал в вузах Украины, защитил кандидатскую диссертацию по философии, получил звание доцента. В 1997 году меня уволили с кафедры философии Львовского государственного университета им. Ивана Франко. Очевидно и моя национальность сыграла свою роль в увольнении, ведь украинским языком я владею свободно.

Во Львове проживает несколько финских семей. Все известные мне финны без работы. Положение почти отчаянное. В 1993 году я крестился у пастора Сурво Арво в Санкт-Петербурге, в храме св. Марии. Сейчас я член совета евангелическо-лютеранской общины г. Львова, провожу занятия с детьми и подростками в воскресной школе. Общину посещают еще два финна, но ее членами являются, в основном, этнические немцы. Определенную помощь мы получаем из Германии. Это и помогает выжить.

Уважаемый Леонид Андреевич! Вы заняты благородным и замечательным подвижническим делом. Мне было бы интересно знать, есть ли опубликованная на русском языке история Инкери. Ведь народ без своей истории — это уже не народ. Вы — историк и, очевидно, знаете эту проблему. Если возможно, пришлите мне во Львов материалы по истории Ингерманландии (статьи, брошюры и т. д.), если, конечно, таковые имеются в наличии и их пересылка возможна. Может быть, ксерокопии. Я надеюсь также, что мой рассказ пригодится для нашей дальнейшей работы. И еще у меня есть один, может быть наивный, вопрос к Вам, как к члену Международного Консультативного Комитета финно-угорских народов. Почему Финляндия не проявляет должной заботы об этнических финнах, как это, например, делает Германия в отношении этнических немцев в бывшем СССР?

С наилучшими пожеланиями, веселого рождества и нового года! Искренне Ваш Виктор Савельев (Тарзалайнен).

Международный мемориал в селе Оранки

В один из майских дней члены общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» на комфортабельном «пазике», предоставленном администрацией области, отправились в село Оранки Богородского района. Целью поездки было посещение расположенного недалеко от села мемориального кладбища, на котором захоронены финны, скончавшиеся с 1939 года в лагере военнопленных. Настоятель Оранского монастыря отец Александр провел гостей по территории обители, где содержались военнопленные. В селе еще живут свидетели событий тех лет — политработник лагеря Е. Кибирева, С. Долгов и другие.

На кладбище у памятного знака было совершено траурное богослужение и возложены цветы.

— Проведение нами подобных акций необходимо независимо от того, кем были наши соотечественники и чью волю они исполняли во время войны, — сказала председатель общества Т. Манаенко. — Это наш небольшой вклад в возрождение и утверждение нашего национального самосознания.

На кладбище захоронены не только финны, но и итальянцы, немцы, румыны, чехи и военнопленные других национальностей.

Памятный знак финнам, а также итальянцам, гранитные глыбы с высеченными на них словами на иностранных и русском языках поставлены в сентябре 1995 года.

В поездке в село Оранки принял участие главный специалист комитета по связям с общественностью и общественными организациями при администрации области Д. Шадымов. Комитет оказывает поддержку обществу ингерманландских финнов в осуществлении их инициатив.

Е. Голома

Кабанен А.

Я родилась в 1912 году в деревне Саванкюля, которая относилась к Скворицкому приходу. По всей округе были тогда только финские поселения, причем в каждом жили финны с фамилиями, присущими только той деревне: Пеусса, Лайдинен, Терво, Кемппи, Питкя, Саволайнен и так далее. Большинство финских семей были многодетными (в маминой семье было 10 детей), но до совершеннолетия доживали лишь немногие, часто умирали в младенчестве. Мамина семья считалась состоятельной, в хозяйстве было 15 га земли, 5 коров, 2 лошади, овцы, куры. Выращивали рожь, пшеницу, овес, картофель. В поле работали от зари до зари с пятилетнего возраста. Все делали своими силами, только на время сенокоса нанимали двух-трех человек. Хлеб молотили в собственной риге. В деревне были хозяйства бедные и богатые — все зависело от человека, если хозяин сам со своей семьей трудился день и ночь, то хозяйство было крепкое. Финские дома были среднесостоятельными — финны всегда отличались трудолюбием.

Зимой работы было меньше — ткали, шили, вязали, вышивали, заготовляли дрова. Делали творог, сметану, все это закладывали в бочки и раз в неделю возили в Питер. Обычно из деревни выезжало сразу несколько подвод, ездить в одиночку было опасно — дорога проходила через лес, где хозяйничали разбойники, которые ждали возвращения обозов, обратно с деньгами. Бывали случаи, что не только грабили, но и убивали. Выезжали с вечера, чтобы рано утром быть в городе, бочки с продуктами сдавали оптом в магазин. На полученные деньги покупали товары.

В школу обычно ходили только зимой-весной, летом и осенью все были заняты работой. Школы были четырехклассными, но их мало кто заканчивал, большинство училось две зимы — кое-как умели писать, читать, считать. Но были и такие ученики, кто заканчивал школу и уезжал учиться в Петербург. В основном же все оставались жить на земле в своей деревне. По воскресеньям ходили в церковь — 10 километров пешком.

Свадьбы справлялись шумные и веселые. Обычно молодые старались жить отдельно от родителей. Чаще строили дом рядом с родительским, стена к стене, поэтому особенно были страшные пожары, временами выгорали целые деревни. В 30-е годы в колхоз пришлось отдать 4 коровы, 2 лошади, семена картофеля, овса, пшеницы, ржи. Была обязательная норма сдачи молока, яиц, шерсти. В поле работали от зари до зари, на скотных дворах, но за работу ничего не платили: ставили пустые трудодни, спасало только свое хозяйство, теперь уже совсем небольшое. Затем началось раскулачивание, целыми семьями увозили на север, в Сибирь. Мамину семью спасло только то, что было много детей, и хозяин погиб во время гражданской войны. Стали закрывать церкви. Скворицкий пастор скрывался в Ленинграде, но его нашли, и больше никто ничего о нем не слышал. В 1941 году началась война, немцы вошли в деревню в октябре 1941 года. Ходили по домам, собирали яйца, масло, мясо. В 1943 году немцы всех ингерманландцев через Эстонию вывезли в Финляндию, где все попали к хозяевам на хутора: доили коров, работали в поле. После окончания войны основная масса вернулась в Россию, но домой разрешили вернуться только в 1958 году, потому что как только в 1947 году пересекли границу, ингерманландцев отправили жить в Калининскую, Новгородскую, Псковскую области, Карелию, Среднюю Азию, Сибирь.

Вывод можно сделать только один: судьба ингерманландского народа была очень тяжелой — репрессии, тяжелая работа, социальная несправедливость. Но народ выжил и сейчас борется за возрождение Ингерманландии.

Ниеминен Тойво

Уважаемый Леонид Андреевич!

Я, Ниеминен Тойво Арвович, родился 30.07.1927 года в селе Ухта Кемского района Карельской АССР. 14—16 августа 1947 года был выслан принудительно вместе с матерью, Пости Марией Михайловной (это ее девичья фамилия), и отцом, Ниеминеном Арво Карловичем, в Казахстан из города Кексгольма (ныне город Приозерск) Ленинградской области. Затем, в 1949 году удалось переехать на Урал в город Краснотурьинск Свердловской области, где находился мой старший брат Ниеминен Август Арвович в 14 отряде НКВД, в «трудовой армии». Он 1925 года рождения.

Во время Великой Отечественной войны мы находились в эвакуации в Пермской (тогда Молотовской) области в селе Сива.

Отец с братом были «призваны» в «трудовую армию» в августе 1942 года.

Все трое (отец, мать, брат) похоронены в г. Краснотурьинске на Урале.

Прошу Вас, Леонид Андреевич, по возможности сообщить мне, являюсь ли я жертвой политических репрессий и под какой указ или закон подпадает мое выселение.

Несколько лет назад я уже обращался в различные организации городов Свердловска (ныне Екатеринбурга), Приозерска, Ленинграда, но отовсюду получал стандартные ответы: «В наших архивах вы не числитесь». А из Казахстана не ответили вообще. Эти ответы я не сохранил и прекратил переписку.

В настоящее время я живу в городе Лаппеенранта в Финляндии, куда удалось переехать в июле 1997 года, так как мой отец родился в Финляндии, а о возможности выезда я узнал только в 1994 году.

Прочитав Вашу книгу о судьбах ингерманландских финнов, где даже встретил фамилию очень дальнего родственника по линии матери, решил написать Вам.

Уважаемый Леонид Андреевич, если Вы располагаете временем, прошу ответить мне по адресу...

Сударинен Э. И.

Наша семья проживала в деревне Мистолово Ленинградской области. У нас был большой хороший дом, ухоженный огород, плодоносящий сад. В марте 1942 года все это осталось в распоряжении Советской власти. Нас она выслала в Красноярский край. Отца забрали еще до войны. Во время высылки умерли в июле 1942 года мама и брат. Я осталась с сестрой. Жизнь сложилась для нас тогда ужасно тяжелой: голодной и нищей. Наконец я купила себе списанный дом в поселке Овсянка под Красноярском. Это было еще в пятидесятые годы. Сейчас этот дом совсем развалился, держится только на подпорках, что не удивительно: он построен был 360 (триста шестьдесят) лет тому назад. Многие комиссии, обследовавшие дом, признавали его совершенно негодным для жилья и предлагали его снести. Свыше 20 лет я стою на очереди в жилотделе на получение квартиры. Из года в год все обещают, но не выделяют. За что же мне такие страдания? Трудовой стаж у меня 44 года. Признана жителем блокадного Ленинграда и реабилитирована как жертва необоснованных репрессий, награждена медалями за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны, в честь 50-летия победы в ВОВ, ветеран труда. Но ведь медалями в сибирский мороз не укрыться... На старости лет очень тяжело так жить.

Копия письма от 22/IV-97 г.

Г. Абакан, ул. Чертыгашева, 80, прокуратура Республики Хакасия. Старшему помощнику прокурора Хакасии Гавриленко В. К. от Лакшинской Тамары Викторовны.

Уважаемые работники прокуратуры, низкий вам поклон за ту память, что воскресили вы о моем отце, Чустееве Викторе Семеновиче, бывшем прокуроре Ширинского района Хакасской АО. Со слезами на глазах читали мы с мамой ваше письмо, как эхо прошлой жизни, прошлой войны. Спасибо вам, добрые люди, что сообщили радостную весть: не забыт отец на Родине своей, хоть и все годы мы были обратного мнения.

Отвечаю вам на вопросы, интересующие вас.

Мама моя, Ангелина Венедиктовна Иванова, родилась 29 июня 1918 года, живет со мной в одной семье. После того, как папа в сентябре 1937 года уехал на Дальний Восток для обмена партдокументов, а по возвращении, через месяц, был арестован, маму уволили с работы, исключили из комсомола, выгнали из квартиры. Она была тогда беременная мною, искала пристанище, но никто не подал ей руку помощи, ведь она — жена «врага народа». Ее боялись даже ее родители, которые не приняли ее в Ачинске, и вскоре сами уехали в Барнаул Алтайского края. Как она только выжила в то время... В мае 1938 года она все же приехала к своим родителям в Барнаул, так как подходило время родов. Там я и родилась 5 июня. Зарегистрировали меня под фамилией матери — Иванова, потому что боялись репрессий. Много ей пришлось пережить, пока не устроилась на работу в крайсельхозуправление города Барнаула зоотехником. В сентябре 1939 года приехал в Барнаул и отец. Он также устроился на работу в крайсельхозуправление Алтайского края юристом-консультантом. В прокуратуре ему в работе отказали. С 9 июня 1939 года по 14 января 1940 года он по всем инстанциям писал апелляции об изменении приказа об увольнении, о выплате за вынужденный прогул (19 месяцев), оказании материальной помощи и восстановлении в членах партии. Документы коекакие сохранились, я их высылаю вам, может понадобятся, а если нет, то прошу их выслать обратно.

В феврале 1941 года его восстановили в членах ВКП(б), а в июне 1941 года началась война. Отец был призван сразу же политруком в минометное училище города Барнаула. В Поспелихинском районе Алтайского края формировалась Сталинская дивизия, и отец в ее составе 6 ноября 1941 года был отправлен на фронт (Ленинградское или Волховское направление). 17 февраля 1942 года он погиб. В похоронке сказано (копию я вам высылаю), что погиб в Ленинградской области в деревне Пехово.

После войны нашелся очевидец его гибели. Он был в Барнауле проездом. В то время мамы в городе не было, и никто не догадался спросить его имя, фамилию, место жительства. Кто с ним разговаривал, мама не помнит. Из рассказа запомнили, что отец был в разведывательной роте, политрук, шли из разведки и немецкий снайпер ранил его в голову. Шесть часов он был еще жив, в памяти, все вспоминал меня и маму, очень просил навестить нас, что очевидец и сделал, выполнив волю отца, но мама его так и не нашла. Похоронен папа, видимо, как командир, в отдельной могиле, поэтому до сих пор она не найдена. Розыском могилы отца занимаюсь с 1957 года, но все безуспешно. В Ленинградской области по административно-территориальному делению такой деревни нет. А есть деревня Пехово в трех сельских советах Псковской области (Костыговский, Пустошенский, Степановский) и в трех сельских советах Новгородской области (Заборовский, Санталовский и Пушиноостровский). Я списалась с ними, но в списках захороненных на их территории он не значится.

Писала в Министерство Обороны СССР, Главное управление кадров, получила еще более удручающий ответ, что и в числе погибших он не значится. И еще фамилию переиначили: вместо Чустеева В. С., 1911 г.р. (написали, что таковой нет), а был Чистеев В. С., 1911 г.р. Может, он изменил фамилию, может, потом в Архиве изменили, но...?

Все документы по розыску могилы я отдала в 1968 году в Москву, в поисковый отряд города Красногорска, но никаких данных нет и документов нет. Уже в 80-е годы писала в Алтайский крайвоенкомат и в г. Абакан, но был ответ, что с уничтожением в 1955 году пенсионного дела сообщить никто ничего мне не может.

Запрашивала Военный архив в Москве о дивизии (части): где дислоцировались и в какой дивизии (части) он служил, тоже безрезультатно.

Может быть вы будете более удачливы в поисках его могилы, так как в городе Ленинграде в поисковую группу я тоже направляла письмо в 1995 году, но ответа до сих пор не получила.

Неудачно посетила я и мемориальный комплекс в Москве на Поклонной горе, где находятся книги Памяти всех погибших в ВОВ: в электронной книге Памяти Чустеева В. С. нет, есть Чистеев В. С., остальные все данные отца, но места гибели и части, где он служил, у них нет.

Вот все, что могу сообщить о моем отце Чустееве Викторе Семеновиче, который, уходя на фронт, сказал маме: «Иду смывать кровью свой позор». Он, видимо, имел в виду времена репрессий.

Дополнительно сообщаю, что в городе Красноярске, по улице Московской, дом 8, кв. 18 (тел 33-72-90) проживает его сестра, моя тетя Чустеева Таисия Семеновна, 1914 года рождения, со своей дочерью Зотковой Верой Кузьминичной. Она очень интересный человек. Всю жизнь проработала учителем в Ширинском районе Хакасской АО, может она вам что-нибудь дополнит.

Мама же моя, Иванова Ангелина Венидиктовна, посвятила свою жизнь сельскому хозяйству Алтайского, а с 1960 года — Красноярского края, в основном в Ширинском районе, приехав жить на родину отца. После выхода на пенсию переехала ко мне, на север, в город Дудинку Таймырского округа Красноярского края.

О себе: в 1945 году поступила в школу и в 1955 году окончила 10 классов в Алтайском крае. Поступления в институт были неудачными, работала на заводе токарем, в райкоме комсомола — инструктором, в 1958 году вышла замуж за Лакшинского Геннадия Михайловича, родила двоих детей, брак через 8 лет распался. В 1966 году поступила в Красноярский гос. мед. институт. По окончании в 1972 году получила направление в город Дудинку, где проработала 23 года педиатром.

С 1995 года по сей день проживаю в Ленинградской области.

С 1984 года состою во втором браке с Носовым Юрием Борисовичем, с десятилетнего возраста воспитывала его сына (усыновлен мной после смерти его матери). Сейчас ему 24 года, работает водителем, женат. У мужа есть еще старшая дочь (1959 год рождения) с семьей, живет в Междуреченске Кемеровской области.

Мои дети: сын Игорь, 1959 г.р., по специальности бортинженер, закончил Киевский авиационный институт. Женат, имеет 2-х сыновей. Живет в Москве.

Дочь Елена, 1962 г.р., закончила технологический техникум легкой промышленности, живет в Санкт-Петербурге с семьей, имеет дочь.

Так что — семья большая.

Вот еще о чем хочу вам поведать: мама моя награждена дважды, имеет медаль «За трудовую доблесть» и медаль «За освоение целинных и залежных земель». Была членом партии, работала после войны на разных руководящих должностях: председателем колхоза, управляющим в отделении совхоза, секретарем партийной организации, членом бюро РК партии, главным зоотехником в МТС.

В 1997 году по медали «За трудовую доблесть» получила удостоверение «Ветерана труда». И только не могу доказать сейчас, что моя мать является женой погибшего, и что она также была пострадавшей от репрессии. Они с папой не сочетались браком, когда жили в городе Дудинке, но по справке из крайвоенкомата и Таймырского окрвоенкомата с 10/IV 1987 года мама является женой погибшего участника войны и имеет 50% скидку в оплате жилплощади и т.д.

И все годы отдел по социальной защите ее помнил, да и она была не только материально, но морально удовлетворена.

По приезде в Ленинградскую область, в Ломоносовский район (в Дудинке сдали Норильскому комбинату квартиру, а здесь получили), ее не признают женой погибшего из-за того, что нет свидетельства о браке, хотя в свидетельстве о моем рождении записаны и отец, и мать, и в похоронке отмечено, что адресуется Ивановой А. В.: «Ваш муж, Чустеев В. С., погиб» и т.д., спасибо, добрые люди подсказали, чтобы я написала в Красноярск, в прокуратуру, и теперь я — законная дочь отца, а мать моя — незаконная жена моего отца. Я — пострадавшая от репрессии, а моя мать столько выстрадав, — нет.

Была в прокуратуре города Ломоносова, посоветовали подать в суд, так как все документы есть, но меня смутила этическая сторона этого дела, — как бы по прошествии времени мама вступает в брак с погибшим, — это меня остановило, хотя моральное право быть законной женой отца она имеет. До 18-летнего моего возраста она получала пенсию за погибшего отца.

Заканчиваю письмо словами благодарности за то, что его маленькая родина, Хакасия, будет хранить имя своего сына, заслуженно, слава Богу, что это произошло при жизни моей матери и моей, к радости внуков и уже правнуков.

С уважением к Вам, Тамара Викторовна, так ни разу в жизни и не бывшая Чустеевой, ох, эти 37-е годы!

Леонид Андреевич, здравствуйте.

Спасибо Вам за участие в моей судьбе. С праздником Вас поздравляю, днем Защитника Отечества, здоровья Вам на долгие годы.

Т. В. Лакшинская

Наше время, современники

(Роман Кунгуров. № 2 22 янв. 1999 г. Якутск)

Наряду с другими национальными объединениями в нашем городе существует Финское культурное общество. Отличительной чертой этой группы людей, в первую очередь, является то, что все они, кто в младенчестве, кто в более зрелые годы, пережили ужасы ленинградской блокады и последующей высылки на Крайний Север как враги народа. Вспоминать прошлое многие из них не любят, да и тех, кто перенес блокаду и депортацию в сознательном возрасте, осталось немного.

Все члены образованного в 1994 году Финского культурного общества жили в блокадном Ленинграде (всего в Якутске сейчас проживает около 250 блокадников). Интерес к этой группе вызывает тот факт, что все ее участники в свое время были депортированы из блокадного города на Крайний Север. Причиной выселения финнов из Ленинградской области было, как известно, союзничество Финляндии с фашистской Германией.

Для многих это переселение стало еще более тяжким испытанием, чем сама блокада. Голодных и мерзнущих людей везли в вагонах для скота. Некоторые из депортированных до нового места жительства не добрались — умерли по дороге. Тела просто выносили из вагонов и оставляли у насыпи; хоронить не разрешали. Многие не пережили и первые нелегкие годы своей ссылки.

Пять лет за рыбку

Большинство блокадников финской национальности, проживающих сейчас в городе, ни саму блокаду, ни переселение не помнят — слишком малы были тогда, чтобы полностью осознать все ужасы того времени. Так, например, Владимир Рауданен был депортирован из Ленинграда вместе с матерью и сестрой, когда ему было только два года. Новым местом жительства этих людей, еще недавно голодавших в блокадном городе, власти определили практически необитаемый островок Трофимовский рядом с Тикси. В поселке, если только можно так называть это место, у переселенцев не было даже жилья — в первое время они ютились в поставленных наспех палатках.

Первые воспоминания Владимира Рауданена относятся к пятилетнему возрасту. Он помнит, как женщины приносили ему украденные на хлебопекарне кусочки хлеба — прожить на официальную пайку было практически невозможно.

Не в пример начальству, помогали переселенцам немногочисленные местные жители, занимавшиеся рыбным промыслом. «Слабые, вечно недоедающие женщины ловили рыбу в ледяной воде, — вспоминает Рауданен. — Причем ловили не для себя — для фронта. Если заметят, что кто-то, не дай Бог, взял хоть одну рыбку домой, для детей — он сразу получит пять лет лагерей. Молодые парни, что пошустрее, те все же умудрялись как-то воровать и кормить свою семью и знакомых».

Если кто-то из женщин и вырывался с рыбной ловли на более легкое место — в детский сад или на хлебопекарню, это отнюдь не означало, что самое тяжелое для нее позади — за малейшую провинность, за одно лишнее слово она могла быть отправлена обратно. Год такой непосильной работы в большинстве случаев означал смерть.

Поставленные в нечеловеческие условия люди, которым не разрешали даже разговаривать на родном языке, все же не теряли самообладания. Владимир Рауданен вспоминает, что однажды несколько молодых парней-литовцев, тоже в свое время вывезенных с родины, собрались бежать на Аляску. Запаслись провиантом и даже оружием. Но далеко уйти не смогли — кто-то «настучал». Парней догнали и расстреляли на месте.

Только в 1952 году семье Рауданена удалось переехать в Якутск. Но и здесь ему неоднократно приходилось скрывать, что он и его родные депортированы как враги народа. Но «там, где надо» об этом, безусловно, знали, — по окончании седьмого класса школы ему лаконично предложили пойти поработать, а с учебой пока повременить. И к дальнейшей его судьбе органы предъявляли большой интерес. Впрочем, после армии Рауданену все же удалось продолжить свою учебу и даже работать некоторое время в райкоме комсомола.

Однажды, будучи проездом в Тикси, Владимир Рауданен решил поставить на острове Трофимовский хотя бы простой деревянный крест — в память погибших родственников и друзей. Острова к тому времени уже не существовало — смыло водой.

Варламу Шаламову повезло больше, чем ему:

«На заброшенных гробницах
Высекаю имена
Запишу на память птицам
Даты, сроки, имена».

Хлеб из сосновой коры

Анну Артемову война застала шестнадцатилетней девушкой. Жила она тогда со своей семьей в окрестностях Ленинграда. Когда город оказался в блокаде, пошла работать в колхоз. Голодали в то время все, даже те, кто жил на карточки. В самые суровые времена ходили в лес, валили сосны и серпом обдирали со стволов кору; связывали ее в пучки, сушили, мололи и делали черный и горький эрзац-хлеб.

Да и вообще было просто страшно. «Спишь ночью, и вдруг начинает строчить пулемет, свистят пули, взрываются бомбы, — вспоминает Анна Петровна, — все прятались в самодельное бомбоубежище, а мы с сестрой забирались под стол — умрем, так умрем, — зато в своем доме». Однажды ее сестра пошла за водой, и шальная пулеметная очередь прошила оба ведра — девушка осталась жива просто чудом.

25 марта 1942 года Анну со всей семьей вывезли из блокадного Ленинграда по «Дороге Жизни». Вывезли под предлогом эвакуации на небольшой срок — 5 дней. «Эвакуирующиеся» взяли с собой самое необходимое — много ли надо на пять дней. В своем доме оставили даже семейный фотоальбом. Заперли дверь и бросили ключ в палисадник. Домой никто из них не вернулся — пять дней превратились в «навсегда».

Сначала людей везли на поезде, — куда, никто не говорил. По железной дороге добрались до Иркутска. Затем на грузовых машинах — до Осетрово, где их пересадили на маленький колесный пароход и повезли вниз по течению Лены прямо до Тикси. Оттуда по морю еще дальше — на реку Яну. Встретили их голая тундра и один человек — начальник. Сами строили себе юрты из земли, обустраивались. Так в восемнадцать лет Анна Артемова, родом из Ленинградской области, начала ловить рыбу для фронта на далекой северной реке. «Самые хорошие, лучшие мои годы прошли в работе, — рассказывает она. — Никаких танцев и вечеров. Вскоре износилась вся одежда, взятая из дома. Ходили в телогрейках, сами шили себе штаны». По словам Анны Артемовой, им в то время очень помогла Америка. Так ли это было в действительности, но продовольствие, изредка привозимое поселенцам с «материка» на пароходах, там называли американским.

В 1947 году Артемова переехала в Якутск, в то время, по ее словам, больше напоминавший поселок. Жила без прописки (депортированных начали прописывать в республике только после 1954 года), трудилась на стройках города в течение трех лет. Затем до самой пенсии работала в одной городской больнице.

Недавно Анна Артемова побывала на своей родине, — государство дало бесплатный проезд. Никого из родни в живых не осталось, родина стала чужой. Больше в Ленинград она не возвращалась — ехать не к кому, а старый семейный дом принадлежит чужим людям.

На следующей неделе 27 января, исполпяется 55 лет со дня полного снятия блокады Ленинграда. Все члены Финского культурного общества, равно как и все ленинградские блокадники, раскиданные сегодня по стране, получили поздравительное послание от Бориса Ельцина за его личной подписью. Для большинства этот знак внимания со стороны сегодняшних властей, безусловно, весьма приятен. Говорят, что за поздравительным письмом последует и денежная помощь в размере 240 рублей — для некоторых блокадников это действительно большие деньги.

«Мы эту дату, конечно, отметим, — говорит председатель Фипского культурного общества Людмила Воронова. — Это очень памятное событие. Просто счастье, что мы остались живы и во время блокады, и во время высылки». Но несмотря на все поздравления, по ее словам, многие люди, особенно преклонного возраста, остаются обиженными. Более 50-ти лет они работали на северный край и теперь не имеют возможности вернуться на историческую родину. Их дома, оставленные той тяжелой весной 1942 года, теперь принадлежат другим людям (как и в случае с Анной Артемовой), которые исконных хозяев не пускают даже на порог. Денег же на то, чтобы начать все с начала, никто не дает. Да, конечно, и не в этом все дело. «Пи один из депортированных не прожил свою жизнь так как надо, — заметила в разговоре Людмила Воронова. — До сих пор наши старушки по любому поводу спрашивают: «а позволят ли нам?», «а разрешат ли?».

С той далекой поры много зим, много лет
Заносили метели на родину след.
И душа вопрошала: за что, почему

Мой народ разметали по миру всему?
За окошком моим то весна, то зима.
Ждет домой нас отечество — Инкеринмаа.
О. Мишин

Когда вспоминаю те страшные годы, — пишет из Якутии Александр Иванович Тархалайнен, — часто приходят на память бессмертные строки одной из рун финского национального эпоса «Калевала»: «И узнал я всякий ветер, познакомился я с бурей, стал дрожать я на морозе, научился плакать в стужу».

Эти строки очень точно отражают трагическую судьбу ингерманландцев — этого небольшого российского народа. Память коротка, как и сама жизнь. Но народная память сохранит жизнь, страдания, историю в подробностях. Ее не вычеркнуть. Публикуемые мною воспоминания — тому подтверждение.

Индивидуальная реабилитация финнов — жертв политических репрессий

О, дай болящей исцеленье,
Отрадой в душу ей полей,
Чтобы в Христово воскресенье
Всецело жизнь воскресла в ней...
Федор Тютчев

Как я писал выше, с 1951 года мне был определен местом жительства Русско-Полянский район Омской области. В районе жили люди разных национальностей, высланные по политическим основаниям того времени. Кроме репрессированных немцев из республики немцев Поволжья, литовцев, латышей, здесь находились те, кто отсидел по 8—10 лет в лагере, а здесь отбывали ссылку.

Среди них запомнился бывший командующий армией, награжденный еще в гражданскую войну орденом Боевого Красного Знамени. В 1937 году ему удалось избежать расстрела, но в тюрьмах и лагерях полностью «отмотал» десять лет. После освобождения его направили в сибирскую ссылку. В Русскую Поляну приехала его жена, которую он любовно называл «моя касатка». Здесь он работал по приобретенной в заключении профессии — парикмахером. В круг его обязанностей входило ежедневное утреннее посещение особняка начальника райотдела госбезопасности Кильмашкина, которого он брил на дому. Среди высланных было очень много благородных, интеллигентных людей, сохранивших человеческое достоинство, но поголовно измученных, больных.

Для наблюдения за всеми высланными и их ежемесячной регистрацией имелась районная комендатура с большим штатом. Вместе с сотрудниками районного отдела госбезопасности они защищали государственную безопасность в далеком от внешних границ глубинном сибирском районе.

Жили они обеспеченно, разгульно, «паслись» в кладовых колхозов, особенно немецких. В районе их было два — имени К. Маркса и имени Ф. Энгельса. Конюшня райотдела МГБ регулярно пополнялась отличными лошадьми, которых колхозы выращивали для Советской армии. Недавно мне удалось прочитать, каким богатством владел их союзный начальник — министр госбезопасности СССР В. С. Абакумов (1946—1950 гг.). Как пишет Р. Г. Пихой: «В 1950 году 43-летний генерал-полковник имел следующие жилищные условия: в 120-метровой квартире, украшенной дубовыми панелями, красным деревом, старинной мебелью, бесчисленными коврами, жила жена. В другой — 300-метровой жил сам «герой войны» с любовницей. Кстати, чтобы свить это гнездышко в Колпачном переулке, потребовалось отселить 16 семей. Квартиры ломились от столовых и спальных гарнитуров, невиданных в тогдашней Москве заграничных холодильников. Про запас министр держал 13 радиоприемников и радиол, 30 наручных часов и сотни метров ткани, ящик с 300 корнями женьшеня. В личном распоряжении был гараж со многими десятками легковых автомобилей. Могущественный гэбист оказался предусмотрительным: в спальне при обыске была обнаружена папка с большим числом секретных документов». Уточним: МГБ выполняло наиболее важные поручения Сталина по контролю над высшими должностными лицами (в частности, подготавливалась расправа над Г. К. Жуковым, собирался компромат на Берию) и по заданию вождя активно раскручивало «еврейский вопрос». Затем, как обычно, у вождя вчерашние палачи оказывались в роли жертв. Под пытками было выведано признание, что по воле Абакумова на всех ключевых постах МГБ расставлены лица еврейской национальности! Причем Сталин лично руководил следствием[1]. Русско-Полянские хранители государственной безопасности, конечно, ему не чета, но жили припеваючи.

Свою жизнь я разнообразил выступлениями в печати, писал короткие рассказы, главным образом, об инвалидах войны, по молодости увлекался стихосложением. До снятия весной 1954 года ограничений с финнов меня печатали только под псевдонимами.

С началом освоения целинных и залежных земель оказалось, что Русско-Полянский район стал самым крупным районом области по освоению новых земель. Вся хозяйственная и общественно-политическая жизнь в районе получила новое качественное состояние; дела в районе стали широко освещаться в областной и центральной прессе. За короткое время здесь побывали почти все руководители страны. Приезжал и Д. Неру с дочерью И. Ганди, с концертами выступал Аркадий Райкин и другие известные артисты.

В моей жизни тоже произошло новое — служебное продвижение: я был приглашен на должность заместителя редактора газеты, а потом и редактором целинного приложения. В редакционной работе мне пришлось вплотную заниматься оказанием помощи репрессированным в получении реабилитации. Таких в районе, нуждающихся в помощи, было очень много и не только из числа высланных сюда. В районе сотни семей постоянных жителей пострадали от раскулачивания и арестов.

Еще Ленин писал, что в Сибири середняк похож на кулака. Но, если Ленин писал об этом в своих теоретических работах, то для Сталина ленинская характеристика имела практическое, прикладное значение. Во время его молниеносной поездки в Сибирь в 1928 году и после его убытия, здесь начались массовые расстрелы и раскулачивания. Родственники репрессированных в 50-е годы образовывали огромные очереди в прокуратуру и редакцию газеты. Это была тяжелая работа, которой мне пришлось заниматься.

Новое руководство страны во главе с Н.С. Хрущевым само было потрясено открывшимися масштабами репрессий 30—40-х годов. Остерегались массовых выступлений родственников расстрелянных, которым многие годы заявляли в НКВД (КГБ), что арестованные живы, находятся в лагерях без права переписки. В дальнейшем до августа 1955 года на заявления граждан и редакций газет о судьбе родственников, осужденных к высшей мере наказания «тройками» ОГПУ, НКВД-УНКВД, Особым Совещанием НКВД-МВД, Военной коллегией Верховного суда СССР , «двойками», спецколлегиями областных судов, присылали ответы, что эти лица «осуждены к 10 годам лишения свободы без права переписки, но местонахождения их неизвестны».

В августе 1955 года Президиум ЦК КПСС дал указание отвечать, что осужденные к 10 годам лишения свободы без права переписки умерли во время заключения. Причем, причины смерти придумывали составители справок о реабилитации. В соответствующем месте моей книги помещены образцы таких документов. Много позднее стали сообщать действительную причину смерти — расстрел. Не могу не умолчать о том, что до отправки Н. С. Хрущева на пенсию в 1964 году в стране ускоренно и хорошо велась реабилитационная работа. После его ухода она замедлилась, необоснованно растянулась на десятилетия, конца ей не видно.

---

[1] Пихой Р. Г. СССР. История власти. 1945-1991, М., 1999, с. 211.

Остановился на истории вопроса о моем участии в реабилитационной работе потому, что этот опыт мне пригодился, когда я стал помогать ингерманландским финнам в получении справок об их реабилитации.

В 1990 году я баллотировался на выборах в Верховный Совет СССР от Ленинградской области. В ходе предвыборной кампании ко мне повсеместно обращались финны с просьбами помочь им получить реабилитацию, земельные участки, вернуть сохранившиеся дома и т.п. Это обязывало меня после окончания предвыборной кампании заняться оказанием такой помощи. Так постепенно и по доброй воле я оказался в Совете «Инкерин Лиитто» единственным членом, взвалившим на себя тяжелую ношу.

Следует напомнить, что высшие органы государственной власти и управления страной принимали репрессивные директивы против всех финнов, а реабилитация проводится в индивидуальном порядке. Разработчики законов о реабилитации жертв политических репрессий определили такой порядок потому, что сами репрессии тех же финнов осуществлялись в разных формах и на разных основаниях: расстрелы, осуждение на каторгу, в исправительно-трудовые колонии (лагеря), в тюрьмы, на спецпоселение, ссылку, высылку, под гласный надзор, на поселение в отдаленные места, раскулаченные (по трем категориям), националисты, члены семей расстрелянных, осуждение за нелегальное проживание в Ленинграде, области и других городах первой категории и крупных промышленных центрах, трудармейцы, трудовые колонии детских преступников, повторно высланные, как враждебно настроенные финны и т.д. и т.п.

Люди из этих групп, прошедшие сложный, тяжелый путь шли и шли ко мне за помощью. Я был свидетелем рек слез, сдерживал себя и успокаивал людей тем, что слезы дают человеку облегчение. Нескончаемый поток писем и посетителей объясняется малограмотностью большинства из них, незнанием начальных юридических знаний, законов, неумением написать жалобу, исковое заявление, заполнить анкету и т.п. Многие боялись лично обращаться в КГБ, МВД, прокуратуру. Во время приема выяснялось, что многие жертвы политических репрессий становились и жертвами произвола, невнимательности местных и столичных чиновников. Обратимся к отдельным фактам. Перед нами ответ:

*Федеральная служба безопасности
Российской Федерации
Управление по Санкт-Петербургу
и области
«01» мая 1995 год
№ 10/21-П-10289
гор. Санкт-Петербург*

*189620, Санкт-Петербург,
г. Пушкин, ул. Ген. Хазова, д.10,
кв. 4, Пюльзю М.А.*

Уважаемая Мария Андреевна!

Сообщаем, что лица, репатриированные во время Великой Отечественной войны в Финляндию, реабилитации не подлежат, т.к. по отношению к ним со стороны Советского государства политических репрессий не применялось.

По вопросу нахождения Вашей семьи в Калининской и Кемеровской областях на спец. поселении Вам следует обратиться в Управление Внутренних дел этих областей.

Зам. начальника подразделения (личная подпись) В. С. Гусев

В своем обращении Мария Андреевна не ставила вопрос о реабилитации ее за пребывание в Финляндии. Она просила выдать ей справку о реабилитации за время пребывания в высылке на территории СССР. А это уже политическая репрессия, примененная к ее семье советским государством. Удивительно получать такой ответ от высокопоставленных чиновников ФСБ через два года после принятия Верховным Советом РСФСР Закона «О реабилитации российских финнов».

До сих пор, к сожалению, мы слышим голоса из ведомства ФСБ о том, что финны, возвратившиеся из Финляндии и отправленные в высылку, не имеют права на реабилитацию. В их понимании высылкой следует признать только ту, которую человек отбывал на Колыме или в другой географической дали. В соседней Новгородской области начальник информационной службы УМВД обнаружил также свое незнание такой формы политической репрессии как высылка.

МВД РФ
Управление внутренних дел
Новгородской области
п.и. 173621
г. Новгород, Б. С.-Петербургская, 2/9
27.05.96 № 3/3-1722
на № от К-28.96

188352, Ленинградская область,
Гатчинский р-н,
п. Мыза-Ивановка,
ул. Победы, д.44
Койванен Ивану Ивановичу

На ваше заявление в связи с репатриацией из Финляндии в 1944 году и направлении в Новгородскую область сообщаю, что по данному акту в реабилитации семье отказано, т.к. отсутствуют документальные сведения, подтверждающие применение политической репрессии к Вашей семье.

Вы имеет право обратиться в суд по месту жительства для установления факта применения политической репрессии к Вашей семье, используя свидетельские показания. Обращаю Ваше внимание, что в резолютивной части решения суда должен быть отражен вид политической репрессии (репатриация в 1944 г. в Новгородскую область), к кому применялась (указать состав семьи, проживавшей в 1944 году в Новгородской области), а также тот факт, что в городе Валдае Новгородской области семья проживала в условиях ограничения прав и свобод по политическим мотивам.

При положительном решении суда копию решения необходимо выслать в наш адрес, после чего Ваше заявление будет рассмотрено повторно.

Начальник ИЦ В. П. Бойцов

Любопытно, что на полгода раньше его заместитель без всяких таких доказательств, свидетелей и суда прислал такому же гражданину следующий документ:

МВД РФ
Управление внутренних дел
Новгородской области
п.и. 217362, г. Новгород,
Б. С.-Петербургская, 2/9
01.96 № м-90.95
на №____ от ____

Справка (о реабилитации)

Гр. Муллонен Иван Адамович

Год и место рождения 1928 г. рожд., уроженец дер. Тайворово Красногвардейского района Ленинградской области

Место жительства до применения репрессии по месту жительства

Когда и каким органом репрессирован в 1944 г. по репатриации Финляндии направлен в Валдайский р-н Новгородской области

Основание применения репрессии по политическим причинам в административном порядке

Постановление ГКО № 6973 от 19.11.44.

На основании пункта «В» ст. 3 Закона РСФСР № 1761-1 от 18.10.91 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»

Гр-н Муллонен Иван Адамович
Реабилитирован

Зам. начальника Управления М.П.
личная подпись А. К. Богданов

В. П. Бойцов даже не знает, кто признается пострадавшим от политических репрессий. Трудно сказать кто из них в день подписания документа не с той ноги встал.

Приведем еще пример переписки с неосведомленным чиновником МВД:

Начальнику ИЦ УВД Ярославской области

К Вам обращается Румянцев (Гуль) Виктор Матвеевич, 1935 г. рождения, уроженец Ленинградской области, Павловского района, дер. Ванго Мыза.

Моя мать: Гуль Екатерина Ивановна, 1896 г. рождения, финка, неграмотная, уроженка деревни Хукколово Павловского р-на Ленинградской области.

В 1942 году из дер. Ванго Мыза немцы вывезли меня вместе с матерью и вместе с другими в Эстонию в лагерь Клоога, а потом морем отправили в Финляндию, тоже в лагерь, целый пароход финнов. Потом хозяева хуторов выбирали себе работников. Мать со мной попала на хутор-ферму недалеко от города Турку, мать доила коров.

В декабре 1944 года, после окончания войны с Финляндией, нас отправили эшелоном обратно, сказали, что домой. Нас забрал уже российский представитель. Но вывезли нас не домой, а повезли мимо — в Ярославскую область, Мышкинский район, в деревню Филинскую. С поезда сняли нас уже на станции Волга. Жили мы в комнатке в каком-то овощехранилище на скотном дворе. Мама ходила часто в Мышкино отмечаться. Прожила она в деревне где-то до 1955-56 г. А в 1953 г. я закончил Мышкинскую 7-летнюю шко-

лу и уехал в Рыбинск учиться (ремесленное училище № 14), потом в Мурманское морское пароходство.

В пос. Мышкино в 1953 году при получении паспорта мне проставили «статью 38», не помню с какой буквой, и сказали, что я не имею права проживать в больших городах.

Вот в Мурманске меня вызвали и сказали, что по такой статье мне нельзя жить в большом городе. Я сразу написал председателю в Верховный Совет Национальностей. Письмо вернули снова в Мурманск для решения этого вопроса. Меня вызвали и разрешили сменить паспорт, объяснив устно, что «были такие времена». Я сменил паспорт и взял фамилию жены, Румянцев, национальность осталась — финн. После этого мне открыли визу, разрешили ходить за границу.

Я сделал запрос в ИЦ УВД Ленинградской области, они ответили, что не определен орган, в компетенцию которого входит реабилитация лиц финской национальности, депортированных в период ВОВ в Финляндию. Посоветовали обратиться к Вам.

Прошу Вас прислать справку о том, что мы находились на поселении в Ярославской области после высылки из Финляндии и справку о моей реабилитации в соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 29 июня 1993 года № 5291-1 «О реабилитации российских финнов» и Законом «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года.

Действующие законы признают спецпоселение как административную высылку по национальному признаку политическими репрессиями.

МВД РФ
Управление внутренних дел
Ярославской области
Информационный центр
П.и. 150000
г. Ярославль,
ул. Республиканская, 23
04.01.98 № 6/Р-1
на № _________от_________

Румянцеву
Виктору Матвеевичу
183014, г. Мурманск,
ул. Баумана, д.2, кв.2

Уважаемый Виктор Матвеевич!

Ваше заявление о реабилитации ИЦ УВД Ярославской области рассмотрено.

Разъясняем, что в соответствии со ст.6 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» заявления о реабилитации могут быть поданы по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о применении репрессии, либо по месту жительства заявителя.

Согласно методическим рекомендациям ГИЦ МВД РФ от 31.01.94 по рассмотрению и исполнению заявлений граждан, запросов организаций и учреждений о реабилитации жертв политических репрессий допускается прием к исполнению такого рода заявлений подразделениями реабилитации ИЦ УВД по месту снятия с учета спецпоселения лиц, указанных в заявлении (запросе), если в этих подразделениях хранятся личные дела спецпоселенцев, контрольно-наблюдательные дела административно выселенных лиц.

ИЦ УВД, ПВО УВД Ярославской области сведениями нахождения на учете спецпоселения на территории Ярославской области Гуль Екатерины Ивановны, 1896 г. р., Румянцева (Гуль) Виктора Матвеевича, 1935 г. р., не располагают.

Согласно информации, имеющейся в госархиве Ярославской области, в списке лиц, репатриированных из Финляндии в 1944-45 гг. и проживавших в дер. Филинская Ивановского сельсовета Мышкинского района Ярославской области, по состоянию на 1 июня 1947 года значатся: «Гуль Екатерина Ивановна, 1896 г.р., Гуль Виктор Матвеевич 1935 г.р., место жительства до оккупации — Ленинградская область, Слуцкой р-н». Данный документ не содержит сведений о нахождении указанных лиц на учете спецпоселения, под надзором органов внутренних дел.

Исходя из вышеизложенного вопрос о реабилитации Вас и Вашей матери ИЦ УВД Ярославской области решен быть не может.

В соответствии со ст. 7 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» при отсутствии документальных сведений факт применения политических репрессий может быть установлен на основании свидетельских показаний в судебном порядке. Рекомендуем обратиться в суд по месту жительства для установления факта применения к Вам репрессий по политическим мотивам, в ИЦ УВД по месту жительства с заявлением о реабилитации.

Зам.начальника ИЦ УВД В. В. Шаталов
Баранова Ю.В. т.29-24-01

После такого ответа заявитель обращается ко мне:

Привет из Мурманска!

Леонид Андреевич, пишет Вам Румянцев — Гуль Виктор Матвеевич, ингерманландский финн. Я высылаю Вам документы о том, что наша семья была репатриирована по национальному признаку на 10—15 лет в Ярославскую область. В 1958 году матери моей отдали дом через суд в д. Антропшино Гатчинского района. Когда мать, Гуль Екатерина Ивановна, умерла, я продал дом нашей знакомой финке. Так я живу с семьей в Мурманске. Я получил удостоверение малолетнего узника фашистских лагерей. А мать моя была совершенно неграмотная и ни в чем не виновата. Пришлось скитаться в высылке и страдать. Сейчас хочу, чтобы ее оправдали посмертно, за все муки, что она перенесла, скитаясь по чужим углам, и за все унижения. Поэтому и я вынужден был сменить фамилию Гуль на Румянцев при женитьбе. Поэтому прошу, если сможете, помочь мне. Буду очень благодарен.

Гуль-Румянцев

Естественно мне пришлось доводить дело до благополучного, законного удовлетворения жалобы.

Довольно часто российские финны жаловались на утерю документов в УФСБ или Информационном центре ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Приведем один из подобных случаев.

Управление госбезопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области 17 февраля 1992 года выдало заявительнице такую справку:

Министерство безопасности
Российской Федерации
Управление
по Санкт-Петербургу и области
17.02.1992 г.
№ 10/37-С-7158
гор. Санкт-Петербург

Справка

Выдана Соколовой (Скинер) Анне Петровне, 1932 года рождения, в том, что она 30 марта 1942 года на основании решения военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» была принудительно эвакуирована из Ленинграда.

На основании решения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией, с Соколовой (Скинер) Анны Петровны сняты.

Зам. начальника подразделения М.П.
личная подпись А. Н. Пшеничный

А в марте 1996 года Информационный центр ГУВД ответил, что не располагает сведениями о ее высылке в 1942 году. Вместо того, чтобы самим заняться поисками утраченных ими же документов, ей, как и многим другим, порекомендовали обратиться в суд.

Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга
Санкт-Петербург, Красное село, ул. Ленина, 98
От Соколовой (Скинер) Анны Петровны, 1932 г.р., проживающей
198264, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, 141/1, кв.161

Зявление

об установлении факта, имеющего юридическое значение (репрессированная в 1942 г.)

Я, Соколова (Скинер) А. П., 1932 года рождения, 30.03.1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20.03.1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» была принудительно эвакуирована из Ленинграда.

Когда я в марте 1996 года обратилась в Главное управление внутренних дел г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области для получения справки, что я была репрессирована, для получения льгот на основании ст. 7 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91, мне дали ответ, что они не располагают сведениями о моей высылке в 1942 году, несмотря на то, что в этом же ведомстве 17.02.92 я получила такую справку для оформления льгот как житель блокадного Ленинграда.

На основании ст. 247, 248 ГПК РФ

Прошу:

1. Вызвать в суд свидетелей, которые могут подтвердить мое пребывание в эвакуации: Веялайнен Любовь Ильиничну, проживающую по адресу: Ленинградская область, Всеволожский район, с/совет Колтуши, д. Коркино; Долганен Марию Андреевну, проживающую по адресу: Всеволожский район, п. Разметелево, пер. Вирковский, д. 24.

2. Подтвердить факт, что я была репрессирована 30.03.1942 года и пользуюсь льготами на основании ст. 7 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 г.

К заявлению прилагаю: 1. Ответы ГУВД 17.02.92 и 16.04.96.

2. Справка детприемника.

Суд удовлетворил просьбу заявительницы, но очевидно, что документы были потеряны в УФСБ или ГУВД, и им следовало самим обратиться в суд.

Приведем еще один типичный пример обращения ко мне за помощью. У Курхинен (Кошелевой) Хильмы-Марии Павловны отец был расстрелян, а в 1961 году реабилитирован. Мама у нее умерла до высылки в 1942 году. Сама она была отправлена на спецпоселение с тетей. В ноябре 1992 года ей выдали справку.

Министерство безопасности
Российской Федерации
Управление
по Санкт-Петербургу и области
30.11.1992 г.
№ 10/37-К-5420
гор. Санкт-Петербург

Справка

Выдана Курхинен Хильме-Марии Павловне, 1926 года рождения, в том, что на 28 марта 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00713 от 11 марта 1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» была принудительно эвакуирована из Ленинграда.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1972 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Курхинен Хильмы-Марии Павловны сняты.

Зам. начальника подразделения М.П.
А. Н. Пшеничный

Но когда она обратилась с просьбой выдать ей справку о реабилитации, то ей прислали стандартный ответ:

МВД
Российской Федерации
Главное управление внутренних дел
г. Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
Информационный центр
191194, г. Санкт-Петербург,
Литейный пр., 4
ОСФиР
17.11.95. № 35/14 14-2789
на № 4964 от 02.11.95

Начальнику Управления
по социальной защите населения
администрации
Адмиралтейского района
Мэрии Санкт-Петербурга
198005, Санкт-Петербург,
Измайловский пр., д.10

На Ваш запрос сообщаем, что в соответствии со ст. 21 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 *пострадавшими от политических репрессий признаются дети, находившиеся вместе с родителями в ссылке, высылке, на спецпоселении; дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам.*

Курхенен (Кошелева) Хильма Мария Павловна, 1926 года рождения, к этой категории лиц не относится, так как она выезжала в высылку не с родителями, а с сестрой.

В соответствии со ст. 3 вышеупомянутого Закона реабилитации подлежат лица, которые по политическим мотивам были подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, а также дети, поставленные на учет спецпоселения по достижении ими 16 лет.

Главный Информационный центр МВД РФ, Информационные центры ГУВД Санкт Петербурга и Ленинградской области, УВД Красноярского края сведениями о высылке в 1942 году и нахождении на учете спецпоселения Курхинен Х.-М. П. не располагают, поэтому решить вопрос о ее реабилитации в связи с постановкой на учет спецпоселения не представляется возможным.

На основании ст. 7 указанного выше Закона при отсутствии документальных сведений факт, причина и период нахождения на учете спецпоселения могут быть установлены на основании свидетельских показаний в судебном порядке, в связи с чем Кошелева Х. М. П. может обратиться в районный суд по месту жительства и с положительным судебным решением повторно обратиться в наш адрес.

Зам. начальника отдела личная подпись И. М. Фролова

Зам. начальника отдела Информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области И. М. Фролова даже не попыталась соотнести без рекомендации обращения в суд права репрессированной сироты с той частью Закона, где прямо указывается, что признаются пострадавшими дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей.

Аналогичное отношение было проявлено к Н. Н. Скоробогатовой:

МВД
Российской Федерации
Главное управление
внутренних дел
г. Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
Информационный центр
191194, г. Санкт-Петербург,
Литейный пр., 4
ОСФиР
28.01.98 № 35/14 14-3251
на № 171/97 от 04.12.97

Председателю общества
«Инкерин Лиитто»
Гильди Л.А.
192238, Санкт Петербург,
а/я 52

На Ваш запрос сообщаю, что в соответствии с Законодательством России реабилитации подлежат дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении.

Факт нахождения детей в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении должен быть подтвержден документально.

Копия свидетельства о рождении Скоробогатовой Н. Н. лишь подтверждает факт проживания в 1953 году на территории г. Якутска Скоробогатовой Айно Ивановны, но не факт нахождения на спецпоселении, высылке.

Главный информационный центр МВД РФ, Информационные центры ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, МВД республики Саха (Якутии) сведениями о том, что на момент рождения Скоробогатовой Нины Николаевны, на 11 октября 1953 года, Скоробогатова (Торико, Торикко) Айно Ивановна, 1926 года рождения, находилась на спецпоселении (высылке), не располагают.

В связи с изложенным вынести заключение о реабилитации Скоробогатовой Н. Н. не представляется возможным.

На основании Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 при отсутствии документальных сведений период пребывания на спецпоселении (в высылке) может быть установлен на основании свидетельских показаний в судебном порядке, в связи с чем Скоробогатова Н. Н. может обратиться в районный суд и с судебным решением повторно в наш адрес.

Для сведения сообщаю, что аналогичные разъяснения были направлены Скоробогатовой Айно Ивановне по адресу: 188511, Ленинградская область, Ломоносовский район, д. Низино, ул. Центральная, 4-4, за № 35/14-11-С-554 от 30.12.96.

Обращаю Ваше внимание, что все приложенные копии документов должны быть заверены.

Приложение: копии документов на 2-х листах.

Зам. начальника ИЦ личная подпись К. В. Кокушкин

К. В. Кокушкин не мог не знать, что на момент рождения Нины Николаевны Скоробогатовой с ингерманландцев был снят статус спецпоселенцев (1947 г. Приказ МВД СССР № 00544).

Или еще один пример безответственности. Это уже пример возмутительного обмана.

МВД
Российской Федерации
Главное управление внутренних дел
г. Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
Информационный центр
191194, г. Санкт-Петербург,
Литейный пр., 4
ОСФиР
08.12.94 № 35/14-1-К-542
на № ______ от ___________

Кушашниковой А. С.
197343, Санкт-Петербург,
Ланское шоссе, д. 16/4, кв. 52

Уважаемая Анна Самуиловна!

Исполнение Вашего заявления требует длительного времени. При получении конкретных результатов Вам будет сообщено дополнительно.

И.О. Начальника ИЦ личная подпись
М. И. Закревский

В этот же день это же лицо присылает ей противоположный ответ:

МВД
Российской Федерации
Главное управление внутренних дел
г. Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
Информационный центр
191194, г. Санкт-Петербург,
Литейный пр., 4
ОСФиР
08.12.94. № 35/14-1-К-542
на № ________ от __________

Кушашниковой А.С.
197343, Санкт-Петербург,
Ланское шоссе, д. 16/4, кв. 52

Уважаемая Анна Самуиловна!

На Ваше заявление сообщаю, что Главный информационный центр МВД РФ, Управление федеральной службы контрразведки РФ по Санкт-Петербургу и области, Информационные центры ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, УВД Новгородской области сведениями о высылке в 1944 году, 1946 и пребывании на спецпоселении семьи Полокайнен не располагают.

Одновременно сообщаю, что Министерством по делам национальностей России по результатам изучения проблемы реабилитации лиц из числа переселенных в декабре 1944 года из Прибалтики и Финляндии и возвратившихся в СССР в 1944—1945 гг. направлена информация в Правительство России о необходимости законодательного разрешения этого вопроса — внесения соответствующих изменений в действующее законодательство о реабилитации.

И.О. Начальник ИЦ М. И. Закревский

Приведенные примеры подтверждают бессмысленность игнорирования в органах МВД общественных защитников репрессированных ингерманландских финнов. Если бы периодически проводились совместные обсуждения проблемы, законодательных актов и исполнительных документов, то не возникало бы волокиты. Мешает высокомерие сотрудников МВД и ФСБ.

Много трудностей возникало при оказании юридической помощи детям «врагов народа». После ареста родителей их помещали в приемники — распределители и детские дома. При этом им заменяли фамилию, дату и место рождения, национальность. На поиск документов уходило много времени. Но все, кто ко мне обращался за помощью, получали запрашиваемые документы.

«Я — Тужикова (Веролайнен) Елена Петровна, — писала она мне, — родилась во Всеволожском районе, деревне Мяглово в 1931 году. Мать не помню, отца убили в 1938 году. Осталась с братом 1928 г.р. на попечении 82-летней бабушки. Еще до войны мы были предоставлены сами себе. В начале войны умерла бабушка. Дом остался бесхозным. Мы с братом стали настоящими беспризорниками: где ночь застала, там и дом. Жизнь была тяжелая, описать ее еще тяжелее. В 1942 году нас забрали чужие люди, посадили в поезд и повезли в ссылку. Мы в вагоне были как загнанные звери — без постели, пищи, родных и близких. На остановках выходили «на поиски» пищи. До станции назначения — ст. Замзор Иркутской области — доехали с большим трудом, вшивые, грязные, — живые трупы. Ночевали в бараке, а днями побирались по поселку, пока ноги таскали, но ноги и силы отказывали. Спасение пришло в детском приемнике. Потом училась в ФЗУ и 44 года проработала на производстве. Сейчас я инвалид II группы. Все последние годы пишу и ищу документы для реабилитации. Какой сталинский наследник руководит теми организациями, которые шлют мне отказы? У каждого чина свой закон».

Елена Петровна прислала мне и такой документ.

Министерство безопасности Российской Федерации
Управление по Санкт-Петербургу и области
17.02.1993 г.
№ 10/37-Т7434
гор. Санкт-Петербург

Справка

Выдана Тужиковой (Веролайнен) Елене Петровне, 1931 года рождения, в том, что она 27 марта 1942 года, на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 года «в связи с обстоятельствами военного времени» была принудительно эвакуирована из Ленинграда.

На основании решения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией, с ТУЖИКОВОЙ (Веролайнен) Елены Петровны сняты.

Зам. начальника подразделения М.П. А. Н. Пшеничный

Но и эта история закончилась благополучно.

«Дорогой и уважаемый Леонид Андреевич! — обратилась она. — Дай Господь Вам здоровья на долгие годы, за то, что уделили мне такое большое внимание. Вашему письму я была рада до слез. Спасибо Вам за Ваш труд и заботу. Низкий поклон за поздравление.

Я — бывшая беспризорница, маму не помню, отца убили в 1938 году. До 12 лет не училась, а потом училась в ФЗУ и 44 года проработала в промышленности. Мои родственники часто бывают в церкви Св. Марии. Они мне и посоветовали обратиться к Вам. Я тоже часто бываю в церкви Св. Марии, но к Вам зайти считала назойливостью. Ведь у Вас и своих дел много. Но когда я решилась поговорить с Вами, то не поверила, что получу помощь. Долго я хлопотала найти документы и получить реабилитацию. Только Вы нашли мои документы и прямо почтой прислали справку о реабилитации. Еще раз спасибо за внимание».

Немного сложнее было проводить поиск умерших родителей в пути следования на спецпоселения или в ссылку. В переполненных вагонах при большой смертности от истощения, тифа или дизентерии люди старались как можно быстрее освободить вагон от трупов. Их выносили в открытые тамбуры. Далее, если охранники довозили трупы до узловых станций, то часто передавали их без документов. Так что дети безымянных родителей, уставшие от пустопорожней переписки, приходили ко мне за помощью. Начинали по новому кругу вместе искать документы. Редко когда поиск заканчивался безрезультатно и приходилось обращаться в суд.

С таким оптимизмом не могу говорить о делах, связанных с предоставлением жилья реабилитированным ингерманландским финнам. Они в Санкт-Петербурге и области квартиры не получали и не получат, судя по официальным ответам.

Российская Федерация
Правительство ленинградской области
Министерство
строительства и транспорта
193311, г. Санкт-Петербург,
Суворовский пр., 67
Для телеграмм: Санкт-Петербург, 193311
Телетайп 121025 «Время»
Тел. (812) 274-83-75; (812) 311-34-31
Факс: (812) 271-56-27
22.03.96 № Р-1043

191126, Санкт-Петербург,
ул. Разъезжая, д. 17, кв. 39
Сулим (Э.М.)
(Для Рассказовой М. М.)

Уважаемая Мария Мартыновна!

Ваше письмо к президенту Российской Федерации направлено в правительство Ленинградской области и рассмотрено Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Сообщаем Вам, что, к сожалению, правительство области не располагает никаким жилищным фондом на территории области, все вопросы обеспечения граждан жильем находятся в ведении местных органов власти. В связи с тем, что выделенный Вам участок земли находится во Всеволожском районе, Вам необходимо обратиться к главе администрации Токсовской волости.

Первый заместитель министра личная подпись А. Баранов

Ингерманладские финны ведут многолетнюю переписку со всеми государственными инстанциями по жилищному вопросу. Все обращения бесполезны. «Ободренная Законом «О реабилитации...», — пишет Мария Мартыновна Сулим (Рассказова), — приехала на свою Родину, чтобы остаток своих лет прожить на родной земле. Приехала с надежной и верой, что государство и его чиновники честно и неуклонно выполнят все положения Закона, что мне вернут незаконно отобранное имущество, предоставят жилье вместо отобранного дома.

Но — увы! Исполнять этот закон на местах поручено недобросовестным и непорядочным чиновникам.

В администрации Всеволожского района меня встретили приветливо, подтвердили мои права реабилитированной и поставили на получение жилья в первую очередь. Но, как говорится «мягко стелют, да жестко спать». Два года бывшие руководители администрации Уласевич Н. В. и Купиков А. В. водили меня за нос своими лживыми и обнадеживающими обещаниями, но для их выполнения ничего не делали. Когда же я пожаловалась на волокиту и обман в верхние этажи власти, то эти злобные чиновники сразу же отказали мне во всем и указали на дверь, сказав, что я имею права лишь просить предоставления земельного участка и беспроцентной ссуды в банке на строительство индивидуального жилья: вот идите, просите, добивайтесь этого и стройте себе жилье сами. Выходит я еще имею кое-какое право. Например, право просить, а не требовать, чтобы мне вернули незаконно отобранное. Требовать не разрешается, а просить с протянутой рукой — пожалуйста.

Я обращалась ко многим начальникам, но, кроме равнодушного отношения к моим просьбам и ничего не значащих обещаний, я ничего не добилась. Я дважды писала в администрацию Президента Б. Н. Ельцина, но кроме служебных отписок вроде «Разобраться на месте и доложить» в адрес тех же чиновников, на которых я жаловалась, оттуда ничего не поступало. Я написала в газету «Петербургские ведомости» Белякову А. С., в которой он под рубрикой «Ответ губернатора» перед губернаторскими выборами рекламно обещал разобраться с каждым вопросом и дать каждому избирателю честный исчерпывающий ответ. Ответом Белякова А.С. было молчание. Мои просьбы перекидывают из инстанции в инстанцию, попросту «отфутболивают», а другие инстанции начинают эту волокиту заново. Получается замкнутый круг отказной волокиты. Квартиры во Всеволожске распределяют каждый месяц, но для нас квартир нет, потому, что у нас нет денег. «Стройтесь сами» — так может ответить только равнодушный чиновник с черствой душой, для которого забота о престарелых людях, перенесших большие тяготы в жизни: войну, блокаду, ужасную ссылку, является неприятной да и невыгодной обузой. Мне 70 лет, мужу 71 год, он участник войны, инвалид II группы, разве мы сможем построить себе жилье сами? Сейчас мы прописаны в Токсово, а в Петербурге снимаем комнату и платим за нее половину пенсии. Мы — изгои на своей родине — без вины виноватые. Кто сможет возместить нам моральный и материальный ущербы? Сколько мы еще можем ждать и просить, на что нам, без вины виноватым, надеяться?»

Ее муж, инвалид Великой Отечественной войны, так и не дождался получения квартиры, Он умер 11 декабря 1999 года. Мария Мартыновна осталась бездомной вдовой.

Глубокие сожаления вызывают безрезультатные хлопоты Е. И. Андреевой (Туху).

Л. А. Гильди от Андреевой (Туху) Елизаветы Ивановны, прож. Лен. обл., Всеволожский р-н, Бернгардовка, ул. Колхозная 16а, кв.6.

Родилась я во Всеволожском районе, д. Лепсари, национальность — финка. Отец расстрелян в 1938 году, реабилитирован. Семья состояла из 6 человек, в 1942 году в 24 часа нас выселили из своих домов, загрузили в товарные вагоны и под контролем отправили на Север. Когда мы прибыли к месту назначения в г. Игарку, там уже была зима, а у нас не было одежды, т.к. с собой мы взять ничего не могли — были обессилены от блокады. И к голоду прибавился еще лютый холод, в школу ходить не могли — нечего было одеть, так

> *и остались неграмотными. Паспорта получили с «38 статьей» и каждый месяц ходили в комендатуру отмечаться. В 1954 году я приехала на родину, снимала частную комнату. В 1970 году дали комнату в коммуналке — 15 м 70 см, без удобств, в которой проживаю и по сей день с дочкой и двумя внуками. Комнату мне дали до подхода очереди, но затем с очереди сняли. В 1983 году я снова встала на очередь, в настоящее время номер моей общей очереди 490, номер льготной очереди в 1994 г. — 4, в 1995 г. — 2, в 1996 г. — 3. Жилищные условия у меня ужасные, внуки взрослые, а сама я вся больная. Обращалась за помощью в наш Всеволожский исполком, даже писала Ельцину, Черномырдину, но везде глухая стена. Ходила на прием к Уласевичу. Тот мне прямо сказал, что до момента, когда подойдет моя очередь, я не доживу и что свою честно заработанную квартиру он не намерен мне отдавать. Выходит, что я за свою жизнь ничего не заработала. Я — ветеран труда и трудилась всю свою жизнь отлично, несмотря на гонения, которые преследуют меня и мой народ по сей день.*
>
> *Прошу Вас, Леонид Андреевич, походатайствуйте за меня, замолвите словечко перед нашими «слугами», так они себя называют, когда нужно пробиться на должность, после чего сразу забывают, что являются «слугами народа». Заранее благодарна»* [1].

Елизавета Ивановна принесла целую коллекцию почтовых подтверждений о доставке ее писем в канцелярии уважаемых адресатов.

«Только толку от таких обращений, — пишет Елизавета Андреевна, — никакого». Она убеждена, что никто из них лично не прочитал ее обращения, «не до нее, — заключает Елизавета Андреевна, — когда под ними все время шатаются кресла». По делу — добавим мы.

В Ленинграде были расстреляны, осуждены, высланы десятки тысяч ингерманландских финнов (только в 1942 году отправлено на спецпоселение 28 тысяч человек). Все они проживали в городе и его ближайших пригородах, большинство — в своих домах. При советской власти ингерманландских финнов не признавали репрессированными. Все работники партийных и советских органов единодушно повторяли вслух утверждения управления КГБ по Ленинградской области: «Финны были принудительно эвакуированы в связи с обстоятельствами военного времени». Тогдашний секретарь исполкома Ленсовета Л. А. Ходченкова оригинально объясняла в «Ленинградской правде» 10 марта 1989 года, что если на спецпоселенцев не распространены права ссыльных или высланных по политическим соображениям, то «в отличие от остальных категорий репрессированных они зачастую могли самостоятельно распорядиться своим имуществом (продать, например). Другое дело, что реализовать это право человеку с клеймом «врага народа» было затруднительно. Но юридическая сторона дела, повторяю, такова: имущество у спецпоселенцев не всегда конфисковывалось». В отличие от столь витиеватого разъяснения фактическая сторона дела такова, что даже при желании и возможности высылаемая семья ничего не могла продать за сутки, которые отводились на сборы. Весной 1942 года купля-продажа юридически в городе не оформлялась. Наша семья жила в Колпине в зоне непосредственных боевых действий. Можно себе представить, как на передовой под обстрелом продать дом? Аргументация Л.А. Ходченковой одна из тех, которая изобреталась властями для того, чтобы вчерашние «враги народа» не получили того, что у них отобрали без юридического оформления грабежа.

---

[1] Андреева Е. И. жертва политических репрессий, блокадница, ветеран труда, пенсионерка.

Нынешние власти города руководствуются статьей 13 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий».

«Признается право реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий. В случае возвращения на прежнее место жительства реабилитированные лица и члены их семей имеют право на первоочередное получение жилья, а проживающие в сельской местности — на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья. Эти права распространяются также на членов их семей, а также других родственников, проживавших совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении. При отсутствии документального подтверждения факт вынужденного переселения, связанного с репрессиями родственников, может устанавливаться судом».

Однако абсолютное большинство ингерманландских финнов не может воспользоваться этой благородной статьей по той причине, что они жили в черте города, но в своих домах.

Мэрия Санкт-Петербурга
Жилищный комитет
190000, пер. Антоненко, 4
тел. 319-99-01
25.11.96 № 1413
на № ______ от ______

192238, Санкт-Петербург, а/я 52
Л. А. Гильди
644123, г. Омск, ул. Дмитриева,
д. 2 корп. 5, кв. 28
Х. М. Крашенинной

По заявлению и документам Крашенинной Х. М., поступившим из сектора писем Канцелярии губернатора Санкт-Петербурга, сообщаем, что в целях реализации статьи 13 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» и постановления Правительства РФ от 03.05.94 № 419 Жилищный комитет осуществляет прием на учет для обеспечения жилой площадью в Санкт-Петербурге реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, утративших в городе, в связи с репрессиями, жилую площадь в государственном жилищном фонде.

Принять Крашенинну Х. М. на учет в жилищном комитете не представляется возможным, поскольку согласно представленным ею сведениям она проживала в Выборгском районе Ленинграда по 3 Озерковому пер., в доме № 3а, находящемся в частной собственности.

Заместитель председателя Комитета Н. А. Беспалов

При этом совершенно игнорируется тот аргумент, что после выселения владельцев местные советы распорядились оставленными домами, хозяйственными постройками, имуществом. В послевоенные годы ингерманландские финны делали попытки вернуть свои сохранившиеся дома, постройки, имущество, обращались в суды и прокуратуры. Все их абсолютно законные требования отклонялись. На примере рассмотрения искового заявления покажем, как творился произвол.

Форма № 59
Отметка об исполнении решения
дело № 2-196 8 мая 1954 год

Решение

Именем Российской Федерации

Всеволожский городской (районный) суд Ленинграда в составе председательствующего судьи Бардимова
народных заседателей Анашкина и Константинова
с участием прокурора Герпман
и адвоката______________
представители общественных организаций и трудового коллектива___
при секретаре Черновой,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску (заявлению)

Фогельгезант Розалии Александровны по доверенности Финк Софии Севастьяновны о возврате дома № 106 по ул. Коммуны.

Материалами дела и судоговорениями сторон суд установил, что Финк на праве собственности имела _ дома № 106 по ул. Коммуны, с коего в марте 1942 года с членами семьи была спецэвакуирована. А так как по решению исполкома Всеволожского райсовета от 22.09.1950 г., утвержденного решением Леноблисполкома протоколом № 19 параграф 37 от 3.30.51 г., указанное домовладение муниципализировано и передано Всеволожскому РЖУ, истцом заявлен иск о признании права собственности на _ часть дома № 106 по ул. Коммуны и возврате дома на том основании, что истица являлась страховательницей _ дома до 1942 года и в 1942 году в связи с эвакуацией немецкой национальности органами МВД находилась на спецпоселении до настоящего времени и только лишь разрешался въезд, потому лишена была возможности осуществлять права собственника над домовладением, а также предъявлять документы о праве собственности на дом. Прокурор полагает в иске отказать, так как истец сведений о себе не давал с 1942 года по настоящее время и муниципализация осуществлена в полном соответствии с Инструкцией НККХ и КНЮ № 227 от 23.12. 1935 г. Обсудив исковые требования и принимая во внимание, что Финк, будучи направленной органами МВД в спецпоселение в марте 1942 года в связи с военными действиями, как собственник дома _ части под № 106 своих прав по ст. 58 ГК не осуществила, о себе сведений совету не давала и, как вытекает из показаний доверенного лица Фогельгезант, а также свидетеля Лебедевой и других, всякую переписку с проживающими знакомыми по ул. Коммуны прекратила с 1948 года. Согласно объявлению в газете в мае 1950 года документов не представила в течение 3-х месяцев. Поэтому исполкомом Райсовета _ часть дома истца муниципализирована в соответствии с инструкцией НКЮ и НККХ № 227 и ст. 68 ГК основания к удовлетворению иска отсутствуют, поэтому суд, руководствуясь ст. 174 и ст. 176 ГПК РСФСР, *Решил:*

В иске Фогельгезант Розалии Александровне, действующей по доверенности Финк Софии Севастьяновны, отказать.

Решение может быть обжаловано в Леноблсуде в течение 10 дней.

Судья: личная подпись
Секретарь: личная подпись
М.П.

Определение по делу № 2-196

25 мая 1954 года Судколлегия по гражданским делам Ленинградского областного суда в составе председательствующего Козловой и членов Мамонтовой и Аганова-Иванова, заслушав в открытом судебном заседании по докладу т. Аганова-Иванова дело по кассационной жалобе истца Фогельгезант Р. А. на решение народного суда 4 уч. Всеволожского района от 8 мая 1954 года, установила: Фогельгезант Р.А., действующая по доверенности Финк С. С., на территории Яблоновского сельсовета Всеволожского района по ул. Коммуны под № 106 принадлежал на праве собственности дом, в котором Финк С. С. проживала до 1942 года. В 1952 г. Финк С. С. с территории Яблоновского сельсовета была эвакуирована в Омскую область. В 1954 году Финк С. С. стало известно, что принадлежащий ей дом передан в муниципальный фонд.

Суд в удовлетворении иска отказал.

В кассационной жалобе истица просит об отмене решения суда, считая его необоснованным.

Выслушав объяснения истицы и ее представителя, просмотрев материалы дела, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда: из дела видно, что Финк С. С. с 1942 года, с момента ее эвакуации в Омскую область, в спорном доме не проживала и никакой заботы о доме не проявляла. В 1950 году решением Всеволожского райсовета депутатов трудящихся дом № 106 по ул. Коммуны в Яблоновском сельсовете был передан в муниципальный фонд в связи с тем, что из-за отсутствия ухода за ним он подвергался порче, требовал капитального ремонта, а бывшие владетельницы дома, несмотря на публикацию в местной газете, никаких прав на дом не предъявили. С 1950 года и по март 1954 года истица также не обращалась в суд с требованиями о признании ее собственницей дома и, тем самым, пропустила установленный ст. 44 ГК РСФСР исковой срок.

При таких обстоятельствах вывод суда об отказе в иске по существу является правильным и соответствует закону, а доводы, изложенные истицей в кассационной жалобе, не могут быть приняты во внимание.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 246 ГПК РСФСР, судебная коллегия

Определила:

Решение нарсуда 4 уч. Всеволожского района от 8 мая 1954 г. оставить в силе, кассационную жалобу Фогельгезант Р. А. — без удовлетворения.

Нарсудья: личная подпись М.П.
Секретарь: личная подпись

Решение Всеволожского районного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда убеждают, как судьи и прокуроры враньем защищали произвол власти. В действительности владелец дома даже не имел возможности приехать за минувшие годы на несколько часов в свой дом. Будучи на спецпоселении, а затем в ссылке, он не имел права отлучаться из селения, где проживал. Любая отлучка грозила осуждением на каторгу. Объявление в газете о предстоящей муниципализации нельзя принимать всерьез: Всеволожская районная газета никогда не высылалась в северные районы Сибири, где находились ингерманландские финны на спецпоселении и в ссылке. На этих основаниях нельзя признать имеющим юридическую силу и решение исполкома Всеволожского райсовета:

РСФСР
Ленинградская область
Всеволожский районный совет
депутатов трудящихся.
Исполнительный комитет

Выписка из протокола заседания Исполнительного комитета
от 22 сентября 1950 года

Протокол № 26 по вопросу: муниципализации жилого фонда, принадлежащего частным лицам и находящегося на территории района

В районе имеется 254 дома, принадлежащих частным гражданам, которые в течение 8-ми лет с 1942 года своих прав на дома не предъявили, сохранность дома никому не доверили, вследствие чего жилой фонд разрушается и требует капитального ремонта.

Учитывая, что в течение 3-месячного срока после опубликования в газете владельцы указанных домов своих прав на дома не предъявляли, место жительства владельцев домов не известно, исполком Всеволожского райсовета депутатов трудящихся решает:

1. В соответствии с инструкцией Народного Комиссариата Коммунального хозяйства и Народного Комиссариата Юстиции РСФСР за № 227 от 23/XII 1935 года — муниципализировать жилой фонд, принадлежащий частным владельцам и находящийся в бесхозном состоянии в количестве 254 домов согласно прилагаемому списку, и передать его в ведение районного Жилищного управления.

2. Просить Исполком Леноблсовета депутатов трудящихся утвердить настоящее решение.

И.о. председателя Исполкома
Всеволожского Райсовета депутатов трудящихся (Степанов)
Секретарь Исполкома
Всеволожского Райсовета депутатов трудящихся (Шорохова)

Выписка приложения № 1 протокола № 26 от 22 сентября 1950 года

№ п/п	Наименование Сельского Совета и населенного пункта	Количество домов	Номера домов
34	Яблоновский сельсовет, улица Коммуны	1	106

Верно. Зав. общим отделом Захарова
печать общего отдела
Нарсудья: личная подпись
Секретарь: личная подпись

Такие противоправные решения были приняты исполкомами райсоветов в отношении собственных домов финнов и немцев во всей Ленинградской области и в Ленинграде. На так называемую муниципализацию власти ссылаются и сейчас, отказываясь возвращать дома собственникам или выплатить за ущерб денежную компенсацию.

Вот как прокомментировал академик Р. И. Винонен показанный мною материал о раскулачивании и хлопотах одной наследницы по востребованию компенсации за утраченное имущество.

«Многие, — пишет академик Р.И. Винонен, — ждут помощи от российских властей. Вот типичное обращение к ним (в моем распоряжении ксерокопии опять же из Гильдиева архива):

Заявление

Председателю комиссии по ущербу реабилитированных от гражданки Мехиляйнен (Великок) Сусанны Ивановны 1915 года рождения уроженки с. Колтуши (дер. Орово) Всеволожского р-на, в настоящее время проживающей в пос. Заплюсье Псковской обл. Плюсского р-на по ул. Спортивной д. 1, кв. 11.

Прошу возместить мне конфискованное имущество моего отца (или компенсацию за него) на основании следующих документов (копий):

1. Справка о реабилитации от 29.08.97 за № 35/14-14-Р-131 Мехиляйнен Иван Иванович 54 лет.

2. Архивные справки (ЛОГАВ) в г. Выборге от 29.09.97 № 347-М с приложением описи имущества от 21 марта 1930 года.

10.01.98 Великок (Мехиляйнен)

Фамилия Мехиляйнен уже знакома — она из той наугад выбранной папки, что мы раскрыли вначале. Интересно заглянуть в опись раскулаченного хозяйства — что за принудительную гуманитарную помощь оно оказало родному государству?

Я, нижеподписавшийся, инспектор по налогам Ленинского РИКа Эклев Г.И. составил настоящий

Акт описи

имущества гр. Мехиляйнен Ивана Ивановича, поживающего д. Орово Куйвозовского сельсовета, Ленинского района, уроженца Ленинградского округа и области, имеющего предприятие (или род занятий) — крестьянин, находящегося в д. Орово, и оставленного на хранении домохозяйки Мехиляйнен Марии Семеновны, под наблюдение и ответственность председателя Куйвозовского сельсовета Харитоновой Пелагеи Ефимовны.

Опись и оценка производилась в присутствии председателя сельсовета Харитоновой П. Е. и понятого Иванова А. И.

21 марта 1930 года

№ п/п	Наименование имущества	Количество
1	Изба бревенчатая	1
2	(неразборчиво) крыша драночная	1
3	Двор крытый	1

4	Ледник	1
5	Изба недостроенная	1
6	Хлев недостроенный	1
7	Сарай дощатый	1
8	Сруб бани	1
9	Сарай	1
10	Хлев бревенчатый	1
11	Сарай досчатый	1
12	Амбар бревенчатый	1
13	Коровы	3
14	Нетель	1
15	Лошадь	1
16	Свиньи	6
17	(неразборчиво)	1
18	Поросята	4
19	Овец	1
20	Кур	6
21	Дровни	2
22	Бочка	1
23	Сани	1
24	Водовозная 2-колесная	1
25	Доски	43
26	Телега рессорная	1
27	Телега простая	1
28	Молотилка конная	1
29	Веялка	1
30	Соха	1
31	Драночный нож	1
32	Обручи железные	3
33	Сено	150 пуд.
34	Соломы овсяной	15 пуд.
35	Соломы ржаной	20 пуд.
36	Дровни	1
37	(неразборчиво)	1
38	Бричка на резиновом ходу	1

39	Чан для удобрений	1
40	Бочка	2
41	Кирпича	150 штук
42	Сбруя	2 компл.
43	Подсанки	1
44	Кресло для дровней	1
45	Прялка	1
46	Бидон квадр.	1
47	Кровать деревянная	1
48	Сундук большой	1
49	Комод большой	1
50	Стол ломберный	1
51	Шкаф плат.	1
52	Зеркало стенное	1
53	Диван мягкий	1
54	Швейная машина	1
55	(неразборчиво)	1
56	Буфет красного дерева	1
57	Стулья венские	2
58	Кровать простая	1
59	Часы в футляре	1
60	Лампа висячая	1
61	Стол простой	1
62	Самовар медный	1

При описи и оценки присутствовали:
Председатель Ленинского РИКа (подпись)
Понятые (подпись)
Председатель сельсовета (подпись)

Печальный документ. И много ли, между прочим, лишнего было в том разоренном крестьянском гнезде. «Стол простой, самовар медный»? По одной штуке самого необходимого. А некоторые, такие как «сарай дощатый», «Бочка» или «дровни», указана даже не по разу — для расширения списка? Не догадано таким способом переписать 6 кур и 43 доски — опись возвела бы кулака прямо в помещики: вплоть до расстрела на месте.

Хотя мужик, ничего не скажешь, был справный. Зеркало у него, понимаешь, диван, швейная машина. Да еще планы какие непозволительные — «изба недостроен.», «хлев недостроен.», «сруб бани». На то и «кирпича 150 штук».

Запаслив паразит! Только вот с едой плоховато — одно сено да солома. Где же продукты? Ясное дело: выгребли безо всякого акта.

Но, может быть, этот Мехиляйнен действительно мироед какой-то? Да нет, работяга он истовей прочих. Вот и пришли к нему во двор напомнить русское присловье: от трудов праведных не наживешь палат каменных. Таких Мехиляйненых было в наших краях немало. Историк свидетельствует.

Секретариат ОК ВКП(б) отмечал тот факт, что в национальной деревне крестьянские хозяйства по своему общему и культурному уровню, по развитию машинизации стоят выше остальных крестьянских хозяйств области. Середняк-ингерманландец зажиточен, бедняков относительно немного, а кулаков больше, чем в русских деревнях.[1]

Да, не нуждался тогдашний «печальный пасынок природы» в сочувствии и помощи какого-то там «Красного креста»! Но уже восходила над ним красная звезда.

Я спросил у Л. Гильди, добьются ли наследники Мехиляйнена возвращения дома и какой-либо компенсации за отнятое имущество? Л. А. вздохнул:

— По закону должны.

— По какому закону?

— Был такой принят в 1991 году, 18 октября «О реабилитации жертв политических репрессий».

— Ну, значит...

— Да вот ничего и не значит. Нужны еще свидетели. А где их найдешь через 60-70 лет? Целая жизнь прошла! Сколько людей стучатся в этот закон, а толку...

Я еще раз посмотрел переписку внучки Мехиляйнена Эрны Захаровны (она теперь носит фамилию Раковская) с Управлением внутренних дел. Да, глухо, как в подбитом танке. С одной стороны факт беззакония признан:

...Хозяйство Мехиляйнен И.И. было признано кулацким, раскулачено и выслано...

С другой стороны:

...Однако, дата высылки и состав выселяемой семьи не указан...

Что же из этого следует? А вот что:

На основании ст. 7 вышеуказанного закона РФ при отсутствии документальных сведений факт высылки семьи Мехиляйнен Сусанны (Зои) Ивановны может быть установлен на основании свидетельских показаний в судебном порядке, в связи с чем Вы можете обратиться в районный суд по месту Вашего жительства и с судебным решением повторно обратиться в наш адрес.

Стало быть, признанный факт высылки нужно еще устанавливать. Что в МВД, что КГБ/ФСБ — везде одно и то же: мы-то, признаем, а ты поди, установи.

Но, увы, даже если суд примет во внимание свидетелей и решит вопрос положительно, вернуться под отчий кров будет непросто. Потому что все происходит на демократическом фоне, но с российской спецификой. У меня сохранилась вырезка из газеты (уж не упомнить, из какой):

---

[1] Лео Суни. Ингерманландские финны. Сборник «В семье единой», изд-во Петразаводского университета, 1998, с. 67.

По оценке Министерства юстиции в исполнение приводится в лучшем случае 30% судебных решений. Всем остальным, как выразился вчера на заседании правительства министр юстиции Павел Крашенинников, занимаются «криминальные структуры, которые исполняют решения суда своими собственными методами». Разумеется, истцу это обходится небесплатно...

Вот и обращаются замороченные люди с последней надежной — и куда? В Инкерин Лиитто, общественную организацию. Прослышали — помогает, мол, Гильди. Не позавидуешь Леониду Андреевичу: взялся за гуж, и нет сказать же, что не дюж. Тянет-потянет ... а сколько таких гужей взято на плечи!

Причем каждое дело горчит по-своему. Тут, скажем, нужны свидетели, а другому просителю, отписывается прямо противоположно:

Гр. Рогозевой Е.А.
Ломоносовский р-н,
Кипенский с/с, дер. Кипень

На ваше заявление Исполком Леноблсовета депутатов трудящихся сообщает, что без представления документов, подтверждающих Ваше право собственности на претендуемое домовладение, рассмотреть вопрос о возврате дома не представляется возможным.

Свидетельских показаний граждан недостаточно для решения этого вопроса

(подчеркнуто мной — Р.В.).

Заместителем председателя Исполкома
Леноблсовета депутатов трудящихся подпись (Филимонов)

Письмо № 180-19, датировано 03.05.1962 года. Через 20 лет еще можно найти свидетелей. Но уже был получен отказ и с другой мотивировкой:

На Ваше заявление исполком Ломоносовского районного Совета депутатов трудящихся сообщает, что Вы в течение 20 лет своего права на дом № 81 в дер. Верхняя Кипень не заявляли, наблюдения за строением не осуществляли и в результате утратили это право.

В настоящее время дом находится на балансе совхоза «Плодовоягодный» и заселен рабочими совхоза. Учитывая при этом отсутствие документов, подтверждающих Ваше право на домовладение № 81 в дер. В. Кипень для удовлетворения Вашей просьбы о возврате дома не имеется оснований.

Зам. председателя исполкома
Ломоносовского райсовета депутатов трудящихся подпись Захаров

Прошло еще ... 35 лет! Живы ли те свидетели? Ряды стариков редеют...

Видимо, все эти годы долготерпеливая гражданка Рогозева занималась поисками документов. Потому что под скрепку легло еще несколько бумажек. Например, из областного архива в г. Выборге — от 22.10.97 № 3837-Р:

На Ваш запрос сообщаем, что хозяйственные книги д. Верхняя Кипень Кипенского с/с Ломоносовского (Красносельского) р на Ленинградской обла-

сти до 1944 г. в архив не поступали, в связи с чем не представляется возможным дать сведения о домовладении семьи Рогозевых.

Директор архива подпись В Ф. Пантелеев
Зав. отделом подпись С. Е. Краснопевцева

Все правильно. Город до 1944 года принадлежал Финляндии. Поэтому не было там и ленинградского областного архива. Но есть другие архивы — увы, до них добирались уже и другие люди. У покойного Рогозева на 15 июля 1997 года еще жив сын. И сын получает документ за № 10/44-П-64262 из ФСБ:

Справка о реабилитации

Рогозев Андрей Адамович, 1886 года рождения, уроженец и житель деревни Кипень, Красносельского района Ленинградской области, финн, гражданин СССР, колхозник арестован Волосовским РО НКВД 12 сентября 1941 года с санкции Военного прокурора Ленинградского военного округа по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 58 1 «а» УК РСФСР.

Рогозев А. А. погиб в октябре 1941 года при этапировании из Ленинграда в тюрьму г. Новосибирска.

Рогозев Андрей Адамович реабилитирован посмертно Постановлением начальника Управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области от 30 октября 1964 года. Дело производством прекращено на основании ст. 5 п. 2. УПК РСФСР за отсутствием в его действиях состава преступления.

Начальник службы РАФ УФСБ РФ
по г. Санкт Петербургу и Ленинградской области В. С. Гусев
Печать подпись

Казалось бы, вот доказательство, что дом у репрессированного в Кипени был, — он ведь «уроженец и житель». Правда отсутствует номер дома. Но за пределами справки обязательно должен быть приказ об аресте с точным адресом — не стучались же оперативники в окна по всей улице: где тут живет шпион Рогозев? Случайно ли справка из «органов» не указывает подробностей? Даже если это простая халатность, объективно она неукоснительно поддерживает линию прежних чекистов на предотвращение возврата ингерманландцев в родные края. Как если бы сохраняло силу Постановление совета народных комиссаров СССР № 13925 от 19.09.1945 «О запрете поселяться финнам в местах их прежнего проживания в Ленинградской области».

До сих пор уважительной причиной отказа в праве собственности считается то, что дом «Плодовоягодный» и заселен рабочими. Это тоже было продумано и предусмотрено еще в сталинские времени.

«...Причиной, побуждающей очень многих вернуться на старое место, — обращался в правительство России председатель Леноблсовета, — является наличие собственных жилых и хозяйственных построек. По неполным данным в районах области насчитывается около 1500 домов и других построек, принадлежащих населению ингерманландского происхождения. Для того, чтобы окончательно решить вопрос и ликвидировать возможность возврата населения ингерманландского происхождения, которому проживать в Ленинградской области не разрешено, просим Вашего распоряжения все жилые и хозяйственные постройки оценить и продать организациям и колхозам...»[1]

С благословения А. Н. Косыгина власти Ленинградской области так стали и поступать. Однако такой грабеж встревожил не только финнов, но и немцев — владельцев недвижимости. От них и финнов потоком поступали письма в Москву, в правительство, в суды и прокуратуру. В ответ исполкомы Ленинградского областного и районных Советов вынуждены были задним числом соблюсти видимость законности. Поэтому и была придумана игра в муниципализацию.

И после этого людям заявляют — нет, им ставят в собственную вину! — что они «наблюдения за строением не осуществляли». Как будто «наблюдение» что-то изменило бы. Как будто оно вообще было возможно где-нибудь за тысячи верст от родного дома. Оттуда наблюдать отчий край дозволено было разве что во сне.

Создается впечатление, что архивы разных ведомств связаны какой-то круговой порукой. Разорвать этот порочный круг редко удается даже настырному Л. А. Гильди. «Бюрократическая реабилитация» — так названа одна из глав написанной им книги. Действительно, часто его усилия напоминают сизифов труд. Но разве он бесплоден? Сама книга, освещающая — скажу без преувеличения — титаническую борьбу автора с глубоко эшелонированной обороной крючкотворов при погонах и без оных, является событием для выживших и не теряющих надежду. Недаром она вызвала мощный поток благодарных писем к Л.А.[2]

Похоже, что нынешние, так называемые демократические правительства России, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, не собираются сполна компенсировать причиненный реабилитированным ингерманландским финнам ущерб.

Правительство Российской Федерации 12 августа 1994 года утвердило «Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями, имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации».

В первой статье «Положения...» разъясняется, что незаконно конфискованным является имущество «вышедшее иным путем из владения — имущество, оставленное, в частности, бесхозным в результате репрессирования его собственника или владельца, в отношении которого не было официальных решений о конфискации или изъятии». Так обошлись власти со всеми репрессированными ингерманландскими финнами. Но для того, чтобы получить, допустим, денежную компенсацию, заявитель должен к заявлению приложить следующие документы:

— нотариально заверенную копию документов о реабилитации репрессированного лица;

---

[1] Л. А. Гильди. Расстрелы, ссылки, мученья. Санкт-Петербург, 1996.

[2] Р. Вивонен. «Причина смерти: расстрел». Штрихи к портрету одного из нас. Хельсинки, 1998.

— документы, подтверждающие факт конфискации, изъятия, утраты имущества;

— нотариально заверенные копии документов, подтверждающие право наследования по закону первой очереди (свидетельство о смерти реабилитированного лица, свидетельство о браке — для супруга, свидетельство о рождении для детей).

Если документов о конфискации, изъятии имущества у Вас нет, такие документы следует запросить в Информационном центре ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по адресу: 191194, Санкт-Петербург, Литейный пр., 4.

В случае отсутствия таких документов факт конфискации, изъятия, утраты имущества, устанавливаются в судебном порядке посредством свидетельских показаний.

Непреодолимым препятствием для получения денежной компенсации является, во-первых, отсутствие в архивах правоустанавливающих документов. Сотрудники НКВД, высылая ингерманландских финнов, не давали на руки квитанции и опись об изъятии имущества, во-вторых, с момента выселения прошло 57-58 лет. Найти сейчас свидетелей почти невозможно, старожилов среди ингерманландцев, переживших чудовищные страдания, — единицы, в-третьих, для подачи исковых заявлений правительство установило трехлетний срок, он прошел. Правительство умывает руки. Виктор Черномырдин подписал Постановление Правительства об утверждении указанного выше «Положения...». Оно вроде бы дает право на компенсацию за причиненный государством ингерманландским финнам ущерб, а реализовать это право большинство пострадавших и их наследников не смогли. Причем речь шла о мизерной сумме, которую при взвинченных ценах не хватало даже на оплату плана участка под застройку. Сам Виктор Черномырдин частенько навещает родственников в своей родной деревне Черный Острог в Оренбуржье. В октябре 1995 года он говорил здесь: «Нет у меня в Черном Остроге дома и не строится. Очень сожалею, что нет. Там моя родина, моя деревня, родительский дом стоял. Это укор мне, что не сохранил».

Кого же укорять должны ингерманландские финны, как не В. Черномырдина, его предшественников и преемников в правительстве России за то, что не помогли восстановить ни одной из тысячи уничтоженных и разграбленных финских деревень во время геноцида. Вот и получаю я такие письма.

Из письма Смирновой Марии Семеновны:

«...в 1942 году внезапно выгнали из дома и повезли на спецпоселение в Сибирь. Наш дом разобрали на дрова и строительство блиндажей военные.

Мама умерла в вагоне спецэшелона, я осталась сиротой. Всю жизнь мучаюсь из-за неимения своего угла. Много лет состою на очереди реабилитированных на получение квартиры. Но состоять на очереди можно всю жизнь, до смерти...»

Ида Лагарь из города Олонец пишет: «В 1936 году, в июле, из Токсовского района были высланы люди из 55 колхозов в другие области. Моя мама, сестры и брат были высланы в Новгородскую область, Пестовский район, деревню Беззубово. В начале войны бежали в Ленинград и во время блокады все умерли». Вспоминая время до выселения в Новгородскую область, она воспроизвела даже схему размещения соседних домов.

Когда Ида Лагарь написала письмо и воспроизвела эту схему, ей было 80 лет. Такова сила памяти у человека, бесконечно любящего и помнящего свою родную деревню, свою родину от которой была отлучена навечно. Обширная почта, которую я получаю, сотни встреч и бесед с ингерманландскими финнами укрепили мои убеждения в том, что лишить мой народ своей родины невозможно. Какие бы усилия не предпринимались недругами по лишению ингерманландцев своей родной земли, они обречены на неудачу. Порукой тому является многовековая история.

По мере упрочения демократии в России сгинет насовсем неприятие официальными властями ингерманландских финнов на их родной земле. Будет действительно стыдно вспоминать время, когда высокие чиновники обещали, обещали, обещали помочь финским семьям обустроиться и ничего не делали и не хотели делать, руководствуясь авантюрными надеждами на исчезновение ингерманландского этноса. Недальновидные это политики. Вера в возрождение родины ингерманландских финнов переживает их всех. Напрочь отлетят лживые наветы о социально-политической опасности ингерманландских финнов для России — их же Родины.

И хоть земля воистину громадна,
На ней — во все века и времена —
Одна у человека мама,
И Родина — одна.
Р. Рождественский

Показная озабоченность государственной власти

Государственный обман финнов не событие, это — состояние

В 1997 году прошел ряд крупных официальных форумов, которые оживили новые надежды у ингерманландских финнов на их возрождение.

В Санкт-Петербурге 14-15 января состоялся первый Международный семинар, проведенный совместно Комитетом Финляндии по делам беженцев и перемещенных лиц (PAKSI) и «Инкерин Лиитто» России по теме: «Ингерманландский проект на 1997-2000 годы».

24 января в Санкт-Петербурге Комитетом Государственной Думы по делам национальностей проведены парламентские слушания по вопросу: «О реализации концепции государственной национальной политики Российской Федерации на примере программы возрождения и развития финно-угорских народов России».

15-20 декабря в Петрозаводске прошел Международный семинар на тему: «Международное право, законодательство Российской Федерации и ее субъектов по проблемам коренных малочисленных народов и национальных меньшинств».

На семинаре в Санкт-Петербурге делегацию Финляндии возглавлял постоянный заместитель министра труда Пертти Сорса. В состав делегации входили представители Министерства социального обеспечения и здравоохранения, Министерства труда, Министерства образования, Министерства охраны окружающей среды, Управления церквей, Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел, Хельсинского университета и других политических и общественных организаций Финляндии, а также Генеральный консул Финляндии в Санкт-Петербурге Осмо Липпонен.

С российской стороны в работе семинара участвовали заместитель министра РФ по делам национальностей и федеративным отношениям Воронин А. Г., ответственный сотрудник этого министерства Шуверова В. Д., заместитель председателя комитета по внешним связям, начальник Управления регионального строительства при правительстве Санкт-Петербурга Чуров В. Е. и другие.

Задолго до семинара в местные организации «Инкерин Лиитто» было направлено

Обращение к участникам семинара

Просим Вас по деловому подготовиться к семинару.

Вам следует выступить на семинаре и рассказать о положении ингерманландцев в регионе, выразить коллективно обдуманные просьбы и предложения

— Просим привести все доступные Вам сведения об ингерманландцах (их число, знание финского языка, основные занятия и т п.)

— Нас интересует численность Вашей организации, характеристика работы.

— Кто из ингерманландцев и по каким причинам не получил реабилитации. Адреса этих людей.

— Хотелось бы узнать Ваше мнение о «предварительных материалах к семинару», которые мы Вам направляем.

— В Петербурге вышла книга Л. А. Гильди «Расстрелы, ссылки, мучения». О государственном обмане ингерманландских финнов, бюрократических «вывертах» в предшествующие десятилетия автор рассказал в своей книге «Расстрелы, ссылки, мучения». Будучи на семинаре, Вы можете приобрести ее для всех желающих (стоимость 10 тыс. рублей). Это первая книга о трагедии нашего народа. Автор готовит вторую книгу и будет рад включить в нее новые воспоминания, присылайте их по адресу: 192238, Санкт-Петербург, а/я 52, Гильди Л. А.

— Участники семинара могут проживать на квартирах членов нашей городской организации.

— За справками можно обращаться к Гильди Л.А. по телефонам в Санкт Петербурге 314 44 47, 269 40-63.

Все местные организации и участники семинара получили очередной номер журнала «Ингерманландцы. Начало возрождения» и подготовленные мною предварительные материалы к международному семинару на тему:

Ингерманландский проект на 1997 2000 гг.
(Участие правительств и общественности России, Финляндии, Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Карелии в разработке и осуществлении комплексной программы возрождения финнов ингерманландцев)

Санкт Петербург 13 14 января 1997 г.
Место заседаний: Дом дружбы и мира с народами.
Набережная реки Фонтанки, 21.
Организационный комитет семинара находится
в Санкт Петербурге, Большая Конюшенная, д. 8 а, комната 11.
Телефон 314 44 47

В условиях сталинского террора ингерманландские финны подвергались не только массовому уничтожению, но и все оставшиеся в живых были насильственно изгнаны со своей исторической Родины. Они были доставлены под конвоем войск НКВД в Сибирь, Среднюю Азию, на Север на вечное спецпоселение, ссылку или высылку. Возвратившиеся в 1944 году из Финляндии расселялись в пяти областях России с ограничениями прав и свобод, установленных статьей 38 тогдашнего паспортного режима. Правительством СССР в разные годы вводились многочисленные ограничения против ингерманландских финнов, которые до настоящего времени не обнародованы. Некоторые из них продолжают сохраняться и поныне.

29 июня 1993 года Верховный Совет Российской Федерации принял постановление «О реабилитации российских финнов». Этот исторический законодательный акт сведен правительством России к пустопорожней декларации в части приема и обустройства ингерманландских финнов на их исторической родине — в С. Петербурге и Ленинградской области. Поэтому многие сотни семей ингерманландских финнов продолжают находиться в местах бывших спецпоселений, ссылок и высылок. Достаточно указать на то, что ни один реабилитированный финн после 1993 года не получил квартиру, положенную ему по закону, в Санкт Петербурге или Ленинградской *области. Большинство реабилитированных ингерманландских финнов не могут получить даже мизерную денежную компенсацию за утраченные от репрессий дома и имущество, потому что во время внезапного выселения из Ленинграда и Ленинградской области были утрачены, точнее, оставлены правоустанавливающие документы в их домах и квартирах, владельцами которых немедленно стали местные органы власти.*

Сталин и К° изгоняли ингерманландских финнов из Ленинграда и Ленинградской области навечно. После 1953 года сменявшие друг друга правительства страны не приняли ни одного постановления или распоряжения, облегчающих невинно пострадавшему и оклеветанному народу возвратиться и обустроиться на своей исторической Родине. Таким образом, фактически сохраняется давнишняя сталинско-ждановская цель — не допустить возрождения ингерманландского этноса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

«Мягкими» экономическими методами, безразличием к судьбе ингерманландских финнов достигается их устойчивое сокращение. Иначе говоря, правительства России, Санкт-Петербурга и Ленинградской области продолжают «съедать» коренной народ России, который признается геополитиками неугодным для проживания в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. У клеветников из НКВД и Генштаба РККА 30- и 40-х годов остались длинные руки.

Национальную катастрофу и полное исчезновение финнов ингерманландцев можно приостановить, если принять срочные и действенные государственные меры и предоставить определенную помощь из-за рубежа.

С этой целью предваряем семинар следующими предложениями и пожеланиями:

Правительству России

1. Верховный Совет Российской Федерации предложил правительству России разработать и принять до 1 января 1994 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов. Просить Комитет Государственной Думы по делам национальностей (председатель В. Ю. Зорин) и Комитет Совета Федерации и по делам Севера и малочисленных народов (председатель А. В. Назаров) обратить внимание Председателя Правительства В. С. Черномырдина на невыполнение правительством поручения законодателя.

2. Просить В. С. Черномырдина обратить внимание на то, что Миннац не выполнил несколько поручений правительства.

3. Обратить внимание, что правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области не выполняют правительственные постановления о возвращении зданий, принадлежавших лютеранской Церкви Ингрии.

4. Правительство России не содействует российским финнам в восстановлении их духовного наследия и удовлетворении культурных потребностей, возвращении объектов национальной культуры, изъятых в ходе незаконных репрессий, прежних исторических наименований населенных пунктов с учетом волеизъявления проживающего в них населения, центров создания нац. культуры в местах компактного проживания российских финнов, изданию газет и журналов, организации теле- и радиопередач на финском языке.

5. Правительство России не выполнило рекомендацию Верховного Совета Российской Федерации о налаживании межгосударственного сотрудничества с Финляндской Республикой по оказанию помощи российским финнам в куль *турном и хозяйственном обустройстве на территории Российской Федерации, а также оказанию содействия работе общественных организаций Российской Федерации и Финляндской Республики по этим вопросам.*

Вместо содействия правительства России, Санкт-Петербурга и Ленинградской области всячески усложняют работу общества «Инкерин Лиитто». Нам не предоставлено помещение под офис, нет транспорта, оргтехники, отказывают в финансовой помощи и т.д.

6. Просим правительство России предложить правительству Финляндии образовать межправительственную российско-финляндскую комиссию для поддержки ингерманландских финнов.

7. Отметить, что высшие руководители Миннаца (Шамшуров, Бугай, Колмаков) из года в год занимают недоброжелательную позицию по отношению к ингерманландским финнам. Прежде всего по их вине не выполняется Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». Поразительно, что министр РФ по делам национальностей и федеративным отношениям и его заместители ни разу не приняли руководителей общественной организации «Инкерин Лиитто», а правительство России даже отказалось оплатить железнодорожные билеты для поездки делегации ингерманландских финнов на Второй Всемирный Конгресс финно-угорских народов в Будапеште.

8. Второй Всемирный Конгресс финно-угорских народов принял решение создать фонд для поддержки малочисленных финно-угорских народов, не имеющих своей государственности. Было бы справедливым принять Постановление правительства России о выделении средств в этот фонд теми субъектами федерации, где находились в ссылке, высылке, на спецпоселении ингерманландские финны и где они многие годы своим трудом вносили заметный вклад в их народнохозяйственное развитие. Такими субъектами в России являются Мурманская, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Иркутская, Новосибирская, Омская, Тюменская, Магаданская, Челябинская, Свердловская области, Красноярский и Алтайский края, республики Коми, Горно-Алтайская, Карелия и Якутия.

9. Открыть институт, задача которого — исследование истории ингерманландцев.

10. Открыть доступ историкам к ныне закрытым архивным материалам в ФСБ, МВД и госархивам. Обязать названные ведомства опубликовать материалы, отвергающие клевету на ингерманландцев в 20—40-х годах. Прекратить дискриминацию ингерманландских финнов, которую ведет штаб Ленинградского военного округа.

Правительству Санкт-Петербурга

1. Принять постановление о приеме и обустройстве реабилитированных ингерманландских финнов, проживавших в Ленинграде или его ближайших пригородах. Построить для них поселок на 500 дворов в Петродворцовом районе.

2. Передать лютеранской Церкви Ингрии принадлежавшие ей дома. В первую очередь, то есть в 1996—1997 гг., освободить первые этажи и полуподвальные помещения в домах 4, 6, 8 на Большой Конюшенной улице.

3. Выделить помещение для размещения международного научного и культурного центра финно-угорских народов.

4. Решить вопрос о выделении помещения для финской школы.

5. Просим Законодательное собрание и правительство города определить свое отношение к политической резолюции Второго Конгресса финно угорских народов.

6. Соорудить в Санкт Петербурге памятник ингерманландским финнам — жертвам политических репрессий

7. В число изданий, получающих дотацию, включить печатный орган общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто».

8 Образовать при правительстве Комитет по национальной политике

9. Просим правительство Санкт Петербурга провести переговоры с правительством Финляндии, представителями города побратима Турку о совместном сотрудничестве в обустройстве ингерманландских финнов в Санкт Петербурге и его пригородах.

Правительству Ленинградской области

1. Исполнить Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года (Постановление прилагается) и Указ Президента Российской Федерации «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов» от 16 сентября 1995 г (Указ прилагается).

2. Приступить, наконец, к строительству первоочередных объектов для реабилитированных ингерманландских финнов на территории Ленинградской области, которые были определены по поручению губернатора области 17 марта 1995 года

Основные мероприятия по реализации программы национально культурного возрождения российских финнов на территории Ленинградской области в 1995—1996 гг

Наименование мероприятия	Объем финансирования млн руб		Исполнитель
	1995 г	1996 г	
1 Проведение проектно изыскательских работ по строительству населенного пункта на 500 дворов для финнов ингерманландцев, пострадавших от политических репрессий	230	23 000	Правительство Ленинградской области
2 Строительство 50 квартир в Ленинградской области для больных и престарелых граждан финской национальности, незаконно репрессированных в 30—40 е годы, возвращающихся в места своего прежнего проживания	1150	1150	Правительство Ленинградской области
3 Строительство первой очереди центра обслуживания престарелых в п Токсово (50 мест)	115	115	Правительство Ленинградской области, общество «Инкерин Лиитто»
4 Аренда помещения представительства Добровольного общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» в г Санкт Петербурге	35	70	Общество «Инкерин Лиитто»
5 Реализация национальных культурных мероприятий российских финнов, в том числе — ежегодные праздники «Юханнус», «Ласкияйнен»,	11,5	11,5	Общество «Инкерин Лиитто»

— финансирование финских самодеятельных ансамблей («Рентушки», «Инкере», «Туомен кукка», «Ауринко» и др.) , хоров и периодической печати (журнал «Мааталоус виитти», газета «Омал маал»)	92	230	Комитет по народному образованию Правительства Ленинградской области
6. Открытие кафедры финского языка и культуры на факультете народов Крайнего Севера ГПУ им А И Герцена в г. Санкт-Петербурге	60	60	Комитет по народному образованию Правительства Ленинградской области
7. Финансирование обучения финскому языку в школах Ленинградской области и на курсах при «Инкерин Лиитто»	70	120	Правительство Ленинградской области
8. Деятельность ингерманландской сельскохозяйственной школы при Аграрном университете (г. Пушкин)	35	35	
ИТОГО:	1798,5	24 791,5	

3. Проектные и строительные фирмы Финляндии готовы в короткие сроки спроектировать и построить поселок на 500 дворов для реабилитированных ингерманландских финнов.

Просим губернатора Ленинградской области В.А. Густова распорядиться выделить участок леса для заготовки древесины на льготных условиях финскими лесорубами в счет оплаты за проектирование и строительство названного поселка.

4. Передать в 1997 году Церкви Ингрии и обществу «Инкерин Лиитто» всю сохранившуюся в области недвижимость, которая принадлежала ингерманландским финнам.

5. Передать Ломоносовскому отделению общества «Инкерин Лиитто» земельный участок Туутари, на котором традиционно проводятся ингерманландские национальные праздники.

6. Передать обществу «Инкерин Лиитто» музей «Ялкала», бывший хутор Парвианена, где некоторое время в 1917 году укрывался Ленин. В годы советской власти территорию и строения хутора безвозмездно присвоила КПСС. Общество «Инкерин Лиитто» намерено использовать это место для сооружения типичного музея ингерманландского хутора.

7. В порядке компенсации просим передать безвозмездно обществу «Инкерин Лиитто» недостроенное помещение типографии в поселке Сосново, где после достройки можно будет издавать учебники и прессу на финском и русском языках. Напомним, что в 30 х годах во время репрессий у ингерманландских финнов отобрали три типографии.

8. Образовать Комитет по национальной политике при правительстве Ленобласти.

9. В связи с состоявшимися выборами и избранием новым губернатором В. А. Густова реорганизовать Комиссию по расселению и обустройству российских финнов, возвращающихся в места прежнего проживания на территории Ленинградской области.

Совету Федерации и Государственной Думе

Постановление Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских финнов» распространяется на всех финнов ингерманландцев. Однако, органы, занимающиеся их реабилитацией, сделали исключение: они не выдают документы о реабилитации тем финнам ингерманландцам, которые немец-

кие оккупационные власти выселили из своих домов и насильственно доставили в концлагерь Клоога (вблизи Таллина). В результате огромных усилий правительства Финляндии немецкое правительство согласилось передать этих советских граждан из концлагеря в Финляндию. Через год после пребывания в Финляндии эти люди в 1944 году устремились к своим очагам в Ленинградской области. Однако вопреки обещаниям правительство СССР запретило им поселиться в Ленинградской области. Все они, включая малолетних детей, были доставлены в пять областей Центральной России и все совершеннолетние граждане 10 лет жили в режимных условиях, определявшихся статьей 38 тогдашнего паспортного режима.

Просим законодателей России восстановить справедливость. Полагаем неправомерным, что при реабилитации не включается в срок пребывания репрессированным время нахождения на этапе. Например, из блокадного Ленинграда в 1942 году у ингерманландских финнов, которым место пребывания на спецпоселении было определено на берегу моря Лаптевых, время пребывания на этапе заняло полгода. Просим исправить несправедливость.

Правительству Финляндии
«Инкерин Лиитто» о репатриации

Ставшая с 1991 года возможной так называемая репатриация финнов из стран СНГ и Балтии в Финляндию предоставила ингерманландским финнам право выбора страны проживания, за что мы выражаем благодарность правительству Финляндской Республики.

Созданный в 1988 году «Инкерин Лиитто» с первых дней своего существования определил целью сохранение и развитие финской культуры в исторической Ингерманландии, союз неустанно борется за подлинную реабилитацию нашего репрессированного народа, включая его право на возвращение на родину предков. Признавая этническую самобытность ингерманландских финнов, «Инкерин Лиитто» считает их исторической родиной Ингерманландию, поэтому с точки зрения нашего общества, подлинной репатриацией является их возвращение из мест ссылок в Ленинградскую область. До настоящего времени это их право не обеспечено, власти Российской Федерации не предприняли никаких мер по организации и поддержке возвращения финнов в родные места, из которых они сами, их родители или деды были изгнаны.

По оценкам «Инкерин Лиитто», за пять лет с территории исторической Ингерманландии в Финляндию со статусом «Репатриант» уехало около 4000 человек, из них около 2000 финнов, то есть примерно 10% от числа финнов, проживающих здесь, что еще не стало катастрофой для финской культуры в Ингерманландии, но составило явление, которого нельзя не замечать. Согласно результатам проведенных у нас исследований, в первую очередь, к отъезду в Финляндию людей влечет политическая и экономическая неустроенность сегодняшней России, неуверенность в завтрашнем дне, боязнь военных конфликтов. На втором месте — личные экономические трудности, отсутствие достойного жилья; только третье место занимают «национальные мотивации» — стремление вырастить своих детей финнами, вернуться в культурную и языковую среду своих предков. Как правило, уезжают неплохо образованные лица, в трудоспособном возрасте, с детьми.

Среди уехавших отсюда лиц трудоспособного возраста в Финляндии без работы находятся, по оценкам, 60%. Безработица, слабое владение языком, *незнание «западной жизни» и неумение адаптироваться к жестким конкурентным условиям, далеко зашедшее «обрусение», препятствующее пониманию системы ценностей финского национального характера, делают многих так называемых репатриантов изгоями финского общества. Такие люди не становятся приобретением для Финляндии, но являются потерей для Ингерманландии.*

По мнению «Инкерин Лиитто», средства, расходуемые ныне на прием и обустройство ингерманландских финнов в Финляндии, было бы целесообразнее использовать для поддержки их языка и культуры в районах их нынешнего проживания, прежде всего в Ингерманландии. Здесь за последние годы, благодаря деятельности нашего общества и Церкви Ингрии, возрождается национальная жизнь — вновь в школах и на курсах преподается финский язык, активно работают лютеранские приходы, несмотря на трудности действуют полтора десятка ингерманландских художественных коллективов, развиваются программы профессиональной доподготовки взрослых и заботы о престарелых, тысячи людей получили льготы, предусмотренные законом о реабилитации жертв политических репрессий, первые шаги сделаны по работе с детьми и молодежью. Эта конструктивная деятельность достойна поддержки, мы приглашаем к сотрудничеству правительства Финляндии, Петербурга, Ленинградской области и Миннац России. У нас и Церкви Ингрии уже имеется положительный опыт четырехстороннего сотрудничества в рамках «Ингерманландского проекта», он смог бы стать прообразом взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Считаем, что в рамках сотрудничества уже в ближайшие годы могли бы быть реализованы следующие проекты, имеющие жизненно важное значение для будущего финской ингерманландской культуры:

1. *Просим правительство Финляндии согласиться принять участие в образовании межправительственной российско-финляндской комиссии для поддержки финнов-ингерманландцев.*
2. *Дать согласие на строительство нескольких ингерманландских центров национальной культуры на условиях, которые осуществлялись при российско-финляндском строительстве домов для престарелых.*
3. *Помогать использовать опыт Финляндии для ингерманландских финнов в развитии мелкого и среднего бизнеса, в развитии сельского хозяйства, создании рабочих мест.*
4. *Оказать помощь техническими средствами для издания учебно-методической литературы и прессы на финском языке.*
5. *Создать материальные условия для привлечения преподавателей финского языка из Финляндии в Россию.*
6. *Оказать помощь транспортными средствами.*

Призываем участников международного семинара проникнуться заботой о народе, который пережил невиданные в его многовековой истории на родной земле самые изощренные методы истязаний. Тем не менее, нет силы, которая могла бы лишить народ своего национального самосознания, стремления оживить жизнь на своей российской земле. Вся искренняя помощь, которая будет оказана ему сегодня, в будущем оплатится сторицей!

Леонид Гильди
Председатель Совета обществ
ингерманландских финнов России «Инкерин Лиитто»

Предложенные «Материалы...» были дополнены участниками семинара и были одобрены. В дальнейшем местные организации получили обширный протокол семинара. Все выступления были также опубликованы в очередном номере журнала «Ингерманландцы. Начало возрождения».

На парламентских слушаниях были приняты следующие рекомендации:

Участники парламентских слушаний Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации считают, что:

— одним из инструментов реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 года и представляющей собой систему принципов и приоритетов в деятельности федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Российской Федерации, общественных организаций и объединений в сфере национальных отношений, является программно-целевой подход, который обеспечивает объединение усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления и национальных общностей в достижении общей цели улучшения качества жизни, удовлетворения национально-культурных запросов всех народов Российской Федерации;

— в основу таких программ должна быть положена система мер, направленных на сохранение и развитие культур, языков, традиций народов, расширение содружества и духовное взаимообогащение граждан всех национальностей;

— основополагающим требованием к программе национально-культурного развития каждого народа является учет органического единства традиций и новаций, бережное отношение к традициям, обычаям и иным ценностям, а также институтам, отражающим особенности культуры каждого народа и общие ценности Российского государства;

— свою роль должны сыграть и меры по поддержанию различных форм местного самоуправления, созданию условий для проявления инициативы и самодеятельности всех групп населения, а также учет их интересов и потребностей в деятельности органов местного самоуправления;

— в федеральных и региональных программах должны в полной мере найти отражение потребности и интересы русского народа, являющегося опорой российской государственности, постоянно учитываться в политической, экономической и культурной жизни республик и автономных образований Российской Федерации;

— не меньшее значение имеет решение в программах комплекса проблем по обеспечению соответствующего представительства народов Российской Федерации в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Участники слушаний, обсудив проект федеральной государственной программы возрождения и развития культур финно-угорских народов России, принимают следующие рекомендации:

Президенту Российской Федерации

Поручить Правительству Российской Федерации:

— разработать и представить в Федеральное Собрание Российской Федерации пакет законопроектов о дальнейшем развитии федеративных и национальных отношений в Российской Федерации, в том числе по национальной политике в Российской Федерации, о статусе субъекта Российской Федерации, об изменениях границ между субъектами Федерации;

— внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 1997 году Федеральный закон «О ратификации Конвенции № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», разработать правовые нормы поэтапной реализации положений данной Конвенции;

— разработать и внести в Государственную Думу, учитывая актуальность обеспечения выполнения Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года, законопроекты, обеспечивающие практическое исполнение данного закона по каждому из репрессированных народов, и в первую очередь — законопроекты о механизме и методах территориальной реабилитации репрессированных народов, о защите моральных и социально-экономических прав принудительно переселенных народов;

— ускорить принятие федеральной государственной программы возрождения и развития культур финно-угорских народов, а также других федеральных программ социально-экономического развития народов России с учетом предложений, высказанных на настоящих парламентских слушаниях;

— подготовить планы мероприятий по развитию международных культурных связей финно-угорских и других народов России;

— рассмотреть вопрос о расширении прав и полномочий Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным вопросам;

— создать единую информационную компьютерную сеть для информационного обеспечения реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации;

— предусмотреть в федеральном бюджете выделение отдельной строкой бюджетных средств для реализации федеральных программ социально-экономического и культурного развития финно-угорских и других народов России.

Федеральному Собранию Российской Федерации разработать и принять следующие федеральные законы:

«О национальных меньшинствах в Российской Федерации»;

«О землях традиционного природопользования малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

«Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»;

«О федеральном фонде помощи беженцам и вынужденным переселенцам».

Внести изменения и дополнения в следующие федеральные законы:

«Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации»;

«Гражданский Кодекс Российской Федерации»;

«Земельный кодекс»;

Законы РСФСР:

«Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»;

«Об образовании»;

«О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации».

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

— разработать и принять, на примере федеральной государственной программы возрождения и развития культур финно-угорских народов, региональные программы социально-экономического и национально-культурного развития народов, проживающих в субъектах Российской Федерации;

— оказывать финансовую и организационную поддержку по возрождению и развитию культур финно-угорских и других народов, проживающих в субъектах Российской Федерации, за счет собственных и местных бюджетов;

— предусмотреть систему льгот по налогам, сборам и кредитам на деятельность юридических лиц и граждан, участвующих в реализации федеральных и региональных программ социально-экономического и национально-культурного развития народов, проживающих в субъектах Российской Федерации;

— создавать региональные координационные органы по вопросам социального и культурного возрождения финно-угорских и других народов, проживающих в субъектах Российской Федерации;

— разработать процедуры взаимоотношения органов национально-территориального самоуправления и органов национально-культурного объединения граждан с органами местного самоуправления;

— создать правовую базу для реализации федеральных и региональных программ социально-экономического и национально-культурного развития народов, проживающих в субъектах Российской Федерации.

В Петрозаводске 20 декабря 1997 года был принят следующий документ:

Обращение

российских участников международного семинара 19-20 декабря 1997 года в г. Петрозаводске по вопросу: «Междунродное право, законодательство Российской федерации и ее субъектов по проблемам коренных народов и национальных меньшинств»

Российские участники семинара, обсудив проблему правового регулирования жизнедеятельности коренных народов, коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, отмечают, что в Российской Федерации принята и начата реализовываться Концепция государственной национальной политики. Имеющаяся правовая база позволяет начать решение проблем этнокультурного развития и жизнеобеспечения коренных народов, коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, но пока еще остается недостаточной. Длительное время обсуждается проект Закона Российской Федерации «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России». Принятые законы и иные нормативные акты не всегда исполняются должным образом.

В ближайшее время необходимо принятие законов о защите прав коренных малочисленных народов, способствующих сохранению и развитию их языков, культур, территорий их традиционного проживания и порядка государственного регулирования организации местного самоуправления в местах компактного проживания коренных малочисленных народов и национальных меньшинств.

Требует своего решения ряд проблем репрессированных в прошлом народов, в частности, российских финнов, для чего необходимо принять законодательные акты по отношению к каждому из этих народов, а также законодательные и нормативные акты, предусматривающие механизм их реализации.

Мы обращаемся:

к Президенту Российской Федерации:

а) поручить Правительству Российской Федерации ускорить разработку и внесение в Федеральное Собрание Российской Федерации в соответствии с Концепцией государственной национальной политики Российской Федера-

ции пакета федеральных законов о правах коренных народов, коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;

б) принять меры по присоединению Российской Федерации к Конвенции № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств;

к Правительству Российской Федерации:

а) принять необходимые меры по реализации принятых федеральных законов, указов Президента Российской Федерации:

— «О языках народов РСФСР» от 25 октября 1991 года;

— «О национально культурной автономии» от 17 июня 1996 года;

— «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года;

— «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 года;

— «Об установлении переходного периода по государственно территориальному разграничению в Российской Федерации» от 3 июля 1992 года;

— «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» № 397 от 22 апреля 1992 года;

— «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов» № 948 от 16 сентября 1995 года;

б) осуществить разработку федеральных программ национального развития и межнационального сотрудничества в соответствии с Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации;

в) ускорить разработку и внесение в Государственную Думу законопроектов:

— о правах коренных малочисленных народов Российской Федерации;

— о статусе национальных меньшинств Российской Федерации;

г) ускорить принятие федеральной государственной программы возрождения развития культур финно угорских народов, а также других федеральных программ социально экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;

д) разработать федеральную программу по организации и поддержке местного самоуправления в местах компактного проживания коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;

е) провести научно теоретическую и юридическую (правовую) разработку понятий· «коренной народ» и «коренной малочисленный народ» и законодательно закрепить данные понятия;

ж) в первом полугодии 1998 года подготовить и принять комплексную программу национально культурного возрождения российских финнов, предусмотренную п. 6 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» от 29 июня 1993 года;

К Федеральному Собранию Российской Федерации:

Разработать совместно с Правительством Российской Федерации и принять следующие федеральные законы.

— «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России»;

— «О национальных меньшинствах в Российской Федерации»;

— «О землях традиционного природопользования коренных народов и малочисленных коренных народов Российской Федерации»,

— «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

— «О северном оленеводстве»;

— «О реабилитации российских финнов»;

— «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 5 сентября 1997 года;

— «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 года,

к Органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

— разработать в соответствии с принципами Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, концепций национальной политики субъектов Российской Федерации правовую базу, позволяющую обеспечивать реальную реализацию прав коренных народов, коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, проживающих в субъектах Российской Федерации;

— создать предусмотренные Законом Российской Федерации «О национальной культурной автономии» региональные координационные советы по вопросам социально экономического и этнокультурного возрождения коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, проживающих в субъектах Российской Федерации;

— разработать процедуры взаимоотношений органов национально территориального самоуправления и органов национально культурного объединения граждан с органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

— разработать и принять региональные программы социально экономического и этнокультурного возрождения и развития коренных народов, коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, проживающих в субъектах Российской Федерации, оказывать организационную и финансовую поддержку за счет собственных и местных бюджетов и бюджетов муниципальных образований;

— повысить статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, занимающихся вопросами национальной политики, предусматривающих возможность координации деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, развитию и совершенствованию межнациональных отношений;

— предусмотреть включение в нормативно правовые акты о бюджетной классификации субъектов Российской Федерации специальной статьи расходов на деятельность по реализации национальной политики субъектов Российской Федерации.

Принято 20 декабря 1997 года
г. Петрозаводск

Участники семинара получили очередной номер журнала «Ингерманландцы. Начало возрождения». Журнал был вручен Р. Г. Абдулатипову, тогдашнему министру национальной политики и всем участникам семинара. В названных документах обстоятельно изложены первоочередные и перспективные направления национальной политики, в том числе, в отношении возрождения ингерманландских финнов. Надежды последних еще более возросли, когда из правительства России поступил следующий исполнительный документ.

Правительство Российской Федерации
г. Москва

Миннацу России (В. А. Михайлову) — созыв.
МВД России (В. И. Колесникову),
МИДу России (Е. М. Примакову),
Минкультуры России (Е. Ю. Сидорову),
Минобразованию России (В. Г. Кинелеву),
Минобороны России (И. Н. Родионову),
Минсотрудничеству России (А. М. Тулееву)
Минтруду России (Г. Г. Меликьяну),
Минэкономики России (А. Г. Шаповальянцу),
ГТК России (А. С. Круглову),
Росархиву (В. П. Козлову),
ФМС России (Т. М. Регент),
ФСБ России (Н. Д. Ковалеву)

Прошу рассмотреть с участием Правительства Республики Карелия и правительств Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга комплекс проблем российских финнов в контексте итогов Международного семинара «Ингерманландский проект 1997—2000 гг.» и по вопросам, требующим решения Правительства Российской Федерации, внести согласованные предложения.

В. Серов
2 апреля 1997 г.
ВСП-11-09889

Разослать
Письмо Миннаца России от 13.03.97 г.
№ 04/1-561 (вх.2-16489 от 14.03.97 г.)
на 2 листах

Миннацу России, МВЭСу России, МВД России, МИДу России, Минкультуры России, Минобразованию России, Минобороны России, Минсотрудничеству России, Минтруду России, Минфину России, Минэкономики России, ГТК России, Росархиву, ФМС России, ФСБ России, Государственной Думе, Правительству Республики Карелия, Правительству Ленинградской области, Правительству г. Санкт-Петербурга, Генеральной прокуратуре РФ, Секретариату В. М. Серова + А. Е. Себенцову.

Департаменту по взаимодействию с субъектами Российской Федерации и связям с Советом Федерации — оригинал

«____» марта 1997 г.

Ю. Скороходов
А. Поздняков
205-46-31

В ответ на запрос В. М. Серова 7 июня1997 года был направлен ответ губернатора Ленинградской области:

Российская Федерация
губернатор
Ленинградской области
193311, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 67
Для телеграмм: Санкт Петербург, 193311
Телетайп: 121025 «Время»
Тел: (812) 315 62 72
Факт: (812) 271-56 27

Заместителю Председателя Правительства Российской Федерации
Серову В. М.
11.07.97 № 2/3497

Уважаемый Валерий Михайлович!

В связи с Вашим поручением от 2 апреля 1997 года № С П11 09889 о рассмотрении комплекса проблем российских финнов в контексте итогов Международного семинара «Ингерманландский проект 1997–2000 годы» правительство Ленинградской области направляет Вам сведения о своей деятельности в сфере реабилитации и возрождения культуры российских финнов.

Уже длительное время под руководством Министерства Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике ведется разработка Федеральной государственной программы возрождения и развития культур финно угорских народов России (на настоящий момент она по прежнему находится в стадии проекта). В этой программе должен быть предусмотрен комплекс мер помощи со стороны государственных органов финнам-ингерманландцам.

Впервые предложения в указанную программу были направлены Администрацией Ленинградской области согласно запросу Госкомнаца России от 12 марта 1993 года (то есть почти 4 года назад). Согласно этим предложениям, предполагалось финансирование из Федерального бюджета проводимых мероприятий на территории области, на сумму 410,9 млн руб. и 3 млн долларов США в ценах марта 1993 года.

В соответствии с запросом Министерства Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике миграционной службой при правительстве Ленинградской области подготовлен и направлен 14 сентября 1994 года в Миннац России перечень основных мероприятий, которые должны были финансироваться в области в рамках указанной федеральной программы в 1995 1996 гг. на общую сумму 22 473 млн руб. в ценах июля 1994 года.

26 июня 1995 года в ответ на очередной запрос Миннаца России был направлен следующий перечень мероприятий, обеспечивающих всестороннюю помощь в решении проблем финнов ингерманландцев, финансирование которых должно было проводиться из федерального бюджета.

Кроме того, согласно дополнительному запросу в Миннац России была направлена 6 декабря 1995 года отдельная смета расходов по ремонту и оборудованию национальных финских яслей сада и школы «Тайми», подготовленная обществом ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» на сумму 212 243 тыс. руб.

В настоящий момент ни одно мероприятие по возрождению и развитию национальных культур финно угорских народов, которое предлагалось правительством Ленинградской области в Миннац России, не профинансирова *но ввиду отсутствия соответствующих федеральных программ и недостатка средств в федеральном бюджете*[1]*. Средствами для разработки и финансирования программ возрождения культуры финнов-ингерманландцев на региональном уровне (помимо указанных федеральных программ) правительство Ленинградской области в настоящее время не располагает.*

В целях решения вопросов реабилитации финнов-ингерманландцев распоряжением главы администрации Ленинградской области от 27 сентября 1993 года № 735-р была создана Комиссия по расселению и обустройству российских финнов, возвращающихся в места прежнего проживания на территории Ленинградской области. НИИ «Севзапгипрозем» выполнена «Схема расселения желающих вернуться на родину депортированных ингерманландских финнов и их потомков», в соответствии с которой в трех районах Ленинградской области (Всеволожском, Гатчинском, Ломоносовском) согласован отвод 71 га земельных угодий для индивидуального жилищного строительства и ведения личного подсобного хозяйства реабилитированным российским гражданам финской национальности, возвращающимся в места прежнего проживания (в том числе во Всеволожском районе предусмотрен отвод 40 га, в Ломоносовском — 13 га, в Гатчинском — 18 га).

В настоящее время областной комиссией по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий (А. Г. Писаревский) рассмотрено в соответствии с действующим законодательством 100 заявлений российских граждан финской национальности о предоставлении им земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Положительное решение принято по 34 заявлениям.

Считаем, что правительством Ленинградской области проводятся все необходимые и возможные в настоящее время мероприятия по реабилитации и поддержке финнов-ингерманландцев. Претензии к правительству Ленинградской области со стороны отдельных представителей общественных организаций финнов-ингерманландцев носят необоснованный характер.

Вопрос о создании в Российской Федерации специальной рабочей группы по разрешению проблем финнов-ингерманландцев должен решаться на федеральном уровне.

Губернатор личная подпись В. Густов

Меня, конечно, интересовало какие меры примет Миннац. В ответ получаю новые обнадеживающие документы:

Министерство Российской Федерации
по делам национальностей
и федеративным отношениям
121819, Москва, ГСП-2
Трубниковский пер., 19
Телефон 248-83-50; факс 202-44-90
26.05.97 г. № 04/1-0170ж На №___

Председателю Совета общества
ингерманландских финнов
«Инкерин Лиито»
Гильди Л. А.
192238, Санкт-Петербург, а/я 52

Уважаемый Леонид Андреевич!

Миннац России рассмотрел Ваше обращение (№ 97/118) от 16 апреля 1997 г. и сообщает следующее.

---

[1] Подчеркнуто В. М. Серовым.

В настоящее время, в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации № ВС п 11 09889 от 2 апреля 1997, из представителей федеральных и региональных органов государственного управления, общественных организаций финнов-ингерманландцев России сформирована рабочая группа с целью выработки согласованных предложений по комплексу проблем российских финнов, по которым требуются решения Правительства Российской Федерации.

От общественных организаций финнов ингерманландцев России в состав этой группы включены: Гильди Л. А., Муллонен И. А., Петрова М. В. О сроках проведения заседаний рабочей группы Вам будет сообщено дополнительно.

Заместитель Министра А. А. Томтосов

Министерство Российской Федерации
по делам национальностей
и федеративным отношениям

Приказ

15.07.97 № 53 г. Москва

Об организации деятельности рабочей группы по проблемам российских финнов

В целях создания и организации деятельности рабочей группы по комплексу проблем российских финнов в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации № ВС п 11 09889 от 2 апреля 1997 года

Приказываю:

1. Утвердить состав рабочей группы, согласованный с министерствами и ведомствами (список прилагается).

2. Утвердить предложения Департамента по делам национальностей к проекту плана работы рабочей группы на 1997 год (проект прилагается).

3. Департаменту по делам национальностей подготовить материалы, необходимые для проведения заседаний рабочей группы, с целью выработки согласованных предложений по комплексу проблем российских финнов для Правительства Российской Федерации (отв. Колмаков А. Г., Шуверова В. Д.).

4. Начальнику Управления делами Орищуку В. Г. решить организационные вопросы, связанные с предоставлением конференц зала для проведения заседаний рабочей группы.

5. Установить, что заседания рабочей группы должны проводиться не реже одного раза в квартал.

6. Возложить контроль за исполнением и общее руководство по подготовке и проведению заседаний рабочей группы по проблемам российских финнов на Заместителя Министра А. А. Томтосова.

Министр В. А. Михайлов

Приложение 1

Список рабочей группы по проблемам российских финнов

Председатель: Томтосов Алексей Александрович — заместитель Министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям

Заместители Председателя

— Теребилина Татьяна Александровна — начальник Департамента по правовым вопросам Миннаца России,

— Колмаков Александр Глебович — Заместитель начальника Департамента Миннаца России,

— Чепляева Ольга Константиновна — Заместитель начальника Департамента Миннаца России

Члены рабочей группы

1 Поздняков Андрей Викторович — эксперт Департамента по взаимодействию с субъектами РФ Правительства Российской Федерации,

2 Никишкин Константин Сергеевич — начальник центра реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации ГИЦ МВД Российской Федерации,

3 Виноградов Сергей Валентинович — Советник МИДа России,

4 Домрачева Лариса Геннадьевна — начальник отдела Минкультуры России,

5 Гальсков Евгений Семенович — Заместитель начальника управления Министерства образования,

6 Бердников Александр Федорович — начальник управления Минсотрудничества России,

7 Гайдоба Анатолий Леонтьевич — начальник отдела Управления международного сотрудничества Минтруда России,

8 Фесько Елена Анатольевна — начальник отдела управления федеральных таможенных доходов ГТК России,

9 Занина Татьяна Геннадьевна — Заместитель начальника управления Росархива,

10 Крутенко Григорий Иванович — начальник отдела ФМС,

11 Михейкин Николай Петрович — начальник отдела ФСБ,

12 Кацонис Анатолий Николаевич — начальник отдела Миннаца России,

13 Колесников Александр Тимофеевич — старший прокурор Генеральной Прокуратуры РФ,

14 Кисс Павел Иванович — консультант Комитета по национальной политике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,

15 Клеерова Татьяна Семеновна — Председатель Комитета по национальной политике при Правительстве Республика Карелия,

16 Мулоннен Иван Адамович — Руководитель Союза ингерманландских финнов Республики Карелия,

17 Белов Михаил Александрович — начальник территориального отдела Миннаца России — г Санкт Петербург,

18 Гильди Леонид Андреевич — Руководитель Союза ингерманландских финнов России,

19 Петрова Эстер Мелисса Вяиновна — представитель регионального отделения Союза финнов ингерманландцев г Нижний Новгород,

20 Чюров Владимир Евгеньевич — заместитель председателя комитета по внешним связям администрации г Санкт Петербурга

Оставалось готовиться к заседаниям рабочей группы. И они действительно состоялись. Работа закипела.

Протокол

первого заседания рабочей группы по проблемам российских финнов от 21 октября 1997 года

Присутствовали: представители из 11 министерств (список прилагается); 4 представителя из Миннаца

Повестка дня

1. Обсуждение проблем российских финнов и выработка подходов к их решению.

2. Формирование плана деятельности рабочей группы.

3. О целесообразности создания Межведомственной рабочей комиссии.

Заседание открыл Председатель рабочей группы, заместитель Министра России — А. А. Томтосов.

Выступили: А. Н. Коцонис — консультант Департамента по Северному Кавказу.

Изложил историю вопроса и наработки Миннаца РФ, а также определил первоочередные проблемы, решение по которым должно быть принято в ближайшее время:

1. Решить проблему, которая поднимается общественными организациями российских финнов, о признании финнов, депортированных в Финляндию в 40-е годы и возвращенных в СССР в 50-е годы, репрессированными и подпадающими под Постановление ВС РФ «О реабилитации российских финнов» от 29.06.1993 г. № 5291-1.

2. Обеспечить документальное подтверждение этого положения — т.е. свидетельством о реабилитации.

3. Решить проблему возвращения российских финнов в места их прежнего проживания (по их желанию).

По этим проблемам ранее проводилась определенная работа с участием МВД, ФСБ, Генпрокуратуры России на основании которой были сделаны следующие выводы:

1. Правовых основ признания статуса «репрессированных» у финнов, депортированных в Финляндию, нет.

2. Считать, что решение вопроса возможно на данном этапе в индивидуальном порядке с предоставлением соответствующих документов. Если нет документов, то существует общепринятый путь — суд с участием двух свидетелей. По этому пути ряд финнов уже получили документы о реабилитации.

3. По вопросу возвращения финнов в места их прежнего проживания было рекомендовано обращаться в администрации Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга, которые приняли соответствующее постановление о строительстве компактных поселков, но отсутствие возможностей профинансировать подготовительные работы затормозили дальнейшее решение этого вопроса.

Вопрос: Председатель Комитета по градостроительству и архитектуре Ленинградской области — Дычинский А. Ц.

— Была ли расписана реализация этого мероприятия, в частности, его финансирование на Ленинградскую область?

Ответ: Проект Программы возрождения российских финнов, подготовленный обществом «Инкерин Лиитто» в 1993 году и профинансированный Миннацем России в объеме 10 млн рублей, не соответствовал требованиям, предъявляемым к программам, поэтому мероприятия, заложенные в нем, в частности, по строительству поселков, не были подкреплены финансами.

Петрова Э.-М. В — представитель регионального отделения обществ ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» (г. Нижний Новгород).

Необходимо решить вопрос о получении статуса репрессированного бывшим детям репрессированных, т.к. в индивидуальном порядке этот вопрос невозможно решить (утверждение основано на личном опыте).

Виноградов С. В. — советник, руководитель группы по Финляндии МИД России.

1. Российские этнические финны, вывезенные в Финляндию в 39-40 гг.; 41-44 гг. были зарегистрированы в Финляндии, где сохранились в архивах списки, получить которые реально. Но термин финны ингерманландцы требует уточнения, т.к. в этих списках все они обозначены как российские финны.

2. Что касается послевоенного периода и действий по отношению к финнам в этот период — это вопрос силовых структур и решать его надо через МВД, ФСБ и др.

3. Из Постановления от 29.06.1993 № 5291 1 вытекает, что все мероприятия по его выполнению должны взять на себя местные власти. Однако, одним из путей возрождения российских финнов является создание национально-культурных автономий. К этому процессу должны подключаться все ведомства, т.к. это — международная проблема.

Михейкин М. П. — ФСБ, эксперт.

Проводить реабилитацию российских финнов в массовом, а не в индивидуальном порядке — нецелесообразно, т.к. с 1989 года, с момента принятия Указа М. С. Горбачева № 5810 из рассмотренных дел на 4 тысячи человек, сосланных по Ленинградской области, 50% возвращены или с переквалификацией дел, или с отказом.

Получить архивные документы из Финляндии необходимо через МИД: а справку о реабилитации — в ФСБ. Подтвердить списки выселенцев 30 х годов можно, 39 40 гг. сложнее. Списки 41 44 гг. — есть в Петербургском отделении ФСБ на 29 тысяч человек о выселении. Если статус репрессированного будет подтвержден Постановлением правительства, плюс справка из архива Финляндии, то не будет проблем с персональной реабилитацией. Нужна основа для реабилитации.

Гильди Л. А. — председатель Совета обществ ингерманландских финнов России «Инкерин Лиитто».

1. Десятки постановлений, указов и др. нормативных документов до 1954 года касались ущемления ингерманландских финнов, что свидетельствует о их геноциде. Признать их жертвами политических репрессий позволяет сам факт переселения их не в прежние места проживания, а в Ярославскую, Псковскую, Новгородскую и др. области. А это не что иное, как высылка. А высылка является формой политических репрессий. Репрессировали нас по Постановлению. Именно поэтому все финны должны быть реабилитированы в массовом порядке.

2. До сих пор не реабилитированы финны, вернувшиеся из Финляндии.

3. Проблема компенсации имущества должна быть решена. Высылка была внезапная, правоустанавливающих документов нет. Поэтому компенсацию необходимо производить на основании справки о реабилитации, тем более, что ее сумма мизерная — 8 млн руб.

4. Мы предлагаем построить для возвращенцев в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области два поселка на 350 семей в черте города и 150 — в

Кингисеппском районе. Необходимо решать проблему переселения. Лично у меня на данный момент 400 заявлений из Сибири, Мурманской области и др. на переселение (только тех, кто реабилитирован).

5. В Постановлении о реабилитации финнов необходимо понятие «места традиционного проживания» заменить как в других постановлениях на «места прежнего проживания».

6. Считаем необходимым дома в центре Санкт-Петербурга, находящиеся рядом с нашей церковью (№ 4 8) признать историческим культурным центром финнов-ингерманландцев.

Дычинский А.Ц. — (реплика)

Не всегда получается переселить в конкретное место, т.к. здесь живут другие люди в течение 30—40 лет. Поэтому просто целесообразно уменьшить масштаб понятия «традиционного проживания» с максимальным приближением к прежнему месту проживания и обозначить в районе проживания.

Гильди Л. А. — В настоящее время нет проблем с землеотводом, а существует проблема денег.

Томтосов А. А. — Это прерогатива местных властей. Что касается реабилитации высланных, то проработаем вопрос и на следующем заседании вынесем согласованное с заинтересованными ведомствами решение. Относительно поддержки российских финнов из Фонда национально культурного возрождения народов России вместо 22 млрд рублей заявленных в 1997 году, Фонд получил лишь 4 млрд. Будем искать возможность поддержки финнов через программу Государственной поддержки развития культур финно-угорских народов, которая в настоящее время находится в Экспертном совете при Правительстве РФ.

Колмаков А. Г. — заместитель руководителя департамента по делам национальностей.

1. Для возрождения российских финнов необходимо использовать Закон о национально культурной автономии. Если финские общества организуют такую автономию, тогда сможем выделить определенную сумму из Федерального бюджета и бюджета Ленинградской области.

2. Если бюджет 1998 г. будет утвержден, то по утвержденному плану мероприятий по реализации концепции государственной национальной политики на 1998 г. будет получена определенная сумма, из которой можно будет оказать помощь и российским финнам.

3. По организации национально-культурной автономии предлагаем оказать консультативную помощь.

Гильди Л. А. (продолжение)

4. В Карелии все финны, вывезенные из Финляндии в 1944 году получают справки о реабилитации.

5. Что касается обвинений нас в попытке создать государство Ингерманландию, то такой проблемы не было и нет. Мы так вопрос не ставим.

6. Стоимость строительства поселков 150—160 млн финских марок. Освоить их на строительство 350 коттеджей — 5 лет, 150 — 3 года. Финансирование за счет Миннаца России. Проектирование и освоение этих денег — через Финляндию.

Дычинский А. Ц. — Считаю, что целесообразно использовать наших проектировщиков, т.к. это дешевле и обеспечит работу нашим специалистам.

Гильди Л. А. — Нам нужна финская культура, поэтому считаем нужным использовать финских проектировщиков.

Томтосов А. А. — Необходимо решить вопрос о целесообразности создания Межведомственной комиссии по проблемам российских финнов. Считаю нецелесообразным ее создание, т.к. в настоящее время нет примеров решать такие проблемы в такой форме.

Гильди Л. А. — Хочу обратить внимание присутствующих, что был в Финляндии на заседании координационного комитета по проблемам финно-угорских народов. Представитель Финляндии поставил вопрос о включении вопроса о российских финнах в план Совета Европы.

Томтосов А. А. — Мы провели два семинара по выполнению рамочной конвенции по национальным меньшинствам.

Петрова Э. М. В. — Прошу рассмотреть возможность оказать финансовую поддержку обучению финскому языку для финнов, проживающих в Нижегородской области.

Томтосов А. А.

1. Рассмотрим в рабочем порядке. Необходимо оформить соответствующий запрос в Миннац России.

2 Определить время проведения второго заседания рабочей группы. Согласно Приказу № 53 от 15.07.97 по Миннацу России целесообразно провести следующее заседание в конце января 1998 года.

Наметить ориентировочно повестку второго заседания:

— правовое решение проблем российских финнов;

— анализ существующей правовой базы по проблеме;

— вопросы контроля за выполнением правовых актов.

3. Считать повестку дня исчерпанной.

Список участников совещания рабочей группы по проблемам российских финнов 21.10.97 г. 15.00

Миннац России Томтосов Алексей Александрович
Зам. Министра Колмаков Александр Глебович
Зам. руководителя департамента Шульга Марта Антоновна
Нач. отдела Коцонис Анатолий Николаевич
Консультанта Фатуев Сергей Вячеславович
Консультант
Минкультуры России Титов Юрий Константинович
Зам. нач. управления
ФСБ Михейкин Михаил Петрович
Эксперт МИД Виноградов Сергей Валентинович
Советник, руководитель группы по Финляндии
Минэкономики России Большунов Николай Анатольевич
Гл. специалист МВД Якушкин Николай Васильевич
Зам. нач. центра Минобразование России Гальков Евгений Семенович
Зам. нач. департамента
Росархив Занина Татьяна Геннадьевна
Нач. отдела ГТК России Фесько Елена Анатольевна
Нач. отдела Минтруда России Гайдоба Анатолий Леонтьевич
Начальник отдела

Председатель Совета обществ ингерманландских финнов России «Инкерин Лиитто» Гильди Леонид Андреевич

Представитель регионального отделения обществ ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» Петрова Эстер Мелисса Вяйновна

Администрация г. С. Петербурга Красавцев Радомир Николаевич
Гл. специалист
Правительство Ленинградской обл. Дычинский Анатолий Цезаревич
Председатель Комитета по градостроительству и архитектуре Ленинградской области

Протокол
второго заседания рабочей группы по проблемам российских финнов
от 24 03. 98 г.

Присутствовали 17 человек (список прилагается)

Повестка дня

1. Анализ существующей правовой базы и предложения по внесению дополнений и изменений в существующие правовые акты (в том числе вопрос о распространении статуса «репрессированный» на российских финнов, вывезенных в Финляндию в 1943 г. и затем возвращенных в СССР).

2. Согласование инициатив по подготовке правовых актов для обсуждения и принятия их Федеральным Собранием.

3. Обсуждение вопросов контроля за исполнением федерального законодательства в Ленинградской области, г. С. Петербурге и Республике Карелия.

Выступили:

Якушкин Н.В. (заместитель начальника центра реабилитации МВД России)

— На сегодняшний день российское законодательство не позволяет применить к группе лиц финской национальности, вывезенных в Финляндию в 1943 году и затем возвращенных в СССР, статус «репрессированный». Для исправления этого положения предлагаем обратиться в Государственную Думу для внесения дополнений в проект закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессии».

Виноградов С. В. (Советник, руководитель группы по Финляндии МИДа России).

— Пока вопрос о российских финнах со стороны Финляндии не ставится. Однако, он может возникнуть при изменении внешнеполитической ситуации. Проблемы российских финнов необходимо решать в рамках существующего законодательства. В случае необходимости, выйти с предложением об изменениях и дополнениях этого законодательства.

Муллонен И. А. (Председатель ингерманландского союза финнов Карелии).

— Правительство Республики Карелия деиствительно делает очень много для российских финнов. Репрессии против российских финнов проводились в течение 30—50 годов. Сохранилось множество архивных свидетельств, свидетельствующих об этих противоправных актах.

Штралер О. Ф (Заместитель Министра Правительства Республики Коми).

— В Республике Коми финнов осталось немного. Это в основном ингерманландцы. Есть финское общество. Они поддерживают связи с Финляндией. Вопрос о возвращении в места своего прежнего жительства решается в индивидуальном порядке без обращения в органы государственной власти Республики Коми.

Гильди Л. А. (Председатель Совета обществ ингерманландских финнов России «Инкерин Лиитто»).

— У нас большие претензии к ГУВД Ленинградской области. В ряде случаев они нарушают существующее законодательство в процессе реабилитации российских финнов.

В настоящее время существуют 3 группы российских финнов, нуждающихся в реабилитации. 1 группа — выселенные из пограничной полосы Ленинградской области в 1935-1936 годах, 2 группа — депортированные из Ленинградской области во время Великой Отечественной войны, 3 группа — ингерманландцы, вывезенные в Финляндию в 1943 году.

Существует серьезная проблема возвращения имущества репрессированных финнов. Кроме того, необходимо решить проблему финансирования строительства двух поселков для возвращающихся финнов. Власти С.-Петербурга выделили участок под Петергофом для строительства поселка на 350 коттеджей (строительство в течение 5 лет). Правительство Ленинградской области — участок на 150 коттеджей (строительство в течение 3 лет). Проектировщики и строители должны быть из Финляндии. Сейчас это строительство затрудняет только отсутствие средств. Миннац России должен оплатить хотя бы часть этого проекта. Нельзя ли распространить опыт сотрудничества с Германией по строительству поселков для российских немцев на финнов?

Виноградов С. В.

— По этому вопросу Вам надо попытаться выйти на МИД России в Комиссию по приграничному сотрудничеству. Кроме того, Миннацу России можно было бы подключиться к реализации межправительственного договора России и Финляндии о сотрудничестве в сферах образования, культуры и науки. Миннац России мог бы войти в состав министерств и ведомств Российской Федерации, ответственных за реализацию этого договора. Внутри межправительственной комиссии России и Финляндии по этому договору можно было бы создать подкомиссию по национальным вопросам.

Томтосов А. А.

— В настоящее время Миннац России не может помочь с финансированием строительства поселков для российских финнов. Аналогия со строительством поселков для российских немцев для ситуации с ингерманландцами не подходит. Там совершенно другие условия, которые не могут быть приложимы к российским финнам. А вот предложения Виноградова С. В. заслуживают внимания. Видимо, Миннацу России действительно целесообразно обратиться в МИД для активизации сотрудничества с Финляндией в рамках договора о сотрудничестве в сферах образования, культуры и науки. Кроме того, скоро министр должен выехать в Ленинградскую область по проблемам российских немцев, где также будут обсуждаться и вопросы, касающиеся финнов.

Постановили:

— Подготовить обращение в Государственную Думу для внесения дополнений в проект закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

— Совет обществ ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» направит в адрес Миннаца России ходатайство о финансовой помощи в строительстве поселков для российских финнов. Миннац России, на основании этого письма, обратится в МИД России для активизации сотрудничества

с Финляндией в рамках договора о сотрудничестве в сферах образования, культуры и науки.

Следующее заседание рабочей группы будет посвящено обсуждению проблем сохранения и развития культуры российских финнов.

Мы данное нам поручение выполнили.

После назначения В. А. Густова первым заместителем главы правительства мы направили ему следующее письмо:

Первому вице-премьеру Правительства России
В.А. Густову

Глубокоуважаемый Вадим Анатольевич!

Мы вместе с Вами возмущались многолетней волокитой принятия правительственного решения о финансировании строительства поселков для ингерманландских финнов, проживающих свыше 60 лет в местах бывших ссылок.

Вашу деловитость мы хорошо знаем и надеемся, что Вы примете решение о включении в бюджет 1999 года финансирование проектно-изыскательных работ и начало строительства 2-х поселков на 500 коттеджей и соответствующей инфраструктуры.

С уважением
Председатель Совета Л. А. Гильди

В ответ последовало следующее поручение Вадима Анатольевича Густова:

Первый заместитель
председателя правительства
Российской Федерации
г. Москва

Министерство национальной политики
Российской Федерации
(Р. Г. Абдулатипову)

Прошу рассмотреть с участием Минфина России и Минэкономики России в рамках рабочей группы по проблемам российских финнов.

О результатах проинформируйте автора обращения.

В. Густов
19 октября 1998 г/ВГ-П11 29536

Разослать

Какие документы (копии)

Письмо Межрегиональной общественной организации финнов «Инкерин Лиитто» от 27.09.98 г. № 91/98 (вх. 2-67747 от 05.10.98) с приложением, всего на 3 листах

Кому

Министерству национальной политики Российской Федерации, Минфину России, Минэкономики России, Межрегиональной общественной организации финнов «Инкерин Лиитто» (адрес на бланке),

Секретариату Густова В. А.,

оригинал — Департаменту регионального развития и по связям с Советом Федерации

14.10.98 г. (подпись) Концевой А. К.
Бейм Ю. Г.
205-63-79

Закончилось исполнение очередного правительственного поручения «как всегда». В повестку дня третьего заседания рабочей группы был включен вопрос: Информация по обращению Председателя совета Межрегиональной общественной организации финнов «Инкерин Лиитто» Л. А. Гильди в правительство Российской Федерации (Поручение Правительства Российской Федерации № ВГ-П11-29536 от 19 октября 1998 года). Выступать должен был представитель Минэкономики России. Но он на заседание рабочей группы не явился. Председателю рабочей группы оставалось резюмировать: «Деньги на строительство поселка не находятся». В конце заседания председательствующий предложил распустить рабочую группу в связи с реорганизацией в Министерстве. Члены рабочей группы с этим не согласились и было принято решение ее реорганизовать. Вскоре последовал об этом приказ министра.

Министерство национальной политики
Российской Федерации
Приказ № 29
22 февраля 1999 г. г. Москва

Об переутверждении списка членов
рабочей группы по проблемам российских
финнов при Миннаце России

В целях организации дальнейшей деятельности рабочей группы по комплексу проблем российских финнов, в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации № ВС п-11-09889 от 2 апреля 1997 года.

Приказываю:

1. Утвердить уточненный состав рабочей группы, согласованный с министерствами, ведомствами и представителями общественных организаций (список прилагается).

Министр Р. Г. Абдулатипов

С февраля 1999 года заседания рабочей группы не проводятся.

Реорганизация — оправданный способ чиновников уйти от ответа на вопрос, что было сделано предыдущим составом рабочей группы. Неизвестно также, как новая рабочая группа по-рабочему будет готовить предложения в правительство «по комплексу проблем российских финнов». Подчеркнем, как весьма важное и примечательное признание правительства России, что существует нерешенный комплекс проблем российских финнов. Такое признание впервые заявлено правительством России, а потому оно дорого стоит. Даже если неисповедимы пути решения этой проблемы в России, то нам легче ставить этот вопрос в международных правозащитных органах. Ведь речь идет о спасении целого народа, который варварством и беззаконием российских властей изъят из мирового сообщества народов. Пока что московские чиновники голосят на Россию и за рубеж: «Образована рабочая группа по проблемам российских финнов». А для самих российских финнов с наигранной грустинкой добавляют: «Денег нет, иностранные банки денег не дают, потерпите». С этим «искренним» напутствием уходят на тот свет ограбленные до ниточки и измученные государством ингерманландские финны, прозванные теперь «российскими финнами».

Опыт проведенных трех заседаний рабочей группы тревожит своей нерезультативностью. Если в дальнейшем приоритетное внимание будет уделяться докладчикам и выступлениям пенсионеров из МВД, ФСБ, Министерства иностранных дел, мыслящих соответственно своему возрасту и не владеющих проблемой и знаниями, то толку не будет. Ведь в генетической памяти многих сотрудников ФСБ, МВД, МИДа сидит подозрительность к ингерманландским финнам. Если такие люди будут в новом составе рабочей группы выступать назидательно, то произойдет повтор прошлого, негативного. Хотелось бы ошибиться, но и трудно отказаться от предположения, что те, кто действительно владеет правом принимать правительственные решения, выжидают: авось исчезнут с земли ингерманландские финны со своим «комплексом проблем». В самом деле, сопротивление обустройству ингерманландских финнов на их исторической родине настолько велико, что непосильно даже высоким и уважаемым государственным деятелям.

Как-то предприняли мы попытку получить материальную помощь нашему безденежному обществу. Получили обнадеживающий ответ:

Министерство Российской Федерации
по делам национальностей
и федеративным отношениям
121819, Москва, ГСП 2,
Трубниковский пер., 19
Телефон 248 83 50; факс 202 44 90

21.11.97 № 0/4 4821
на № 23/97 27.10.97
Председателю Совета обществ
ингерманландских финнов
«Инкерин Лиитто» России
Гильди Л. А.

Об оказании финансовой помощи обществу «Инкерин Лиитто»

Уважаемый Леонид Андреевич!

На первом совещании рабочей группы по проблемам российских финнов 21.10.1997 года, которое прошло в Миннаце России с Вашим участием, был рассмотрен комплекс вопросов по реабилитации и расселению на территории Ленинградской области российских финнов. По данным главы Администрации Ленинградской области, распоряжением от 27.09.1993 г. № 735 р создана комиссия по решению данной проблемы, выполнена схема расселения, согласован отвод земельных угодий для индивидуального жилищного строительства, рассмотрены заявления граждан финской национальности, желающих вернуться в Ленинградскую область. В соответствии с п.2 Постановления ВС Российской Федерации от 29.06.1993 г. № 5291 1 российским финнам обеспечено право на добровольное возвращение на индивидуальной основе в места традиционного проживания.

В рамках федеральной целевой программы Государственной поддержки культур финно угорских народов, которая в настоящее время находится в экономическом Совете правительства Российской Федерации, в случае ее утверждения, предусмотрена финансовая поддержка мероприятий по восстановлению духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей российских финнов.

Для получения финансовой поддержки на вышеуказанные мероприятия до утверждения программы Миннац России рекомендует Вам представить в Комиссию Правительства Российской Федерации по управлению Фондом возрождения народов России план мероприятий по восстановлению культуры российских финнов, а также подробную смету расходов на данные мероприятия. Присланные Вами материалы будут рассмотрены в установлен-

ном порядке. В случае принятия положительного решения мероприятия будут профинансированы Фондом.

За консультацией по оформлению документов о финансовой помощи просим обращаться в Отдел по обеспечению деятельности Фонда Миннаца России.

Заместитель Министра Томтосов А. А.

Все рекомендации мы выполнили. По оргтехнике мы ограничили свою просьбу помощью Миннаца в приобретении компьютера, принтера и факса. В составе нашей Межрегиональной организации почти 30 отделений, находящихся на территории от Якутии до Пскова. Мы делаем все возможное, чтобы регулярно информировать их о нашей работе. Определенные улучшения, хотя и недостаточные, имеются. Из Иркутска пишет председатель общества «Инкерин Лиитто» Ф. Бечарова: «Следует отметить, что после того, как в Санкт-Петербурге «Инкерин Лиитто» возглавил Л. Гильди, у нас исчез информационный голод. Все документы, копии протоколов, мнения и решения стали нам доступны и известны». При отсутствии оргтехники и штата сотрудников невероятно сложно улучшать информационную работу. Понимают это и в Миннаце, но ответ прислали удручающий:

Министерство национальной политики
Российской Федерации
121819, Москва, ГСП-2,
Трубниковский пер., 19
Телефон 248-83-50; факс 202-44-90
26.04.99 № 04/1-1271
На №______

Председателю
Межрегиональной
общественной
организации финнов
Гильди Л.И.

Уважаемый Леонид Андреевич!

Министерство национальной политики рассмотрело Ваше обращение от 8.04.1999 г. № 12/99 и сообщает следующее.

В настоящее время согласно постановлению Правительства Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Программу экономии государственных расходов, утвержденную Правительством Российской Федерации от 17.06.98 г. № 600», расходование средств Фонда национально-культурного возрождения народов России, временно приостановлено. А источником, из которого могло быть проведено финансирование приобретения оргтехники (компьютера, факса и принтера) для Межрегиональной общественной организации финнов «Инкерин Лиитто», являлся Фонд.

Исходя из вышеизложенного, к сожалению, положительно решить вопрос о выделении средств из Фонда национально-культурного возрождения народов России не представляется возможным, ввиду отсутствия финансирования из бюджета.

С уважением,
Заместитель Министра А. А.Томтосов

Нам остается только завидовать, когда видим насыщение самого министерства оргтехникой. Разве что уборщицы в своих служебных помещениях здесь не имеют компьютеров.

В России единственный положительный пример отношения губернатора к обществу ингерманландских финнов имел место в Нижнем Новгороде. Но там и губернатором был умный, понимающий национальные проблемы гонимых Сталиным народов.

Администрация Нижегородской области
Распоряжение
От 15 07 96 № 923 р

О выделении средств
Выделить обществу ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» для организации курсов по обучению родному языку и приобретению учебников 1 млн рублей за счет областного внебюджетного фонда
Губернатор области Б Е Немцов

Итак, после реабилитации ингерманландских финнов (29 июня 1993 года) Министерство национальной политики реально и результативно не участвует в решении проблем нашего народа. Министры часто меняются, но отстраненность от проведения активной реабилитационной политики в отношении ингерманландских финнов остается неизменной. Разве что только начальник департамента министерства Н. Бугай разнообразит неприемлемые для нас аргументы. Вот что он писал: «Так, предложено построить отдельный поселок на территории Ленинградской области для 500 семей финнов, которые пожелают переехать к местам своего прежнего проживания. Экономический кризис не позволяет быстро решить этот вопрос. Кроме того, следует решить, не будет ли такой проект напоминать принуждение «от противного». Среди самих финнов нет единого мнения на этот счет, многие полагают, что лучше было бы получить земельные участки и строить жилье в существующих поселках области. Жесткими остаются и дискуссии по поводу возвращения зданий, некогда принадлежавших в Ленинграде учреждениям, обслуживающим финское население».

Среди финнов никогда не было двух мнений в отношении строительства поселка на 500 коттеджей. Закон «О реабилитации репрессированных народов» установил, что ущерб, причиненный репрессированным народам со стороны государства в результате репрессий, подлежит возмещению. Ни одно правительство за минувшие годы не начало выполнять закон. А законодатель, видимо, доволен, помалкивает.

Посмотрим, как власти Санкт-Петербурга относились и относятся к своим коренным жителям — ингерманландским финнам. С конца 20-х годов они передоверили решать судьбу ингерманландских финнов карательным органам — областным управлениям ОГПУ, НКВД, МГБ, которые во всех, как душенька, нарядах хороши. Отнюдь не случайно со дня убийства С. М. Кирова ни одно первое лицо города и области ни единым словом публично не обмолвилось об ингерманландских финнах. Никто из них и мысли не допускал принять для служебного разговора представителей моего народа. Такая пугливая отчужденность была принята, как по эстафете, шумными демократическими лидерами как в Петербурге, так и в Москве. Для них тоже оказалась неодолимой задемократическая сила, накладывающая табу на упоминание о судьбе и положении ингерманландских финнов.

Подумать только, тысячи ингерманландских финнов, проживавших на своей исторической родине — в Ленинграде и его пригородах, были расстреляны, осуждены и безвестно погибли в лагерях, все поголовно были высланы «в чем мать родила», их общественные здания, сооружения, помещения присвоены властями, и обо всем этом, официальные представители власти, да что там представители — сами властители хранили полное молчание десятилетиями.

Почему, говоря словами О. Мандельштама, властями, как и прежде, «наши речи на десять шагов не слышны»?

Партийные и государственные органы власти, пресса развернули многолетнюю кампанию клеветы, унижали, оскорбляли, сеяли вражду к ингерманландцам. Создавалась обширная обвинительная литература. Постоянное внедрение в сознание общественности сталинского тезиса об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, а также в целом низкий уровень культуры масс способствовали тому, что политическая компрометация и политическая изоляция ингерманландцев воспринималась многими ленинградцами как оправданная мера.

Очевидно, на наш взгляд, что сегодня ни одна проблема не порождает такой переоценки извращенных, ложных, далеких от действительного положения дел, как представления об ингерманландском этносе.

Как свидетельствует жизнь, ложь и предрассудки 20—50-х годов об ингерманландцах преодолеваются намного труднее у правящей элиты, у руководителей, чем у рядовых граждан. Наблюдая за современной жизнью в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, можно заметить дружелюбное отношение петербуржцев к ингерманландцам в трудовых коллективах, школах, вузах, по месту жительства. А значит, здесь находятся плодотворные надежды и порука возрождения ингерманландских финнов на своей исторической Родине.

К сожалению, благородное отношение петербуржцев, ленинградцев к ингерманландским финнам не разделяют власти, чиновники. Не изменило их отношение к ингерманландским финнам правда об их невиновности, их не достигают пронзительное чувство горести и страдания нашего народа. В этой среде, далекой от чистоты нравов, не приемлют тяжелых переживаний ингерманландских финнов от злодеяний над ними власти преступников. Власть лишила жизни большую часть народа, отобрала национальную территорию, родину. Автору книги поступают многочисленные письма пожилых и престарелых ингерманландских финнов, в которых они просят, умоляют помочь им вернуться в родимые места, к своим приходским кладбищам. Многие из них не знают, что большинство кладбищ ингерманландских финнов было уничтожено в 30—40-е годы. Власти не могли терпеть кладбища, как клады духовного наследия гонимого народа.

«Мой отец и отец моего мужа расстреляны и реабилитированы посмертно, — пишет В. Коскенвирта. — Жизнь наша оказалась сломленной и растоптанной без всякой на то нашей вины. Обратиться с просьбой помочь вернуться жить в Ленинградскую область нам советует Муллонен И. А., обратиться именно к Вам». Аина Гильбо пишет из сибирской тундры: «Меня выслали из Колпино в 1942 году. С 1943 года я живу на оленьих стойбищах. О прожитой жизни тяжело вспоминать. Ради Бога, помогите вернуться на Родину». Из Благовещенска Амурской области обращается В. С. Агонен: «Мои родители коренные ингерманландские финны. Во время войны они были на казарменном положении по своему месту работы, пережили блокадную зиму, а потом участковый инспектор милиции вручил им предписание о выезде из Ленинграда в 24 часа. Их вывезли в Барнаул... Вернуться на свою этническую родину родители не смогли, так как при правлении Сталина въезд был запрещен, а затем выезд стал невозможен из-за отсутствия средств». Таких обращений автор получил несколько сотен. Многие годы эти люди, невинно изгнанные из своих домов и квартир в Ленинграде и области, непрерывно обращаются в законодательные и исполнительные органы власти СССР и России, Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Ленинградской области. Адресаты пересылают эти письма друг другу, отмалчиваются или шлют отписки.

Слух о возможном строительстве поселка для реабилитированных финнов вызвал необычайную радость, подлинный национальный интерес.

А всколыхнул людей следующий документ:

Инкерин Лиитто
Общество ингерманландских финнов России

Обращение к финнам,
проживающим за пределами Ленинградской области
Друзья!

Сейчас мы прилагаем большие усилия для того, чтобы начать строительство крупного населенного пункта в Петродворцовом или Всеволожском районах Ленинградской области для реабилитированных ингерманландских финнов. Мы предлагаем поручить проектирование и строительство такого поселка финляндским проектным и строительным фирмам. Поселок будет состоять из коттеджей с полным современным благоустройством и приусадебными участками. Будущие владельцы коттеджей будут платить только малую долю стоимости строительства с рассрочкой на 15—20 лет. Что же касается вашего нынешнего жилья, то я выступаю за право их владельцев его продать, а деньги затратить на переезд и обустройство в новом месте жительства.

Для того, чтобы обоснованно вести переговоры с представителями правительств Финляндии, России и Международной организации миграции, совершенно необходимо иметь точные сведения об ингерманландских финнах, желающих переехать на свою историческую Родину. Поэтому прошу всех, кто пожелает воспользоваться такой счастливой возможностью, сообщить состав семьи.

Хочу предупредить от преждевременной радости. Ведь мы живем в России, а здесь возможны любые изменения.

Тем не менее, в данный момент появились надежды...

Письма с ответами направлять по адресу:
192238, Санкт Петербург, а/я 52
Гильди Леониду Андреевичу
Контактный телефон: 8-812 314 44 47 «Инкерин Лиитто».

С уважением, Леонид Гильди председатель Совета обществ ингерманландских финнов России «Инкерин Лиитто».

Обращение я написал после совещания, которое проводил тогдашний первый заместитель министра по делам национальностей и федеративным отношениям А. М. Поздняков. Он высказал много обнадеживающих намерений министерства в отношении ингерманландских финнов. В частности, для того, чтобы установить, где и сколько ингерманландских финнов проживает в стране. Министерство намеревалось привлечь для этой работы академические институты и аппараты губернаторов всех субъектов Российской Федерации. На этом совещании присутствовал директор Бюро международной миграционной службы в России Эско Киуру. Было обещано выделить деньги на проведение поисковых исследований. В свою очередь я направил около сотни своих обращений. Обещания А. М. Позднякова оказались неосуществленными, а мое обращение позволило составить картотеку желающих переехать на свою историческую родину. Разумеется бедный Миннац не нашел денег на оплату моих личных почтовых расходов. Ну да ладно, письма наших ингерманландцев стимулировали нашу работу. Очень активно и заинтересованно включались в «выбивание» земельного участка для будущего поселка члены Совета Межрегиональной организации финнов Нина Анатольевна Дергачева и Юрий Леонидович Ляхтинен. Следует сердечно поблагодарить главу администрации Петродворцового района Андрея Николаевича Лихачева и его преемника Анатолия Дмитриевича Ящикова, а также Зимова Андрея Афанасьевича, которые доброжелательно решили вопрос о выделении 100 га земли и помогли получить разрешение на проведение проектно-изыскательных работ. Остается самый сложный вопрос — финансирование проектно-изыскательных и строительных работ.

Длительное время мы не знали, что среди «активистов» «Инкерин Лиитто» затесались противники строительства национальных поселков на исторической родине для тех ингерманландских финнов, которые до сих пор доживают свой век рассеянно в местах бывших спецпоселений, ссылок и высылок.

Только в октябре 2000 года стало известно, что скрытно от финнов, втихую противились такому строительству В. Кокко, поддерживающий его А. Кирьянен и еще несколько человек. Все они сталинским репрессиям не подвергались и давно получили благоустроенные квартиры в Санкт-Петербурге или Петрозаводске.

4 февраля 1999 года мною было направлено очередное письмо в правительство России. На этот раз на имя Евгения Максимовича Примакова: «В конце февраля запланированы Ваши переговоры с премьер-министром Финляндии Пааво Липпоненом. Убедительно просим Вас включить в тематику переговоров вопрос о совместном строительстве поселка в Петродворце на 500 коттеджей для реабилитированных ингерманландских финнов, которые живут в тяжелых условиях свыше полувека в северо-восточной Сибири, в местах бывших спецпоселений и ссылок. Председатель Совета Л. Гильди».

Велика была радость членов нашего Совета, когда в этом же месяце мы получили такой ответ:

Министерство национальной политики
Российской Федерации
121819, Москва, ГСП-2,
Трубниковский пер., 19
Телефон 248-83-50; факс 202-44-90
23.02.99 № 04-537 На №____

Председателю Совета
Межрегиональной
общественной организации
«Инкерин Лиитто»
Гильди Л. А.

Уважаемый Леонид Андреевич!

Миннац России рассмотрел Ваше обращение в Правительство Российской Федерации о строительстве поселка в Петродворце для реабилитированных российских финнов и поддерживает такую постановку вопроса.

Министерство направило Ваше письмо в МИД России для внесения данного вопроса в тематику переговоров с финской стороной.

С уважением,
Заместитель Министра А. А.Чичановский

Теперь, как говорится, ждем-с. Первые три года ожидания уже миновали. Наше общение с Министерством иностранных дел России (СССР) убеждает нас в том, что это одно из министерств, которое не желает справедливого решения судьбы ингерманландских финнов и слушать не хочет о Тартуских соглашениях 1920 года, которые были вероломно в одностороннем порядке отброшены правительством СССР. Приблизительная стоимость строительства поселка в течение пяти лет — 25 млн долларов. Эти деньги не идут ни в какое сравнение с масштабами страданий и разграблений ингерманландских финнов.

Одновременно произошло еще очень важное, если не сказать историческое, событие, о котором я упомянул ранее; 29 января меня принял губернатор Санкт-Петербурга В. А. Яковлев. Чистосердечная беседа взволновала меня до глубины души. С ликующим чувством я рассказывал членам Совета о достигнутом взаимопонимании для решения наших национальных проблем. Оставалось ждать рабочих встреч с исполнителями. Через месяц выяснилось, что наша справка и распоряжения губернатора находятся не у Макарова В. Л., которому он поручил заниматься нашими вопросами, а у Коптина Б. А., начальника отдела по работе с общественными организациями Комитета по внешним связям при правительстве Санкт-Петербурга. Коптин в свою очередь поручил заниматься этим вопросом своей сотруднице Дыдымовой А. С. Нас преследует какой-то рок. Почему-то дают разовые поручения заниматься судьбой ингерманландских финнов государственным чиновникам, походя слышавшим о нас. Например, как можно объяснить приезд докладчиком на Международный семинар в январе 1997 года Заместителя Министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям А. Г. Воронина, который впервые попытался озвучить свои научные познания по теме семинара. Причем Миннацу оказалось недостаточно нашего приглашения. Для пущей убедительности в серьезности мероприятия запросили продублировать наше приглашение Генеральное консульство Финляндии в Санкт-Петербурге. А вот научной аргументации в докладе Воронина А. Г. участники семинара не услышали. Наоборот, ряд утверждений докладчика нельзя принять как бесспорные. Например, он заявил: «Представляется обоснованной выработанная на сегодня точка зрения Министерства национальностей России, МВД, МИД, РФ Генеральной прокуратуры и бывшего Министерства социальной защиты населения РФ, что российские финны, переселенные в Финляндию по их согласию, не подпадают под действие закона «О реабилитации репрессированных народов». Воронин А. Г. и другие высокие чиновники ряда министерств умалчивают, что я ставлю вопрос об их реабилитации не потому, что они находились в Финляндии, а на основании того, что после прибытия в СССР они были отправлены на высылку, что является формой политической репрессии.

Удивляешься смелости Заместителя Министра Воронина А. Г. явиться на Международный научный семинар и утверждать о «точке зрения» группы министерств и Генеральной прокуратуры РФ, в то время как ингерманландские финны, о которых шла речь уже признавались реабилитированными.

МВД России
Министерство внутренних дел Республики Карелия
185630, г. Петрозаводск, пр. К. Маркса, 18

Справка о реабилитации № 3/7 К31
24 марта 1997 г. г. Петрозаводск
Гр. Карабицына (ур. Антонова) Елена Николаевна
Год и место рождения 1940 г. рожд., г. Павловск Ленинградская область
Место жительства до применения репрессии Финляндия
Когда и каким органом репрессирован в 1944 г., в СССР, постановление ГКО СССР № 6973-44 г. приказ НКВД СССР № 274-44 г.
Основание применения репрессии по политическим причинам в административном порядке
После репатриации из Финляндии принудительно вместе с матерью направлена в Псковскую область по национальному признаку как ингерманландка
На основании ст. 11 пункта «В» ст. 3 Закона РСФСР № 1761-1 от 18.10.91 г. «О реабилитации жертв политических репрессий».
Гр-нка Карабицына (ур. Антонова) Елена Николаевна
реабилитирован (а)

Зам. Министра внутренних дел
Республики Карелия М. П.
В. И. Сидоров
25 марта 1997 г.

Такие справки в Карелии получили свыше 180 человек. Реабилитационная служба республики Карелия руководствовалась статье 3 Постановления Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1993 года «О реабилитации российских финнов» и указанием МВД РФ № 1487 от 22 мая 1995 г. «О порядке подготовки и выдачи документов о реабилитации российским гражданам — бывшим советским военным и гражданским лицам, репатриированным в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период».

На заседаниях рабочей группы мы слушали докладчиков, которые опирались на бездоказательные материалы. Одним из докладчиков был Коцонис, консультант Департамента по Северному Кавказу. По поводу назначения его докладчиком академик Р.И. Винонен язвительно заметил: «Особой компетенцией в финском вопросе, видимо, располагает министерский человек с литовской фамилией, представитель департамента по Кавказу. Кавказ, правда, Северный, что и логично: с этого склона ингерманландские проблемы, вестимо, видней... Обсуждение продолжается...».

Вот так в Миннаце важнейший вопрос о реабилитации невинно репрессированных ингерманландских финнов решают чиновники высокого уровня на деле схожие с теми крыловскими персонажами, когда берутся «пироги печи...».

В итоге мы получили следующий ответ:

Первый вице-губернатор
Санкт-Петербурга
193060, Санкт-Петербург, Смольный
Телефон 276-11-45
Факс 276-19-25
http://wwn.gov.spb.ru
E-mail:fvg_social@gov.spb.ru
18.05.99 № 27/352 На № от____

Председателю Совета
Межрегиональной общественной
организации финнов
«Инкерин Лиитто»
Гильди Л. А.

Уважаемый Леонид Андреевич!

Поставленные Вами вопросы в адрес губернатора по его поручению были всесторонне изучены в соответствующих Комитетах администрации Санкт-Петербурга и подготовлены ответы. Сегодня предпринимаются все меры к тому, чтобы в городе были созданы необходимые условия для проживания и развития всем категориям населения, всем национально-этническим образованиям. Вместе с тем, острый дефицит материально-финансовых средств не позволяет на текущий момент решить многие вопросы, в том числе иногда и острые. С улучшением социально-экономической ситуации они, безусловно, станут предметом пристального внимания.

Приложения: копии документов от 16.04.99 № 2645-12, от 13.04.99 № 1105

Первый вице-губернатор Санкт-Петербурга В. Н. Щербаков

Поверим В. Н. Щербакову, что в будущем пояснение будет иным, радостным. Ну а сегодня чиновник высокого уровня дезинформирует нас о выполнении поручения губернатора — призрачность предложений совершенно очевидна. Так завуалированно отказывают финнам во всем.

Встретила наша программа возрождения ингерманландских финнов понимание в Законодательном Собрании города. Правда, не безоговорочное из-за небывалого дефицита средств.

Законодательное Собрание
Санкт-Петербурга 1-го созыва
Постоянная комиссия
по образованию и культуре
22 янв. 1997 № 23-6387

192238,
Санкт-Петербург
а/я 52
Л. А. Гильди

Уважаемый господин Гильди!

Я внимательно ознакомился с комплексной программой возрождения финнов-ингерманландцев. Считаю, что она очень полезна.

Однако исполнение программы сопряжено со значительными материальными затратами, что является трудно выполнимым, учитывая огромный дефицит бюджета Санкт-Петербурга на 1997 год.

К сожалению практически все пункты программы относятся к ведению исполнительной власти, т.е. не входят в нашу компетенцию.

Я, как председатель Комиссии по образованию и культуре, готов оказывать посильную помощь в возрождении культурных традиций финнов-ингерманландцев.

С уважением,

Председатель комиссии Л. П. Романков

Мы, конечно, видим, что бюджетных денег мало. Но, когда мы попросили для школы-интерната и финского университета пустующие здания закрывающихся детских садов, нам тоже отказали. Похоже, власти в Москве и Санкт-Петербурге не допускают мысли о том, что ингерманландские финны равны со всеми гражданами России и имеют право иметь свои государственные национальные учреждения образования и культуры

Министерство общего и
профессионального образования
Российской Федерации
(Минобразование России)
Заместитель министра
113833, Москва, М 230, ГСП
ул. Люсиновская, 51
Телефон 237 97 63 Факс: 924 69 89
Телетайп. 114027 КОНОИД
12.08.99 № 381/26 6
На №_____

192238, г Санкт Петербург,
а/я 52
Председателю Совета
межрегиональной общественной
организации финнов
Гильди Л. А.

Уважаемый Леонид Андреевич'

Министерство рассмотрело Ваше обращение о создании в г. Санкт Петербурге федеральной школы-интерната для обучения детей ингерманландских финнов и сообщает.

Проектом бюджета на 2000 год средств на увеличение сети учреждений подведомственных Минобразованию России не предусмотрены. Предложения, связанные с увеличением расходов федерального бюджета, Минфином России не рассматриваются.

В связи с этим проведение капитального ремонта помещений для школы интерната возможно только за счет бюджетных средств г. Санкт Петербурга или внебюджетных источников.

Для сведения сообщаем, что в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» ст. 31 п. 5 право создания, реорганизации и ликвидации образовательных учреждений находится в компетенции органов исполнительной власти г. Санкт Петербурга.

Заместитель министра Е. Е.Чепурных

Так еще один важный чиновник посчитал исполненной свою служебную обязанность. В целом же с годами чиновничий опыт крепнет и обогащается.

Так, 27—29 мая 1999 года в г. Петрозаводске состоялось заседание комитета по образованию и культуре Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). В программе заседания намечалось провести слушания по вопросу о положении народов уральской языковой семьи в Российской Федерации. Мы своевременно подали заявку и тезисы выступления. Тем не менее, председателя Межрегиональной (Российской) общественной организации финнов и Президента финно-угорской Академии Наук не допустили на слушания. Это говорит о том, каков страх чиновников в том, что современная трагедия ингерманландских финнов будет услышана в Совете Европы.

Таким образом, секретность сохраняется и продолжается.

Итак, чиновники 30—50 годов отобрали у ингерманландских финнов всю недвижимость, все имущество подчистую. Нынешние чиновники продолжают дело своих предшественников. А у ингерманландских финнов не заживает рана в исторической памяти, причиненная разрушителями национальной культуры, разрушителями самого уклада жизни, которые съедали «как подлый рак живую ткань» народа.

В России молча, без суеты в начале нового тысячелетия обречен на погибель маленький, но великий народ за то, что одуревшие чиновники в свое время признали его социально-опасным. А покаяться, публично извиниться перед народом, нет желания ни в правительстве, ни в ФСБ, ни в Генеральной прокуратуре. А ведь к этому их морально обязывает факт реабилитации. К тому же они сейчас почти все верующие...

Вдали от Родины многие ингерманландские финны проводили последний год уходящего века. Века, ставшего для всех ингерманландских финнов самым кровавым и мучительным. Во всей полноте подтверждается то, что предвещал Осип Мандельштам

Строгий кукиш
Нам покажет нищета.

Речь на II Всемирном конгрессе финно-угорских народов В Будапеште 17 августа 1996 г.

Наша делегация представлена на конгрессе тремя малочисленными родственными народами: финнами, ижорами и самой древней народностью Ингерманландии — водь. В результате государственного геноцида, осуществлявшегося в СССР, а также вялотекущей и не полной реабилитации, проводимой в последующие десятилетия вплоть до наших дней, все три народа оказались на грани исчезновения. Я не имею возможности говорить здесь подробно о трагедии наших народов и современной позорной бюрократической практике, с которой мы вынуждены сталкиваться, отстаивая свои права в России. Но мы привезли сюда нашу книгу, изданную в кредит под большие проценты. Желающие могут ее приобрести. Поэтому в своем выступлении я хочу обозначить только некоторые проблемы, имеющие принципиальное значение.

Первое: органы НКВД расстреляли 15% финнов в СССР по сфабрикованным ими уголовным политическим обвинениям. Этот показатель следует удвоить, если его экстраполировать только на мужчин, которые составили абсолютное большинство расстрелянных. Только что Верховный Суд России реабилитировал гражданина Финляндии, которого сотрудники НКВД выкрали с приграничной территории этой страны, обвинили в шпионаже и расстреляли.

Чем дольше мы занимаемся проблемой реабилитации, тем больше поражаемся разнообразию фальшивых обвинений составленных против финнов в застенках НКВД. Все оставшиеся в живых финны были отправлены в Сибирь и другие регионы на вечное спецпоселение, в ссылку и высылку.

Возникает вопрос: с какой целью проводились массовые репрессии против ингерманландцев? В довоенные годы и во время Великой Отечественной войны объяснялось это интересами укрепления территориальной и национальной безопасности СССР. После окончания войны прошло более полувека. За эти годы издана огромная историческая литература о предвоенной подготовке страны к войне и самой войне. Но совершенно отсутствуют публикации о том, какой «вклад» в одержанную победу внесли массовые расстрелы и полное изгнание ингерманландцев с их исторической Родины. Мы убеждены, что коварная кампания против нашего народа, наоборот, ослабила СССР. Например, если бы не тронули ингерманландские крестьянские хозяйства, которые размещались на территории, оказавшейся позднее в блокаде, то тысячи ленинградцев не погибли бы от голода.

Вообще эта проблема нуждается в глубоком исследовании не только для истории, но и для ныне живущих ингерманландцев. Дело в том, что синдром предвзятости к ингерманландцам продолжает сохраняться. Руководствуясь ложными домыслами и фальсификациями прежних сотрудников НКВД, нынешние геополитики в военных и цивильных костюмах препятствуют возрождению ингерманландского народа, они в конечном счете препятствуют строительству двух-трех населенных пунктов в пригороде Санкт-Петербурга и на территории Ленинградской области. Поэтому все наши обращения к Президенту России Б. Н. Ельцину, главе правительства В. С. Черномырдину, в Совет Федерации и Государственную думу остаются без рассмотрения.

Второе: многие ингерманландцы, высланные в Сибирь, продолжают вынужденно там находиться; мы потеряли всякую надежду на то, что правительство России поможет им вернуться на свою историческую Родину. Поэтому мы просим братские финно-угорские народы, представителей Совета Европы образовать Международный фонд возрождения ингерманландцев. За счет этого фонда строители Финляндии согласны построить два-три населенных пункта и здание культурного центра финно-угорских народов в Санкт-Петербурге.

Третье: Вам известны проявления национальной напряженности в России. Поскольку большинство финно-угорских народов являются национальными меньшинствами и у них много нерешенных проблем жизнеустройства, то необходимо, чтобы координационный Комитет сосредоточил приоритетное внимание на разработке теоретических проблем и практической политики для малочисленных народов. Надеяться на решение этих вопросов Миннацем очень трудно. Это ведомство по своей структуре и кадровому составу показывает свою недееспособность.

Сказанное не означает, что наши общества сами не занимаются проблемой возрождения ингерманландцев. Некоторое представление об этой работе может дать развернутая здесь фотовыставка. Много сделано ингерманландскими финнами Карелии по сохранению и возрождению родного языка (финского) и национальной культуры. Ежегодно организуются курсы по изучению родного языка, работает клуб финской культуры, объединение женщин, детские кружки, шесть лет существует национальный хор, который выступает и за границей. Здесь много делается по уходу за престарелыми.

Заканчивая свое выступление, хочу сказать, что вся наша делегация сегодня испытывает благодарные чувства. Мы счастливы, что нас слушают, нас понимают. Мы сделаем все, чтобы братство и солидарность финно-угорских народов развивалось и крепло.

Речь на заседании учредительного съезда Парламента финнов, проживающих за пределами Финляндии 4 августа 1997 г. в Хельсинки

Уважаемый господин Председатель Калеви Сорса!

Мы рады встрече с Вами. Спасибо Вам за активное участие в решении трудных проблем возрождения ингерманландских финнов.

Уважаемые участники нашего исторического заседания!

Приветствую Вас от имени единокровных с Вами ингерманландских финнов и их общества «Инкерин Лиитто» России. Все мы переживаем душевное волнение от сегодняшней и последующих встреч. В таком волнительном состоянии остро довлеет память о трагедии моего народа.

Дом для престарелых, построен в поселке Мартышкино совместно правительством России, Финляндии, церковью Инкери и обществом «Инкерин Лиитто»

Завтра исполняется 60 лет началу «Большого террора» в огромной тогда по площади Ленинградской области. За время с 5 августа 1937 года по 26 ноября 1938 года тысячи ингерманландских финнов были безвинно расстреляны.

В известных нам захоронениях, разбросанных во многих темных местах России, как правило, обнаруживаются останки расстрелянных с финскими фамилиями.

Совсем недавно найдено еще одно место массового расстрела — под Медвежьегорском, в Карелии. В больших ямах, в которых расстреливали доставленных сюда людей из лагеря, находившегося в Соловках, есть останки крестьян из Куйвозовского района Ленинградской области. Они были осуждены «тройками» на 10 лет каждый по стандартному обвинению ингерманландцев «за шпионаж в пользу Финляндии», а затем вывезены из лагеря в связи с его переполненностью заключенными и тайно расстреляны в Медвежьегорске двумя профессиональными палачами-расстрельщиками, приехавшими из Ленинграда. Расстреляны только за то, что в лагере не было места.

Государственный геноцид против ингерманландцев осуществлялся по-разному. Но это всегда были жестокие формы и имели одну цель: уничтожить ингерманландцев как народ, навечно изгнать его со своей исторической Родины, не допустить, чтобы хоть одна нога ингерманландца вступила на его родную землю, на землю своих предков.

Люди моего поколения — это дети периода массовых репрессий. Отправленные под конвоями НКВД в Сибирь, на пустынные берега Ледовитого океана, в пески Средней Азии, они даже в своих детских фантазиях не могли представить, что через много десятилетий их представители будут приглашены в это здание, будут общаться с великими людьми, с выдающимися деятелями науки и культуры.

Благодарю Вас за данную счастливую возможность.

Уверен, что участие нашей делегации в заседаниях парламента стало возможным потому, что в России начались радикальные изменения в общественно-политической жизни.

Такая возможность представилась и потому, что Финляндия является одним из общепризнанных центров мировой политики. Мы гордимся трудолюбием, честностью, высоким профессионализмом финнов. Это создает мировую славу народу Суоми. Думаю, что во многих странах мира наши друзья, узнав об учреждении в Финляндии нашего парламента, скажут о Финляндии: «Мал золотник, да дорог».

Мы надеемся, что в работе парламента будут иметь место деловитость, доброжелательность, искренняя национальная дружба.

Еще раз спасибо за приглашение и внимание к нам.

Тезисы доклада на VI Мировом Конгрессе славистов в Тампере (Финляндия) 1 августа 2000 г.

Высшее политическое и военное руководство СССР в своих военно-стратегических планах конца 20-х годов рассматривало финнов, проживающих в Ленинграде и Ленинградской области, как социально-опасный элемент. Исходя из такой установки Политбюро ЦК ВКП(б) обязало НКВД навсегда очистить Ленинград и Ленинградскую область от финнов. В свою очередь НКВД разработал двухэтапный план выполнения поставленной задачи. Правда, сроки его реализации растянулись в связи с Великой Отечественной войной на 15 лет (1930—1945).

В эти годы НКВД по-разному решал поставленную перед ним задачу. Во время массового террора финского населения в 1935—1938 годы большинство арестованных было расстреляно или отправлено в колонии и лагеря, где и погибли. В период коллективизации 18 тысяч финнов Ленинградской области было отправлено в ссылку. В 1930—1936 гг. из погранзоны этапировали в Сибирь и Среднюю Азию и соседние области 50 тысяч финнов. В 1942 году НКВД вывез из блокадного Ленинграда в Якутию и северо-восточные районы Сибири 28 тысяч финнов. В пути следования одна треть из них погибла от истощения и болезней. Высокая смертность сохранялась и в местах их расселения на спецпоселениях. В 1944—1945 годы 55 тысяч финнов, возвращенных из Финляндии, было отправлено за пределы Ленинградской области. Репрессии по отношению к финнам продолжались до самой смерти Сталина, семьи невинно репрессированных немедленно изгонялись из своих домов и квартир и выселялись в отдаленные районы страны. Все перечисленные выше депортации являлись карательными акциями, осуществляясь под надуманными предлогами. По отношению к финнам сотрудники НКВД и МВД применяли грубое насилие, их элементарные права попирались.

Одновременно с изгнанием финнов с родной земли Политбюро ЦК ВКП(б) приняло ряд специальных постановлений о ликвидации финских сельских советов и районов, закрытии финских школ (около 300), техникумов, двух кафедр в вузах, всех культурно-просветительных учреждений, церквей, национального театра, газет, журналов, издательства, типографии. Все личное и общественное имущество безвозмездно перешло местным органам власти. В Ленинграде и области была развернута многолетняя клеветническая кампания против финнов.

После окончания войны Политбюро ЦК ВКП(б) приняло несколько постановлений о запрещении финнам возвращаться в Ленинград и Ленинградскую область. В 1948 году Президиум Верховного Совета издал указ, согласно которому за побег с мест поселений предусматривалось в виде наказания 20 лет каторги.

Таким образом, партийно-государственное руководство СССР осуществляло политику геноцида по отношению к коренному малочисленному народу. После смерти Сталина и даже после принятия Верховным Советом России постановления «О реабилитации российских финнов» последствия геноцида не ликвидированы. Правительства СССР и России не приняли ни одного постановления о возрождении этого народа, не переданы ему безвозмездно помещения для финской школы-интерната и финно-угорского университета, не восстановлена издательская база, игнорируется строительство поселков.

Речь на III Всемирном Конгрессе финно-угорских народов в Хельсинки 12 декабря 2000 г.

Уважаемый господин Председатель!

Уважаемые делегаты и гости Конгресса!

В начале своего выступления хочу выразить сердечную благодарность за прекрасную организацию работы Конгресса Президенту и Правительству Финляндии, Организационному Комитету Конгресса.

Нельзя не сказать и о наших венгерских друзьях. Минувшие четыре года мы жили под впечатлениями о встречах с Вами в Будапеште на втором нашем конгрессе. Большую помощь мы получали от Вас и после Конгресса. Мы видели, как Вы старались быть участниками нашего движения в будничной жизни.

Благодарственное слово хочу адресовать бывшему послу Венгрии в Москве господину Нановскому и Еве Рубовски, проявивших свои лучшие организаторские способности.

Четыре года тому назад в Будапеште с такой же трибуны я говорил о трагической судьбе моего народа.

С еще большей озабоченностью я обязан рассказать вам о нем сегодня.

На VI Мировом Конгрессе славистов участники дискуссии были едины в том, что от сталинских репрессий погибла половина ингерманландских финнов. Трудно назвать народ, который понес такие потери от политических и национальных преследований. На примере одного месяца можно судить о злодеяниях тогдашней тирании. В январе 1938 года и только в Ленинграде было расстреляно свыше 400 финнов, впоследствии признанных невиновными и реабилитированные. Кого же расстреляли? Рабочих — 184 человека, колхозников — 109 человек, директоров школ и учителей — 20 человек, крестьян-единоличников — 13 человек, без определенных занятий — 18 человек.

Вот как, например, партия рабочего класса — ВКП(б) обходилась со своим классом.

Кукконен Иван Семенович, 1894 г.р., уроженец и житель д. Сельцы Всеволожского района Ленинградской области, беспартийный, финн, рабочий фабрики «Пятилетка». Арестован 12 августа 1937 года. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 года приговорен по ст.58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение в этот же день, 26 августа 1937 года. Таких примеров расправы, в частности, среди рабочих-финнов не счесть. Без всякого разбора расстреливали дворников, сторожей, санитарок больниц, домохозяек, пенсионеров, ассенизаторов (6 человек только за январь месяц 1938 г.). Интеллигенцию расстреливали целыми коллективами: труппу финского государственного театра, коллектив дома просвещения, журналистов финских газет и издательства, заведующих финских клубов, руководителей национальных хоров, служителей евангелически-лютеранской церкви. В последующие месяцы 1938 года репрессии стали более кровавыми.

В несколько раз больше, чем расстреляли, отправили невинных людей в колонии, из которых только немногие вернулись калеками в 50-е годы. Жестоким преступлением властей стало насильственное изгнание из Ленинграда и его пригородов финнов в 1942 году. Из 28 тысяч дистрофиков одна треть погибла на этапах и в местах спецпоселений на севере Сибири. Семьи расстрелянных и арестованных находились под неусыпным наблюдением сотрудников НКВД-МГБ и их доносчиков до середины 50-х годов.

Все это свидетельствует о том, что ингерманландских финнов уничтожали как евреев в Европе, индейцев в Америке, негров в Африке.

Прискорбно, что о масштабах совершенного преступления мало кто знает даже в Петербурге — на нашей исторической Родине. После убийства С. М. Кирова 1 декабря 1934 года ни одно первое лицо в Санкт-Петербурге и в России ни разу не упомянуло об ингерманландских финнах и совершенного над ними геноцида. 69 лет молчат, как будто весь народ умер. Это означает, что власти в прошлом и сейчас не желают осознать, что было совершено государственное преступление, геноцид и хотят знания об этом предать забвению. Встречаются и чиновники, которые очень неодобрительно относятся к исследователям истории неслыханного злодеяния над ингерманландскими финнами. Тем самым доказывают свою служебную нужность.

Несколько десятилетий я оказываю безвозмездно юридическую помощь жертвам политических репрессий, помогаю им получить установленные льготы. В десятках тысяч дел, заявлений, воспоминаний передо мною предстали репрессивная государственная политика и многообразные, изощренные формы ее реализации. Да и сам я в 13-летнем возрасте был арестован сотрудниками НКВД за побег с этапа и оказался обвинен по статьям 58—59 УК РСФСР и жил в камере с политическими заключенными. Правда через год совершил еще один побег, прибавил себе три года и ушел, скрывая национальную принадлежность, добровольцем защищать Родину.

Казалось многое знаю с детства, как издевались в застенках НКВД над людьми. Но только недавно смог установить, как было организовано в Ленинграде тайное убийство людей, как конвейерно ежедневно расстреливали сотни людей. А горожане и даже сокамерники не догадывались как «работала» бойня энкавэдешников. Свыше двух десятилетий родственники, друзья ждали возвращения арестованных, а они были расстреляны в день ареста или несколькими днями позднее. На все обращения друзей и родственников о судьбе арестованных из ЦК ВКП(б) (КПСС), Генеральной и местных прокуратур, Президиума Верховного Совета СССР присылали стандартные ответы: «Интересующее вас лицо осуждено на длительный срок без права переписки». Это был гнусный государственный обман.

Конечно, не бывает тайного, что не стало бы явным. И я как ученый должен заявить, что мне удалось раскрыть злодейскую технологию тайного конвейерного убийства невинных людей в Ленинграде. Но нужно открывать такие секреты как можно раньше.

Например, мы до сих пор не установили почему ингерманландские финны были реабилитированы только через 40 лет после начала реабилитации жертв политических репрессий. Более менее понятно почему это не было сделано в первые два десятилетия. Тогда, говоря словами Александра Галича: «Над гробом встали мироеды. И несут почетный караул». А позднее? Объяснения нет.

А за эти годы десятки тысяч ингерманландских финнов ушли из жизни так и не узнав, что их признали невиновными.

29 июня 1993 года ингерманландских финнов реабилитировали. В своем Постановлении по этому вопросу Верховный Совет РФ поручил правительству «разработать и представить в установленном порядке до 1 января 1994 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов». Это поручение не выполнено. Почему? Прошло 8 лет.

9 апреля 1997 года Заместитель Председателя Правительства России В. Серов подписал следующее распоряжение:

Правительство Российской Федерации
г. Москва

Миннацу России (В. А. Михайлову) — созыв.
МВД России (В. И. Колесникову),
МИДу России (Е. М. Примакову),
Минкультуры России (Е. Ю. Сидорову),
Минобразованию России (В. Г. Кинелеву),
Минобороны России (И. Н. Родионову),
Минсотрудничеству России (А. М. Тулееву)
Минтруду России (Г. Г. Меликьяну),
Минэкономики России (А. Г. Шаповальянцу),
ГТК России (А. С. Круглову),
Росархиву (В. П. Козлову),
ФМС России (Т. М. Регент),
ФСБ России (Н. Д. Ковалеву)

Прошу рассмотреть с участием Правительства Республики Карелия и правительств Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга комплекс проблем российских финнов в контексте итогов Международного семина-

ра «Ингерманландский проект 1997—2000 гг.» и по вопросам, требующим решения правительства Российской Федерации, внести согласованные предложения.

В. Серов
9 апреля 1997 г.
ВС 011 09889

Разослать

Письмо Миннаца России от 13.03.97 г.
№ 04/1 561 (вх.2 16489 от 14.03.97 г.)
на 2 листах
Миннацу России, МВЭСу России, МВД России,

МИДу России, Минкультуры России, Минобразованию России, Минобороны России, Минсотрудничеству России, Минтруду России, Минфину России Минэкономики России, ГТК России, Росархиву, ФМС России, ФСБ России, Государственной Думе, Правительству Республики Карелия, Правительству Ленинградской области, Правительству г. Санкт Петербурга, Генеральной прокуратуре РФ, Секретариату В М. Серова + А. Е. Себенцову.

Департаменту по взаимодействию с субъектами Российской Федерации и связям с Советом Федерации — оригинал

Марта 1997 г
Ю. Скороходов
А. Поздняков

Тринадцать Министерств, десятки центральных ведомств, правительства Санкт-Петербурга и Карелии проигнорировали дружно эти поручения правительства. Почему они безнаказанно превратили правительственные распоряжения в посмешище? Ответа тоже нет.

В дружной семье финно-угорских народов только ингерманландские финны были подвергнуты государственному геноциду и поголовному изгнанию с родных мест, а затем реабилитированы. Поэтому названные правительственные документы касаются конкретно ингерманландских финнов. Возникает вопрос: какое право имел Миннац не выполнять правительственные распоряжения и поручения Верховного Совета, а препарировал «Комплекс ингерманландских проблем» к программе «Государственной поддержки развития культур финно-угорских народов России»? Это свое детище Миннац разрабатывал около десяти лет, теперь жалуется, что правительство эту программу не утверждает. На такую подмену адресата руководители Миннаца решились, видимо, получив поддержку или указание более могущественных сил, которые питаются старыми мифами из лживых архивов НКВД. Какие-то неведомые силы даже после реабилитации народа сопутствуют нас умолчаниями, ложью, подозрительностью. Неужели не знают, что такие действия преступные, по крайней мере недопустимые в демократическом государстве. Или эта публика ничему другому не обучена?

После реабилитации мы просим:

1. Принять Постановление правительства России об оказании помощи нашему народу в преодолении последствий геноцида и возрождения ингерманландс-

ких финнов на нашей исторической Родине — в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

2. Профинансировать строительство двух населенных пунктов для финнов, которые живут в местах бывших спецпоселений и ссылок.

3. Передать помещение в Санкт-Петербурге для финско-ижорского культурного центра. В нем же открыть музей народного художника России Ряннель Тойво Васильевича, прожившего в ссылке 61 год. Недавно его выставка успешно прошла в Лондоне, а на Родине о нем не знают.

4. Статистические данные подтверждают, что до 1917 года ингерманландские финны занимали первое место по грамотности среди населения Петроградской губернии. В первое десятилетие Советской власти происходило новое качественное развитие культуры и образования. Во второй половине 30-х годов власти дополнили «скорострельное» оружие, применявшееся против ингерманландских финнов, средством длительного воздействия. По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) все финские учебные заведения (свыше 300 школ и др.) были закрыты. После реабилитации власти не отказались от этого репрессивного средства. В Санкт-Петербурге нет ни одной государственной финской школы. В результате за 70 лет уничтожена финская письменная национальная культура. Большинство ингерманландских финнов не умеют писать на родном языке, уничтожены знания национальной истории, литературы, этнические признаки, само историческое имя народа. Таким образом составляющие геноцида сохраняются. Мы просим открыть в Санкт-Петербурге национальный государственный институт и государственную школу-интернат.

Эти наши просьбы не являются чрезмерными. Такие права прописаны в Конституции России.

Я верю, что наш народ выстоит, сохранится на своей исторической Родине — в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Статья: О финнах России

Высшее политическое и государственное руководство СССР с конца 20-х годов относилось к ингерманландским финнам как «социально-опасному» народу. Практическим выражением такого отношения стало многолетнее осуществление государственной политики геноцида. Центральное место в этой политике отводилось физическому истреблению ингерманландских финнов. На VI Мировом конгрессе славистов (29 июля — 3 августа 2000 г.) докладывалось, что от сталинских репрессий погибла половина ингерманландских финнов — 65 тысяч человек. По переписи 1926 года в России проживало финнов 134 164 человек, а по переписи 1959 г. — 73 356 человек. Трудно назвать народ, который потерял от репрессий половину своей численности.

Еще труднее объяснить почему такое исключительное преступление тогдашней властной тирании до сих пор не стало известно широкой общественности даже в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. За шесть месяцев 1937—1938 гг. в Ленинграде было расстреляно свыше тысячи двухсот финнов, впоследствии реабилитированных. В 1938 году произошло многократно увеличенное, бешеное уничтожение невинных людей. Только в Ленинграде и только в январе месяце управление НКВД расстреляно свыше 400 финнов, которые тоже впоследствии были реабилитированы. Последующие месяцы 1938 года были также кровавыми.

Как правило ингерманландских финнов расстреливали в определенные дни. Так, в январе 1938 года для ингерманландских финнов такими днями были: 2 января — расстреляли 30 человек, 3 января — расстреляли 26 человек, 8 января — расстреляли 65 человек, 18 января — расстреляли 174 человека, 27 января — расстреляли 109 человек. Расстрелы проводились и в другие дни, но это тех, кого приговаривали, к высшей мере «социальной защиты» выездные сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР и Специальная тройка, образованная по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 сентября 1938 г. Последняя была образована в дополнение к действующей с лета 1937 года тройкой. Специальные тройки были образованы для усиления и ускорения расправы над «националами». В эти новые тройки вводились не просто секретари, как в действующие более года тройки, а первые секретари обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий. Сталин распорядился, чтобы расстрельные приговоры, вынесенные Специальными тройками, приводились в исполнение немедленно.

Назначение специальных групповых расстрельных дней не было случайным. Так обманывали обреченных на смерть. Ведь исполнение смертных приговоров готовилось в глубокой тайне. О предстоящем расстреле и его подготовке знали только несколько сотрудников НКВД. Самим осужденным объявляли, что им расстрел заменен заключением в исправительно-трудовой колонии на длительный срок, куда они будут отправлены в ближайшее время этапом. Потому в «свои» расстрельные дни все осужденные к расстрелу спокойно, если так можно выразиться, стояли в очереди якобы для оформления сопроводительных документов и медицинского осмотра. Они не подозревали, что стояли друг за другом, совершая последние шаги, вдыхая последние глотки воздуха в жизни. После расстрела очередной группы «этапированных» их трупы скрытно вывозили в тайные могильники НКВД, где были вырыты траншеи. Руководил ежедневным конвейерным убийством «этапов» комендант управления НКВД Ленинградской области Поликарпов[1].

Не знали о тайном уничтожении людей, якобы отправленных этапом в колонии, родственники, друзья и даже сокамерники, которые ждали, что им тоже сохранят жизнь, отправят с очередным этапом в колонию, где разберутся и признают их невинными.

Тайна массового уничтожения невинных людей (не только ингерманландских финнов) строго сохранялась более двух десятилетий. На все запросы родственников, друзей о судьбе арестованных приходили стандартные ответы из НКВД, Генеральной и местных прокуратур, Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) (КПСС), в которых разъяснялось, что интересующее вас лицо осуждено к длительному заключению в колонии (лагере) без права переписки.

---

[1] Поликарпов покончил жизнь самоубийством 14 марта 1939 г.

Место нахождения заключенного не известно. Это была гнусная преступная общегосударственная ложь.

Большинство расстрелянных ингерманландских финнов являлись колхозниками и малоквалифицированными рабочими. Национальную интеллигенцию уничтожали целыми коллективами. Так поступили с труппой финского государственного театра, коллективом финского дома просвещения, редакциями финских газет и радио, педагогическими коллективами, учеными.

Основные профессиональные группы финнов, расстрелянных в январе 1938 г.

Профессия	Количество, чел.
Рабочие	184
Колхозники	109
Директора и учителя финских школ	20
Крестьяне-единоличники	13
Без определенных занятий	18

Таблица показывает, что уничтожалось финское национальное представительство в сфере производства и образования. Составной частью такой политики являлось уничтожение финнов, занимавших руководящие должности, инженеров, техников, работников культуры. Расстреляли многих заведующих финских клубов, руководителей финских хоров, всех, кто был причастен к работе евангелически-лютеранской церкви, военнослужащих.

На первый взгляд необъяснимо, почему расстреливали сторожей, дворников, уборщиц, санитарок больниц, домохозяек, ассенизаторов (6 человек только за январь), пенсионеров, оленеводов и т.д. Политическая цель массового террора в стране состояла в том, чтобы обвинить в провалах хозяйственной, государственной политики миллионы «врагов народа», посеять страх среди людей, подавить всякое инакомыслие и критику власти Сталина. Что же касается повальных арестов ингерманландских финнов, кроме сказанного, во-первых, старались сформировать у граждан, проживающих в Ленинграде и области, убеждение, что все финны (чухны) являются бесспорно доказанной агентурой империализма и, прежде всего, буржуазной Финляндии, во-вторых, и это главное, в обстановке насаждаемой властями настороженности и враждебности к ингерманландским финнам не требовалось объясняться, почему к ним применяется геноцид, изгнание из Ленинграда и области. В такой обстановке «незаметно» исключили ингерманландских финнов из местных законодательных и исполнительных органов власти и «спокойно» за 15 лет (1930—1945 гг.) полностью очистили Ленинград и область от этих «злыдней» — финнов. Если же к прошлому добавить результаты анализа государственного отношения к ингерманландским финнам в послевоенные годы в СССР, а затем в Российской Федерации вплоть до наших дней, то мы получим ответ почему за последние 70 лет численность народа сократилась в 10 раз.

Тревожно, что о горе-злосчастье далеко не все сказано. Большой массив уголовных дел «врагов народа» не рассмотрен специалистами. В их числе много фамилий ингерманландских финнов. Говорят, что для их изучения при нынешних темпах потребуется четверть нового века.

Не знаю, кого упрекать за медлительность, но не понаслышке знаю, что, когда правительство возглавлял Н. С. Хрущев, реабилитационная работа в стране велась весьма активно, не в пример нынешней.

Отнюдь не случайно после убийство С. М. Кирова ни одно первое лицо в стране и Ленинграде (Санкт-Петербурге) публично, принародно не обмолвилось ни словом о трагической судьбе нашего российского народа — ингерманландских финнах. Упорно молчат 69 лет, как будто весь народ уже умер.

За исключением Е. М. Примакова все бывшие главы правительств, которые сейчас заседают в Государственой Думе, — Н. Рыжков, Т. Гайдар, В. Черномырдин, до недавнего времени С. Кириенко и С. Степашин, — не вняли просьбам о помощи истерзанного народа. Кто им давал такие советы? Может им рассказывали небылицы, ложь из старых архивов НКВД? К которым, кстати, историков ингерманландских финнов не допускают хранители нынешней ФСБ.

Есть еще одна проблема, о которой нельзя не сказать. Говорят ФСБ, МВД, Министерство обороны знают все. Если это так, то им должно быть известно, что большинство ингерманландских финнов призывного возраста и добровольцев погибло в первые месяцы Великой Отечественной войны при защите родной ленинградской земли и любимого города Ленинграда. Почему же об их ратных подвигах не пишут и не говорят все послевоенные десятилетия? До реабилитации народа (1993) поместить в газетах статью об ингерманладских финнах было невозможно. А по прошествии десятилетий после окончания войны, изначально сознательное замалчивание о воинах — ингерманландских финнах, просто запамятывалось, затаилось в ряду многих других не рассказанных и забытых участников великой всенародной битвы за спасение многонациональной Родины — СССР. Да многие в стране и не знают, кто такие ингерманландские финны. Только в семьях фронтовиков сохраняется память о родных и любимых, и бережно передаются от поколения к поколению скорбные фронтовые похоронки. Замалчивание о погибших на фронте, в том числе ингерманландских финнов, недопустимо.

Речь идет не только о святой памяти воинов, но и о чести каждого народа, в том числе ингерманландских финнов, которых оклеветали за десятилетия сотрудники НКВД. Нынешние сотрудники ФСБ, МВД и Минобороны должны сказать свое слово, честное слово. Понятная секретность в их работе не может заслонять поиск и обнародование исторической правды о том или ином народе, каким бы малочисленным, он не был. Такие слова надо произнести не факультативно, а обязательно. Тем более сейчас, когда в некоторых местных печатных органах стали появляться чудовищно клеветнические публикации об ингерманландских финнах. Мы не знаем, чей заказ выполняют авторы подобных публикаций, но уверены, что они призваны возродить среди населения неприязнь к ингерманландским финнам и ускорить исход немногих из них, оставшихся на своей исторической родине в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Нельзя не обратить внимание на то, что в нынешних клеветнических публикациях против ингерманландских финнов в газетах, например, «Новый Петербург», «Новости Ленинградской области» используются приемы, формы подачи материалов, терминология, применявшиеся в аналогичных печатных материалах 30—40-х годов. Как и в прошлом клеветники увязывают свои фикции с «руководящей, организующей и направляющей деятельностью из Финляндии». Результаты такой увязки известны: десятки тысяч невинно уничтоженных ингерманландских финнов.

Появление подобной клеветы в современных средствах массовой информации не может не вызвать уже сейчас психологической напряженности среди ингерманландских финнов и сотрудничающих с нашей страной финских предпринимателей и друзей России.

Вряд ли демократические власти нашей страны будут когда-либо готовы заплатить такую дорогую плату за грязные инсинуации провокаторов. От таких напастей может и обязана защитить наш народ государственная власть. В Санкт-Петербурге полновесно мог бы выступить по этому вопросу В. В. Черкесов, полномочный представитель Президента России в Северо-Западном федеральном округе.[1]

Оставшиеся в живых, но изгнанные из Ленинграда и области сотни семей ингерманландских финнов, продолжают жить рассеяно (как и было задумано сталинским режимом) в местах бывших спецпоселений, ссылок и высылок. Ингерманландский этнос находится на стадии демографического умирания. Правозащитные организации вправе просить ЮНЕСКО объявить ингерманландских финнов, как народ, находящийся в опасности. Ингерманландская проблема стала международной.

Тревожный анализ положения ингерманландских финнов проводился на Международном семинаре в Санкт-Петербурге в 1997 году, организованном «Инкерин Лиитто» России (Ингерманландский Союз России) и Комитетом Финляндии по беженцам и перемещенным лицам (PAKSI) и на парламентских слушаниях, проведенных в Санкт-Петербурге в 1997 году.

В Министерстве национальных отношений была образована рабочая группа для подготовки предложений в правительство. Рабочая группа собиралась два раза, планировались новые заседания, но на третьем заседании председательствующий, заместитель министра А. А. Томтосов неожиданно предложил рабочую группу распустить. Члены рабочей группы с этим предложением не согласились. Приказом министра рабочая грунны была реорганизована, но ее заседания не проводятся с февраля 1999 года.

После назначения В. А. Густова первым заместителем главы Правительства мы направили ему следующее письмо:

Первому вице-премьеру Правительства России В. А. Густову

Глубокоуважаемый Вадим Анатольевич!

Мы вместе с Вами возмущались многолетней волокитой принятия правительственного решения о финансировании строительства поселков для ингерманландских финнов, проживающих свыше 60 лет в местах бывших ссылок.

Вашу деловитость мы хорошо знаем и надеемся, что Вы примите решение о включении в бюджет 1999 года финансирование проектно-изыскательных работ и начало строительства 2-х поселков на 500 коттеджей и соответствующей инфраструктуры.

С уважением, Председатель Совета Л. А. Гильди

---

[1] В. В. Черкесов проигнорировал наше предложение.

В ответ последовало следующее распоряжение Вадима Анатольевича Густова:

Первый заместитель
председателя правительства
Российской Федерации
г. Москва
Министерство национальной политики Российской Федерации
(Р. Г. Абдулатипову)

Прошу рассмотреть с участием Минфина России и Минэкономики России в рамках рабочей группы по проблемам российских финнов.

О результатах проинформируйте автора обращения.

В. Густов
19 октября 1998 г.
ВГ П11 29536

Разослать

Какие документы (копии)

письмо Межрегиональной общественной организации финнов «Инкерин Лиитто» от 27.09.98 г. № 91/98 (вх. 2 67747 от 05.10.98) с приложением, всего на 3 листах

Кому

Министерству национальной политики Российской Федерации, Минфину России, Минэкономики России, Межрегиональной общественной организации финнов «Инкерин Лиитто» (адрес на бланке),

Секретариату Густова В. А.,

Оригинал — Департаменту регионального развития и по связям с Советом Федерации

14.10.98 г. (подпись)
Концевой А. К.
Бейм Ю. Г.
205 63 79

Закончилось исполнение очередного правительственного поручения «как всегда» — ничем.

Правда, после моего прямого обращения к Е. М. Примакову из Миннаца было получено следующее письмо:

Уважаемый Леонид Андреевич!

Миннац России рассмотрел Ваше обращение в Правительство РФ о строительстве поселка в Петродворце для реабилитированных российских финнов и поддерживает такую постановку вопроса.

Министерство направило Ваше письмо в МИД России для внесения данного вопроса в тематику переговоров с финской стороной.

Заместитель министра А. А. Чичановский
23.02.1999 г.

Остается ждать. Первые три года ожидания прошли. Такова история вопроса.

Подозреваю, что противники спасения и возрождения ингерманландских финнов в России, ловко превращают положительные правительственные решения в лицемерные, в посмешище.

Ну не позорно ли, что 13 (тринадцать!) министерств, ведомств и других адресатов, а также правительства Карелии, Санкт-Петербурга и Ленинградской области дружно не приступили к выполнению вышеназванного распоряжения правительства, подписанного заместителем главы правительства В. Серовым. А новый первый заместитель министра по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ В. А. Кирпичников умалчивает почему, прежде всего его министерство, три года не организует выполнение распоряжения правительства от 9 апреля 1997 года. Ссылка на не утвержденную целевую программу государственной поддержки развития культур финно-угорских народов не уместна. Надо выполнять конкретное распоряжение правительства, а не продлевать трагедию малочисленного народа в ожидании утверждения финно-угорской программы. В. А. Кирпичников не знает, видимо, что в братской семье финно-угорских народов, только ингерманландские финны были подвергнуты государственному геноциду, последствия которого до сих пор не ликвидированы.

Но об этом хорошо информирован долгожитель Минфедерации, один из руководителей Министерского департамента Н. Бугай. Он с начала 90-х годов своим «высоким слогом» мешает в Министерстве принять созидательную программу для ингерманландских финнов.

Статистические данные показывают, что до 1917 года ингерманландские финны в Петербургской (Петроградской) губернии занимали первое место по грамотности среди населения. В первое десятилетие советской власти, когда здесь выполнялось Тартуское соглашение 1920 года, подписанное между Россией и Финляндией, происходило новое качественное развитие культуры и образования ингерманландских финнов.

В первой половине 30-х годов в Ленинградской области и областном центре функционировала следующая сеть образовательных и культурно-просветительских учреждений ингерманландских финнов:

Наименование	Имелось в 1929 г.	Имелось в 1931 г.
Дошкольные учреждения	23	—
Школа 1 ступени	257	286
Интернат	1	19
Школа колхозной молодежи	6	14
Фабзавсемилетка	1	3
Техникум	2	4
Изба-читальня	29	58
Библиотека	1	1
Клуб	2	1
Дом просвещения	1	1
Дом культуры	1	3
Школа взрослых	1	1

Во второй половине 30-х годов все перечисленные учреждения народного образования и культурно-просветительной работы закрываются. Школы с 1937 года переводятся на преподавание только на русском языке. К этому времени дети ингерманландцев слабо знали русский язык. Сразу же возросло по этой причине второгодничество. Многие ученики по три года оставались в одном классе и с горем пополам заканчивали начальную школу.

Таким образом, власти дополнили «скорострельное» оружие, применявшееся против ингерманландских финнов, средством длительного применения. Оно на первый взгляд мало заметное, но на самом деле оказалось очень опасным и эффективным. Закрытием на десятилетия государственных национальных школ добились уничтожения национальной письменной культуры у ингерманландских финнов. После реабилитации народа в 1993 году новые власти России не отказались от этого прежнего репрессивного средства. Ни одна государственная финская школа в Санкт-Петербурге не открыта. На наши многочисленные просьбы открыть в городе хотя бы одну финскую государственную школу-интернат власть имущие придумывают разные отказные аргументы.

В Министерстве по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ связывают открытие такой школы-интерната с затянувшимся на многие годы не утверждением в правительстве федеральной целевой программы «Государственная поддержка развития культур финно-угорских народов России». Из Министерства образования посылают нас к правительству Санкт-Петербурга, ну а здесь предлагают безденежной общественной организации финнов за свой счет капитально отремонтировать здание, построенное в позапрошлом веке, а с начала его эксплуатаций аккуратно платить в городской бюджет арендную плату. Вся эта возня только закрепляет достигнутые «успехи» в ликвидации письменной культуры ингерманландских финнов. Большинство из них не умеют писать на родном финском языке. Упрямое сопротивление открытию в Санкт-Петербурге национального института и даже одной государственной школы-интерната для детей репрессированных семей, рассеяно проживающих на территории России, является продолжением политики отрицательного отношения к национальной финской культуре, истории, литературе, художественному творчеству, этическим признакам, самому историческому имени народа. А начало такого отношения положили известные авторы политики геноцида ингерманландских финнов в 30—40-е годы.

Многолетние исторические изыскания позволили собрать обширные источники, проанализировать их, расчистить исторические завалы, отслоить лживое и научно доказательно заключить, что в СССР осуществлялся геноцид ингерманландских финнов, а его последствия сохраняются до настоящего времени. Сменяющие друг друга правительства России замалчивают сам факт совершенного геноцида и сохраняющиеся его последствия. Ингерманландских финнов даже не включили в список 45 коренных народов России.

Несведущие в исторической науке чиновники могут не знать, что ингерманландские финны своими историческими корнями уходят в глубины веков приневских и приладожских земель. Но ученики средней школы по учебникам изучают как защищали эти земли от захватчиков совместно русские, ижоры, финны, води с новгородцами и с Александром Невским в начале минувшего тысячелетия. В Старой Ладоге ингерманландские финны не были чужестранцами.

В канун 300-летия Санкт-Петербурга не много нужно проявить любознательности, чтобы узнать, каким неимоверным трудом ингерманландские финны доставляли в строящуюся столицу гранит, мрамор, песок, плоты с лесом и мастерски возводили под руководством великих зодчих прекрасные ансамбли Северной Пальмиры.

Совет Межрегиональной общественной организации финнов в России просит рассмотреть и удовлетворить следующие наши просьбы:

1. Принять Правительством России Постановление об оказании помощи в преодолении последствий геноцида и возрождения ингерманландских финнов на их исторической Родине.

2. Положительно решить вопрос о финансировании строительства поселков на 500 коттеджей и соответствующего культбыта для ингерманландских финнов, проживающих в Сибири и других отдаленных местах бывшего СССР. В Петергофе под строительство поселка выделено 100 га земли. Главное архитектурное управление города Санкт-Петербурга разрешило начало строительства. Второй поселок желательно разместить у бухты Батарейная, где ведется крупное федеральное портовое строительство.

3. Открыть в Санкт-Петербурге государственную школу-интернат и финский государственный национальный институт. Передать для финской школы-интерната здание на Лиговском проспекте, дом 1, в котором до репрессий размещалась финская средняя школа. Такая передача школьных зданий обязательна по Закону.

4. В порядке компенсации за изъятые общественные помещения передать в безвозмездное и бессрочное пользование помещения для финского института в Санкт-Петербурге по улице Губина, 16, а также культурного центра и музея народного художника России финна-ингерманландца Ряннель Тойво Васильевича.

Эти наши просьбы не являются чрезмерными. Такое право прописано в Конституции России.

Верховный Совет Российской Федерации 29 июня 1993 года, принимая постановление о реабилитации российских финнов, предложил правительству «разработать и представить в установленном порядке до 1-го января 1994 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов». Эта программа до настоящего времени не разработана и не представлена законодателю.

Законы Российской Федерации о жертвах политических репрессий дают такое определение политических репрессий:

«Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшиеся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями».

Не трудно заметить, что в этих определениях опущено слово народ. В выдающемся кладезе знаний — толковом словаре В. И. Даля о народе сказано следующее: «Люд, народившийся на известном пространстве; люди вообще; язык, племя, жители страны, говорящие одним языком; обыватели государства, страны, состоящей под одним управлением; чернь, простолюдье, низшие, податные сословия; множество людей, толпа».

Современное научное определение глубже и конкретнее: «Народ — это историческая общность людей, связанных общей культурой, местом проживания и историей».

Таким народом России являются ингерманландские финны. Сейчас их, приютившихся на огромной территории России от Камчатки до Прибалтики, остались после геноцида приблизительно 15 тысяч человек. Но реальная угроза полного исчезновения народа возрастает. Приостановить ее можно только официальным признанием и осуждением законодательной и исполнительной властями России того, что ингерманландские финны были не только не обосновано репрессированы, но и подвергнуты государственному геноциду, последствия которого, до сих пор не ликвидированы. Пока что ни одно правительство России не отважилось это признать.

За десятилетия правозащитной деятельности я получил сотни ответов из различных государственных учреждений и ведомств по вопросам оказания помощи ингерманландским финнам. В конечном счете, эти ответы оказались или отписками или содержали нереализованные обещания. Единственный документ, в котором выражена искренняя озабоченность о моем народе, получен мною недавно:

Конституционный суд
Российской Федерации
секретариат
10064 23 января 2001 г.

192238, г. Санкт-Петербург
а/я 52
Гильди Л. А.

Уважаемый Леонид Андреевич!

Ваше обращение рассмотрено в Секретариате Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии со статьей 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Вы просите рассмотреть ряд вопросов, касающихся восстановления прав и оказания поддержки ингерманландским финнам.

Разделяя Вашу озабоченность тем, что затронутая Вами проблема длительное время не находит своего разрешения, вынуждены тем не менее сообщить, что в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации, рассмотрение этих вопросов не входит.

Вместе с тем, учитывая важность затронутой Вами проблемы, Ваше обращение на основании части четвертой статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» направлено на рассмотрение в Министерство по делам федерации и национальностей Российской Федерации.

Начальник Управления
конституционных прав и свобод граждан Х. Б. Шейнин

После такого ответа появилась надежда, что отпадет необходимость вновь и вновь доказывать, что против моего народа применялись все формы политических репрессий, перечисленные в законе о жертвах политических репрессий. Хочется верить, что начнется форсированное возрождение измученного обыкновенным геноцидом народа.

Будет решительно пресечено многолетнее зомбирование ленинградцев, петербуржцев клеветой об ингерманландских финнах.

К сожалению, наши надежды опять не оправдались. Началась новая круговерть бюрократических отписок. Читатель может познакомиться с некоторыми ответами из обширной коллекции чиновничьего крючкотворства последнего времени

Министерство по делам федерации,
национальной и миграционной
политики Российской Федерации
121819, Москва, ГСП-2,
Трубниковский пер., 19
Телефон 203-10-88; факс 202-44-90
13.02.2001 г. № 04/3-442-т
На №_____

192238, г. Санкт-Петербург,
а/я 52
Л. А. Гильди

Уважаемый Леонид Александрович!

В Минфедерации России рассмотрено Ваше обращение, поступившее из Конституционного суда Российской Федерации относительно ингерманландских финнов.

Сообщаем, что решение ряда проблем финнов-ингерманландцев на федеральном уровне предусматривалось через реализацию федеральной целевой программы «Государственная поддержка развития культур финно-угорских народов (2001—2006)». Однако до настоящего времени она не принята. Другими источниками финансирования Минфедерации России не располагает.

Согласно постановлению Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» от 29 июня 1993 года № 5291-1 функции оказания практической помощи (в порядке реабилитации) в расселении и обустройстве российских финнов возложены на органы местного самоуправления районов их традиционного проживания.

В настоящее время Минкультуры России готовит проект федеральной целевой программы «Культура народов России (2001—2005 гг.)», куда предполагается включить вопросы поддержки национально культурного развития и финно-угорских народов.

С уважением, Руководитель Департамента по делам национальностей
Н. Ф. Бугай

Министерство по делам Федерации,
национальной и миграционной
политики Российской Федерации
121819, Москва, ГСП 2,
Трубниковский пер., 19
Телефон 203 10-88; факс 202 44-90
07.03.2001 г. № 04/3 1447ж
На №_____

192238, г. Санкт-Петербург,
а/я 52
Л. А. Гильди

Уважаемый Леонид Александрович!

На Ваши обращения, поступившие из Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Администрация Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации сообщает следующее.

Соглано постановлению Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» № 5291 1 от 29 июня 1993 года, оказание практической помощи в расселении и обустройстве российских финнов возложены на органы местного самоуправления районов их традиционного проживания, о чем Вам было сообщено ранее.

Содействие в решении гуманитарных проблем российских финнов предусматривалось через реализацию федеральной целевой программы «Государственная поддержка развития культур финно-угорских народов (2001—2006)», которая рассматривалась на Экспертном Совете при Правительстве Российской Федерации и была в целом одобрена. Однако ввиду отсутствия средств, число федеральных целевых программ значительно сокращается. Часть мероприятий этой программы предполагается осуществить в рамках федеральной целевой программы «Культура народов России (2001—2005 годы)», государственным заказчиком которой является Минкультуры России.

Руководитель Департамента по делам национальностей Н. Ф. Бугай

Администрация президента
Российской Федерации
Управление Президента
Российской Федерации
по работе с обращениями граждан
103132, Москва, ул. Ильинка, д.23
№ А26 04-50630 от 28.02.2001

Гильди Л. А.

Сообщаем, что Ваше обращение, поступившее на имя Президента Российской Федерации, направлено на рассмотрение в Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации.

Советник Отдела писем Трусов В.Ф.

Администрация президента
Российской Федерации
Управление Президента
Российской Федерации
по работе с обращениями граждан
103132, Москва, ул. Ильинка, д.23
№ А26-04-50630 от 28.02.2001 Гильди Л. А.

Сообщаем, что Ваше обращение, поступившее в адрес Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, направлено на рассмотрение в Организационное управление Президента Российской Федерации, обеспечивающее деятельность данной Комиссии.

Зам. начальника Управления Ю. Ф. Бородин

Министерство по делам федерации,
национальной и миграционной
политики Российской Федерации
121819, Москва, ГСП-2,
Трубниковский пер., 19
Телефон 203-10-88; факс 202-44-90
04.04.96 г. № 04/2-0329ж
На №______

192238, г. Санкт-Петербург,
а/я 52
Л. А. Гильди

Уважаемый Леонид Александрович!

Миннац России рассмотрел Ваше обращение и согласен с Вашим мнением о сложности проблем, связанных с реабилитацией ингерманландских финнов.

Сообщаем Вам, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 3.03.1993 г. № 348-р была дана четкая формулировка названия федеральной программы — «Государственная программа возрождения и развития культур финно-угорских народов», о чем неоднократно сообщалось представителям финно-угорской общественности на различных форумах и совещаниях.

Проект указанной выше программы рассылался для согласования в органы исполнительной власти субъектов Федерации, где проживают финно-угорские народы и представители их диаспор. Полученные замечания были учтены при доработке проекта этой федеральной программы. В настоящее время идет процесс ее согласования с министерствами, ведомствами и субъектами Федерации.

На вопросы, связанные с реабилитацией репрессированных граждан финской национальности, Вам уже давались подробные ответы.

Заместитель Министра Х. Боков.

Федеральное Собрание Российской Федерации
Государственная Дума
Комитет по делам национальностей
103265, Москва, Георгиевский пер., д. 2
Тел. 292-53-45, тел./факс 292-44-29

Председателю Совета
Межрегиональной общественной
организации финнов
Л. Л. Гильди

Уважаемый Леонид Александрович!

На Ваши неоднократные обращения в Государственную Думу сообщаем следующее.

Министерством по делам Федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации совместно с другими заинтересованными ведомствами и по согласованию с правительствами респубчик, администрациями областей и автономных округов, на территории которых проживают финно угорские народы, разработан проект федеральной целевой программы «Государственная поддержка развития культур финно угорских народов России (2001—2006 гг.)»

Указанный проект программы поддержан Минкультуры России и Минобразования России. Однако Минэкономики России и Минфин России считают, что Программу целесообразно включить в качестве подпрограммы в разрабатываемую федеральную целевую программу «Культура народов России (2001—2005 годы)», государственным заказчиком которой будет Минкультуры России.

В настоящее время Минфедерации России проводит консультации с Минкультуры России на предмет включения некоторых текущих мероприятий по финно угорским народам в мероприятия программы «Культура народов России на 2001—2002 гг.».

Комитет в свою очередь намерен добиваться выделения строки в федеральном бюджете на 2002 год по целевому финансированию программы Минкультуры России.

С уважением, Председатель Комитета В. И. Никитин

Администрация Санкт Петербурга
Комитет по внешним связям
193060, Санкт Петербург,
Смольный, к. 112
телефон 276 11 13
факс 276 16 33
http//www.gov.spb.ru
E mail: sad@cfea.ecc.spb.su
17.04.2001 № 694
на №___ от___

Председателю Совета
Межрегиональной общественной
организации финнов
Л. А. Гильди

Уважаемый Леонид Александрович!

Согласен с Вашей точкой зрения, что определяющую роль в самоидентификации любого народа, нации играет язык общения, в связи с чем возможность образования на родном языке является одной из гарантии осуществления основных прав и свобод человека.

Как Вам известно, в настоящее время в Санкт Петербурге имеются 4 школы с изучением финского языка, а так же воскресные курсы при церкви Св. Марии, курсы по изучению финского языка при обществе «Инкерин Лиитто» и подготовительные курсы преподавателеи финского языка. Вместе с тем, понимая, что этих учреждений недостаточно для решения проблем образования в области финского языка, Администрация Санкт Петербурга совместно с городской национально культурной автономией ингерманландских финнов в настоящее время осуществляет совместную работу в указанной области. Было бы полезным, чтобы и Ваш академический опыт был использован в работе.[1]

---

[1] «О, как бы я хотел смутить веселость их..»

Считаю актуальным и постановку вопроса о необходимости скорейшего принятия комплексной программы национально-культурного возрождения российских финнов, в рамках которой можно было бы ставить и решать вопросы о финансировании строительства поселков для российских финнов в Ленинградской области. К сожалению, указанный вопрос находится вне сферы компетенции Администрации Санкт-Петербурга и должен решаться в установленном порядке в соответствующих федеральных ведомствах РФ.

Что касается Вашей просьбы о передаче в пользование помещения по адресу ул. Губина, 16, то указанное строение не находится в распоряжении КУГИ Администрации Санкт-Петербурга и стоит на балансе АО «Кировский завод».

С уважением, заместитель председателя Комитета В. Е. Чуров

Аппарат Уполномоченного
по правам человека в Российской Федерации
103084, Москва, Мясницкая ул., дом 47
тел. 207-39-69, факс 207-39-77
№ 878-22 23 января 2001 г.

192238,
г. Санкт-Петербург,
а/я 52
Л. А. Гильди

На Ваше обращение в адрес Уполномоченного по правам человека в РФ разъясняю.

Согласно п. 1 ст. 16 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

В связи с тем, что Ваша жалоба носит общетеоретический характер и не затрагивает прав и свобод конкретного заявителя, нарушенных чиновником Российской Федерации, она остается без рассмотрения.

Начальник отдела гражданского права
и жилищного законодательства О. Ф. Францкевич

Генеральная прокуратура не стала заниматься таким «вершительным» вопросом как геноцид народа и сохраняющиеся его последствия. Она поручила Санкт-Петербургской городской прокуратуре прислать мне ответ. Последняя выполнила поручение в стиле «на огороде бузина, а в Киеве дядька».

Прокуратура Российской Федерации
прокуратура Санкт-Петербурга
190000, Центр, Санкт-Петербург,
ул. Почтамтская, д. 2/9
26.12.2000 № 13-100-89

192238, Санкт-Петербург, а/я52
Председателю Совета
Межрегиональной организации
финнов в России
Гильди Л. А.

Сообщаю, что Ваше заявление о принятии комплекса мер по оказанию социально экономической помощи ингерманландским финнам, выплате компенсации за изъятое имущество поступило в прокуратуру города и рассмотрено.

В соответствии со статьей 1 Закона «О прокуратуре РФ» прокуратура осуществляет от имени Российской Федерации уголовное преследование, надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также выполняет другие функции, установленные федеральными законами.

Таким образом, финансирование строительства поселков на 500 коттеджей и объектов культурного быта, открытие школ и институтов, принятие постановлений об оказании помощи в преодолении последствий геноцида и возрождении ингерманландских финнов на их исторической Родине и решение других вопросов, поставленных в Вашем заявлении, к компетенции органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации не отнесено.

Одновременно разъясняю, что в соответствии со статьей 16 1 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года реабилитированным лицам возвращается конфискованное, изъятое и вышедшее иным путем из их владения в связи с репрессиями имущество либо возмещается его стоимость, либо выплачиваются денежные компенсации. Возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится реабилитированным лицам по месту нахождения или реализации того имущества на момент применения репрессии независимо от того, где были репрессированы и проживают в настоящее время реабилитированные лица. Решение о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций принимают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления на основании заключении комиссий по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий.

Начальник отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности старший советник юстиции Е. В. Миронова

Таково отношение сегодняшних органов власти к народу, подвергнутому свирепому геноциду и сохраняющимся его последствиям. В человеческом сознании и правоохранительном понимании геноцид рассматривается как злодеяние, опаснейшее преступление против человечности. В чиновной среде России знают, конечно, об этом и молчат. Выжидают, когда последний ингерманландский финн сгинет в России. А вместе с ним и его проблемы.

Высшее руководство советского государства совершило геноцид над ингерманландскими финнами. Страна полвека живет после смерти Сталина, давно отстранены от власти его каратели. Тем не менее, до сих пор сохраняется государственная тайна об этом преступлении, не устранены губительные для народа его последствия. Как и при советской власти в служебном лексиконе нынешних руководителей России и правоохранительных органов строго неупотребительно слово «геноцид» и признание сохраняющихся его последствий применительно к ингерманландским финнам.

При малейшем упоминании о мученической жизни, устроенной властями ингерманландским финнам, лица чиновников каменеют. Какими бы научно-доказательными не были наши обращения к первым лицам России, в правительство, в Генеральную прокуратуру мы получаем от чиновников-порученцев равнодушные и циничные отписки. Далее укрывать преступление против человечности недопустимо.

Авторы ответов солидарно умалчивают о большинстве вопросов на которые мы хотели получить ответы. Они кивают друг на друга, подыскивают абсурдные объяснения, не пытаются нам помочь в решении абсолютно обоснованных и решаемых просьб. Зато все дружно ссылаются на принятие в будущем федеральной культурной программы России. История разработки этой программы показательная. Выполняя распоряжение правительства (1993 г.) Министерство по делам национальностей и региональной политики совместно с Центром анализа и прогноза социально-экономических процессов правительства республики Марий Эл в течении 1994 года разработали концепцию государственной программы возрождения и развития финно-угорских народов России. Затем они же в течении семи лет разрабатывали саму программу. Нас уверяли, что в ней учтены интересы ингерманландских финнов. Однако в 2000 году эту программу включают как подпрограмму в целевую программу «Культура народов России», а в 2001 году Минфедерация просит включить в эту программу хотя бы «некоторые текущие мероприятия по финно-угорским народам». Таким образом от программы остались «рожки да ножки», а затраченные на ее создание деньги плакали, народные деньги. И не малые.

Вместо выполнения поручения Верховного Совета правительству разработать и представить к 1 января 1994 г. комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов в Миннаце нас в девяностые годы отвлекали обещаниями. Коллекция полученных нами министерских ответов указывает, как «правит ложь кривая».

Наш бывший студент, замечательный, известный композитор Александр Морозов одну из своих песен начинал словами: «Возьмите лист бумаги и напишите слово "Совесть"».

Задумаются ли когда-нибудь высокие министерские чиновники над этим словом, отправляя письма жестоко измученным, невинным людям? Сталинщина безжалостно уничтожала ингерманландских финнов, а оставшихся в живых гнала в самые отдаленные места страны. Нынешняя власть создала такие условия жизни для них, чтобы они бежали куда угодно, лишь бы в глаза их не видеть.

Международный суд обязателен. Представленных в книге материалов достаточно для судебного рассмотрения.

Заключение

Здесь мы попытаемся ответить на три заключительных вопроса.

Во-первых, за что Политбюро ЦК ВКП(б) и прежде всего Сталин и Жданов признали ингерманландских финнов на их родной земле, в России, социально-опасными, обрушили на них свое проклятие, подвергли широкомасштабному, многостороннему истребительному геноциду? В поиске ответа нельзя не обратить внимание на довоенные советско-финляндские отношения. В эти годы в обоих государствах усиливались военные приготовления. В планах тылового обеспечения советских войск на случай войны ингерманландские финны рассматривались как «пятая колонна». В этом суть. Управление НКВД Ленинградской области подтверждало правильность такого «прогноза» ложной информацией о задержаниях и расстрелянных чухонских шпионах, диверсантах, их подпольных организациях и т.п.

Верным сподручным органов НКВД являлась партийно-советская печать. Она, опережая «задумку» властителей страны, уже с середины 20-х годов заметно увеличивала публикации отрицательного содержания об ингерманландских финнах. Правда, не сразу можно было понять «отчего и почему волки воют на луну». Казалось, что этими выступлениями пресса разрабатывает тему раскулачивания. Но ее подлинная многолетняя линия стала проясняться с 1930 года, когда власти начали проводить карательные операции по выселению ингерманландских финнов из приграничной полосы (первая очередь) и вести подготовительную работу по выселению всех финнов со всей территории Ленинградской области (вторая очередь).

В результате осуществления карательных операций за 15 лет (с 1930 по 1945 гг.) Ленинград и Ленинградская область были полностью очищены от ингерманландских финнов. Эти карательные операции идеологически обеспечивались слухами и публикациями ложных материалов о финнах. А злые языки страшнее пистолетов. В этом мы и ныне убеждаемся.

Неотъемлемой частью решения «ингерманландского вопроса» являлось уничтожение их населенных пунктов, церквей, закрытие школ, техникумов, кафедр, культурно-просветительских учреждений. Государственные органы комплексно разрушали духовный и культурный потенциал этноса.

Центральное место при осуществлении геноцида отводилось физическому уничтожению невинных людей, преимущественно мужчин. За единичными исключениями, арестованные не возвращались в свои семьи. Они канули в неизвестность. Десятки тысяч мужчин и женщин, пожилых людей и детей погибли на этапах, спецпоселениях на Крайнем Севере.

Партийные и советские органы безропотно участвовали в проведении всех карательных операций. Они неукоснительно выполняли постановления и указания Политбюро ЦК ВКП(б).

Вывод: Материалы книги безусловно доказывают, что в СССР было совершено партийно-государственное преступление в отношении всех ингерманланских финнов за их национальную принадлежность и за то, что они проживали на своей исторической родине — в Ленинграде и Ленинградской области. В историческом и правовом понимании преступники, виновники геноцида не осуждены до настоящего времени.

Во-вторых, почему после снятия ограничений с ингерманландских финнов (1954 г.) и их реабилитации (1993) — правительства СССР (России), Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Ленинградской области ничего не сделали для возрождения народа, пережившего государственный геноцид, и не ликвидировали его последствия? Первопричиной такого отношения властей к ингерманландским финнам является сохраняющаяся довоенная идеология и государственная политика, уберегающие Ленинград и Ленинградскую область «навечно» от компактного проживания здесь ингерманландских финнов. В значительной степени это обусловлено тем, что Управление Федеральной службы безопасности и Министерство обороны страны не обнародовали правдивые, поддающиеся общественной проверке, сведения о том какой ущерб обороноспособности страны нанесли ингерманландские финны, сколько среди них было диверсантов, шпионов и т.д. Умолчание об этом питает старые мифы.

Характерной особенностью правительств в СССР, а затем в России является обманная политика. В отношении к ингерманландским финнам автор книги, являясь председателем Межрегиональной общественной организации финнов, находится в оживленной переписке с правительствами России, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Даже когда достигнуто какое-нибудь частное соглашение, через некоторое время выясняется что на него наложено табу неведомой властной силой.

Депутатами нынешнего состава Государственной Думы являются бывшие главы правительств нашей страны Н. Рыжков, Т. Гайдар, Е. Примаков, до недавнего времени С. Степашин, С. Кириенко, В. Черномырдин. По своей предшествующей работе, видимо, хорошо владеет информацией об ингерманландских финнах В. В. Путин. Все они при случае жизнерадостно говорят о справедливом решении национального вопроса в стране. Только почему-то никто из них публично ни разу не заикнулся о необходимости оказания справедливой помощи и в возрождении ингерманландских финнов. Сколько бы мы не писали обращений, не посылали аналитических справок, все они оказывались в канцелярских корзинах, в макулатуре. Меняются премьеры, но неизменной остается отрицательная политика к ингерманландским финнам. На страже ее плечом к плечу стоят высокие чиновники в цивильных и военных костюмах. Они берегут в сохранности последствия геноцида, совершенного над малочисленным коренным народом, и убеждают в его правомерности своих патронов.

Вывод. Отрицательное отношение государственной власти к ингерманландским финнам, их жизнеустройству и возрождению настолько прочно утвердилось, что правительство с необычайной легкостью игнорирует полностью или частично около 20 статей Конституции России, которыми определяются права и свободы реабилитированного народа. Это указывает на то, что над правительством, Государственной Думой довлеет некая третья сила, рекомендации которой неукоснительно выполняются.

В-третьих, из года в год мы слышим в правительственных кабинетах охи и ахи по поводу отсутствия денег и в тоже время не передают ингерманландким финнам в порядке компенсации за отобранные общественные здания помещения для финской школы-интерната, университета, культурного центра, типографии и т. д. Не выполняется наше законное право получить здание на Лиговском проспекте, дом 1, где размещалась городская средняя финская школа. В ней мы намерены вновь открыть финскую школу с интернатом для детей рассеянно проживающих в местах бывших спецпоселений, ссылок и высылок. В городе есть не мало пустующих помещений, но нам их не передают безвозмездно, а требуют от безденежной общественной организации умопомрачительную плату в долларах.

Вывод. В современной России продолжается сознательное уничтожение отрицательным отношением государственной власти неугодного ей коренного народа на его исторической родине. Мы надеемся, что узнав о нашем гибельном положении встревожится российская и мировая общественность. Прецеденты, как известно имеются. Двенадцать государств, в том числе и Россия, признали геноцид армян, совершенный турками в годы первой мировой войны. Вызывает уважение отношение правительства и народа Германии к евреям, подвергнутых фашистскому геноциду.[1]

Позади остались века совместной жизни ингерманландских финнов и русских и, к сожалению, десятилетия государственного геноцида и не преодоления его последствий. Эти горестные десятилетия неизбежно останутся только в исторической памяти будущей свободной демократической России. Это мое самое сильное и непреходящее убеждение в наступившей старости.

Верю, что ингерманландские финны выстоят, сохранят свою самобытность. Нет надежды — нет жизни. В святом писании утверждается: самый большой грех — уныние. Не будем об этом забывать.

Меж лучших жребиев земли
Да будет жребий твой прекрасен!
А. С. Пушкин

Живой, пусть все черно в твоей судьбе,
Утешься, брат, мне хуже чем тебе!
Расул Гамзатов

---

[1] Председатель Санкт-Петербургского общества евреев — узников гетто и концлагерей П. Рубинчик недавно писал: «Да, мы — национальное общество, потому, что никто, кроме евреев, как бы страшно не пострадали от фашизма, не карались смертью за грех рождения» (Известия, 17 апреля 2001 г.). Он ошибается. За национальную принадлежность погибла от преступной государственной власти России половина ингерманландских финнов.

Сокращения

ГПУ — Главное политическое управление

ОГПУ — Объединенное главное политическое управление

В целях борьбы с контрреволюцией Президиум ЦИК СССР в ноябре 1923 года образовал Коллегию ОГПУ, при которой в марте следующего года создано «особое совещание» для рассмотрения дел в отношении лиц, занимавшихся контрреволюционной деятельностью, шпионажем, контрабандой, спекуляцией валютой и золотом.

Примечательно, что постановления «особого совещания» выносились с обязательным участием прокурора, наделенного правом их опротестования и приостановления. А уже с 1929 года крупные хозяйственные и дела так называемого политического характера стали рассматриваться в центре, а в последующем и на местах «тройками».

По мере возрастания в стране известных негативных тенденций, внесудебные органы всецело трансформировались в карательный аппарат репрессий и произвола. В стране возникла атмосфера нетерпимости, вражды, подозрительности. Все это обернулось тяжкими последствиями для общества – массовыми репрессиями.

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
МГБ — Министерство государственной безопасности
КГБ — Комитет государственной безопасности
СМЕРШ — Военная контрразведка
ФСБ — Федеральная служба безопасности
МВД — Министерство внутренних дел
ППОГПУ — Полномочный представитель объединенного главного политического управления
ГУВД — Главное управление внутренних дел
УВД — Управление внутренних дел
ВЧК — Всесоюзная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
Каэр — контрреволюция
ГУЛАГ — Главное управление исправительно-трудовых лагерей
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
ИТК — исправительно-трудовая колонна
ВМН — высшая мера наказания
КРД. К.Р., к/д — контрреволюционная деятельность
РКП — Российская коммунистическая партия
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
Политбюро ЦК ВКП(б) — Политическое бюро Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков
ЦК — Центральный Комитет
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ВЦИК — Всесоюзный центральный исполнительный комитет
СНК — Совет народных комиссаров
ГКО — Государственный комитет обороны
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
СМ — Совет Министров
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
Миннац — Министерство по делам национальностей

Приложения

Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданина Пинхасика Марата Лазаревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 2^1 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»

Город Москва 18 апреля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М. В. Баглая, судей Н. С. Бондаря, Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, В. Д. Зорькина, Т. Г. Морщаковой, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, О. И. Тиунова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина М. Л. Пинхасика требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

установил:

1. Гражданин М. Л. Пинхасик обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просит признать неконституционной часть первую статьи 2^1 *Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 3 сентября 1993 года, с последующими изменениями и дополнениями), признающую детей, которые остались в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам, пострадавшими от политических репрессий.*

Заявитель утверждает, что такие дети также могут считаться репрессированными, поскольку их подвергали унижениям, лишали жилья и имущества, возможности нормально учиться, ограничивали в праве на опеку, насильственно выселяли с места жительства, принудительно помещали в детские дома, расположенные за пределами мест проживания, в том числе находящиеся под надзором органов НКВД СССР, подвергали другим ограничениям, предусмотренным, в частности, в оперативном приказе народного комиссара внутренних дел СССР от 15 августа 1937 года № 00486. Поэтому, считает заявитель, указанная категория детей, как и дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, должна относиться именно к репрессированным, а не к пострадавшим от политических репрессий, и на нее должно распространяться действие постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 2^1 *и 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».*

Между тем, по мнению М. Л. Пинхасика, часть первая статьи 2^1 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» не обеспечивает полного восстановления прав детей, оставшихся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам, и потому противоречит статьям 13 (часть 2), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 26 (часть 2), 27 (часть 1), 38 (часть 1), 40 (часть 1), 45 (часть 1), 55 (часть 2) и 61 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» уведомлял М. Л. Пинхасика о несоответствии его жалоб требованиям названного Закона. Однако заявитель продолжает настаивать на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному им вопросу.

2. По вопросу восстановления прав несовершеннолетних детей необоснованно репрессированных по политическим мотивам родителей Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 23 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 2^1 и 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» сформулировал следующую правовую позицию.

Целью Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» является реабилитация всех жертв политических репрессий, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба. Признание частью первой статьи 2^1 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» детей, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, не репрессированными, а пострадавшими от политических репрессий, не отвечает этой цели, ограничивает для таких лиц возможность реабилитации, создает для них иной по сравнению с реабилитированными правовой статус, в частности уменьшает объем предусмотренных компенсаций.

Действовавшее в период применения репрессий законодательство формально не требовало вынесения решений о применении репрессий в отношении детей, не достигших 16-летнего возраста. Однако по существу эти дети репрессировались, фактически подвергаясь мерам принуждения. То обстоятельство, что к моменту необоснованного применения репрессий к родителям они не достигли возраста, позволяющего юридически привлечь их к ответственности, не имеет значения для оценки их правового положения и не может служить основанием для ограничения их прав и свобод в процессе реабилитации. Такие дети, насильственно или вынужденно помещенные в места заключения, ссылки, высылки, спецпоселения, т. е. в условия явного лишения прав и свобод, в силу статьи 1 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» должны быть признаны репрессированными по политическим мотивам со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Недопустимость отказа в признании их репрессированными по политическим мотивам подтверждается и требованиями статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, установившей, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В соответствии с Декларацией основных принципов *правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, под термином «жертвы» также понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно признанных норм, касающихся прав человека.*

Конституционный Суд Российской Федерации признал положение части первой статьи 2^1 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 3 сентября 1993 года), относящее детей, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, к пострадавшим от политических репрессий, а не к репрессированным, не соответствующим статье 19 (часть 1) и статье 52 Конституции Российской Федерации. Кроме того, Федеральному Собранию было предложено внести изменения в Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» с целью наиболее полного восстановления прав детей, о которых идет речь в части первой статьи 2^1 названного Закона, устранив противоречия и дискриминационные положения, не являвшиеся предметом рассмотрения по делу, при этом законодатель был вправе не только уравнять в правах всех несовершеннолетних детей, родители которых были репрессированы по политическим мотивам, но и расширить круг предоставляемых им льгот и преимуществ

3. Обращенное к Федеральному Собранию требование Конституционного Суда Российской Федерации в части положений, не являвшихся предметом рассмотрения по указанному делу, до настоящего времени не исполнено Однако это не может служить препятствием для восстановления нарушенных прав гражданина М. Л. Пинхасика в соответствии с приведенной правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 1995 года.

Оспариваемое гражданином М. Л Пинхасиком положение части первой статьи 2^1 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», как и положение, относившее детей, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, не к репрессированным, а к пострадавшим от политических репрессий, фактически служит основанием для дискриминации по возрасту и для отказа им в судебной защите и признании их необоснованно репрессированными в порядке и по основаниям, предусмотренным статьями 1 и 7 названного Закона, а потому также не соответствует статьям 19 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, в силу правовой позиции, выраженной в сохраняющем свою силу постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 1995 года, и исходя из конституционно правового смысла нормы части первой статьи 2^1 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам, должны признаваться репрессированными по политическим мотивам со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и частью первой *статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:*

1. Положение части первой статьи 2^1 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 3 сентября 1993 года, с последующими изменениями и дополнениями), относящее детей, оставшихся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам, к пострадавшим от политических репрессий, а не к репрессированных, с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 23 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 2^1 и 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий», подлежит отмене в установленном порядке и не может применяться судами, другими органами и должностными лицами.

2. Признать жалобу гражданина Пинхасика Марата Лазаревича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

3. Согласно части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» дело гражданина М. Л. Пинхасика подлежит пересмотру компетентными органами в установленном порядке.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации», «Российской газете», а также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
М. Баглай
Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации
Н. Селезнев

№ 103-О

Ведущий рубрики — Владимир Исаков,
доктор юридических наук,
профессор

Решения Конституционного Суда исполняются немедленно

В вашей газете за 20 сентября с.г. опубликовано разъяснение Определения Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2000 года, № 103-О. В этом Определении речь идет о том, что дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам, должны признаваться репрессированными, а не пострадавшими от репрессии.

Правильное решение. Моего отца расстреляли, а нас выслали. В 1994 году я был признан пострадавшим от политических репрессий, но признать меня репрессированным не хотят. Я прошел все инстанции, вплоть до областной администрации. Все говорят, что Определение Конституционного Суда — не закон. Куда обращаться, чтобы добиться справедливости?

Н Баладурин (г. Новосибирск)

Определением Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2000 года № 103-О с учетом правовой позиции, выраженной в сохраняющем свою силу Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 2^1 и 16 Закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий», действительно признано подлежащим отмене в установленном порядке и не применимым судами, другими органами и должностными лицами положение части первой статьи 2^1 названного выше Закона РФ (с последующими изменениями и дополнениями), относящее детей, оставшихся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам, к пострадавшим от политических репрессий, а не к репрессированным. Это значит, что указанные дети с момента провозглашения данного Определения Конституционного Суда РФ должны признаваться репрессированными со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В соответствии со статьями 79, 80 и 81 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда РФ окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Решение (в т.ч. и определение) КС действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Решение КС подлежит исполнению немедленно после опубликования (если иные сроки в нем не оговорены). Неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения КС влечет ответственность, установленную федеральным законом.

Следовательно, в случае, если вам, Павел Иннокентьевич, отказывают в признании репрессированным и подлежащим реабилитации на основании Определения КС № 103-О, смело обращайтесь в суд с жалобой на неправомерные действия администрации и должностных лиц. Суд поможет устранить допущенное нарушение вашего права.

Комитет по труду
и социальной защите населения
вх. № 020 058/205 3
от 02.10.2001

О порядке исполнения определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18.04.2004 № 103-0

Министерство труда и социального развития Российской Федерации информирует, что по сообщению Генеральной прокуратуры Российской Федерации Председателем Конституционного суда Российской Федерации установлен порядок реализации определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18.04.2000 № 103, отнесшего детей, оставшихся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам, к категории лиц. подвергшихся политической репрессии и подлежащих реабилитации.

С учетом данного обстоятельства прокурорам субъектов Российской Федерации даны рекомендации разрешать заявления о признании подвергшимися политической репрессии и реабилитации лиц, лишившихся в несовершеннолетнем возрасте опеки родителей, в случаях, когда репрессии в отношении их родителей осуществлялись по решениям судов или несудебных органов.

Установлено, что при изменении статуса пострадавшего от политических репрессий на статус подвергшегося политической репрессии и реабилитированного ранее выданная справка заменяется на справку установленного образца.

При первичном обращении лиц, оставшихся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, проводится необходимая проверка с составлением заключения и справки.

Аналогичные рекомендательные материалы готовятся по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Просьба принять вышеизложенное к сведению, использовать в разъяснительной работе и решении вопросов при оформлении документов в соответствии с п.12 Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 года №419.

Приложение: на 4 л. в 1 экз.

Г.Н. Карелова

Ленинградский мартиролог

(Извлечение)

Список финнов, расстрелянных в 1937 году и январе 1938 года и впоследствии реабилитированных

Агава Матвей Егорович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Каргино Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, плотник 54-го дорожного участка Управления шоссейных дорог УНКВД ЛО. Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Агава (Агова) Матвей Фомич, 1881 г. р., уроженец и житель д. Вуолы Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник (по др. данным дорожный мастер Токсовского райдоротдела). Арестован 15 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Агава Федор Петрович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Каргино Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Общий труд». Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Агава Фома Федорович, 1871 г. р., уроженец и житель д. Вуолы Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Кипиня». Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Агонен Иван Павлович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Порошкино Парголовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, конюх колхоза им. Молотова. Арестован 10 августа 1937 г. Особой Тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 года приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 22 августа 1937 года.

Агонен Абрам Иванович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Рохма Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ууси-Эляма». Арестован 19 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 декабря 1937 г.

Агонен Андрей Иванович, 1908 г. р., уроженец и житель д. Рохма Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, ремонтный рабочий на железной дороге. Арестован 24 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 декабря 1937 г.

Аккалайнен Адам Матвеевич, 1880 (по паспорту 1881) г. р., уроженец и житель д. Католево (по паспорту Котелево) Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, без определенных занятий. Арестован 2 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Александров Иван Константинович, 1904 г. р., уроженец и житель д. Кюрехака Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, бригадир полеводческой бригады колхоза «Турпенпуския». Арестован 15 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Алиска Андрей Матвеевич, 1892 г. р., уроженец д. Капитолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ома-Войма», проживал: д. Таскумяки Токсовского р-на. Арестован 7 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Андерсон Эверт Иоганович, 1889 г. р., уроженец г. Гельсингфорс (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: г. Ленинград, Батенина ул., д. 9/39, кв. 207. Арестован 11 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Андрусов Альберт Матвеевич, 1895 г. р., уроженец п. Токсово Лен. обл., финн, беспартийный, председатель колхоза, проживал: д. Хиттолово Токсовского р-на. Арестован 27 мая 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Андрусова Мария Михайловна, 1888 г. р., уроженка д. Койвюккюля Токсовского р-на Лен. обл., финка, беспартийная, зав. МТФ колхоза «Войма», проживала: д. Хиттолово Токсовского р-на. Арестована 27 мая 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст.58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 21 ноября 1937 г.

Анонен Давид Семенович, 1870 г. р., уроженец и житель д. Порошкино Парголовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, крестьянин-единоличник. Арестован 3 сентября 1937 года. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Анонен Иван Павлович, 1907 г. р., уроженец и житель д. Порошкино, Парголовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, член колхоза им. Молотова. Арестован 11 августа 1937 года. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-14 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 22 августа 1937 г.

Антонен Яков Семенович. 1897 г. р., уроженец и житель д. Старая Всеволожского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, член колхоза «Перелом». Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Антонен Семен Иванович, 1902 г. р., уроженец д. Старая Всеволожского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник, проживал: д. Орово Пригородного р-на Лен. обл. Арестован 13 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г .

Антонен Яков Матвеевич, 1892 г. р., уроженец и житель д. Сельцы Всеволожского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, пожарный завода Кинап (г. Ленинград). Арестован 18 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Арвела Оскар Фердинандович, 1898 г. р., уроженец г. Териоки, финн, беспартийный, стекольщик треста Колэнерго, проживал: п. Мурмаши Мурманского окр., Арестован 15 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Арикайнен Иван Андреевич, 1887 г. р., уроженец д. Аккасово Красногвардейского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, возчик совхоза «Индустрия» в Кировском р-не Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 11 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Арикайнен Абрам Семенович, 1887 г. р., уроженец д. Лаузеняки Токсовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, возчик молока колхоза «Ответ интервентам». До ареста проживал в д. Хантулово Токсовского р-на. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-13 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 22 августа 1937 г.

Арикайнен Иван Петрович, 1885 г. р., уроженец и житель д. Аннелово Токсовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, землекоп 54-го эксплуатационпо-дорожного участка. Арестован 25 августа 1937 года. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 года.

Арикайнен Абрам Давыдович, 1890 г. р., уроженец д. Хантулово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: г. Новгород, Лучинская ул., д. 46. Арестован 12 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Арикайнен Семен Давыдович, 1892 г. р., уроженец и житель д. Хантулово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 10 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 17-58-8 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Аркман Ууно Вестерович, 1913 г. р., уроженец д. Паана-Ярви прихода

Куусамо Улеаборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, отбывал наказание в Свирлаге НКВД за переход границы, откуда пытался совершить побег. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 19-82 ч.1 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г.

Арола Карл Фридрихович, 1889 г. р., уроженец г. Улеаборг, финн, член ВКП(б) в 1919—1937 гг., машинист депо ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Финский пер., д. 10, кв. 50. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Бакман Карл Александрович, 1898 г. р., уроженец г. Гельсингфрос (Финляндия), финн, беспартийный, лесоруб Кильдинстроя, проживал: п. Кильдинстрой Кольского р-на Мурманского окр. Ленинградской обл. Арестован 3 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Батраков Петр Иванович, 1902 г. р., уроженец и житель д. Ново-Кузнецово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, член колхоза «Новое Кузнецово». Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Биргет Леонард Мартынович, 1906 г. р., уроженец с. Ара-Губа Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл., финн, член ВКП(б), парторг и зам. председателя колхоза «Рая каластая» в пограничном ст-ще Озерко Полярного р-на, проживал по месту работы. Арестован 3 июня 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Биргет Рихард Улович, 1916 г. р., уроженец п. Ара-Губа Полярного р-на Лен. обл., финн, беспартийный, наборщик типографии «Полярная правда», проживал: г. Мурманск, ул. Полярные Зори, д. 37, кв. 5. Арестован 9 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Блюменталь Иван Андреевич, 1869 г. р., уроженец и житель г. Ленинград, финн, беспартийный, старший кассир артели инвалидов «Петроторгин», проживал: Ропшинская ул., д. 30, кв. 9. Арестован 14 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Брагге Вяйне Эрикович, 1886 г. р., уроженец и житель г. Ленинград, финн, член ВКП(б) в 1931—1937 гг., зав. Финским домом просвещения, проживал: Финский пер., д. 10, кв. 74. Арестован 10 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Бракс Петр Адамович, 1881 г. р., уроженец д. Поповка Тосненского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, лютеранский пастор, проживал: д. Попово Слуцкого р-на Лен. обл., д. 56. Арестован 13 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября

1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Бреккан Тауна Федорович, 1913 г. р., уроженец д. Кузоло Улеаборской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, слесарь Зашейковского лесокомбината, проживал: п. Зашеек Кировского р-на Мурманского окр. Ленинградской обл. Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Буйлов Матвей Осипович, 1895 г. р., уроженец д. Сокули Ораниенбаумского р-на Лен. обл., финн, беспартийный мастер артели Промметиз, проживал: д. Тярлево Слуцкого р-на Лен. обл., Новая ул., д. 17. Арестован 9 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Бьерн Осип Иванович, 1877 г. р., уроженец и житель д. Авкелово Красногвардейского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 20 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-13 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Валениус Анна Ивановна, 1893 (1898) г. р., уроженка г. Гельсингфорс (Финляндия), финка, беспартийная, пом. бухгалтера 16-го пункта Охраны матмлада, проживала: г. Ленинград, пр. Пролетарской Победы, д. 85/2, кв. 52. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 ноября 1937 г.

Валкама Нестор Францевич, 1886 г. р., уроженец Финляндии, финн, член ВКП(б) в 1918—1937 гг., завхоз средней школы, проживал: п. Токсово Лен. обл. Арестован 9 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Вангонен Андрей Иванович, 1872 г. р., уроженец и житель д. Малое Верево Красногвардейского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, сторож колхоза «Начало». Арестован 16 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Вангонен Петр Петрович, 1898 г. р., уроженец д. Корпия Волосовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, извозчик от колхоза «Красная Корпия». До ареста проживал: г. Ленинград, Новосивковская ул., д. 10, кв. 22. Арестован 14 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 16 сентября 1937 г.

Вангонен Рейно Иванович, 1910 г. р., уроженец и житель д. Малая Верево Красногвардейского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, грузчик Черниговских холодильников. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Вангонен Фома Павлович, 1887 г. р., уроженец д. Путкелово Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Турпеппуския», проживал: д. Кюрехака Токсовского р-на. Арестован 22 сентября 1937 г. Комиссией

НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Ванхонен Даниил Абрамович, 1905 г. р., уроженец и житель д. Пухиломяки Токсовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, член колхоза «Муррос 1-й». Арестован 23 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Варламов Степан Карпович, 1871 г. р., уроженец д. Кургалово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: д. М. Куземкино Кингисеппского р-на. Арестован 13 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-13 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Варонен Семен Петрович, 1913 г. р., уроженец и житель д. Лиголамби Всеволожского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза Уси-Элямя. Арестован 23 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-9; 58-6-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Варвас Петр Николаевич, 1913 г. р., уроженец д. Никкоземяки Красносельского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, студент педагогического института им. Покровского, проживал: г. Ленинград, наб. р. Мойки, д. 74/76 (общежитие). Арестован 15 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Варкки Александр Матвеевич, 1887 г. р., уроженец и житель д. Б. Куземкино Кингисеппского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза «Куземкино». Арестован 24 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 декабря 1937 г.

Варкки Иван Александрович, 1883 г. р., уроженец д. Б. Куземкино Кингисеппского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. М. Куземкино Кингисеппского р-на. Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Варкки Иван Матвеевич, 1906 г. р., уроженец и житель д. М. Куземкино Кингисеппского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 16 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Варонен Андрей Андреевич, 1903 г. р., уроженец д. Реппо Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, бригадир полеводческой бригады колхоза «Райвая», проживал: д. Лехтусы Токсовского р-на. Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Вароюнь (Вараюнь) Матвей Фомич, 1888 г. р., уроженец и житель д. Кузьмолово Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, кладовщик колхоза «Тойволо». Арестован 29 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10

УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 23 ноября 1937 г.

Васкеляйнен (Вяскелайнен) Егор Федорович, 1901 г. р., уроженец д. Реппо Токсовского р-на Лен.обл, финн, беспартийный, член колхоза «Общий труд», проживал: д. Каргино Токсовского р-на. Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Вассель Иван Иванович, 1918 г. р., уроженец и житель д. Островки Всеволожского р-на Лен.обл, финн, без определенных занятий. Арестован 5 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-8-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Вассель Иван Семенович, 1886 г. р., уроженец и житель д. Островки Всеволожского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 5 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-9; 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Вайнолайнен Иван Самуилович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Хитолово Токсовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, рабочий завода «Коопмет». Арестован 23 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Вайнио Герман Германович, 1887 г. р., уроженец г. Гельсингфорс, финн, беспартийный, грузчик Ленпогруза, проживал: г. Ленинград, Ломанский пер., д. 4, кв. 26. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Вахвияйнен Иван Семенович, 1868 г. р., уроженец и житель д. Шушары Слуцкого р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, без определенных занятий. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Вахвияйнен Иван Степанович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Шушары Слуцкого р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, сторож артели «Новая книга». Арестован 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Вахвияйнен Степан Матвеевич, 1876 г. р. уроженец и житель д. Шушары Слуцкого р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, колхозник. Арестован 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Вахвияйнен Петр Матвеевич, 1882 г. р., уроженец и житель д. Шушары Слуцкого р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, член колхоза «Шушары». Арестован 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Ваянен (Ваянянен) Эйно Югович, 1909 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, кузнец транспортного отдела Свирьстроя-2 Лен. обл., проживал по месту работы, городок Погра, барак 19. Арестован 20 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Ведикайнен Андрей Филиппович, 1888 г. р., уроженец д. Большие Туганицы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, трубочист, проживал: г. Кировск. Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 октября 1937 г.

Веза Фома Иванович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Вуолы Токсовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, крестьянин-единоличник. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 22 августа 1937 г.

Везикяйнен (Везякайнен) Иван Яковлевич, 1913 г. р. уроженец и житель д. Лехтусы Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, рабочий 54-го эксплуатационного дорожного участка. Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Вейколайнен Семен Филиппович, 1889 г. р., уроженец д. Алосаари Токсовского р-на Лен. обл., финн, член ВКП(б) в 1919—1937 гг., нач. Всеволожского РО НКВД, проживал: г. Ленинград, Манежный пер., д. 2, кв. 6. Арестован 29 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Вейолайнен Михаил Егорович, 1903 г. р., уроженец д. Рогосаари Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, секретарь Лехтусского с/с, проживал: д. Софолово Токсовского р-на. Арестован 7 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Весвало Иван Фомич, 1900 г. р., уроженец и житель д. Мережкино Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Верный путь». Арестован 17 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Веттонен Вернер Михайлович, 1895 г. р., уроженец Киттиля Улеаборгской губ (Финляндия), член ВКП(б) с 1921—1933 гг., финн, председатель колхоза «Лутто». До ареста проживал: ст. Тайнозеро Кольского р-на Мурманского округа Ленинградской обл. Арестован 4 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 9 сентября 1937 г.

Вехвиляйнен Петр Семенович, 1886 г. р., уроженец д. Горская (по др. данным д. Каупилово) Парголовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Рассвет», проживал: д. Каупилово. Арестован 14 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Викстрем Рейно Эдуардович, 1899 г. р., уроженец г. Гельсингфорс (Финляндия), финн, беспартийный, штукатур 2-й стройконторы Ленпромстроя, проживал: г. Ленинград, П.С., Б. Колтовская ул., д. 9, кв. 11. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Вилькоуку Иван Фомич, 1899 г. р., уроженец и житель д.Вилькоуку Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Муррос». Арестован 2 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Виролайнен Иван Иванович, 1900 г. р., уроженец д. Кюрехага Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, зав. магазином сельпо, проживал: д. Каргино Токсовского р-на. Арестован 5 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Виролайнен Семен Михайлович, 1915 г. р., уроженец и житель д. Островки Всеволожского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, землекоп отдела капитального строительства НИИ № 9. Арестован 5 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-9; 19-84; 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Виролайнен Тойво Павлович, 1916 г. р., уроженец д. Маслово Всеволожского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, актер Финского театра в Ленинграде, проживал: г. Ленинград, Б. Вульфова ул., д. 2а, кв. 84. Арестован 24 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 19-58-9; 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Виролайнен Федор Матвеевич, 1885 г. р., уроженец и житель д. Месłики Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Общий сеятель». Арестован 27 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Виролайнен Яков Павлович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Островки Всеволожского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 5 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-9; 58-6-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Виролайнен Александр Андреевич, 1896 г. р., уроженец и житель д. М. Горка Красносельского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Горка». Арестован 6 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Вирронен Исаак Михайлович, 1875 г. р., уроженец д. Муттолово Красногвардейского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, пастор лютеранской церкви, проживал: д. Кобрино Красногвардейского р-на. Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Вирки Эмель Данилович, 1917 г. р., уроженец и житель д. Поккази Токсовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, член колхоза «Муррос 1-й». Арестован 23 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Вихко Айно Львовна, 1886 г. р., уроженка м. Вяртсиля губ. Куопио (Финляндия), финка, член ВКП(б) в 1919—1935 гг., сливач при МТФ колхоза «Общий труд», проживала: д. Матокса Токсовского р-на Лен. обл. Арестована 9 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 15 ноября 1937 г.

Вольмар Иван Адамович, 1875 г. р., уроженец и житель д. Подолово Слуцкого р-на Лен. обл., финн, беспартийный, крестьянин. Арестован 9 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Вольмар Иван Михайлович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Ойнолово Токсовского р-на Лен. обл., финн, канд. в члены ВКП(б) в 1932—1937 гг., председатель колхоза «Вапаус». Арестован 2 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 декабря 1937 г.

Ворго Абрам Иванович, 1880 г. р., уроженец д. Румболово Красносельского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник, председатель церковной двадцатки, проживал: г. Красное Село Лен. обл., Колхозная ул., д.15а. Арестован 3 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Воски Иван Матвеевич, 1883 г. р., уроженец и житель д. М. Вруда Волосовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза. Арестован 23 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 14 декабря 1937 г.

Вунукайнен Павел Абрамович, 1874 г. р., уроженец и житель д. Подолово Слуцкого р-на Лен. обл., финн, беспартийный, иждивенец. Арестован 7 декабря 1937 года. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Вунукайнен Иван Андреевич, 1885 г. р., уроженец и житель д. Петровщина Тосненского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, работал в 5-м детдоме г. Слуцк. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Вядонен Тойво Иванович, 1908 г. р., уроженец д. Масельки Масельского с/с Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 18 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 19-58 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 9 октября 1937 г.

Вяйзанен Аксель Павлович, 1899 г. р., уроженец и житель с. Б. Западная Лица Полярного р-на Мурманского округа Ленинградской обл., беспартийный, финн, рыбак колхоза «Коминтерн». Арестован 5 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Вянни Иван Андреевич, 1881 г.р., уроженец и житель д. Старые Низковцы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, без определенных занятий. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Вяхякаллио Лаура Лаврентьевна, 1917 г. р., уроженка г. Ленинград, финка, беспартийная, зам. зав. столовой начсостава Комендантского аэродрома, проживала: ст. Лахта Окт. ж .д., Лахтинский пр., д. 9б. Арестована 6 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 21 ноября 1937 г.

Вяянанен (Вяянянен) Эвальд Карлович, 1894 г. р., уроженец д. Аувила прихода Юван (Финляндия), финн, беспартийный, тракторист Пайской тракторной базы, проживал: п. Пай Прионежского р-на АКССР. Арестован 18 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря1937 г.

Галениус Аксель Августович, 1886 г. р., уроженец, г. Або, финн, беспартийный, кочегар-заправщик депо ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, ул. Комсомола, д. 35, кв.71. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Гаско Абрам Адамович, 1884 г. р., уроженец д. Троицкое Ораниенбаумского р-на., Лен. обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. Самино Ораниенбаумского р-на. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Гаско Иван Адамович, 1895 г. р., уроженец и житель д. Троицкое Ораниенбаумского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Гаско Николай Адамович, 1892 г. р., уроженец и житель д. Троицкое Ораниенбаумского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, сторож артели инвалидов в Ленинграде. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст.58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Геймонен Иван Фомич, 1886 г. р., уроженец и житель д. Монлово Слуцкого р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, сторож-пожарник Слуцкой учебной курсовой базы. Арестован 13 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Гордеева Альма Ивановна, 1888 г. р., уроженка Вазаской губ. (Финляндия), финка, беспартийная, продавщица магазина № 8 Куйбышевского райпищеторга, проживала: г. Ленинград, пр. К. Либкнехта, д. 82, кв. 12. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 7 декабря 1937 г.

Григорьев Василий Иванович, 1913 г. р., уроженец прихода Салми Выборгской губ. финн, беспартийный, строгаль Дубровского комбината, проживал: п. Дубровка Всеволожского р-на Лен. обл., Красная ул., д. 58, кв. 4. Арестован 17 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Гюннинен Матвей Петрович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Гуммолосары Слуцкого р-на Лен. обл., финн, беспартийный, грузчик. Арестован 17 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 декабря 1937 г.

Гявгянен Александр Матвеевич, 1872 г. р., уроженец и житель д. Шушары Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож колхоза «Шушары». Арестован 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 сентября 1937 г.

Гявгянен Семен Матвеевич, 1889 г. р., уроженец и житель д. Шушары Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, охранник пожарно-сторожевой охраны «Мехторг». Арестован 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 сентября 1937 г.

Дуббельман Иван Иванович, 1898 г. р., уроженец д. Б. Сяськелево Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза «Сяськелево». Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Евремяйнен Иван Иванович, 1898 г. р., уроженец и житель с. Александровка Парголовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, заправщик паровозного депо ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Еккело Антон Петрович, 1884 г. р., уроженец д. Хейккиля прихода Куусамо Улеаборской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, чернорабочий Зашейковского лесокомбината, проживал: ст. Африканда Кировской ж. д. Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Еккело Арви Антонович, 1906 г. р., уроженец д. Вуотемки Кузоменского у. (Финляндия), финн, беспартийный, сплавщик Зашейковского лесокомбината, проживал: ст. Африканда Кировской ж. д. Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Иванов Степан Мартынович, 1882 г. р., уроженец д. Лесная Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, каменщик 22-й дистанции пути Октябрьской ж. д., проживал: ст. Грузино, д. Лесная. Арестован 12 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Игонен Иван Ермолаевич, 1882 г. р., уроженец Выборгской губ. (Финляндия), беспартийный, финн, без определенных занятий. До ареста проживал:

ст. Дибуны Парголовского р-на Ленинградской обл., Новгородская ул., д. 24. Арестован 27 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 сентября 1937 г.

Иготти Михаил Андреевич, 1895 г. р., уроженец д. Старицы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, моторист Лендорстроя. Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Ильин Иван Кириллович, 1895 г. р., уроженец д. Юшекелово, Куйвозовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, в 1919-1920 служил в белой армии, колхозный плотник. Арестован 10 января 1934 г. Коллегией ОГПУ 23 марта 1934 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР за шпионаж в пользу Финляндии к высшей мере наказания, замененной на 10 лет исправительно-трудовой колонии на Соловках. Особой тройкой УКНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г.

Ильмаст Емельян Михайлович, 1905 г. р., уроженец и житель д. Каупилово Парголовского р-на, финн, беспартийный, член колхоза «Рассвет». Арестован 3 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Ильмаст Кузьма Михайлович, 1879 г. р., уроженец и житель д. Каупилово Парголовского р-на, финн, беспартийный, член колхоза «Рассвет». Арестован 3 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Ильмаст Петр Михайлович, 1887 г. р., уроженец и житель д. Каупилово Парголовского р-на, финн, беспартийный, член колхоза «Рассвет». Арестован 14 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Ильмаст Андрей Михайлович, 1898 г. р., уроженец и житель п. Лахта Пригородного р-на Лен. обл., финн, беспартийный, пожарник пожарной команды Листопрокатного завода (г. Ленинград). Арестован 16 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Ильмаст Эйнар Николаевич, 1915 г. р., уроженец и житель п. Лахта Парголовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, рабочий завода № 77, проживал: Бобыльская ул., д. 12. Арестован 16 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Инно Анатолий Александрович, 1913 г. р., уроженец г. Вильно, финн, беспартийный, ст. радиотехник завода № 208, проживал: г. Ленинград, Чернышев пер., д. 8, кв. 17. Арестован 14 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Иогансен Армас Ялмарович, 1906 г. р., уроженец д. Пехти-Будос губ. Вааза (Финляндия), финн, беспартийный, маляр-штукатур 2-й стройконторы Ленпромстроя, проживал: г. Ленинград, Панфилова ул., д. 35, кв. 2. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Ихолайнен Михаил Алексеевич, 1894 г. р., уроженец г. Новая Ладога Лен. обл., финн, беспартийный, слесарь паровозных мастерских депо ст. Лодейное Поле, проживал по месту работы, ул. Свердлова, д. 27/58. Арестован 6 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Кабонен Матвей Иванович, 1887 г. р., уроженец и житель д. Рейкалово Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, транспортный рабочий фабрики «Пятилетка». Арестован 13 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Кайбинен Андрей Абрамович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Сашино Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пожарник школы им. Ворошилова. Арестован 13 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 31 августа 1937 г.

Кайнелайнен Михаил Адамович, 1885 г. р., уроженец и житель д. Медняйзи Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Сейхту». Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 21октября 1937 г.

Какко-Пичугин Отто Михайлович, 1895 г. р., уроженец д. Расватту прихода Усикирка Выборгской губ., финн, беспартийный, бригадир цеха мягких вагонов завода им. Егорова, проживал: г. Ленинград, ул. Декабристов, д. 28, кв. 52. Арестован 22 сентября 1936 г. Военным трибуналом ЛВО 17 июня 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6 ч. 1; 19-58-9; 59-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 августа 1937 г.

Каллонен Исай Иванович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Б. Ондрово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, без определенных занятий. Арестован 27 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 сентября 1937 г.

Каменцова Ева Федоровна, 1887 г. р., уроженка г. Иисалми (Финляндия), финка, член ВКП(б) в 1925—1937 гг., полировщица завода им. Каракозова, проживала: г. Ленинград, ул. Глинки, д. 6, кв. 33. Арестована 27 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 7 декабря 1937 г.

Карбанен Николай Михайлович, 1883 г. р., уроженец д.Коркинен Токсовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, грузчик Чащинского лесопункта. До ареста проживал: ст. Чаща Оредежского р-на Ленинградской обл. Арестован 1 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 20 сентября 1937 г.

Карвонен Андрей Матвеевич, 1872 г. р., уроженец д. Кальвуск Куйвозовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, конюх конбазы треста «Апатит». До ареста проживал: г. Кировск Мурманского округа Ленинградской обл., Болотная ул., д. 12. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 9 сентября 1937 г.

Карвонен Фома Михайлович, 1913 г. р., уроженец и житель д. Редуголь Пригородного р-на Лен. обл., финн, беспартийный, слесарь гаража завода № 6 им. Морозова. Коллегией ОГПУ 9 марта 1934 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к расстрелу с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловецкой тюрьме. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 декабря 1937 г.

Карвонен Адольф Андреевич, 1884 г. р., уроженец г. Выборг, финн, беспартийный, пенсионер, проживал: г. Ленинград, Красная ул., д. 52, кв. 8. Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Карвонен Мария Семеновна, 1898 г. р., уроженка д. Румбалово Всеволожского р-на Ленинградской обл., беспартийная, финка, бежала с места высылки, без определенных занятий и места жительства. Арестована 13 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорена по ст. ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Карвонен Матвей Семенович, 1895 г. р., уроженец д. Корнево Всеволожского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, бежал с места высылки, без определенных занятий и места жительства. Арестован 13 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч.2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Каргу Егор Федорович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Каргино Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, зав. молочной фермой колхоза «Общий труд». Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Каргу Михаил Иванович, 1888 г. р., уроженец д. Сергеевка Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, кузнец колхоза «Общий труд», проживал: д. Матокса Токсовского р-на Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Каргу Петр Павлович, 1912 г. р., уроженец и житель д. Каргино Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Общий труд». Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Каргу Соломон (Семен) Матвеевич, 1904 г. р., уроженец и житель д. Каргино Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Общий труд». Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Каргу Абрам Павлович, 1888 г. р., уроженец д. Финно-Высоцкое Красносельского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, без определенных занятий. До ареста проживал в д. Романово Красносельского р-на. Арестован 30 августа 1937 года. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 3 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Карила Ирма Матвеевна, 1907 г. р., уроженка г. Гельсингфорс (Финляндия), финка, беспартийная, библиотекарь Публичной библиотеки, проживала: г. Ленинград, Харьковская ул., д.5, кв.6. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 ноября 1937 г.

Кари Гуго Еремеевич, 1885 г. р., уроженец д. Хенно р-на Ориматела Нюландской губ. (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1918—1937 гг., зав. физкультурной группой в п. Кавголово Лен. обл., проживал: п. Токсово Лен. обл. Арестован 8 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Карлсон Владимир Константинович, 1904 г. р., уроженец и житель г. Ленинград, финн, беспартийный, установщик прессов артели Ленэмальер, проживал: Кирилловская ул., д. 21, кв. 4. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Карлсон Илья Константинович, 1901 г. р., уроженец с. Станы Угличского у. Ярославской губ., финн, член ВКП(б) в 1928—1937 гг., токарь Пролетарского паровозоремонтного завода, проживал: г. Ленинград, Большая Щемиловка, д. 2а, кв. 88. Арестован 16 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Карпанен Юрий Генрихович, 1896 г. р., уроженец г. Гельсингфорса (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1922—1937 гг., инструктор Ленобкома ВКП(б), проживал: г. Ленинград, Кронверкская ул., д. 23, кв. 98. Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Карху Павел Иванович, 1905 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, лесник УЛОНа. Арестован 24 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Карху Михаил Иванович, 1907 г. р., уроженец д. Химакала Куйвозовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, возчик транспортной конторы треста «Апатит», проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Кархунен Алексей Михайлович, 1883 г. р., уроженец д. Латвоярви Ухтинского р-на АКССР, беспартийный, финн, колхозник-рыбак. До ареста проживал: ст. Малая Западная Лица Полярного р-на Мурманского округа Ленинградской обл. Арестован 12 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 8 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 9 сентября 1937 г.

Катай (Катая) Иван Исаевич, 1907 г. р., уроженец д. Заозерье Кингисеппского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, зав. фермой совхоза «Арктика» (по др. данным зав. молочной фермой Заозерского совхоза), проживал: г. Мурманск Лен. обл. (по др. данным по месту рождения). Арестован 26 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Кауппонен Андрей Адамович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Б. Истинка Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шофер «скорой помощи» в Ленинграде. Арестован 9 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1937 г.

Кацелайнен Иван Павлович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Мурвела Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пожарник Пролетарского паровозоремонтного завода. Арестован 25 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Каютти Вяйно Эрикович, 1898 г. р., уроженец с. Рейсяри Улеаборгской губ (Финляндия), финн, беспартийный, счетовод артели инвалидов труда и войны, проживал: г. Ленинград, В.О., 13-я линия, д. 62, кв. 2. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Каява Иван Иванович, 1876 г. р., уроженец и житель д. Сельцы Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 5 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11-14 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Каява Иван Семенович, 1872 г. р., уроженец и житель д. Сельцы Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 5 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Каява Павел Семенович, 1886 г. р., уроженец и житель д. Сельцы Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 5 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Каява Иван Яковлевич, 1887 г. р., уроженец и житель д. Вирки Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 21 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 сентября 1937 г.

Кезонен Павел Павлович, 1889 г. р., уроженец и житель д. Кирецкое Поле Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, помощник кладовщика артели «Красный гвоздильщик». Арестован 12 августа 1937 г.

Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Кейтури Тойво Михайлович, 1905 г. р., уроженец ст. Парголово Ленинградской обл., финн, беспартийный, слесарь участка электрификации ст. Апатиты, проживал: п. Апатиты Мурманского окр. Лен. обл., д. 15, кв. 18. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Кекконен Матвей Петрович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Никкорово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 9 августа 1937 года. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 сентября 1937 г.

Келка Андрей Иванович, 1863 г. р., уроженец и житель д. Янино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 19 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Келкка Сусанна Андреевна, 1910 г. р., уроженка и жительница д. Янино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, санитарка больницы им. К. Либкнехта (г. Ленинград), член церковной двадцатки. Арестована 7 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 24 ноября 1937 г. (В газ. «Вечерний Ленинград» от 22.05.91 г. ошибочно Келка).

Келли Вяйно Эмильевич, 1900 г. р., уроженец д. Пелекеля Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, штукатур Куйбышевского райжилсоюза, проживал: г. Ленинград, пр. 25 Октября, д. 3 (общежитие). Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Келка Семен Петрович, 1878 г. р., уроженец д. Токкари Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч.2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Келка Матвей Матвеевич, 1880 г. р., уроженец и житель д. Янино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 20 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Келкка Яков Иванович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Янино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 19 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г.

Келка Матвей Иванович, 1888 г. р., уроженец д. Янино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бежал из ссылки и проживал в Ленинграде по поддельному паспорту. Без определенных занятий. Арестован 16 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД

ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Келтомяки Эмиль Михайлович, 1890 г. р., уроженец г. Адреа (Финляндия), финн, беспартийный, актер Финского театра, проживал: г. Ленинград, Столярный пер., д. 8, кв. 14. Арестован 8 апреля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Кемпи Абрам Иванович, 1883 г. р. уроженец и житель д. Юля Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 16 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Кемпи Адам Адамович, 1911 г. р., уроженец д. Кемпилево Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, учитель Дудергофской начальной школы, проживал: д. Пекесенмяки Красносельского р-на Арестован 14 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Кеттунен Теодор Карлович, 1907 г. р., уроженец с. Иисалми, губ. Куопио (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1929—1937 гг., токарь мастерских СНУРМа в г. Астрахань, б. директор Гос. Финского театра в Ленинграде, проживал по месту работы (адрес в Ленинграде: пр. Володарского, д. 5, кв. 5). Арестован 23 марта 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Кивимяки Юрье Томасович, 1901 г. р., уроженец д. Кирконклюля Нюландской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, лесоруб Тайбольского лесопункта Кольского ЛПХ, проживал: п. Тайбола Мурманского окр. Ленинградской обл. Арестован 11 апреля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 14 октября 1937 г.

Кииски Павел Павлович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Порошкино Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, зав. магазином Песочно-Дибуновского сельпо. Арестован 17 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Кильпи Иван Адамович, 1892 г. р., уроженец г. Слуцк Ленинградской обл., финн, беспартийный, весовщик, ст. Предпортовая Окт. ж. д, проживал г. Красногвардейск, Восточная ул., д. 8а, кв. 1. Арестован 20 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 14 октября 1937 г.

Кийранен Захар Матвеевич, 1888 г. р., уроженец и житель д. Кирьяко Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 15 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 31 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-13 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 ноября 1937 г.

Кильпие Андрей Андреевич, 1889 г. р. уроженец г. Ленинград, беспартийный, финн, агент Транспортной конторы «Ленплодоовощ». До ареста проживал: ст. Удельная Октябрьской ж. д., служебный дом № 1. Арестован 29 января 1937 года. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 18 августа 1937 г.

Кинар Федор Иванович, 1879 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пожарный сторож лесхоза «Улона». Арестован 5 июля 1937 года. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Кинарь Иван Давыдович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Тюэ». Арестован 7 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Киннарь Иван Иванович, 1913 г. р., уроженец и житель д. Тярлево Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шофер 231-й пожарной команды г. Пушкин. Арестован 29 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1937 г.

Кински Феликс Семенович, 1913 г. р., уроженец д. Порошкино Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, электромонтер Фосфорного завода, проживал: г. Кировск, Индустриальная ул., д. 51, комн. 17. Арестован 29 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 октября 1937 г.

Кирьянен Адам Петрович, 1885 г. р., уроженец и житель д. Ново-Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 августа 1937 г.

Киски Степан Андреевич, 1877 г. р., уроженец и житель д. Корабсельки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красная нива». Арестован 7 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Киски Николай Семенович, 1910 г. р. уроженец и житель д. Кавголово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий кондитерской фабрики в г. Ленинград. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Киски Фома Семенович, 1907 г. р., уроженец и житель д. Кавголово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Орас». Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Кисконен Абрам Андреевич, 1906 г. р., уроженец д. Ляды Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 15 апреля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-8-9; 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 22 августа 1937 г.

Киуру Мартын Фомич, 1903 г. р., уроженец д. Химаколово Токсовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, счетовод Мистоловского с/с. До ареста проживал в д. Мистолово Токсовского р-на. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Киуру Иосиф (в документах отчество не указано), 1905 г. р., уроженец д. Карвола прихода Кивенаипа Выборгской губ., финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал в Пудожском р-не АКССР после отбытия ссылки в ЗСК. Арестован 3 июля 1937 г. при попытке перехода границы в Финляндию. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937.

Киуру Павел Иванович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Янино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный крестьянин-единоличник. Арестован 22 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 30 октября 1937 г.

Киуру Фома Иванович, 1907 г. р., уроженец и житель д. Ламбери Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный без определенных занятий. Арестован 28 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1937 г.

Клементтиля (Клеметтиля) Отто Ильич, 1906 г. р., уроженец д. Иголино Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, школьный инструктор Токсовского районо, проживал: п. Токсово Лен. обл. Арестован 10 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Ковалевский Александр Иванович, 1884 г. р., уроженец и житель д. Софолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красный сеятель». Арестован 21 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Козлов Павел Емельянович, 1877 г. р., уроженец г. Гельсингфорс (Финляндия), финн, беспартийный, чернорабочий завода «Красная заря», проживал: ст. Дибуны Парголовского р-на Лен. обл., д. 23. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Койвуронти (Койвуранта, Койвуранто) Арви Вильгельмович, 1910 г. р., уроженец д. Ланска (Лесная) Улеаборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, рыбак колхоза «Коминтерн», проживал с. Западная Лица Полярного р-на Мурманского округа, Лен. обл. Арестован 9 августа (по другим данным 12 августа) 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Койванен Абрам Андрианович, 1871 г. р., уроженец и житель д. Большая Пудость Красногвардейского р-на

Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 14 июня 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 августа 1937 г.

Кокич Иван Михайлович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Мины Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Кокич Михаил Семенович, 1871 г. р., уроженец и житель д. Мины Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кузнец колхоза им. Володарского. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Кокконен Матвей Фомич, 1899 г. р., уроженец и житель д. Хиттолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Саватус». Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Кокконен Павел Степанович, 1876 г. р., уроженец и житель д. Керро Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Упавирца». Арестован 2 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст.58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Коко (Кокко) Ханес Александрович, 1913 г. р., уроженец и житель д. Вбье Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак-колхозник. Арестован 15 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Кокконен Павел-Артур Вильевич (Павел Артурович), 1907 г. р., уроженец д. Тириля прихода Терву Выборгской губ., финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства (бежал из места ссылки). Арестован 24 сентября 1937 г. при попытке перехода границы в Финляндию. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Кокконен Гуго-Генрих Матвеевич, 1904 г. р., уроженец г. Гельсингфорс (Финляндия), финн, беспартийный, штукатур 2-й райконторы Ленпромстроя, проживал: г. Ленинград, Земледельческая ул., д. 2, комн. 163. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Кокко Матвей Михайлович, 1917 г. р., уроженец и житель д. Кюрехага Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 16 июня 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Колконен Ева Ивановна, 1881 г. р., уроженка д. Аллосари Парголовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, домохозяйка. До ареста проживала: ст. Дибуны Парголовского р-на, Новгородская ул., д. 24. Арестована 27 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 сентября 1937 г. приговорена по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 8 сентября 1937 г.

Колмо Абрам Иванович, 1885 г. р., уроженец и житель д. Колмолово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Тайсте». Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1937 г.

Колонистов Адам Павлович, 1910 г. р., уроженец и житель д. Келколово Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, стрелочник 9-го км Синявинской ветки Кировской ж. д. Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 6 сентября 1937 г.

Кольенен Петр Павлович, 1912 г. р., уроженец д. Малые Парицы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, врач-санинспектор Калевальского р-на АКССР. Арестован 20 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Конкка Иван Фомич, 1903 г. р., уроженец и житель д. Конколово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий дорстройучастка. Арестован 15 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Корбелайнен Александр Михайлович, 1880 г. р., уроженец д. Ванхамюлю Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пастор финской церкви, проживал: д. Юкки Парголовского р-на Лен. обл. Арестован 15 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Корккинен Матвей Фомич, 1887 г. р., уроженец и житель д. Вуолы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 17 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 19 ноября 1937 г.

Коркиайнен Андрей Матвеевич, 1896 г. р., уроженец и житель д. Гостилово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза «Электроминец». Арестован 30 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Корконен-Райтенен Эско Эвертович, 1905 г. р., уроженец Финляндии, финн, служащий, образование низшее, бывший член ВКП(б). Осужден Особым Совещанием НКВД 4 сентября 1935 г. на пять лет содержания в исправительно-трудовой колонии на Соловках. Особой Тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г.

Коронен Матвей Андреевич, 1885 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 10 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст.58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Кортелайнен Алексей Андреевич, 1883 г. р., уроженец д. Ветенсуу прихода Пиелись-Ярви Куопиовской губ. (Финляндия), финн, отбывал наказание в Свирлаге НКВД за переход границы, откуда пытался совершить побег. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 19-82 ч. 1 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г.

Корхонен Ева Фоминична, 1895 г. р., уроженка д. Кирконкюля Выборгской губ., финка, беспартийная, литературный сотрудник журнала «Неувостонайнен», проживала: г. Ленинград, Кронверкская ул., д.23/59, кв.6. Арестована 15 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 7 декабря 1937 г.

Коскелайнен Семен Федорович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Гавань Токсовского (Куйвозовского) р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Пуна-ранта». Арестован 3 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-13 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Коскелайнен Михаил Данилович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Гавань Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, зам. председателя колхоза «Пуна Ранта». Арестован 4 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Коскинен Рейно Викторович, 1910 г. р., уроженец д. Вихти (Финляндия), финн, беспартийный, электромонтер Оргэнергостроя, проживал: г. Ленинград, ул. Братства, д. 3, кв. 20. Арестован 5 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Коскинен Рейно Карлович, 1886 г. р., уроженец д. Шваневка Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник колхоза в д. Коркиомяки Куйвозовского р-на. Арестован 10 января 1934 г. Коллегией ОГПУ 23 марта 1934 г. приговорен по ст.ст. 58-4-6-9-11 УК РСФСР за шпионаж в пользу Финляндии к высшей мере наказания, замененной на 10 лет исправительно-трудового лагеря в Соловках. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г.

Коски Ханес (Ганес) Анатольевич, 1896 г. р., уроженец д. Хиитола Выборгской губ., финн, беспартийный, маляр трамвайного парка им. Леонова, проживал: г. Ленинград, Детская ул., д. 3, кв. 7. Арестован 16 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Косолайнен Константин Константинович, 1900 г. р., уроженец и житель д. Жеребятки Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Новая жизнь». Арестован 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Косолайнен Михаил Андреевич, 1884 г. р., уроженец д. Нижние Никулясы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, педагог вечерней школы завода им. Марти, проживал: г. Ленинград, ул. Егорова, д. 16, кв. 13. Арестован 3 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Коттонен Матвей Абрамович, 1889 г. р., уроженец д. Кондокюль Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, учетчик Петроградского райпромкомбината Ленинграда, проживал: д. Тярлево Слуцкого р-на Лен. обл. Арестован 9 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Кохо Михаил Павлович, 1902 г. р., уроженец д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир 1-й бригады колхоза «Турпенпуския», проживал: д. Кюрехака Токсовского р-на. Арестован 22 сентября Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Кохо Павел Сидорович, 1871 г. р., уроженец д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кузнец колхоза «Турпенпуския», проживал: д. Кюрехака Токсовского р-на. Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Коченов Михаил Иванович, 1889 г. р., уроженец и житель д. Аннелово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик завода № 211. Арестован 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Куваев Николай Петрович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Глухово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красное Глухово». Арестован 30 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Куга Андрей Андрианович, 1891 г. р., уроженец и житель д. Ковшово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член правления колхоза «Искури». Арестован 23 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Куга Петр Андреевич, 1896 г. р., уроженец и житель д. Ковшово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Куйванен Иван Исаевич, 1881 г. р., уроженец и житель д. М. Горки Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Горка». Арестован 4 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Куйвола Ольга Карловна, 1908 г. р., уроженка г. Улеаборг (Финляндия), финка, беспартийная, зав. клубом в д. Матокса Токсовского р-на Лен. обл., проживала по месту работы. Арестована 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 21 ноября 1937 г.

Куккас Эйно-Ярви Хейкович, 1905 г. р., уроженец г. Выборг, финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 22 июня 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-6; 84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Кукконен Яков Семенович, 1883 г. р., уроженец и житель д. Сельцы Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож Колтушской аптеки. Арестован 26 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Кукконен Семен Яковлевич, 1907 г. р., уроженец д. Сельцы Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. До ареста проживал в д. Колтуши Всеволожского р-на. Арестован 29 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 сентября 1937 г.

Кукконен Иван Семенович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Сельцы Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, временный рабочий фабрики «Пятилетка». Арестован 12 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Кукко Абрам Андреевич, 1886 г. р., уроженец и житель д. Покизен-Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красный пахарь». Арестован 16 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Куломаа Нестор Тобиасович, 1885 г. р., уроженец г. Хейнола (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1918—1937 гг., массажист спортивного общества «Темп», проживал: г. Ленинград, Кировский пр., д. 26/28, кв. 139. Арестован 20 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Куокконен Иван Павлович, 1871 г. р., уроженец д. Лемболово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, банщик Сампсониевских бань, проживал.: г. Ленинград, ул. Братства, д. 3, кв. 11. Арестован 22 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Куоппа Филипп Эмануилович, 1893 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, пилостав ОКХ Свирьстроя-2, проживал: п. Свирьстрой Лен. обл., Соц. городок, корп. 81, кв. 6. Арестован 21 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Куосманен Артур Иванович, 1905 г. р., уроженец г. Ленинград, беспартийный, финн, агент «Племптицы». До ареста проживал: ст. Парголово Октябрьской ж. д. Арестован 28 января 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 18 августа 1937 г.

Куппонен Иван Иванович, 1909 г. р., уроженец и житель д. Яколомяки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сигналист на ж. д. Арестован 28 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 12 ноября 1937 г.

Курвинен Иван Петрович, 1872 г. р., уроженец и житель д. Репузи Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 15 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 августа 1937 г.

Курги Александр Иванович, 1893 г. р., уроженец и житель хут. Геликази Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Декабрь». Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 22 августа 1937 г.

Курги Иван Петрович, 1885 г. р., уроженец и житель д. Щеглово Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож шпагатной фабрики «Нева». Арестован 19 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Курикка Абрам Иванович, 1874 г. р., уроженец и житель д. Перекюля Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Куронен Василий Петрович, 1900 г. р., уроженец и житель д. Кюрехака Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель колхоза «Турпеппуския». Арестован 21 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Курри-Васке Марта Ивановна, 1895 г. р., уроженка п. Левашово Лен. обл. финка, беспартийная, учительница Токсовской средней школы, проживала: п. Токсово Лен. обл. Арестована 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 21 ноября 1937 г.

Курхинен Эмиль Мартынович, 1910 г. р., уроженец и житель д. Юкки Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 6 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Курхинен Павел Фомич, 1885 г. р., уроженец и житель д. Корабсельки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, столяр колхоза «Красная нива». Арестован 7 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Кустало Иван Матвеевич, 1910 г. р., уроженец и житель д. Кайболово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 25 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 декабря 1937 г.

Кустола Андрей Матвеевич, 1906 г. р., уроженец и житель д. Кайболово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак колхоза «Кайболово». Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Кустола Андрей Семенович, 1878 г. р., уроженец и житель д. Кайболово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, путевой обходчик ст. Икс Октябрьской ж. д. Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Кустола Матвей Андреевич, 1866 г. р., уроженец д. Кайболово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Куттанен Исай Захарович, 1875 г. р., уроженец и житель д. Киллия Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Коммунар». Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Кюлленен Альма Вильгельмовна, 1898 г. р., уроженка и жительница г. Петергоф Лен. обл., финка, беспартийная, педагог начальной школы № 1. Проживала: Красноармейский пр., д. 3/5, кв. 3. Арестована 26 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 20 декабря 1937 г.

Кюлястинен Андрей Иванович, 1913 г. р., уроженец д. Моисио Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир колхоза «Муррос-1». До ареста проживал в д. Хутизи Токсовского р-на. Арестован 14 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 6 сентября 1937 г.

Кямяря Петр Егорович, 1877 г. р., уроженец и житель д. Кобрино Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Смена». Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Кямяря Петр Иванович, 1868 г. р., уроженец и житель д. Кобрино Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Смена». Арестован 4 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Кяппи Семен Федорович, 1876 г. р., уроженец и житель д. Няссино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст.58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Кяхарь Семен Гаврилович, 1882 г. р., уроженец д. Б.Голилово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 9 февраля 1934 г. Коллегией ОГПУ 29 июля 1934 г. приговорен по ст.58-6 УК РСФСР за шпионаж в пользу Финляндии к высшей мере наказания, замененной на 10 лет исправительно-трудовой колонии в Соловках. Особой тройкой УКНВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г.

Лаадикайнен Иван Андреевич, 1915 г. р., уроженец д. Редуголь Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, зав. клубом в д. Романовка Всеволожского р-на Лен. обл., проживал: д. Куйворы Всеволожского р-на. Арестован 5 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Лавриц Семен Кузьмич, 1885 г. р., уроженец и житель д. Кирьямо Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 15 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г.

Лайтинен Суло Давыдович, 1913 г. р., уроженец с. Соломенное Прионежского р-на АКССР, финн, беспартийный, студент Лесотехнической академии им. Кирова, проживал: г. Ленинград, Английский пр., д. 45, комн. 89. Арестован 9 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6; 84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Лайхинен Александр Александрович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Лахта Ленинградской обл., финн, беспартийный, актер Финского театра в Ленинграде, проживал: Лахтинский пр., д. 33, кв. 1. Арестован 28 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Ламанен Андрей Петрович, 1874 г. р., уроженец Куопиоской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, рабочий лесхоза, проживал: д. Видлица Олонецкого р-на АКССР. Арестован 9 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Ламберг Тойво Павлович, 1910 г. р., уроженец и житель д. Аннелово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, вулканизатор гаража 230-го строительного участка. Арестован 17 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-8-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Ланкинен Яков Павлович, 1883 г. р., уроженец и житель немецкой колонии Овцино Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 14 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Ланкинен Семен Андреевич, 1888 г. р., уроженец и житель колонии Овцино Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, гибщик котельного цеха Усть-Ижорской судостроительной верфи. Арестован 24 сентября

1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 12 ноября 1937 г.

Лапалайнен Павел Федорович, 1886 г. р., уроженец и житель п. Лахта Ленинградской обл., финн, беспартийный, нач. Лахтинской пожарной команды. Арестован 16 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Лаппе Матвей Андреевич, 1909 г. р., уроженец и житель д. Лаппелово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, составитель поездов ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д. Арестован 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Лаполайнен Ида Матвеевна, 1904 г. р., уроженка д. Лавосемяги Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финка, гражданка Финляндии, беспартийная, домработница, проживала: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл., 20-й км, Нагорная ул., д. 5, кв. 2. Арестована 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 17-58-8; 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 20 декабря 1937 г.

Лаполайнен Матвей Матвеевич, 1909 г. р., уроженец д. Лавосемяги Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик экспедиции ж. д. ветки треста «Апатит» (по др. данным Хибинской геологической экспедиции), проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл., 20-й км, Нагорная ул., д. 5, кв. 2. Арестован 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Лаянен Хилья-Матильда Несторовна, 1909 г. р., уроженка м. Териоки (Финляндия), финка, беспартийная, наладчица на лимонадной фабрике, проживала: г. Ленинград, Серпуховская ул., д. 23, кв. 16. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 ноября 1937 г.

Левияйнен Владимир Матвеевич, 1906 г. р., уроженец и житель д. Карабсельки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 30 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 сентября 1937 г.

Лейконен Иван Адольфович, 1885 г. р., уроженец ст. Вайда Губа, Полярного р-на Мурманского округа Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак-охотник. До ареста проживал: ст. Озерко Полярного р-на Мурманского округа. Арестован 5 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 8 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 9 сентября 1937 г.

Лейни Анна Адамовна, 1907 г. р., уроженка и жительница д. Туйполово Слуцкого р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, медсестра больницы им. Чудновского. Арестована 4 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 16 декабря 1937 г.

Лейни Хилья Адамовна, 1910 г. р., уроженка и жительница д. Туйполово

Слуцкого р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, медсестра больницы им. Чудновского. Арестована 1 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 20 декабря 1937 г.

Лейни Фома Иванович, 1884 г. р., уроженец д. Лейнимяги Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, плотник ж.- д. ветки треста «Апатит», проживал: г. Кировск. Арестован 8 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 октября 1937 г.

Лекари (Лайне) Яков Францевич, 1901 г. р., уроженец г. Таммерфорс, финн, прибыл в СССР по командировке КП Финляндии в 1924 г., член ВКП(б) в 1926—1937 гг., окончил военное училище им. Склянского, перед арестом рабочий фабрики «Скороход», проживал: г. Ленинград, ул. Ракова, д. 17, комн. 600 (общежитие). Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Лелло Айно Васильевна, 1898 г. р., уроженка вол. Усикирка Выборгской губ. (Финляндия), финка, беспартийная, швея Парголовского промкомбината, проживала: д. Конная Лахта Парголовского р-на, д. 24. Арестована 26 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 20 декабря 1937 г.

Лелло Михаил Иванович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Конная Лахта Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 16 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Леметти Матвей Иванович, 1883 г. р., уроженец д. В. Никулясы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 11 сентября 1937 г.

Леметти Давыд Иванович, 1874 г.р., уроженец и житель д. Юкки Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож магазина Песочно-Дибуновского сельпо. Арестован 17 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Леппенен Елизавета Ивановна, 1900 г. р., уроженка д. Верхние Осельки Токсовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, письмоносец Скотнинского с/с Токсовского р-на. До ареста проживала там же. Арестована 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорена по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 22 августа 1937 г.

Леппянен Андрей Иванович, 1874 г. р., уроженец и житель д. Лаппязи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, объездчик Ораниенбаумского леспромхоза. Арестован 11 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11

УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Лепола Карл Карлович, 1888 г. р., уроженец г. Корнилахти Тавасгустской губ. (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1918—1937 гг., главный редактор финской газеты «Вапаус», проживал: г. Ленинград, П.С., Кронверкская ул., д. 23/59, кв. 37. Арестован 21 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Лери Иван Иванович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Ховимяги Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель колхоза. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Лескинен Карл Матвеевич, 1886 г. р., уроженец г. Выборг, финн, беспартийный, декоратор Финского театра в Ленинграде, проживал: г. Ленинград, Столярный пер., д. 8, кв. 14. Арестован 16 февраля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Леушко Давыд Андреевич, 1891 г. р., уроженец д. Куйвози Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель колхоза «Сяде», проживал: д. Лесколово Токсовского р-на. Арестован 4 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Леушко (Леушка, Левский) Егор Матвеевич, 1909 г. р., уроженец и житель д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Райвая». Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Леушко Иван Андреевич, 1881 г. р., уроженец и житель д. Леушкомяки (по паспорту д. Мяльгемяки) Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик молока Куйвозовского молокозавода Токсовского р-на. Арестован 28 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 12 ноября 1937 г.

Леушко Михаил Егорович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, столяр колхоза «Турпенпуския». Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Леушко Степан Михайлович, 1875 г. р., уроженец и житель д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож колхоза «Райвая». Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Лехтинен Иван Адольфович, 1883 г. р., уроженец г. Таммерфорс (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1918—1937 гг., редактор финской газеты «Вапаус», проживал: г. Ленинград, П. С., Кронверкская ул., д. 23, кв. 37. Арестован 16 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г.

приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Лехтокиви Эмиль Генрикович, 1899 г. р., уроженец с. Киурувеси Куопиоской губ., финн, член ВКП(б) в 1925—1937 гг. зам. главного редактора газеты «Вапаус», проживал: г. Ленинград, Полтавская ул., д. 14, кв. 29. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Лиголайнен Елизавета Осиповна, 1876 г. р., уроженка и жительница д. Мистолово, Токсовского р-на, Ленинградской обл., финка, беспартийная, крестьянка-единоличница. Арестована 6 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 ноября 1937 г.

Лиголайнен Иван Михайлович, 1877 г. р., уроженец и житель д. Сертолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Лиголайнен Михаил Иванович, 1902 г. р., уроженец и житель д. Сертолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, старший пожарник 228-го военно-строительного управления. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 августа 1937 г.

Лиголайнен Павел Иванович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Тюе». Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Линдфорс Ивари Густавович, 1904 г. р., уроженец с. Райвола (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: г. Ленинград, ул. Гурдина, д. 27/39, кв.11. Арестован 29 апреля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 12 ноября 1937 г.

Линд (Кюльманен) Елизавета (Минна) Исаковна, 1904 г. р., уроженка г. Куопио, финка, прибыла в СССР по командировке КП Финляндии, работница фабрики «Пух-перо», проживала: г. Ленинград, ул. Ракова, д. 17, комн. 712 (общежитие). Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 7 декабря 1937 г.

Линтунен Вяйно Федорович, 1902 г. р., уроженец с. Ляскеле Выборгской губ., финн, беспартийный, электромонтер Дубровского комбината им. Ленина, проживал: п. Дубровка Лен. обл., Невская ул., д. 12, кв. 3. Арестован 19 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Лобонен Вильгельм Генрихович, 1892 г. р., уроженец д. Поткела у. Рауту Выборгской губ., финн, беспартийный, слесарь завода «Красная заря», проживал: г. Ленинград, ул. Братства, д. 3, кв. 11. Арестован 22 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Лойконен Август Александрович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Ручьи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Труд». Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 31 августа 1937 г.

Лорви Павел Иванович, 1885 г. р., уроженец д. Рандолово Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, главный бухгалтер академии водного транспорта, проживал: д. Глазово Слуцкого р-на Лен. обл., Ново-Вестинская ул., д.1. Арестован 18 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Лотто Эйн Андреевич, 1912 г. р., уроженец и житель д. Б. Никкорово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Никкорово». Арестован 27 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Лукконен Андрей Семенович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Старая Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 15 сентября 1937 г. Особой Тройкой УНКВД ЛО 20 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8, 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Лукка Андрей Матвеевич, 1880 г. р., уроженец и житель д. Кайболово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник-рыбак. Арестован 9 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Лукьянов Николай Федорович, 1913 г. р., уроженец и житель д. Ойнолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза «Валаус». Арестован 1 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 декабря 1937 г.

Лундгрен Анна-Мария Петровна, 1903 г. р., уроженка д. Ластиха Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финка, канд. в члены ВКП(б) в 1932—1937 гг., педагог 21-й средней финской школы, проживала: г. Ленинград, ул. Желябова, д. 4/6, кв. 63. Арестована 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 7 декабря 1937 г.

Лундгрен (Лунгрен) Георгий (Иоган) Оскарович, 1896 г. р., уроженец г. Або (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1925—1937 гг., директор финской средней школы № 21, проживал: г. Ленинград, ул. Желябова, д. 4/6, кв. 63. Арестован 16 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Луома-Руусунен Икка Иванович, 1890 г. р., уроженец д. Кюлянсари Або-Бьернеборгской губ. финн, член ВКП(б) в 1918—1937 гг. , директор рыбзавода (по др. данным судоремонтного завода) треста «Мурманрыба» в п.Сайда-Губа Мурманского окр. Лен. обл. Арестован

21 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-8-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Лууконен Эмиль Иванович, 1900 г. р., уроженец д. Лахденкюля Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, возчик лесопункта, проживал: п. Тайбола Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 11 апреля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11; 17-58-8 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 14 октября 1937 г.

Лиметти Матвей Иванович, 1887 г. р., уроженец п. Юкки, Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, продавец Мурманторга, проживал: г. Кировск Мурманского округа Лен. обл. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Мавнуков Петр Иванович, 1888 г. р., уроженец д. Сокули Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, прессовщик завода «Комсомольская правда», проживал: д. Тярлево Слуцкого р-на Лен. обл., Новая ул., д. 17. Арестован 18 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Макар Матвей Петрович, 1867 г. р., уроженец и житель д. Ховимяки Токсовского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, крестьянин-единоличник. Арестован 22 августа 1937 г. Особой Тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Макара Михаил Андреевич, 1870 г. р., уроженец и житель д. Вуолы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Макконен Иван Михайлович, 1884 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Тюэ». Арестован 6 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Макконен Михаил Андреевич, 1881 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Тюэ». Арестован 7 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Малинен Константин Осипович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Лимузи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод Ораниенбаумской мебельной фабрики. Арестован 31 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Маннинен Филипп Иванович, 1893 г. р., уроженец д. Иваньково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) в 1926—1932 гг., канд. в члены ВКП(б) в 1933—1937 гг., зав. Райземотделом, проживал: г. Красногвардейск, ул. 25 Октября, д. 41, кв. 3а. Арестован 18 июля 1937 г. Выездной сессией Спецколлегии Ленoблсуда в г. Красногвардейск 1 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 сентября 1937 г.

Мартинен Абрам Ионосович, 1886 г. р., уроженец д. Новые Холоповицы Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, директор неполной средней школы, проживал: ст. Елизаветино, п. Николаевка Красногвардейского р-на Лен. обл. Арестован 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Мартикайнен Елена Гавриловна, 1895 г. р., уроженка д. Анташи Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, педагог 8-й школы Кировского р-на, проживала: г. Ленинград, пр. Огородникова, д. 60, кв. 59. Арестована 16 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 20 декабря 1937 г.

Матилайнен Адам Абрамович, 1886 г. р., уроженец д. Илькино Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, дежурный по ст. Ленинград-Пасс.-Финляндский, проживал: г. Ленинград, Финский пер., д. 10, кв. 97. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Матилайнен Лаури Вильгельмович, 1903 г. р., уроженец Куопиоской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, столяр завода «Красная заря», проживал: г. Ленинград, Лесной пр., д. 20, кв. 75. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 16 декабря 1937 г.

Маттинен Иван Андрианович, 1889 г. р., уроженец и житель д. Яльгелево Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза «Красная деревня». Арестован 15 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Маюри Павел Матвеевич, 1885 г. р., уроженец д. Тепермин Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, член колхоза «Юный пахарь», проживал: д. Балахново Середкинского р-на Лен. обл. Арестован 21 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 19 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-2-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Мельникова (Агава) Элла Ивановна, 1903 г. р., уроженка д. Матокса Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, домохозяйка, проживала: д. Мукково Кингисеппского р-на Лен. обл. Арестована 21 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 15 ноября 1937 г.

Мере Михаил Степанович, 1902 г. р., уроженец д. Черная Речка Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, смазчик станков завода «Красная заря», проживал: ст. Песочная Окт. ж. д., Владимирская ул., д. 15 Арестован 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-9-

10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Меронен Андрей Матвеевич, 1896 г. р., уроженец г. Выборг (Финляндия), финн, беспартийный, крестьянин-единоличник, проживал: д. Коркино Всеволожского р-на, Ленинградской обл. Арестован 22 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Меронен Иван Иванович, 1900 г. р., уроженец д. Солизи Слуцкого р-на Ленинградской обл., по паспорту уроженец г. Ленинград, беспартийный, финн, грузчик фабрики им. Воскова в г. Сестрорецке. До ареста проживал в д. Новая Слуцкого р-на Ленинградской обл., д. 8. Арестован 16 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 сентября 1937 г.

Мина Тойво Петрович, 1914 г. р., уроженец и житель д. Бор Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 1 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Минкинен Абрам Иванович, 1864 г. р., уроженец д. Заозерье Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 27 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Михеляйнен Иван Семенович, 1885 г. р., уроженец и житель д. Ораво Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 19 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Мишин Иван Федорович, 1897 г. р., уроженец д. Колуши (по паспорту д. Аро) Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 24 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Миэттинен Арвид Андреевич, 1898 г. р., уроженец д. Матко-Сельга прихода Рускела Выборгской губ., финн, беспартийный, кузнец Видлицкой МТС, проживал: д. Большой Лисий Берег Олонецкого р-на АКССР. Арестован 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-8-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Миэттинен Георгий Георгиевич, 1886 г. р., уроженец д. Лемболово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, багажный раздатчик кондукторского резерва ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Финский пер., д. 10, кв. 92. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Мондонен Фома Мартынович, 1880 г. р., уроженец д. Сярги Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, дворник Горжилсоюза в г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Мондонен Мартын Михайлович, 1876 г. р., уроженец и житель д. Порошкино Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза им. Молотова. Арестован 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Мулло Елизавета Ивановна, 1902 г. р., уроженка д. Новая Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, педагог 16-й школы Володарского р-на, проживала: г. Ленинград, Загородный пр., д. 24, кв. 65. Арестована 5 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 15 декабря 1937 г.

Мурзу Франц Генрихович, 1893 г. р., уроженец прихода Хауки-Путас Улеаборгской губ., финн, беспартийный, председатель Пейво-Ярвинского сельсовета, проживал: с. Пейво-Ярви Кольского р-на Мурманского окр. Арестован 29 июля (по др. данным 6 августа) 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Муссакки Иван Георгиевич, 1891 г. р., уроженец г. Ленинград, финн, беспартийный, сторож инвалидной артели ст. Удельная Октябрьской ж. д. До ареста проживал там же. Арестован 22 января 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 18 августа1937 г.

Мустонен Иван Карлович, 1907 г. р., уроженец и житель д. Ропша Кингисеппского р-на, Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 27 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Муткарь Андрей Павлович, 1887 г. р., уроженец и житель д. 3-4 Озерки Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 23 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Мутто Петр Осипович, 1882 г. р., уроженец д. Мины Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, конюх совхоза «Индустрия» в г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Мюллер Яков Петрович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Хирвости Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 27 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г.

Мюллер Адам Иванович, 1890 г. р., уроженец д. Поповка Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, преподаватель 29-й финской школы, проживал: г. Ленинград, В.О., Малый пр., д. 7, кв. 10. Арестован 17 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Мюллер Иван Иванович, 1899 г. р., уроженец д. Поповка Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, преподаватель 6-й неполной средней школы Володарского р-на, проживал: г. Ленинград, Дегтярная ул., д. 13, кв. 21. Арестован 17 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Мюллер Альфред Ильич, 1914 г. р., уроженец д. Поповка Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, монтер монтажно-механической конторы Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Дегтярная ул., д. 13, кв. 21. Арестован 15 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Мюхкюря Андрей Михайлович, 1904 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, стрелочник станции Кушелевка Финляндской линии Окт. ж. д. Арестован 3 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Мюхкюря Елизавета Ивановна, 1892 г. р., уроженка и жительница д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, крестьянка-единоличница. Арестована 9 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 15 ноября 1937 г.

Мюхкюря Андрей Иванович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Тюэ». Арестован 7 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Мюхкюря Иван Иванович, 1889 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 7 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Мюхкюря Михаил Семенович, 1906 г. р., уроженец и житель д. Мендсары Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза им. Ворошилова. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Мягеляйнен Андрей Генрихович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Авколево Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Мягинен Виктор Густавович, 1888 г. р., уроженец д. Тойвала (Финляндия), финн, беспартийный, шорник 230-го УВСР, ст. Пери, проживал: д. Ойнолово Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Мякиппе (Мяккипе) Мартын Генрихович, 1891 г. р., уроженец с. Конгалала Пирколовского у. Тавастгусской губ. (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1930—1937 гг., машинист депо ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, ул. Комсомола, д. 35, кв. 68. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Наппу Витольд Казимирович, 1893 г. р., уроженец и житель д. Малое Никкорово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шофер колхоза «Никкорово». Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Наппу Иван Михайлович, 1891 г. р., уроженец и житель д. Красносельская Подстава Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кочегар квартирной части 111-й авиабригады. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Наппу Эйно Осипович, 1910 г. р., уроженец и житель деревни Малое Никкорово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шофер колхоза «Никкорово». Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Нахконен Иван Петрович, 1918 г. р., уроженец и житель д. Островки Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 5 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-84; 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Нахконен Павел Петрович, 1915 г. р., уроженец и житель д. Островки Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик Петришинского песочного карьера в Мгинском р-не Лен. обл. Арестован 5 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-81; 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Неввонен Данил Данилович, 1883 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Тюэ». Арестован 14 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Ненонен Томас Томасович, 1884 г. р., уроженец г. Ленинград, финн, член ВКП(б), информатор Токсовского РИКа, проживал: д. Гарболево Токсовского р-на Ленинградской обл. Арестован 12 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 9 октября 1937 г.

Николаев Василий Павлович, 1909 г. р., уроженец д. Паяремях Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пильщик 6-го участка Рудоуправления, проживал: г. Мончегорск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Николаев Павел Иванович, 1884 г. р., уроженец д. Корабсельки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, лесник при военном огневзрывскладе № 70 ЛВО, проживал: п. Меджвежий Стан Токсовского р-на. Арестован 5 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 2 декабря 1937 г. приговорен по ст.58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 декабря 1937 г.

Нинимяки Аунер Ильич, 1907 г. р., уроженец д. Армила Лаппееской вол. Выборгской губ., финн, беспартийный, грузчик Ленпогруза, проживал: д. Конная Лахта Пригородного р-на Лен. обл., д. 32. Арестован 16 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Ниронен Адам Эммануилович, 1904 г. р., уроженец д. Низино Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, печатник Петергофского райжилкоммунотдела, проживал: д. Луизино Ораниенбаумского р-на. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Ниукконен Виктор Адамович, 1902 г. р., уроженец д. Ниуккози Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, преподаватель курсов военных переводчиков при штабе ЛВО, проживал: г. Ленинград, Гулярная ул., д. 17, кв. 23. Арестован 16 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Нурмонен Павел Павлович, 1919 г.р., уроженец д. Коркимяги Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, штукатур фосфорного завода. До ареста проживал: г. Кировск, Нагорный пер., д. 20, кв. 12. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 августа 1937 г.

Нурмонен Павел Петрович, 1885 г. р., уроженец д. Коркимяги Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож клуба горняков. До ареста проживал: г. Кировск, Нагорный пер., д. 20, кв. 12. Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 августа 1937 г.

Нюканен Ялмар Иванович, 1906 г. р., уроженец с. Райвола Выборгской губ., финн, беспартийный, комендант Финско-эстонского техникума во Всеволожском р-не Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 21 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 декабря 1937 г.

Нярги Андрей Андреевич, 1889 г. р., уроженец и житель д. Туйпо Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель колхоза «Туйпо». Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 августа 1937 г.

Нясси Матвей Матвеевич, 1879 г. р., уроженец и житель д. Каргино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ночной сторож колхоза «Общий труд». Арестован 22 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и

Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Нясси Семен Матвеевич, 1877 г. р., уроженец д. Няссино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. Кивисулку Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Нясси Семен Семенович 2-й, 1893 (1892) г. р., уроженец д. Няссино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. Кивисулку Токсовского р-на. Арестован 6 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Нясси Иван Семенович, 1911 г. р., уроженец д. В. Никулясы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенного места жительства. Арестован 20 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Олконен Матвей Григорьевич, 1897 г. р., уроженец и житель д. Рохма Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий Вартемягского лесхоза. Арестован 19 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 декабря 1937 г.

Олконен Матвей Фомич, 1886 г. р., уроженец и житель д. Рохма Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пожарник Токсовской пожарной команды. Арестован 19 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 декабря 1937 г.

Олконен Матвей Павлович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Рахма Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Уси-Эляма». Арестован 21 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 сентября 1937 г.

Оллила Вильхо Иванович, 1897 г. р., уроженец д. Ветхола прихода Иоханнес Выборгской губ. (по др. данным г. Выборг), финн, беспартийный, машинист депо ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Нижегородская ул., д. 14/2, кв. 15. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Оллыкайнен Моисей Павлович, 1899 г. р., уроженец д. Летхтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир колхоза «Общий труд», проживал: д. Каргино Токсовского р-на. Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Олыкайнен Иван Иванович, 1873 г. р., уроженец и житель д. Кольтино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 11 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10 - 11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Олыкайнен Иван Семенович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Островки Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, продавец кооператива в д. Островки. Арестован 5 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-9; 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Олыкайнен Матвей Семенович, 1900 г. р., уроженец д. Островки Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 30 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-9; 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Олыкайнен (Оллыкайнен) Михаил Фомич, 1915 г. р., уроженец и житель д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Райвая». Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Орава Андрей Гаврилович, 1895 г. р., уроженец д. Скворицы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, зав. цехом Лен. холодильного комбината, проживал: д. Тярлево Слуцкого р-на Лен. обл., Новая ул., д. 10. Арестован 9 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Остонен Абрам Иванович, 1884 г. р., уроженец д. Б. Тайцы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кладовщик завода «Электроаппарат», проживал: г. Ленинград, В.О., 18-я линия, д. 18, кв. 15. Арестован 1 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1937 г.

Остонен Александр Моисеевич, 1877 г. р., уроженец и житель д. Нижнее Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза им. Калинина. Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1937 г.

Останен Петр Иванович, 1889 г. р., уроженец д. Б. Тайцы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий ОРСа совхоза «Сталь». До ареста проживал в д. Красная Сосна Старорусского р-на Лен. обл. Арестован 5 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 13 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 13 сентября 1937 г.

Остонен Адам Михайлович, 1875 г. р., уроженец и житель д. Б. Тайцы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Ояниеми Тойво Элиясевич, 1899 г. р., уроженец д. Пожил Кусамацкого у. Улеаборской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, плотник Енского слюдокомбината, проживал: п. Зашеек Кировского р-на Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября

1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Павилайнен Яков Иосифович, 1895 г. р., уроженец д. Койвюкюля Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, педагог вечерней школы промкооперации Московского р-на Ленинграда, проживал: г. Ленинград, пр. 25 Октября, д. 100, кв. 1. Арестован 9 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Павлиан-Павиняйнен Степан Иванович, 1895 (1915) г. р., уроженец д. Мекке (по др. данным д. Иламанчи, Финляндия), финн, беспартийный, плотник 10-й дистанции пути ст. Имандра, проживал: п. Имандра Мурманского окр. Лен. обл., д. 53. Арестован 9 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 19-58-9; 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Пайнилайнен Арви Иванович, 1907 г. р., уроженец д. Кулколово Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, маляр 5-й стройконторы Ленгоснарпита, проживал: г. Ленинград, М. Разночинная ул., д. 9, кв. 15. Арестован 13 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Пакаринен (Пагаринен) Вильгельм Эрикович, 1883 г. р., уроженец д. Райвола прихода Кивенаппа Выборгской губ., финн, беспартийный, кочегар-машинист Нурмальской электростанции в Олонецком р-не АКСС, проживал по месту работы. Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Пакки Иван Иванович, 1897 г. р., уроженец д. Тярлево Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шофер 7-й Ленинградской городской пожарной команды, проживал по месту работы. Арестован 22 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1937 г.

Пакконен Иван Иванович, 1886 г. р., уроженец и житель д. Тярлево (Большая ул., д. 25) Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, начальник смены 31-й пожарной команды г. Пушкин. Арестован 13 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1937 г.

Пакконен Иван Петрович, 1911 г. р., уроженец д. Аропаккози Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий электрифицированного участка ст. Тайбола Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 16 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Пакконен Иван Гаврилович, 1869 г. р., уроженец и житель д. Петреярово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Пантелеймонов Степан Пантелеймонович, 1871 г. р., уроженец и житель д. Ивановка Красногвардейского р-на

Ленинградской обл., финн, беспартийный, чернорабочий. Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Паркканен Александр Андреевич, 1886 г. р., уроженец д. Войскорово Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, конюх 2-го Лен. овощного комбината, проживал: д. Глинки Слуцкого р-на Лен. обл., д. 10. Арестован 9 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Парконен Абрам Иванович, 1877 г. р., уроженец д. Озертицы Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Верницы», проживал: д. Верницы Волосовского р-на. Арестован 20 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Паркинен Ялмар Яковлевич, 1890 г. р., уроженец д. Колбино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, научный работник методического центра Наркомздрава Казахстана, проживал: Чумак-Курган Сузакского р-на Южно-Казахстанской обл. Арестован 27 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Паркинен Петр Матвеевич, 1904 г. р., уроженец д. Колбино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: в г. М. Вишера Лен. обл. Арестован 29 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Парри Иван Петрович, 1894 г. р., уроженец д. Кюльма Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик Лен. мебельной фабрики им. Воскова, проживал: ст. Гряды Маловишерского р-на Лен. обл. Арестован 20 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Паюнен Варвара Семеновна, 1880 г. р., уроженка д. Кононово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, без определенных занятий. До ареста проживала в д. Криворечье (без постоянного жительства) Лен. обл. Арестована 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорена по ст.ст. 17-82 ч. 2; 84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Певгонен Адам Иванович, 1876 г. р., уроженец и житель д. Глазово Слуцкого (Детскосельского) р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 5 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Певгонен Петр Иванович, 1882 г. р., уроженец и житель д. Глазово Слуцкого (по паспорту Детскосельского) р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, извозчик узлового комбината Октябрьской ж. д. Арестован 5 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10

УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Пегонен Семен Петрович, 1893 г. р., уроженец д. Роппола Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пожарник фабрики «Красный швейник» в Ленинграде. До ареста проживал в д. Марьино Красногвардейского р-на. Арестован 15 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Пейдикяйнен Абрам Степанович, 1902 г. р., уроженец и житель д. Кавголово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод Кавголовского с/с. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Пекки Иван Андреевич, 1894 г. р., уроженец д. Орово Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 24 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Пекки Яков Андреевич, 1888 г. р., уроженец и житель д. Орово Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Пекки Павел Матвеевич, 1879 г. р., уроженец г. Ленинград, финн, беспартийный, осмотрщик вагонов 6-го вагонного участка Финляндской линии Окт. ж. д. Проживал: ст. Озерки, Троицкая ул., д. 22а. Арестован 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Пелленен Петр Потапович, 1877 г. р., уроженец и житель д. Аннолово Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 6 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Пеллинен Семен Давыдович, 1882 г. р., уроженец д. Кюрехага Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, зоотехник совхоза «Арктика» треста Мурманрыба, проживал: п. Роста Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 17 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст.58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Пеллинен Давыд Давыдович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Кюрехака Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ветсанитар колхоза «Турпенпускния». Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Пеллинен Иван Давыдович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Кюрехака Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир полевой овощеводческой бригады колхоза «Турпенпускния». Арестован 5 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР

14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Пелля Иван Иванович, 1876 г. р., уроженец д. Херкилово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник, проживал: д. Новая Финская Слуцкого р-на Лен. обл., д. 72. Арестован 17 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Пелля Адам Иванович, 1879 г. р., уроженец д. Пелля Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, учитель финской школы, проживал д. Куйзмолово Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Пелтола Уно Андреевич, 1887 г. р., уроженец г. Або (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1918—1937 гг., зам. главного редактора изданий Леноблисполкома, проживал: г. Ленинград, Кронверкская ул., д. 23/59, кв. 37. Арестован 14 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговореп по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Пенгеркоски Карл Иванович, 1872 г. р., уроженец д. Титяявязи (Финляндия), финн, член ВКП(б) до 1936 г., багажный раздатчик ст. Ленинград-Финляндская Октябрьской ж.д. До ареста проживал: ст. Удельная Октябрьской ж. д., железнодорожпый дом. Арестован 29 января 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 августа1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 18 августа 1937 г.

Пендикяйнен Иван Давыдович, 1872 г. р., уроженец и житель д. Лесколово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, конюх колхоза «Сяде». Арестован 4 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Пенкс Александр Александрович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Каупилово Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пожарник пожарной команды Выборгского р-на Ленинграда. Арестован 16 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Пенние Эмиль Иванович, 1911 г. р., уроженец и житель д. Юкки Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кладовщик, временно не работает. Арестован 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Пенние Иван Матвеевич, 1895 г. р., уроженец д. Луккоремяки, беспартийный, финн, плотник водной пристани г. Новгород. До ареста проживал: г. Новгород, Ефимовский пер., д. 4. Арестован 19 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Пеннинен Николай Петрович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Кукузи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак по найму колхоза «2-я Пятилетка». Арестован 16 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Пеннонен Семен Андреевич, 1873 г. р., уроженец и житель д. Большое Замостье Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Пентикяйнен Адольф Иванович, 1905 г. р., уроженец д. Вуолы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, педагог 21-й финской средней школы, проживал: г. Ленинград, пр. К. Либкнехта, д. 28, кв. 14. Арестован 15 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Перияйнен Егор Мартынович, 1892 г. р., уроженец и житель д. Рохма Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ууси-Элляма». Арестован 24 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 декабря 1937 г.

Перияйнен Матвей Иванович, 1905 г. р., уроженец д. Агалотово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, электромонтер обогатительной фабрики треста «Апатит». До ареста проживал: г. Кировск, Новая ул., д. 8, кв. 16. Арестован 5 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Перттиля-Болсон Августа Генриховна, 1887 г. р., уроженка Тавастгусской губ. (Финляндия), финка, член ВКП(б) в 1924—1937 гг., массовик Финского домпросвета, проживала: г. Ленинград, Б. Пушкарская ул., д. 23/59, кв. 4. Арестована 15 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 20 декабря 1937 г.

Песси Петр Андреевич, 1910 г. р., уроженец и житель д. Аньялово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир колхоза «Ранвас». Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Петяя Иван Моисеевич, 1894 г. р., уроженец д. Алакуль Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, чернорабочий Оштинского завода треста «Апатиты», проживал: г. Кировск, п. Юкспорноц, д. 8, кв. 20. Арестован 29 апреля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 9 октября 1937 г.

Пеугонен Иван Петрович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Хабино Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель колхоза «Хабино». Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 22 августа 1937 г.

Пиппола (Пииппола) Франц Гансович, 1870 г. р., уроженец и житель п. Ура-Губа Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак колхоза «Коминтерн» (по др. данным рыбак-единоличник), проживал: с. Западная Лица Полярного р-на. Арестован 10 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11; 84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Пиппола Карл Хансович, 1874 г. р., уроженец ст. Цып-Наволок Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. До ареста проживал: ст. Парья Губа Терского р-на Мурманского округа. Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 13 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6; 84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 13 сентября 1937 г.

Пиппола Ханс Карлович, 1909 г. р., уроженец ст. Озерко Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. До ареста проживал: ст. Парья Губа Терского р-на Мурманского окр. Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 13 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6; 84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 13 сентября 1937 г.

Писпанен Аверьян Петрович, 1891 г. р., уроженец и житель д. Липово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 30 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Писпонен Александр Иванович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Липово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Липово». Арестован 21 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 31 августа 1937 г.

Писпонен Александр Федорович, 1885 г. р., уроженец и житель д. Липово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Липово». Арестован 21 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 31 августа 1937 г.

Писпонен Андрей Осипович, 1869 г. р., уроженец и житель д. Липово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож 69-го эксплуатационно-дорожного участка. Арестован 21 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 31 августа 1937 г.

Питкениеми Аксель Иванович, 1906 г. р., уроженец прихода Хауковары Выборгской губернии (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 10 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6; 84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Питкянен Иван Егорович, 1893 г. р., уроженец д. Сарженка Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бетонщик Апатитстроя, проживал: г. Кировск, Ударная ул., д. 26, комн. 13. Арестован 11 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-

10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 октября 1937 г.

Повелайнен Рейно Павлович, 1903 г. р., уроженец д. Коркомяки Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кладовщик ЖКК «Североникель», проживал: г. Мончегорск, Соцгородок, Кумуженская ул., д. 6, кв. 2. Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 19-84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 4 октября 1937 г.

Погост Петр Иванович, 1886 г. р., уроженец и житель д. Озертицы Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Озертицы». Арестован 23 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Поккинен Ило-Петр Николаевич, 1907 г. р., уроженец д. Котлы Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, директор школы допризывников Приморского р-на Ленинграда, проживал: г. Ленинград, ул. Воинова, д. 5, кв. 4. Арестован 20 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Полкко Андрей Осипович, 1889 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, крестьянин-единоличник, проживал: д. Сагомилье Ораниенбаумского р-на Лен. обл. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Порваль Павел Адамович, 1884 г. р., уроженец д. Мендсары Парголовского р-на (по др. данным д. Порошкино Куйвозовского р-на) Ленинградской обл., финн, беспартийный, путевой обходчик 1-й дистанции пути Кировской ж. д., проживал: ст. Апраксин Бор Тосненского р-на, 1-й Эстонский пос. Арестован 4 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Порваль Павел Михайлович, 1906 г. р., уроженец и житель д. Мендсары Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 2 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Порваль Семен Павлович, 1914 г. р., уроженец и житель д. Мендсари Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 9 октября 1937 г.

Порваль Андрей Адамович, 1885 г. р., уроженец д. Мендсары Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, извозчик транспортного отдела завода «Электрик». До ареста проживал: г. Ленинград, Ораниенбаумская ул., д. 3., кв. 22. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Поутанен Осип Матвеевич, 1906 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Тюс». Арестован 5 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Поуткайнен Анна Михайловна, 1894 г. р., уроженка и жительница д. Кузьмолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, председатель колхоза «Пуна-Инкере». Арестована 9 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 20 декабря 1937 г.

Пуалокайнен Андрей Матвеевич, 1905 г. р., уроженец и житель д. Войскорово Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шофер стройконторы Колпинского Райсовета. Арестован 5 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 декабря 1937 г.

Пугеро Адам Андреевич, 1898 г. р., уроженец д. Паркола Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) в 1929—1937 гг., ревизор Леноблгосстраха, проживал: г. Ленинград, Б. Пушкарская ул., д. 30, кв. 19. Арестован 20 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Пулкинен Семен Григорьевич, 1895 г. р., уроженец и житель д. Кавголово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по.ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Пуллинен Андрей Михайлович, 1909 г. р., уроженец м. Териоки Выборгской губ., финн, беспартийный кочегар на пароходе «Райсовет» СЗРП, проживал: г. Череповец Лен. обл. Арестован 29 апреля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Пульстер Иван Абрамович, 1895 г. р., уроженец и житель д. Старые Бегунцы Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, зав. молочно-товарной фермой колхоза. Арестован 25 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Пумалайнен Петр Осипович, 1878 г. р., уроженец д. Тервона Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пастор Скворицкой лютеранской кирхи, проживал: хут. Аропакози Красногвардейского р-на. Арестован 9 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Пуодонен Осип Павлович, 1881 г. р., уроженец д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Молодой пахарь», проживал: д. Корабсельки Токсовского р-на. Арестован 16 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Пуолакайнен Андрей Яковлевич, 1904 г. р., уроженец д. Войскорово Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, инспектор Леноблоно по национальным школам, проживал: п. Стрельна Лен. обл. Арестован 12 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря

1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Пуса Матвей Иванович, 1905 г. р., уроженец д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Турпенпуския» (по др. данным кладовщик и хозяйственный десятник Токсовского райлесхоза), проживал: д. Кюрехака Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Пуса Михаил Егорович, 1904 г. р., уроженец и житель д. Кюрехака Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, зав. молочно-товарной фермой колхоза «Турпенпуския». Арестован 15 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Путкинен Иван Матвеевич, 1891 г.р., уроженец и житель д. Н. Пустошь Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик Союзкультторга. Арестован 27 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Путкинен Павел Матвеевич, 1870 г. р., уроженец и житель д. Н. Пустошь Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 13 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Пуумолайнен (Пумелайнен) Вилье Иванович, 1908 г. р., уроженец и житель д. Таскино, Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, педагог начальной школы. Арестован 19 июня 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Пухилас Давид Данилович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Кузьмолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 14 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 8 сентября 1937 г.

Пюльзю Эйно Андреевич, 1910 г. р., уроженец д. Конная Лахта Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сварщик завода № 23, проживал: п. Лахта Парголовского р-на, Приморская ул., д. 46. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Пюетти (Пюеттие) Иван Давыдович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Никулясы (по др. данным проживал в д. Вуолы) Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, канд. в члены ВКП(б) в 1932—1933 гг., крестьянин-единоличник. Арестован 14 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Пюльзю Павел Николаевич, 1899 г. р., уроженец д. Конная Лахта Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, проводник почтового вагона Варшавского вокзала в Ленинграде, проживал: ст. Лахта Окт. ж. д., Лахтинский пр., д.24. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Пюльсю Андрей Петрович, 1897 г. р., уроженец д. Тарпила прихода Вамнярви Выборгской губ. (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1923—1937 гг., тренер-преподаватель по лыжному делу Ленинградской лесотехнической академии, проживал: г. Ленинград, Кронверкская ул., д. 23/59, кв. 37. Арестован 13 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Пюхтия Петр Элиасович (Ильич), 1886 г. р., уроженец с. Еутцино Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, сторож и ремонтный рабочий детского сада завода «Красная заря», проживал ст. Александровская Варшавской линии Окт. ж. д., 5-я линия, д. 98. Арестован 15 февраля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Пяйваринта Иван Иванович, 1898 г. р., уроженец д. Торхола прихода Хауснарви Тавастгустской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, пенсионер, проживал: п. Токсово Лен. обл. Арестован 20 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Раек Петр Константинович, 1891 г. р., уроженец г. Ленинграда, из рабочих, служащий, бывший член ВКП(б), финн, женат, до ареста работал в должности начальника военизированной пожарной команды. Осужден выездной сессией Военной Коллегии Верховного суда СССР 25 декабря 1936 г. по ст.ст. 17-58-8-11 УК РСФСР на 10 лет и в политических правах на 5 лет. Содержался в Соловецкой тюрьме. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 октября 1937 г. Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 4 ноября 1937 г.

Раида Федор Артурович, 1911 г. р., уроженец и житель д. Ена Кировского р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ена». Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Райта Вейко Элинович, 1902 г. р., уроженец д. Кангасниеми, губ. Миккели (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1924—1937 гг., артист Финского национального театра, проживал: г. Ленинград, Нижегородская ул., д. 12, кв. 23. Арестован 15 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Рандия Михаил Мартынович, 1887 г. р., уроженец д. Пелкози Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Муррос», проживал: д. Вилькоуку Токсовского р-на. Арестован 2 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 ноября 1937 г.

Раненен Павел Павлович, 1896 г. р., уроженец д. Мистолово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, плотник стройсектора апатитового рудника, проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 11 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Ранинен Вера Ивановна, 1883 г. р., уроженка и жительница д. Порошкино Парголовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, колхозница. Арестована 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 16 декабря 1937 г.

Рауданен Елизавета Фоминична, 1882 г. р., уроженка и жительница д. Волярви Токсовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, колхозница. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 16 декабря 1937 г.

Рауданен Яков Давыдович, 1887 г. р., уроженец и житель д. Волоярви Токсовского р-на, финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Рауданен Семен Петрович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Токкори Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, чернорабочий Архитектурно-проектного отдела. Арестован 23 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Раудонен (Рауданен, Райданен) Андрей Мартынович, 1888 г. р., уроженец д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Турпеппуския», проживал: д. Кюрехака Токсовского р-на Арестован 21 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Раудонен (Рауданен) Матвей Иванович, 1915 г. р., уроженец и житель д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Райвая». Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Раутанен Павел Петрович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Токкари Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 13 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Раухиайнен Андрей Эрикович, 1891 г. р., уроженец Выборгской губ., финн, беспартийный, зам. директора Ильинского совхоза Олонецкого р-на АКССР. Арестован 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Ребонен Николай Андреевич, 1891 г. р., уроженец д. Елизаветино Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, лесник Сестрорецкого лесхоза, проживал: п. Александровка Парголовского р-на Лен. обл., 5-я линия, д.99. Арестован 15 февраля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Рейман Вильгельм Михайлович, 1891 г. р., уроженец д. Харью Выборгской губ. (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1919-1937 гг., гл. кондуктор ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, ул. Комсомола, д. 35. кв. 102. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Рейю Рудольф Иванович, 1912 г. р., уроженец д. Мертвицы Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин. Особым совещанием при НКВД СССР 27 июля 1935 г. осужден по ст.ст. 19-84 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловецкой тюрьме. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 к высшей мере наказания. Расстрелян 8 декабря1937 г.

Рехколайнен Иосиф Абрамович, 1908 г. р., уроженец д. Финно-Высоцкое Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, чернорабочий совхоза «Лисички». До ареста проживал там же. Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 109; 58-7 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 20 августа 1937 г.

Риехкалайнен Иван Андреевич, 1898 г. р., уроженец Б. Виттолово Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, директор НСШ в д. Кузьмолово Токсовского р-на Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Риккинен Иван Петрович, 1889 г. р., уроженец и житель д. Большое Карлино Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, чернорабочий механического завода в г. Пушкин Лен. обл. Арестован 29 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Ринтанен Эйно Теофилович, 1909 г. р., уроженец г. Таммерфорс (Финляндия), финн, беспартийный, штукатур Куйбышевского райжилсоюза, проживал: г. Ленинград, Астраханская ул., д. 6/8, кв. 53. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Раувола Франц Францевич, 1898 г. р., уроженец г. Рожко, Финляндия, из рабочих, служащий, финн, беспартийный, до ареста работал инспектором здравоохранения при Тунгудском райисполкоме. Осужден Коллегией ГПУ 20 февраля 1933 г. по ст. 58-6 к высшей мере наказания, замененной заключением в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет. Содержался в ИТЛ на Соловках. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г.

Рауоо-Ромпанен, 1898 г. р., уроженец г. Ленинграда, из рабочих, финн, бывший член ВКП(б), до ареста работал в органах ОГПУ в должности уполномоченного 1-го погранотряда. Осужден Коллегией ОГПУ 16 февраля 1933 г. по ст. 58-6 УК РСФСР к расстрелу с заменой на заключение в ИТЛ на 10 лет. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г.

Риор (по паспорту Рыор) Александр Иванович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Новые Вести Слуцкого (Пригородного) р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир колхоза «Ильич». Арестован 11 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Росси Вальтер Матвеевич, 1903 г. р., уроженец г. Нью-Иоркмилс, штат Миннесота, Сев. Америка, финн, член компартии США в 1927—1930 гг., сотрудник редакции финской газеты «Вапаус», проживал: г. Ленинград, Харьковская ул., д. 3/5, кв. 10. Арестован 15 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Роувари Адам Христианович, 1909 г. р., уроженец прихода Усикирка Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, столяр 211-го УВСР СКО ЛВО, проживал: г. Ленинград, ул. Комсомола, д. 14, кв. 41. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Роугияйнен Михаил Фомич, 1884 г. р., уроженец и житель д. Каргино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза «Общий труд». Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Роугияйнен Фома (Томас) Михайлович, 1898 г. р., уроженец д. Каргино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бухгалтер Старорусской лесотехнической школы, проживал: д. Иванково Старорусского р-на Лен. обл. Арестован 9 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Роунияйнен Андрей Александрович, 1889 г. р., уроженец д. Старый Бор Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, заведующий банно-прачечным комбинатом. До ареста проживал: г. Ораниенбаум, пр. Юного Ленинца, д. 1, кв. 5. Арестован 29 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Руотси Иван Иванович, 1886 г. р., уроженец и житель д. Вирки Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, плотник завода «Марксист». Арестован 21 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 сентября 1937 г.

Руотси Семен Иванович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Вирки Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 21 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 сентября 1937 г.

Русско Абрам Осипович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Юля-Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красный пурсковец». Арестован 14 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-82 ч.2; 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Ряйконен Михаил Андреевич, 1894 г. р., уроженец и житель д. Лупполово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Сойту» Скотнинского р-на Лен. обл. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 августа 1937 г.

Ряйккинен Семен Семенович, 1906 г. р., уроженец и житель д. Мережкино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель колхоза «Верный путь». Арестован 2 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Ряйккинен Семен Харитонович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Мережкино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Верный путь». Арестован 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Рякки Егор Семенович, 1892 г. р., уроженец д. Вуолы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ройвас». До ареста проживал в д. Аннелово Токсовского р-на. Арестован 17 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-8-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 11 сентября 1937 г.

Ряме Михаил Александрович, 1895 г. р., уроженец и житель д. Конная Лахта Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, плотник в п. Ольгино Лен. обл. Арестован 16 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Ряннель Иван Иванович, 1883 г. р., уроженец и житель д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир-овощевод колхоза «Райвая». Арестован 22 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Ряннель Михаил Иванович, 1889 г. р., уроженец и житель д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, объездчик Токсовского райлесхоза. Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Рянняль Давид Федорович, 1902 г. р., уроженец д. Никулясы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, администратор Финского театра в Ленинграде, проживал: г. Ленинград, Нижегородская ул., д. 12, кв. 53. Арестован 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Рятте Павел Егорович, 1887 г. р., уроженец и житель д. Корабсельки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красная нива». Арестован 15 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Рятте Осип Адамович, 1907 г. р., уроженец и житель д. Малое Никкорово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Рятте Осип Павлович, 1908 г. р., уроженец д. Никкорово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, автовесовщик портовых элеваторов конторы Заготзерно, проживал: ст. Володарская Красносельского р-на Лен. обл., Чернавская ул., д. 18, кв. 1. Арестован 6 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Сааринен Густав Густавович, 1895 г. р., уроженец и житель г. Ленинград, финн, беспартийный, машинист депо ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: Финский пер., д. 10, кв. 85. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. нриговорен по ст.ст. 58-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Саволайнен Георгий Израилевич, 1899 г. р., уроженец д. Мга Мшинского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) в 1928—1937 гг., старший мест. сотрудник газеты «Вапаус», проживал: г. Ленинград, пер. Ильича, д. 4, кв. 5. Арестован 10 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Саволайнен Иван Андреевич, 1888 г. р., уроженец и житель д. Иванайзи Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, зав. магазином № 5 Красносельского сельпо. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Саволайнен Семен Петрович, 1873 г. р., уроженец д. Райколово Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, проповедник секты скакунов, проживал: д. Монколово Слуцкого р-на. Арестован 6 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Саволайнен Иосиф Антонович, 1891 г. р., уроженец д. Мга, Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) в 1928—1937 гг., старший лит. сотрудник газеты «Вапаус», проживал: г. Ленинград, пер. Ильича, д. 4, кв. 5. Арестован 10 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст.58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Сакс Матвей Иванович, 1899 г. р., уроженец д. Дибуны Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. До ареста проживал в д. Сертолово Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Сакс Эмиль Андреевич, 1899 г. р., уроженец д. Ручьи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, конюх колхоза «Труд». Арестован 9 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Салакка Семен Григорьевич, 1897 г. р., уроженец и житель д. Леушкомяки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, конюх колхоза «Мюрксю». Арестован 28 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 12 ноября 1937 г.

Салакка Степан Григорьевич, 1903 г. р., уроженец и житель д. Леушкомяки (по паспорту д. Яколомяки) Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 14 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 12 ноября 1937 г.

Салакко Василий (Вилле) Иванович, 1896 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, кузнец дорожного отдела Олонецкого р-на АКССР, проживал: с. Олонец. Арестован 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Салмела Ханес Германович, 1902 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, рабочий коммунального отдела Свирьстроя-2 Лен. обл., проживал по месту работы, городок Погра, барак 8. Арестован 9 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Салмела Петр Хейкович, 1901 г. р., уроженец Выборгской губ., финн, подданный Финляндии, беспартийный, работал и проживал в Тобольске после отбытия наказания за переход границы в СССР. Арестован 33-м Ленморпогранотрядом при попытке перехода границы в Финляндию 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-6; 19-84; 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Салминен Арне Андреевич, 1904 г. р., уроженец г. Турку (Финляндия), финн, беспартийный, актер Финского национального театра, проживал: г. Ленинград, Зверинская ул., д. 42, кв. 24. Арестован 29 апреля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Санталайнен Константин Карлович, 1895 г. р., уроженец д. Ручьи Ораниенбаумского р-на финн, беспартийный, пом. нач. Онежского технического участка СЗРП, проживал: г. Петрозаводск АКССР. Арестован 10 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-9; 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Сантолайнен Андрей Иванович, 1914 г. р., уроженец и житель д. Липово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак колхоза «Липово». Арестован 9 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Сантолайнен Семен Михайлович, 1877 г. р., уроженец и житель д. Ручьи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож Ленгоррыбтреста. Арестован 10 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Сарви Константин Матвеевич, 1896 г. р., уроженец д. Килоза Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, паровозный машинист депо ст. Мга Кировской ж. д., проживал по месту работы, Железнодорожная ул., собственный дом. Арестован 5 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 9 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Сауконен Иван Павлович, 1891 г. р., уроженец и житель д. Бор Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 25 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Сауконен Иван Иванович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Н.Пустошь Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик Союзкультторга. Арестован 20 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Саурен Тойво Иванович, 1897 г. р., уроженец прихода Вихти Нюландской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, маляр-штукатур на временных работах, проживал: г. Мурманск, пр. Ленина, д. 57, кв. 2. Арестован 9 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Сеппенен Импия Ивановна, 1899 г. р., уроженка г. Салли Выборгской губ., финка, беспартийная, домохозяйка, проживала: г. Кондопога АКССР. Арестована 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 октября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-13 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 9 октября 1937 г.

Сеппенен Мария Абрамовна, 1883 г. р., уроженка и жительница д. Троицкое Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., ингерманландка, беспартийная, член колхоза «Искра». Арестована 13 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 16 декабря 1937 г.

Сеппенен Моисей Осипович, 1892 г. р., уроженец д. Кузнецы Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, страховой инспектор райфо, проживал: д. Троицкое Ораниенбаумского р-на. Арестован 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Сергеев Иван Михайлович, 1894 г. р., уроженец д. Холмово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. До ареста проживал в д. Колмолово Красногвардейского р-на. Арестован 1 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 сентября 1937 г.

Сиира Иван Александрович, 1915 г. р., уроженец и житель д. Конная Лахта Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, слесарь завода «Красный Октябрь». Арестован 26 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Сикандер Ханнес Александрович, 1900 г. р., уроженец м. Териоки Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий (до сентября 1936 г. — чернорабочий лесопильного завода), проживал: г. Боровичи Лен. обл., ул. Ломоносова, д. 4. Арестован 22 марта 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Синдонен Андрей Адамович, 1889 г. р., уроженец и житель д. Синдо Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Синдо». Арестован 30 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Синдонен Матвей Адамович, 1882 г. р., уроженец и житель д. Синдо Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Синдо». Арестован 30 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Синдонен Фома Матвеевич, 1900 г. р., уроженец и житель д. Синдо Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Синдо». Арестован 27 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Синисало Эйнар Давыдович, 1903 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, артист Финского национального театра, проживал: г. Ленинград, пр. 25 Октября, д. 100, кв. 1. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Сиппо Андрей Семенович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Гакково Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный колхозник. Арестован 4 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Сиппо Андрей Иванович, 1884 г. р., уроженец с. Гакково Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, плотник колхоза «Б. Куземкино», проживал: д. Б. Кущземкино Кингисеппского р-на. Арестован 6 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 ноября 1937 г.

Сихвонен Иван Семенович, 1895 г. р., уроженец д. Колтуши Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, экономист 2-го Гос. Проектного института, проживал: г. Ленинград, Лиговская ул., д. 68, кв. 43. Арестован 5 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-8-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Сово Павел Матвеевич, 1911 г. р., уроженец и житель д. Яколомяки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, тракторист Куйвозовской МТС в Токсовском р-не Арестован 9 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 12 ноября 1937 г.

Сово Семен Степанович, 1904 г. р., уроженец и житель д. Соомяги (со слов д. Куйвози) Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кладовщик колхоза «Мюрксю». Арестован 24 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 12 ноября 1937 г.

Сойни Адам Иванович, 1892 г. р., уроженец и житель д. Юля-Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-13 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Сойтонен Федор Федорович, 1874 г. р., уроженец и житель ст. Лахта Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал: Лахтинский пр., д. 67. Арестован 16 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 декабря 1937 г.

Сойту Павел Матвеевич, 1900 г. р., уроженец д. Марково Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, стрелочник 9-го км Синявинской ветки Кировской ж.д. До ареста проживал в д. Келколово Мгинского р-на. Арестован 17 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 6 сентября 1937 г.

Сокко Адам Павлович, 1889 г.р. уроженец и житель д. Соколово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза «Красный луч». Арестован 14 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Сокко Абрам Иванович, 1895 г. р., уроженец и житель д. Сокколово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, молотобоец завода «Красный треугольник». Арестован 15 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1937 г.

Сорваль Константин Михайлович, 1907 г. р., уроженец и житель д. Халози Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 7 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Сорваль Петр Михайлович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Халози Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 7 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Сорвали Ида Густавовна, 1898 г. р., уроженка д. Сиркиянсаари прихода Рауху Выборгской губ. (Финляндия), финка, беспартийная, работница 3-й карамельной фабрики им. Микояна, проживала г. Ленинград, Ломанский пер., д. 5/6, кв. 56. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 21 ноября 1937 г.

Соткоярви Артур Харитонович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Ена Кировского р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ена». Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6; 19-58-8 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Соткоярви Иван Иванович, 1904 г. р., уроженец и житель д. Ена Кировского р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ена». Арестован 1 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Соткоярви Микко Иванович, 1909 г. р., уроженец и житель д. Ена Кировского р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ена». Арестован 2 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Соткоярви Федор (Хейки) Иванович, 1852 г. р., уроженец с. Тенис прихода Куслоярви (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: д. Ена Кировского р-на Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Соткоярви Александр Харитонович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Ена Кировского р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ена». Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6; 19-58-8 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Стенор Павел Петрович, 1902 г. р., уроженец д. Лемболово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик совхоза «Индустрия» в Кировском р-не Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10 УК РФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Стюф Анна Матвеевна, 1905 г. р., уроженка и жительница д. Кирьяно Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, самовольно вернулась с места высылки из Казахстана и проживала нелегально. Арестована 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 августа 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10; 82 ч.2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 31 августа 1937 г.

Стюф Павел Александрович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Кирьямо Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож Леноблтранса. Арестован 15 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 25 октября 1937 г.

Степанов Павел Петрович, 1894 г. р., уроженец д. Раполово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий Котельского лесопункта Кингисеппского р-на, проживал по месту работы. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 9 октября 1937 г.

Стрем Андрей Павлович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Токкари Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 29 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-8-10

УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 19 ноября 1937 г.

Сувандо-Пойкулайнен Лампи-Матильда Петровна, 1898 г. р., уроженка г. Або (Финляндия), финка, беспартийная, официантка пивторга, проживала: г. Ленинград, В.О., 7-я линия, д. 4, кв. 1. Арестована 10 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 ноября 1937 г.

Сударинен Матвей Абрамович, 1886 г. р., уроженец д. Мистолово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик Горкомхоза, проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Сударинен Давид Матвеевич, 1896 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 5 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Сударинен Давид Абрамович, 1881 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Тюэ». Арестован 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Сударинен Ева Ивановна, 1904 г. р., уроженка и жительница д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, член колхоза «Тюэ». Арестована 14 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорена по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Сударинен Иван Андреевич, 1899 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, лесник лесхоза «Улона». Арестован 5 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Сударинен Семен Матвеевич, 1881 г. р., уроженец и житель д. Мистолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Сузи Мартын Иванович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Хиттолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий завода «Коопмет». Арестован 30 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Сузи Николай Павлович, 1912 г. р., уроженец и житель д. Конколово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 15 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Сузи Павел Филиппович, 1886 г. р., уроженец д. Мустоземяги Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ома-Войма». До ареста проживал в д. Токомяги Токсовского р-на. Арестован 15 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Сузи Степан Степанович, 1908 г. р., уроженец и житель д. Хитолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 23 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 16 сентября 1937 г.

Сузи ЯковМартынович, 1900 г. р., уроженец и житель д. Пухиломяки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Муррос 1-й». Арестован 23 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Суйконен Иван Фомич, 1870 г. р., уроженец и житель д. Аннолово Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, заведующий хозяйством питомника ПЧ-13. Арестован 16 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Суйконен Виктор Фомич, 1915 г. р., уроженец и житель д. Юкки Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 6 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Суйконен Фридрих Андреевич, 1885 г. р., уроженец г. Ленинграда, финн, беспартийный, учитель финской начальной школы, проживал: д. Грунты-Горки Волосовского р-на Лен. обл. Арестован 12 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Суйконен Петр Александрович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Анналово Федоровского с/с Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 17 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-7 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 9 октября 1937 г.

Суммонен Абрам Абрамович, 1898 г. р., уроженец д. Кирьясено Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, слесарь фабрики треста «Апатит». До ареста проживал: г. Кировск, Нагорный пер., д. 13, кв. 19. Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Суонпия (Суонпя) Александр Германович, 1895 г. р., уроженец губ. Хяме (Финляндия), финн, беспартийный, штукатур 2-й стройконторы Ленпромстроя, проживал: г. Ленинград, Рыночная ул., д. 16, кв. 21. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Суси Иван Иванович, 1888 г. р., уроженец д. Рандолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, зав. лабораторией Технохимкомбината им. Фрунзе, проживал: г. Ленинград, Б. Пушкарская ул., д. 30, кв. 19. Арестован 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Сутелайнен Николай Фомич, 1902 г. р., уроженец д. Рауту Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, председатель колхоза, проживал: д. Кисулово Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Сутелла Иван Матвеевич, 1881 г. р., уроженец г. Выборг (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1932—1937 гг., столяр завода им. Егорова, проживал: г. Ленинград, ул. Глинки, д. 6, кв. 33. Арестован 27 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Сухонен Альма Павловна, 1909 г. р., уроженка Финляндии, финка, беспартийная, буфетчица столовой кузнечного цеха завода им. К. Маркса, проживала: г. Ленинград, Лесной пр., д. 37, корп. 7, кв. 165. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 ноября 1937 г.

Сюгияйнен Иван Петрович, 1902 г. р., уроженец и житель д. Юля-Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, заведующий МТФ колхоза «Красный Пурсковец». Арестован 15 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 октября 1937 г.

Сюгияйнен Иван Иванович, 1891 г. р., уроженец и житель д. Юля-Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красный Пурсковец». Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Сюгияйнен Михаил Матвеевич, 1913 г. р., уроженец и житель д. Юля-Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, заместитель председателя Пудостьского с/с Красногвардейского р-на. Арестован 16 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-7 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Сяркинен Андрей Семенович, 1881 г. р., уроженец и житель д. Рогозинка Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, лесник Матокского лесхоза. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Сяркинен Георгий Иванович, 1892 г. р., уроженец, д. Рогозинка Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) в 1928—1936 гг., преподаватель 16-й средней школы Московского р-на, проживал: г. Ленинград, ул. Некрасова, д. 2, кв. 4. Арестован 14 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Сякки Моисей Пантелеевич, 1900 г. р., уроженец и житель д. Выбье Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Сяркинен Андрей Матвеевич, 1907 г. р., уроженец и житель д. Аннелово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ройвас». Арестован 17 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Табанайнен Вильям Андреевич, 1914 г. р., уроженец и житель д. Конная Лахта Парголовского р-на, финн, беспартийный, слесарь Лен. завода «Ильич». Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Такала Урно Карлович, 1900 г. р., уроженец д. Венела губ. Куопио (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1934—1937 гг., редактор финской газеты «Нуори Каарти», проживал г. Ленинград, ул. Толмачева, д. 6, кв. 3. Арестован 15 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Талья Яков Матвеевич, 1901 г. р., уроженец д. Корнево Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бежал с места высылки, без определенных занятий и места жительства. Арестован 13 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Тамми Ганс Гансович, 1890 г. р., уроженец г. Таммерфорс (Финляндия), финн, беспартийный, художественный руководитель Финского театра в Ленинграде, проживал: г. Ленинград, пр. 25 Октября, д. 100, кв. 1. Арестован 20 марта 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Тамми Ольга Вениаминовна, 1905 г. р., уроженка г. Кронштадт Ленинградской обл., финка, член ВКП(б) в 1926—1937 гг., переводчица на дому, проживала: г. Ленинград, пр. 25 Октября, д. 100, кв. 1. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 21 ноября 1937 г.

Танн Иван Павлович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Нечеперть Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Муртоя». Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 августа 1937 г.

Тапио Альберт Харитонович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Ена Кировского р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ена». Арестован 1 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6; 19-58-8 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Татти Егор Семенович, 1883 г. р., уроженец д. Пугерево Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий транспортной конторы треста «Апатит», проживал: г. Кировск, Нагорная ул., д. 5, комн. 8. Арестован 12 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 октября 1937 г.

Тахволайнен Ольга Абрамовна, 1899 г. р., уроженка и жительница п. Мартышкино Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, сортировщица бумажной фабрики КУБУЧа в Ленинграде. Арестована 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 16 декабря 1937 г.

Терявяйнен Эльма Викторовна, 1914 г. р., уроженка Финляндии, финка, беспартийная, учительница начальной школы в д. Сярги Токсовского р-на Лен. обл., проживала по месту работы. Арестована 9 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 15 ноября 1937 г.

Тенарь Фома Фомич, 1906 г. р., уроженец и житель д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Райвая». Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Тервонен Карл Генрихович, 1893 г. р., уроженец с. Ута-Ярви Улеаборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий. До ареста проживал в п.Ниванкюль Кольского р-на Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 4 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 9 сентября 1937 г.

Тигонен Иван Семенович, 1900 г. р., уроженец и житель д. Халози Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, лесник Лемболовского лесхозучастка. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 8 сентября 1937 г.

Тигонен Матвей Фомич, 1893 г. р., уроженец д. Редуголь Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 4 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Тигонен Павел Матвеевич, 1870 г. р., уроженец д. Редуголь Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож продмагазина № 14 при ст. Горская. До ареста проживал: ст. Горская, Б. Горская ул., д. 32. Арестован 20 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 31 августа 1937 г.

Тигонен Фома Николаевич, 1873 г. р., уроженец д. Редуголь Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. До ареста проживал в п.Дибуны Парголовского р-на , Дибунская ул., д. 16. Арестован 27 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Тигонен Николай Семенович, 1895 г. р., уроженец и житель д. Лесколово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Сяде», б. служитель религиозного культа. Арестован 15 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Тиенарь Матвей Егорович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Кюрехака Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Турпенпуския». Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Тикка Вяйне Иванович, 1906 г. р., уроженец д. Новое Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, инструктор по школам взрослых Красносельского района Лен. обл., проживал: ст. Дудергоф, Республиканская ул., д. 1. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Тикка Иоэль Осипович, 1906 г. р., уроженец д. Куоккала (Финляндия), финн, беспартийный, плотник 19-й дистанции Окт. ж. д., проживал: д. Лебяжье Ораниенбаумского р-на Лен. обл., Арестован 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Тикка Иван Фомич, 1874 г. р., уроженец д. Черново Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, учитель Дудергофской финской НСШ, проживал: п. Дудергоф Красносельского р-на Лен. обл., Республиканская ул., д. 1. Арестован 4 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Тикко Иван Осипович, 1904 г. р., уроженец и житель д. Дубицы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Дубки». Арестован 22 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 19 ноября 1937 г.

Тикка Филипп Иванович, 1880 г. р., уроженец и житель д. Куттузи Красносельекого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, конюх колхоза им. 8 Марта. Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10, 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Тинус Фома Федорович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Лехтусы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кладовщик колхоза «Райвая». Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Тинус Матвей Фомич, 1902 г. р., уроженец и житель д. Кюрехяко Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, стрелочник ст. Васкелово Октябрьской ж. д. Арестован 11 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Тинус Георгий Иванович, 1894 г. р., уроженец д. Реппо Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, столяр физкультурной базы. До ареста проживал в д. Хиттолово Токсовского р-на. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Тинус Адам Матвеевич, 1879 г. р., уроженец д. Няссино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. Кивисулку Токсовского р-на. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Тинус Вильям Иванович, 1919 г. р., уроженец и житель д. Кюрехака Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Турпенпуския». Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Тинус Егор Матвеевич, 1886 г. р., уроженец д. Няссино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. Кивисулку Токсовского р-на. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Тинус Михаил Матвеевич, 1874 г. р., уроженец д. Няссино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. Кивисулку Токсовского р-на. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Тирронен Михаил Давыдович, 1896 г. р., уроженец д. Кискелово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ассенизатор транспортной конторы треста «Кольстрой». До ареста проживал: г. Мончегорск Мурманского окр. Лен. обл., 1-й км, палатка № 38. Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Тирронен Семен Матвеевич, 1896 г. р., уроженец д. Лескалово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Уси-Тис». До ареста проживал в д. Кискелово Токсовского р-на. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Тирронен Павел Андреевич, 1889 г. р., уроженец и житель д. Ойнолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Вапаус». Арестован 1 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 декабря 1937 г.

Тирронен Сула Иванович, 1917 г. р., уроженец д. Кискелово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий участка электрификации Кировской ж. д., проживал: ст. Тайбола Кировской ж. д. Арестован 9 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Тойвонен Иван Андреевич, 1892 г. р., уроженец и житель д. Кайболово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Кайболово». Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст.

58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Тойкка Александр Петрович, 1893 г. р., уроженец и житель д. Кауккузи Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кочегар квартирной части 111-й авиабригады. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 7 декабря 1937 г.

Токой Тюне Оскаровна, 1903 г. р., уроженка г. Гельсингфорс (Финляндия), финка, член ВКП(б) в 1926—1937 гг., библиотекарь Лен. Публичной библиотеки, проживала: г. Ленинград, Кронверкская ул., д. 23/59, кв. 37. Арестована 8 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 15 ноября 1937 г.

Токой Калле-Нестер Андреевич, 1901 г. р., уроженец прихода Каннус Вазаской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, преподаватель высшей сельхозшколы, проживал: г. Ленинград, Кронверкская ул., д. 23/59, кв. 98. Арестован 15 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Толкки Семен Иванович, 1878 г. р., уроженец д. Орово Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Искра», проживал: д. Пузерово Всеволожского р-на. Арестован 11 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Томберг Яков Андреевич, 1870 г. р., уроженец и житель д. Войскорово Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож завода Электромех Осоавиахима в Ленинграде. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Томберг Михаил Иванович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Войскорово Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 182 ч. 1 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Томминен Арвид Еремеевич, 1904 г. р., уроженец г. Ленинграда, финн, бывший кандидат в члены ВКП(б). Коллегией ГПУ 28 мая 1933 г. приговорен к расстрелу с заменой в ИТЛ на 10 лет. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г. в Сандормохе.

Торккель Виктор Александрович, уроженец м. Ройвала Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, отбывал наказание в Свирлаге НКВД за переход границы, откуда пытался совершить побег. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-82 ч. 1 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г.

Торонен Семен Матвеевич, 1892 г. р., уроженец и житель д. Сертолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сигналист ж.-д. ст. Левашово. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Торонен Степан Иванович, 1912 г. р., уроженец и житель д. Сертолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сигналист ж.-д. ст. Левашово. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Тугина Хилия (Хилья) Петровна, 1903 г. р., уроженка д. Лесколово Токсовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, зав. почтовым отделением Лесколово, проживала: д. В. Осельки Токсовского р-на. Арестована 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 ноября 1937 г.

Тузберг Петр Матвеевич, 1898 г. р., уроженец д. Алексеевка Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир 6-го околотка 1-й дистанции пути Кировской ж. д., проживал: ст. Жихарево. Арестован 5 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Тунтури (Пакоринен) Михаил Оттович, 1892 г. р., уроженец д. Рауталампи (Финляндия), финн беспартийный, столяр артели Культпромстрой, проживал: г. Ленинград, Кировский пр., д. 26/28, кв. 107. Арестован 30 апреля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Туокко Филипп Павлович, 1881 г. р., уроженец д. Таппари прихода Метсяпирти Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. Посечино Всеволожского р-на Лен. обл. Арестован 13 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Туоппи Петр Адамович, (Андреевич), 1884 г. р., уроженец и житель д. Подолово Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, конюх транспортной конторы Горвнуторга, проживал в д.10. Арестован 9 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 декабря 1937 г.

Туоминен-Игнатьева Анна Михайловна, 1897 г. р., уроженка д. Михайловка Парголовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, санитарка Муринской ветеринарной лечебницы. До ареста проживала в д. Мурино Парголовского р-на. Арестована 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 августа 1937 г. приговорена по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 31 августа 1937 г.

Тюккюляйнен Иоган Иоганович, 1896 г. р., уроженец и житель г. Ленинграда, финн, беспартийный, диспетчер транспорта при транспортной конторе Ленплодоовощторг, проживал: Батенина ул., д. 9/39, кв. 24. Арестован 8 января 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинграде 30 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 августа 1937 г.

Тюллинен Павел Иванович, 1898 г. р., уроженец д. Майнилово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Мамиес», проживал: д. Лупполово Токсовского р-на.

Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Тюнь Михаил Фомич, 1864 г. р., уроженец и житель д. Волоярви Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 8 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Тюнь Иван Давыдович, 1892 г. р., уроженец и житель д. Волоярви Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, извозчик 6-го околотка ЩДС. Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Улонен Матвей Семенович, 1915 г. р., уроженец и житель д. Бор Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, маляр на постройке дачи треста Севзаплес. Арестован 13 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Унха Вилье Матвеевич, 1890 г. р., уроженец г. Выборг (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1919—1937 гг., инспектор по качеству типографии «Кирья», проживал: г. Ленинград, Харьковская ул., д. 3/5, кв. 10. Арестован 17 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Усски Онни Иванович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Войскорово Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, органист ингерманландской церкви. Арестован 19 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Финне Владимир Эдуардович, 1898 г. р., уроженец и житель д. М. Колпаны Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир завода им. Воровского. Арестован 14 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Хаапалайнен Юхо Стинович, 1906 г. р., уроженец прихода Курмес Куопиовской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, лесоруб Тайбольского лесопункта, проживал: п. Тайбола Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 11 апреля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 14 октября 1937 г.

Хабалайнен Адам Петрович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Хобалайзи Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, лесник Стрельнинского лесхоза. Арестован 3 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г.

Хабонен Александр Адамович, 1905 г. р., уроженец и житель д. Таскобщина Тосненского р-на Лен. обл., беспартийный, финн, кочегар воинской части. Арестован 14 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Хайми Семен Андреевич, 1889 г. р., уроженец и житель д. Н. Пустошь Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 22 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-9; 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Хайми Павел Семенович, 1878 г. р., уроженец и житель д. Н. Пустошь Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 27 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Хайми Андрей Павлович, 1876 г. р., уроженец и житель д. Н. Пустошь Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 9 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Хайконен Ганс Томасович, 1882 г. р., уроженец и житель д. Мерешкино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, учитель Рандоловской школы Токсовского р-на. Арестован 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Хакана Михаил Матвеевич, 1903 г. р., уроженец и житель д. Гавань Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир колхоза «Пуна-Ранта». Арестован 3 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Хакан Матвей Матвеевич, 1898 г. р., уроженец и житель д. Гавань Токсовского (Куйвозовского) р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Пуна-ранта». Арестован 3 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-13 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 октября 1937 г.

Халонен Данил Егорович, 1878 г. р., уроженец и житель д. Халози Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, конюх колхоза «Който». Арестован 7 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Халонен Соломон Михайлович, 1888 г. р., уроженец ст. М. Западная Лица Полярного р-на Мурманского округа Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Рая-Колостая». До ареста проживал: ст. Озерко Полярного р-на. Арестован 7 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Халонен Степан Степанович, 1884 г. р., уроженец и житель д. Лесколово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Сяде». Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Халонен Матвей Данилович, 1889 г. р., уроженец и житель д. Халози Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 7 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК

РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Халтсонен Адам Иосифович, 1873 г. р., уроженец д. Палколово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пенсионер, проживал: д. Загвоздка Красногвардейского р-на Лен. обл., Безымянный пер., д. 1. Арестован 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Харакка Иван Андреевич, 1899 г. р., уроженец д. Выбзе Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, капитан мотобота «Охотник» Умбского лесокомбината в Терском р-не. До ареста проживал в с. Умба-Терского р-на Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 12 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 6 сентября 1937 г.

Харвонен Петр Иванович, 1883 г. р., уроженец д. Котума Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, молотобоец в ЖКО треста «Апатит», проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Хеймолайнен (Хеймалайнен) Иван Иванович, 1890 г. р., уроженец г. Ленинграда (по др. данным д. Каунолово Куйвозовского р-на Лен. обл.), финн, беспартийный, член колхоза «Кюльвяя», проживал: д. Рапполово Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 3 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Хейнонен Терхо Семенович, 1909 г. р., уроженец д. Терву прихода Кургиеки Выборгской губ., финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 30 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Хейноя Ханес Робинович, 1901 г. р., уроженец г. Котка Выборгской губ., финн, беспартийный, инструктор физкультуры Видлицкой средней школы, проживал: д. Видлица Олонецкого р-на АКССР. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Хейстонен Иван Андреевич, 1882 г. р., уроженец и житель д. Колодези Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 8 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 9 сентября 1937 г.

Хельгрен Эдвар-Волдемар Оттович, 1876 г. р., уроженец и житель г. Ленинград, финн, беспартийный, пенсионер, проживал: Кирочная ул., д. 26, кв. 1а. Арестован 5 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Хиндикайнен Андрей Михайлович, 1908 г. р., уроженец д. Луйсковицы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. До ареста проживал в д. Хиндикалово Лен. обл. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Хинкконен Абрам Харитонович, 1896 (1869) г. р., уроженец и житель д. Рапполово (по др. данным с. Кавголово) Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Кюльвяя». Арестован 11 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Хирвонен Тойво Фомич, 1912 г. р., уроженец д. Роц Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, инструктор Красносельского районо, проживал: д. Карвало Красносельского р-на Лен. обл. Арестован 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Хирвонен Адам Павлович, 1873 г. р., уроженец д. Роц Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, служитель религиозного культа финской церкви, проживал: д. Пязелево Слуцкого р-на Лен. обл. Арестован 18 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 3 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 декабря 1937 г.

Хоберг Эмилия Андреевна, 1903 г. р., уроженка г. Ленинграда, финка, беспартийная, рабочая завода № 23, проживала: д. Конная Лахта Парголовского р-на, Лен. обл., д. 37. Арестована 14 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 21 ноября 1937 г.

Ходокка Тойво Михайлович, 1905 г. р., уроженец д. Новая Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кладовщик столовой № 1 Продснаба, проживал: г. Мончегорск, пос. лесозавода, д. 35. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Хокконен Семен Андреевич, 1904 г. р., уроженец д. Старо-Сиверская Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, нач. службы тяги торфоразработки Назиевстрой Лен. обл., проживал ст. Жихарево Кировской ж. д., Технический городок, 2-я линия, д. 3, кв. 5. Арестован 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Холопайнен Армас Иванович, 1898 г. р., уроженец д. Хонгаланты Выборгской губ., финн, член ВКП(б) в 1929—1937 гг., машинист депо ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Нижегородская ул., д.31, кв.15. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Хонконен Лаврентий Иванович, 1905 г. р., уроженец г. Ленинграда, финн, беспартийный, мастер колесного цеха № 6 вагонного участка Финляндской линии Окт. ж.д, проживал: ст. Парголово, Михайловская ул., д. 11, кв. 5. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Хузу Андрей Иванович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Нечеперть Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сверловщик Кировского завода. Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Хуманен Гавриил Иванович, 1912 г. р., уроженец д. Алоссор Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ремонтный рабочий 5-го околотка 7-й дистанции пути Октябрьской ж. д. До ареста проживал: ст. Большая Вишера, путевая казарма 152-го км. Арестован 23 апреля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 19-58-8-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 18 августа 1937 г.

Хумонен Матвей Иванович, 1896 г. р., уроженец д. Миеттиля прихода Кивеннапа Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, печник 10-й жилищно-строительной дистанции при ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Финский пер., д. 10, кв. 101. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Хумонен (Хуманен) Иван Михайлович, 1892 г. р., уроженец и житель д. Койвукюля Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пастух колхоза. Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Хумонен Федор Михайлович, 1896 г. р., уроженец д. Койвюкюля Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кузнец колхоза «На страже», проживал: д. Б. Божья Пришекснинского р-на Лен. обл. Арестован 5 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Хуобонен Андрей Яковлевич, 1906 г. р., уроженец и житель д. Кобино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик Красногвардейского райпищеторга. Арестован 8 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Хуобонен Андрей Яковлевич, 1899 г. р., уроженец д. Колбино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник, проживал: д. Тавры Всеволожского р-на. Арестован 5 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 57-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Хуополайнен Виктор Адамович (Абрамович), 1906 г. р., уроженец д. Ямалайзи Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, инспектор Тосненского районо, проживал: д. Горка Тосненского р-на Лен. обл. Арестован 10 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Хусбонен Иван Степанович, 1873 г.р., уроженец и житель д. Колбино Колтушского с/с Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 20 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 9 октября 1937 г.

Хуттунен Андрей Андреевич, 1894 г. р., уроженец д. Хаарма-Сало Куопиоской губ. (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1930—1936 гг., преподаватель Финско-эстонского техникума на ст. Всеволожская Окт. ж. д., проживал по месту работы в общежитии техникума. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Хуттунен Павел Петрович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Никкорово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пожарник Электромашстроя. Арестован 7 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 декабря 1937 г.

Хухка (по паспорту Хухко) Семен Семенович, 1884 г. р., уроженец и житель д. Канисты Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 11 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Хухка Петр Петрович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Старая Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Перелом». Арестован 11 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 17 сентября 1937 г.

Хухка Павел Адамович, 1884 г. р., уроженец и житель д. Коркиомяки Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин. Коллегией ОГПУ 29 марта 1934 г. приговорен по ст.ст. 58-4-6-9-11 УК РСФСР к расстрелу с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловецкой тюрьме. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 декабря 1937 г.

Хухко Иван Павлович, 1906 г. р., уроженец д. Канисты Пригородного р-на Ленинградской обл., из крестьян, служащий, финн, беспартийный, до ареста работал в Охтинской пожарной команде переписчиком. Осужден Коллегией ГПУ 2 июля 1932 г. по ст.ст. 58-4-6-11 к расстрелу с заменой в концлагерь на 10 лет. Наказание отбывал на Соловках. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г.

Хухко Яков Андреевич, 1891 г. р., уроженец и житель д. Канисты Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 4 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Хювяринен Вилхо Давыдович, 1902 г. р., уроженец г. Куопио (Финляндия), финн, беспартийный, без определенного места работы и жительства. Арестован 22 июня 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6; 84 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Хютти Исаак Абрамович, 1879 г. р., уроженец и житель д. Незелево Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 31 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 октября 1937 г.

Хютти Павел Адамович, 1880 г. р., уроженец и житель д. Сокколово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красный луч». Арестован 15 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Хяккинен Матвей Иванович, 1907 г. р., уроженец Крутово, Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, до ареста работал плотником-столяром на Струговой судоверфи. Осужден Тройкой ПП ОГПУ ЛО 29 апреля 1933 г. по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к 10 годам заключения в концлагерь. Отбывал наказание в Соловецком концлагере. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г.

Хямяляйнен Урхе Генрихович, 1893 г. р., уроженец д. Ойкама прихода Дохма Нюландской губ. (по др. данным г. Ленинград), финн, член ВКП(б) в 1930—1937 гг., машинист депо ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Финский пер., д. 10, кв. 106. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Хямяляйнен Степан Семенович, 1887 г. р., уроженец д. Никулясы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник, проживал: д. Няссино Токсовского р-на Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Хямяляйнен Адам Андреевич, 1868 г. р., уроженец д. Таллыково Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: д. Ушаковка Красногвардейского р-на Лен. обл. Арестован 15 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 5 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Хяникяйнен Семен Петрович, 1883 г. р., уроженец и житель д. Большое Манушкино Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 23 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 октября 1937 г.

Хяпинен Исай Иванович, 1908 г. р., уроженец и житель д. Никольская Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шофер Вырицкой автобазы. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 1 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Хяргинен Герман Абрамович, 1899 г. р., уроженец ст. Виганы Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак колхоза «Коминтерн». До ареста проживал: Б. Западная Лица Полярного р-на Мурманского окр. Арестован 5 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Хяргинен Иван Адамович, 1898 г. р., уроженец д. Горки Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бракер Чащинского мехлесопункта. До ареста проживал в д. Чаща Оредежского р-на Лен. обл. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Хяргинен Иван Матвеевич, 1901 г. р., уроженец и житель д. Лемболово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ройвас». Арестован 25 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Хяргинен Матвей Адамович, 1862 г. р., уроженец и житель д. Горки Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 8 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД 3 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 декабря 1937 г.

Хяргинен Герман Абрамович, 1899 г. р., уроженец ст. Виганы Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак колхоза «Коминтерн». До ареста проживал: Б. Западная Лица Полярного р-на Мурманского округа. Арестован 5 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Хяркенен Алина Абрамовна, 1912 г. р., уроженка и жительница с. Западная Лица Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финка, беспартийная, кассир колхоза «Коминтерн». Арестована 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 20 декабря 1937 г.

Хяркинен (Хяркенен) Эйно Абрамович, 1908 г. р., уроженец п. Вичана Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель Озерковского с/с, проживал: с. Озерко Полярного р-на. Арестован 15 мая 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Хяркинен Иван Семенович, 1870 г. р., уроженец г. Кола Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак колхоза «Коминтерн», проживал: с. Западная Лица Полярного р-на Мурманского окр. Арестован 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Хяркинен (Хяркенен) Рихард Абрамович, 1814 г. р., уроженец п. Вичана Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, техред районной газеты «Полярный коллективист», проживал: г. Мурманск, ул. Полярные Зори, д. 37, кв. 5. Арестован 9 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 декабря 1937 г.

Элоранта Тауно Андреевич, 1909 г. р., уроженец д. Тайныкоски прихода Русколахти (Финляндия), финн, беспартийный, руководитель драмкружка при Колтушском сельсовете, проживал: д. Старая Всеволожского р-на Лен. обл. Арестован 9 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6

УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Эльмстедт Карл Карлович, 1900 г. р., уроженец г. Гельсингфорс, финн, беспартийный, машинист депо ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, ул. Комсомола, д .35, кв. 104. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Эриксон-Якола Карл (Карл-Эмиль) Павлович, 1885 г. р., уроженец г. Таммерфорс (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1919–1937 гг., редактор Ораниенбаумской газеты «Вперед», проживал: г. Ленинград, пр. Володарского, д. 23/25, кв. 5. Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Эриксен Алмари Андреевич, 1900 г. р., уроженец Финляндии, финн, военнослужащий, бывший член ВКП(б). Осужден Особым Совещанием при НКВД 27 июля 1935 г., в ИТЛ сроком на 5 лет. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г.

Эриксон Иван Фомич, 1874 г. р., уроженец и житель д. Марьино Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 15 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 11 сентября 1937 г.

Эрте Петр Иванович, 1903 г. р., уроженец Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, преподаватель математики мехполка 30-й кавдивизии РККА. До ареста проживал в г. Остров Псковского округа Лен. обл. Арестован 4 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 сентября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 20 сентября 1937 г.

Ювонен Иван Гаврилович, 1866 г. р., уроженец д. Медной Завод Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, конюх Сестрорецкого Леноблторга, проживал: п. Песочное Лен. обл. Арестован 19 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 ноября 1937 г.

Юлле Семен Яковлевич, 1887 г. р. уроженец д. Гакково Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шкипер рыболовного мотобота. Арестован 20 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 27 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г.

Юнус Иван Петрович, 1866 г. р., уроженец д. Покизен-Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Уртая» Красносельского р-на Лен. обл. До ареста проживал там же. Арестован 16 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 29 августа 1937 г.

Юнус Вейно Иванович, 1905 г. р., уроженец д. Покизен-Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, доцент ЛИФЛИ, научный сотрудник Института языка и мышления, проживал: г. Ленинград, В.О., 7-я линия, д. 30, кв. 7. Арестован

5 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Юпилайнен Александр Осипович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Дубки Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, продавец магазина № 1 хлебозавода в г. Ленинград, 11-я Красноармейская ул. Арестован 28 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 16 сентября 1937 г.

Юронен Павел Адамович, 1879 г. р., уроженец д. Большие Колпаны Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. До ареста проживал в д. Большево Красногвардейского р-на. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10; 82 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 24 августа 1937 г.

Юсикайнен Андрей Давыдович, 1894 г. р., уроженец д. Мистолово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, слесарь апатитового рудника треста «Апатит», проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Юсикайнен Павел Давидович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Митолово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сцепщик ст. Кушелевка Окт. ж. д. Арестован 17 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 26 августа 1937 г.

Ялконен Абрам Семенович, 1889 г. р., уроженец Ораниенбаумского р-на, д. Лаголово, финн, беспартийный, из крестьян-единоличников. Осужден коллегией ГПУ Ленинградского военного округа по ст.ст. 58-6-9-10-11 в концлагерь на 5 лет. Наказание отбывал на Соловках. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г.

Ярвеля Алма (Альма) Фабиановна, 1900 г. р., уроженка с. Виррат Тавастгустской губ. (Финляндия), финка, беспартийная, актриса Финского национального театра в Ленинграде, проживала: г. Ленинград, пр. 25 Октября, д. 100, кв. 1. Арестована 28 февраля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 21 ноября 1937 г.

Ярвеляйнен Георгий Эрикович, 1896 г. р., уроженец г. Тавастгус (Финляндия), финн, беспартийный, плотник ремстройконторы Ленжилтреста, проживал: г. Ленинград, Гулярная ул., д.22, кв.83. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Ярвинен Лаури Иванович, 1891 г. р., уроженец прихода Весилахта губ. Хямо (Финляндия), финн, беспартийный, лесоруб Тайбольского лесопункта, проживал: п. Тайбола Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 11 апреля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 14 октября 1937 г.

Яске Федор Дмитриевич, 1866 г. р., уроженец м. Рауту Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, шорник колхоза «Турпеппуския», проживал: д. Кюрехака Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 27 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Яске Илья Егорович, 1882 г. р., уроженец прихода Рауту Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, бригадир колхоза «Сяде», проживал: д. Лесколово Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 20 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 ноября 1937 г.

Яскеляйнен Фома Федорович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Меслики Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Общий сеятель». Арестован 27 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Яскиляйнен Яков Андреевич, 1895 г. р., уроженец д. Старая Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, лесник поселкового совета г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 18 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

Яскеляйнен Петр Федорович, 1906 г. р., уроженец и житель д. Меслики Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель колхоза «Общий сеятель». Арестован 18 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Яскеляйнен Андрей Андреевич, 1880 г. р., уроженец и житель д. Матокса Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Общий труд» (по др. данным сторож, разнорабочий). Арестован 28 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 ноября 1937 г.

Яскеляйнен Павел Иванович, 1898 г. р., уроженец д. Манилово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: п. Александровка Парголовского р-на Лен. обл., 6-я линия, д. 77. Арестован 15 февраля 1937 г . Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

Ятинен Андрей Давыдович, 1872 г. р., уроженец д. Ивановка Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пастор финской церкви, проживал: г. Ленинград, ул. С. Перовской, д. 16, кв. 34. Арестован 2 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

1938 г., январь
Предварительные материалы

Аалто Вяйнс Иванович, 1899 г. р., уроженец г. Бьенборг (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1919—1937 гг., револьверщик з-да им. Энгельса, проживал: г. Ленинград, Бабурин пер., д. 6, кв. 107, комн. 5. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 ноября 1938 г.

Агафонов Иван Иванович, 1889 г. р., уроженец д. Курголово Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, плотник колхоза «Заветы Ленина». Арестован 20 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Айраксинен Эверт Матвеевич, 1894 г. р., уроженец Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, десятник лесосплава, проживал: д. Верхний-Конец Олонецкого р-на АКССР. Арестован 5 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Аксоярви Эйнар Карлович, 1908 г. р., уроженец и житель д. Белокаменка Полярного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак колхоза «Пях-Янтяхти». Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Аламартин Петр Абрамович, 1899 г. р., уроженец и житель с.Ниванкюль Кольского р-на Мурманского окр., финн, беспартийный, бригадир колхоза. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Александров Николай Константинович, 1911 г. р., уроженец д. Крюряхага Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, электромонтер деревообделочного з-да треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 17 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Александров Яков Константинович, 1903 г. р., уроженец д. Кюрехага Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, чернорабочий Ленснабсбыта, проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 3 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Аммолайнен Захар Абрамович, 1900 г. р., уроженец д. Белоостров Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, столяр, проживал: г. Новгород Лен. обл. Арестован 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Аммолайнен Иван Абрамович, 1909 г. р., уроженец д. Белоостров Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик товарного двора ст. Новогород Окт. ж. д. Арестован 14 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Андерсон-Санандер Бурно Еремеевич, 1892 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 26 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Анонен Михаил Павлович, 1888 г. р., уроженец д. Порошкино Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, дворник дома 72б по ул. Новой Орловской в п. Шувалово Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 23 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Арпонен Карл Антонович, 1898 г. р., уроженец г. Выборг, (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1921-—1937 гг., формовщик з-да им. Котлякова, проживал: г. Ленинград, Ропшинская ул., д. 13, кв. 1. Арестован 22 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ахокас Дмитрий Константинович, 1906 г. р., уроженец г. Кексгольм Выборгской губ., финн, беспартийный, проводник вагонов 1-го отд. Пассажирской службы Кировской ж. д., проживал: г. Ленинград, Воронежская ул., д. 94/96, кв. 4. Арестован 17 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ахокас Павел Константинович, 1904 г. р., уроженец г.Тихвин Новгородской губ., финн, член ВКП(б) в 1932—1937 гг., поездной кочегар ст. Ленинград-Сортировочный Витебской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Обводный канал, д. 66, кв. 22. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Ахонен Иван Иванович, 1972 г. р., уроженец д. Струппово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 13 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Барышников Петр Александрович, 1910 г. р., уроженец д. Марково Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий плиторазработок «Ижорстрой». Арестован 7 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Беляков Павел Иванович, 1913 г. р., уроженец г. Лаппеенранта (Финляндия), финн, беспартийный, возчик совхоза, проживал: ст. Кола Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Бусыгина Анна Ивановна, 1885 г. р., уроженка д. Агалатово Токсовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, член колхоза «Трактор», проживала: д. Лупполово Токсовского р-на. Арестована 13 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Бюркланд Адам Иванович, 1854 г. р., уроженец и житель д. Петлино Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 24 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 30 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Ваккер Мартын Иванович, 1888 г. р., уроженец Финляндии, финн, член ВКП(б) в 1920—1937 гг., член колхоза «Тулома» Кольского р-на Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Вальфорс Андрей Карлович, 1896 г. р., уроженец д. Маркюля Хамельской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: д. Конная Лахта Лен. обл. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Вальяк Иван Филлипович, 1876 г. р., уроженец д. Сализи Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, проповедник всех по Лен. обл. евангельских христиан финской общины. Арестован 24 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 30 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Валтонен Иван Михайлович, 1903 г. р., уроженец д. Алакюль Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, конюх колхоза «Красное Коккалево», проживал: д. Коккалево Слуцкого р-на Лен. обл. Арестован 16 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Вартиайнен Ааро Павлович, 1884 г. р., уроженец д. Поровеси (Финляндия), финн, член ВКП(б), актер Финского театра, проживал: г. Ленинград, пр. Карла Либкнехта, д.106, кв.28. Арестован 20 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Вастен Александр Петрович, 1887 г. р., уроженец и житель г. Ленинград, финн, член ВКП(б) в 1907—1937 гг., ст. мастер з-да «Электрик», проживал: Кировский пр., д. 26/28, кв. 35. Арестован 2 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Везикко Эмилия Петровна, 1881 г. р., уроженка г. Ленинград, финка, беспартийная, учительница красномызненской школы Волосовского р-на Лен. обл., проживала: п. Красная Мыза. Арестована 22 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Вейолайнен Иван Матвеевич, 1906 г. р., уроженец д. Ругосары Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик Мурманторга, проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 18 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Вестеринен Степан Абрамович, 1886 г. р., уроженец д. Канель-Ярви (Финляндия), финн, беспартийный, крестьянин-единоличник, проживал: д. Ренколово Тосненского р-на Ленинградской обл., Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Вехвиляйнен Теуво Адамович, 1903 г. р., уроженец г. Вильманстранд (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1929—1937 гг., цензор Горлита, проживал: д. Дибуны Парголовского р-на Лен. обл., Пограничная ул., д. 16. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Вилланен Иван Филиппович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Б. Колпаны Красногвардейского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, стрелочник ст. Предпортовая Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Вирккунен Лаури Карлович, 1901 г. р., уроженец д. Лабилахта Куопиосской губ., финн, беспартийный, слесарь з-да «Знамя труда», проживал: г. Ленинград, Кронверская ул., д. 23/59, кв. 69. Арестован 21 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Вирта Эро Иванович, 1899 г. р., уроженец г. Або (Финляндия), финн, беспартийный, столяр мебельной ф-ки «Интурист», проживал: г. Ленинград, Подрезова ул., д. 10, кв. 17. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Виртанен Вольфрид Васильевич, 1905 г. р., уроженец д. Кархула Выборгской губ., финн, член ВКП(б), редактор финских передач Ленрадиокомитета, проживал: г. Ленинград, Кронверкская ул., д. 23/59, кв 37. Арестован 20 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Виртанен Иван Степанович, 1910 г. р., уроженец и житель д. Лупполово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Трактор». Арестован 14 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Виртанен Эйно (Николай) Августович, 1915 г. р., уроженец д. Салми прихода Урьяла Тавастгустской губ., финн, беспартийный, солдат 1-го финского егерского батальона в мест. Териоки. Арестован 20 июня 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Вирунен Абрам Моисеевич, 1897 г. р., житель д. Роговицы Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ст. стрелочник ст. Кикерино Балтийской линии Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Вихко Иван Гаврилович, 1904 г. р., уроженец д. Редуголь Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза «Трактор», проживал: д. Лупполово Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 26 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст.

58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Вольмар Анна Фоминична, 1910 г. р., уроженка д. Аутно Токсовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, работница столовой начсостава Кречевицкого военного горнизона, проживала: п. Кречевицы Новгородского р-на Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 января 1938 г.

Воутилайнен Отто Андреевич, 1903 г. р., уроженец д. Сюсма Кусьярвийского у. Куопиоской губ., финн, беспартийный, механик спасательного судна ЭПРОНа «Типисов», проживал: г. Ленинград, Петровский остров, Ольховая ул., д. 2. Арестован 4 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Вохта Александр Давыдович, 1898 г. р., уроженец д. Федоровка Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: г. Ораниенбаум Лен. обл., Петровский пр., д. 8, кв. 2. Арестован 27 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Вулли Семен Семенович, 1902 г. р., уроженец м. Сакколь Выборгской губ., финн, беспартийный, машинист депо ст. Ленинград-Финляндский, проживал: г. Ленинград, шоссе Революции, д., кв.15. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Вяюрюнен Вяйне Карлович, 1907 г. р., уроженец и житель с. Белокаменка Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак колхоза «Похьянтяхи». Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Гренлунд Фран Карлович, 1893 г. р., уроженец д. Кийкка (Финляндия), финн, член ВКП(б), маляр института им. Лесгафта, проживал: г. Ленинград, Лесной пр., д. 20, кв. 54. Арестован 20 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Гринштейн (Хухка) Вилье Юрьевич, 1906 г. р., уроженец г. Выборг, финн, беспартийный, рабочий столовой № 3 Октябрьского р-на, проживал: ст. Понтонная Кировской ж. д. Рабочий поселок, д. 13, кв. 32. Арестован 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Гюпеенен Петр Андреевич, 1908 г. р., уроженец д. Липово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, моторист колхоза «Липово». Арестован 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Гюппенен Фома Иванович, 1893 г. р., уроженец и житель д. Александровка Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, временно не работал. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Гюппинен Иван Иванович, 1900 г. р., уроженец д. Александровка Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, формовщик з-да им. Воскова в г. Сестрорецк, проживал: д. Александровка Лен. обл. Арестован 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Даниеотсбак Рихард Андреевич, 1904 г. р., уроженец д. Сокколо Выборгской губ., финн, беспартийный, педагог финской неполной средней школы в д. Нурма Тосненского р-на Лен. обл., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-4-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Диц Андрей Потапович, 1899 г. р., уроженец д. Почи Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, егерь охотничьего хозяйства «Темп», проживал: ст. Поповка Окт. ж. д., пр. К. Маркса, д. 19, кв. 7. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Ерро Иван Семенович, 1895 г. р., уроженец д. Новая Федоровка Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, моторист буксирного катера «Комсомолец» СЗРП, проживал: д. Остров. Арестован 3 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 11 января 1938 г.

Иванен Николай Михайлович, 1890 г. р., уроженец д. Александровка Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик ст. Новгород Окт. ж. д., проживал: г. Новгород Лен. обл. Арестован 14 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Иконен Андрей, 1897 г. р., уроженец д. Суокма Выборгской губ., финн, беспартийный, чернорабочий Кондопогского бумкомбината, проживал: п. Кондопога АКССР. Арестован 29 апреля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Илле Захар Николаевич, 1899 г. р., уроженец д. Мотторово Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик товарного двора ст. Новгород Окт. ж. д., проживал: г. Новгород Лен. обл. Арестован 14 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Йоки Армас Иванович, 1896 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, механик парохода «Кандалакша», проживал г. Мурманск Лен. обл. Арестован 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Исола Матти Хейкович, 1888 г. р., уроженец д. Ревеля Оулу губ. (Финляндия), финн, беспартийный, лесоруб Пряжинского леспромхоза, проживал: с. Пряжа АКССР. Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Ихалайнен Иван Алексеевич, 1885 г. р., уроженец д. Кулаково Волховского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, помощник машиниста депо ст. Лодейное Поле Кировской ж.д., проживал: по месту работы, ул. Свердлова, д. 25. Арестован 16 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-8-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кабонен Иван Абрамович, 1885 г. р., уроженец д. Новое-Волгово Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красная роща». Арестован 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Казонен Иван Моисеевич, 1883 г. р., уроженец д. Б. Черницы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ссыпщик хлебозавода «Красный пекарь», проживал: г. Ленинград. Арестован 12 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кайбонен Оскар Петрович, 1907 г. р., уроженец г. Выборг (Финляндия), финн, беспартийный, рабочий лесобиржи, проживал: с. Ильинское Олонецкого р-на АКССР. Арестован 7 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Каннонен-Кнутинен Матвей Андреевич, 1900 г. р., уроженец д. Кекроло прихода Кивеннапа Выборгской губ., финн, беспартийный, слесарь з-да «Республика», проживал: г. Ленинград, Кронверкская ул., д. 23/59, кв. 45. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Кармано Арне-Ялмари-Иоганес Иванович, 1907 г. р., уроженец г. Улеаборг (Финляндия), финн, беспартийный, столяр мебельной ф-ки, проживал: г. Казань. Арестован 11 июня 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Карху Семен Матвеевич, 1876 г. р., уроженец и житель д. Коново Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Коново». Арестован 15 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Карьялайнен Вилхо Хейкки, 1911 г. р., уроженец д. Терентиля Выборгской губ., финн, беспартийный, землекоп Водоканалстроя, проживал: г. Казань. Арестован 11 июня 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Карякка Иван Петрович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Криворучье Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, чернорабочий военно-строительного участка КБФ. Арестован 23 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Каскни-Линдквист Элли Мария Карловна, 1905 г. р., уроженка д. Кургалово Выборгской губ., финка, учительница 21-й школы, проживала: г.

Ленинград, пр. Майорова, д. 33, кв. 28. Арестована 9 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Каулио Иван Семенович, 1903 г. р., уроженец д. Кирьясало Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель колхоза в д. Хандрово Мгинского р-на Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 24 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Каулию Вяйно Иванович, 1907 г. р., уроженец и житель д. Низино Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Кауппинен Отто Иванович, 1881 г. р., уроженец д. Сттолово Выборгской губ., финн, беспартийный, пожарный охранник, проживал: п. Белоостров Парголовского р-на Лен. обл. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Квист Андрей Иванович, 1887 г. р., уроженец д. Горка Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, стрелочник ст. Шапки Окт. ж. д., проживал: хут. Попов Ручей ст. Тосно Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Кекки Иван Эммануилович, 1906 г. р., уроженец д. Верхние Никулясы Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, служащий стройконторы, проживал: г. Ленинград. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Келлинсалми Петр Давыдович, 1890 г. р., уроженец ст-ща Ура-Губа Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Тайсто», проживал: ст. Чалмо-Пушка Мурманского окр. Арестован 14 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Келлинсальми Эмма Давыдовна, 1897 г. р., уроженка ст-ща Ура-Губа Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл., финка, член ВКП(б), зав. почтовым агентством, проживала: п. Чалм-Пушка Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 января 1938 г.

Керянен Иван Матвеевич, 1898 г. р., уроженец д. Подпорожье Подпорожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, помощник паровозного машиниста депо ст. Лодейное Поле Кировской ж. д., проживал: по месту работы, Городок, д. 83, кв. 7. Арестован 16 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-8-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кетотупо Ялмар Иванович, 1894 г. р., уроженец г. Тампере, финн, член ВКП(б) в 1931—1937 гг., сменный мастер печатного цеха типографии НКО им. Ворошилова, проживал: г. Ленинград, ул. Блохина, д. 2, кв. 9. Арестован 4 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кивисто Мартын (Марти) Давыдович, 1901 г. р., уроженец д. Моухиперви, р-н Турку и Пори (Финляндия), финн, беспартийный, штукатур з-да им. Марти, проживал ст. Володарская Лен. обл., ул. Матросова, д. 9. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Киесси Томас Германович, 1895 г. р., уроженец д. Кенепьярви Выборгской губ., финн, беспартийный, бригадир плотников стадиона им. Ленина в Ленинграде, проживал: п. Александровка Парголовского р-на Лен. обл. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Кийранен Илья Александрович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Кирьямо Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Конново». Арестован 15 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Кийски Евдокия Мартыновна, 1896 г. р., уроженка д. Сало прихода Метсяпиртти Выборгской губ., финка, беспартийная, крестьянка-единоличница, проживала: д. Нясино Токсовского р-на Лен. обл. Арестована 2 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 3 января 1938 г.

Кийски Константин Абрамович, 1903 г. р., уроженец д. Лепнязи Ораниенбаумского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, плотник отдела капитального строительства треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 17 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Кийски Мартын Павлович, 1916 г. р., уроженец д. Порошкино Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, органист финской церкви в д. Юкки, проживал по месту работы. Арестован 28 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Кийски Мартын Семенович, 1892 г. р., уроженец и житель д. Порошкино Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пожарник в пожарной охране Ленинграда. Арестован 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Кийски Матвей Павлович, 1905 г. р., уроженец и житель д. Порошкино Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 15 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Кильки Адам Анисимович, 1863 г. р., уроженец д. Хюльгизи Волосовского р-на

Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красные Хюльгизи». Арестован 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кильки Андрей Абрамович, 1888 г. р., уроженец д. Хюльгизи Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Красные Хюльгизи». Арестован 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кильки Евдокия (Ева) Адамовна, 1896 г. р., уроженка д. Хюльгизи Волосовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, член колхоза «Хюльгизи». Арестована 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Кильки Екатерина Адамовна, 1893 г. р., уроженка д. Хюльгизи волосовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, член колхоза «Хюльгизи». Арестована 19 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Кильки Исаак Адамович, 1889 г. р., уроженец д. Хюльгизи Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 22 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст.58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кирьявайнен Иван Генрихович, 1890 г. р., уроженец д. Новый Пильни прихода Уси-Кирко Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, ассенизатор в/ч 502, проживал: п. Левашово Парголовского р-на Лен. обл. Арестован 29 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Кирьянен Альфред Александрович, 1909 г. р., уроженец д. Каупилово Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кочегар на судах загранплавания БГМП. Проживал: г. Ленинград. Арестован 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 11 января 1938 г.

Кирьяринта Ялмар Фридрихович, 1881 г. р., уроженец д. Кярькюля Тавастгустской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, пенсионер, проживал: г. Ленинград, ст. Левашово, Парголовское поле, д. 1. Арестован 20 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Кирьяринта Яли Ялмарович, 1908 г. р., уроженец г. Таммерфос (Финляндия), финн, беспартийный, преподаватель Финско-эстонского техникума на ст. Всеволожская Лен. обл., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Киски Андрей Александрович, 1898 г. р., уроженец д. Ориентари Выборгской губ., финн, член ВКП(б) в 1930—1937 гг., председатель колхоза «Вапус», проживал: д. Килози Мгинского р-на Лен. обл. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Киссель Иван Петрович, 1897 г. р., уроженец д. Реппо Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кассир Мурманторга, проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Киуру Михаил Иванович, 1909 г. р., уроженец д. Екатериновка Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пом. начальника станции Васкелово Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: д. Екатериновка Токсовского р-на Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Киуру Семен Фомич, 1907 г. р., уроженец и житель д. Химаколово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 24 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Койвунен Иван Иванович, 1888 г. р., уроженец д. Конново Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, капитан ледокола «Трувор» БМП, проживал: г. Ленинград, ул. 3 Июля, д. 128, кв. 6. Арестован 4 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кокка Михаил Петрович, 1889 г. р., уроженец д. Вуолы Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, путевой рабочий ст. Апатиты Кировской ж. д. , проживал: совхоз «Индустрия» Кировского р-на Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Кокконен Эмиль Исаакович, 1888 г. р., уроженец г. Улеаборг (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Колари Иван Эрикович, 1910 г. р., уроженец ст. Белокаменка Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, член ВКП(б), парторг колхоза «Тармо», проживал: ст-ще Ура-Губа Мурманского окр. Арестован 16 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кондратьев Антон Георгиевич, 1888 г. р., уроженец д. Кивирялви Выборгской губ., финн, член ВКП(б) в 1932—1937 гг., стрелочник ст. Ленинград-Пассажирский Московской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, пр. К. Маркса, д. 11, кор. 13, кв. 3. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Кононен Виктор Николаевич, 1898 г. р., уроженец д. Фабричная Слобода Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) в 1926—1937 гг., радист парохода «Ладога» Балтийского морского пароходства, проживал:

г. Ленинград, пр. Маклина, д. 50, кв. 13. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Корьюс Карл Иванович, 1903 г. р., уроженец и житель г. Ленинград, финн, беспартийный, лаборант-практикант з-да «Красный Выборжец», проживал: ул. Петра Лаврова, д. 28, кв. 12. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Коскелайнен Иоган Иоганович, 1886 г. р., уроженец д. Питкяранта Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, слесарь Леноблжилсоюза проживал: г. Ленинград, П.С., пр. Карла Либкнехта, д. 28, кв. 66. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Коскенвирта Карл Карлович, 1876 г. р., уроженец д. Муури прихода Финбю Або губ. (Финляндия), финн, беспартийный, бригадир-раздатчик кондукторского резерва ст. Ленинград-Финляндский Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Финский пер., д. 10, кв. 118. Арестован 29 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Косолайнен Мария Михайловна, 1883 г. р., уроженка и жительница д. Сокули Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, колхозница. Арестована 28 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 8 января 1938 г.

Котелайнен Тойво Абрамович, 1913 г. р., уроженец д. Хабалайзи Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза им. Пригородного РИКа. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кубаринен Иван Матвеевич, 1897 г. р., уроженец д. Мустолово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик транспортной конторы треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Кумболи Арвид Томасович, 1893 г. р., уроженец п. Озерко Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Левгубский» Терского р-на Мурманского окр., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-4-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Кунерус Андрей Андреевич, 1908 г. р., уроженец д. Мертуль Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик товарного двора ст. Новгород Окт. ж. д. Арестован 14 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кунеруст Иван Гаврилович, 1901 г. р., уроженец д. Медный завод Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, охранник пожарно-сторожевой охраны паркетного з-да Ленсовета, проживал: г. Ленинград, Расстанный пер., д. 3а, кв. 8. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Кунерус Иван Иванович, 1878 г. р., уроженец д. Медный завод Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: ст. Гряды Окт. ж. д., казарма 144-го км. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Кунерус Иван Николаевич, 1899 г. р., уроженец д. Мерпуть Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик ст. Новгород Лен. обл. Арестован 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кунерус Семен Иванович, 1903 г. р., уроженец д. Медный Завод Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ремонтный рабочий 5-го околотка 7-й дистанции службы пути Окт. ж.д., проживал: ст. Гряды, казарма 144-го км. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Кунерус Фома Осипович, 1904 г. р., уроженец д. Мертуть Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. Вянье Чагодощенского р-на Лен. обл. Арестован 3 декабря1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Куокка Алексей Андреевич, 1893 г. р., уроженец Выбогской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, чернорабочий совхоза в с. Ильинское Олонецкого р-на АКССР, проживал по месту работы. Арестован 8 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Кургн Иван Матвеевич, 1909 г. р., уроженец д. Щеглово Всевололожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, стрелочник ст. Ржевка Окт. ж. д., проживал: хутор М. Ручей Всеволожского р-на. Арестован 17 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кустолайнен Петр Андреевич, 1915 г. р., уроженец д. Борки Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, автослесарь 75-го Эксплуатационно-дорожного участка УШОСДОР УНКВАД Лен. обл. Арестован 14 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-1аУК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Куяла Иоган Эльясович, 1891 г. р., уроженец д. Виханто Улеаборгской губ., финн, беспартийный, автомеханик гаража з-да № 78. Арестован 21 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Куяла Эмиль Генрихович, 1905 г. р., уроженец г. Кристины (Финляндия), финн, беспартийный, артист Финского театра, проживал: г. Ленинград. Арестован 7 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января

1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Кютокангас Николай Николаевич, 1876 г. р., уроженец г. Улеаборг (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: ст. Имандра Кировской ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Кякинен Иван Иванович, 1900 г. р., уроженец д. Дубровка Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, слесарь гаража Райтрансторгпита-5 Окт. ж.д., проживал: г. Ленинград, 12-я Красноармейская ул., д. 13, кв. 19. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Кяльвияйнен Фома Иванович, 1888 г. р., уроженец д. Белоостров Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик товарного двора ст. Новгород Окт. ж. д. Арестован 7 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кямеря Петр Михайлович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Корпиково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Корпиково». Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Кянгинен Иван Николаевич, 1876 г. р., уроженец д. Никколов Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шорник (по найму) колхоза «Колхозница», проживал: д. Юкки Парголовского р-на Лен. обл. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Кяхер Рейно Семенович, 1904 г. р., уроженец д. Мустолово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик транспортной конторы рудоуправления треста «Апатит», проживал: г. Кировск. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Кяхяр Матвей Семенович, 1882 г. р., уроженец д. Мистолово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик конбазы Горкомхоза, проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Лаатиканен Арвид Павлович, 1899 г. р., уроженец д. Юляуску Сергапольского у. Выборгской губ., финн, беспартийный, кузнец Железнодорожного техникума на ст. Петрозаводск Кировской ж. д., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Лайтинен Степан Андреевич, 1889 г. р., уроженец д. Мустолово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, буфетчик банно-прачечного комбината, проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 18 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-

10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Лакко Иван Иванович, 1898 г. р., уроженец д. Катума Гдовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, техник областного Управления связи, проживал: д. Вилликок Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 26 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Лакутина Анна Фоминична, 1888 г. р., уроженка прихода Кивенапа, финка, беспартийная, уборщица типографии «Кирья-Пая», проживала: г. Ленинград, Финский пер., д. 6, кв. 31. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорена по ст.58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Ламанен Давид Пантелеевич, 1875 г. р., уроженец и житель д. Новая Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 27 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Ламберг Степан Иванович, 1904 г. р., уроженец д. Леамбери Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, чернорабочий Токсовского райпотребобщества, проживал: д. Хамполово Токсовского р-на Лен. обл. Арестован 16 октября 1937 г. Особой тройкой УКНВД ЛО 31 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 11 января 1938 г.

Ламенен Александр Давыдович, 1904 г. р., уроженец и житель д. Новая деревня Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 27 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Лампу Иван Петрович, 1883 г. р., уроженец и житель д. Б. Колпаны Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кочегар депо ст. Гатчина Балтийской линии Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Лангиген Степан Петрович, 1895 г. р., уроженец д. Кирумяки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал : д. Конколово Токсовского р-на. Арестован 2 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ланкинен Иван Иванович, 1909 г. р., уроженец д. Белоостров Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) в 1932—1937 гг., револьверщик з-да «Красная Заря», проживал: д. Юкки Парголовского р-на. Арестован 6 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ланкинен Павел Яковлевич, 1909 г. р., уроженец и житель колонии Овцино Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пожарник Государственного академического театра драмы им. Пушкина. Арестован 4 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 13 января 1938 г.

Лапведелайнен Аро Арович, 1897 г. р., уроженец д. Старая у. Тойвола Куопиоской губ., финн, беспартийный, путевой обходчик 5-й дистанции пути Кировской ж. д., проживал: ст. Имандра. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Лаппе Петр Михайлович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Лаппелово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 29 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Лаппи Эстер Давыдовна, 1904 г. р., уроженка г. Выборг (Финляндия), финка, беспартийная, чернорабочая ф-ки «Скороход», проживала: г. Ленинград, ул. Чайковского, д. 56, кв. 15. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 8 января 1938 г.

Лебедева Мария Андреевна, 1891 г. р., уроженка г. Гельсингфорс (Финляндия), финка, беспартийная, уборщица Дома комсомольского актива Октябрьского р-на, проживала: г. Ленинград, ул. Писарева, д. 18, кв. 73. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорена по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 января 1938 г.

Лежев Иван Андреевич, 1895 г. р., уроженец ст-ще Западная Лица Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, капитан мотобота колхоза «Рая-Каластая», проживал: ст-ще Озерко Полярного р-на. Арестован 22 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Лейбонен Иван Андреевич, 1895 г. р., уроженец д. Скотное Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, каталь з-да «Красная заря», проживал: г. Ленинград, пр. Энгельса, д. 116, кв. 5. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Лейзенен Захар Петрович, 1901 г. р., уроженец д. Лимузи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, агент по снабжению з-да № 211, проживал: г. Ленинград, Удельная, Ярославский пр., д. 49, кв. 1. Арестован 17 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Лери Андрей Павлович, 1909 г. р., уроженец д. Ховимяги Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик транспортной конторы треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 18 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Лери Матвей Матвеевич, 1902 г. р., уроженец д. Хиримяки Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, электросварщик рудстроя «Северникеля», проживал: г. Мончегорск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 18 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г.

приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Лери Михаил Павлович, 1904 г. р., уроженец д. Ховимяги Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, плотник отдела капитального строительства треста «Апатит», проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 22 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Леушка Матвей Иванович, 1881 г. р., уроженец д. Лесколово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик конбазы рудоуправления треста «Апатит». Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Либияйнен Петр Павлович, 1913 г. р., уроженец д. Масельки Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, машинист отдела главного механика рудоуправления треста «Апатит», проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Лифорс Валентин Иванович, 1889 г. р., уроженец г. Гельсингфорс, финн, член ВКП(б), заведующий местным хозяйством Олонецкого РИКа, проживал: с. Олонец АКССР. Арестован 29 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Линден Соня Яковлевна, 1910 г. р., уроженка г. Улеаборг, финка, беспартийная, счетчика 4-й фотобумажной ф-ки, проживала: г. Ленинград, ул. Ракова, д. 17, ком. 235. Арестована 15 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Линдер Арне Оттович, 1907 г. р., уроженец м. Кушан-Кошке (Финляндия), финн, беспартийный, рабочий Каменского лесопункта, проживал: д. Каменка Тосненского р-на Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Линдунен Адольф Давыдович, 1907 г. р., уроженец с. Вознесенье Вознесенского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) в 1931—1937 гг., котельщик Вознесенской стройконторы, проживал: с. Вознесенье Вознесенского р-на Лен. обл. Арестован 17 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 30 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-2-6-8-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Линна Арво Иванович, он же Кольманен Артур Иванович, 1895 г. р., уроженец г. Улеаборг, финн, член ВКП(б) в 1921–1937 гг., чернорабочий ф-ки Клары Цеткин, проживал: г. Ленинград, Кронверкская ул., д. 23/59, кв. 69. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Лиуконен Уно Иванович, 1909 г. р., уроженец д. Крестина губ. Миккели, финн, беспартийный, слесарь артели «Металлопродукт», проживал: ст. Ольгино Окт. ж.д., Конно-Лахтинская ул., д. 40. Арестован 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Лохи Иван Адамович, 1887 г. р., уроженец д. Гакково Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рыбак колхоза «Гакково». Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Лукка Матвей Андреевич, 1913 г. р., уроженец и житель д. Кайболово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, чернорабочий Курголовской МРС. Арестован 9 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Лумбин Григорий Ильич, 1906 г. р., уроженец д. Соданкюль Выборгской губ (Финляндия), финн, беспартийный, чернорабочий Лапландского госзаповедника Мурманского окр., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-4-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Луома Вильям Альфредович, 1909 г. р., уроженец м. Гранитная губа (Британская Колумбия, Канада), финн, беспартийный, инженер-конструктор КБ № 2 НКО, проживал: г. Ленинград, М. Охта, Малый пр., д. 2, кв. 4. Арестован 22 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ляря Михаил Михайлович, 1891 г. р., уроженец д. Никулясы Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Макара Даниил Федорович, 1900 г. р., уроженец д. Вуолы Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, полевод совхоза «Индустрия», проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 3 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Макара Егор Федорович, 1883 г. р., уроженец д. Рогозинка Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, банщик в совхозе «Индустрия», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Макконен Иван Матвеевич, 1894 г. р., уроженец д. Мистолово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ассенизатор Горкомхоза, проживал: г. Кировск Мурманского окр. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Малышкина Екатерина Матвеевна, 1906 г. р., уроженка д. Редуголь Парголовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, кладовщица колхоза «Трактор», проживала: д. Лупполово Токсовского р-на Лен. обл. Арестована 13 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г.

приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Малинен Егор Егорович, 1873 г. р., уроженец и житель с. Вознесенье Вознесенского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 9 декабря 1937 г. Особой тройкой УКНВД ЛО 30 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-2-3-6-8-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Матикайнен Иван Абрамович, 1879 г. р., уроженец д. Инналово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: п. Стрельна Лен. обл., Восточная ул., д. 1, кв. 12. Арестован 29 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Матсон Александр Августович, 1880 г. р., уроженец г. Детское Село Ленинградской обл., финн, беспартийный, стрелочник ст. Ленинград Московской линии Окт. ж. д., проживал : ст. Любань Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Маюри Николай Степанович, 1874 г. р., уроженец д. Тембажи Сердобольского у. Выборгской губ., финн, беспартийный, машинист насосной станции Домов отдыха моряков, проживал: п. Лобаново Мгинского р-на Лен. обл. Арестован 27 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Меландер Ольга Викторовна, 1905 г. р., уроженка г. Вардэ (Норвегия), финка, беспартийная, счетовод колхоза «Пях-Янтяхи», проживала: д. Белокаменка Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 января 1938 г.

Меньшиков Петр Иванович, 1908 г. р., уроженец д. Салми Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, шорник Дубровского лесозавода, проживал: п. Невская Дубровка Всеволожского р-на Лен. обл. Арестован 13 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Мерихейня Вейно Робертович, 1903 г. р., уроженец д. Хейнем Ориматылоувского р-на Гельсингфорского окр. (Финляндия), финн, беспартийный, столяр пароводного депо ст. Мурманск Кировской ж. д., проживал: г. Мурманск Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Миэттинен Александр Петрович, 1886 г. р., уроженец г. Гельсингфорс (Финляндия), финн, беспартийный, помощник дежурного паровозного депо ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, ул. Комсомола, д. 35, кв. 99. Арестован 27 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Мокки Фома Яковлевич, 1873 г. р., уроженец и житель д. Карабсельга Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 11 декабря 1937 г.

Особой тройкой УКНВД ЛО 30 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Мондонен Иван Павлович, 1910 г. р., уроженец ст. Сиверская, д. Старо-Сиверская Ленинградской обл., финн, беспартийный, кузнец на военном складе № 161, проживал: г. Ленинград, Международный пр., д. 7, кв. 102. Арестован 24 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Москувааро Алексей Азарович, 1899 г. р., уроженец у. Саданкюля Улеаборгской губ. (Финляндия), финн, член ВКП(б), председатель колхоза «Юркино», проживал: Кольский р-н Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Музакко Иван Андреевич, 1891 г. р., уроженец д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Кумаус». Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Музакко Иван Матвеевич, 1894 г. р., уроженец и житель д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир колхоза «Кумаус». Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Мулло Иван Иванович, 1904 г. р., уроженец д. Ваялово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, начальник автоколонны УШОСДОРа УНКВД ЛО, проживал: г. Ленинград, пр. 25 Октября, д. 100, кв. 1. Арестован 5 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Мунтер Карл Карлович, 1893 г. р., уроженец д. Хариюнпея прихода Улвилла (Финляндия), финн, беспартийный, столяр 2-го прорабского участка Кировской ж. д., проживал: ст. Хвойная. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Муононен Матвей Иванович, 1891 г. р., уроженец и житель д. Сарженка Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир колхоза «Искури-3». Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Мустонен Павел Андреевич, 1891 г. р., уроженец и житель д. Хандрово Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Мюлляри Фома Иванович, 1904 г. р., уроженец д. Поповка Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) в 1927—1937 гг., инструктор Токсовского РОНО по ликбезу, проживал: с. Токсово Лен. обл. Арестован 26 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Мягляйнен Фома Михайлович, 1896 г. р., уроженец д. Хиттолово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, зав. пивным складом на ст. Зашеек Кировской ж.д., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-4-8-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Мяки Генрих Иванович, 1904 г. р., уроженец д. Вехмерсалми Куопиокской губ., финн, член ВКП(б) в 1930—1937 гг., зав. клубом Марковского сельсовета, проживал: д. Марково Мгинского р-на Лен. обл. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Мяки Эйнар Карлович, 1900 г. р., уроженец д. Питка-Лахти Куопиосской губ., финн, член ВКП(б) в 1925—1937 гг., младший помощник начальника 1-го отделения штаба 1-го погранотряда НКВД. Арестован 22 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Мяс Иван Карлович, 1887 г. р., уроженец д. Тосненского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, техник-нормировщик ст. Мга Кировской ж. д., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Мятте Оскар Степанович, 1896 г. р., уроженец г. Куусамо (Финляндия), финн, беспартийный, рыбак колхоза «Тайсто», проживал: п. Чалм-Пушка Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Налли Петр Эммануилович, 1897 г. р., уроженец д. Сергеевка Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий з-да им. Морозова, проживал: г. Шлиссельбург Лен.обл., поселок з-да. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ниеминен Вилхо Алексеевич, 1894 г. р., уроженец д. Вори-Ярви г. Або (Финляндия), финн, беспартийный, член колхоза «Тулома» Кольского р-на Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Никандер Роза Эриковна, 1874 г. р., уроженка и жительница г. Ленинград, финка, беспартийная, тиражистка к-ры «Союзпечать», проживала: Малая Подьяческая ул., д.6, кв.20. Арестована 17 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 3 января 1938 г.

Никконен Александр Александрович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Дранишки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир колхоза «Красный Пахарь». Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-8-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Никконен Леви Хугович, 1906 г. р., уроженец ст-ща Тюва-Губа Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, моторист колхоза «Тайсто» Полярного р-на, проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Ниронен Николай Эммануилович, 1895 г. р., уроженец д. Низино Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, токарь з-да им. Кирова, проживал: г. Ленинград, ул. Союза Связи, д. 20, кв. 33. Арестован 28 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Нисс Эверд Мадисович, 1890 г. р., уроженец г. Гельсингфорс, финн, член ВКП(б) в 1921—1937 гг., 3-й механик парохода «Куйбышев» Балтийского морского пароходства, проживал: г. Ленинград, В.О., 2-я линия, д. 33, кв. 17. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Ниссинен Ивари Рейнгольдович, 1886 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, рыбак-колхозник колхоза «Тайсто» Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 14 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Нолви Андрей Иванович, 1914 г. р., уроженец д. Лупполово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Трактор». Арестован 13 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Нордлинг Гуннар Ионасович, 1899 г. р., уроженец г. Выборг, финн, член ВКП(б), без определенных занятий, проживал в г. Ленинград. Арестован 12 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ноузияйнен Иван Анисимович, 1907 г. р., уроженец д. Межно Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, проводник вагонов отделения пассажирской службы Кировской ж. д. Арестован 19 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Нуйя (Неунен) Ева (Инки) Ивановна, 1899 г. р., уроженка и жительница д. Вилози Краносельского р-на Лен. обл., финка, беспартийная, педагог Дудергофской финской неполной средней школы. Арестована 14 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 2 января 1938 г.

Нуйя Матвей Егорович, 1894 г. р., уроженец д. Гортолово Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, старший кондуктор пассажирских поездов Лен. резерва Кировской ж. д. Арестован 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Нуйя Петр Матвеевич, 1898 г. р., уроженец и житель г. Шлиссельбург Лен. обл., финн, беспартийный, котельщик Шлиссельбургского ремонтного з-да, проживал: ул. Морозова, д. 13, кв. 35. Арестован 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Нясси Михаил Матвеевич, 1902 г. р., уроженец д. Няссино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель колхоза в д. Кивисулку Токсовского р-на, проживал по месту работы. Арестован 4 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ожукайнен Эдуард Семенович, 1906 г. р., уроженец г. Ленинграда, финн, беспартийный, рабочий Топорковского Кирпичного завода в Окуловском р-не Лен. обл., проживал: ст. Котово Окт. ж. д. Арестован 3 ноября 1937 . Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ойкорайнен Абрам Матвеевич, 1889 г. р., уроженец г. Рованиеми Улеаборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, лесоруб Зашейковского лесокомбината, проживал: п. Зашеек Кировского р-на Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-4-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Ойнас Павел Андреевич, 1892 г. р., уроженец и житель д. Кикерицы Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, путевой обходчик 5-го околотка 19-й дистанции службы пути Балтийской линии Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Окса Хуго Карлович, 1897 г. р., уроженец г. Равио Пярнеборгской губ., финн, беспартийный, член колхоза «Новая Красная Горка», проживал: д. Риголово Ораниенбаумского р-на Лен. обл. Арестован 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Олконен Иван Павлович, 1875 г. р., уроженец д. Рахма Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Искури-3», проживал: д. Сарженка Токсовского р-на Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Олконен Матвей Матвеевич, 1899 г. р., уроженец д. Рохма Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, плотник отдела капитального строительства треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 22 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Олконен Матвей Павлович, 1907 г. р., уроженец д. Рохма Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кладовщик 7-го хлебозавода в г. Ленинград, проживал: д. Кузьмолово Токсовского р-на Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-8-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Оллилайнен Эмиль Оллович, 1904 г. р., уроженец ст. Горская Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий з-да им. К. Маркса в Ленинграде. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Оллыкайнен Алексей Фомич, 1883 г. р., уроженец и житель д. Лехтуси Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Оллыкайнен Семен Матвеевич, 1906 г. р., уроженец д. Орала Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, директор финской неполной средней школы, проживал: ст. Назия Кировской ж. д. в интернате школы. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Олькойн Эдуард Александрович, 1886 г. р., уроженец г. Ленинград, финн, беспартийный, художник Горкома ИЗО, проживал: г. Ленинград, В.О., 3-я линия, д. 40, кв. 9. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Осипов Иосиф Петрович, 1886 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, оленевод совхоза «Лавна», проживал: п. Белокаменка Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Павилайнен Армус Самуилович, 1912 г. р., уроженец д. Кирьясало Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, такелажник «Североникеля», проживал: г. Мончегорск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 18 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Павилайнен Табиас Табиасович, 1881 г. р., уроженец д. Койвукюля Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ассенизатор Горкомхоза, проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Пагаринен Увно Матвеевич, 1892 г. р., уроженец прихода Пугоярви Выборгской губ., финн, беспартийный, чернорабочий лесобиржи, проживал: д. Платчила Олонецкого р-на АКССР. Арестован 5 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Паккинен Иван Августович, 1905 г. р., уроженец Улеаборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, шофер 35-го Мурманского погранотряда, проживал: г. Мурманск Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Пало Анья Ивановна, 1892 г. р., уроженка г. Гельсингфорс (Финляндия), финка, беспартийная, технический редактор финской газеты «Вапаус», проживала: г. Ленинград, Полтавская ул., д.14, кв. 28. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорена по ст. 58-6 УК

РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Партонен Михаил Иванович, 1910 г. р., уроженец д. Волденцы Оятского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шофер автодрезины 3-й дистанции службы пути Кировской ж.д., проживал: ст. Лодейное Поле, Интернациональная ул., д. 56. Арестован 16 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-8-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Партонен Павел Матвеевич, 1883 г. р., уроженец д. Хентонвара прихода Пелисярва Куопиосской губ., финн, беспартийный, старший кочегар электростанции ст. Лодейное Поле Кировской ж. д., проживал: Интернациональная ул., д. 56. Арестован 16 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-8-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Паттури Андрей Михайлович, 1891 г. р., уроженец д. Ручьи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ручьи». Арестован 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Паюнен Кузьма Томасович, 1882 г. р., уроженец и житель д. Кирворучье Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Левколово». Арестован 24 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Паюнен Матвей Андреевич, 1914 г. р., уроженец и житель д. Румболово Всеволожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, частный извозчик. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Пегонен Александр Андреевич, 1909 г. р., уроженец д. Гуммолосары Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, слесарь механического цеха военсклада № 15 ЛВО. Арестован 3 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 января 1938 г.

Пейпо Андрей Петрович, 1883 г. р., уроженец д. Викколово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, бригадир колхоза «Викколово». Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Пекки Бернгард Оттович, 1907 г. р., уроженец д. Кимпи-Янсоры Тайпаласарского у. Выборгской губ. (Финляндия), финн, слесарь-котельщик монтажной конторы Кировской ж. д., проживал: ст. Апатиты. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Пекконен Михаил Иванович, 1886 г. р., уроженец п. Лахта Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, проводник Окт. ж. д., проживал: пос. Лахта Лен. обл., Лахтинский пр., д. 28. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Пеллинен Иосиф Георгиевич, 1893 г. р., уроженец д. Дубровка Кингисепского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) до 1937 г., председатель колхоза «Вистино», проживал: д. Вистино Кингисеппского р-на. Арестован 14 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 11 января 1938 г.

Пеннанен Борис Герасимович, 1908 г. р., уроженец д. Кирпуны Русско-Высоцкого с/с Ленинградской обл., финн, член ВКП(б), пожарник ф-ки им. Володарского, проживал: г. Ленинград, кан. Грибоедова, д. 121., кв. 47. Арестован 4 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Пенние Александр Иванович, 1904 г. р., уроженец д. Юкки Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ассенизатор 5-й желдистанции Кировской ж. д., проживал: ст. Кировск. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Пенние Иван Михайлович, 1880 г. р., уроженец д. Юкки Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ассенизатор строительного участка (КЭЧ-5), проживал: г. Кандалакша Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 8 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Пенние Эдуард Иванович, 1908 г. р., уроженец д. Юкки Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, ассенизатор 5-й желдистанции Кировской ж. д., проживал: ст. Кировск. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Перияйнен Евдокия Петровна, 1893 г. р., уроженка и жительница д. Лемболово Токсовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, член колхоза «Искури-3». Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 января 1938 г.

Перияйнен Михаил Петрович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Сарженка Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Искури-3». Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Перияйнен Семен Матвеевич, 1896 г. р., уроженец и житель д. Сарженка Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Искури-3». Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Перттиля Мано Вольфридович, 1910 г. р., уроженец г. Хельсинки, финн, член ВКП(б) в 1931—1937гг., помощник командира сторожевика «Циклон», проживал: г. Ораниенбаум Лен. обл., ул. Красных Партизан, д. 16, кв. 18. Арестован 29 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1б УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Песси Михаил Абрамович, 1914 г. р., уроженец д. Коросари Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шофер рудоуправления треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 3 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Петриляйнен Тойво Абрамович, 1912 г. р., уроженец д. Низино Ораниенбаумского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, дорожный мастер строительства Нива ГРЭС-3 Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 7 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Пиколин Оскар Андреевич, 1894 г. р., уроженец д. Куклюниеми Нюландской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, рабочий 7-й дистанции пути Кировской ж.д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-6-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Пирайнен Иван Павлович, 1897 г. р., уроженец и житель. Вознесенье Вознесенского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, инструктор кузнечного цеха Вознесенской школы ФЗУ. Арестован 17 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 30 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Пиронен Николай Осипович, 1882 г. р., уроженец мест. Сара-Мякюла (Финляндия), финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. Зуботило Олонецкого р-на АКСР. Арестован 6 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Писпанен Вениамин Михайлович, 1893 г. р., уроженец и житель д. Липово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 28 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Писпанен Мария Ивановна, 1910 г. р., уроженка д. Липово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная колхозница. Арестована 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорена по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Понненен Андрей Андреевич, 1884 г. р., уроженец и житель д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, учитель 6-й школы ФЗС Красногвардейского р-на г. Ленинграда. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Понненен Василий Андреевич, 1881 г. р., уроженец д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Кумаус». Арестован 24 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Понненен Василий Павлович, 1914 г. р., уроженец д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, охотник-промышленник «Ленпушнины». Арестован 26 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Понненен Иван Андреевич, 1886 г. р., уроженец д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Кумаус». Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Понненен Иоган Викторович, 1904 г. р., уроженец г. Гельсингфорс, финн, беспартийный, рабочий конторы «Госсантехмонтаж», проживал: г. Челябинск. Арестован 21 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Понненен Иосиф Андреевич, 1878 г. р., уроженец д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, плитолом конторы «Ижорстрой». Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Понненен Отто Андреевич, 1889 г. р., уроженец д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, уполномоченный Ленпроизводдрева по заготовке сырья. Арестован 26 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Понненен Павел Иванович, 1900 г. р., уроженец д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Кумаус». Арестован 23 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Порваль Александр Иванович, 1903 г. р., уроженец д. Старожиловка Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик ж. д. ветки треста «Апатит», проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Пулкинен Андрей Михайлович, 1910 г. р., уроженец д. Лупполово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза «Трактор». Арестован 13 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Пумолайнен Эйно Иванович, 1912 г. р., уроженец д. Танскино Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, преподаватель Бабигонской неполной средней школы, проживал: д. Костино Ораниенбаумского р-на Лен. обл. Арестован 17 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Пуотинен Эйно Германович, 1906 г. р., уроженец г. Вааза (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал д. Костино Ораниенбаумского р-на Лен. обл. Арестован 9 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Пуронен Александр Андреевич, 1909 г. р., уроженец д. Антсела Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, машинист депо ст. Масельская Кировской ж. д., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Пуса Михаил Андреевич, 1885 г. р., уроженец д. Кюрехага Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шорник Горкомхоза, проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 3 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Путкинен Михаил Михайлович, 1884 г. р., уроженец д. Мирошкиничи Лодейнопольского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, жестянщик Лодейнопольских мастерских Кировской ж. д., проживал: ст. Лодейное Поле, Интернациональная ул., д. 20. Арестован 16 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-8-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Пухилас Михаил Иванович, 1894 г. р., уроженец д. Химаккелово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож поселка дач Ленсовета, проживал: д. Химаккелово Токсовского р-на. Арестован 2 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 31 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 11 января 1938 г.

Пухилас Михаил Михайлович, 1882 г. р., уроженец д. Химаколово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 23 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Раисанен Матвей Иванович, 1890 г. р., уроженец г. Куопио (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1920—1937 гг., бывший начальник объекта 218-го Военно-строительного участа СКО ЛВО. Арестован 5 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Рапатти Иосиф Фомич, 1908 г. р., уроженец д. Ахярви прихода Кивенапа Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, пилостав Видлицкого лесопункта, проживал: д. Сорбола Олонецкого р-на АКСС, Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1938 г. приговорен по ст.ст. 19-58-6; 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Раппу Захар Иванович, 1904 г. р., уроженец д. Палколово Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б), заведующий школой, проживал: с. Олонец АКСР. Арестован 15 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-2-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Раутиайнен Иван Петрович,1905 г. р., уроженец с. Комтуга Оштинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий парохода «Тюлень», проживал: с. Вознесенье Вознесенского р-на Лен. обл. Арестован 21 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 30 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-2-6-8-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Раутонен Иван Петрович, 1902 г. р., уроженец д. Путкелово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пекарь Мурманторга, проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 3 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Раутонен Иван Семенович, 1887 г. р., уроженец д. Кюрехага Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, дворник школы № 7, проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 3 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Рахнасто Артур Осипович, 1905 г. р., уроженец г. Кронштадт Ленинградской обл., финн, беспартийный, помощник начальника цеха по подготовке производства завода им. Сталина, проживал: г. Ленинград, Новоприложенная ул., д. 2/3, кв. 1. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Раямяким Вильям Оскарович, 1907 г. р., уроженец г. Сестрорецк Ленинградской обл., финн, беспартийный, извозчик-частник. Проживал: п. Алесандровка Лен. обл., 4-я линия, д. 126. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ребо Иван Семенович, 1988 г. р., д. Боринцы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, упаковщик з-да им. Макса Гельца, проживал: г. Ленинград. Арестован 27 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 30 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Ребонен Николай Данилович, 1895 г. р., уроженец и житель д. Александровка Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 20 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Рейю Эрик Павлович, 1885 г. р., уроженец д. Мертвицы Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, помощник капитана буксирного парохода «Сталинец» при з-де им. Сталина, проживал: г. Ленинград, Фонтанка д. 133, кв. 79. Арестован 12 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 29 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 января 1938 г.

Реуова Екатерина Михайловна, 1894 г. р., уроженка и жительница д. Сокули Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, колхозница. Арестована 28 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 3 января 1938 г.

Риехакайнен Константин Михайлович, 1896 г. р., уроженец д. Долгово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, капитан паровой шаланды «Сергиево» Днобазы Севзапстройвода, проживал: г. Ленинград, Двинская ул., д. 86, кв.1. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Рипатти Отто Оттович, 1901 г. р., уроженец с. Моникала Миккельской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, чернорабочий Кареллеса, проживал: д. Кочила Олонецкого р-на АКССР. Арестован 17 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Риппинен Адам Абрамович, 1889 г. р., уроженец д. Курголово Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кузнец колхоза «Заветы Ленина». Арестован 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Риппинен Анисим Иванович, 1894 г. р., уроженец д. Курголово Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод колхоза «Заветы Ленина». Арестован 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Ристолайнен Андрей Иванович, 1880 г. р., уроженец и житель д. Низино Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 27 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Рокка Петр Иванович, 1895 г. р., уроженец д. Алагурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, школьный инспектор Красногвардейского районо, проживал: п. Тайцы Красногвардейского р-на Лен. обл. Арестован 7 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Рояла Эрта Матвеевна, 1914 г. р., уроженка г. Рованиеми (Финляндия), финка, беспартийная, зав. колхозной библиотекой, проживала: д. Белокаменка Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 января 1938 г.

Рузанов Самуил Михайлович, 1894 г. р., уроженец д. Брюховицы Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, старший стрелочник ст. Молосковицы Балтийской линии Окт. ж. д. Арестован 10 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Руханен Тойво Васильевич, 1899 г. р., уроженец м. Териоки Выборгской губ, финн, беспартийный, чернорабочий строительства хлебокомбината, проживал: г. Ленинград, Шлиссельбургский пр., д.93, общежитие, барак 9, ком.8. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Рюно Карл Эдвкардович, 1898 г. р., уроженец д. Келло-Косски прихода Тусулла (Финляндия), финн, беспартийный, плотник 2-го строительного участка ст. Хвойная Кировской ж. д., проживал: по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Ряйккинен Харитон Харитонович, 1893 г. р., уроженец и житель д. Мережино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Верный путь». Арестован 3 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Рятто Федор Данилович, 1900 г. р., уроженец д. Каратсалми Суоярвского прихода Выборгской губ., финн, беспартийный, бригадир монтажников з-да им. Жданова, проживал: г. Ленинград, Екатерингофский пр., д. 65, корп. 2, кв. 40. Арестован 28 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 января 1938 г.

Саавалайнен Альфред Иванович, 1904 г. р., уроженец м. Кериждрия (Финляндия), финн, беспартийный, портной артели «Промодежда», проживал: г. Старая Русса Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Саволайнен Михаил Якубович, 1902 г. р., уроженец и житель г. Ленинграда, финн, член ВКП(б) в 1932—1937 гг., технический контролер Радиодирекции, проживал: Мичуринская ул., д. 9/11, кв. 41. Арестован 24 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сайронен Ялло Фридрихович, 1890 г. р., уроженец г. Кексгольм Выборгской губ., финн, беспартийный, сигналист ст. Ленинград Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, ул. Комсомола, д.14, кв.20. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сакса Степан Васильевич, 1881 г. р., уроженец д. Котума Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик конбазы рудоуправления треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Сало Ааке Августович, 1906 г. р., уроженец г. Выборг, финн, беспартийный, сотрудник финской газеты «Выпуа», проживал: г. Ленинград, ул. Ракова, д. 17, кв. 319. Арестован 20 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Сало Иван Иванович, 1900 г. р., уроженец ст. Териоки Выборгской губ., финн, бывший член ВКП(б), председатель колхоза «Пробуждение», проживал: г. Мурманск Лен. обл. Арестован 5 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Санталайнен Андрей Петрович, 1886 г. р., уроженец д. Ручьи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза им. Карла Маркса, проживал: д. Устье Ораниенбаумского р-на. Арестован 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Санталайнен Петр Иванович, 1911 г. р., уроженец и житель д. Липово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 8 декабря 1937. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сарви Андрей Матвеевич, 1899 г. р., уроженец д. Гайтолово Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, лесник Мгинского райлесхоза. Арестован 24 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сарви Иван Иванович, 1911 г. р., уроженец д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Кумаус». Арестован 6 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сарви Петр Егорович, 1911 г. р., уроженец д. Новая Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Кумаус». Арестован 24 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сеппе Вильхо Данилович, 1898 г. р., уроженец г. Котка (Финляндия), финн, беспартийный, водолаз ЭПРОНа, проживал: г. Ленинград, ул. Достоевского, д. 30, кв. 45. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Сеппинен Андрей Исаевич, 1892 г. р., уроженец Выборгской губ., финн, беспартийный, кладовщик ст. Удельная Окт. ж. д., проживал: Удельнинский пр., д. 2, кв. 16. Арестован 10 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сеппинен Евдоким Михайлович, 1896 г. р., уроженец д. Тулома Салминского прихода Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, рабочий лесосплава, проживал: д. Нижняя Еройла Олонецкого р-на АКССР. Арестован 5 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Сеппянен Матвей Андреевич, 1909 г. р., уроженец д. Кузнецы Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, учитель средней школы на ст. Масельская Кировской ж. д., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-8-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Сивонен Антти Павлович, 1909 г. р., уроженец ст. Рауту, финн, беспартийный, шофер транспортно-экспидиционной конторы ст. Петрозаводск Кировской ж. д., проживал по месту работы. Арестован 18 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-8-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сидонен-Сидоров Иван Васильевич, 1911 г. р., уроженец д. Палагелы (Финляндия), финн, беспартийный, кладовщик Лустовского кирпичного з-да, проживал: Тосненский р-н Лен. обл., общежитие з-да. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Сиеппи Антон Германович, 1889 г. р., уроженец д. Салми (Финляндия), финн, беспартийный, член колхоза «Левгубский» Терского р-на Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Сиестонен Андрей Исаакович, 1904 г. р., уроженец д. Сабонкюля Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б), инструктор Окружком ВКП(б), проживал: г. Сестрорецк Лен. обл., ул. Воскова, д. 26. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 16 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Сиппо Эмилия Матвеевна, 1900 г. р., уроженка и жительница д. Гакково Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, член колхоза «Гакково». Арестована 15 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 2 января 1938 г.

Систонен Иван Иванович, 1901 г. р., уроженец прихода Салми Выборгской губ., финн, беспартийный, сторож, проживал: д. Гомола Олонецкого р-на АКССР. Арестован 6 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Сово Рейно Матвеевич, 1907 г. р., уроженец д. Оскомяги Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, мастер лесопильного цеха деревообделочного з-да треста «Апатит», проживал: г. Кировск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Сово Степан Матвеевич, 1913 г. р., уроженец д. Оскомяги Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, счетовод конторы промстройтреста Кольстроя, проживал: г. Мончегорск Мурманского окр. Лен. обл. Арестован 13 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Сойту Исаак Иванович, 1914 г. р., уроженец д. Б. Ондрово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, молотобоец кузницы 5-й дистанции пути Кировской ж. д., проживал: ст. Имандра. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Сойту Матвей Иванович, 1866 г. р., уроженец д. Марково Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож полей военного ведомства. Арестован 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сокка Петр Иванович, 1904 г. р., уроженец д. Гайтолово Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сузи Михайил Андреевич, 1874 г. р., уроженец и житель д. Ивановка Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, пенсионер. Арестован 29 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Сумиков Александр Андреевич, 1895 г. р., уроженец д. Гора-Вадай Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, капитан транспорта «Металлист» плавсредств ГВП КБФ, проживал: г. Кронштадт Лен. обл., Володарская ул., д. 5, кв. 10. Арестован 29 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Сумманен Иван Иванович, 1866 г. р., уроженец д. Мертвицы Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник, проживал: д. Росси Кингисеппского р-на. Арестован 27 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Сумманен Рейно Павлович, 1903 г. р., уроженец д. Кирьясало Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, извозчик совхоза «Индустрия». Проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Суни Семен Павлович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Варколово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Мейденвойтоо». Арестован 2 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Сунила Суло Эдвардович, 1912 г. р., уроженец Финляндии, финн, беспартийный, линейный рабочий Мурманского окротдела связи, проживал: г. Мурманск Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Суорса Ханес (Ганни) Иванович, 1896 г. р., уроженец Финляндии, финн, член ВКП(б) в 1925—1935 гг., член колхоза «Тулома», проживал: Кольский р-н Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Сюгияйнен Андрей Адамович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Б. Парицы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, осмотрщик вагонов ст. Гатчина-Товарная балтийской линии Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Сюкияйнен (Сюгияйнен) Адам Андреевич, 1905 г. р., уроженец д. Б. Порицы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, педагог Красногвардейского пед. училища, проживал: д. Б. Загвоздка Красногвардейского р-на Лен. обл. Арестован 14 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Сюсмяляйнен Петр Петрович, 1902 г. р., уроженец д. Лепелево Красносельского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, преподаватель 22-й средней школы Володарского р-на г. Ленинграда, проживал: д. Лемпелево Красносельского р-на Лен. обл. Арестован 25 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Сяркинен Михаил Андреевич, 1899 г. р., уроженец д. Волоярви Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, заведующий МТФ колхоза «Пунаярви». Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Таймило Эрвин Эмильевич, 1907 г. р., уроженец г. Турку, финн, беспартийный, маляр Мурманского торгового порта, проживал: г. Мурманск Лен. обл. Арестован 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 9 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Таланпойко Иван Матвеевич, 1901 г. р., уроженец и житель д. Гайтолово Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Таланпойко Израиль Матвеевич, 1891 г. р., уроженец д. Гайтолово Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кустарь по производству стружки. Арестован 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Таланпойко Петр Иванович, 1889 г. р., уроженец д. Гайтолово Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кузнец колхоза «Гайтолово». Арестован 27 ноября 1937 . Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Таску Петр Фомич, 1910 г. р., уроженец д. Волоярви Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: д. Скотское Токсовского р-на. Арестован 28 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Татти Семен Семенович, 1893 г. р., уроженец д. Пугелево Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, возчик совхоза «Индустрия» Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Татты Степан Семенович, 1902 г. р., уроженец и житель д. Левоземяки Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Ответ интервентам». Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Таурияйнен (Тауриянин) Андрей Андреевич, 1898 г. р., уроженец д. Пистонкюля прихода Суомуссалми Улеаборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, член колхоза «Юркино», проживал: Кольский р-н Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Телен Эдуард Матвеевич, 1893 г. р., уроженец г. Выборг, финн, беспартийный, столяр ф-ки «Красный Октябрь», проживал: г. Ленинград, Гулярная ул., д. 18, кв. 39. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Тенарь Даниил Матвеевич, 1895 г. р., уроженец и житель д. Гавань Куйвозовского р-на, финн, беспартийный, колхозник. Арестован 12 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Теревяйнен Исидор Иванович, 1888 г. р., уроженец д. Каиушки Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, стрелочник ст. Белоостров Финляндской линии Окт. ж.д., проживал: ст. Горская той же дороги. Арестован 4 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Тийснек Хильма Константиновна, 1889 г. р., уроженка и жительница с. Мартышкино Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, санитарка санатория «Кубуч». Арестована 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 3 января 1938 г.

Тикка Альберт Иванович, 1915 г. р., уроженец д. Мятусово Подпорожского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, строгальщик депо ст. Петрозаводск Кировской ж. д., проживал: г. Петрозаводск КАССР, ул. Ленина, д. 60, кв. 2. Арестован 16 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-8-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Тикка Армас Павлович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Иоутселькя Выборгской губ., финн, беспартийный, без определенных занятий. Арестован 5 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Тикка Бруно Иванович, 1912 г. р., уроженец д. Новая Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, директор Дудергофской финской неполной средней школы, проживал: п. Дудергоф Красносельского р-на Лен. обл., Республиканская ул., д. 1. Арестован 27 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Тикко Андрей Васильевич, 1898 г. р., уроженец и житель д. Карстолово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, весовщик ст. Предпортовая Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Тирронен Михаил Абрамович, 1881 г. р., уроженец д. Лесколово Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, кочегар обогатительной ф-ки треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 2 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г.

приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Тирронен Эйнар Иванович, 1915 г. р., уроженец д. Книсаелево Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, электромонтер деревообделочного з-да треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 2 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Тихонов Александр Павлович, 1897 г. р., уроженец д. Калиомяки Выборгской губ. (Финляндия), финн, беспартийный, плотник совхоза «Ильинский» Олонецкого р-на АКССР, проживал: с. Ильинское. Арестован 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Тойвио Виктор Николаевич, 1886 г. р., уроженец г. Ленинград, финн, беспартийный, почтальон Парголовского почтового отделения, проживал: д. Юкки Парголовского р-на Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11-УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Тойвияйнен Карл Петрович, 1897 г. р., уроженец д. Лупполово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б), председатель сельсовета, проживал: с. Токсово. Арестован 12 июля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Толонен Карл Абелович, 1886 г. р., уроженец г. Котка Выборгской губ. (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1918—1932 гг., пенсионер, проживал: ст. Шувалово Окт. ж.д., Шуваловская ул., д.1а, кв.3. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Торф (Дорф) Иоган Гаврилович, 1894 г. р., уроженец д.Ниванькюль Кольского р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, лесозаготовщик треста «Колэнерго», проживал: колхоз «Восмус» Колького р-на Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Тофферн Ойво Федорович, 1882 г. р., уроженец г. Выборг, финн, беспартийный, пилостав лесопункта ст. Кица Кировской ж.д., проживал по месту работы. Арестован 14 апреля 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Трофимов Петр Яковлевич, 1896 г. р., уроженц и житель д. Югантово Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Югантово». Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Туга Иван Адамович, 1907 г. р., уроженец д. Мыккалово Слуцкого р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, педагог, проживал: г. Гдов Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Тунтуев Иван Егорович, 1874 г. р., уроженец и житель д. Гавань Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 10 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Туокко Вильям Филиппович, 1911 г. р., уроженец и житель д. Гавань Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, председатель колхоза в д. Посечино Всеволожского р-на Лен. обл. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Туомисто Карл Вильгельмович, 1900 г. р., уроженец г. Гельсингфорс, финн, беспартийный, штукатур 206-го Военно-строительного участка СКО ЛВО, проживал: г. Ленинград, московское шоссе, д. 46/48, общежитие. Арестован 3 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Тюллинен Иван Гаврилович, 1882 г. р., уроженец и житель д. Александровка Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, рабочий ст. Ленинград-Товарный Окт. ж.д. Арестован 15 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Тюнь Михаил Иванович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Волоярви Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, продавец Сельпо. Арестован 4 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Утриайнен Линда Густавовна, 1908 г. р., уроженка и жительница г. Ленинграда, финка, беспартийная, оператор Ленинградской станции механизированного учета ЦУНХУ, проживала: Гулярная ул., д. 22, кв. 6. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 27 января 1938 г.

Утту Василий Васильевич, 1906 г. р., уроженец д. Вуолы Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, заведующий магазином Мурманторга, проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 2 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Утту Михаил Васильевич, 1903 г. р., уроженец д. Вуолы Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, продавец Мурманторга, проживал: ст. Пинозеро Кировской ж.д. Арестован 3 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Фагер Франц Францевич, 1882 г. р., уроженец г. Гельсингфорс, финн, беспартийный, обрубщик з-да им. Сталина, проживал: г. Ленинград, ул. Комсомола, д. 35, кв. 109. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Форсберг Карл Генрихович, 1870 г. р., уроженец г. Улеаборг (Финляндия), финн, беспартийный, без определенных занятий, проживал: с. Карамышево Карамышевского р-на Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР

17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Фриборг Эдуард Самуйлович, 1897 г. р., уроженец г. Выборг, финн, беспартийный, грузчик Свирьлеса, проживал: г. Ленинград, В.О., 2-я линия, д. 61, кв. 50. Арестован 9 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хаапамаа Эркки Иоганович, 1905 г. р., уроженец и житель ст-ща Озерко Полярного р-на Мурманского окр. Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хабокапия Виктор Федорович, 1907 г. р., уроженец и житель с. Каупилово Парголовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, шофер з-да им. Воскова. Арестован 20 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Хайгонен Иван Фомич, 1878 г. р., уроженец и житель д. Мережино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Верный путь». Арестован 3 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Хайгонен Семен Фомич, 1898 г. р., уроженец и житель д. Мережино Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Верный путь». Арестован 3 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 1 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г.

Хайконен Семен Михайлович, 1884 г. р., уроженец Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, десятник ремонтно-строительного отдела Мурманского Торгового порта, проживал: г. Мурманск Лен. обл. Арестован 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хайми Онни Вернер Иванович, 1899 г. р., уроженец д. Бирки Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, хирург, проживал: г. Петрозаводск КАССР. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 января 1938 г.

Хаккана Федор Матвеевич, 1900 г. р., уроженец и житель д. Гавань Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 10 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хаккарайнен Суло Александрович, 1905 г. р., уроженец г. Сестрорецк Ленинградской обл., финн, бывший член ВКП(б), ст. помощник начальника 1-го отделения погранотряда НКВД, проживал: г. Сестрорецк Лен. обл. п. Александровка. Арестован 22 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 ч.1 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Халинен Иван Николаевич, 1912 г. р., уроженец ст. Белоостров Пригородного р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, грузчик товарного двора ст. Новгород Окт. ж. д. Арестован 14 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хальме Тойво Самуйлович, 1905 г. р., уроженец д. Ярисярви Вазовской губ., финн, член ВКП(б) в 1930—1937 гг., директор Муйской начальной школы, проживал: д. Муя Мгинского р-на Лен. обл. Арестован 19 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Харью Тобиас Данилович, 1882 г. р., уроженец г. Котка (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1919—1937 г., машинист парохода «Правда» Балтийского морского пароходства, проживал: г. Ленинград, Парголовская ул., д. 9, кв. 23. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хегберг Виктор Карлович, 1902 г. р., уроженец г. Нижний Новгород, финн, беспартийный, инженер-геодезист Отдела инженерных войск СВФ, проживал: г. Ленинград, ул. Марата, д. 36, кв. 127. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хейккиля Ууно Иосифович, 1907 г. р., уроженец д. Яала Нюландской губ., финн, беспартийный, штукатур 206 Военно-строительного участка СКО ЛВО, проживал: г. Ленинград, Московское шоссе, д. 46/48, кв. 9. Арестован 3 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хейнонен Георгий Оскарович, 1898 г. р., уроженец Нюландской губ. (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1930—1937 гг., грузчик Ленпогруза, проживал: г. Ленинград, В.О., 11-я линия, д. 52, кв. 19. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хиво Иван Степанович, 1902 г. р., уроженец д. Б. Койрово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, бывший член ВКП(б), зав. финским отделением Красногвардейского педучилища, проживал: г. Ленинград, В.О., 2-я линия, д. 45, кв. 1. Арестован 7 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хиекканен Николай Иванович, 1885 г. р., уроженец и житель д. Коновалово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Хилтунен Сайна Эриковна, 1885 г. р., уроженка г. Або (Финляндия), финка, член ВКП(б), цензор Леноблгорлита, проживала: г. Ленинград, Кронверкская ул., д. 23/59, кв. 6. Арестована 13 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 8 января 1938 г.

Химонен Петр Иванович, 1895 г. р., уроженец и житель д. Парицы Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, младший башмачник ст. Предпортовая Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хинконен Фома Семенович, 1892 г. р., уроженец д. Рапполово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, путевой надсмотрщик 9-го околотка 22-й дистанции службы пути Финляндской линии Окт. ж. д., проживал: Васкеловская линия, ж/д дом на 22-м км. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хирвонен Павел Александрович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Молосковицы Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, стрелочник ст. Молосковицы Балтийской линии Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-9 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Ховенталь Иван Петрович, 1887 г. р., уроженец и житель д. Федоровка Кингисеппского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, колхозник. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-6; 58-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хокканен Варвара Адамовна, 1867 г. р., уроженка д. Троицкое Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, член колхоза «Авангард», проживала: д. Кузенцы. Арестована 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Хурри Яльмар Иоганович, 1898 г. р., уроженец д. Туюзи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б) в 1932—1937 гг., слесарь цеха № 9 з-да им. Марти, проживал: г. Ленинград, Псковская ул., д. 8, корп. 8, кв. 13. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хуссу Павел Матвеевич, 1887 г. р., уроженец д. Хандрово Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сторож электросети при ст. Назия Кировской ж. д. Арестован 23 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хуссу Петр Иванович, 1882 г. р., уроженец и житель д. Хандрово Мгинского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, путевой рабочий 1-й дистанции пути Кировской ж.д. Арестован 15 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хухка Георгий Георгиевич, 1903 г. р., уроженец г. Выборг (Финляндия), финн, член ВКП(б) в 1927—1937 гг., военный переводчик Разведотдела КБФ, проживал: г. Кронштадт Лен. обл., Коммунистическая ул., д. 5, кв. 66. Арестован 26 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-1б УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хюрю Карл Лаврович, 1877 г. р., уроженец Финляндии, финн, член ВКП(б), рыбак колхоза, проживал: ст-ще Белокаменка Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл. Комиссией

НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хютти Иван Осипович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Соколово Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, башмачник ст. Предпортовая Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хямяляйнен Арви Иванович, 1908 г. р., уроженец д. Охта Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, инструктор-наладчик з-да им. Воскова, проживал: г. Сестрорецк Лен. обл., Госпитальная ул. д. 9. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хямяляйнен Андрей Михайлович, 1901 г. р., уроженец и житель Мотторово Токсовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, частный извозчик. Арестован 22 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 декабря 1937 г. приговорен по ст.ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 г.

Хямяляйнен Лаури Иванович, 1906 г. р., уроженец и житель ст. Белоостров, д. Охта Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, калильщик з-да им. Воскова. Арестован 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хямяляйнен Ханнес Карлович, 1905 г. р., уроженец г. Кемь, финн, беспартийный, чернорабочий лесопункта Сорокского р-на АКССР, проживал по месту работы. Арестован 2 июня 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Хянин Андриан-Андрей Иванович, 1903 г. р., уроженец и житель д. Новопетровская Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, сцепщик вагонов ст. Предпортовая Окт. ж. д. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-7-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Хяннинен Алла Александровна, 1909 г. р., уроженка г. Вааза (Финляндия), финка, беспартийная, телефонистка з-да «Северный пресс», проживала: г. Ленинград, М. Охтинский пр., д. 77, кв. 1. Арестована 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорена по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 8 января 1938 г.

Хяннинен Кайно Викторович, 1904 г. р., уроженец г. Гельсингфорс, финн, беспартийный, член колхоза «Общий труд», проживал: д. Матокса Лен. обл. Арестован 8 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Хяргонен Матвей Матвеевич, 1899 г. р., уроженец д. Оскомяги Куйвозовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, извозчик транспортной конторы треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 18 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Эло Эдуард Иванович, 1885 г. р., уроженец д. Викула Нюландской губ., финн, член ВКП(б) в 1926—1937 гг., столяр-шлюпочник завода № 190, проживал: г. Ленинград, Крестовский о., Эсперов пр., д. 4, кв. 2. Арестован 19 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Элонен Александр Иванович, 1898 г. р., уроженец г. Выборг, финн, беспартийный, фрезеровщик з-да Севкабель, проживал: г. Ленинград, В. О., 17-я линия, д. 20, кв. 14. Арестован 5 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Эминен Егор Иванович, 1894 г. р., уроженец Выборгской губ., финн, бывший член ВКП(б), сапожник артели, проживал: с. Рабола Олонецкого р-на АКСР. Арестован 14 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 17-58-8; 58-2-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Эрнстрем Анна Ивановна, 1879 г. р., уроженка д. Курголово Волосовского р-на Ленинградской обл., финка, беспартийная, домработница. Арестована 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Эрнстрем Иван Иванович, 1902 г. р., уроженец д. Курголово Волосовского р-на Ленинградской обл., финн, беспартийный, член колхоза «Заветы Ленина». Арестован 24 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Эрнут Арвид Алексеевич, 1893 г. р., уроженец г. Котка, финн, бывший член ВКП(б), модельщик з-да им. Макса Гельца, проживал: г. Ленинград. Арестован 30 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Эско Виктор Христианович, 1892 г. р., уроженец Финляндии, финн, бывший член ВКП(б), боцман парохода «Вишера», проживал: г. Ленинград, Дровяная ул., д. 3, кв. 157. Арестован 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Юлгу Иван Яковлевич, 1885 г. р., уроженец д. Румболово Пригородного р-на Лен. обл., финн, беспартийный, рабочий з-да им. Морозова, проживал: г. Шлиссельбург Лен. обл., поселок завода. Арестован 28 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Юнтунен Оскар Петрович, 1899 г. р., уроженец п. Озерко Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл., финн, беспартийный, член колхоза «Левгубский» Терского р-на Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-4-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Юнтунен Улов Петрович, 1900 г. р., уроженец п. Озерко Полярного р-на Мурманского окр. Лен. обл., финн, беспартийный, продавец лесосплав в Терском р-не Мурманского окр. Лен. обл., проживал по месту работы. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-4-6-10-

11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Юпилайнен Андрей Адамович, 1897 г. р., уроженец д. Дубки Ораниенбаумского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, стрелочник ст. Б. Ижора Окт. ж. д., проживал: д. Дубки Ораниенбаумского р-на Лен. обл. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Юргияйнен Степан Степанович, 1873 г. р., уроженец д. Котума Куйвозовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, возчик транспортной конторы треста «Апатит», проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 3 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Юргияйнен Давид Степанович, 1909 г. р., уроженец д. Котума Куйвозовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, рабочий временщик, проживал: г. Кировск Лен. обл. Арестован 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Яккола Арне Густавович, 1911 г. р., уроженец г. Голсби (штат Аризона, США), финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 29 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Якконен Иван Осипович, 1895 г. р., уроженец д. Мертвицы Кингисеппского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, бригадир колхоза, проживал: д. Б. Куземкино Кингисеппского р-на. Арестован 28 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-1а-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Ямс Петр Андреевич, 1912 г. р., уроженец д. Терентьево Ораниенбаумского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, мл. командир-торпедист подводной лодки Щ-301 КБФ. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-1б-8 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Яндунен Иван Матвеевич, 1911 г. р., уроженец д. Мельничий Ручей Всеволожского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, техник 4-й дистанции службы пути Кировской ж. д., проживал: г. Петрозаводск АКССР. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г. приговорен по ст.ст. 58-6-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938 г.

Янсон Берта Францевна, 1902 г. р., уроженка п. з-да им. Морозова (г. Шлиссельбург), финка, беспартийная, руководитель хорового кружка з-да им. Морозова. Арестована 1 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 18 января 1938 г.

Ярвинен Лаури Густавович, 1903 г. р., уроженец г. Або, финн, беспартийный, токарь Пролетарского паровозоремонтного з-да, проживал: г. Ленинград, Механическая ул., д. 18, кв. 1. Арестован 4 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 18 января 1938 г.

Продолжение в книге Л.А. Гильди «Беда народа. Сборник статей и материалов»». СПб., 2003.

Со слезами и болью в душе думаешь о тех десятках тысяч родных и близких, родителях и детях, которые потеряли невинно расстрелянных. В мучениях и страданиях прожили они свою жизнь. Позора заслуживают те чиновники, которые, все делают, чтобы не признать совершенный геноцид при сталинской тирании над ингерманландским народом, а ныне сохраняют его тяжелые последствия.

> «Люди! Будьте бдительны!»
> Юлиус Фучик

Левашовское мемориальное кладбище

Памятник «Молох тоталитаризма»

Установлен мэрией С.-Петербурга, открыт 15 мая 1996 года

Авторы Н. Галицкая, В. Гамбаров

Кладбище открыто для посещений ежедневно с 10 до 18 часов

Телефон: (812) 594-95 14

Проезд: от Финляндского вокзала в С.-Петербурге до ст. Левашово, затем авт. № 437, 437А, 455,455А, до ост. ГОРСКОЕ ШОССЕ, 135

Ежегодно, 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, администрация С.-Петербурга организует автобусные поездки в Левашово и проводит церемонии возложения венков к памятникам.

Консультация

Ингерманландских финнов обвиняли и привлекали к уголовной ответственности по статьям Уголовных Кодексов РСФСР 1922 года и 1926 года[1]:

Субъектом преступления мог стать гражданин СССР, достигший 14-летнего возраста, независимо от того, совершил ли он деяние в пределах страны или за ее пределами.

Статья 58^1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР (Статья введена в действие 6 июня 1927 г.).

Статья $58^{1а}$. Измена родине, т.е. действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются — высшей мерой наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества (ст. ст. $58^{1а}$ — $58^{1г}$ УК РСФСР введены в действие 20 июля 1934 г.).

Статья $58^{1б}$. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества.

Статья $58^{1в}$. В случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются — лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника родины, совместно с ним проживающие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, — подлежат лишению избирательных прав и высылке в отдаленные районы Сибири на пять лет.

Статья $58^{1г}$. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене влечет за собой — лишение свободы на десять лет.

---

[1] См. Ленинградский мартиролог. СПб., 1995. Т. 1, с. 13–33.

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст. 58^{12}.

Ст. ст. $58^{1а}$-$58^{1г}$ введены в действие на основании постановления ЦИК СССР от 8 июня 1934 г.

Статья 58^{2}. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой — высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества (ст. ст. 58^{2}-58^{14} введены в действие в июне 1927 г.).

Статья 58^{3}. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой — меры социальной защиты, указанные в ст. 58^{2} настоящего Кодекса.

Статья 58^{4}. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности, влечет за собой — лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела или объявления врагом трудящихся с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

Статья 58^{5}. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических отношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т.п., влечет за собой — меры социальной защиты, указанные в ст. 58^{2} настоящего Кодекса.

Статья 58^{6}. Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов СССР — высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда, с конфискацией имущества.

Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собой — лишение свободы до трех лет.

Статья 58^7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой — меры социальной защиты, указанные в ст. 58^2 настоящего Кодекса.

Статья 58^8. Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собой — меры социальной защиты, указанные в ст. 58^2 настоящего Кодекса.

Статья 58^9. Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества влечет за собой — меры социальной защиты, указанные в ст. 58^2 настоящего Кодекса.

Статья 58^{10}. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст. 58^2-58^9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой — меры социальной защиты, указанные в ст. 58^2 настоящего Кодекса.

Статья 58^{11}. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой — меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

Статья 58^{12}. Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Статья 58^{13}. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой — меры социальной защиты, указанные в ст. 58^{2} настоящего Кодекса.

Статья 58^{14}. Контрреволюционный саботаж, т. е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой — лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела, с конфискацией имущества.

Статья 17. Меры социальной защиты судебно-исправительного характера подлежат применению одинаково как в отношении лиц, совершивших преступление — исполнителей, так и их соучастников-подстрекателей и пособников.

Подстрекателями считаются лица, склонившие к совершению преступления.

Пособниками считаются лица, содействующие выполнению преступления советами, указаниями, предоставлением средств и устранением препятствий или же сокрытию преступника или следов преступления.

Статья 19. Покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовительные действия, выражающиеся в приискании или приспособлении орудий, средств и создании условий преступления, преследуются так же, как совершенное преступление, причем суд, при выборе меры социальной защиты судебно-исправительного характера, должен руководствоваться степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца.

В случаях, если преступление не было совершено по добровольному отказу лица, намеревавшегося совершить это преступление, от его совершения, суд устанавливает соответствующую меру социальной защиты за те действия, которые фактически были совершены покушавшимся или приготовлявшимся.

Вывод: Как видно у обвинителей был большой выбор статей. Комбинируя их, они фальсифицировали обвинения сотням тысяч и миллионам невинных граждан.

Об авторе

Гильди Леонид Андреевич родился 3 февраля 1929 года в деревне Каменка Тосненского района Ленинградской области. До Великой Отечественной войны проживал с родителями в пригороде Ленинграда, городе Колпино. Отец работал в типографии заводской газеты «Ижорец». Здесь семья находилась и во время ленинградской блокады. В марте 1942 года были принудительно изгнаны за национальную принадлежность на спецпоселение на побережье моря Лаптевых (Якутия). Будучи спецпоселенцем совершил два побега. Первый неудачный побег завершился помещением в тюрьму города Свободный и возбуждением уголовного дела по статьям 58-59 Уголовного Кодекса РСФСР. Однако следствие не обнаружило улик в шпионаже, контрреволюционной деятельности, а также учли его 13-летний возраст, и военный прокурор Амурской железной дороги уголовное дело прекратил, ограничившись установлением ему статуса спецпоселенца на станции Михайлово-Честнаковская Амурской железной дороги. Здесь началась его трудовая деятельность в качестве ученика токаря, а затем токаря на местном вагоноремонтном заводе.

Второй побег совершил отсюда. Он завершился удачей. Прибавил себе три года, скрыл национальную принадлежность и добровольцем в 1943 году ушел защищать Родину от фашистских захватчиков. Служил в действующем флоте на корабле, занятом конвоированием судов, прибывших с грузами от союзников антигитлеровской коалиции. На приемке боевых кораблей побывал в США. На одном из них участвовал в десантных операциях по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов. В 1949 году в числе фронтовиков был направлен на учебу в военное училище. В 1951 году из училища прогнали потому, что контрразведка установила совершенные им побеги из спецпоселения и за национальную принадлежность. На сей раз был органами НКВД отправлен на высылку в Русско-Полянский, в то время забытый богом район Омской области. Какая горькая ирония судьбы ...

Гражданскую жизнь начал с работы киномехаником на передвижной конной кинопередвижке. На этой работе сделал карьеру — через год был назначен начальником районного отдела кинофикации, а во время освоения целинных земель работал заместителем редактора районной газеты. Настойчиво учился одновременно в двух вузах. В 1962 году по конкурсу был избран преподавателем истории Новосибирского педагогического института. В 1963 году поступил на учебу в аспирантуру Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. После ее окончания приглашен преподавателем института, позднее преобразованного в университет. Здесь проработал свыше 30 лет.

Л. А. Гильди автор нескольких монографий и многочисленных статей о периоде осуществления в стране новой экономической политики (НЭПа), а также по истории печати и книжно-издательского дела Сибири. С 80-х годов выступает в печати, на телевидении и радио об ингерманландских финнах — жертвах политических репрессий. Широкую известность получила его книга «Расстрелы, ссылки, мученья», которая распространялась не только в России, но и рассылалась по заявкам в Финляндию, Швецию, страны Балтии, Венгрию, Германию, США, Францию, Англию. На его публикациях собственный трагический опыт жизни.

В 1999 году в Хельсинки академиком, членом Союза писателей России Р. И. Винонен издана книга о правозащитной и научной деятельности Л. А. Гильди под названием «Причина смерти: расстрел». Штрихи к портрету одного из нас.

Много лет он ведет еженедельный бесплатный прием и оказывает юридическую помощь жертвам политических репрессий.

На пенсии выполняет ряд общественных, т.е. бесплатных обязанностей:

- председатель Межрегиональной (российской) общественной организации финнов «Инкерин Лиитто»;
- вице-президент финно-угорской Академии Наук;
- главный редактор журнала «Ингерманландцы. Начало возрождения»;
- член Санкт-Петербургской городской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий и др.

Заслуги Л. А. Гильди как праведника своего народа неоценимы, а его публикаций хватит на бесконечную научную известность.

Учитывая, что в новой книге Л. А. Гильди продолжает освещать проблему, начатую в книге «Расстрелы, ссылки, мученья», Совет Межрегиональной общественной организации «Инкерин Лиитто» (Ингерманландский Союз) решил познакомить читателей новой книги, с некоторыми отзывами (из более чем двухсот) на ранее вышедшую книгу.

Из письма Веры Михайловны Оллыкайнен, г. Петрозаводск:

> Глубокоуважаемый Леонид Андреевич!
>
> Подробно ознакомилась с Вашей книгой, «Расстрелы, ссылки, мученья», о которой недавно узнала. Читала ее бегло, сначала от первой страницы к концу, потом наоборот и уже на третий раз «с чувством, толком». Как я мечтала, чтобы нашелся такой человек, который бы смело, грамотно и с глубоким знанием дела поднял свой голос в защиту нашего малочисленного народа. И Вы, совершенно неожиданно для меня, нашлись. Огромное Вам спасибо! Книга Ваша произвела на меня сильнейшее впечатление... Главное, что из-под Вашего пера вышел наш ингерманландский ГУЛАГ...

Из письма Альмы Вехвиляйнен, Санкт-Петербург

> Уважаемый Леонид Андреевич!
>
> Извините, что беспокою Вас.
>
> Я, Вехвиляйнен Альма Ивановна (1922 г.р.) видела Вашу книгу.
>
> Книга потрясающая! Потрясает Ваше мужество и талант. Огромное Вам спасибо за Ваш труд.
>
> У меня создалось впечатление, что у Вас мало сведений о нашем районе — от Сестрорецка до Лахты. Здесь проживало тоже очень много финнов. Но наш район быстрее «обрусел». Близость Ленинграда и завода им. Воскова. Я помню, что

в мои дошкольные годы — конец 20-х годов — местное население говорило по-фински (на местном диалекте) и финны, и поселившиеся здесь русские. Деревня, где я проживала до войны, называется Горская (преж. Короненя). И в Тарховке, и в Александровке, и на Горской и в Лисьем Носу вплоть до Лахты — жили финны, но уже в 30-х годах стал господствовать русский язык.

Мы посещали финскую церковь в Лахте. Предпоследним пастором в ней был Фредерик Сойттонен, бабушкин родственник.

Была еще церковь в Сестрорецке. Моя школьная соученица жила до войны на северной окраине Сестрорецка, в детстве ходила в эту церковь. Если идти от вокзала к кладбищу, то на окраине стоит многоэтажный дом с правой стороны. Он построен на месте финской церкви.

Стояла эта деревянная церковь на горушке, за нею было финское кладбище. Говорят, что на этом кладбище видели огни Эльма.

Нынешняя Пролетарская улица называлась раньше Чухонская. Мы, довоенное поколение, финскому языку не обучались и нам внушали, что надо стесняться своей национальности. В 30-е годы стали нас притеснять. Мою старшую сестру, которая окончила техникум и поступила на работу, уволили со справкой, которая расшифровывалась, что она «враг народа». Вскоре уволили с работы и брата, который только что окончил ФЗУ при заводе им. Воскова. Тоже за национальность. С увольнением они потеряли не только зарплату, но и продовольственные карточки. И брат, и сестра учились хорошо и работали добросовестно, как финны.

Остались мы пятеро на иждивении отца, который был пожарным сторожем в клубе завода «Вулкан» в Новой деревне. Получал он 92 рубля. Мне, младшей сестре и маме карточки не полагались, т.к. мы были жителями сельской местности. Длительный период мы голодали. Пока добрый человек не посоветовал сестре выбросить ту справку. После этого она нашла работу и брат тоже.

Осенью 1937 года пошли аресты. Были арестованы два моих дяди: Петр Семенович Вехвиляйнен и Нил Николаевич Тетерев (Пюккенен). Дядю Петю в очень короткий срок отправили на тот свет в Крестах. Семью его отправили в Осташков. В хрущевские времена после реабилитации пустили на родину только его жену, а детям не разрешили жить вблизи Ленинграда.

Дядя Нил прожил несколько лет в лагерях, там и скончался. А семьи их, оказавшись в блокадном кольце, умерли, кто здесь, кто по дороге в ссылку.

После окончания войны обратно на родные места нас тоже не пускали, как и других здешних финнов. Я получила в 1945 году вызов на учебу в Ленинград. Я не хлопотала о реабилитации, т. к. выехала из Ленинграда до репрессий.

Моя двоюродная сестра Вехвиляйнен Розалия Михайловна (проживает в Сосновом Бору) до сих пор не может добиться реабилитации. «Литейный, 4» ей не отвечает. Она хочет снять с себя клеймо «враг народа». Мне кажется, что бумажка о реабилитации не имеет никакого значения. Кто к тебе плохо относится, того никакими бумажками не убедить.

Отношение же к нашей национальности осталось прежнее. Добрые люди ко всем добры, а завистливые в ложке утопят.

Леонид Андреевич!

Буду рада, если Вы из моего письма хоть что-нибудь подчеркнете для себя полезное. Желаю Вам здоровья и сил в Вашем подвиге.

Альма Вехвиляйнен

Из письма Эйлы Иосифовны Белошапко, Новосибирск:

Леонид Андреевич!

В январе 1997 года на семинар в Ленинград ездила наша председатель из Новосибирска Комбарова Анна Степановна и привезла нам несколько экземпляров Вашей книги «Расстрелы, ссылки, мученья» (читаю со слезами). Читая ее, меня осенила мысль, а не смогли бы Вы мне помочь. Дело таково: мой отец Талонпойка (по некоторым делам Толонпойка, Толомпойка) Иосиф Матвеевич 1905 г. р. был арестован 8.11.1938 г. (ст. 58 ч. 10), 9.03.1939 г. был осужден на 7 лет лишения свободы с последующим поражением в политических правах на 2 года. Его уголовное архивное дело № 504446 (до смерти не забуду этот номер). Все это мне сообщили из службы ГУВД С.-Петербурга. Переписка велась 1,5 года, и я получила справку о реабилитации отца и подтверждение, что я являюсь жертвой политических репрессий. Из Леноблпрокуратуры выслали документы, но они не ответили мне о дальнейшей судьбе отца после суда.

Я спрашивала: где проводил лишенные годы; когда умер и насильственной или собственной смертью и от чего? Где похоронен, если это можно так назвать? Хочу знать дату его кончины и где холмик с его прахом?

Последняя надежда на Вас, Леонид Андреевич! Если это не в Ваших силах и компетенции, то дайте весточку, чтобы я напрасно не ждала от Вас известий.

Немного о себе: меня с мамой в октябре 1941 года эвакуировали из дер. Хайталово (Гайтелево) Мгинского р-на Ленинградской области (отец тоже там жил до ареста) в Коми. Потом жили в Ярославской, Кировской обл., Эстонии.

И еще один вопрос. Он очень меня интересует. Существует ли такая деревня и по сей день или там ничего нет жилого после войны?

С уважением к Вам Эйла.

PS: Читая Вашу книгу, я поняла, что меня обманывали, говоря, что мы сами меняли место жительства. Оказывается, гнали нас, как пакостливых овец. За что? За какие грехи? Спасибо, что Вы рассказали нам, младшему поколению (нам детям) о действительной судьбе, жизни, скитаниях и по чьей воле это совершалось. Благодарность Вам от всех читателей, думаю, я не ошибаюсь.

Из письма Людмилы Ивановны Алексеевой:

Уважаемый Леонид Андреевич!

Прежде всего, огромное человеческое спасибо за Вашу неоценимую книгу, которую прочла с огромным чувством горечи. Ведь в Вашей книге описана часть нашей жизни, которую мы прожили и до сих пор еще не смогли добиться своих прав.

Леонид Андреевич, я обращаюсь к Вам с большой просьбой помочь нам в организации в своей деревне Ингерманландского общества. Деревня наша Куземкино (Нарвуси), в ней проживают коренные ижоры и финны. Ведь в нас еще не иссяк чухонский дух, но нас так мало остается, да и все мы на склоне лет.

Из Вашей книги мы узнали, что Вы очень много сделали для ингерманландского народа.

Мы в прошлом году обращались в Кингисепп за помощью, но нам отказали, и так у нас все заглохло. Убедительно просим Вас, Леонид Андреевич, помогите, с чего нам начинать. Заранее благодарим Вас и ждем от Вас совета и помощи.

Алексеева Людмила Ивановна

Из письма Амалии Михайловны Вильки, Петрозаводск:

Уважаемый Леонид Андреевич!

Спасибо за Вашу книгу «Расстрелы, ссылки, мученья». В ней очень точно отражается наше прошлое. Я и мои дети, которые родились в ссылке, где прошла моя юность и детство детей, видели много страданий, унижений, огорчений.

В 1931 году мои родители: отец Вильки Михаил Михайлович и мать Вильки Екатерина Фоминична и мы, дети, были высланы в Сибирь, где находились «под комендатурой», как спецпереселенцы. В 1931 году папу арестовали в Сибири, и больше я его не видела. В 1932 г. мама умерла, когда мне было 15 лет («Преступница»). Время шло, молодость стремилась вперед. Родились дети: в 1938 году дочь Сударинен Унэльма Павловна (по-фински — Сутаринен), в 1941 году Сударинен Калерво Павлович. Я и мои дети реабилитированы в 1995 г. в Петрозаводске. У моих детей отец умер (тоже был в Сибири). Он не успел реабилитироваться, ему тоже было 15 лет, когда выслали. Он с родителями был выслан в 1931 году из дер. Мистолово Куйзовского р-на Лен. области. Здесь остался хороший просторный дом и хозяйственные постройки. О возмещении ущерба обращалась в правительство Ленинградской области. Оттуда ответили, что в списках не числимся. Прошу Вас сообщить, куда еще нужно обращаться?

Еще прошу сообщить, где можно приобрести Вашу книгу. У нас в Петрозаводске ее нет, а желающих познакомиться с замечательной книгой очень много.

Из письма Ивана Матвеевича Лавонена, г. Кашира Московской области:

Обращаюсь к Вам, Леонид Андреевич, повторно.

Большое спасибо Вам за письмо, в котором помогаете и советуете, куда обратиться.

Свидетельство репрессированного я получил и пользуюсь льготами, а что касается материального возмещения — везде отказ.

По Вашему совету собрал все документы, справки, сведения об имущественном положении, какое имела наша семья до 1917 года, до 1929 года и на момент ареста отца.

В Вашей инструкции «Реабилитация — Ваше право» сказано, чтобы требовать возврата, возмещения стоимости или компенсации надо иметь справку, что имущество было.

Такая справка имеется, заверенная печатью. Написал заявление на имя председателя Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при правительстве Ленинградской области (Санкт-Петербург, Суворовский проспект, 67).

Ответ пришел отрицательный, т. к. в деле нет сведений о конфискации имущества. Рекомендуют обратиться в суд для подтверждения факта конфискации имущества.

Кроме того, Леонид Андреевич, есть желание вернуться на свою Родину, в места ингерманландских финнов, получить участок под застройку недалеко от города, надеясь на поддержку «Инкерин Лиитто».

Просим Вашего содействия и поддержки.

Большое Вам спасибо за ту работу, которой Вы занимаетесь и помогаете в этом трудном деле.

С уважением к Вам Иван Матвеевич Лавонен

Из письма Юхо Лукко, Хельсинки:

Дорогой Леонид Андреевич!

...На днях мой двоюродный брат привез из Санкт-Петербурга мне в подарок Вашу книгу. Я читал ее, и перед глазами снова проходили, в который уже раз, исковерканные судьбы десятков тысяч ни в чем не повинных людей моего оскорбленного, растерзанного, замученного, расстрелянного ингерманландского финского народа на моей же родной земле!..

С глубоким уважением Юхо Лукка

Из письма Петра Андреевича Лукконена, Псков

Уважаемый Леонид Андреевич!

Прочитали Вашу книгу «Расстрелы, ссылки, мученья» и до глубины души расстроилась — я, моя семья и все наше малочисленное ингерманландское население Пскова. Вы потратили адский труд для поддержки ингерманландцев, их прав. За это Вам низкий поклон и благодарность.

Моя жена (кстати, уроженка, как и Вы, деревни Каменка Тосненского р-на Ленинградской области), девичья фамилия Пейпонен Лидия Андреевна, здесь же в Пскове живет и ее сестра Пейпонен Хильда Андреевна. Их родители Пейпонен Андрей Павлович и мать Елизавета Павловна давно умерли, до войны проживали по этому же адресу в деревне Каменка.

Лукконен.

Из письма Эльзы Матвеевны Фоменко, г. Гулькевич Краснодарского края:

Здравствуйте, Леонид Андреевич!

Большое спасибо Вам за книгу. В ней нашла ответ на многие вопросы. Продолжу дальнейшее изучение ее.

Прошу Вас, Леонид Андреевич, выслать еще одну книгу «Расстрелы, ссылки, мученья» для моего брата.

Судьба нашей семьи такая же, как и всех многострадальных ингерманландцев. В настоящее время решила судиться по вопросу реабилитации и признания пострадавшей от репрессий. Мало верю в справедливость, но все-таки хочется услышать голос властей по этому поводу. Ведь Россия для нас оказалась хуже мачехи.

Желаю Вам творческих успехов!

С наилучшими пожеланиями Эльза Матвеевна

Из письма членов национально-культурной автономии российских финнов Якутии:

...Большое Вам спасибо от нас северян за Вашу неустанную заботу о нас, за Вашу прекрасную книгу, за Вашу целенаправленную работу по реабилитации российских финнов, которые никогда не будут забыты нами...

Из письма Марии Ивановны Ильиной, Саяногорск:

Дорогой Леонид Андреевич!

О книге Вашей хочу сказать особо. Прочла в течение двух ночей. Читала ночами, чтобы мне никто не мешал.

Книга сильная, смелая, умная, нужная, своевременная и очень правдивая. Ваша книга заставляет не только ворошить память о прошлом каждого из нас живущих, прошедших все это жуткое и страшное, но и обязывает каждого из нас, к определенным действиям по силе возможностей и способностей. Книга обязывает всех тех, кто сегодня должен решить вопросы коренного народа Ленинградской области выполнять правительственные решения. Она призывает к добру и разуму Дай то Господь, чтобы ее прочли не только мы — финны! После прочитанного я много ночей осмысливала прошлое. Целые пласты прошлой жизни всплывали из памяти детства и уже зрелых лет.

Сейчас занимаюсь воспоминаниями, возможно вышлю или привезу. После прочитанной книги очень захотелось с Вами, Леонид Андреевич, пообщаться, поговорить Вы, внутренне богатый и сильный человек, добрый и мудрый. Это вызывает большую симпатию и уважение к Вам Будьте же, Бога ради, здоровы и живите долго!

Валерий Степанович Волков, доктор исторических наук, профессор РГПУ им. А. И. Герцена

Призыв к справедливости

(О книге Л А Гильди «Расстрелы, ссылки, мученья». СПб, 1996)

В последние годы появилось множество публикаций, раскрывающих самые тайные и самые мрачные страницы российской истории XX века Казалось, все «белые пятна» на картине истории заполнены и устранены. Однако выход в свет книги кандидата исторических наук, доцента Леонида Андреевича Гильди показывает, что сделано было далеко не все. Более того, в ходе работы над нею автор убедился, что в постсоветском обществе имеются силы, препятствующие ликвидации «белых пятен» истории, прежде всего путем ограничения доступа к архивам

Книга Л А Гильди посвящена трагической судьбе ингерманландцев — российских финнов Она выполнена в популярном ныне жанре документальной публицистики, что придает ей и убедительность и страстность. Материалы книги распределены, условно говоря, между тремя разделами по проблемному принципу В первом разделе освещены дискриминационные и репрессивные меры против российских финнов в 20 30 х годах; во втором раскрываются механизм и сущность массовых репрессий против финнов в конце 30 х и в 40 е годы; третий посвящен бюрократической реабилитации российских финнов и перипетиям их борьбы за восстановление своих прав. В основе каждого раздела — комплекс документов, отражающих какую то проблему, на основании которых автор строит свои заключения. Большая часть — это «человеческие документы» письма, заявления, воспоминания финнов, пострадавших от репрессий и страдающих от бездушия современных политиков и администраторов, архивные справки.

Автор книги — ингерманландский финн, в детстве и юности испытавший на себе репрессии только за принадлежность к финской национальности.

Книга насыщена множеством документов, они не заслоняют личности автора — человека мужественного, целеустремленного, милосердного, пронизанного любовью к своему народу. Характерно авторское посвящение книги: «Моему народу, сохраняющему надежду на свое возрождение».

В книге раскрываются многочисленные формы дискриминации и репрессий в отношении российских финнов Им пришлось испытать насилие, которое обрушилось на крестьян всех национальностей СССР в период «сплошной коллективизации», гонения на церковь и священнослужителей. Но особенно жестокими стали те меры, которые связаны с этническим статусом ингерманландцев и военно стратегической ситуацией, которая породила недоверие сталинских властей к советским финнам. За годы репрессий было расстреляно 20 тысяч ингерманландских финнов, десятки тысяч погибли в пути следования к местам ссылки в 40-х годах в лагеря для спецпереселенцев. Тысячи финнов были принудительно вывезены гитлеровцами в Финляндию во время Второй мировой войны, а затем после их депортации в СССР они подверглись притеснениям советских властей. С болью в сердце Л. А. Гильди свидетельствует, что в 1920 год, в Петроградской губернии проживало 150 тысяч финнов-ингерманландцев, а сейчас их едва ли наберется 30—35 тысяч по всей России. Это с полным основанием Л. А. Гильди квалифицирует как геноцид.

Судьба не была милостивой к ингерманландцам и тогда, когда началась реабилитация народов, пострадавших от сталинских репрессий. Реабилитация была объявлена лишь десятилетия спустя после репрессий. Она не носит всеобъемлющего характера, а меры по восстановлению справедливости проводятся крайне непоследовательно. Тысячи финнов безрезультатно ищут поддержки у Б. Н. Ельцина, В. С. Черномырдина, у глав администрации С.-Петербурга и Ленинградской области, в органах прокуратуры и зачастую получают отписки. В книге приводится масса документов, подтверждающих это. После принятия закона «О реабилитации российских финнов», вопреки закону, никто из реабилитированных финнов не получил в Петербурге квартиры. В области только одна женщина получила земельный участок. Фактически финнам заказана дорога на родину из мест, где они нашли вынужденное пристанище. Между тем, тысячи людей живут той же мечтой, о которой пишет во включенном в книгу письме Х. М. Сенчеева (Путкинен): «В молодости у нас была мечта накопить немного денег и после ухода на пенсию купить какую-нибудь хибарку в Ленинградской области. Но, увы, наши мечты рассыпались как карточный домик. На наши сбережения теперь, разве что, можно купить 2 кг колбасы по нашим расценкам» (с. 51).

Нельзя без возмущения читать приведенные в книге многочисленные отписки руководителей Ленинградской области, ряда районов, отказывающих финнам в возвращении на историческую родину, в том числе и под предлогом отсутствия земельных участков для строительства домов. Подводя итоги изнуряющей борьбы ингерманландцев за свои законные права в последние годы, Л. А. Гильди приходит к горькому выводу, что государственные деятели высокого ранга и чиновники помельче не только блокируют принятие и начало реализации программы возрождения ингерманландских финнов, но и провоцируют постоянную напряженность между правительством и этим народом (с. 7).

Финнам остается надеяться на милость судьбы. Но надежды на Провидение всегда строились на зыбком песке. Более реальный фундамент милосердие и воля людей, ответственность государственных деятелей, облеченных властью, от которых зависит восстановление исторической справедливости в отношении российских финнов. Именно к справедливости взывает книга Л. А. Гильди «Расстрелы, ссылки, мученья». Ее должны прочитать все, кому не чуждо чувство сострадания к беде другого человека, другого народа. Трудно удержаться от еще одной цитаты-вывода, сделанного Леонидом Андреевичем Гильди: «Сейчас много поступает информации о преследованиях, гонениях, ограничениях в правах русских, проживающих в бывших республиках СССР. Нам наиболее понятно их душевное и материальное состояние, потому что на своем опыте знаем, как это тяжело. Нам нельзя друг без друга, отстаивая свои права» (с. 250).

Документальная монография Гильди Л. А. «Расстрелы, ссылки, мученья» (Санкт-Петербург, 1996) основана на большом документальном материале. Научный аппарат указанной монографии безупречен, стимулирующий к дальнейшим поискам по теме. Упомянутая работа выполнена профессионально, на уровне, требуемом от ученого, она имеет международное признание, положительные отзывы. Исследования г-на Гильди Л. А. привлекают внимание и признание экспертов по истории финно-угорских народов России (СССР), в особенности тех, кто исследует историю лишения национальной идентичности и геноцидов, совершенные советскими правительственными органами против финно угорских народов. Те правительственные акты и принципы советского тоталитарного государства отрицались перед международным сообществом речами советских дипломатов в Лиге Наций, позже в ООН, а также заявлениями высоких советских правительственных лиц.

Г-н Гильди Л. А., помимо ученой эрудиции, обладает личным опытом и духовностью, необходимыми в разработке темы. Он принимает участие в деятельности и в устройстве жизни оставшихся живыми инкерских финнов и тех их потомков, которые в значительной мере, благодаря усилиям г на Гильди Л. А., пробудились к сознанию своей, захороненной властями национальной идентичности. Автор проекта исполняет должность Председателя «Инкерин Лиитто», Инкерской Лиги. И в этом своем качестве г-н Гильди Л. А. также обладает международным уважением в среде финно угорских народов, в их числе и тех, которые отстояли полноту своего суверенитета.

Антал Барта (Antal Bartha) Доктор Истории Венгерской Академии наук, титулованный профессор Философского Факультета Будапештского Университета (Венгрия), Член Президиума Ассоциации Финно-Угорской истории (Societas Historiae Fenno-Ugricae, Финляндия).

В авторской почте мы увидели и такие обращения:

19, Elia Street, Islington
London
№ 1 8DE
e mail: 113653.436@compuserve.com
Dear Mr Gildi,
25 February, 2000

Please excuse my troubling you, but I understand that you are connected with the Union of Ingrian Finns in Russia, and, as my main area of study is the Languages, history and cultures of the Uralic peoples, I am writing to ask whether you could send me some information on the Ingrian Finns — although my Russian is best described as elementary, I can have material translated Your help in way will certainly be most appreciated and, as I intend attending the International Finno-Ugric Congress this August at the University of Tartu, perhaps we can meet then.

I look forward to hearing from you very much indeed.

Yours sincerely this,
J.C. Morgan
Mr Leonid Gildi,
Union of Ingrian Finns in Russia, Inkerin Liitto,
192238 Saint Petersburg,
P.O. Box 52,
Russia.

19 Элиа стрит
Иолингтон, Лондон
1,8 ДЕ

Дорогой мистер Гильди!

Извините, пожалуйста, меня за беспокойство, но я понял, что Вы связаны с союзом финнов Ингрии в России. О себе я должен сказать, что область моего изучения — языки, история и культура народов Урала. Поэтому я осмеливаюсь попросить Вас прислать мне некоторую информацию о финнах Ингрии. Должен сказать, что мой русский очень элементарный, но я смог бы перевести присланные мне материалы.

Ваша помощь, естественно, будет мною оценена. Я собираюсь посетить Интернациональный финно-угорский Конгресс в августе этого года в Университете Тарту, мы могли бы, очевидно, там встретиться.

Я хочу Вам сказать, что я слышал о Вас много хорошего.

Искренне Ваш И. С. Морган

Таков глас народа, народная оценка трудов Леонида Андреевича Гильди.

Виктор Того, писатель

Содержание

Предисловие 3

Введение 5

Документы о государственном геноциде финнов и сохраняющихся его последствиях 18

Ложь, пытки, расстрелы 55

Документы о реабилитации расстрелянных и осужденных к заключению в ИТЛ 93

Изгнание финнов навечно с родины 111

Документы о реабилитации финнов, навечно изгнанных с Родины 169

Воспоминания финнов, навечно изгнанных с Родины 199

Индивидуальная реабилитация финнов — жертв политических репрессий 259

Показная озабоченность государственной власти 288

Некоторые речи и статьи автора 325

Заключение 350

Сокращения 353

Приложения 354

Наши консультации 358

Ленинградский мартиролог 360

Консультация 489

Об авторе 493

Леонид Андреевич Гильди

СУДЬБА «СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОГО» НАРОДА

(Засекреченный геноцид финнов в России и его последствия. 1930–2002 гг.)

Набор
Людмила Бушмакина
Светлана Павлова
Наталья Орловская
Наталья Сычева

Верстка
Надежда Великанова

Корректура
Елена Русанова
Людмила Устрикова

Оформление обложки
Надежда Великанова

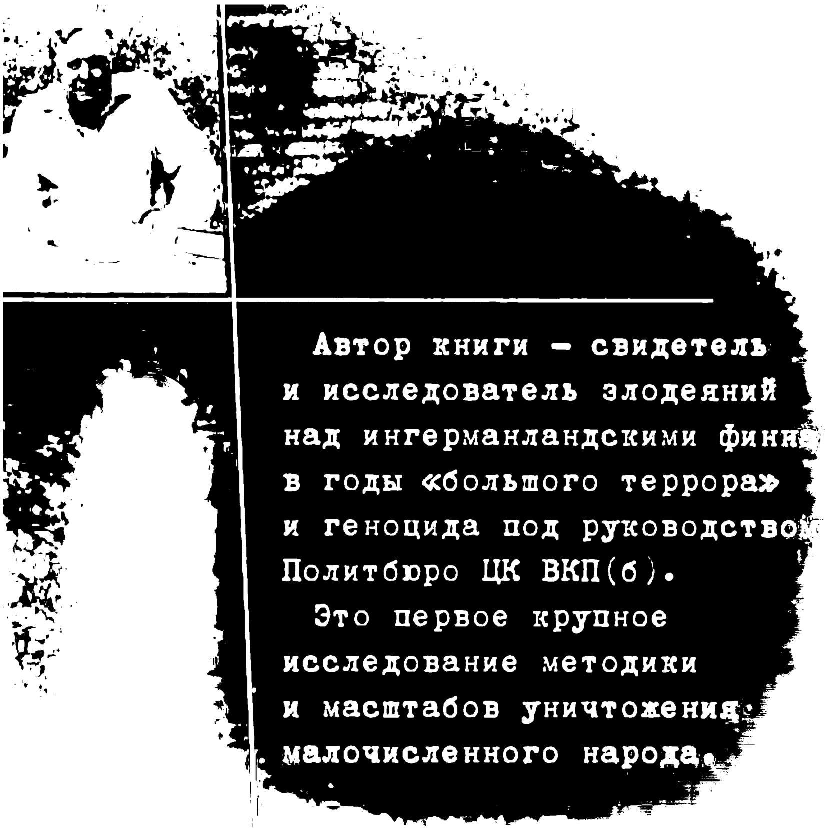
ISBN 5-93630-166-4

9 785936 301667

Подписано в печать 07.04.03. Формат $70 \times 100^1/_{16}$.
Печать офсетная. Гарнитура «Школьная». Объем 31,5 п. л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 2729.

ООО Издательство ДЕАН.
191040, Санкт-Петербург, ул. Пушкинская, 10.
Тел.: (812) 112-27-40. Тел./факс (812) 164-52-85.
E-mail: dean@peterlink.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.



Автор книги – свидетель и исследователь злодеяний над ингерманландскими финн в годы «большого террора» и геноцида под руководство Политбюро ЦК ВКП(б).

Это первое крупное исследование методики и масштабов уничтожения малочисленного народа.